

**Толкование Воскресных Евангелий
с нравоучительными беседами
Часть 2
архиепископ Никифор (Феотокис)**

Толкование на Евангелие от Луки в неделю восемнадцатую (Лк.5:1–11)

Многие, видя убегающих рыб в воде при самом малейшем шуме, заключают, что те имеют острейший слух: однако рыбы, лишены быв орудий слышательного чувства, никакого не имеют слуха, но совершенно находятся глухи. Так от чего же они бегут и отдаляются, когда шум бывает слышим? Шум, какой бы он ни был, не что другое есть, разве движение воздуха, бывающее от тела, звук издающего. И так воздух движимый и колеблемый, купно движет и колеблет касающуюся его воду. Рыбы, хотя чужды суть слуха, однако имеют острейшее осязания чувство. Почему чувствуя колебание воды, бываемое от приражения шума, немедленно убегают в другое место. Глухи были рыбы озера Генисаретского, так как и все прочие рыбы; но когда, пришед Иисус на озеро сие, сказал ученикам Своим: «вверзите мрежи ваша в ловитву» (Лк.5:4); услышали тогда они Господень глас и, услышав, повинились могущественному Его повелению. Почему не отплыли, но приплыли; не разбежались, но совокупились и собрались во мреже. Толикое же множество собрано было, что и мрежа проторгалась, и ловцы наполнили оными два корабля. Мы имеем орудия слуха, имеем уши, ежедневно слышим Господний Евангельский глас: но нимало не повинуюсь Божественным Его повелениям, являемся несмысленных и глухих рыб несмысленнейшими и паче глухими. Ввергают ныне священнопроповедники посредством толкования Евангельского слово, так как тогда Апостолы мрежи рыболовствуя: однако люди, слыша повеление Божие, не повинуются, не стекаются под легчайшее Господне бремя, так как тогда рыбы во мрежи, но нерадят и уклоняются: но неужели посему священнопроповедникам должно молчать? Никак. Ибо горе таковым Павел возвестил: «горе же мне есть, аще не благовествую» (1Кор.9:16). Рыбак всю свою обязанность исполняет, когда и простирает, как должно, и изготавляет, как нужно, мрежи: равным образом и священнопроповедник,

благочестиво поучая слову Божественного Писания и богомудро оное изъясняя, весь долг свой исполняет. И так, мы потщимся, все упование возлагая на благодать Божию, предложить поучение и истолковать нынешнее Евангельское слово: с вашей же стороны требуется как благоговейное к слову внимание, так и охотное Богу повиновение.

Лк.5:1–2. «Во время оно, стояше Иисус при езере Геннисаретсте. И виде два корабля стояща при езере: рыбаре же, отшедше от нею, измываху мрежи.»

Близ езера Геннисаретского поучал Иисус Христос слову Божию. Толикое же множество людей было там собрано, что притесняли Его, желая слышать небесное Его учение. "Бысть же", говорит выше благоглаголивый Лука, «належащу Ему народу, да быша слышали слово Божие, и Той бе стоя при езере Геннисаретсте» (Лк.5:1). На оном же езере видел два корабля, Петров и сынов Зеведеевых: видел же и рыбаков, которые, изшед из кораблей оных, измывали свои мрежи.

Лк.5:3. «Влез же в един от кораблю, иже бе Симонов, моли Его от земли отступить мало: и сед учаше из корабля народы.»

Корабли, как видно, были весьма близко к земле; почему Иисус Христос, видя, что народ, притесняя Его, и глас Его прерывал, и слушать препятствовал желающим, да не останется дело Божие тщетным, вшел в корабль Петров, и просил его несколько отдалиться от земли, чтобы мог беспрепятственно из корабля научать народ. Сед убо в корабле Петровом, из оного напоявал жаждущий народ спасительными струями учения Своего.

Лк.5:4. «Якоже преста глаголя, рече к Симону: поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша в ловитву.»

Совершив духовное дело, пекся и о нужном для тела. Сказал тогда Петру так: «поступи во глубину», то есть, отдали корабль и поставь его на глубоком месте езера; а Петру и сущим с ним повелел: «вверзите мрежи ваша в ловитву», то есть, распротрите сети для ловления рыбы. Сей пример научает и внушает тебе, христианине, чтобы ты никогда не оставлял дела Божия ради телесной твоей занимательности, но прежде совершал Божественное дело, а потом заботился бы и о

телесной надобности. На повеление же Спасителя в ответ Петр сказал следующее:

Лк.5:5. «И отвечав Симон, рече Ему: Наставниче! об ночь всю труждшеся, ничесоже яхом: по глаголу же Твоему ввергу мрежу.»

Слово *наставник* означает распорядителя и правителя дела; почему Петр, почтить желая, Господа Наставником нарек. Наставниче, говорит, мы хотя целую ночь трудились, которая способнее есть к ловлению, но ниже одной рыбки не поймали: однако «по глаголу Твоему», то есть веруя словеси Твоему, убежден будучи повелением Твоим, – ввергу мрежу в море. Таковое же благоговение и послушание потому показал Петр, что хотя еще не был тогда последователем Иисуса Христа, знал однако Его с того времени, когда брат его Андрей представил его пред Ним, и он слышал от Него сие: «ты еси Симон сын Ионин; ты наречешися Кифа, еже скажется Петр» (Ин.1:42). Не только же сказал Петр: «по глаголу же Твоему ввергу мрежу», но и самым делом ввергнул оную в море с помощью прочих своих товарищей.

Лк.5:6–7. «И се сотворше, яша множество рыб много, протерзашеся же мрежа их. И помануша причастником, иже беху в друзем корабли, да пришедше помогут им: и приидоша, и исполниша оба корабля, яко погружатися има.»

Видя Петр и с ним ловящие множество рыб, и сеть раздирающуюся, дали знать, кликнув причастников, то есть, сотоварищей своих, сынов Зеведеевых, чтобы они, пришед, помогли извлечь мрежу. Пришли убо те, и так наполнили рыбу два корабля, то есть, Петров и сынов Зеведеевых, что от множества погружались. Видь убо, во-первых, плод святого послушания; еще же знай, что когда не присутствует с нами Иисус, суетны тогда бывают наши труды и суетимся напрасно: когда же приходит к нам Иисус, труды наши бывают плодотворительны, и пожинаем мног плод.

Лк.5:8. «Видев же Симон Петр, припаде к коленом Иисусовом, глаголя: изыди от Мене, яко муж грешен есмь, Господи.»

Если сравнишь признательность сотника: «Господи, несьмь достоин, да под кров мой внидеши» (Мф.8:8), с признательностию Петра, «изыди от Мене, яко муж грешен есмь, Господи», – узришь между тем и сим великое различие. Ибо слово к хотящему взойти в дом твой: «Господи несьмь достоин», чтобы Ты пришел в дом мой, – не есмь достоин таковой чести, – смирение являет, великое благоговение и почтительность; сказать же к вшедшему уже в дом твой: «изыди от Мене, яко муж грешен есмь, Господи», – являет ужас душевный, робость и страх. Что же Петр тогда и убоялся, и ужаснулся, явствует из следующих слов:

Лк.5:9–10. «Ужас бо одержаше его, и вся сущия с ним, о ловитве рыб, яже яша. Такожде же Иакова и Иоанна сына Зеведеова, яже беста обещника Симонови: и рече к Симону Иисус: не бойся, отселе будеши человеки ловя.»

Необычайные дела производят страх и ужас. Сии, будучи рыбаками, никогда не видали толикого множества рыб, за один раз попадававшихся во мреже; почему не без причины Петр, равно и Иаков, и Иоанн и все бывшие с ними, видя толикое множество рыб, удивились. Петр же не токмо удивился, но и ужаснулся. Ибо если бы не ужасался, не говорил бы ему Иисус сего: "не бойся". Чего же он ужасался? Удивление имеет тут место, видел бо вещь чудную и удивился; ужас же какую имеет причину? Ужаснулся, ибо был грешник: «яко муж грешен есмь». Грех же, без сомнения, рождает ужас. Чего убо ужасался? Чего другого, кроме наказания за грехи? Он познал, чрез чудо касательно рыб, всемогущество Иисуса Христа; почему, видя Его пред собою, ужаснулся, боясь наказания, и того для желал отдалену быти Ему от лица своего: «изыди от Мене». То же самое видим и на жителях Гадаринских. Они нарушали закон, пася свиней для явствы своей (Лев.11:7; Втор.14:8). Когда убо услышали, что Иисус Христос исцелил бесноватых, свиней же потопил в море: страшась тогда наказания за грех, просили Его, чтобы отшел от пределов их (Мк.5:15,17). Сей Петров страх прогнал Иисус всемогущим Своим словом: "не бойся". Потом открыл ему конец Божественного строения о избрании его в Апостольство: «отселе будеши человеки ловя». Не страшись,

говорит, наказания правосудия Моего, но ожидай милости благоутробия Моего. Отныне и до конца будешь ловить не рыбы в море, но извлекать людей из бездны неверия.

Лк.5:11. «И извлекше оба корабля на землю, оставльше вся, в след Его идоша.»

Какие же те были, кои услышав сие: «не бойся, отселе будеши человеки лова», извлекли корабли свои на землю, потом оставив вся, последовали Иисусу Христу? Сии были Петр и брат Его Андрей, и Иаков, и Иоанн, сыны Заведеевы. Явствует же сие из Писания Евангелистов Матфея и Марка, кои согласно показывают, что сих обрет Христос при мори Галилейском, звал их, говоря: «грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком. Они же абие оставльша мрежи», в след Его идоша (Мф.4:19–20; Мк.1:17–18). Но три здесь встречаются трудности. Первая в рассуждении наименования места: ибо и Матфей и Марк говорят: «ходя же Иисус при мори Галлилейстем»; Лука же пишет: «и Той бе стоя при езере Геннисаретсте» (Мф.4:18; Мк.1:16; Лк.5:1–2). Вторая – в рассуждении несообразности действия; ибо и Матфей и Марк говорят, яко обрел их Господь ввергающих мрежи в море, Лука же свидетельствует – отшедших от кораблей и измывающих мрежи. Третья в рассуждении неупоминания о чуде; ибо ни Матфей, ни Марк не показали о ловитве множества рыб. Удобно первую решить трудность, если рассмотришь, что море Галилейское, чрез которое проходит Иордан, есть самое Генисаретское озеро, два названия имеющее. И вторую отворишь, сие решение имея, что поскольку были и наемники, с Петром и сынами Заведеевыми ловящие (Мк.1:20). Ибо иные из них измывали мрежи, чая тогда уловить рыбы, хотя чрез всю ночь трудясь ничего не поймали. Третья же трудность имеет общее решение: ибо известно, что многое, опущенное Матфеем и Марком, упомянуто Лукою и Иоанном. Упомянул только Матфей, подобно и Марк, о небесном звании Апостолов и ревностном их повиновении. И поистине, великая в их сердце была ревность, превышающая и самую ревность Пророка Елисея. Ибо тот, будучи позван Пророком Илиею, так ответствовал: «облобыжу отца моего» прежде, "и иду" потом «в след Тебе» (3Цар.19:20);

Божественные же Апостолы немедленно оставив вся, корабль, мрежи, совоспитанников, друзей, сродников и отца своего Зеведея, пошли в след Иисуса Христа.

Беседа о том, что сохранение Божественных заповедей есть вина земного счастья

Двукратный глас Божий касается Петра и с ним сущих учеников Иисуса Христа: «вверзите мрежи ваша в ловитву» (Лк.5:4): се есть первый; «не бойся, отселе будеши человеки ловя» (Лк.5:10), или как говорят Матфей и Марк: «грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком» (Мк.1:17; Мф.4:19): се есть второй. Ученики, охотно повинувшись первому, имели счастье бесчисленное рыб уловить множество; повинувшись же немедленно и второму, сопрестольниками учинены были Иисуса Христа. Это ясно показывает, что повинующиеся Божественным повелениям не только наследниками бывают вечного царствия, но и счастливыми в сей временной жизни. Но поелику некоторые, рассуждая, что человеческий род, ради праотеческого греха, изгнан в сию страну для всегдашнего в оной бедствия и наказания, думают, что исполнение всех заповедей Божеских служит не к мирному в сем мире и счастливому человека состоянию, но только единственно к душевному нашему спасению: того для не бесполезно ныне побеседовать против погрешительного такового мнения, и показать, что таковые противятся не токмо учению Божественных Писаний, и повествуемым, и видимым, но и самому здравому рассудку.

Бесчисленные суть места Священных Писаний, на которых делателям Божественных заповедей возвещаются воздаяния земные, купно и небесные. Но да не отягощу слуха вашего и слишком продолжу слово мое, умалчиваю о земном обетовании, и что касается до дождя благовременного и позднего и плодонося земли, и что касается до умножения семени, и противу врагов побед, и что заключается в благословениях Иаковлевых и Моисейских, и в книгах святых Пророков: два же доказательства на среду представляю как из Ветхого, так и из Нового Завета, довольные к убеждению каждого человека, здравые имеющего рассуждения. Первое из сих возвестил, яко от уст Божиих, велегласнейший Пророк

Исаия, когда был послан проповедать Божественное определение: «аще хотите», говорил, «и послушаете мене, благая земли снете: аще же не хотите, ниже послушаете мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия» (Ис.1:19–20). Второе же проповедал святой Пророк и Царь Давид, который, говоря о воздаяниях, даемых праведному человеку, оканчивает Псалом, изъявляя прежде земную мзду: «долготою дней», говорит, «исполню его», потом и небесную: «и явлю ему спасение Мое» (Пс.90:16).

Иисус Христос, Который пришел в мир не разорить, но исполнить закон (Мф.5:17), – то есть, научить учению о совершенстве, заключающемся в законе: «ничтоже бо совершил закон» (Евр.7:19), за немощи содержащихся в нем, – явно обещал тем, кои чрез правду и добродетель ищут наследия царствия Божия, и вся земная благая: "ищите", сказал, «прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6:33). Говоря же о тех, кои ради любви Его оставляют имение и сродников, возвестил и решительно доказал, что таковые и в сем мире удостоиваются воздаяний: «аминь глаголю вам, никтоже есть, иже оставил есть дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелиа ради, аще не примет сторицею ныне во время сие домов и братий и сестр, и отца и матери и чад и сел, во изгнании, и в век грядущий живот вечный» (Мк.10:29–30). Кто верует Богу и уверен есть, что слова Божественных Писаний суть слова Божия: таковой, сие слыша, никакого сомнения не возымает, что за повиновение Божественным повелениям сугубой сподобляемся почести, земной и небесной, временной и вечной. Но поелику примеры уполномочивают доказательства о сей истине, не преидем и сих молчанием.

Повелевает Бог Аврааму, говоря: «изди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу» (Быт.12:1). Авраам, возложив упование, повинулся гласу Божию, – и Бог снабдил его за сие многим богатством: «Авраам бяше богат зело скоты, и сребром и златом» (Быт.13:2). Се земное сокровище! Даровал тоже ему победу над

врагами, великую и чудную; ибо он поразил четырех царей, «и гони их даже до Ховала, иже есть ошуюю Дамаска: и возврати вся конныя Содомския, и Лота сына брата своего возврати, и вся имения его, и жены и люди» (Быт.14:15–16). Се земное воздаяние! Даровал ему сына от Сарры, бесплодной его жены, и умножил семя его, яко звезды небесные: «се Сарра жена твоя родит тебе сына, и наречеши имя ему Исаак» (Быт.17:19). «Изочти звезды, аще возможеши изчести я. И рече: тако будет семя твое» (Быт.15:5). Се суть воздаяния земные! Обрати взор твой и на Иакова. Он отходит из отеческого дома, кроме жезла ничего не имея; но утверждает столп, и молится и обещает Богу посвятить десятую часть будущих своих стяжаний. Почему Бог и снабдил его волами, ослами, овцами и рабами и рабынями (Быт.28). «Довлеет ми», говорил благодаря Бога, – «от всея правды, и от всея истины, юже сотворил еси рабу Твоему: с жезлом бо сим преидох Иордан сей: ныне же бех в два полка» (Быт.32:10). Кто же сомневается, что все сие не есть земное воздаяние? Посмотри на Давида, «мужа по сердцу Божию»; его избрал Бог, его восприял от стад овчих, от доилиц поят его, и увенчал царскою диадимой, и возвел на престол царства Израильского (1Цар.16:13; Пс.77:70–71). Сие же что другое есть, как не земное благо? О том же, что и Авраам, и Иаков, и Давид наследниками суть небесного царствия, никто не сомневается.

По Божественном Писании и истинных примерах, убеждает нас признать предложенное за истину и самый разум. Ибо если Бог любителям Своим, хранителям заповедей и творящим волю Его, не дарствует земные благие: кого же сими обогащает? врагов ли Своих? нарушителей ли законов и презрителей Божественного Его хотения? Никак. Сие есть невозможно, ибо несправедливо. Если же ни любители Божии, ни враги не удостоиваются земных благих; напрасно убо Бог сотворил толикое множество цветов и плодов, столько животных, столько золота и серебра, столько драгоценных камней, толь многообразные и бесчисленные творения. Напрасно украсил человеческий ум толикою мудростию и даровал толико художеств в руки для совершения толико бесчисленных дел, виновных всякого удовольствия и приятности и увеселений. Но

кто и когда поверит, чтобы Бог, будучи премудрейшим и промыслительнейшим, создал непотребные вещи и сотворил столько и толико творений напрасно?

Без сомнения, прародительский грех соделал нас причастными тления и изгнанниками из райского обиталища. Без сомнения, ради прародительского греха проклял Бог землю и сказал: «проклята земля в делех твоих, терния и волчцы возрастит тебе» (Быт.3:17–18). Истинно так; но что же причиною? Явно, что грех. Если убо загладится грех, и место его заступит добродетель; ужели и при добродетели земля проклята бывает, печали, терния и волчцы рождающая? Никак. Добродетель человека делает причастным состояния прародительского, прежде падения бывшего: сие же состояние есть благословения, радости и удовольствия. В таком состоянии находился Давид, когда творил хотение Божие; когда же впал в грех, подвергся проклятию земному, печали, терния и волчцы сей удручали его. Почему со слезами молясь, взывал: «воздаждь ми радость спасения твоего, и Духом Владычним утверди мя» (Пс.50:14)! Сей Владычный Дух, каковый грех человек ни имел прежде падения, паки в его сердце вселяется чрез добродетель. Сей являет его превыше всех творений сущим; Сей убеждает его все земное вменить за уметы: «и вменяю вся уметы быти, да Христа приобретаю» (Флп.3:8) Сей Владычный Дух столько утверждает, что и проклятие земное, и печали, и терния и волчцы ее бывают виною радости. "Ныне", признавался Павел, сей Божий человек, "ныне", когда достиг до совершенства добродетели, «радуюся во страданиях моих» (Кол.1:24).

Если убо, таким образом, нет о сем сомнения: следовательно, кто хочет наслаждаться благими мира сего, должно таковому ходить путем добродетели. Однако мы, несчастные, признаем и уверяемся, что ходя по стремнинам погибельным, тамо получаем наслаждение благ сея жизни. Всеблагий Бог благоволил дать людям закон Свой путника к благополучному их состоянию, разделив оный на десять заповедей. Служи, говорит, и люби единого истинного Бога; никогдаже поклонись, ниже послужи творению. Мы нерадим о

Боге, и привязываем сердце наше к творениям, то есть, к полям, к винницам, к садам, к редкостям. Мы злату и серебру, так как Богу, поклоняемся. Не приемли всуе, говорит Бог, имене Моего: мы почти на всякий час и ради самых маловажных вещей, клянемся – и когда должно, и когда не должно, и в правде, и в обманах. Почитай праздник, повелевает Бог: мы же во дни праздничные не только не ходим в церковь слушать слово Божие, просить оставления грехов наших и прославлять Его за безмерные Его щедроты, не только продаем и покупаем, и работаем в праздники, но и для того ожидаем праздников, да, разрешив воздержания и умеренности обуздание, на всякое устремимся беззаконие. Чти отца твоего, повелевает Бог, и мать твою: мы же, самым естеством убеждаемые, небрежем о родителях наших, часто же и до такого бесчеловечия доходим, что и гнушаемся ими. Не прелюбодействуй, заповедает Бог, не укради, не убий, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужой вещи: мы же и чужое ложе оскверняем, и других имения касаемся, и руки в крови брата нашего погружаем, и лжесвидетельствуем, и нам не принадлежащие вещи присвоаем. И таким образом раздражая Царя славы, надеемся процветать в долгоденствии, во многом богатстве, в великой славе и в прочих земных благах! О греха сатанинского!

И другой грех, худший сего, многих под свою покоряет власть. Многие верят, что блажих мира участником бывает по политике живущий человек. Политик, говорят, бывает счастлив в сем мире. Бываю же политиком тогда, когда кого ненавижу, притворяюсь же, якобы его люблю; когда имею вражду в сердце моем, но во устах моих лестные и дружеские разговоры; когда смертельным врагом нахожусь, и являюсь любезным другом. Бываю политиком, когда, чтобы угодить людям, горькое сладким и сладкое горьким называю; когда зову тьму светом и свет тьмою; когда или посредством лжи, или обмана, или другим чем обману брата моего, и достигну до цели моей, политиком тогда остаюсь; когда другое думаю, и другое говорю, другого хочу, и другого требую, политик тогда есмь. Следовательно, – скажем без притворства правду, – политик есть лицемер, ласкатель, коварный, лжец, злобный и злой; и искусство, называемое

политическим и столько хвалимое людьми и превозносимое, есть искусство явно диавольское.

Внемлите еще и третьей погрешности, первых горшей. Многие уверяют себя, что рачительное закона исполнение препятствует наслаждению земных благих. Как может, говорят, правитель или начальник быть счастливым в правлении державы своей, если, приноравливаясь к обстоятельствам, никогда не солжет и не впадет в неправду? Если купец бегаёт клятвы, лжи, обмана, – ни прибыли не получает, ниже обогащается. Если художник чужд обмана, – бедным остается и несчастлив. Мир, говорят, во зле лежит; если де не обманешь и не польстишь и не солжешь, не годишься быть в обществе, ниже наживешься. Проворство де, ученость, искусство, а не тщательное закона исполнение, доставляют счастье в настоящей жизни.

Бессмысленный человеке! и как ты не понимаешь погрешности твоей и развращенных мыслей твоих? Кто повелевает «облаком не дождити» (Ис.5:6)? Кто дождит «на один град, а на другой не дождит» (Ам.4:7)? Кто, «сокрушая досаждение гордыни, полагает вам небо железным, и землю вашу яко медяну? Кто изводит ветры от сокровищ Своих» (Лев.26:19)? Кто «низпосылает огонь на грады» для истребления «оснований их» (Пс.134:7)? Кто превращает огненную силу в росу (Ос.8:14)? Кто «потрясает небом и землею и морем» (Дан.3:50)? Кто владеет солнцем, луною, звездами, светом, стихиями, всею тварию? И кто другой, если не Бог (Агг.2:7)? Он все создал, под Его властью все существует: «яко в руце Его вси концы земли, и высоты гор Того суть. Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создасте» (Пс.94:4–5). Он положил законы всем естественным движениям, и Он по хотению изменяет всех вещей свойства. Он «отверзает руку Свою, и исполняет всякое животное благоволения» (Пс.144:16). «Он мертвит, и живит, низводит во ад, и возводит: убожит и богатит, смиряет и высит. Возставляет от земли убога, и от гноища воздвигает нища, посадити его с могущими людьми» (1Цар.2:6–8). Ты же ли, червь земной, нарушением заповедей раздражаешь Царя славы и Господа всех, на небеси и на земли

сущих, и потом чаешь насладиться земными Его благами? Ты ли, принаравливаясь к политике своей, и посредством оной творя диавольские изобретения, огорчаешь Бога, потом ласкаешься, что ради сего будешь счастливым? Ты ли чрез гордость и другие грехи возбуждаешь на себя Божеский гнев, потом уповаешь, что Бог подаст тебе благие, каковые обещал творящему волю Его?

Но мы, скажете, видим, что некоторые хотя исполняют Божеские законы, но однако пребывают в несчастии; многие нарушают те, но однако живут благополучно. Что касается до первых, о сих Божественный Апостол Павел вам скажет, говоря: «кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем» (1Кор.2:11)? Никто не знает таин человеческих: притворник ли есть тот, которого ты называешь праведным и святым, и лжец, и очищает, как «фарисей, внешнее сткляницы и блюда, внутреннее же полно есть грабления и лукавства» (Лк.11:39), или есть второй Иов, Богом искушаемый и чрез искушение блажимый, и благословляемый более последним невидимым, нежели сущим видимым? Искушает бо Бог праведников яко злато в горниле. «Сии же в мале наказани бывше, великими благодетельствовани» бывают (Прем.3:5). Бог бо, обретши их достойными Себя, венчает их царскою державою небесного Иерусалима, где яко свещницы просветятся. Что ж касается до вторых, послушай, что о них свидетельствует Пророк: «не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие». Почему же? «Зане яко трава скоро изсхнут, и яко зелие злака скоро отпадут» (Пс.36:1–2). Неправедное богатство яко трава скоро иссыхает, беззаконное счастье яко дым исчезает. Ныне видишь законопреступника благополучным, возвышающегося яко кедры Ливанские, завтра теряется из глаз твоих и он, и все его счастье; ищешь его – и ниже жилища его обретаешь. «Видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се не бе; и взысках его, и не обретеса место его» (Пс.36:35–36). Таковые премены видим ежедневно: видим многих, падающих с высоты счастья во глубину несчастий; слышим же и глас Вседержителя, вещающий: «иже не собирает со Мною, расточает» (Мф.12:30);

но однако, яко слепые и глухие, приписываем таковые превраты року, случайностям, худому правительству, и паки, нарушая заповеди Божеские и чая насладиться благими Его, на то же обращаемся.

Христиане! Бог о сей истине столько ясно засвидетельствовал, что никто сомневаться не может. Послушайте, что говорит: «се работающие Ми ясти будут, вы же взалчете: се работающие Ми пити будут, вы же возжаждете: се работающие Ми возрадуются, вы же посрамитесь: се работающие Ми возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего, и от сокрушения духа восплачетесь» (Ис.65:13–14). Какие другие слова суть яснее сих или решительнее? Если убо сомневаешься, что сии слова суть слова Божия, или что Бог обещает, но не исполняет, – нет тебе никакой надежды: отлучись от общества христиан, удались от Церкви, отчайся совершенно. Если же веруешь, что суть слова Божия, и что Бог, что ни обещает, с избытком исполняет, внимли и следующему.

Если желаешь богатства, если хочешь чести, если ищешь счастья, если алкаешь благих мира сего: работай, во-первых, всегда Господу, то есть, храни со всяким вниманием и ревностию все Его заповедания и ни одного никогда не нарушай. Во-вторых же, когда вступаешь в должность, либо политическую, либо судебную, либо воинскую, либо купечество, либо художество, либо другое какое дело предначинаешь, не надейся, ниже хвались мудростию своею, ни силою своею, ни богатством твоим: «да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим» (1Цар.2:10). Возложи все упование и надежду твою на человеколюбие и милость Божию; посем хвались, поскольку знаешь, что все от Бога и Он есть податель и земных, и небесных благих для работающих Ему. «Но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли». Ищи всегда от всея души и сердца царствия Божия и преуспения в добродетели; и нимало не сомневайся, что ища сего удостоишься и земных благих. Сие обещает тебе неложнейший Бог, говоря: «ищите

прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф.6:33).

Толкование на Евангелие от Луки в неделю девятнадцатую (Лк.6:31–36)

«Велия дела Господня, изыскана во всех волях Его» (Пс.110:2). Таковую связь и изложение имеют словеса чтенного Евангелия, что если погрузим ум наш во глубину разумений, чрезмерно удивимся строению беспредельной Божия премудрости. Являет нынешнее Евангелие учение, неудобосовместное плотию обложенным человекам. Таковое есть любовь ко врагам и заимодаяние тем, от коих не чаем воздаяния. Однако когда о сем предлагал Богочеловек, так оно изъяснил, что показалось совместным и несовместное; также столько справедливым и истинным сие поставил, что безответными явил сего непринимающих. И как мудрый учитель начинает учение для своих учеников от простейших и чувствам подлежащих вещей, после же, научив их оным, ведет к важным и отвлеченным предметам: так и премудрейший Учитель и Спаситель мира прежде изложил естественный и чувственный закон; потом, посредством сего расположив мысль и наклонности человеческие, научил высочайшим и совершеннейшим наставлениям, почитаемым от непросвещенных противными свойствам естества. Внемлющий сему толкованию ясно узрит сказанное.

Лк.6:31. «Рече Господь: якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде.»

Закон сей, который на самом разумном естестве изображен, столько есть истинен, благ и справедлив, что никто, ниже верный, ниже неверный, не может его опровергнуть или ему противостоять. Если ты желаешь, чтобы к тебе были расположены люди: поступай и с ними равным образом. Хочешь ли ты себе, чтобы кто другой или похитил имение твое, или коснулся чести твоей, или какой-либо тебе малый причинил вред? Без сомнения, не желаешь. Убо твори и ты так же, то есть не похищай, ниже бесчести, ниже повреждай другого. Чего желаешь от других? Поистине, хочешь, чтобы все и любили тебя, и уважали, и всячески благоприятствовали тебе. Убо

поступай и ты со всеми равно: всех люби, всех почитай, всякому благоприятствуй. Какой может быть на сие ответ, или какое противусловие? Нет никакого. Поелику же Божественный Евангелист Матфей, писав о сем Божиим законе, упомянул, что Господь, когда сей закон предавал, присовокупил тогда и сие: «се бо есть закон и Пророцы» (Мф.7:12): следует, что чему Моисейский закон и Пророки и Евангелие научают, столько есть праведно, сколько и сей праведнейший закон. Чрез сей убо закон предуготовив Богочеловек слушателей, обращает их к высочайшему и совершеннейшему учению, говоря:

Лк.6:32–34. «И аще любите любящия вы, кая вам благодать есть? ибо и грешницы любящия их любят. И аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть? ибо и грешницы тожде творят. И аще взаим даете, от нихже чаєте восприяти, кая вам благодать есть? ибо и грешницы грешником взаим дают, да восприимут равная.»

Грешниками здесь называет не токмо нарушителей закона Божеского, который обещает великие почести законохранителям, но и беззаконных и неверных, не имеющих закона, обещающего за добродетель небесные почести. Таковые убо грешники не ради любви Божией, но ради собственной выгоды, не ради добродетели, но ради мзды любят только любящих, и благотворят одним благотворящим, и дают взаим одним тем только, от коих чают равное получить. Какая убо награда, или какое от Бога воздаяние должно быть сим? Никакое. Ибо они приемлют воздаяние от облагодетельствованных ими. За любовь к любящим их приемлют любовь и дружество, за долг – долг или равное воздаяние. Таким же образом, отвергнув Господь добродетель, языческою и грешническою называемую, предаёт святыя наставления истинного и достойномездного благотворения и добродетели.

Лк.6:35. «Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте, ничесоже чающе: и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, яко Той благ есть на безблагодатныя и злыя.»

Вот добродетель истинная, Богу любезная и пред людьми достойночудная, добродетель достойная многих и великих наград и воздаяний! Когда любишь и благотворишь не токмо друзьям своим, но и врагам; когда даешь взаим не токмо тем, от коих надеешься получить равное, но и убогим и бедным, хотя от них и не ожидаешь воздаяния, – не отчаиваешься однако в том, но уповаешь, что Бог воздаст тебе сугубо за даяние твое: тогда таковой твой поступок есть истинная добродетель, тогда мзда тебе предлежит многая; тогда бываешь, по благодати и по образу, сыном Бога Вышнего. Ибо как Он есть благ и для неблагодарных и злых, «сияет солнце Свое на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф.5:45); так и ты, подражая Его милости, любишь и благотворишь и друзьям и врагам, и даешь взаим не токмо имущим, но и убогим, имеющим подателя воздаяния Бога. Поелику убо и любовь ко врагам, и благотворение им, и даяние убогим составляют сожаление и милость, и сии, так как те, Богом вменяются: того для, сказав Богочеловек, к вышесказанному присовокупляет и следующее:

Лк.6:36. «Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть.»

О Отце и Боге сказал сие: есть милосерд; о людях же – будите милосерди. Ибо Бог естественно милосерд и милостив, беспредельное имея в Самом Себе милосердие и щедроту; человек же, если захочет, бывает милосердым и милостивым с помощью Божией благодати. Бог естественно от Себя Самого пребывает благим, человек же без благодати и помощи Божией никак не может быть таковым. "Без Мене", сказал Сам Бог, «не можете творити ничесоже» (Ин.15:5).

Беседа о любви к врагам

Заповедь ли Божия есть сие: «любите, враги ваша» (Лк.6:35), так как и сие: «чти отца и мать твою» (Исх.20:12), или совет, так как и следующее: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим» (Мф.19:21)? Если бы яко совет предлагал сие Бог: кто слушал бы Его, был совершенным и удостоивался бы в царствии небесном высшего места, и славы вящей пред сынами и дочерьми Божиими; кто ж бы сему совету не повиновался, хранил же заповеди, был бы хотя несовершенным и непричастным вящей почести и славы, однако с спасающимися не не удостоился бы Божественного блаженства.

Сие «любите враги ваша» не как советуя сказал Господь, но так как повелевая; не яко советом сие предложил, но яко заповедию: следовательно, кто не сохранит сей Его заповеди, осудится так, как и прочих Его заповедей нарушители.

Столько же ясно есть, что не есть совет, а заповедь, что нет нужды и доказывать. Во-первых, поскольку видим, что колико часто Господь Иисус давал святые Свои советы, не только не говорил повелительно, но и оставлял во власти каждого, повиноваться ли, или не повиноваться совету. «Аще хочещи», говорил, «совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим», и: «могий вместити, да вместит» (Мф.19:21, 12). О любви ко врагам не только предлагал повелительно, говоря: «любите враги ваша»; но и с великим чувствием заповедав сие, сказал: «Аз же глаголю вам, любите враги ваша» (Мф.5:44). Во-вторых же, поскольку сие заповедание есть единое из десяти заповедей, то есть вторая десятословия заповедь, подобная заповеди первой: «возлюбиши», – слова второй заповеди, – «ближняго твоего, якоже сам себе» (Мф.22:39). Имя же «ближний» относится равно ко всякому человеку, и к сроднику и чужому, и к другу и ко врагу, и к благотворителю и к злотворцу. Всякий человек есть ближний наш, ибо все мы люди единого естества, от единого прародителя, от единого Творца. Без сомнения, дружба соединяет человека с человеком, вражда

же отдаляет человека от человека; но обычайное таковое несогласие ни отдаляет, ниже пременяет естественную человека приближенность к человеку. Естественное свойство ближнего бывает непременимым, хотя бы и вражда посредствовала. Убо ближний человека есть и враг его, хотя вражда того отдаляет, хотя ближним называем только друга.

Когда Бог изобразил на скрижалях закона сию заповедь: «возлюбиши ближняго твоего, якоже сам себе», сие предполагал: возлюбиши, то есть, всякого человека – и друга твоего, и врага твоего. Истинно сие есть и бесспорно: ибо и чрез самый Моисейский закон Бог возвестил, чтобы мы врагам нашим благодетели: «аще же срящеши», говорит, «говядо врага твоего, или ося его заблуждающее, обратив да отдаси ему. Аще же узриши ося врага твоего падшее под бременем его, да не мимоидеши е, но да воздвигнеши е с ним» (Исх.23:4–5). Не сказал же тогда Бог прямо сего: *любите враги ваша*, во-первых, поскольку сердце Израильтян, живших и воспитанных купно Египтянами, нравами много поврежденных, было весьма плотное и дебелое, и следственно не могли тогда скоро вместить сего учения. Во-вторых же, поскольку да не впадут в злочестие и идолопоклонство приближенных к ним язычников, представил их так как достойными смерти и как их врагов, и научал их с теми иметь вражду: «пагубою погубиши я» (Втор.7:2), говорил, – то есть, Хеттеев, Гергесеев, и Аморреев и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, – «и избиеши я. Да не совещаеши», – говорил о Аммонитянах и Моавитянах, – «мирная им, и полезная им во вся дни твоя во веки» (Втор.23:6). «Враждуйте», повелевает, «Маданитом, и бийте я; зане враждуют вам сии лестию» (Чис.25:17–18).

Посему Иудеи почитали законом Божиим не токмо любовь к друзьям и сродникам своим, но и ненависть ко врагам и иноземцам их. Сего для и Спаситель наш, говоря: «слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего» (Мф.5:43), и пришед в мир, не разорит Моисейский закон, но оный исполнит (Мф.5:17), объяснив вторую заповедь Божескую и объяснением дополнив недостаток оной, усовершил и утвердительно сказал: «Аз же

глаголю вам: любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы» (Мф.5:44).

И сия заповедь чрезмерно возвысила и прославила Евангельское учение. Сию заповедь ублажают идолопоклонники Еллины, сию даже доныне и нехотя похваляют неверные. Сия обнаружила, что без сомнения Божие дело есть нравственное Евангельское учение. Сия есть слава и хвала Христианского закона. Ни один прежде Христа законодатель не научил толикому совершенству, ни один не узаконил когда-либо любить и благотворить врагам. Сия заповедь, будучи соблюдаема, прекращает все сущие в мире неприязни, низводит мир небесный на землю и переменяет землю в небо. Сия заповедь, соблюдаемая, возводит человека на высоту желаемого ему совершенства. Сия творит человека подобным Богу, Который «сияет солнце Свое на злые и благия, и дождит на праведных и на неправедных» (Мф.5:45).

Подлинно, скажешь, все сие есть истинно и неложно; но заповедь сия есть весьма трудная, есть противная закону мирскому, противная свойствам человеческой природы. Если я люблю и благотворю тому, который меня презирает, и зло мыслит на имение мое и честь мою и жизнь мою, – почтут меня дураком, буду всего мира посмешищем. Брате! что ты предложил, есть догадка безрассудная, мысль ложная, мнение людей непросвещенных и развратных. Кто разберет дело, как должно, узрит тот, что сия заповедь не есть трудная, ниже противная суду мирскому, ниже несходная с свойствами человеческой природы.

Враг твой, тобою ненавидимый, расславляет везде имя твое: сие рождает тебе печаль. Враг ненавидимый покушается на честь твою: сие производит в тебе негодование. Враг ненавидимый старается всячески положить преграду к приращению имени твоего: сие причиняет тебе скорбь, беспокойство, смущение. Когда ненавидишь врага твоего, предлежит тебе денно и ночью бодрствовать, да превратишь злые ухищрения его; нужно тебе на сие посвятить большую часть внимания твоего, да не повредит жене твоей, чадам

твоим, сродникам твоим, рабам твоим, дому твоему, нужно предостерегаться отсюда; то того просит, то другого молит, да, вступившись за тебя, противустоят и защитят тебя от нападения его. Сидишь ли за столом? Хлеб твой бывает тебе неприятен: ибо страшишься злобы врага твоего. Ложишься ли на постель? Сон твой бывает прерывистый и беспокойный: ибо представляются тебе во сне коварства неприятеля твоего. Ни во дни мира, ни в ночи спокойствия не имеешь, ниже, как должно, можешь вникать в занимательности твои. Если отмстишь врагу твоему и накажешь его, радуешься мало; но потом последует за тобою обличение и угрызение совести. Если не отмстишь тому, желание мщения бывает червем в сердце твоём и огнем во утробе твоей. Плоды же непримирительности бывают печаль, негодование, гнев, страх, забота, труды, принужденность мысли твоей, возмущение души твоей, скорбь сердца твоего. Но ужели сии невыгоды маловажны, удобосносны, легки? Избавление от сих невыгод состоит в едином хотении твоём. Зависит все от единого токмо твердого твоего сопротивления. Если решишься любить врага твоего, – избавишься от всех вышесказанных зол; если искоренишь вражду из сердца твоего, будешь весел, нескорбен, кроток, тих, незлобен, спокоен, мирен, невозмущен. Представь пред тобою все невыгоды, каковые скопляет тебе ненависть ко врагу твоему, и тогда увидишь, что удобнее, любовь или ненависть.

Ты говоришь, что кто любит и благоденствует врагу своему, называется дураком и бывает посмеянием всего мира. Убо по сему твоему суждению святой Пророк Давид, который любил и благоденствовал врагу своему Саулу, поя на гусях и укрощая бесовское в нем мучение, почитается дураком и есть посмешищем всего мира (1Цар.25:27)? Убо, по сему твоему мнению, святой Апостол, первомученик и Архидиакон Стефан, который, приклонив колена молился Богу о врагах своих, почитается глупым и позором всего мира (Деян.7:60)? Убо, по сему рассудку, Богоносные Апостолы, которые, будучи укоряемые, благословляли, гонимые терпели, хулимые презирали врагов своих, были несмысленными и посмешищем всего мира (1Кор.4:12–13)? Убо, по сему твоему рассуждению,

Афанасий, Василий, Григорий, Златоустый и прочие святые, которые любили и благодетельствовали врагам своим, почитаются неразумными, и суть посмеянием всего мира? Но мы видим, что весь мир называет их разумнейшими из всех людей, почитает их героями, и славою и хвалою человеческого естества, и ежедневно воспевают песни и похвалы святости их, молясь, да будет причастным чести и славы их. Видишь убо, что несправедливо клеветать на весь мир. Два ли, или три, или десять, или более есть непросвещенных и возвращенных, безрассудных и своим страстям поработанных, кои говорят, что если не отмстишь врагу твоему, почитешься дураком и посмешищем всего мира: сии ли составляют весь мир? Никак. Они не суть весь мир, но безумие и посмеяние всего мира и срам всего человеческого естества.

Приступаю и к исследованию человеческой природы. Первое, главное и существенное свойство человеческого естества есть данное оному сокровище разума. Свойство разума есть истинное суждение; истинного суждения свойство – избрание праведного. Убо то, что есть праведно, не есть противно свойствам человеческого естества, но прилично, свойственно, сходно и существенно. Поскольку же любовь ко врагам есть дело праведное; следовательно, не есть противное, но свойственное человеку и существенное. Но любовь ли ко врагам, скажешь, есть дело праведное? Точно так: не блазнись, не услышав ответа. Говорит о сем Господь: «якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде» (Лк.6:31). Что скажешь? Признаешь ли, что сие есть праведно? Если сомневаешься, вопроси человека какой-либо веры. Вопроси христиан, евреев, магометан, идолопоклонников, – вопроси всех, и самых неверных и безбожников; все единоустно тебе рекут, что закон сей есть праведный и человеку сродный. Скажи, чего хочешь и чего требуешь от врага твоего? Благодетельствования ли, или нападения? пользы ли, или вреда? Чего хочешь? того ли, чтоб тебя любил, или того, чтоб тебя он гнал? Как ты хочешь, да творит что над тобою враг твой, твори и ты врагу твоему то же. «Якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде». Без сомнения, желательно тебе, чтобы

неприятель твой прекратил гонение, нападение, злобу, вражду; хочешь, одним словом, чтобы возлюбил тебя. Прекрати убо ты несогласие, разреши враждебные узы и возлюбил его. Видите ли, сколько заповедь любви ко врагам далеко отстоит от противности существенным свойствам, и коль есть праведна, следственно свойственна и прилична человеческой природе?

Но если заповедь сия есть свойственна и сообразна природе; что ж сердце мое не мирствует против врага моего, но стремлюсь пожрать и истребить его? Ибо сердце мое не имеет обычного и естественного положения, но превращено и испорчено злобою моею. Что же душа моя так принужденно требует мщения против врага моего? Ибо есть обнажена всякой добродетели и пуста Божественной благодати. Что же мысль моя толь сильно меня убеждает ненавидеть врага моего? Ибо есть помрачена моими страстями; ибо грехи мои приводят в бессилие рассудительную ее силу. Тогда, когда мало успокоеваются волнения страстей моих, мысль моя внушает мне, говоря: вражда вредит душе и телу, вражда приводит тебя в разорение; примиришь с неприятелем твоим, премени вражду в дружество: сие полезно душе твоей, сие мирною творит жизнь твою.

Но, о человече! да уверишься, что, не хотя любить врага твоего, никакого не имеешь извинения. Пусть будет так, что сие дело есть трудное, противное мирскому суждению и несходное с естественными свойствами: но Бог, Творец неба и земли и всех видимых и невидимых тварей; Бог, Создатель и Господь и Владыка человека; Бог, Который дал человеку бытие, жизнь, хлеб и все прочее, что человек имеет; Бог, Который ради нас человеков и ради нашего спасения сшел с высоты Божественной Своей славы на низкое человеческое состояние и смирил Себя, зрак раба прияв и быв человеком; Бог, Который ради любви к человеку яко младенец появился во граде Вифлееме, яко человек плакал во Иерусалиме на гробе Лазаря, яко раб омыл ноги учеников; Тот, Который ради любви к человеку предложил на жертвенниках всечестное Свое Тело и Кровь, да причащающиеся сего пребудут всегда соединенными с Ним; Тот, Который ради спасения человеческого пострадал

при Понтийском Пилате, распят был посреде двух разбойников, вкусил оцта и желчи, умер вися на кресте; Тот, Который паки приидет судить живых и мертвых; Тот, Который прежде сложения мира приуготовил царствие вечное повинующимся Божественным Его повелениям; Тот, Который, вися на кресте, молился за врагов Своих, оправдав их и сказав: «Отче остави им, не ведят бо, что творят» (Лк.23:34), – Сей есть Тот, Который повелевает любить врагов наших, говоря: «Аз же глаголю вам, любите враги ваша» (Мф.5:44)! Сей ли убо не имеет власти, не имеет права, не имеет причины требовать от нас для пользы нашей и трудного и противного миру, и естественным свойствам? И имеем ли мы власть, или право, или причину не повиноваться Божественному Его повелению, хотя бы было трудное и противное нам, и служащее ко вреду и гибели нашей? Если есть трудное; сие повелевый, будучи Всемогущим, сотворит не токмо трудное удобным, но и невозможное возможным. «Невозможная», сказал Сам, «от человек, возможна суть от Бога» (Лк.18:27). Если противно есть суждению мира, – Сей предал в руки верующему в Него победу над миром: ибо «кто есть побеждаяй мир, токмо веруяй, яко Иисус есть Сын Божий?» Если несходно с естественными свойствами, – Сей, давый свойства естеству, пременит оные так, как хочет. Или не знаешь, что и свет солнечный превратил во тьму, и тьму слепых пременив в свет, даровал им очеса? Или не знаешь, что и глухоту пременил в слышание, отверзши ушеса глухих, и неподвижность в подвижность, подав движение расслабленным, и смерть в жизнь, воскресив из мертвых и самых четверодневных и погребенных? Сей, – если только захочешь, – поскольку так заповедал, удобным сотворит неудобное, подаст над миром победу, пременит свойство естества из непокорности в послушание. Какое следовательно правильное извинение, или хотя правдоподобную отговорку имеет тот, который, не повинуюсь повелению Божию, ненавидит врага своего?

Человеколюбивейший Бог, Который промышляет не только о вечном спасении души нашей, но и о временном благополучном состоянии жизни нашей, хотя освободить нас от

множества великих зол, каковые рождает вражда, дал нам заповедь святую и спасительную: "любите", сказал, «враги ваша, и благотворите» (Лк.6:35). Хранителям заповеданий Своих обещал сторичное воздаяние: «сторицею приимет» (Мф.19:29); благословение Отческое: «приидите благословеннии Отца Моего»; царствие вечное: «наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф.25:34); обещал радость Господню неизреченную: «вниди в радость Господа твоего» (Мф.25:21); обещал блаженство бесконечное: «блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща» (Мф.24:46); любящим же врагов не токмо все сие обещал, говоря: «и будет мзда ваша многа», но еще более сего и превосходнее, то есть, усыновление: «и будете сынове Вышняго» (Лк.6:35). Какой же человеческий язык изобразить может, на какую славу и честь, на какую степень и высоту взойдет тот, который удостоится быть сыном Божиим? Что убо скажете, братие? Послушаетесь ли заповеди Всемогущего Бога, или пребудете упорно в зловредном и душепагубном заповеди Его нарушении, всегда питая ненависть ко врагам своим?

«Всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние» (Евр.2:2). «Отверглся ли кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелях умирает» (Евр.10:28). Кто попрали заповедь Сына Божия не при двух или трех свидетелях, но пред всеми людьми, какой казни должен быть достоин? Закон сей, «Аз же глаголю вам, любите враги ваша» (Мф.5:44), есть столько понятен и известен, что ниже требует изъяснения, ниже заключает какое-либо сомнение. Исполнение сего не есть трудное, ниже несходное с естественными свойствами; и мир хвалит возлюбивших врагов, и премного ублажает. Преступников Божеских заповедей не другое что ожидает, как токмо огонь вечный, скрежет зубов, червь неуспаемый, мука бесконечная. Таковое есть Евангельское уверение: чем убо мы решимся, ненавидящие врагов?

Если веруете, что Иисус Христос есть Сын Бога живаго (Ин.6:68); если веруете, что Он приидет паки судить живых и мертвых; если веруете, что творящие благое восстанут в наслаждение блаженной жизни, а творящие злая – в осуждение

вечной муки; если веруете, что которые умрут, питая вражду в сердце своем, не могут таковые стоять пред Богом: «Бог бо любви есть» (1Ин.4:16), те же только узрят Божественное Его лице и пребудут всегда с Ним, кои исторгнут вражду от сердца своего и насадят любовь: приидите, припадем к ногам милостивого Спаса нашего Иисуса Христа, с сокрушением и со слезами взывая к Нему: Всемилостиве Господи, Владыко человеколюбче, согрешихом пред Тобою! Ты бо, ради душевного спасения и мирного состояния временной нашей жизни, изволил заповедать и рещи: «любите враги ваша»; мы же, будучи лукавыми и несмысленными, презирая Божественное и спасительное Твое повеление, гоним врагов наших. Долготерпеливе, яви на нас милость Твою; многоблагодарне, пощади немощь нашу; помилуй нас, Господи, помилуй нас! Мы же клянемся пред Тобою, яко уже не враждуем со врагами нашими, и отныне и всегда возлюбим друг друга, яко члены единого и тогожде тела Твоего, Господа и Бога и Спаса Иисуса Христа! Аще же обрящется кто, иже ниже слышать хочет о сем прощении, ниже обязуется сею клятвою: мы токмо сетуем ныне и скорбим о отчаянности души такового, и о вечном его осуждении. Он же, егда приидет страшный час горестной смерти его, видя слышанного событие, раскается, но поздно; восплачет о погибели своей, но тщетно. Да не будет сего, о Господи!

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцатую (Лк.7:11–16)

Живописец был, как говорят историки, Богоглаголивый Апостол и Евангелист Лука; мы же видим, что был и историограф преблаженный, превосходный и премудрый. Столько порядочно и кратко описывает повествуемая, и столько ясно показывает все нужные обстоятельства, что, кажется, не книгу читаем, но видим икону, на коей суть изображены повествуемые деяния. Подтверждает мнение мое и ныне чтенная о вдове бывшей в Наине история. Толь живо начертал святой Евангелист и вдовицы великую скорбь, и Господа Иисуса безмерное благоутробие, и Божества Его преславное чудо, что читаемая токмо сия история сокрушение доставляет духу и слезы возбуждает в очах. Чего для надеемся, что и толкование сея, которое мы предлагаем, будет плодотворительно и душеспасительно.

Лк.7:11. «Во время оно, идяше Иисус во град, нарицаемый Наин; и с Ним идяху ученицы Его мнози, и народ мног.»

Близ Фаворской горы был город, называемый Наин. Изшед же Иисус из Капернаума, и исцелив раба сотникова, в последующий день пошел в город Наин; за Ним же последовали многие из учеников Его и множество многого народа. Разумеет же чрез учеников здесь не токмо двенадцать Апостолов и семьдесят учеников, коих после означил Господь, но и тех, кои прежде, следуя за Ним, со благоговением слушали учение Его, потом, вспять обратясь, оставляли Учителя (Лк.10:1). Но многий народ всегда за Ним следовал, как для того, чтобы иным из тех узреть, так и для того, чтобы иным сподобиться быть участниками в благодати чудодеяния. Следующие же слова показывают нам, что не по случаю, но по Божественному промыслению пришел Богочеловек во град Наин; пришел, то есть, туда, чтобы и мертвого воскресить, и вдовицу утешить, и просветить народ верою в Него.

Лк.7:12. «Якоже приблизися ко вратом града, и се изношаху умерша, сына едиnorodна матери своей, и та бе вдова: и народ

от града мног с нею.»

Поелику по закону Иудейскому нечистыми почитались те, кои касались мертвых человеческих тел: того для Иудеи, вне градов имея свои погребальные места, тамо мертвых погребали. Когда убо приближался Богочеловек ко вратом града Наина, се износили тогда из града мертвого для погребения. Был же мертвый сын жены вдовы, весьма юный и едиnorodный у матери своей; богатая же, как видно, и знатная сия была вдова, ибо довольное множество граждан, последуя с нею, провожали ее сына. Знай же, что законное обыкновение о нечистоте мертвых тел упразднено Христианами по пришествии в мир Иисуса Христа, так как и обрезание, и суббота, и другие законные обряды. Обыкновение же провождать мертвых ко гробу, так как долг любви и сострадания, наблюдалось и донныне наблюдается, ибо чрез сие как сродники утешаются, так и умерший почитается, и любовь изъявляется. Что же сотворил Спаситель, сретив умершего, и видя мать его скорбящую и плачущую?

Лк.7:13. «И видев ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи!»

Ниже мать умершего просила, ниже другой кто посредствовал, но Сам по Себе Многоблагодарный показуя, что от естества есть милосерд, умилился, видя сию сетующую и оплакивающую сына своего. И во-первых, утешил сию словом, говоря ей: "не плачи"; потом и делом, воскресив, едиnorodного ее сына. Сим научил нас Спаситель добродетели истинного сострадания, чтобы и мы, когда узрим слезы притесняемых и скорбящих, не ожидали моления, просьбы и посредствий, – какая нужда в словах, если дела не молчат? – но не медля добровольно простирали руку благотворения. Внемлите же и образу, как Владыка всех явил милосердие сокрушенной матери.

Лк.7:14. «И приступль, коснуса во одр, носящии же сташа. И рече: юноше, тебе глаголю: востани!»

Почему Богочеловек, презрев Иудейский закон, который нечистыми назвал касающихся мертвого тела, или дома, или пожитков его, приступил к мертвому и коснулся одра,

называемого, то есть, гробом (Чис.19:14–15)? Предположение закона было совершенное воздержание от всех мертвых дел греха, а наипаче убийства. Ибо если одно прикосновение к мертвому или дому и пожиткам его почиталось грехом; кольми паче грех вящий убийство. Как убо Богочеловек исцелил согбенную и сухую имеющего руку в день субботный, изблотив купно Иудейское о субботе суеверие: равным образом, хотя воскресить сына вдовы, нарушил без нарушения закона обряд о нечистоте, научая, что милость препобеждает законное установление (Лк.6:6). Приступил убо не обвиняясь к мертвому, и возложил руки свои на одр: и несущие мертвого, и идущие стали Божественною силою Господа Иисуса воспященные; Он же возгласил всесильным и всемогущим гласом: «юноше, тебе глаголю, востани!» Говорил мертвому так, как мы разговариваем с живыми. Возглашал бездушного, как мы возбуждаем спящих и почивающих. "Юноше", сказал, – «тебе глаголю», тебе мертвому, а не иному, живому, говорю, – "востани", воскресни от мертвых!

Лк.7:15. «И седе мертвый, и начат глаголати: и даде его матери его.»

О преславного чудесе! Услышал мертвый Владычний глас. Возвратилась тотчас душа в мертвое тело, прияла немедленно обыкновенное движение кровь и жизненный дух, двинулись все члены и части телесные и все внутреннее тела расположение. Тотчас воскрес юноша из мертвых, сел на мертвенном одре, и говорил к обстоящим. Сотворил же сие славное чудо Иисус не чрез дуновение и призывание Бога, как Илия (3Цар.17:21), ниже чрез молитву и слячение, как Елисей (4Цар.4:35), но единым повелительным словом: «юноше, тебе глаголю, востани!» Воскресив же его, предал матери, дабы сим показать, что ради слез ее воскресил его, и представить матернее право, и научить всех должному к родителям почтению и повиновению. То же самое учинил и Илия, когда воскресил отрочища вдовы Сарептской: "и даде", говорит Божественное Писание, «его матери его» (3Цар.17:22). Подобным образом и Елисей, воскресивши сына Соманитяныни, рече: «приими сына твоего» (4Цар.4:36). Что же говорил обстоящий народ, видя мертвого,

чрез единое слово воскресшего из мертвых, и сидящего и глаголющего?

Лк.7:16. «Прият же страх вся, и славляху Бога, глаголюще: яко Пророк велий воста в нас, и яко посети Бог людей Своих.»

Видя обстоящий народ действие всемогущества и вседержавия Божия, устрашились все силы и державы Иисуса Христа, и принесли славословие Богу, говоря: великий Пророк явился посреде нас: посетил и помиловал Бог людей Своих, то есть, род Израильский! Поскольку же слова славословия их подобны суть словам Пророка Моисея, который, предвозвещая сынам Израилевым Божественное к ним посещение, имеющее быть чрез присутствие в мире Сына Божия, говорил им от лица Божия: «Пророка возставлю им от среды братий их, якоже тебе: и вдам слово Мое во уста Его, и возглаголет им, якоже заповедаю Ему» (Втор.18:18): убо вероятно есть, что они знали тогда, что Иисус Христос есть чаемый Мессия, Моисеем и прочими Пророками предвозвещенный, Спаситель и Избавитель рода их и всех сущих на земли человеков.

Беседа о утешении скорбящих о смерти своих сродников или друзей

Владычнее слово Спасителя нашего Иисуса Христа, к матери умершего бывшее, открывает утешительное предложение плачущим о смерти сродников своих и друзей. Видя Господь, вещает Евангелист, мать мертвого, «милосердова о ней, и рече ей: не плачи» (Лк.7:13). Истинно хотя милосердием побуждаемый Человеколюбец сказал ей: не плачи; но могла ли мать и вдова, видя мертвым одного токмо любезнейшего сына, которого имела подпорою дома своего, призрением старости, чаянием наследства, утешением сердца и светом очей своих, – могла ли, говорю, удержать слезы, видя его лежащего мертва и бездыханна? Великая, поистине, любовь и друга ко другу, и брата к брату, и отца к сыну, и мужа к жене; но любовь матери-вдовы к сыну своему единородному превосходит всякую мирскую любовь. Каким убо образом могла затворить утробу свою, и иссушить потоки слез? "Не плачи!" Если бы Богочеловек сказал ей: воскреснет сын твой, так как Марфе: «воскреснет брат твой» (Ин.11:23); имело бы тогда место сие "не плачи"; тогда бы слово сие могущественно было пременить слезы в радость, и плач в веселие. Но Господь, ничего не говоря о воскресении сына ее, сказал: "не плачи". Но для чего же так? И патриарх Иосиф, «припад на лице отца своего», плакал о нем и лобызал его, потом все братия его и сродники плач сотворили седьмь дней (Быт.50:1, 10). И Пророк Давид плакал плачем великим зело о смерти сына своего Амнона (2Цар.13:36); скорбел и сетовал о умершем сыне своем Авессаломе: «и плакася, и тако глаголаше: сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой Авессаломе! кто даст смерть мне вместо тебе? Аз вместо тебе, Авессаломе, сыне мой, сыне мой» (2Цар.18:33)! Да и премудрый Сирах заповедал сыну своему, говоря: «чадо! над мертвым пролей слезы» (Сир.38:16).

Почему же убо сказал Богочеловек матери: "не плачи"? Причину объяснил на другом месте, то есть, когда из мертвых воскресил Иаинову дочь: все тогда плакали сущие в доме; но

Иисусе, обратясь к ним и сказав: «не плачите», присовокупил следующую причину: «не плачите», ибо она «не умре, но спит» (Лк.8:52). И хотя обстоящие, будучи плотскими и не могши разуместь, «яже суть духа», смеялись Ему, видя, что уже умерла; однако слово Господне есть справедливое и неложное (1Кор.2:14). Ибо прежде страдания и смерти Иисуса Христа, люди грешные, «врази бывше», умерши нисходили во ад (Рим.6:10), и сие означало другую смерть, смерть по смерти, или «вторую смерть», как говорит Боговедец Иоанн (Апок.21:8). По страдании же и смерти Спасителя, поскольку «примирился Богу смертию Сына Его» (Рим.5:10); вторая смерть поправа, первая же не есть смерть, но сон. Почему Спаситель о смерти Лазаря говорит: «Лазарь друг наш успе» (Ин.11:11); и Павел писал о всех в вере умирающих: «не хочу же вас не вести, братие, о умерших» (1Сол.4:13); и на другом месте; «ныне же Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор.15:20). Крестная жертва животворящей крови и живоносной смерти Иисуса Христа расторгла смерть, и преобратила сию в жизнь (2Тим.1:10). Почему Павел взывает: «где твое, смерте, жало? где твоя, аде, победа» (1Кор.15:55)? И Божественный Иоанн свидетельствует: «мы вемы, яко преидохом от смерти в живот» (1Ин.3:14).

Если бы убо имели глас мертвые православные, то есть христиане, умершие в покаянии и исповедании, соединенные со Христом чрез приобщение Божественным тайнам, – поистине сказали бы к плачущим над ними: не плачите. Сказал бы мертвый к живому: не плачь! Чего плачешь? я не умер, но сплю. Не плачь! или ты не слышишь Владыки твоего гласа, вещающего: «веруй в Мя, аще и умрет, оживет» (Ин.11:25)? Я не умер, но живу; или не слышишь, что говорит Творец и Создатель наш: «и всяк живой и веруй в Мя, не умрет во веки» (Ин.11:25)? Я не умер, «но прешел от смерти в живот» (Ин.5:25); для чего же плачешь? Ради счастья моего, ради вечной славы моей, ради неизглаголанной радости моей, ради царствия, которое наследовал? – Если бы мертвые имели глас, сказал бы мертвый живым и плачущим над ним те же слова, каковые сказал Господь женам Иерусалимским, когда плакали о смерти

Его: "дщери", сказал, «Иерусалимски, не плачитесь о Мне, обаче себе плачите и чад ваших» (Лк.23:28). Не плачите о мне: я избежал от многомятежного жизненного океана и свирепых мирских волн, и гряду в мирные и спокойные недра Авраамли; гряду в страны Ангельские, в лики святых, в славу Божию; гряду туда, где свет не вечерний, где мир неветшаемый, где радость неизглаголанная и вечная. Плачите же о вас, плавающих среди ежедневных бедствий, среди неописанных скорбей, среди неприязненных искушений. Я достиг до спокойного и блаженного пристанища, вы остаетесь среди многомятежного и многобедственного житейского моря. Чего плачете? Послушайте, как объясняет сие "не плачи" Богоглаголивый Апостол Павел: «не хочу же», говорит, «вас не ведети, братие, о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования» (1Сол.4:13). Какие же суть прочие, не имущие упования? Неверные суть. Сии никакого не имеют упования на Бога; ибо не веруют, что есть Бог. Они не чают ни жизни вечной, ни воскресения из мертвых, поелику бессмысленно думают, что суть душевно умирающие, и что по смерти разрушается и уничтожается душа, так как и тело. Неверный, следовательно, поскольку не верует, что все от Бога есть, и что Бог «убожит и богатит, смиряет и высит, низлагает сильныя со престол и возносит смиренныя, алчущия исполняет благ, и богатящияся отпускает тщы» (1Цар.2:7; Лк.1:52–53), и что Сей есть Тот, Который отверзает руку Свою «и исполняет всякое животное благоволения» (Пс.144:16), – поскольку, говорю, неверный ничему из сего не верует, – следовательно все свое упование имеет возложенное на человеческие вещи. Почему если умрет тот сродник его или друг, который питал его, который был честью дома его и призрителем всего имения его, тот, от коего зависело все правление его, и состояние: куда тогда ни возведет мысль свою, не обрящет твердого упования; куда ни обратит очи, ниже тени узрит тех, коих лишился: от чего рождаются великие воздыхания и чрезмерные печали, скорби, отчаянные и неутешимые рыдания. И поистине, ниже сам себе, ниже кто другой может его утешить: единая вера утешает. Если бы веровал во имя Иисуса Христа, обрел бы утешение в скорби

своей: но сие не есть удобно произвести в действо; если же скажешь ему, что он другого сыскать может человека, подобного умершему, – не действительно есть таковое утешение: ибо он знает, что такового человека обретение есть дело претрудное и более невозможное.

Рахиль, пишет Евангелист Матфей, когда плакала о смерти чад своих, рыдала неутешно: «Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться» (Мф.2:18). Почему же не хотела утешиться? Ибо думала, что неключимыми ее чада совершенно остались: «и не хотяше утешиться, яко не суть». Неверные, поскольку обманываясь думают, что душа есть смертна, и глупо отвергают воскресение из мертвых, когда умрет искренний и любезный их, не находят утешения; ибо верят, что умерший навсегда их оставил, и уже не существует, но совершенно погиб.

Христианин верует, что Бог есть всех благих Податель, и человек без помощи Божией ничего сделать не может (Ин.15:5). Он имеет все упование и существования, и благополучного своего пребывания не в людях, «в нихже несть спасения» (Пс.145:3), но во всемогущем Боге и Спасителе. Он, веруя, что Бог столько любит человека, что удобнее есть забыть матери о чадах своих, нежели Богу о человеке, печалится, правда, когда умрет сродник или друг его; плачет подлинно, видя искреннего и любезного своего лежащего мертва, видя кормителя, правителя, благотворителя, того, от коего зависела и честь и состояние его: но не так, как неверный печалится, ниже так плачет, как отчаянный, ниже рыдает и болезнует, как никакого не имеющий в Боге упования. И сие есть то же, что сказанное Господом вдовице Наинской: "не плачи". Не плачи: то есть, не плачь чрезмерно и неутешимо, не плачь так, как неверные, не имеющие упования. Ниже Господь сказал вдовице: совершенно не плачь; ниже Апостоле говорил прямо, чтобы не скорбели, но присоединил сие, «якоже: да не скорбите, якоже и прочии неимущие упования» (1Сол.4:13). Плачь о мертвом, но не паче меры. Бог для душевного спасения посылает печаль и слезы, но посылает сии, свидетельствует Пророк, в меру: «напоиши нас слезами в меру» (Пс.79:6). Естество подает слезы, но вера иссушает источники слезные. Умер отец мой и мать моя:

«отец мой и мать моя оставила меня» (Пс.26:10), остался сиротою и беспомощным. Почему естество подает слезы, но вера доставляет утешение. Отец твой, внушает мне, и мать твоя оставили тебя; но Господь восприял тебя. Брат мой или сестра моя, или сродники мои умерли, – остался убогим и сродников лишенным: почему естество производит слезы, но вера отирает слезы мои, внушающая: имеешь братом и сестрою и материю Господа Иисуса. Ибо Он сказал: «иже бо аще сотворит волю Отца моего, Иже есть на небесах, той брат мой и сестра, и мати ми есть» (Мф.12:49). Умер любезный мой друг, благодетель мой, покровитель мой, – остался бедным, несчастным, непризнанным. Естество рождает слезы; но вера полагает меру слезам моим: имеешь, вопиет, другом и благотворителем и покровителем Всемогущего. Ибо Он сказал: «вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам» (Ин.15:14). Скорбит, поистине, и плачет верный, но не так, как неверный. Правда, и верный человек, когда смотрит низу, лишается всякого утешения: «отвержесе», сказал Пророко-царь, «утешится душа моя» (Пс.76:2–3): но когда возвел очеса на небо и помыслил о Боге, тогда же возродилось утешение: «помянух Бога, и возвеселихся».

Какое же утешение почувствует верный человек, когда, плача о умершем сроднике или друге, лежащем пред очами его, узрит очами веры, что он не погиб, но существует и живет? Какое чувствует утешение, когда, видя тело мертвое, бездыханное, во гробе и тлении, верует, что душа телеси сего живет и движется, и восходит на небо, и водворяется в нетленных и вожделенных селениях Господа своего? Какое получает утешение, когда, скорбя о разлучении с сродником или другом, верует, что сие разлучение есть временное, и что приидет час, в который паки узрит его, и насладится, и соживет с ним всегда о Господе? Радость о славе и наслаждении душевном смягчает печаль, сущую о смерти и тлении телесном; чаяние наслаждения услаждает горесть разлуки. Ибо все мы, верные, и веруем, и надеемся, «яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелов и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее, потом же мы, живущии

оставшии, купно с ними восхищени будем на облацех, в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем» (1Сол.4:16–17).

Ниже глас, который слышан был в Раме, ниже плач Рахили и рыдание и вопль мног, не имеют места при погребении и конце почивших верных, скончавших жизнь в вере и покаянии и исповедании, и в самый последний час жизни своей соединившихся, чрез причащение Тайнам, Иисусу Христу Спасителю душ наших. Для чего чрезвычайные рыдания и плачи? Что умер? Но хотя тело почивает, но живет и бодрствует душа. «Приидет же час, в онже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия» (Ин.5:28): и воскреснут и оживут жизнью прославленною и блаженною. Если кто умер без исповеди и не исправившимся, тогда поистине потребны суть рыдание и многие слезы: паче же, если сие случится или по нерадению, или, как часто случается, ради слепой и безрассудной любви и суеверия сродников, которые вместо того, чтобы верить, что Бог по исповедании и сообщении Тайнам часто, умилосердясь, дарствует немощному жизнь, безумно думают, что ежели Он исповедуется и причастится Тайнам, умрет: тогда, говорю, имеют место скорбные рыдания и горькие слезы. Сии однако, не только сродниками и друзьями, но и Церковию с прошениями и бескровною жертвою приносимы должны быть многоблагоутробному Богу, да явит умершему беспредельную Свою милость и благоутробие.

Весьма неприличные и глупые суть рыдания тех людей, которые, имея пред глазами мертвое тело сродственника, плачут и сокрушаются и сетуют, взывая: что теперь мне делать? и к кому прибегну? и кто мне поможет, кто призрит сирот моих? Если неверные, не признающие, что Бог есть, сие говорят, – не есть удивительно; ты ли же, который веруешь, что Бог есть, везде Сый и вся исполняй и смотряая, промыслитель всего и кормитель всех людей, отец сирых и вдовиц заступник, ко всем милосердый и человеколюбивейший, всемогущий и все, что хочет, творящий, – ты ли дерзаешь сие говорить: что тебе делать? Сие делай: обратись к Богу. Бог прибежище твое: Бог помощь твоя; Бог отец сирот твоих. Да отдаются от уст

христианских таковые рыдания; да отъимутся от очес христианских таковые глупые, неправедные и вредные слезы!

Хочу же я теперь показать, когда слезы, изливаемые над мертвыми, бывают преподобны, праведны и спасительны. Если когда, взирая на мертвое тело сродника или друга моего, бездыханное, недействительное, неподвижное, смердящее, в землю превращающееся и пищу червям сущее, помышляю, что грех сего виною, и что все сие есть следствие наказания за грех и исполнение Божественного, ради греха, повеления: «яко земля еси, и в землю пойдеш» (Быт.3:19); если, когда вижу бедственнейшее состояние мертвого человеческого тела, сердечно сокрушаюсь и неутешно рыдаю, и изливаю горькие слезы: тогда воздыхания мои имеют причину преподобную, тогда рыдания мои суть праведны, тогда плач мой и слезы мои многую пользу доставляют душе моей. Ибо таковые слезы отвращают меня от греха, и ведут меня на покаяние; таковые слезы измывают душу мою от нечистоты грехов моих и рождают во мне святую добродетель.

Если, когда зрите мертвого, возводите ум ваш на то место, куда душа того грядет, и думаете, что если человек тот, который лежит пред вами мертв, творил худые дела и умер нераскаянным, немедленно по смерти его примут такового душу мрачные и немилостивые демоны, обличающе, поношающе, хуляще ее; если размышляете, что душа та тогда не верует, но видит то, чему научала вера, видит же все деяния, помышления, пожелания свои, так как на иконе изображенные со всеми обстоятельствами и образами и качествами, от чего страшный и неописанный объемлет сию стыд, совесть же той не совестию тогда бывает, но пещию горящую и жгущую ее; если рассуждаете, что тогда она ищет покаяния, о котором многожды во временной жизни нерадела, и хочет творить добродетель, от которой всегда отвращалась, видя же, что там не имеет места покаяние, ниже творение добродетели, и купно чувствует болезнь вечной муки, ждущей ее, пока страшный и нелицеприятный Судия сотворит суд, глаголя: «идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф.25:41), – если о сем размышляете, когда узрите мертвого, и

помышляя о грехах ваших, сокрушаетесь и раскаиваетесь, и изливаете потоки слезные: тогда-то слезы ваши суть добры, праведны и душеспасительны. Сие же показало слово Господа нашего Иисуса Христа, которое изрек к плачущим женам о смерти Его: «дщери Иерусалимски, не плачьте о Мне, обаче себе плачите и чад ваших» ([Лк.23:28](#))!

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать первую (Лк.8:5–15)

Богомудро Богочеловек Иисус чрез ныне чтенную притчу уподобил Евангельскую проповедь семени, которое сеет земледелец. Виждь же сходство семени и слова. Земледелец, отверзая руку свою, бросает семя на землю: священнопроповедник, отверзая уста свои, изливает слово во уши слушателей. Семя бывает бесплодным или плодоносным, по сходству качества земли, на которой рассеивается: слово бывает тщетным или действительным, по мере расположения научаемого человека. Семя, падающее на пути, совершенно погибает; на каменистой же земле хотя и возрастает, но скоро засыхает; на тернистой прозябает, но тернием подавляется: на одной же токмо доброй земле сеянное семя многих творит плод. Слово Божие объясняемое, невнимающими и непонимающими рассеивается и совершенно потребляется; в неимеющих же ниже капли благого расположения, предначинает добро, но не совершает; многозаботливых же и любострастных побуждает к добродетели, но побуждение его бывает недействительно: в одних же только благомысленных обильные творит плоды благочестия и добродетели. Плод семени питает тело, плод слова спасает душу. Послушайте, благословенные христиане, самих о сем Спасителя нашего Иисуса Христа душеспасительных словес.

Лк.8:5. «Рече Господь притчу сию: изыде сеяй сеяти семене своего: и егда сеяше, ово паде при пути, и попроно бысть, и птицы небесныя позобаша е.»

Почему Господь объяснил, что значат слова сей притчи, а о том, кто есть сеятель и делатель слова, умолчал? Поскольку первый делатель семени, то есть первый проповедник и учитель Евангельского благовестия, есть Сам Господь наш Иисус Христос, сказатель сей притчи; того для, чтобы не сказать так: Я исшел сеять Мое семя, и таким образом показаться славолубивым, и подать случай к обвинению ищущим случая злобным фарисеям и книжникам, изобразил в третьем лице, не

упоминая о имени, говоря: «изыде сеяй сеяти семене своего». Сеяй убо есть Тот, Который Отеческого недра не отлучался яко Бог, снисшел на землю, воплотился ради нас, и возвестил нам спасения догматы. Представив же таким образом притчу, явил проповедником Евангелия не только Самого Себя, но и Богоглаголивых Апостолов, и святых Иерархов и Учителей, и всякого другого благочестия и православия проповедника. Знай же, что не сказал: изыде делатель, но изыде сеяй, чтоб чрез сие показать, что как истинный земледелец не есть тот, который хотя имеет семя, но не сеет, но который и имеет семя, и сеет: так и истинный учитель, не тот есть, который имеет способность научать, но не научает, но который, имея дар учения, делом и истиною учит. Виждь же: что случилось с рассеянным семенем, то же случается и в проповедании слова. Когда, говорит, земледелец сеял семя, одно, то есть часть семян, пало на пути: почему и проходящие потоптали, и птицы летающие по воздуху позобали то.

Лк.8:6. «А другое паде на камени, и прозяб усше, зане не имеяше влаги.»

Другая часть семян пала на камени, – прозябла, но засохла, поелику камень не имеет влаги. Не думай же, чтобы камень был простой и сухой, ибо на таковом никогда не прозябает семя; но послушай, как яснее описывают сие другие два Евангелиста, Матфей и Марк: «другая же падоша на каменных, идеже не имеяху земли многи» (Мф.13:5). «И абие прозябе, зане не имеяше глубины» (Мк.4:5). Где земли мало и не имеется глубины, там семя, не могши во глубину пройти и распустить корень по причине препятствия камней, сущих во глубине земной, не внедряется и вкореняется, но все вверх поднимается, и скоро вырастает; почему семя, на каменистой земле падшее, вырастает хотя скоро, но, не имея соответственного корня, который есть вина растения, ниже заимствуя влажности от лежащего корня, для укрепления своего, когда взойдет солнце, вянет, по писанию сих Евангелистов: «и зане не имеяше корения» (Мф.13:6; Мк.4:6), то есть, поскольку не было ответственности в корне, – "усше".

Лк.8:7. «И другое паде посреде терния, и возрасте терние, и подави е.»

Другая же часть семян пала на тернистой земле; но возрастшее купно с растущим семенем терние подавило то. Знай же, что сие «возрасте терние» то значит, что как на тернистой земле растет и посеянное растение, и терние, но терние подавляет растение, если не в определенное время исторгнется: так и в естестве человеческом, после праотеческого греха, растут и прозябения спасительные добродетели, и волчцы душегубительного греха, но возрастши с добродетелию, подавляет порок добродетельные отпрыски.

Лк.8:8. «Другое же паде на земли блазе, и прозяб сотвори плод сторицею.»

И другая часть семян пала на доброй земле, то есть, на плодоносной, имеющей и влажность, и соки, и солености, и все, что только нужно для удобрения и обилия растения, и для великой плодовитости. На таковой же земли не токмо прозябло семя, но и сторицею плод сотворило. И хотя некоторые сомневаются о сем, чтобы одно зерно могло сотворить сто зерен; однако сие есть справедливо не только по свидетельству естествословов, кои повествуют, что земля Сиварийская, и в Африке Византийское поле, и в Сицилии называемые Леонтийскими полями, паче же Египетская земля, приносят плод более, нежели сторицею¹, но и по свидетельству Божественного Писания, уверяющего о земли Герарской: «сея же Исаак в земли той, и приобретете в то лето стократный плод ячменя» (Быт.26:12). Если же вникнешь, колико добродетелей творит слово Божие, когда падет на сердце благого человека, не усомнишься о сторичности плода; ибо часто единое слово тысячу рождает добродетелей. Подтверждают сие многие добродетели Евангелиста Матфея, сущие плоды сего слова: «по Мне гряди» (Мф.9:9). Слыша же сию притчу ученики Господа Иисуса, и не понимая сказания слова, просили Его истолковать.

Лк.8:9–10. «Вопрошаху же Его ученицы Его, глаголюще: что есть притча сия? Он же рече: вам есть дано ведати тайны царствия Божия: прочим же в притчах, да видяще не видят, и слышаще не разумеют.»

Вопрошение учеников явно есть и удобопостигаемо, но ответ Учителя темный и недоумеваемый. Темный, поскольку не соответствует вопросу. Ученики спрашивают, какой конец и разум притчи: «что есть притча сия?» Но Учитель отвечает им, не объясняя притчи, но говоря: «вам есть дано ведати тайны». Недоумение рождает сие «да»: ибо частица сия, да, по общему употреблению означает то, что с намерением говорил Иисус приточно, да видящие и слышащие не понимают, и следственно ниже да веруют в Него. Сие же совершенно непристойно есть, наипаче же и противно беспредельному Его благоутробию. Однако, если сие рассмотрим в Евангелии от Матфея, и темнота объясняется, и недоумение без сомнения решится. «И приступивше», свидетельствует священный Матфей, «рекоша Ему: почто притчами глаголеши им» (Мф.13:10)? Из сего убо следует, что два было вопроса ученических. И первый из сих, то есть сей: «почто притчами глаголеши им?» представил Матфей; второй же, Матфеем опущенный, как то: «что есть притча сия?» написал Лука. Во-первых убо, на первый вопрос Иисус отвечал, говоря: глаголю в притчах, ибо вам, которые в Меня уверовали, даровал Бог дар разумения таин; но тем, кои в Меня не уверовали, не даровал такового дара за неверие их. «Он же отвещав, рече им: яко вам дано есть разумети тайны царствия небеснаго, онем же не дано есть» (Мф.13:11). Глаголю, говорит, притчами: ибо те, видя чудеса чувственными очами, не видят сих очами душевными, и слыша телесными ушесами, и явно и без притчей сии сказуемые, не слышат душевными ушесами, ниже понимают оные. «Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют»; дабы, то есть, не изъяснялись, так как нехотящие понимать без притчи глаголемая, того для говорю в притчах. Преславный убо Матфей, упомянув о первом вопросе учеников Христовых и сказав сие: «яко вам дано», объяснил темноту; написав же сие, яко вместо – «да яко видяще не видят», решил недоумие. Таким убо образом отвечал Господь на первый вопрос, то есть на сей: «почто притчами глаголет?» отвечает потом и на

второй, то есть сей: «что есть притча сия?» объясняя приточный смысл.

Лк.8:11–12. «Есть же сия притча: семя есть слово Божие. А иже при пути, суть слышавшие: потом же приходит диавол, и возьмет слово от сердца их, да не веровавшие спасутся.»

Есть же сия притча, то есть, сие толкование притчи: семя есть слово Божие; путь же – сущие при пути люди и слышавшие; птицы же небесные – воздушные духи злобы, то есть диаволы. Но какие суть сущие на пути, слышавшие слово? Сии суть неблагочестивые люди, невнимающие и, следовательно, ниже понимающие сказуемая. Подтверждает сие Богоглаголивый Матфей, говоря: «всякому слышавшему слово Царствия и не разумевающу», то есть, не понимающу сего, «приходит лукавый, и восхищает всеянное в сердце его: сие есть при пути сеянное» (Мф.13:19). К таковым людям, ради неблагочестия и небрежения их, дерзает и приходит диавол, и восхищает от сердец их: то есть, рассеивает и истребляет из памяти их слово, которое слышали и не поняли, да не, памятуя о сем, уразумеют сие, уразумев же уверуют и, уверовав, спасутся.

Лк.8:13. «А иже на камени, иже егда услышат, с радостию приемлют слово: и сии корене не имут, иже во время веруют, и во время напасти отпадают.»

Чрез камень разумеются те люди, которые когда услышат слово Божие, с радостию оное приемлют. Но как семя, падшее на каменистой земле, хотя прозябает, но, понеже не укореняется, по причине твердости и плотности камня, и засыхает: так и слово Божие, хотя растит в таковых прозябание веры, – веруют то есть таковые; но поскольку, ради небрежения их и незначительности, слово Божие не вкореняется, ниже утверждается в сердце их: того для во время мирное и спокойное, без всякой напасти, бывают верными, но во время искушения, то есть, когда случится гонение или другое какое бедственное и горестное обстоятельство, отступают от веры. Сие случалось в древние времена, случается же и в наши времена, – некоторые, то есть, из верующих или ради страха мучительского, или ради животолюбия, или ради тщеславия

отрицались тогда, и доныне некие, сожаления достойные, отрицаются от благочестия и православия веры.

Лк.8:14. «А еже в тернии падшее, сии суть слышавшии, и от печали и богатства и сластями житейскими ходяще, подавляются, и не свершают плода.»

В тернии падшее семя есть слово Божие, которое слушают многозаботливые и любостыжательные и любострастные; заглушают же силу и действие сего слова мирские попечения, приманчивость богатства и удовольствие плотское, так как подавляет терние прозябение семени. "И печаль", говорит Евангелист Матфей, «века сего, и лесь богатства подавляет слово и без плода бывает» (Мф.13:22). Из сего же следует, что не всякое попечение, но попечение о мирских суетностях, не богатство, но прелесть богатства, не удовольствие духовное и святое, дочь добродетели, но удовольствие плотское и бесчестное, мать греха, вредят душе человека.

Лк.8:15. «А иже на добрей земли, сии суть, иже добрым сердцем и благим слышавше слово, держат, и плод творят в терпении.»

Вот какая есть плодотворная земля: те суть, которые, имея сердце доброе и благое, то есть весьма хорошее, слыша слово Божие, держат его, то есть помнят, и размышляют о нем беспрестанно, и хотя бы когда-либо случилось им какое искушение, в мужестве и терпении творят плоды добродетели.

Лк.8:15. «Сия глаголя, возгласи: имеяй уши слышати, да слышит!»

Все хотя мы имеем телесные ушеса, но не все душевные. И телесными ушесами слышим мы так, как и бессмысленные животные, душевными же, яко разумом одаренные, понимаем и рассуждаем о сказанном. О душевных убо здесь тех ушесах говорит Богочеловек, посредством коих слушающий и слышит, и понимает, и спасается.

Беседа о видимом бесплодии Божественного словеси

Удивления достойную вещь созерцаем ныне, братие, случающуюся во время проповеди слова Божия, совершенно отличную от бывшей в начале Христианской веры. Когда во-первых в Иерусалиме отверзал Петр уста свои пред народом, и кратко и просто научал слову Божию, немедленно уверовали и крестились до трех почти тысяч человек. «Иже убо любезно прияша слово его, крестися в день той душ яко три тысящи» (Деян.2:41). Паки еще сей Апостол проповедывал в притворе, нарицаемом Соломоновым, и уверовало от слышавших учение его почти до пяти тысяч. «Мнози же от слышавших слово вероваша: и бысть число мужей яко тысящь пять» (Деян.4:4). Приходит Филипп в Самарию, проповедует там «яже о царствии Божии, и о имени Иисуса Христа», – и немедленно веруют, и крестятся и мужие и жены (Деян.8:12). Приходят Варнава и Павел в Пафу, проповедуют там слово Божие, – и тогда же обращается анфипат, Сергей Павел. Знать же еще надобно, чему тогда учили слушателей своих Божественные Апостолы. Научали они их, да оставят отеческую свою веру, и да примут другую, яже есть во Христа; научали их, да восприимут другой закон, сущий от Евангелия, который был несходен с отечественным их законом; уговаривали их, да оставят обыкновенные свои нравы и да держатся других, христианских, другой жизни, другого обычая, другого жительства, духовного вместо плотского, небесного вместо земного. Но однако, слыша Евангельскую проповедь, отвергнули древнее и отеческое свое служение и приняли новую и странную веру; ни во что вменили вольность своих законов, и возложили на выю свою Евангельское Господне бремя; отвергли плотские удовольствия и всякую телесную прихоть и сладость и избрали гонения, труды, бедствия, смерть.

Ныне проповедуется слово Божие и чтется, однако нет никакого плода. Научают же ныне священнопроповедники не тому, чтобы нарушить отеческую веру, но да сохраним сию

целою и невреждимою; научают не тому, чтобы принять другой, новоявленный закон, но да соблюдаем Христианский закон, который от отцев наших мы прияли; научают, не чтобы следовать другим нравам и обычаям, но да живем, сообразуясь древним нравам и обычаям христианским: однако нет ныне никакого плода. Всякий удобно понимает, какое неудобство имело тогда, и какое ныне удобство имеет повиновение Евангельскому благовестию: но нет почти никакого ныне плода. Воистину сие есть удивления и недоумения достойно!

Тогда, говорят некоторые, плодотворило слово Божие, поскольку чудеса утверждали сие. Приняли почти три тысячи душ первое учение Петра, поскольку были удивлены и убеждены, слыша Апостолов внезапно странными языками говорящих (Деян.2:7). Поверили второй проповеди сего Апостола почти пять тысяч, поскольку видели «от чрева матере своя» хромого и носимого – ходящего и скачущего (Деян.3:2, 8). Веровали в Самарии мужи и жены проповеди Апостола Филиппа, поскольку «дуси нечистии от многих имущих я, вопиюще гласом велиим, исхождаху: мнози же расслабленные и хромы исцелишася» (Деян.8:7). Принял анфипат учение Павлово, ибо видел, что проклятие его немедленно ослепило Елиму волхва (Деян.13:8). Весьма справедливо, что знамения и чудеса поспешествуют и укрепляют проповедь, так как свидетельствует Евангелист Марк, говоря: «они же изшедше, проповедаша всюду, Господу поспешествующу, и слово утверждающе последствующими знаменьями» (Мк.16:20). Но во-первых, мы видим, что многие веровали, не видя чудодеяний. Какое чудо видел «Мурин, евнух силен Кандакии царицы Мурунския», когда всеславный Филипп, отверзши уста свои и истолковав речение Пророка Исаии, благовестил ему Христа? Никакого не видал чуда; однако, услышав толкование Филиппово, немедленно уверовал и крестился (Деян.8:26–27, 35, 38). Какое чудо видели Антиохийцы, когда «нецыи мужие Кипрстии и Кириянейстии глаголаху к Еллином, благовествующе Господа Иисуса»? Никакого чуда не видали; однако «многое число веровавше обратишася ко Господу» (Деян.11:20–21). Какое чудо зрели сущие в Антиохии Писидийской, когда Павел и

Варнава пришед учили их вере во Христа? Никакого; однако тамо сущие «языцы, слышаще» проповедь, «радовахуся и славляху слово Господне и вероваша, елицы учинени бяху в жизнь вечную» (Деян.13:48). Никакого чуда не зрели сущие во Икони, когда Павел и Варнава, пришед в сонмище их, проповедывали слово Божие: однако веровало множество многое Иудеев и Еллинов. Чуда не зрели живущие в Бери: однако, когда Павел и Сила учили в соборе Иудейском, «прияша слово со всем усердием», и многие из них уверовали, «и от Еллинских жен благообразных, и мужей не мало» (Деян.17:11–12). Никакого чуда не видали Афиняне: однако приняли проповедь Павлову «и Дионисий Ареопагитский, и жена именем Дамарь, и друзии с ними» (Деян.17:34). Какое чудо сотворил Иоанн Креститель, когда проповедывал и говорил: «покайтесь, приближибоя царствие небесное»? Никакого; однако «тогда исхождаше к нему Иерусалима, и вся Иудея, и вся страна Иорданская, и крещяхуся во Иордане от него, исповедающе грехи своя» (Мф.3:2, 5–6).

Во-вторых же, если бы чудеса имели силу убеждать и обращать, долженствовало бы всем тем, кои видели чудеса, обратиться. Но Фараон видел чудеса и многие и великие – и, вместо того, чтобы веровать, ожесточился. Если бы чудеса имели силу обращательную, долженствовало бы всем, кои видели чудодейания Иисуса Христа, веровать в Него; но мы видим, что Фарисеи, видя нема и бесна исцеленного Иисусом Христом говорили: «о князе бесовstem изгонит бесы» (Мф.9:34; Лк.13:14). Старейшина же собору, видя жену немогущую отнюдь восклониться, исправившуюся, вместо чтобы веровать, негодовал. Паки некоторые из Фарисеев, видя слепого от рождения зрящим, не веровали, но так говорили о Иисусе Христе: «несть Сей от Бога человек, яко субботу не хранит» (Ин.9:16). И Иудеи, видяще сие чудо, не веровали, но так свидетельствовали: «мы вемы, яко человек Сей грешен есть. И сложилися бяху, да, аще кто Его исповесть Христа, отлучен от сонмища будет» (Ин.9:24, 22).

Но некоторые еще говорят, что слово Божие ныне не плодотворит потому, что дела священнопроповедника суть

недостойные проповеди и противные учению его. Сие следует и из того, что подтверждает и блаженный Павел, говоря: «научая убо инаго, себе ли не учиши? Проповедая не красти, крадеши: глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши: гнушаяся идол, святая крадеши» (Рим.2:21–22). Но Апостол Павел не сказал, что слово Божие остается бесплодным потому, поскольку научаяй сему есть недостойн и творит дела противные учению своему: но только обличил и посрамил учителя худого жития, учащего других, но о собственном исправлении не пекущегося. И Господь и Владыка всех явно о сей засвидетельствовал истине. Книжники и Фарисеи были лукавые, лживые, завистливые, коварные; Богочеловек, часто говоря о них: «горе вам книжницы и фарисее» (Мф.23:23), порицал их так как лицемеров и несмысленных и слепых: однако не только не сказал, что слово ими проповедуемое есть бесполезное и бесплодное ради недостойнства их, но и заповедывал и склонял Иудеев, да слушают проповедуемое ими слово и хранят все, чему они научают, только да воздерживаются и отвращаются тех дел. «Вся елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите, глаголют бо и не творят» (Мф.23:3).

Не отрицаем мы, что когда священнопроповедник имеет добродетель и святость, проповедь его тогда, и ради благодати, которую он имеет от Бога, и ради мнения, каковое о нем люди имеют, и поспешествует к обращению заблуждшего, и пользуется обращению грешника: но говорим, что ни святость священнопроповедника есть виною, ни нечестие его препятствием плодотворения проповеди, – так как ниже плодонося семени изрядство и красота сеятеля, ниже бесплодия безобразие и непригожество лица его. Если бы единое слово святых имело силу, обращающую неверных и исправляющую грешников, – весь бы мир веровал, когда проповедывали сие святые отцы, весь бы мир обратился, когда благовествовали святые Божии Апостолы; весь бы мир покорился, когда научал сему Святой святых, Сын и Слово Бога живого, Господь наш Иисус Христос. Но мы видим, что многие

из тех, которые слушали от уст Самого Господа Иисуса Христа проповедание истины, нимало не воспользовались.

Но что предлагать доселе о сей истине возражения и сомнения, также ответы и решения? Помрачила всякое возражение и решила всякое о сем недоумение ныне чтенная святого Евангелия притча и толкование оной, которое ни человек, ни Ангел соделал, но самая Ипостасная Божия мудрость и сила, Господь наш Иисус Христос. Он, начиная притчу, прежде сказал: «изыде сеяй сеяти семене своего» (Лк.8:5). Не сказал: изыде праведный, или изыде ревностный и добродетельный, но сказал просто: «изыде сеяй сеяти семене своего». Если убо учитель будет сеять семя истинное, не вредоносное терние; если будет научать истинным догматам и Божеским законам, а не еретическим сплетениям и человеческим суевериям, – довольно сего со стороны учителя к плодотворению слова, и нет никакой нужды, чтобы вникать в жизнь и поведение его. И сие токмо предполагал Господь, что касается до злобных и развращенных книжников и Фарисеев, почему говорил: «на Моисеове седалищи седоша книжницы и Фарисее» (Мф.23:2). Поскольку, говорит, сии научают догматам и закону Моисейскому, того для все, чему учат, храните и творите: но поскольку учат, а не творят дел сообразных учению своему, того для вы не творите по делом их.

Посем же Господь показал три бесплодия слова причины: небрежение, леность и приманчивость мира сего, благоплодия же единую причину – доброе расположение. Почему и разделив слушателей на четыре порядка, приписал им переносные наименования: назвал их путем, камнем, тернием и землею благою и доброю. Сии суть истинные бесплодия и благоутробия слова причины, а не другие, какие мы быть мечтаем. Поскольку же ныне все мы почти есмы путем, попоранным страстями и диаволами, или камнем сухим и непричастным влажности, то есть, чуждыми всякого доброго расположения, или тернием, то есть, обремененные мирскими и плотскими попечениями и всякою суетою, которая подавляет всякое душеспасительное размышление, весьма же малые и редкие суть, имеющие

доброе и благое расположение: для того малый видим и очень редкий плод слова.

И так, христианине, если, когда проповедуется слово Божие, разум твой нимало не внимает, чтобы понять сказуемое, но туда и сюда бродя, к другим устремляется размышлениям, или если, когда проповедуется слово Божие, нерадение и дремота занимает тебя: тогда ты находишься путем, – тогда видя враг твой диавол, что ради небрежения твоего слово не входит в мысль твою, но падает только на ушеса твои, немедленно восхищает оное и рассеивает, да не вшед в ум твой, потом и в сердце твое, сотворит плод обращения твоего; от сего же остаешься бесплодным и неисправленным. Если, приходя слушать слово Божие, не имеешь той цели, чтобы исправить нравы твои, но чтобы посудить о учении учителя; не имеешь цели, чтобы получить пользу для души твоей, но чтобы послушать красноречивого слога, или чтобы посмотреть на слушателей, или чтобы исполнить обыкновение: тогда хотя бы внимал, хотя бы понимал сказываемое, находишься камнем, – почему в сердце твоём прозябает слабо растение слова, то есть малое рождается сокрушение; но поскольку сердце твое не было расположено к приятию слова, засыхает и расточается немедленно сокрушение твое, и бывает бесплодным. Если же когда, слушая слово Божие, имеешь расположение исправиться, и внимаешь, и разумеешь сказываемое, исшед же из церкви, вместо того, чтобы стараться о том, о чем слышал, потопляешь немедленно мысль твою в суетностях мира, и погружаешь в удовольствиях плоти твоей: тогда ты находишься землею, тернием заросшею. Почему тогда слово Божие хотя растит в тебе нежные свои прозябения, то есть, касается сердца твоего, производит слезы в очах твоих и предмет исправления в душе твоей, но терние суетных попечений твоих и плотских удовольствий твоих подавляет и уничтожает как сокрушение и слезы, так и конец покаяния и обращения твоего, и таким образом слово Божие бывает в тебе не пришедшим в зрелость.

Если же когда, при слушании слова Божия, и намерение твое есть непреложное, и внимание твое великое, и благоговение твое многое, услышав же и поняв оное,

беспрестанно размышляешь о сем, и судишь всегда о разумениях слова: тогда слово Божие бывает тебе полезным, тогда искореняешь от сердца твоего прозябения греховные и плодотворишь плоды добродетели.

Убо, братия моя, когда приходите в церковь слушать слово Божие, или когда читаете оное в книгах, не бывайте ни путем, ни камнем, ни тернием; но являйте сердце ваше землею доброю и благою, зная, что Бог, создав человека самопроизвольным, по человеколюбию Своему, всем хочет спастись, но по правосудию Его образ и средство, чрез которое ни понуждает, ни принуждает, но призывает и обращает: есть же образ и средство – проповедание слова. Бог слово от начала употреблял для спасения человеческого, призвав оным и обратив сущих прежде закона, в законе, по законе, во время плотского присутствия Его, и по плотском Его явлении. Говорил же и устным, и письменным словом, и Сам непосредственно, и посредственно чрез Пророков, чрез Апостолов, чрез святых Отцев; словом пророчествовал будущее, предсказывал воплощение Единородного Сына Своего, научал догматам веры, предал спасительные таинства, явил Божественные законы, предал святые предания; слово Его показало путь ко спасению, описало бездну адову, обнадежило царствием небесным, устрашило вечностью мучения. Сие средство, то есть слово, употребляет Бог доныне, говоря пастырями, учителями, духовными отцами, писаниями. Убо доныне слово Божие имеет силу обращать неверных, исправлять грешников, утверждать добродетельных. Словом и доныне Благодать ниспосылает на нас милость свою. И так, возлюбленные, если не верим слову Божию, и никакой не чаем от сего пользы, – нет никакой нам надежды ко спасению. Нужно убо ревностно и тщательно слушать слово, во время же слушания внимать и благоговеть; выслушав же слово, размышлять и не забывать. Таким образом будет сердце наше землею доброю и благою: таким образом слово сотворит в нас плоды добродетели и будет виновником спасения во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать вторую (Лк.16:19–31)

Тертуллиан и святые: Ириней Лугдунский, и Амвросий Медиоланский, и Григорий Римлянин, называемый Диалог, и другие за историю почитали нынешнее Евангельское повествование; божественный же Златоуст, и иже во святых Кирилл Александрийский и Феофилакт Болгарский и другие притчею сие повествование называли². И истинно, если посмотришь на видимую малость переносений и инознаменательностей, на образец исторического повествования, на лице именно Лазаря, – мало усомнишься, что повествование сие есть история. Если же паки разберешь, сколько находится переносений и инознаменательностей, и богатого введенного без имени так: «человек некий», еще же и сие, что прежде суда представляет Лазаря на лоне Авраамли, богатого же во аде: не усомнишься, что притчею говорил Богочеловек ныне чтенные слова. Но сомнение сие довольно решили отысканные древние Евангельские рукописания, в которых прежде сего: «человек некий бе богат», сии находятся слова: «рече же и другую притчу: человек некий бе богат», и проч.³ Конец же сей притчи есть представление мщения любострастных и немилосердых богачей и славы тех, кои великодушно переносят убожество и болезнь. Кто с верою и со вниманием послушает сего небесного учения, если богат, будет воздержен и милостив; если же убог и немощен, будет мужествен и терпелив.

Лк.16:19. «Рече Господь: человек некий бе богат, и облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло.»

Украшали в древние времена краскою, из раковин растворенною, одеяние, и называли таковое порфирами, от багряного цвета; виссоном же называли индийские льняные одеяния. Было же в те времена таковое одеяние весьма в великой цене. Сей убо богатый, – который означает всякого любострастного и жестокосердного богача, – одевался одеянием багряным и виссонным, и веселился не некогда, но во всякий

день светло, то есть, великолепно и довольно и богато, стол имея, многими и различными пищаами и напитками исполненный, и музыку, и пения, и пляски, и игры и другое сему подобное, – что доныне видим во дворцах любострастных и тщеславных богачей, боготворящих чрево и работающих удовольствиям плоти своей.

Лк.16:20–21. «Нищъ же бе некто, именем Лазарь, иже лежаше пред враты его гноен. И желаше насытитися от крупиц, падающих от трапезы богатаго: но и пси приходяще облизаху гной его»

По какой причине умолчал о имени богатого, показал же имя бедного? Да явит недостойными Божия напоминовения имена нечестивых людей, каковым был богач притчи сея, достойны же Божеского напоминовения имена праведников, каковым был нищий Лазарь. Грешников имена в сей жизни токмо помнятся и пишутся на гробах их: «нарекоша имена своя на землях» (Пс.48:12); праведников же «написана суть на небесех» (Лк.10:20) и в книге жизни (Флп.4:3). Злочестивых имена ниже достойными судил устного произношения Пророкоцарь Давид: «ни помяну имен их устнама моима» (Пс.15:4), благих же имена достойными памяти и чести пред Богом назвал: и «хвально имя» их пред Ним (Пс.112:3). Смотри же, как в лице Лазаря многие и великие соединяет болезни, в лице же богатого – богатство и ежедневные удовольствия, да терпение убогого и жестокосердие богатого видя, великодушному поревнуем, жестокосердого же отвратимся. Нищ Лазарь, настолько нищ, что желал крупиц, падающих от трапезы богатого; нищ и убог так, что не имея ни дома, ниже прибежища, лежал близ врат двора богатого; нищ и немощен, не токмо же немощен, но и гноем пораженный и недвижимый, так что псы, приходя, облизывали раны его. Столько же терпя, ниже хулил, ниже роптал на Божественный промысл, ниже поносил богатого жестокосердие, но так как другой Иов, великодушно и мужественно перенес. Сие же явствует из сего: ибо если бы он таковым не был, то бы Ангелы не относили душу его на лоно Авраамово. Богатый же, порфирию и виссоном одевающийся и роскошными столами увеселяясь, видя Лазаря страждущего

только жалостными болезнями, ниже ввел его в дом свой, ниже снабдил его когда одеянием или пищею, ниже мало сострадал о болезни его.

Лк.16:22. «Бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его.»

Умер нищий, умер и богатый. Нищего, взяв Ангелы, отнесли на лоно Авраамово, богатый же был погребен. Но что же значит лоно Авраамово? и почему не сказал и о бедном также – погребен был, так как и о богатом? Лono Авраамово означает места благих, «яже уготова Бог любящим Его» (1Кор.2:9). Лоном же сии назвал, поскольку как корабль, ко берегу приставший, безопасен от возмущения многоволнуемого моря: так и праведный, достиг до возлюбленных Господа селений, покоится от бури многобедственной жизни. Авраамовым же лоном называется Божественное блаженство, поскольку крестная жертва тела Иисуса Христа отверзла вход в оное праведным, ибо тело Господа Иисуса есть от семени Авраамова, то есть, от Святой Девы: «не от Ангел бо когда приемлет, но от семени Авраамова приемлет» (Евр.2:16). Сие же, «погребоша его», сказал о богатом, а не о бедном, поскольку по смерти душа богатого сошла во ад, коего изображение есть гроб, так как место подземное и мрачное и темное: бедного же не прешла во ад, но в лоно Авраамово, которое означает немерцающий свет и Божественное блаженство. Из сих слов научаемся, что по смерти праведных души принимают святые Ангелы и преносят их на место покоя, так как Лазаря; души же грешников нисходят на место мучения, так как богатого. Знай же, что ниже лоно Авраамово означает совершенство Божественной славы, ниже ад – совершенство мучения: ибо после второго токмо Господня пришествия и всемирного суда и Господнего ответа праведные удостоятся совершенного Божественного блаженства, грешники же конечного мучения, – тогда, то есть, когда Господь сии слова скажет праведным: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф.25:34), грешникам же речет: «отъидите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф.25:41).

Послушаем же теперь, что делается с несчастным богачом, находящимся во аде.

Лк.16:23–24. «И во аде, возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглаш, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем.»

Богач, адовыми муками обдержимый, возвед очи свои горе, видит Авраама, далеко от него сущего, видит же и Лазаря на лонех Авраамлих: и Авраама видит, так как мужа странноприимного, Лазаря же, яко нищего, им непомилованного, да видение каждого умножит стыд и мучение жестокосердого его сердца. Что же означает возглашение богатого, и просьба милости, и жажда? Чрезмерную и несносную муку мучимых. Того для и не много воды требовал, но каплю, да обнаружится неудобосносимость страдания; ибо когда чрезмерно страждем, и малейшее утешение великим почитается. Из сего же научаемся, что чрезмерная и великая есть казнь мучимых, и что они видят и познают праведных, не только знаемых, но и незнаемых, видят же и тех, которые ими были обижены, только издалеча; ибо весьма далеко отстоят от наслаждения вечного царствия и славы. Видит посему немилосердый богач и Авраама странноприимца, и Лазаря непомилованного им: любодейная же Египтянка и Сусанну целомудренную и Иосифа, которого прельщала и оклеветала; и неправедная Иезавель и Илию праведного и Навуфея, которого обидела; и Нерон мучитель как Константина равноапостольного, так Петра и Павла и прочих святых, им умерщвленных. Подтверждает сию истину слово Господне: «воззрят нань, егоже прободоша» (Ин.19:37). Яснее же изобразил сие премудрый Соломон, говоря: «тогда станет в дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших Его и отметающих труды Его. Видящие смятутся страхом тяжким, и ужаснутся о преславном спасении Его» (Прем.5:1–2). Но, по бедственных возглашениях и прошениях, удостоился ли мучимый богач просимого им малейшего утешения? Никак. Послушайте, что ему отвечивал Авраам.

Лк.16:25. «Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждёши.»

Чадом назвал Авраам богатого, хотя по жестокости своего сердца недостоин был такового названия, для того, чтобы показать, что и по смерти любовь и милосердие водворяются в душе праведных; понеже любы «николиже отпадает» (1Кор.13:8). Почему не негодуют, ниже ненавидят они грешников, но соболезнуют о них и скорбят. Сие же показывают сии кротчайшие и сострадательные слова: «чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая»; почему достойно ныне Лазарь веселится, ты же страждёшь. Сему же негде и Спаситель наш научил, говоря: «блажени плачущии, яко тии утешатся» (Мф.5:4); также: «горе вам смеющимся ныне, яко възрыдаёте и восплачете» (Лк.6:25). Но ужели все наслаждающиеся земными благами будут мучимы в будущую жизнь, и все такожде страждущие в мире будут прославлены на небеси? Никак. Те только богатые и счастливые будут мучимы, кои, так как богач нынешнего Евангелия, присвоя себе только данные благие и нимало не разделяя с бедными, иждивают сии на собственные прихоти и удовольствия. Сие же показал, ибо не сказал: *восприял благая*, но – «восприял еси благая твоя»; те, то есть, которые ты, так как собственные и так как тебе одному данные, издержал, и ничего убогим не давал. Подобным образом те только бедные и немощные прославятся на небесех, которые как Лазарь великодушно и терпеливо ради любви Божией и бедность и болезнь переносят. Сими же словами показав, что прошение богача не есть праведное, присовокупляет сие, что и исполнение сего есть дело невозможное, говоря:

Лк.16:26. «И над всеми сими, между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда к вам, не возмогут, ни иже оттуду к нам преходят.»

Кроме же всего сего, говорит праведно, и другая причина есть, которая препятствует исполнению прошения твоего. Великая пропасть, то есть, великое и глубочайшее пустое расстояние, твердо утвержденное, есть между нами, сущими в

Божественной славе, и вами, сущими в муках. Сие же для того, чтобы ни блаженные не могли, хотя бы хотели, прейти на место осужденных, ниже осужденные на место блаженных. Знать же надобно во-первых, что чрез сию притчу говорил Господь о имеющем быть после конечного сего всемирного суда и решения, так как о настоящих вещах; во-вторых же знай, что сказав сие, «яко да хотящий», и умолчав о сем: ежели восхощет Бог, – подал случай всякому уразуметь, что по собственному произволению не может никто из места осуждения прейти в место блаженства: но если Бог восхощет, учинив, чрез оставление грехов, достойным недостойного блаженства, творит такое пременение. Сие даже до дня судного не есть противно правосудию Его, но благоутробию Его и свойственно. Доныне еще ни Сын Божий не сшел с небесе судить живым и мертвым, ниже мертвые воскресли, ниже телеса, посредством коих творили добродетель или злобу, с своими соединились душами, ниже суд был, ниже определение последовало: но Агнец Божий, взяв грех мира, закалается ежедневно на жертвенниках православных, *дондеже придет*, то есть, до второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Сия убо жертва, которая, на кресте будучи принесенною, примирила человека с Богом, беспрестанно даже до кончины приносимая, приклоняет Многоблагоутробного на милость к грешникам умершим. На сей же вере и уповании основываясь, христиане, имея также пример Маккавеев, приносят о умерших сродниках и друзьях жертвы и приношения: святая же Божия Церковь, Апостольским последуя преданиям, простирает руки свои, неусыпно молясь, и именно и безъименно, о всех почивших православных христианах, и сию же приносит бескровную жертву для отдаления Божеского гнева к умершим грешникам. Обратимся же паки к предложению и послушаем, что в ответ сказал немилосердый богач, услышав то, что ему сказал Авраам.

Лк.16:27–28. «Рече же: молю тя убо отче, да последи его в дом отца моего. Имам бо пять братия, яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения.»

Что сие? Немилосердый является милосердным; сожалеет и печется о братьях своих, не помиловав души своей и не постарався о спасении своем? Так. Просит Авраама, чтобы из мертвых воскресил Лазаря и послал его в дом отца его, да засвидетельствует братьям его, какое осуждение и муку причиняет грех, какое блаженство и славу добродетель. Но таковое пременение немилосердного богача означает чрезмерную жестокость муки. Такова мука, что могущественною явилась сотворить милосердным немилосердного и попечительным о других непопечительного о своей душе! Но какой конец имеет притча, вводящая богатого, просящего от Авраама таковых требований? Конец есть, чтобы обличить неверующих Божественным Писанием, но требующих чудес. Сие же явствует из нижеследующего.

Лк.16:29. «Глагола ему Авраам: имут Моисея и Пророки, да послушают их.»

Нет, говорит, никакой нужды в послании Лазаря в дом отца твоего. Имеют книги Моисейские и Пророческие: пусть слушают учения их, которое их ведет к творению всякой добродетели. Истинно же и Пророк Моисей о всякой добродетели писал, наипаче же и о сострадании к бедным возвестил, говоря: «отверзая отверзи руке твоей брату твоему нищему, и просящему на земли твоей» (Втор.15:11). Да и все Пророки то же проповедывали учение, наипаче Пророк Исаия, который избличая Иудеев, уповающих на единые свои посты, говорил: «раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одеи, и от свойственных племени твоего не презри» (Ис.58:7). Что же на сие сказал богач?

Лк.16:30. «Он же рече: ни, отче Аврааме, но аще кто от мертвых идет к ним, покаются.»

Богач сей, когда услышал о словах Божественного Писания, не удовольствовался. Почему, собою и других измеряя, сказал Аврааму: нет, отче Аврааме, ни учением Пророческим убедятся: но если бы кто из мертвых воскрес и, пришед к ним, проповедал покаяние, тогда бы отвратились от грехов своих. Но Авраам на сие отвечает таким образом.

Лк.16:31. «Рече же ему: аще Моисеа и Пророки не послушают, ни аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры.»

Кто не верует, ниже убеждается словами Божественного Писания, таковой не поверит, ниже убедится, хотя бы кто и от мертвых воскрес. Таковой есть ответ Авраама на вторичное прошение богатого. Есть же сей ответ истина известная и опытами доказанная. Ибо и Лазарь, Марфы и Марии брат, воскрес из мертвых; но однако Архиереи ниже поверили, ниже покаялись, но совещались убить и Лазаря. «И многа телеса усопших святых востаха» во время спасительного страдания Христова, «и изшедше из гроб по воскресении Его, внидоша во святей град, и явишася мнозем» (Мф.27:52–53): но однако Иудеи ниже поверили, ни покаялись, но гнали и умертвили Апостолов, учеников Иисуса Христа. Воскрес из мертвых и Сам начальник спасения, Иисус Христос, «и постави Себе жива по страдании Своем, во мнозех истинных знамениих деньми чотыредесятьми являся им, и глаголя яже о царствии Божии» (Деян.1:3); но однако Архиереи и священники Иудейские ниже поверили, ниже покаялись, но «довольны сребреники даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его ноцию пришедше украдоша Его, нам спящим» (Мф.28:13). И если бы и ныне кто из мертвых воскрес, то же бы было по заключению. Какие бы сомнения, какие бы следствия! Сколько бы было лжесвидетельств, сколько бы запутанностей: не есть ли притворник и лжец говорящий, что он воскрес из мертвых, или не есть ли привидение (Ин.20:25)? Ибо и из самых Апостолов, когда во-первых узрели Иисуса Христа воскресшего, иные не верили, иные сомневались, иные же мнили дух видети (Мф.28:17; Лк.24:37). Сверх сего, если бы когда воскрес кто из мертвых, диавол, который творил мечтательные чудеса во время Фараоново, дерзнул бы учинить и ложные мертвых воскресения, и чрез то научая воли своей, многих совратил бы с истинного пути. Следовательно, напрасно требуется мертвых воскресение для подтверждения имеющих веровать и исправления грешников. Слово Божественных Писаний есть убедительнее свидетельства воскресения от мертвых, ибо есть вероятнее и самых чувств наших, так как премудро доказал

Богоглаголивый Петр, который хотя все видел чудеса Иисуса Христа, хотя видел преображение Его, и слышал с небеси глас глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте» (Мф.17:5); однако сказал: «и сей глас мы слышахом с небесе сшедш, с Ним суще на горе святей: и имамы известнейшее Пророческое слово» (2Пет.1:18–19).

Знать же надобно, что притча сия не только показала, что мучимые видят и признают праведников, но и с противной стороны, то есть, что праведные видят и познают осужденных. Но первое имеет известную причину. Ибо мука осужденных умножится, когда узрят славу праведников. Второе же сомнению предлежит: ибо если праведные увидят и познают осужденных, последует то, что они будут скорбеть, будучи милосердыми и человеколюбивыми, скорбь же уменьшает совершенство радости блаженства их. Два решения имеются для сего сомнения. Се первое: праведные совершенно не узрят во аде грешников; сказано же сие для связи приточного слова, хотя не клонится к концу притчи, так как и некоторые слова других притчей не клонятся к приточному предмету, как негде говорили. Се и второе: притча говорит о случившихся прежде второго пришествия и решения Божеского, в которое время ни святые не получают совершенного блаженства, ни грешные совершенного мучения. Ибо соблезнование праведных означает несовершенное наслаждение Божественной славы. Сие же только до дня судного: и соблезнут дотоле только, видя и познавая мучимых, да ходатайственно о спасении и избавлении оных попекутся⁴.

Беседа о утверждающих, якобы милостыня не есть непременная обязанность

Страх и трепет объемлет горестную душу мою, когда представляю в уме несчастного богача, в нынешнем Евангелии описуемого! Какие грехи его, за которые он на толь страшное мучение осужден? Он ни идолопоклонник, ни клятвопреступник, ни нарушитель праздников, ниже непочтитель родителей, ни блудник, ни вор, ни убийца, ни лжесвидетель, ниже чужих вещей присвоитель. «Облачашеся», говорит священное Евангелие, «в порфиру и виссон», в светлое и драгоценное одеяние. Но почему же такое осуждение? «Веселился», говорит, «во вся дни светло», то есть, ел, пил, гулял, пел, смеялся. Но почему же такая мука? Поистине ради сего. Ибо ежедневно к сему прилеплялся, на сие иждивая богатство свое, заключив утробу свою, не помиловал и нищего Лазаря, который, немощным будучи и гнойным, лежал во дворе его, псами облизываемый.

Горе убо мне! Коликочасто я одевался в светлое и дорогое одеяние, имея же и другое в кладовых моих, встречаюсь с Лазарем нагим и от стужи стенающим и дрожащим, также отвращаю лице мое от него, и изглаждаю из памяти моей мысль о наготы такового! Коликочасто я сижу за столом, многими и разными исполненным пищаами и напитками, и ем и пью, и веселюсь, видя же Лазаря алчущего и жаждущего, и ниже от остающихся и падающих от трапезы моей крупыц подаю ему! Коликочасто приходит Лазарь ко вратам дома моего, нагой, немощный, гнойный, и стучится в дверь, и прося ожидает милости моей, вместо же отрады находит оскорбление! Облизывают раны его псы мои, то есть, презирают и гонят его рабы дома моего. Велики суть сии грехи, и достойны страшной муки: однако никто почти не почитает оных за грехи! Все почти погрешают, думая, что ежели помилуют нищего, добродетель сотворят, и ежели не помилуют его, ни мало не погрешают. И хотя нынешнее Евангелие явно показывает, что богач осужден есть во огнь за то, что один пользуясь богатством своим и издерживая оное ежедневно на прихоти свои, никогда не

миловал нищего, однако погрешность сия доныне имеет место. Нужно убо есть, чтобы вникнуть, на чем таковой грех основывается: а из сего познаем и то, почему весьма важно погрешает тот, кто не соболезнует о убогих.

Милостыня бедным, говорят некоторые, не есть обязанность, поскольку не содержится в заповедях десятословия; следовательно, кто не милует бедных, ни мало тот не грешит. Сие есть ложь. Ибо вторая заповедь, великая и равная первой, повелевает давать милостыню убогим. «Возлюбиши», говорит, «ближняго твоего якоже сам себе» (Мф.22:39). Каким же образом любить нам должно ближнего изъясняет Божественный Иоанн, говоря: «чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною» (1Ин.3:18). Не думай убо, будто бы, говоря словом и языком твоим: я люблю ближнего моего, исполнил заповедь; ибо, чтобы исполнить сию, должно любить его делом и истиною; ниже ласкайся, что когда ни коварствуешь, ни нападаешь, ни ненавидишь ближнего твоего, исполнил ты тогда заповедь. Ибо, чтобы исполнить сию, нужно есть делом и истиною любить ближнего твоего так, как самого себя. Ты не только не коварствуешь, ни нападаешь, ниже ненавидишь самого себя, но и питаешь, и одеваешь, и всячески стараешься. Тогда убо только исполняешь заповедь, когда, имея две ризы, подаешь одну неимущему, и когда, имея пищу, то же творишь, и когда, имея имение, делаешь то же, что Закхей, который разделил половину имения своего нищим (Лк.3:11, 19:8). Сколько, следовательно, обязаны мы исполнять вторую заповедь десятословия, столько и милостыню: из сего же явствует, что жестокосердые и немилостивые нарушают вторую, великую и подобную первой, Божию заповедь.

Но, скажет кто, Бог сколько ни даровал мне, соделал меня господином сего и владыкою: дарования же Божии суть неотъемлемы. Поскольку убо поставил меня господином и владыкою имения моего, – не будет меня мучить, если не уделю от сего бедным, ибо сие не есть свойственно правосудию Его. Кто тебя научил сему зловредному учению? Истинно Бог богатит человека (1Цар.2:7); но обогащает его не для того, чтобы погубил богатство, и издержал оное на прихоти свои, или

скрыл и запер оное, ничего никому не дав: но для того, чтобы уделял от сего бедным, и отверзал руки свои, и передавал тем, которые нужду имеют. Бог, обогащая человека, поставил его домостроителем и управителем данных ему благ, чтобы в нужное время уделял от сих требующим взаимно для нужды их. Послушай, что говорит о сем Бог: «кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит Господь над челядию Своею, даяти во время житомерие» (Лк.12:42)? Слышишь ли? Строителем называет богатого. Слышишь ли и причину, для чего тебя Бог соделал богатым? "Даяти", говорит, «во время житомерие». Да творишь житомерие: то есть, да уделяешь убогим по мере богатства твоего и надобности их. И кто, прияв богатство, устрояет оное по хотению Господа своего, такового и похваляет Бог яко верного и мудрого строителя, и награждает за доброе его распоряжение. "Блажен", говорит, «раб той, егоже пришед господин его обрящет творяща тако» (Лк.12:43). Кто же, получив богатство, присвоает оное яко свое, и ест и пьет, роскошествует, бедных совершенно презирая, такового обличает яко неверного и, отлучая его из числа верных, осуждает с неверными. «И растешет», говорит, «его, и часть его с неверными положит» (Лк.12:46). Если бы Бог одного обогатил, да, будучи господином и владыкою данных ему благ, творил бы так, по словам твоим, как хочет, ничего не житомеря бедным, другого же бы нищим сотворил, да страждет и мучится, нимало не участвуя во благих богатого, – неправду бы Бог творил: ибо явную означает неправду таковое неравенство в людях, сущих равным Его творением. Но Бог одного сотворил богатым, другого же бедным, да каждого спасет: богатого за верность и мудрость в строении, то есть, за раздаяние нищим; нищего же за послушное и безропотное терпение и великодушие.

Видите убо, на чем основывается тех погрешность, которые думают, что милостыня не есть исполнение обязанности, но добродетельное дело. Сия погрешность, братие моя, начало свое ведет не от правильной причины, но от жестокосердия. Жестокосердие есть бесовский ее корень. Жестокосердый богач ни мало не чувствует ни бывающей от жажды скорби, ни от наготы несносности, ни от болезни тяжести, ни от убожества

досады, каковую терпит убогий; почему, что бы ему ты ни говорил, ниже смягчается, ниже склоняется на милость и сожаление, слыша же обвиняемым себя в числе немилосердых, и видя награды тех, которые милуют, желая себя самого оправдать, предлагает вышесказанные безумные слова.

Быть милостивыми побуждает нас и заповедь Божия, и страх мучения, и чаяние воздаяния, но более всего сострадание. Сердобольный, когда видит человека бедствующего и страждущего, столько трогается сердце его, что кажется как бы сам бедствовавшим и страдавшим, почему и плачет с плачущими, и скорбит с скорбящими. Почему когда видит кого в нуждах и скорбях, не по заповеди, ни от страха, ни чаянием воздаяния влекомый, но своим благоутробием побуждаемый милует того: исполняя же убогого нужду, купно и скорбь свою прогоняет, каковую имел ради его, от чего после даяния милостыни радуется и восхищается, оказав милости более, нежели сколько тот требовал. Тако признают и чувствуют добросердые! Милостыня же таковая, от добросердия происходящая, есть милостыня истинная, святая, приятная благоутробному Богу. Почему премудрый Апостол Павел, пиша к Коринфянам о милостыни, заповедывал, да творят милостыню «кийждо якоже изволение имать сердцем» (2Кор.9:7), то есть от добросердия своего, не ради чувствования, каковое рождает страх чрез представление мучения, ни ради ожидания воздаяния имеющего последовать: «не от скорби или нужды, доброхотна бо дателя любит Бог» (2Кор.9:7). Но кто есть доброхотный датель? Тот ли, который боится мучения за недаяние, и для того творит милостыню? Нет. Ибо боящийся не есть доброхотный, но принужденный. Кто есть доброхотный датель? Тот ли, который для того дает, да воздаяние получит? Никак. Ибо мздоимец не есть доброхотный, но подстрекаемый прибылью. Датель доброхотный есть тот только, который умилосердась, с радостию и удовольствием подает милостыню.

Но на сие скажешь, говоря: если недобросердие делает человека немилостивым, благосердие же милостивым: следовательно немилостивый ни мало не грешит, ибо недобросердие и благосердие суть естественные характеры.

Если естество расположило нервы чувства моего жестокими и неудобопреклонными к милости в рассуждении бывающих скорбных случаев; если по естественному темпераменту моему несострадателен я и нечувствителен: чем виновен, или чем я грешен? Мы не отрицаем, что естественно иной скоро трогается несчастьем другого, а иной не скоро. Не спорим, что иные по естеству имеют мягкое сердце, а другие жестокое, так как иные естественно суть целомудренны, о коих Господь сказал: «суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако» (Мф.19:12); а иные похотливые, так как Соломон, о коем пишется: «и царь Соломон бе женолюбив» (3Цар.11:1): но утверждаем, что естество, если мы захочем, повинуется благодати. Закхей жестокосердый стал быть сострадательнейшим и милостивейшим для нищих. Похотливая блудница омыла ноги Иисуса Христа слезами, и стала быть воздержною. Самаряныня, которая имела пять мужей и наложника шестого, уцеломудрилась, и проповедала Иисуса Христа пред мучителями.

И так, о человече! ты извиняешься, что, поелику естественно находишься немилосердным, никакого греха не творишь, если не милуешь нищего. Но поелику семена добродетели суть посеяны в человеческом естестве, и благодать Божия готова на помощь тебе: если хочешь, можешь быть сострадательным и милосердным так, как, если захочешь, быть воздержным и целомудренным. Потому следовательно грешишь, что не хочешь.

Но похотливый, скажешь, имеет различные средства, посредством коих погашает пламень плотский и укрощает наглость похоти: молитвою, постом, бдением, жестоким воспитанием умерщвляя тело и поработая, бывает победителем и торжествователем (1Кор.9:27). – Не мы, но благодать Божия побеждает, и возлагает на главу нашу венец победы. Мы сами по себе не есмы довольны к таковым преуспеяниям. Мы только доброе расположение показываем, хотение наше изъявляем, по силе то творим, но Бог делает нас довольными к преуспеянию. «Надеяние же таково имамы

Христом к Богу: не яко довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога» (2Кор.3:4–5).

Послушай средства, могущего тебя сотворить милосердным. Когда встречаешься с убогим, не отвращай лица твоего от него: но утверди очи твои на нем и, узрев бедственное его состояние, вникни в стенание и скорбь сердца его. Когда видишь дом нищего и убогой вдовицы, не мимо иди; но вшед в оный, посмотри на слезы ее, когда окружают сию малые сироты ее, нагие и плачущие, и жалостным воплем просящие от нее насущного хлеба. Когда приближаешься к дому, в котором живет немощный нищий, не мимо иди; но вниди и посмотри, что там нет ни врача, ни врачевства, ни служителя, ни пищи, ни человека могущего оросить жажду его. Не уклоняйся немедленно, но помедли там, и посмотри на него, лежащего на земли; посмотри на раны его, расспроси, какая болезнь. Помедли там и послушай жестоких стенаний, рождающихся от недугов болезни его. Когда зришь нищего, протяжающего руку и просящего от тебя милостыни, не буди гневен, ни являй негодование; но радуйся и веселись, представляя себе, что тот, который руку протягает, есть Господь и Спаситель твой, и требует от тебя ключа, да отверзет тебе райские двери. Когда таким образом будешь творить, и доброе твое расположение тогда изъявишь и по силе твоей окажешь благодеяние, – и сердце твое приуготовишь к приятию Божией благодати; почему тогда благодать будет содействовать с тобою и, преодолев естество, умягчит жестокость сердца твоего. И сделавшись тогда сострадательным и мягкосердным, как чрез сострадание с другими, так и с радостью протяжая руку на помощь убогим и неимущим, явишься милосердным, так как и Отец твой небесный милосерд есть: следовательно и наследником будешь вечного царствия Его, во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава и честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать третью (Лк.8:26–39)

Находятся ли ныне бесноватые так страждущие, как показывает нынешнее Евангелие страждущим бесноватого, исцеленного Иисусом Христом? Страдание и крест Иисуса Христа разрушили силу бесовскую, так как показал Сам Иисус Христос, говоря: «ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин.12:31). Следовательно бесы, по страдании и воскресении Спасителя, не могут того творить, что прежде страдания и воскресения творили. Говорят неверием помраченные, что если бы они ныне узрели единого только таким образом беснуемого и верными исцеленного, немедленно бы уверовали в Господа нашего Иисуса Христа: но мы утверждаем, что они хотя бы многих узрели тако беснуемых, то же бы лжемудрствовали о них, что и о тогда бывших бесноватых. Они говорят, что тогда беснуемые были сумасбродные. Убо, по их мнению, сумасбродные ходят нагие, бегают от жилищ своих и живут во гробах, также, сокрушая железные оковы и узы, убегают в пустыню; следовательно, по их суждению, сумасбродство выходит из человека и входит в свиней; свиньи же, учинившись сумасбродными, устремляются толпою в воду и, потопившись в озере, погибают. Какой человек, имея здравые умопредставления свои, поверит таковым безумнословиям? Бесы же, слыша их тако говорящих, что уверовали бы они, если бы сие увидели, и опасаясь, чтобы сие не случилось, обращаются на них и, муча их, производят в них то же, что тогда в бесноватых: то есть, делают их чуждыми истины, и ум их из своего положения выводя, погребают во гробах неразумия; также сокрушая их в пропастях неверия, так как свиней в море. Но мы, принимая истину сей Евангельской истории, болезнуем о них, прося Бога, да сохранит нас от таковой казни, полагаем сея толкование для удобнейшего понятия и пользы. Истолковали мы сие повествование на пятую неделю от Матфея: но поелику Богоглаголивый Лука показывает некоторые обстоятельства, о

коих умолчал Евангелист Матфей; того для объясним сии токмо, оставляя то, о чем там говорили.

Лк.8:26–28. «Во время оно, пришедшу во страну Гадаринску, яже есть об он пол Галилеи, изшедшу же Ему на землю, сrete Его муж некий от града, иже имяше бесы от лет многих, и в ризу не облачашеся, и во храме не живяше, но во гробех. Узрев же Иисуса, и возопив, припаде к Нему, и гласом велиим рече: что мне и Тебе, Иисусе Сыне Бога Вышняго? молюся Ти, не мучи мене.»

Почему Матфей сказал – в страну Гергесинскую, а Лука – в страну Гадаринскую, и почему Матфей упомянул о двух бесноватых, Лука же о едином, также почему бесноватые жили во гробах, и что являют слова сии: «что мне и Тебе, Сыне Божий», – объяснили в толковании предложенного от Матфея Евангелия; означаем же здесь написанное Евангелистом Лукою: «от лет многих», также: «молюся Ти, не мучи мене». Ибо первое показывает, что долговременность умножает неудобство ко исцелению, второе же – что и самых бесов молитва касается благоутробия человеколюбца Иисуса. А из сего следует, что и самые бесы, если бы раскаялись и обратились и просили от Бога прощения, Бог умилосердился бы над ними и услышал молитву их. Велиим же гласом взывал бес, и молил: ибо, услышав всесильный глас, трепетал.

Лк.8:29. «Повеле убо духови нечистому изыти от человека: от мног бо лет восхищаше его, и вязаху его узы железны и путы, стрегуще его: и растерзая узы, гоним бываше бесом сквозе пустыни.»

Знал Богочеловек, что бес давно, покорив того несчастного человека, немилостиво мучил его; почему умилосердившись, повелел нечистому духу изыти от него. Сокрушал же бес оковы и путы и насильно влек его в пустыню, да тамо, во уединении и отдалении от всякой человеческой помощи, дерзает против его свободно и мучит его немилостиво: мучит же и его хранителей, понуждая их всюду бегать, чтобы сыскать его.

Лк.8:30. «Вопроси же его Иисус, глаголя: что ти есть имя? Он же рече, легеон: яко беси мнози внидоша в онь.»

Не зная Иисус Христос спрашивал, ибо, яко Бог истинный, и имя знал, и число бесов вселившихся в бесноватого, но для того спросил, чтобы предстоящие познали, что многие бесы одержали его, – ибо легион означает шесть тысяч воинов; также для того, чтобы показать, что хотя много было бесов, однако все трепетали пред Божественною Его властью. Почему и молили Его (Суид. в Лекс.)

Лк.8:31. «И моляху Его, да не повелит им в бездну ити.»

Бездна означает место, имеющее глубину беспредельную. Сию же мраком и тартаром назвал Божественный Апостол Петр (2Пет.2:4). Где же есть сие место, в глубине ли земной, или вне мира, – никто не знает, поскольку о сем Божественное Писание ничего не открыло. Знаем же, что сие место есть таковое, в котором Бог, узами вечными связанных, как свидетельствует Апостол Иуда, хранит бесов, да судит их в великий день суда (Иуд.6). Молили же Его бесы, чтобы не повелел им идти в определенную им бездну.

Лк.8:32–34. «Бе же ту стадо свиней много пасомо в горе: и моляху Его, да повелит им в ты внити, и повеле им. Изшедше же беси от человека, внидоша во свиния: и устремися стадо по берегу в озеро, и истопе. Видевше же пасущии бывшее, бежаша: и возвестиша во граде и в селех.»

Матфей написал: «бяхе же далече от нею стадо свиней много пасомо» (Мф.8:30); Лука же показал и местоположение, где были свиньи, говоря: "в горе". Поскольку же Матфей сказал, что стадо свиней погружено было в море, Лука же – во езере; не подумай, будто святые Евангелисты противоречат себе. Ибо единое и то же озеро, называемое Генисаретским, называлось и море Галилейское, и море Тивериадское. Посему Матфей назвал его морем, а Лука озером. Сие же, почему просили бесы внити в свиней, и почему Богочеловек попустил, чтобы толикий ущерб претерпели владельцы их, объяснено в вышепредложенном толковании. Послушаем убо толкования и прочего.

Лк.8:35–37. «Изыдоша же видети бывшее: и приидоша ко Иисусови, и обретоша человека сядяща, из негоже беси изыдоша, оболчена и смысляща, при ногу Иисусову, и

убояшася. Возвестиша же им видевшии, како спасесе бесновавый. И моли Его весь народ страны Гадаринския отъити от них: яко страхом велиим одержими беху. Он же влез в корабль, возвратися.»

Вижь, како преславный Лука подробно описывает то, что вообще описал священный Матфей. "Изыдоша", говорит, граждане и поселяне «видети бывшее» (Лк.8:35). Но поелику выше сказал, что беснуемый был нагой, и жил во гробах, и сокрушал узы и оковы, и был отводим бесом в пустыню, для того говорит, что пришедшие видеть бывшее обрели сего человека, освобожденного уже от власти бесовской, сидящего при ногах Иисуса Христа одетого, и спокойного и разум имеющего, и что видя сие и слыша от самых видевших средство, как он освободился, «страхом велиим одержими беху». Но чего же они боялись? Исцеление бесноватого не заключало в себе страха, но радость, почтение, долг благодарности. Весьма вероятно кажется, что страшило их потопление свиней. Ибо Иудейский закон запрещал мяса свиная, но они ели свиней (Лев.11:7). Почему за нарушение закона наказаны были потоплением свиней (Втор.14:20). Видя убо урон сей, "убояшася", да не будут чем наказаны и за другие свои беззакония. По сей, следовательно, причине все молили Иисуса Христа, чтобы отшел от них. И Иисус, вшед в корабль, возвратился за пределы озера, которые прошед, пошел в страну Гадаринскую; исцелившийся же молил Его, чтобы Он пребыл с ним всегда.

Лк.8:38–39. «Моляшеся же Ему муж, из негоже изыдоша беси, дабы с ним был: отпусти же его Иисус, глаголя: Возвратися в дом твой, и поведай, елика ти сотвори Бог: и иде, по всему граду проповедаая, елика сотвори ему Иисус.»

Некоторые говорят, что исцелившийся человек молил Иисуса Христа, чтобы был с ним, для того, что боялся, чтобы по отлучении Его не подпал паки под власть бесовскую. Но поскольку ответ Иисуса Христа ни мало о страхе не упоминает, вероятнее кажется, что он в воздаяние за благодеяние хотел быть служителем Иисуса Христа. Но Богочеловек, предпочтив проповедь Своему служению, отослал его в дом свой, и не

сказал так: поведай, елика Аз сотворих тебе, но: «поведай, елика ти сотвори Бог». Исцелевый же, являя веру свою и благодарный дух, возвестил и проповедал по всему граду вся, «елика сотвори ему Иисус».

Беседа о неблагодарности

«Елика преднаписана быша», вещает Божественный Павел, «в наше наказание преднаписашася» (Рим.15:4). Не оставим убо без рассуждения и требования исцелевшего, и ответа Иисус Христов. Се суть два душеспасительные наставления! се два душеполезнейшие правила! Требование есть правило, принадлежащее ко всем облагодетельствованным. Ответ есть правило для всех благодетельствующих. Облагодетельствованного есть неизвинительный долг являться благодарным пред благодетелем, стараясь всячески воздать за благодеяние. «Моляшеся же», пишется, «Ему муж, из негоже изыдоша беси, дабы с ним был» (Лк.8:38). Хотел, чтобы купно жить с Благодетелем своим, да служа Ему, воздаст долг благодарности. Поелику же сего не восхотел Благодетель, другое средство предпринял, чрез которое показал благопризнательность души своей: проповедал по всему граду благодеяние со всеми благодетельственными обстоятельствами: «иде по всему граду проповедавая, елика сотвори ему Иисус» (Лк.8:39). Благодетеля долг есть не требовать от облагодетельствованного воздаяния. Отпустил, пишется, облагодетельствованного Благодетель, говоря: «возвратися в дом твой, и поведай, елика ти сотвори Бог». Я не требую от тебя воздаяния: возвратись в дом твой и, признавая, что не Я тебя облагодетельствовал, но Бог, поведай благодеяние Божие⁵. Поскольку же на одном месте мы показали уже, сколько погрешают благодетельствующие, когда требуют от облагодетельствованных воздаяний: остается убо теперь побеседовать о том, сколько погрешают облагодетельствуемые, когда неблагодарными являются пред благодетелями своими.

Трояким образом люди являются неблагодарными пред благодетелями: или не стараясь, чтобы делами воздать благодетелю за благодеяние, или забывая о благодеянии и ниже словом изъявляя благодарности благодетелям, или, вместо благих, каковые получили, воздая злом. Три убо суть

степени неблагодарных. Третьего степени неблагодарные бывают худшие паче всех прочих неблагодарных, и поистине суть люди всезлые. Каждый же неблагодарный грешит против природы, против здравого рассудка, против собственных чувствований и против Божественного закона. Грешит против природы, – ибо самое естество научает быть признательными. Посмотри на бессмысленных животных, как они знают питающих их, и слушают гласа их, и повинуются им, и угождают, сколько могут. По сей причине Бог, взимая доказательство от природы, обличал неблагодарность Иудейскую, говоря: «позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша» (Ис.1:3). Потом чрез слово "увы»" показал бедственное осуждение тех, кои, противясь естественному закону, бывают неблагодарными пред благодетелями: "увы", сказал, «язык грешный, людие исполненни грехов, семя лукавое, сынове беззаконнии, разгневайте Святаго Израилева»! (Ис.1:4) Грешит неблагодарный против здравого рассудка: ибо разум убеждает, а более принуждает каждого, чтобы быть благодарным пред благодетелем. Каждому внутренно внушает глас разума, вопия: долг правосудия требует благодарить благодетелю, долг требует помогать вспомагавшему и миловать миловавшего. Хотение же неблагодарного, не повинуюсь неложному гласу рассудка своего и имея с ним крепкую брань, побеждает здравое ума убеждение. Сие, без сомнения, есть возможно и избыточно; так как засвидетельствовал Бог чрез уста Пророка Иереми: «сия глагола еси, и сотворила еси злая, и возмогла еси» (Иер.3:5). Неблагодарный и видит, и слышит и, так сказать, осязает, что неблагодарные люди бывают ненавистны и отвратительны: ибо не только те, которые благодетельствовали, видя неблагодарность их, престают им благодетельствовать, но и прочие, презирая их, поносят бесчестным и постыдным именем неблагодарного; чувствует, говорю, неблагодарный, что неблагодарность вредит ему, однако, восстая против собственных чувствований, предпочитает признательности неблагодарный дух. К таковым-то клонится сие слово Господне: «яко видяще не видят, и слышаще не слышат,

ни разумеют» (Мф.13:13). Если же разогнешь Священное Евангелие, без сомнения узришь, что премного неблагодарный нарушает закон Божий. "Любите", повелевает закон Божий, «враги ваша» (Мф.5:44–45): неблагодарный ниже любящим его не платит любовью. «Благословите», внушает закон, «кленущия вы»: неблагодарный ниже благословляющих его благословляет. «Добро творите ненавидящим вас», заповедует закон: неблагодарный ниже любящим творит добро. "Молитесь", говорит закон, «за творящих вам напасть и изгоняющих вы»: неблагодарный ниже о благотворящих и пекущихся о нем творит молитвы.

"Грешники", свидетельствует Бог, «любят любящих, и благотворят благотворящим им»: неблагодарный и грешников нечестивее, поелику ниже любящих его любит, ниже благотворящим благотворит.

О несчастные люди! мы не только пред благотворящими нам людьми бываем неблагодарными, но и пред самим Богом, Который беспрестанно многими и великими и всякими благотворениями осыпает нас. Но уже ли Бог требует, будучи пресоввершеннейший, благодарности от облагодетельствованных и гневается на неблагодарных? Послушайте, прошу, со вниманием. Без сомнения, показал нам Бог чрез Пророка Своего, что никакой Он не имеет нужды во благих наших: «яко благих моих не требуеши» (Пс.15:2). Не требует ни от дел, ни от языка благодарности нашей: ибо какую имеет нужду в малости и ничтожестве дел наших Создатель твари, содержащий во власти всемогущего Своего мановения все видимые и невидимые твари? Какую имеет нужду в славословии человека Бог, Сый от Себя пресоввершенная славы, непрестанно воспеваемый от Херувим, славословимый от Серафим и превозносимый всеми небесными силами? Небо, земля, солнце, луна, звезды, свет, всякая тварь хвалит Его (Пс.148:2); «небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс.18:1). Однако, будучи правосуден и всякого лицепрятия чужд, не терпит, когда мы платим Ему злом за благое. Поскольку убо благопризнание есть показание доброго нашего расположения, неблагодарность же знак злого

нашего свойства: для того желает, чтобы мы как делами, так и словами изъявляли нашу пред Ним благодарность, и гневается чрезвычайно, если мы платим Ему злом за благодеяния Его.

Послушайте же, коль ясно требует Бог за благодеяние Свое воздаяния от дел наших. Прежде исчисляет Израильтянам великие благодеяния, которые Он им сотворил: чудеса, бывшие в Египте, освобождение от работы Фараона, прехождение чрез Чермное море, предание закона на горе Синайской, прощение за грех тельцопоклонения, дар обетования, и другие прочие. Потом говорит им: "и ныне", – то есть, по толиких бывших благодеяниях, – ныне, Израильтяне, чего требую от вас? какого воздаяния хочу? «И ныне, Израилью, что просит Господь Бог твой у тебе, точию еже бояться Господа Бога твоего, и ходити во всех путех Его, и служить Господу Богу твоему от всея души твоея?» (Втор.10:12)

Что же требует и устной благодарности и славословия, явствует из истории десяти прокаженных. Они, идя к священникам по повелению Господа Иисуса Христа, на пути все очистились. Один из них, родом Самарянин, видя, что очистился, возвратившись, велиим гласом прославил Бога, и падши лицом на землю при ногах Благодетеля своего, принес Ему должную благодарность; прочие же девять не возвратились и, забыв о благодеянии, никакой благодарности не принесли облагодетельствовавшему их Иисусу. Почему неблагодарность девяти обличил Иисус, говоря: «не десять ли очистишася, да девять где? Не обретошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменник сей» (Лк.17:17–18). Благодарному же Самарянину оказал и другое благодеяние, много превосходящее первое: "востав", сказал ему, «иди: вера твоя спасе тя» (Лк.17:19), – то есть, за благопризнательность его даровал ему вечное спасение. Видь же и человеколюбие Божие: требует благодарности для того, чтобы явить паки гораздо вящее пред первым благотворением. Мы когда приносим Ему благодарность, ничего Он из сего не получает: ибо никакой не имеет нужды, «ниже бо прославися прославленное в части сей, за превосходящую славу» (2Кор.3:10); но воздает нам паки,

поскольку неизживаемое есть сокровище милосердия и Божественных Его сокровищ.

Сколько же Бог гневается, когда мы за благодеяния Его платим нарушением Божественного Его закона, довольно явствует и из выразительнейших словес Божиих, и из страшного Его гнева на неблагодарных. Призывает велегласнейший Исаия всякое творение, да слышит, как Бог, человечески говоря, жалуется и печалится о неблагодарности Израильтян. "Слыши", вещает, «небо, и внуши земле, яко Господь возглагола» (Ис.1:2). Что же говорил? "Сыны", говорит, «родих и возвысих»: се благодеяние! «тии же отвергошася Мене»: се неблагодарность, вместо чувствительности отвержение. «Воздаша Ми лукавая возблагая, и безчадие души Моей» (Пс.34:12). Таким образом и великий пророк Моисей небо и землю призывал во свидетели, когда неблагодарным объявлял словеса Божия и страшный для них Его суд. "Вонми", говорит, «небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих»! (Втор.33:1) Таковыми ли, говорит, о неблагодарные, незаконными делами воздаете Богу? «Сия ли Господеви воздаете?» Народ буй и немудрый, так ли воздаешь Творцу твоему? (Втор.33:6). «Тако ли людие буи и немудрии?» Кто есть Тот, Которого ты презираешь? Не есть ли Тот Отец твой, Создатель твой, Творец и Избавитель твой? «Не Сам ли Сей Отец твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя?» Исчислив же благодеяния Божия к неблагодарному народу, обличает их так: "и яде", говорит, «Иаков, и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире, и остави Бога сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего» (Втор.33:15). Потом же показал и страшный Божий гнев на неблагодарных, говоря: «и виде Господь и возревнова, и раздражися за гнев сынов их и дочерей» (Втор.33:19). Также и мщение: «и рече: отвращу лице Мое от них, и покажу, что будет им напоследок: яко род развращен есть, сынове имже несть веры в них» (Втор.33:20). И сии угрожения не остались без действия, но казнь Божия самым делом случилась. Ибо кто прочтет историю, увидит, что отвращение лица Божия случилось в Иудейском роде в последние дни, то есть, по страдании Иисуса Христа, во

дни Веспасиана и Тита. И кто отверзет очи, узрит ясно, что Иудеи по всем четырем частям света рассеялись, и царства, и священства, и храма, и жертв, и пророчествования и всякого дара чужды явились, и отлучены от благодати Божией. Род же языков, прежде безумный и несмысленный, так как работающий твари, а не Творцу, языки, говорю, ниже языками почитаемые от Бога за неверие их, мудры соделались и просвещенны, и служители истинного Бога, и удостоились благодати Его, вместо подверженного Израильского народа, за неблагодарность его, бесчестию и гневу Божию. «Тии раздражиша Мя не о Бозе, прогневаша Мя во идолах своих: и Аз раздражу их не о языке, о языке же не разумливе прогневаю их» (Втор.33:21). Но кто, скажешь, есть из человек таковой, который является неблагодарен пред Богом и словом и делом? Какой есть столько безумный человек, который дерзает, и воздает Богу злая за благая? Мы, ежедневными молитвами прославляя Бога за Его к нам благодеяния, воспеваем: «хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоя»: мы в Него единого веруем, Ему единому поклоняемся и Ему единому служим, и сколько можем храним Его Божеские заповедания. Да будет тако, Господи, да будет! Но боюсь я, что многие, да не скажу – все мы, являемся по всему пред Богом неблагодарны!

Побеждает мужественно военачальник неприятелей, и приемлет трофей победы знаменитый и совершенный; но вместо того, чтобы возвесть очи на небо, и воззвать: «благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань»! (Пс.143:1) потупляет токмо очи в землю, и верит, что воинское его искусство и храбрость и мужество воинов сломили рог вражеский. Издает разумный книгу, исполненную учености и мудрости: читающие сию похваляют смысл, выражение, сочинение, красоту, метод, знание и остроту писателя. Но писатель вместо того, чтобы прославить Бога, Подателя премудрости, говоря: «не нам Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истине Твоей» (Пс.113:9), себе приписывает, и тщеславится и превозносится, и самого себя так как мудреца и разумного почитает. То же самое

творит и врач, когда исцелит больного от жесточайшей его болезни, и вития, когда убедит слушателей, и купец, когда стяжет многие сокровища, и земледелец, когда пожнет много плод, и художник, когда успешно совершит рукоделие свое, и всякий, кто б какое не учинил дело, великое ли, или малое, много ли бы, или мало обогатился, – всякий, говорю, то же самое делает, то есть, прославляет не Бога, но самого себя. Сие же что другое есть, если не неблагодарность? Что другое означает, разве то, что мы ниже словом не приносим благодарности благодетелю Богу?

Мы, скажете, ежедневно чрез молитву прославляем Бога. Но все ли ежедневно молитву творите? Сколько и сколь многие совершенно нерадят о молитвенной обязанности! С тем ли намерением молитесь, чтобы возблагодарить Богу за Его благодеяния? Сколько и сколь многие молятся только по обычаю! Когда молитесь, бывает ли возведен ум ваш к Богу? Сколько и коль многие языком стихи молитвенные произносят, духом же умовоображают непотребные представления! И сие ли почитаете благодарностию, долженствуемою быть за благодеяния Его, сущие во всякую минуту?

Что же, скажете: делами? Суть ли дела наши дела благодарности? Суть ли дела наши тем светом, которым прославляется Бог, по заповеданию Его: «так да просветится», сказал, «свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф.5:16)? Истинно, скажете: поскольку мы в единого истинного Бога веруем, и Ему поклоняемся: сие же есть дело доброе и светлое. На сие ответствует нам брат Господень Иаков, говоря: «ты веруеши, яко Бог един есть, добре твориши: и беси веруют, и трепещут» (Иак.2:19). Добрая вера, – но таковая вера бесплодная: имеют таковую и бесы. Если веруешь в истинного Бога, покажи Ми, говорит, веру от дел твоих. Мы, скажете, храним, сколько можем, Божеские законы. Но какие суть дела наши, которые показывают, что мы храним Божеские законы? Какие ныне усматриваем дела в мире? Коварства, клеветы, лжесвидетельства, измены, неправды. Один похищает чужую вещь, другой ненавидит и гонит брата своего; дети презирают

родителей, родители раздражают детей; господа притесняют рабов, рабы же не повинуются господам; священны́е не пасут народ, народ не благоговеет пред священными. К нынешнему времени, кроме бывшего некогда, клонятся прямо слова Пророко-царя: «вси уклонишася, вкупе неключими быша, несть творя́й благостыню, несть» даже «до единого» (Пс.13:3). Сии ли суть светлые дела? сими ли делами прославляем Бога?

Смотри же, каким образом мы не токмо сие делаем, но и злое воздаем Богу за благодеяния Его. Единого Бог облагодетельствовал чрез богатство: он же так, как Евангельский богач, иждивает богатство на роскошество и прихоти плоти своей. Другого возвысил Бог честью и властью: но он напыщается так, как Навуходоносор, – презирает других и притесняет, и желает быть за Бога почитаемым. Одного украсил красотою и изрядством: но он не целомудрствует так, как прекрасный Иосиф, но творит самого себя кумиром похоти, и красотою своею многих погружает во дно адово. Другого снабдил дарованием премудрости: сей же не обогащает премудростию своею других, так как премудрый Соломон, но делается безумным и противоборствует вере и Церкви. Одного усовершил знанием искусственным: но сей не делает без коварства и обмана художества свои, так как Веселеил, но коварствует и обманывает рукоделиями своими. Вникни, каким образом каждый удостоивается дарования и благодеяния Божия: и тогда увидишь, что весьма редкие находятся такие, которые за данное им дарование славословят Бога. Тогда увидишь, что множайшие получают дарование и благодеяние Божие так, как средство и повод для презрения законов Божиих, и впадают в беззакония. Сие же что другое означает, ежели не воздаяние злого за благое?

Но поелику, скажешь, никакою мы не обязываемся благодарностию тому, который никакого нам не явил благотворения: следует убо, что кто не получил от Бога благодеяния, тот ниже обязуется воздаянием благодарности. Человеке, что ты говоришь? И кто есть из человек такой, который бы не получил от Бога благодеяния? Расслабленный, скажешь, весьма бедный, весьма несчастливый, – сии суть

таковые, которые никакого не получили благодеяния; такие получили от Бога бытие и жизнь для того, да бедствуют и претерпевают несчастья. То самое, что ты считаешь скорбью и несчастьем, то есть благодеяние и милость Божия. Если же сему не поверишь, все поколеблешь основания веры. Что, брате, поникаешь токмо долу? что на небо не возводишь очей твоих? Или не веруешь, что есть жизнь будущая, вечная, которой настоящая жизнь есть тень и мечта? Или не исповедуешь, что «егоже любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет»? (Притч.3:12) Или не повинешься гласу Господа твоего, ублажающего алчущих и плачущих, и обещающего им за временную алчбу и малые слезы вечное наслаждение и радость нескончаемую? "Блажени", говорит, «алчущии ныне, яко насытитесь: блажени плачущии ныне, яко возсмеетесь» (Лк.6:21). Не слышишь ли Бога, научающего и подтверждающего, что те, которые кажутся пред глазами человеческими страждущими, те суть наследники бессмертного царствия? «Аще пред лицом человеческим и муку примут, упование их безсмертия исполнено» (Прем.3:4). Сии, чрез временное и малое наказание будучи искушенными и явившись достойными, удостоиваются беспредельного Божеского воздаяния: «и в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут: яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе» (Прем.3:5). И так, что ты считаешь бедствием и несчастьем, то составляет славу, радость и блаженство; то составляет благодеяния всеблагого Бога и дары, виновные вечной жизни.

И если мы, по скудости ума нашего, не понимаем судеб богатства и премудрости и разума Божия; если для нас неиспытани суть судове, по которым Бог одного награждает счастьем, другого наказывает несчастьем, да всех спасет, – нет удивления. Ибо сего не постигнул и тот, который дошел до третьего небеси, и видел и слышал неизреченные глаголы, и возопил: «о глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани» суть «судове Его, и неизследовани путие Его» (Рим.11:33). Сие же он токмо постигнул и о сем совершенное возымел сведение, что страсти нынешнего времени, если

терпеливо подъемлемы бывают, без всякого сомнения виною бывают вечного блаженства. Почему тогда радовался, когда страдал: «ныне радуюся», говорил, «во страданиях моих о вас» (Кол.1:24).

Возлюбленная моя братия! когда помышляю о неблагодарности нашей, и слышу глас Бога, угрожающего неблагодарным и взывающего: «яко огонь возгорится от ярости Моея, разжжется до ада преисподняго: соберу на них злая, и стрелы Моя скончаю в них» (Втор.32:22–23): ужасаюсь поистине, и трепещу; но когда вижу бесчувствие наше ради страшного неблагодарности греха, – совершенно тогда отчаиваюсь. Ради всякого греха бием в перси, раскаиваемся, плачем, исповедуемся, просим прощения: ради греха неблагодарности нет слез, ни покаяния, ни моления, ни совестного обличения, ни исповедания. Кто когда исповедуется в неблагодарности пред Богом, или пред ближним своим? Кто исповедуется, взывая: я согрешил великим грехом неблагодарности? Кто когда, раскаиваясь и исповедуясь, говорит: я не воздал хвалы Богу за благодеяния Его; я явился неблагодарен пред ближним моим, мне благодетельствовавшим; я сотворил дарования Божия орудиями греховными?

Всемилоitive Боже мой! когда сие дебелое тело свергнет дебелость и облечется в нетление (1Кор.15:54), и отверзется очам совершенное познание того, что ныне видно якоже в зеркале и гадании: какой дам ответ тогда? Когда предстою пред страшным Твоим престолом, узрю Тебя лицом к лицу (1Кор.13:12), и познаю не от части, так как ныне, но столько совершенно, сколько и Ты меня познал; когда познаю, яко Ты создал меня, дал мне кости, и плоть, и дыхание, и душу, и жизнь; когда, говорю, совершенно познаю, что Ты ради спасения моего предавал законы, посылал Пророков, проповедывал покаяние; когда познаю совершенно, что Ты столько возлюбил меня, что, чтобы освободить от работы диавола врага моего и от клятвы законной и соделать меня сыном Своим, посылал в мир «единородного Твоего Сына, раждаемого от Жены, бываемого под законом» (Гал.4:4): что возглаголю тогда? Что

возглаголю тогда, когда узрю и истинно познаю Спасителя моего Иисуса, Бога моего воплощенного, узрю крест, и раны, и терновый венец, и оцт, и желчь, и копие, и ризу червленну, и признаю откровенно на руках и ногах Его язвы гвоздинные, и биения по главе Его, и прободение ребра, от которого истекла вода, да оmyет меня, и кровь, да спасет меня, – какой воздам тогда ответ мой? Когда увижу, что не только добрыми делами моими никогда не прославил Его за благодеяния Его, не только ниже словом не показал пред Ним долженствуемую благодарность, но и воздал Ему злая за благая: богатство иждил на удовольствия, здравие на роскошества, честь на притеснение, убожество на роптания, болезнь на негодование и невоздержание; когда увижу, что орудия ко спасению сотворил орудиями к погибели моей, и что за грех неблагодарности ни слез никогда не изливал, ни раскаивался, ни исповедовался, что сотворю тогда, или что возглаголю? О, какой постигнет страх тогда, какой стыд, какое мучение совести, какое отчаяние! Многоблагоутробне, даруй покаяние и обращение, дónдеже время есть! Всесильне, насади в сердцах наших великую добродетель благопризнательности! Господи милости! Пощади создание Твое. Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать четвертую (Лк.8:41–56)

Многие, или по простоте, или по лукавству, почитают за чудесное и то, что делом и истиною не есть чудо, но редкие и неудобопостигаемые естественные дела. Истинное чудо есть дело не естественное, но зависящее от могущества Божеского. Когда видим обыкновенное естественное движение или остановившееся, или медлительное, или скородвижущееся; когда видим естественные законы измененными и свойства сего несходными: бываемое тогда дело, бывает чудом подлинным и истинным. Ибо не есть естественное дело, но дело Всемогущей десницы, которая по воле и хотению вся соделовает. Следовательно, отличается и чудо от чуда. Иное есть малое, а иное великое, иное же вящее, а иное чрезмерное и удивления достойное. Чем паче движение естественное прменяется, колико вящее законы естественные побеждаются, когда бывает чудо: тем удивительнее бывает чудодеяние. Два чуда Господа нашего Иисуса Христа описывает ныне чтенное Евангелие: исцеление кровоточивой, и из мертвых воскресение дочери Иаировой. Оба суть великие; но второе первого гораздо более и удивительнее. Поскольку же из рассмотрения и исследования обстоятельств объясняется и обнаруживается величество всякого чуда: благопристойно убо нынешнее толкование посвятить на рассматривание обстоятельств сих чудес.

Лк.8:41–42. «Во время оно, человек некий приступи ко Иисусу, емуже имя Иаир, и той князь сонмищу бе: и пад при ногу Иисусову, моляше Его внити в дом свой, яко дщи едиnorodна бе ему, яко лет двоюнадесяте, и та умираше: егда же идяше, народи угнетаху Его.»

Князь сонмища и Архисинагог едино и то же означает, то есть, начальника и председателя Иудейского сонмища (Мк.5:22). Сего Архисинагога Иаира болела к смерти и испускала дыхание дочь едиnorodная, около двенадцати лет сущая. Посему он, пришед к Иисусу Христу и пад на колени, просил Его приити в дом свой и исцелить ее. Виждь же веру и

упование и благоговение Иаира. Он веровал, что Иисус может исцелить дочь его; уповал, что принято будет Иисусом прошение его; благоговя, пал на землю пред ногами Иисусовыми и со многою кротостию просил Его. Но Человеколюбец немедленно услышал прошение его, и согласился идти в дом его, да исцелит болящую его дочь. Из сего научаемся, что три вещи требуются, чтобы прошение наше было услышано пред Богом: вера, то есть, упование и благоговение. На пути, по которому шел Иисус в дом Иаири, стекшееся многое множество народа притесняло и угнетало Его.

Лк.8:43–44. «И жена сущи в точении крове от двюнадесяте лету, яже врачом издавши все имение, и не возможе ни от единого исцелети, и приступльши созади, коснуся края риз Его: и абие ста ток крове ея.»

Больная женщина была, как повествуют историки, Еллинка родом, от Кесарии Филипповы, Панаедаю называемой, бывшая, именем Вероника. Сия, в воспоминание благодеяния Спасителя Христа, поставила медную статую при двери дома своего, и на сем месте произрастало зелие, всякую немощь врачующее, и существовала сия статуя даже до дней богоотступника Иулиана, сокрушившего оную⁶. Страдала жена сия болезнию кровотечения двенадцать лет, и издержала все имение свое на врачей. Не только же врачи ни мало не помогли ей, но и горшею соделали ее болезнь, как повествует Евангелист Марк, говоря: «и ни единыя пользы обретши, но паче в горшее пришедши» (Мк.5:26–27). Она услышала о Иисусе, как сей же пишет Евангелист, то есть, услышала о преславных Его чудодействиях; почему пришла к Иисусу Христу, присоединившись к множеству народа, и став созади Его, прикоснулась края ризы Его. И немедленно в ту же самую минуту остановился ток, и иссох источник крове, и жена узнала и телесно почувствовала, что от болезни своей освободилась. Рассмотрим же болезненные обстоятельства, да познаешь величество чудеси. Кровотечение есть болезнь сама по себе неудобоизлечимая. Долговременность, то есть, двенадцать лет, соделала течение крови сверхъестественное естественным оной течением в теле недужной. Немощь врачей во излечении, и горшее состояние

болезни являли столько трудным врачевание, что до невозможного доходило. Ток крове стал и совершенно иссох в ту же самую минуту, в которую больная прикоснулась края ризы Спасителя Христа. Какая бы естественная сила иссушила в одну минуту и во мгновение ока остановила движения сея и ток, каковый был чрез двенадцать лет? Никакая естественная сила; Божественная же Спасителя сила сие только сотворила. Следовательно исцеление кровоточивой есть чудо великое и вышеестественное.

Лк.8:45. «И рече Иисус: кто есть коснувшийся Мне? Отметающим же всем, рече Петр, и иже с ним: Наставниче! народи одержат Тя и гнетут, и глаголеши, кто есть коснувшийся Мне?»

Спрашивает вся Ведущий: кто есть тот, который прикоснулся Ему? и все обстоящие отрицаются, то есть, говорят, что никто к Тебе не прикасался. Никто, как видно, не видел прикоснувшуюся жену к краю риз Его. Петр же и те, которые с ним были, то есть, Апостолы, ответствовали Ему так: Наставниче! или не видишь, коликое есть множество людей, притесняющих и угнетающих Тебя, и почто спрашиваешь, кто есть прикоснувшийся Тебе? Но Иисус, да обнаружится вера жены и чудодейство Божественной Его силы, также да уверуют в Него чрез сие обстоящие, хотя сие и знал, однако говорил, что прикоснулся "некто" Мне.

Лк.8:46. «Иисус же рече: прикоснулся Мне некто, Аз бо чух силу изшедшую из Мене.»

Когда бальзамы, врачевства, масти, пластыри прикладывают к какому телу: тогда исходит из них сила, то есть, частицы вещественные, тончайшие, невидимые, и входят в тело, коего касаются, и своим действием исцеляют то. Край ризы Господа Иисуса не имел такой силы, ниже исходили из него таковые вещественные целительные частицы, ниже входили чрез прикосновение руки кровоточивой в немощные ее части. Убо слыша сие: «Аз бо чух силу изшедшую из Мене», не помысли, будто вещественная сила изошла от одежды Иисуса Христа, которая, прешед в кровоточивую, исцелила сию; но знай, что Иисус, яко Сердцеведец, и веру видя ее и

прикосновение к ризе Его, всемогущею Своею силою исцелил сию.

Лк.8:47. «Видевши же жена, яко не утаися, трепещущи прииде, и падши пред Ним, за нюже вину прикоснуса Ему, поведая Ему пред всеми людьми, и яко исцеле абие.»

Кровоточивая жена по простоте равно и по невежеству думала, что она хотя и получила исцеление чрез прикосновение к краю риз Иисуса, но Иисус сего не знал, ниже чувствовал бывшее. Когда же услышала, что дело не могло остаться от Врача скрытым и утаенным от нее, и узнала, что Иисус есть всевидящий, убоялась тогда чтобы, чрез свое хотение скрыть, не раздражить Благодетеля. Почему «трепещущи прииде, и падши пред Ним», объявила Ему пред всем народом вину, то есть, что прикоснулась Ему для того, чтобы исцелиться, не обвинуясь поведая Ему также и сие, то есть, что сие учинив, немедленно исцелилась от своей болезни. Что же на сие сказал Всемиловитый и Всемогущий?

Лк.8:48. «Он же рече ей: дерзай дщи, вера твоя спасе тя: иди в мире.»

Во-первых, прогоняет страх, и обнадеживает сию: «дерзай дщи»; потом, научая смиренномудрию, относит чудо к вере ее: «вера твоя спасе тя»; наконец желает ей Божия мира: «иди в мире». После же, уверяя и утверждая о исцелении от болезни ее, сказал, как свидетельствует священный Марк: «и буди цела от раны твоя» (Мк.5:34). Воистину же велика была вера сея. Будучи больною и немощною, пришла к Иисусу Христу, и втеснившись в толпу народа, угнетающего ее и оскорбляющего, ласкалась надеждою, что исцелее от болезни своей, если только прикоснется к одеждам Его. «Глаголаше бо в себе», как свидетельствует Богоглаголивый Матфей: «аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду» (Мф.9:21). Знать же надобно, что не токмо повелительным словом, и чрез прикосновение рук и чрез плюновение Иисуса Христа, были исцеляемы больные, но и благодатию сущою во одеяниях Его. То же самое видим мы бывшее и во святых: ибо и главотяжи и убрусцы от пота тела Апостола Павла освобождали больных от их болезней (Деян.19:12). От сего приняла православная

Церковь почитание и благоговение не только к мощам, но и к одеждам святых мужей. Тогда же, то есть, когда сделалось сие с кровоточивою и когда предлагал Иисус сказанные слова, пришел некий от Архисинагога.

Лк.8:49–50. «Еще ему глаголющу, прииде некий от Архисинагога глаголя ему: яко умре дщи твоя, не движи Учителя. Иисус же слышав отвеща ему, глаголя: не бойся, токмо веруй, и спасена будет.»

Сии не веровали, что Иисус Христос есть Бог всемогущий, почему думали, что исцелять больных Он может, а воскрешать мертвых не может. Поскольку убо болевшая девица умерла, приходит некто, – сродник, может быть, или друг или слуга дому Архисинагога, – и говорит ему: «дщи твоя умре»; не скучай убо Учителю, ниже вводи Его напрасно в дом твой. О сем же услышав Иисус, прежде нежели сказал что Архисинагог и стал Его просить, ответствовал ему, говоря: не бойся, ниже сомневайся, думая, что Я не могу воскрешать мертвых, но токмо веруй: и если будешь веровать, будет дщерь твоя спасенною, то есть, воскреснет из мертвых.

Лк.8:51. «Пришед же в дом, не остави ни единого внити, токмо Петра, и Иоанна, и Иакова, и отца отроковицы, и матере.»

Множество народа, видя случившееся чудо с кровоточивою, либо благоговением, либо любопытством подстрекаемое, неукоснительно даже до дому Иаирова достиже, да видят и имеющее случиться с дщерию его. Из сего убо множества людей ни единому не позволил взойти Иисус в дом. О сем же самом говорит и священный Марк: «не остави по Себе ни единого ити» (Мк.5:37), токмо единых трех Апостолов, последовавших за Ним и на гору Фаворскую, еще же отца и мать умершей. Не позволил же народу взойти в дом, научая нас убегать тщеславия, а трех Апостолов и родителей отроковицы оставил внити, да будут свидетелями чуда. Ибо если бы один был в доме, те бы, которые не веровали, что Он может воскрешать из мертвых, сомневались, да и дерзнули бы, может быть, похулить чудо, не доверяя, что Он единым словом воскресил мертвую.

Лк.8:52–53. «Плакахуся же вси и рыдаху ея. Он же рече: не плачитеся, не умре бо, но спит. И ругахуся Ему, ведяще, яко умре.»

Евангелист Матфей говорит, что находились в доме Иаирином и сопцы, и многий народ, молвящий о смерти отроковицы. Из сего явствует, что тогда Иудеи не только созывали плакать над мертвыми, по древнему их обычаю, но и петь плачевные стихи (Ам.5:16). Все же вообще, какие только там ни были собраны, плакали и печалились⁷. Почему же Иисус Христос сказал им, что умершая не умерла, но спит? Или потому, что скоро как бы от сна возбудил оную, или того хотел, чтобы все исповедали, что она истинно умерла, и таким бы образом по воскресении ее не могли отвергнуть того, что она была мертвою и воскресла. Почему, чтобы отвратить всякое сомнение и имеющую быть клевету, также чтобы убедить их в том, что Он есть всемогущий, власть имеяй над жизнью и смертью, изволил быть осмеянным от них. Ибо они, слыша сие, что девица не умерла, но спит, смеялись Ему, так как безумному. Чрез смех же сей убеждены были признать, что та истинно и без всякого сомнения умерла.

Лк.8:54. «Он же изгнав вон всех, и ем за руку ея, возгласи, глаголя: отроковице, востани!»

Недостойны были зренья чудотворного поющие и плачущие и скорбящие: почему Иисус изгнал всех их вон из дому, кроме трех Апостолов и родителей умершей, прежде вшедших с Ним в дом. Свидетельствует о сем и Богодухновенный Марк, говоря, «яко вся вон изгнал из дома», – всех, то есть, какие только в нем ни находились. Оставив же родителей девицы и сущих с Ним трех Апостолов, вошел в тот покой, где лежало мертвое тело. «Он же изгнав вся, поят отца отроковицы и мать, и иже беху с Ним, и вниде, идеже бе отроковица лежащи» (Мк.5:40). Поскольку же отец умершей, когда приходил к Иисусу, просил Его, да пришед возложит руце для спасения ее и оживления: для того Иисус, взяв за руки ее, возгласил: «отроковице, востани!» Девице, воскресни из мертвых!

Лк.8:55–56. «И возвратися дух ея, и воскресе абие, и повеле дати ей ясти. И дивистася родителя ея. Он же повеле

има никомуже поведати бывшее.»

О преславное чудо! Воскресение из мертвых есть из чудес чудо, – чудо, все превышающее чудеса! По отлучении души от тела, совершенно престаёт и крови и жизненного духа действие: все части и члены телесные во всех животных теряют естественные свои силы; другое вместо первого бывает все строение и расположение телесное: начинается разрушение, за которым следует тление. Созидается душа Создателем в человеке, по словам: «созидаёй дух человека в нём» (Зах.12:1), и разлучившаяся от тела, не может паки войти во оное: «яко дух пройде в нём, и не будет, и не познает ктому места своего» (Пс.42:16). Единая всемогущая Вышнего сила переменяет, по хотению, непременимые естественные законы, данные оною естеству. Сия единая повелевает душе, да возвратится в мертвое тело, подаст кругообращательное движение омертвевшей крови и силу животворную охладевшему жизненному духу. Сия возвращает частям и членам телесным потерянные силы, воспящает разрушению, отдаляет тление и паки возобновляет все изменившееся мертвого тела сложение и строение. Сие убо все во мгновении ока сотворил всесильный Иисуса Христа глас: «отроковице, востани!» Возвратился уже не другой дух, но её собственный дух в тело, и немедленно воскресла из мертвых. Но чтобы не почли за мечтание чудо, «повеле дати ей ясти». И удивились сея родители, видя преславное чудо: Иисус же запретил им никомуже поведати бывшего. Ты же, христианине, из сего научись делать добрые дела, но бегать суетного тщеславия.

Беседа о том, что пред Богом все есть маловажно, хотя бы мы всею душою Ему жертвовали, и о том, как мы можем жертвовать Ему

Вопрошение Господа нашего Иисуса Христа: «кто есть прикоснувшийся Мне?» заключает учение нужное для спасения нашего, хотя многие о сем нимало не рассуждают. Толикое множество людей обстоящих Его притесняли и угнетали, но ни о едином из них не сказал: «кто есть коснувшийся Мне?» Когда же кровоточивая жена коснулась края ризы Его, тогда же спросил: кто есть коснувшийся Мне? Толикое множество народа касалось и стесняло Его, но однако никакая сила не исходила от Него, никакой благодати не удостоивались приближавшиеся к Нему; когда же кровоточивая коснулась края ризы Его, – тогда же изошла сила от Него, тогда же коснувшаяся ризе Его получила дар исцеления. Что же сие означает? Сие не другое что значит, разве что ни единое из наших дел Богу приятным не бывает, и ни единое дело пользы нам не доставляет, если не жертвуем Богу мыслию, сердцем и душою нашею.

Телесно народ шествовал в след Иисуса Христа: кровоточивая же шествовала за Ним не только телесно, но и мысленно, ибо говорила сама в себе, то есть, размышляла: «аще токмо прикоснуся ризе Его, спасена буду» (Мф.9:21). Народ, идущий в след Иисуса, честь и почтение изъявлял телесно: кровоточивая, идущая за Ним, жертвовала Ему честию и почтением умственным и сердечным. Тот жертвовал токмо телом, а сия и телом и душою. Того для тех приношение было неприятным Иисусу, и бесплодным для них: сей же жертва приятная и плодотворная для нее. О тех ни единого слова не сказал Иисус, о сей же, яко прикоснулась Ему, и обнаружил ее веру: «вера твоя спасе тя» (Лк.8:48). Те не только ничего не получили, но и не позволено им было взойти в дом Иаириов, и зреть чудо Божие: сия получила мир Божий – «иди в мире»; и исцеление от болезни причинявшей ей раны: «и буди цела от раны твоея».

Сему учению научил Бог в Ветхом Законе, сие возвестили святые Пророки, сие подтвердил единородный Сын Божий. Сие учение есть основание Евангельских законов, утверждение веры, правило и изображение всякой добродетели и благотворения, хотя многие не внимают сему, ниже стараются о сем.

Нет сомнения, что Бог в Ветхом Законе заповедал людям приносить Ему на жертву волов, овнов, тельцов, также дары, фимиам, жито и прочие вещества; но нет и о том сомнения, что Он к сему же присовокупил и сие: «и всяк дар жертвы ваша солию да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль» (Лев.2:13). Что же другое значит соль, если не рассудок и размышление, то есть, возношение мысли к Богу, чего доказательством бывает вещественное жертвоприношение? Узаконил Бог, поистине, быть вещественным приношениям; но когда народ Израильский жертвовал Ему вещественными и наружными приношениями, сердцем же был отчужден от Него: явно тогда объявлял, что таковые приношения суть бесполезные и тщетные. «И рече Господь: приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами своими почитают Мя, сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же почитают Мя, учаще заповедем человеческим и учениям» (Ис.29:13). Узаконил Бог приношение жертв и даров, но явно научил, что «жертва Богу дух сокрушен», и что «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19), и когда Израильтяне приносили Ему множество жертв без сокрушения душевного и без унижения и смирения сердечного, обличал их тогда же, говоря: «что Ми множество жертв ваших? Исполнен есмь всесожжений овних, и тука агнцов, и крове юнцев и козлов не хочу» (Ис.1:11). Узаконил Бог молитвы, посты, праздники и требовал сего от людей: но узаконил и требовал всего сего так, как наружных знаков душевного расположения, как видимых доказательств души, Ему посвященной, и когда не видел Господь чрез сии дела исполнения намерения Своего, показывал тогда отвращение Свое от них прежде, говоря вообще о всех сих: «кто бо изыска сия из рук ваших?» (Ис.1:12)

Потом говорил о молитвах, бываемых в храме: «ходити по двору Моему не приложите» также о постах: «ниже аще слячеша яко серп выю твою, и вретище, и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен» (Ис.58:5); и о праздниках: «новомесячий ваших, и суббот, и дне великаго не потерплю: поста, и праздности, и новомесячий ваших, и праздников ваших ненавидит душа Моя» (Ис.1:14).

Бог чрез Моисейский закон требовал помышления души и сердца нашего: «возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и от всея силы твоея» (Втор.6:5). Сей закон подтвердив едиnorodный Сын Божий: «сия есть первая и большая заповедь» (Мф.22:38), объяснил, какое есть истинное поклонение и служение, и какое приятное приношение Богу.

Самаряныня, думая, что место усвершает и служит для поклонения Богу, говорила Иисусу Христу: «отцы наши в горе сей поклоняшася, и вы глаголете, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланяться подобает» (Ин.4:20); но Богочеловек, ответствуя оной, показал всему миру, какие суть истинные Божии поклонницы: «грядет час», сказал, «и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему» (Ин.4:23). Почему же так? Ибо «Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться» (Ин.4:54). Таким образом Сын Божий начертал правило истинного и праведного Богу поклонения и служения. И сие начертание есть правило истиннейшее купно и полезнейшее. Истиннейшее, ибо человек состоит не из тела токмо, но из души и тела, и обоих сих Создатель и Творец есть Бог; притом душа, так как невещественная, как дух, как бессмертная, есть многочисленнейшая и ближайшая к Богу пред вещественным и плотным и тленным телом: того для убо более требует служения душевного, нежели телесного. Правило полезнейшее, – ибо когда жертвуем душею нашею Богу, тогда она, при помощи Божественной благодати, направляет тело к совершению всякой добродетели и благотворения.

Но каким образом, скажешь, человек может жертвовать и мыслию, и сердцем, и душею Богу? Каким образом бывает

поклонником Божиим духом и истиною? Пять книг, по числу пяти чувств, предал в руке наши Бог: книгу смерти, книгу живота, книгу суда, книгу мучения, книгу Божественной славы. Чтением и размышлением сих пяти книг работаем Богу духом и истиною. Которые прочитывают сие пятокнижие и часто размышляют о нем, таковые жертвуют и мыслию, и сердцем, и душою Богу и таковые суть истинные и блаженные поклонницы Бога живаго.

Разгибающий книгу смерти видит в оной откровенными глазами надпись, которая есть определение Божие: «яко земля еси, и в землю пойдеш» (Быт.3:19). В начале же оной видит и то, что грех причиною бывает смерти: «единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть» (Рим.5:12). Смерть же есть двоякая: смерть душевная, которая есть отлучение души от Бога; смерть телесная, которая есть отлучение души от тела. Потом находит изображенные обстоятельства смерти. Видит изгнание из рая славы Божией на землю подверженную проклятию, на которой суть терния и волчцы, то есть, досады и скорби, на которой поты и труды, где ризы кожаны, то есть, тело дебелое и тленное, превращающееся в землю, от которой взято (Быт.3:17–20). Потом встречается глазам его описание бранной смерти: и зрит в оном беднейшего и презренного человека, так как бывшего преславного царя, лежащего на одре, стонающего неописанно, боящегося чрезмерно, дрожащего, поверженного, разрушенного, помощи требующего, а никем не вспомоществуемого. Ибо ни богатство, ни чести, за которыми столько гонялся в временной своей жизни, ни врач, ни друг, ни сродник, ни брат, ни отец, ни мать и малой помощи в тот час подать не могут. Встречаются потом в листах сей книги последствия смерти; и читает следующие слова: имение, палаты, рабов, злато, серебро, драгоценные камни, все, что имеешь, оставишь здесь на земли, единую только погребальную ризу возьмешь с собою, и сию с тем, чтобы спустя мало сгнила и в землю обратилась. Раскрой гробы, – внушает тебе сия книга, – и воззри на благообразие лица, на цвет юности, на лепоту телесную воззри, и разбери, если можешь: кто есть богатый и кто убогий, кто начальник и кто подчиненный, кто есть царь и кто воин! Воззри на венчаные главы и десницы, державшие

скиптры, и на порфироукрашенные тела; воззри и на тела тех людей, которые носили убогие и многодранные одежды, – все суть одно и то же, то есть, червие, смрад, пепел, прах. Мысли таковые книги живейшими красками изображающие характеры суетного мира и изъясляющие, что все в мире не что другое есть, разве трава, тень, дым, сон, истребляют ненасытимое желание человеческих вещей и насаждают на сердце нашем душеспасительное желание небесных и нетленных благ.

Если же раскроешь книгу жизни, узришь в самом начале оные сии слова: «се прииду: в главизне книжне писано есть о Мне, еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотех» (Пс.39:8–9). И сие научает тебя о воплощении Слова, Которое восхотело быть послушливым Отцу «даже до смерти, смерти же крестныя», да возведет человеческий род от смерти в живот (Флп.2:8). Узришь, говорю, Сына Божия, пришедшего в мир и воплотившегося, да смертные «живот имут, и лишше имут» (Ин.10:10). Узришь, что Бог ради любви к человеку восприял человеческое естество и с оным лично соединился, да соединит с Богом отверженного Богом человека. Узришь Жизноподателя твоего, страдавшего при Понтийском Пилате, беззаконными поносимого и хулимого, тернием по главе венчаемого и мучимого, тростию по главе биемого и оплеванного, крест понесшего и на кресте на Голгофе посреде двух разбойников висящего, желчию и оцтом напоенного, воскресшего и на небеса восшедшего, с небеси в виде огненных языков ниспославшего Утешителя Духа, и вселенную просветившего, да ты воскреснешь от смерти и насладишься потерянною жизнью. Если бы часто размышлял о сей книге, весьма бы воспалилось сердце твое любовью к Благодателю и Спасителю твоему Иисусу Христу.

Но когда же я рассматриваю книгу судную, вижу реку огненную, исходящую пред Богом, «и тысяща тысящ» Ангелов, служащих Ему, «и тьмы тем» людей «предстоящих Ему»; вижу тогда, «что судище седе и книги отверзошася» (Дан.7:10). На судище сидит Судия праведнейший, неумытый, нелицеприятный, Сам всемогущественный Творец неба и земли. В книгах вижу начертанные дела, слова и помышления мои.

Вижу Судию, отлучающего праведных от грешников, так как пастырь отлучает овец от козлищ, и первых поставляющего одесную, других же ошуюю (Мф.25:32–33). Слышу благословенный глас, призывающий праведников: «приидите благословеннии Отца Моего», и отсылающего тех в наследие царствия, уготованного от сложения мира (Мф.25:34). Слышу проклинательный глас и отсылающий грешников: «отъидите от Мене проклятии!» отсылающий же их во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф.25:41). Чем более размышляю о сей книге, тем паче вкореняется в мысли моей воспоминание страшного суда, и страшного того часа, и грозного и неизменяемого определения. Воспоминание, которое охлаждает пламень плотских пожеланий, и восплаляет в душе моей ревность к небесному царствию.

Когда разверзаю книгу мучения, и в начале и на конце вижу изображенное; суть же изображены следующие слова: «и вписано бяше», говорит Пророк Божий, «в ней рыдание, и жалость, и горе» (Иез.2:10). Писание сие низводит мысль мою до ада. Тамо зрю "язык" злословцев, клеветников, клятвопреступников, сквернословцев, поносителей, хульников, опаляющийся от геенны (Иак.3:6). Тамо зрю ради страха отрекшихся от своей веры, и неверных, и ради плотских грехов низринутых, убийцев, блудников, волхвователей, идолослужителей, лжецов, «в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая» (Апок.21:8). Тамо поражает слух мой рыдание немилосердых, и унылый глас обидчиков, и горе угнетавших сироту и сирого, и вдовицу. Тамо есть рыдание, и жалость, и горе; тамо плач неутешимый, скрежет зубом лютый, тьма кромешная, огонь вечный, червь неусыпаемый, тартар мучительнейший; тамо совершенное отчаяние! Количаю частью со вниманием взираю в сию книгу, толичаю частью толикий страх и трепет объемлет сердце мое, что будучи отвлеченною мысль моя от гнусных греховных мечтательностей, вся погружается во святых добродетельных размышлениях.

И тот купно блажен человек, который ежедневным занимается чтением и размышлением книги небесной славы, которая возводит ум его на небо, где видит и слышит то, чего

язык человеческий изрещи не может. Возводит сия книга мысль его во святой град, небесный Иерусалим, и видит его таким образом, как описал оный во Апокалипсисе своим возлюбленный и Богомудрый ученик Иисуса Христа (Апок.21:10). Видит основания стены града, которые состоят из двенадцати драгоценных камней, и создание стены его иаспис (Апок.21:18–21). Видит дванадцать врат града, и сии суть дванадцать бисеров. Видит град, сооруженный весь от злата чиста, весь подобным стеклу чисту, и стогны града злато чисто, яко стекло пресветло. Тамо свет, но не каковый мирской, светящий и угасающий, но свет невечерний, свет тихий, свет навсегда душу веселящий: поскольку тамо ни солнцем, ни луною, но славою Божиею освещается град, «и светильник его Агнец» (Апок.21:23), то есть, Спаситель мира Иисус. Тамо радость, но не как мирская, изменяющаяся скоро в печаль, но радость непременная, радость полная и некончаемая. Слава тамо, но не как дым и ветер славы временного мира, неприятной и опасностями исполненной, но слава истинная и немерцающая, слава сладостная и безмятежная и вечная, – слава, которая еще несовершенно полученная насыщает всяким удовольствием и радостью и блаженством видящих сию и вкусивших (Пс.16:15), – ибо та слава есть слава Божия (Апок.21:23). Видит тамо селения Господня возлюбленные и желаемые. На одном месте лик Пророков, блестящий светлостью души своей; на другом лик Апостолов, сияющий чистотою Евангельского благовестия. Тамо чины святых мучеников, испещренные кровию исповедания, украшенные венцами победы. Инде зрит Богоносных Иерархов и учителей, святых пустынников, всех святых, сияющих яко светильник (Мф.13:43). Инде начальные чины святых Ангелов, и слышит приятные и сладостнейшие их хвалы. Инде слышит их поющих и вопиющих, взывающих и глаголющих победную песнь: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его» (Ис.6:3). Инде зрит и самый храм, который есть Триипостасный Бог, и воплощенное Слово. «Господь бо Бог Вседержитель храм Ему есть и Агнец» (Апок.21:22). Тамо зрит и Царицу Матерь Его, грешников заступление, стоящую одесную Сына ее, в ризе

позлащенной, одеянной, преиспещренной браконейскусным девством и сиянием всяких добродетелей (Пс.44:10).

Сии суть, братие моя, восхождения мысли к Богу, посредством коих человек делается блаженным. «Блажен муж, емуже есть заступление его у тебе: восхождения в сердце своем положи» (Пс.83:6). Когда человек занимается чтением таковых книг, тогда и мысль его вся, и все сердце и душа его восхищаются; тогда взывает он так, как Давид, творивший таковые восхождения: «коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил! желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозе живе» (Пс.83:2). Тогда и он, как тот, решится всего себя посвятить Богу: «изволих приметися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениях грешнических» (Пс.83:11).

Блажен убо человек, денно и нощно упражняющийся в чтении сих пяти книг. Сии полагают в сердце его Божественные восхождения, сии являют его поклоняющимся Богу духом и истиною: сии же, вероятно, суть те пять слов, которых прошедый небеса Павел предпочел тысяче других слов, и желал для наставления и пользы других быть глаголаным им в Церкви паче, нежели других тысячам. «Но в церкви», говорил, «хощу пять словес умом моим глаголати, да ины пользую, нежели тьмы словес языком» (1Кор.14:19). Вот убо, возлюбленная моя братия, то средство, как человек может, если хочет, на всяком месте, и во всяком состоянии и случае, жертвовать Богу и мыслию и душею и сердцем.

Есть же и другое средство, высокое и изрядное, посредством коего может, если хочет, человек жертвовать Богу всем самим собою. «Невидимая Его», говорит Богоглаголивый Павел, «от создания мира, твореньми помышляема, видима суть, и присносушная сила Его и божество, во еже быти им безответным» (Рим.1:20). От того времени говорит, от которого создан мир, кто размышляет о творениях Божиих, таковой усматривает мысленно и зрит невидимое всемогущество Его, и все прочие Божеские совершенства. Взирал ли убо на землю, да возводит сие ум твой на высоту: всякое творение есть зеркало, в коем, если посмотришь, узришь Бога. Взирал ли

когда на небо, солнце, луну и звезды, не бывай бесчувствен, но размышляй о невидимом Божиим, то есть, о всемогущей деснице, сотворившей сия. Когда вникаешь, что неизменны пребывают определения и те уставы, по которым движутся все небесные вещества, – не бывай ослеплен мыслию, но познавай невидимая Божия, как то, действие всегдашнего Его промысления, всегда содержащего и управляющего движения их по сим уставам. Видишь ты огонь: сей светит, согревает, в движении пребывает. Видишь воду: сия омывает, росит, очищает. Видишь землю: сия прозябает, плодотворит, питает. Касается чувств твоих невидимый воздух: сей подает дыхание, силу и жизнь. Не оставь сие без рассуждения, но утверди мысль твою на сем. Ибо видя, что несходные их свойства соединены суть и совокуплены для составления, умножения и сохранения всех находящихся на земли тел, усматриваешь в сем всемогущество Творца сих, и премудрость и промысление. То же самое усматриваешь в бесчисленных видах животных, в собственном каждого составе и в собственных каждого свойствах. Плоды земные, металлы, драгоценные камни вещают тебе о человеколюбии Божиим: ибо для употребления человеческого и пользы произвел Бог сии. Изрядство и красота лица, и соразмерность возраста и частей и членов красивого человека, так как труба, возвещают о премудром началоздании и живописательном искусстве Создателя. Да и в самых художественных вещах, рукою человеческою творимых, открывается тебе раздаяние талантов Божиих. Ибо кто, кроме Бога, дал человеку разум, руки, искусство, благоразумие для сооружения всяких художеств? Бог является тебе и в самой нарицаемой нравственности. В добродетели усматривается благодать Божия, во грехе поущение Божие; в праведных любовь Божия, в грешных благоутробие Божие; в счастье милость Божия, в несчастии Божие правосудие. Куда бы ни обратился, горе ли или низу, наперед ли или назад, направо ли или налево, – лице является Божие. «Камо пойду», взывал Пророк, «от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бегу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо

рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (Пс.138:7–10). И на другом еще месте благоговейно воспевал: «предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8). И так, если сие, на что бы ты ни взирал, представляет тебе Бога: когда взираешь на то только очами телесными, так как бессмысленные и неразумные животные, или никакой не получаешь пользы, или еще повреждаешься, а следовательно, по неключимости твоей, бываешь безответен пред Богом. Когда же, так как разумом одаренный человек, взираешь на всякую вещь и душевными твоими очами: тогда, видя везде Бога твоего, поклоняешься Ему духом и истиною; тогда вся мысль, и все сердце твое, и вся душа твоя прилепляется к Богу и, будучи соединен с Богом, воспеваешь всегда сладостнейшую сию песнь: «прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя» (Пс.62:9).

Но сие наставление, скажешь, относится к труженикам, к пустынноикам, к тем, которые отлучились от мира. Ибо как могут в мире живущие люди всю мысль свою посвятить на размышление о Боге? Один, будучи министром при царском дворе, имеет мысль свою посвященную царским предложениям; другой, будучи воином, привержен есть к воинским ратоборствам; один посвящает мысль торговлям, другой рукоделиям: а таким образом и каждый, следовательно, мирской человек имеет мысль, прилепленную к своим предметам и к своей должности. Но скажите и вы мне: как сии, в мире сущие, люди всю свою мысль прилепляют ко вредному для души их, а не к своим обязанностям? Как один прилепляет мысль свою не к должности своей, но к сребролюбию и корыстолюбию? Как иной посвящает и мысль, и сердце не занимательности своей, но красотам любезной ему? Как и другой? Но какая нужда исчислять тех, которые жертвуют мыслию своею, и душою, и сердцем не обязанностям своим, но душевредным и душегубительным деяниям? Как, вы спрашиваете? Сие есть известно: посредством своего хотения. Кто бы был такой человек, который бы, если захотел, не мог, хотя на один час, ежедневно оставить суетные и временные занимательности, да размыслит о смерти, жизни, суде, муке,

блаженстве? Ни труд, ни бдение, ни заботы не требуются для того, чтоб на какую бы вещь ни воззреть, помыслить тогда же о Создателе всего. Правда, в начале покажется сие трудным; но принудь самого себя, пока приобыкнешь: потом толикую сладость и удовольствие восчувствуешь, что будешь делать сие почти и не хотя. Принудь убо себя: «царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е» (Мф.11:12), – коего сподоби нас, Царю небесный! яко Твоя держава и Твое есть царство во веки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать пятую (Лк.10:25–37)

Великое различие между разумом Божественных Писаний и разумом книг человеческих. Если прочтешь о душе, добродетели, целомудрии и о правде слова Платоновы, все нравственное учение Аристотелево, полезнейшие наставления Пифагоровы, и нравоучительные сочинения Плутарховы, и другие подобные мирских мудрецов книги: заметишь, поистине, обилие мыслей, порядочное расположение истин, приятный слог, красивое сочинение, свойственные выражения, убедительные доказательства и все, чему только научает общая мирская философия. Но читая оные, и удивляешься, и пленяешься, и убеждаешься: закрыв же книгу, бываешь чужд духовного плода, так как и прежде. Когда же читаешь слова, содержащиеся в книгах Божественных Писаний, Божественная простота, в оных сияющая, и прямая вещей истина, и небесная скрывающаяся в сих премудрость, и благодать Божия и сила не токмо услаждают телесное чувство, но и в душе твоей воспаляют ревность, и не токмо убеждают разум, но пленяют и сердце твое. От сего читающие и слушающие слово Божие «плодствуют на тридесять, и на шестьдесят, и на сто» (Мк.4:20), по мере благого их намерения. Что же всякое слово Божественного Писания производит таковые следствия, свидетельствует и ныне чтенный Господа нашего Иисуса Христа ответ, данный искушавшему Его законоучителю. Если послушаете сего толкования с должным вниманием и любовью, узрите и восчувствуете то, о чем предлагаю.

Лк.10:25. «Во время оно, законник некий приступи ко Иисусу, искушая Его и глаголя: Учителю, что сотворив живот вечный наследую?»

Законниками назывались те, кои изъясняли и учили Моисейскому закону и довольны были ответствовать на все, какие бы ни предлагаемы были, законные вопросы. Сей убо законник, услышав, что Иисус не обвиняясь научал народ, или по напыщению, поскольку думал, что никто так, как он, не знает

закона, или по зависти, поскольку зрел, что весь мир обращался ко Иисусу Христу, пришел к Нему не послушать и воспользоваться, но искусить Его и опровергнуть учение Его. Почему спрашивает Его, говоря: какое мне нужно делать дело, да наследую жизнь вечную? Сей вопрос хотя, кажется, не есть искусительный, однако великое содержит искушение. Законник думал, что сим вопросом уловит Иисуса Христа. Ибо если бы Иисус сказал ему, что закон, которому Я научаю, тот вводит человека в жизнь: тогда бы законник возымел случай к обвинению Иисуса Христа, и обнес бы противобожником, так как учащего другому закону, а не закону Божию. Послушай же, коль мудро ответствовал ему Богочеловек.

Лк.10:26. «Он же рече к нему: в законе что писано есть? како чтеши?»

Поскольку закон Моисейский «никогдаже может приступающих совершити» (Евр.10:1) и следственно достойными соделать вечной жизни, вера же во Христа могущественна «спасти до конца приходящих чрез Него к Богу» (Евр.7:25): того для не сказал ему: если сохранишь Моисейский закон, внидешь в живот; но спросил его, что есть писано в законе? – да, приявши случай чрез ответ его, научит его и о смотреии воплощения Своего. Что, говорит, в законе Моисейском есть писано? Како, то есть, с каким духом и намерением читаешь ты закон? Письменно ли только, яко Иудеянин, или и духовно, яко истинный Израильтянин?

Лк.10:27. «Он же отвеща рече: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближнего своего яко сам себе.»

Другое ласкался законник услышать, однако не то услышал. Почему, будучи принужденным, предлагает законные слова, заключающиеся в книгах Левит и Второзакония, и научающие от всего сердца и души, и силы, и помышления любить Бога и ближнего, и живот обещающие хранителям сея заповеди (Лев.19:16; Втор.5:6, 30:6).

Лк.10:28. «Рече же ему: право отвеща, сие сотвори, и жив будеши.»

Законник не веровал Иисусу Христу; почему же убо Иисус сказал ему: «сие сотвори, и жив будеши», то есть, наследует вечную жизнь? Или может кто спастись без веры во Христа? Да не будет: «без веры бо во Христа не возможно угодити Богу» (Евр.11:6). Таким же образом ответствовал законнику Богочеловек, во-первых, для того, поскольку Моисейский закон есть пестун и наставник в вере во Христа. Кто верует учению Моисейскому, верует тот Иисусу Христу, по сему: «аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне» (Ин.5:46). Во-вторых, «всяк любяй рождшаго любит и рожденного от него» (1Ин.5:1). Кто истинно любит Бога, тот не пребывает во тьме неведения, но Богом просвещаемый, освещается светом веры. Свидетельствует о сем и Корнилий сотник, и Мурин Кандакии царицы, и другие многочисленные, которые, не имея веры во Христа, поскольку любили Бога, просвещены были от Него, и уверовали в Того, егоже послал есть, Иисуса Христа. Что же на слова Спасителя сказал законник?

Лк.10:29. «Он же, хотя оправдितися сам, рече ко Иисусу: и кто есть ближний мой?»

Ужели не знал законник, кто есть его ближний? и какая бы нужда была во оправдании на сказанное? и каким образом чрез сей вопрос оправдал бы он самого себя? Он, так как законник, знал без сомнения, кто есть ближний, знал же и то, что нужно ему оправдание, поскольку приметил, что ответ Иисуса Христа показал его неведущим первых оснований закона; сверх сего, разумел, что Иисус Христос ведал злое его намерение. Но поелику Иудеи ближним своим называли не всякого человека, но токмо единоплеменных и друзей своих; того для прибегает к сему второму вопросу, да и намерение свое скрывает, и покажется чуждым обвинения в незнании. Но, может быть, предлагал сей второй вопрос и для того, дабы показать себя столько праведным и святым, что ни единого подобного и сходного в делах добродетельных себе не имел. Иисус же, возымев случай чрез сей вопрос, отвечает следующим образом:

Лк.10:30. «Отвещав же Иисус, рече: человек некий сходяще от Иерусалима во Иерихон, и в разбойники впаде:

иже совлекуше его, и язвы возложше, отыдоша, оставльше еле жива суща.»

Ответом научил Иисус, кто есть ближний. Ибо говоря вообще: «человек некий», потом представив человека помилованного не Иудеем, но Самарянином, показал, что каждый человек, по единству естества, есть ближний человека, и каждому человеку обязуемся мы любовью и вспоможением: обнаружил же сим иносказательным ответом и открывшееся, чрез воплощение, милосердие для человеческого естества. Ибо человек, проходивший от Иерусалима во Иерихон – разумеется все человеческое естество, ради прародительского греха низверженное от Иерусалима, от блаженного мира и тишины, во Иерихон бедственный и мятежный по причине сущей во оном непостоянности, то есть во многобедственную и скорбную сию страну. Разбойниками же разумеются бесы, обнажающие оное дарований Божественных и уязвляющие язвами греховными, и оставляющие то едва живым. Едва же живым сие назвал или потому, что душа и по грехе осталась бессмертною, а только тело смертным; или потому, что по грехе едва человек не забыл о Боге, Творце его и жизни Подателе; или поскольку за преступление Адамово, хотя его человечество и подверглось смерти, но ожило верою во Христа (Рим.5:18).

Лк.10:31–21. «По случаю же священник некий сходяще путем тем: и виде его, мимоиде. Такожде же и Левит, быв на том месте, пришед и виде, мимоиде.»

Священник означает Моисейский закон, содержащий все, что касается до священнослужения; а Левит – Пророков, так как помазанных служителей Божиих и учителей откровений пришествия в мир едиnorodного Сына Его. Ибо прешел закон, благодати пришедшей. От небес хотя произошел закон и дан на Синае Богом, и Пророки пророчествовали: однако ни закон, Пророки не могли загладить греха и восстановить человеческое естество от бедственнейшего оного падения. «Не возможно бо крови юнчей и козлей отпущати грехи» (Евр.10:4). Проходили убо и закон и Пророки путем тем, и были на том месте, в которое изгнан человек, то есть на земли, и видели

достойноплачевное его состояние; но мимо шли, то есть, прочь отошли, не могше исцелить язв его.

Лк.10:33–34. «Самарянин же некто грядый прииде над него, и видев его, милосердова. И приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино: всадив же его на свой скот, приведе его в гостинницу, прилежа ему.»

Самарянин означает единокровного Божия Сына и Слово, Господа нашего Иисуса Христа, Коего Иудеи Самарянином называли: «Самарянин еси Ты, и беса имаши» (Ин.8:48). Сей грядый, то есть, исшедший из Отеческих недр, хотя от оных и не отлучился, «прииде над него», то есть в мир: видя же бедственное человеческое состояние, «милосердова». Что же сие есть дело милосердия? Ибо «не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости спасе нас» (Тит.3:5). Он, приступив, то есть обращаясь с людьми, обвязал благодатию Своею струпы душевные, так как искусный врач перевязками раны телесные, возливши на них масло, как то: человеколюбивое и радостное учение, «приидите ко Мне», говоря, « вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф.11:28); и вино, то есть, учение грозное и жестокое, как то: «отступите от Мене вси делатели неправды» (Лк.13:27). Можно чрез масло и вино разуметь тела и крови Его приобщение. Он всадил уязвленного на Свой скот, то есть, восприял падшее человеческое естество, сотворив нас, уверовавших в Него, членами Своими. Почему и блаженный Павел написал: «вы есте тело Христово и уди от части» (1Кор.12:27). Привел же нас в гостинницу, то есть, Церковь Свою, которая гостинницею называется, так как приемлющая всякий народ, и роды, и поколения, и языки, и всякого человека, с верою к оной приходящего. Прилежал же находящимся в Церкви Его, подав им дар Духа Святого, и благодать чудодейственную, и причащение Святых Таин.

Лк.10:35. «И на утрия изшед, изем два сребреника, даде гостиннику, и рече ему: прилежи ему, и еже аще прииждивеши, аз егда возвращуся, воздам ти.»

Гостинник есть каждый Апостол, каждый учитель церковный, каждый пастырь истинный. Гостинником же называется, так как

приемлющий в гостиницу Божию, то есть, Церковь, всех приходящих с верою. Два же сребренника суть два завета, Ветхое Писание и Священное Евангелие. И когда Господь Иисус находился в сем мире, Сам прилежал Церкви Своей, так как Сам подтвердил, говоря: «егда бех с ними в мир, Аз соблюдах их во имя Твое». На утрое же изшед, то есть, когда отшел от сего мира, тогда чрез Апостольскую проповедь изъем для всей вселенной сии два сребренника, предал оные всем пастырям Церкви Своей, заповедав им, да всячески прилежат ради сих спасению верующих. «Прилежи ему». Обещал же за труды и старания и бдения их, каковы подымут чрез таковое попечение, тогда воздать, когда придет паки судить живым и мертвым. «И еже аще приждивеши, аз егда возвращуся, воздам ти».

Лк.10:36. «Кто убо от тех триех ближний мниттися быти впадшему в разбойники?»

По таковом объяснении, самого законника, вопрошавшего, кто есть мой ближний? поставил судиею в том, кто есть ближний его. "Кто убо", говорил, «от тех триех» кажется тебе ближним впадшего в разбойники? Священник ли, или Левит, которые, видя его обнаженным и уязвленным и едва живым, мимо шли? или Самарянин, оказавший ему толикую любовь и попечение и милость?

Лк.10:37. «Он же рече: сотворивый милость с ним. Рече же ему Иисус: иди, и ты твори такожде.»

Законник силою словес Иисуса Христа принужден был исповедать истину. Тот есть ближний, сказал, который оказал милость впадшему в разбойники, то есть Самарянин. Иисус же, услышав, что законник справедливо рассудил, сказал ему: иди, оказывай и ты милость ближнему твоему так, как Самарянин. «Иди, и ты твори такожде».

Беседа о Божием милосердии к человекам и о злоупотребляющих оное

Данный законнику приточный ответ Господа нашего Иисуса Христа столько ясно и живо изобразил милосердие Божие к человекам, что отдалил пагубное ради греха отчаяние и насадил в сердце каждого человека радостотворную спасения надежду. Посему Божественный Павел дерзновенно и радостно благовестил таким образом: «аще бо врази бывше, примиримся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся, спасемся в живот Его» (Рим.5:10) Усматриваем сие Божие милосердие не токмо в таинстве воплощения едиnorodного Сына Его, чрез которое призвал к вечному царствию весь изгнанный из сего человеческого род: но и во всяком человеке, чрез грех и беззаконие от него удалившемся.

Исполнен Ветхий Завет, исполнен Новый убеждений и примеров, доказывающих к грешникам милосердие Божие. Призвал Многоблагодарный всех грешников, Пророческим гласом вопия: «сия глаголет Господь Бог: обратитесь, и отвратитесь от начинаний ваших, и от всех нечестий ваших, и обратите лица ваша ко Мне» (Иез.14:6) и, как бы соболезнуя о гибели их, говорил: «не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему: обращением обратитесь от пути вашего злаго: и вскую умираете, доме Израилев?» (Иез.33:11) А чтобы вложить упование в сердца грешников и обратить их на покаяние, паки и Сам еще обещается обращаться к ним: «обратитесь ко Мне, глаголет Господь сил, и обращуся к вам, глаголет Господь сил» (Зах.1:3). И чтобы кто, представляя долговременность и неудобоисправление во грехах своих, не усомнился о очищении и отпущении сих, предложил в пример багряный и червлёный цвет, коему неудобно измениться в белый цвет снега и в волну овчую, и сказал: «приидите, и истяжимся, глаголет Господь: и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: аще же будут яко червлёное, яко волну убелю» (Ис.1:18).

Видим же сии милостивые Божии обещания о отпущении грехов самым делом исполнившимися. Великий и страшный грех прелюбодеяния есть. Сей и язычники почитая несвойственным, немилостиво падших в оный наказывали. Подтверждает сие одно из двенадцати предписаний Римских уложение, и самый закон, Иулиевым называемый. Египтяне в прелюбодействе обличенной жене отрезывали нос, прелюбодея же палицами били, многие на него налагая раны; Локренцы в прелюбодействе ятых ослепляли; Критяне сожигали⁸. Сей грех делает наследником чуждого дома. Сей разлучает, ихже Бог сочета, то есть, мужа от жены своей. Сей многожды разорял целые дома, и рождал пагубные брани в целых поколениях. За сей полагал Бог проклятие особенное и страшное. «И возмется», говорит Бог, "от них", то есть от Ахиава и Седекии, пример проклятия для прелюбодеев, «глаголюще: да сотворит ти Господь, якоже Седекии сотвори, и якоже Ахиаву, ихже сожже царь Вавилонский во огни» (Иер.29:22). Сим грехом толико раздражает Бога тот, который единую имеет токмо жену: кольми паче раздражил Его Давид, многих жен и наложниц имевший. За убийство вопиет от земли глас излиянной крови. Убийством раздраженный Бог проклял Каина: «проклят ты!» Стенанием и трясением наказал убийцу: «стения и трясыйся будеши на земли»; знамение положил на убийцу: «и положи Господь Бог знамение на Каине». Убийство, которое сотворил Давид, не было убийство нечаянное, но убийство прежде обдуманное и учиненное. Не было убийство случившееся от примрака гневного, или от нечаянно вкравшейся зависти, но было убийство сыном плотского пожелания и страсти осквернить чужое ложе. Он убил человека не врага, но друга, не подозрительного, но верного царского слугу, не злого и развращенного, но доброго и богобоязненного (2Цар.11:15). Убийство, которое сотворил Давид, не одного человека было убийство, но многого народа, по повелению выставленного с Уриею противу брани крепкой. Таковые обстоятельства еще умножили сии грехи, которые сами по себе суть великие и непростительные: увеличило же сии еще больше самое лице Давидово.

Давид был царь, царь же должен быть примером для всех подчиненных своих. Давид, поскольку в законе Божиим поучался, знал более всякого человека тяжесть сих преступлений. Давид был преимущественно благодетельствован Богом: ибо Бог избрал его от стад овчих, и хранил его от сильного гонения Саулова, также возвел его на престол царства Израильского. Давид был исполнен Божией благодати, которая и вразумляла, и укрепляла его против всякого греха. Но однако столько великий человек, нимало о соблазне не размыслив, погасив свет совести своей, презрев благодеяния Божия, учинил сии два страшных преступления, сопутствуемые незаконными обстоятельствами.

Но при всем сем Давид, Пророком Нафаном обличаемый, раскаивается и взывает: "согреших!" И рече Давид Нафану: «согреших ко Господу» (2Цар.12:13); виждь убо теперь беспредельную щедроту Божию изливаемую. Виждь безмерное Его милосердие; виждь, каким образом никакой грех не побеждает благоутробие Боже! «И рече Нафан к Давиду: и Господь отъя согрешение твое, не умрешь!»

Если же вникнешь во множество и величество беззаконий Манассии, и в то, когда он, опомнившись, раскаялся, и каковое получил прощение: увидишь ясно, что беспредельные суть благоутробия Божия черты. Отвержение от истинного Бога и презрение законных повелений; здания идольских жертвенников на всяком месте высоце, и в доме Господнем, и на дву дворех дому Господня; поставление изваянного дубравы в самом храме Божиим; поклонение и служение всей небесной силе, то есть, всем звездам; провождение чад чрез огонь, и вражения, и волшвения, и чары, и волшебницы, и прочие идоложертвенные скверности; введение идолопоклонства в православное поколение Иудино; заклание богобоязненных, не хотевших идолам приносить жертвы, и притом такое заклание, что «наполнил Иерусалиму уста до уст» (4Цар.21:3–9,16): коль великие и страшные суть беззакония! И всем сим подвержен был Манассия. Бог говорил и призывал его на покаяние, и угрожал ему чрез святых Пророков; но он нимало не послушался, но пребывал неисправленным и нераскаянным.

Осаждают Иерусалим начальники воев царя Ассирийского и, связавши Манассию оковы железными, отводят его в Вавилон пленным и окованным. При таковых обстоятельствах покаяние не есть самопроизвольное, но принужденное и невольное. При таком случае и самый жестокосердый умягчается и воспоминает о Боге. Так Манассия, бедственными только обстоятельствами убеждаемый, «взыска лице Господа Бога своего» (2Пар.33:12): однако действительно было и таковое раскаяние. Не могли многие и богомерзкие его беззакония победить благоутробие Божие, «но послуша его», пишется, «Бог и услыша вопль его» (2Пар.33:13). Не только же оставил Бог грехи его, но и возвратил его во Иерусалим на царство свое. О, какая бездна благоутробия Божия!

Читая же Священное Евангелие, зрю там пастыря, ходящего по горам, и ищущего погибшей овцы (Мф.18:12). Вижу раба должника, просящего времени для воздаяния долга, и царя и владыку не только долготерпящего, но и оставляющего ему все, чем он был должен. Вижу блудного сына, иждившего жизнь свою с блудницами и расточившего все имение свое на роскошества, потом опомнившегося и раскаявшегося, – и премилосердного его отца, узревшего его издалеча, и любезно встретившего его, и одеявшего в прежнее одеяние, и возложившего перстень на руку его и сапоги на ноги, и заклавшего тельца упитанного и изготавившего обед, и возвеселившегося, поскольку сын его "мертв бе", говорит, «и оживе: и изгibl бе, и обретеся» (Лк.15:32). Что ж другое сие значит, ежели не неизреченное Божие милосердие к грешникам? И хотя сие Господь наш предлагал в притче, но воззри и на то, что писано в Евангелии Его исторически.

Посмотри далее: Закхей клеветает, неправдствует, похищает; но восходит на смоковницу, да узрит тамо мимоходящего Иисуса (Лк.19:4): и Иисус немедленно призывает его по имени: "Закхее!" говорит, «потщався слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти» (Лк.19:5). Потом, вшед в дом его, прощает все грехи его и благовествует ему душевное его спасение: "днесь", говорит, «спасение дому сему бысть». Блудница, по многих беззакониях, омывает ноги Иисуса слезами

и отирает их власами главы своей, и помазует сии миром: Иисус же тогда же разрешает множество беззаконий ее. «Оставляются», говорит Симону, «греси ея мнози» (Лк.7:47). Плачет Петр горько по причине клятвенного отвержения, – и Иисус паки возводит его на степень Апостольского достоинства (Лк.22:62). Мытарь воздыхает и бьет в перси свои пред олтарем, – и выходит из храма оправданным (Лк.18:13–14). Разбойник, на кресте вися, сказал только: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем», – и тогда же услышал сей глас: «аминь, глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи» (Лк.23:42–43). Единый глас одного грешника отверзает рай, грехами затворенный.

Но кто может исчислить все примеры милосердия Божия, каковыя заключаются в Божественных Писаниях? Все сии по благоволению Божию для человеческого написаны суть спасения: однако люди, будучи разделены на две четы, обращают сии в погибель души своей. Иные, слыша бесчисленные примеры беспредельного милосердия Божия к грешникам, расторгают обуздания греховные и бесстрашно творят всякое беззаконие. Бог, говорят, есть милосерд, никакой грех не побеждает милосердие Его; убо в час смертный можем сказать и мы так, как разбойник: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем!» (Лк.23:42) Он же, яко беспредельно благоутробный, простит грехи наши, и скажет и нам милосердым Своим гласом: «аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи» (Лк.23:43). Иные же, не могши постигнуть, как Бог есть праведен купно и милосерд, и как действует милосердие и нимало правосудию то не оскорбительно бывает, видя также и страшные наказания грешников, и представляя множество беззаконий своих, совершенно отчаиваются. Каким же образом, говорит еретик Новат, покаяние отвергающий, и ученик его отчаивающийся, – каким Бог простит грехи юности моей, сластолюбия, гордости, славолубия, зависти, лжи, осуждения и прочие? Если бы престал грешить хотя бы с мужеского возраста, если бы престал грешить хотя бы в старости моей: но я ежедневно падаю в таковые беззакония, паче же, что еще и другие новые и тяжчайшие присовокупляю.

Сколько я решался отстать от обладавшего мною греха? Коликочасто обещевался пред Богом совершенно воздержаться от грехов моих, потом лжецом оставался пред Ним, и вместо воздержания в те же самые падал, да еще и худшие и тяжчайшие беззакония? Как убо могу ласкаться получить прощение от праведнейшего Судии?

Во-первых, чрезмерное встречается мне упование, во-вторых – совершенное отчаяние. Сии-то суть два крайних зла. И чрезмерно ласкающийся осуждается, и отчаянный погибает. Ласкаешься ты, – ты, который, в худую сторону приемля милосердие Божие, ожидаешь часа смерти твоей покаяться так, как разбойник на кресте, и удостоиться, так как он, райского жилища; но если докажешь, что и разбойник откладывал спасение души своей, и ожидал часа смертного так как ты: пусть так будет; иди погибельным твоим путем. Но поелику сие никакого не имеет доказательства, ты же, отлагая спасение твое, раздражаешь Бога: явствуешь убо, что ты погрешаешь, и остаешься неизвинительным. Если имеешь несомнительное доказательство того, что можешь в смертный час раскаяться, так как добрый разбойник, и сказать так, как тот, с подобным смирением и сокрушением сердечным: «помяни мя, Господи, еда приидеши во царствии Твоем», – пусть так будет, иди погибельным путем твоим; но постой и послушай меня. Почто ты очи твои устремляешь на единого доброго разбойника? Обрати оные на другую страну, и посмотри на лукавого разбойника, и послушай, как он умирает, имея поношение во устах. Почто ласкаешься надеждою, что умрешь как добрый разбойник, произнося глас покаяния, и не страшишься, да не нечаянно окончишь так жизнь, как злой разбойник, – хульные слова изрыгая? Пусть так, что каждое из сих зависит от случая: но на случайном ли основываешь вечное спасение души твоей? Однако знай, что последнее более бывает случайным, нежели первое; ибо Пророк Божий велегласно взывает, говоря: «смерть грешников люта» (Пс.33:22). Обратись убо к Богу и раскайся, пока имеешь время, и не ожидай часа смертного, в который «погибнут вся помышления твоя» (Пс.145:4).

Вы же, которые отчаиваетесь о спасении души своей, представляя множество беззаконий ваших и к самому греху многие и долговременные наклонности, послушайте, что вещает Вседержитель: "приидите", говорит, «ко Мне вси» (Мф.11:28). Слышите ли, как никого не исключает, хотя бы, великие, хотя бы многие, хотя бы долговременные имел беззакония? "Вси", говорит, ни единого не исключая: «приидите ко Мне вси». Всех зовет без всякого различия: но каких всех? Утружденных и поработанных грехом, и обремененных смертоносными преступлениями: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии». Для чего же зовет таковых? Отпустить грехи их, и упокоить их вечным покоем: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы». Но слышали мы, скажете, сей человеколюбивейший глас, и многожды на оный приходили, и часто обещевались исправиться, и Он, яко милосердый, прощал грехи наши: однако мы, так как всезлые и привыкшие ко грехам, творим сии, да еще худшие. Доколе же ласкаться, что мы, не сохранившие обещание, ниже исправившиеся, но солгавшие пред Ним, получим паки прощение? Сей вопрос предложил Иисусу Христу Петр, таким образом: "Господи!" говорил, «коль краты еще согрешит в мя брат мой, и отпущу ли ему до седмь крат?» (Мф.28:21) Петр, как видно, думал, что предел отпущать грехи продолжается до семи крат, далее же не бывает. Послушайте же, какой предел отпущать грехи положил беспредельно благоутробный Иисус. «Глагола ему Иисус: не глаголю тебе до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею» (Мф.28:23). Сие же, «седмьдесят крат седмерицею», означает число беспредельное и бессчетное, так как и тьма бесчисленное означает множество⁹. Явствует же сие из притчи о царе, который отпустил рабу своему долг тысячу талантов. Ибо говоря Иисус Христос сие, «до седмьдесят крат седмерицею», предложил тогда же притчу, которою объяснил значение сего «седмьдесят крат седмерицею», говоря: «сего ради уподобися царствие небесное человеку царю, иже восхоте стяжати о словеси с рабы своими. Наченшу же ему стяжати, приведоша

ему единого должника тмою талант. Милосердова же господь раба того, прости его, и долг отпусти ему» (Мф.18:23–24, 27).

Но каким образом, скажешь, сие не противно бывает правосудию Божию? Поистине, мы не понимаем, каким образом: поскольку помышления и размышления и дела наши отстоят от совета и размышления и дел Божиих столько, сколько небо от земли. «Не суть бо совети Мои, якоже совети ваши, ниже якоже путие ваши путие Мои, глаголет Господь. Но якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваша от мысли Моея» (Ис.55:8–9). Хотя убо мы не понимаем, каким образом не противно, но однако бывает Божеское правосудие Божескому милосердию, и сходятся между собою, так как воспеваает Пророко-царь, взывая: «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася» (Пс.74:11). И хотя мы того, как сии соединяются, не постигаем, но последствия от соединения ясно усматриваем.

За грехи человеческие определил Бог потопить человеческий род. «И рече Бог: потреблю человека, егоже сотворих, от лица земли» (Быт.7:4). Се есть действие Божеского правосудия! Сие же определение отлагает Бог до времен Ноевых: «время всякаго человека прииде пред Мя, и се Аз наведу потоп» (Быт.6:13,17). Се есть дело Божественного милосердия! Объявляет определение наказания, да обратит к покаянию и освободит от гибели: вот последствия соединения! Видишь ли, как «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася»? Определяет Бог погубить Содомлян, – се есть дело правосудия Его; но не таит сего определения. «Господь же рече: еда утаю Аз от Авраама раба Моего, яже Аз творю?» (Быт.18:17) но объявляет оное Аврааму и беседует с ним, и обещается, что если бы в Содоме обрелось десять праведных, не погубил бы ради тех десяти человек (Быт.18:32). Се есть дело Божеского милосердия, – се и исполнение слова пророческого: «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася!» Определяет Бог истребить Ниневию: се дело Божеского правосудия; но посылает Иону проповедать там так: «еще три дни, и Ниневия превратится» (Ион.3:4). Се дело милосердия Его! Ибо Ниневитяне, услышав

сию проповедь, покаяться, и Бог не погубил Ниневию, и Иону, яко печалющегося о сем печалию великою, обличил и сказал: «ты оскорбился еси о тыкке, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися обношь, и обношь погибе: Аз же не пощажу ли Ниневии града великаго, в немже живут множайшии, неже дванадесять тем человек?» (Ион.4:10–11) Се убо исполнение пророческого гласа: «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася!» Если рассмотришь и другие примеры, каковыя суть действия правосудия Божия, то же самое узришь, то есть, правосудие Божие, растворенное милосердием Его и с милостию соединенное.

Видь же и образ и последствия правды и милосердия Божия! Когда мы не отвращаемся от греха, правосудие Его тогда изощряет оружие и напрягает лук, и в оном уготовляет сосуды смертные: «аще не обратитесь, оружие свое очистит, лук свой напряже, и уготова и, и в нем уготова сосуды смертныя» (Пс.7:13–14). Потом, поскольку «хвалится милость на суде» (Иак.2:13), являет милосердие Его знаки, да мы, сие видя, покаемся и избежим тако казни. И сие означает Пророк Давид, говоря: «дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука» (Пс.59:6). Знамение же сие есть обличение совести, следствие болезни, действительность слова Божия, проникающего часто в недра сердец наших. Кто боится Бога и повинуется Ему, таковой зрит знамения и, обращаясь на покаяние, бежит от лица лука: то есть, избавляется от праведной казни, и спасается так, как были спасены от побиения громом скоты тех, которые поверили Моисейскому слову (Исх.9:20–21). Кто же не боится Бога и не повинуется, таковой не видит знамения; следственно ниже от лица лука отбегает, так, как не избежали от градного погубления не поверившие знамению, данному Моисеем.

Христиане! отчаяние есть глупость и безумие; почему, далеко отринув сие, положите на сердца ваших упование на всемилосердного Бога, познав, что тот токмо есть отчаянный, который по жестокосердию своему хочет, и отчаивается. Вы же, которые, уповая на милосердие Божие, согрешаете нераскаянно, мыслите, что «нерадите о богатстве благодати, и

кротости, и долготерпении, не ведуще, яко благодать Божия на покаяние ведет» (Рим.2:4). А я, полагая конец слову моему, дерзаю и говорю, что паче страшусь милосердия Божия, нежели правды Его. Ибо если погрешу против правды, имею прибежищем милосердие: если же погрешу против милосердия, не имею другого прибежища.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать шестую (Лк.12:16–21)

Великий небесный Царь единым Своим словом изъяснил ныне чтенную Евангельскую притчу. Мы, исповедуя и охотно признаваясь, яко несмы достойны отрешить ремень сапог Сего премудрого, святейшего и богодухновенного Мужа, не осмелились бы другого предложить толкования, по толико премудром Его изъяснении: однако, во-первых, упование возлагая на Божественные Его обещания, во-вторых же, от истолкования сего заемля, сколько можно, дерзаем отверсти уста для объяснения сего предложения. И так, о вы, любостяжатели, плотолюбцы и чревослужители, немилосердые и необщительные, вы, которые ни о чем другом не помышляете, как токмо о своей телесной прихоти и покое, которые рассуждаете и располагаете будущим так, как в нашей власти находящимся; вы, которые нимало не страшитесь внезапно смертоносной косы, – словом, все те, которые хотите стяжать душам вашим спасение! внемлите сему и, отверзши душевные ушеса, послушайте со вниманием толкования сей притчи. Ибо хотя оной предмет преимущественно касается любостяжательных, однако для всякого человека заключает наставления полезнейшие и спасительные.

Лк.12:16. «Рече Господь притчу сию: человеку некоему богату угодбися нива.»

Богатому человеку «угодбися нива», то есть, поля многие и добрые принесли плоды, винограды множество изрядного винограда, маслины многое количество зрелых маслин и сады обилие спелых, сладких и весьма многих овощей. Но для чего же изволил Бог, чтобы нива сего злого и развращенного богача принесла толикое множество различных и добрых плодов? Во-первых, да явит Свою благодать и покажет, что «солнце Его сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф.5:45); во-вторых же, да удовлетворит желанию богатого, и таким образом обратит его на подаяние милостыни. Если же ниже сие изменит его немилосердного обычая, он да явится

безответным, мщение же да откроет правосудие Божие, по сему: «яко да оправдишия во словесех твоих, и победиши внегда судити Ти» (Пс.50:6). Как же поступил богач, взирая на толикое счастье и на столько приумноженное свое богатство?

Лк.12:17. «И мысляше в себе, глаголя: что сотворю, яко не имам где собрати плодов моих?»

Видишь ли, что рождает богатство? Мысли и заботы: «и мысляше в себе, глаголя, что сотворю?» Слышишь ли? вместо радости, доставляет сомнение и вместо покоя беспокойство: «что сотворю?» Такое сомнение и беспокойство терпит и самый бедный человек. Такое же слово, «что сотворю?» произносит и убогий; «что сотворю?» печется самый беднейший, яко не имам хлеба для пропитания моего, и жены и чад моих. Но богатый неправедно взывает так; «яко не имам»; ибо имеет такое место, где бы собрать плоды свои. Имеет алчущие утробы и пустые убогих дома, где собрав плоды свои, собрал бы сокровище на небеси, «идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут» (Мф.6:20). Бедный праведно болеует: «что сотворю, яко не имам?» ибо самым делом не только не имеет, но ниже находит, по жестокосердию богачей. Как же богатый успокоевается от заботы своей, и чем решит сомнение? Внемли.

Лк.12:18. «И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большия созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя.»

Решил сомнение свое. «Се сотворю», сказал: разрушу житницы моя, и созижду другие моя, и созижду другие пространнейшие, где бы можно было мне поместить «вся жита моя и благая моя». Безумне! не есть сие решением твоего сомнения, ниже успокоение от беспокойства твоего, но составляет заботы, труды и попечения; ибо, если и в другое лето угобзится нива твоя: не паки ли должен ты разрушить здания твоя и создать большие? Но что сего труднее и беспокойнее: разрушить и создать, и паки, по прошествии малого времени, разорить и восстановить? Сие ли составляет покой богатого – имеет житницы свои наполненными, и тем не довольствуется? Такое-то есть зло, любостяжание! Есть желание ненасытимое. Терпит любостяжательный болезнь,

равную водяною болезнию одержимому. Водяною болезнию страждущий чем больше пьет, тем более жаждет: любостяжательный чем более собирает, тем паче желание в нем возрождается. Когда же разрушишь житницы твои и созиждешь большие, что сотворишь тогда?

Лк.12:19. «И реку души моей: душе! имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися.»

Вижь безумие и глупость! Во-первых, как будто бы имел свинскую душу, говорит в себе таким образом: «душе моя! почивай, яждь, пей, веселись». Сие означает гнусные плотские прихоти. Во-вторых, не свое почитает своим: "душе", говорит, «имаши многа блага» (Лк.12:19). Но откуда имеет блага нагим исшедший от утробы матери своей и нагим имеющий отъити? Плоды земные не суть блага душевные, но блага Божия, даемые богатым, да они, утроив оные чрез подаяние бедным, восприимут венец доброго строительства. Плоды и блага душевные суть: «любвы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22). Напоследок же является господом и обладателем времен и лет, «яже Отец положи во Своей власти» (Деян.1:7). Также определяет самому себе жизнь многолетнюю и долговременную: «душе, имаши многа блага, лежаща на лета долга». Истинно убо и достойно называет его Бог безумным.

Лк.12:20. «Рече же ему Бог: безумне! в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а я же уготовал еси, кому будут?»

Жестоко Бог обличает его, и называет безумным, яко не ведущего благородства и бессмертия души своей, но предметом оной пищу, питье и плотские удовольствия и похоти полагающего, так, как бы она была телесною и тленною; безумным, яко присвояющего себе Божия блага; безумным, яко почитающего самого себя владыкою и обладателем жизни своей, и назначающего себе многие лета, хотя он в ту же ночь похищен был внезапно и лишился сверх чаяния жизни; безумным, яко не знающего, для кого уготовал те благие, и яко не понимающего, что неизвестность часа смертного воспрепятствует совершиться намерению его. Знать же надобно, что истязующие душу его разумеются бесы, и потому

не сказал: истяжу душу твою, но: «истяжут душу твою», то есть, принужденно похитят сию пленившие оную. Ибо праведных души суть в руце Божией: неправедных же и злых нагло бесами похищаются в ночи, то есть, когда они пребывают во тьме греховной. Предложив же Господь сию притчу, немедленно и о предмете приточном упоминает, объясняет, то есть, цель и конец оной, говоря:

Лк.12:21. «Тако собирай себе, а не в Бога богатея.»

Кто есть тот, который себе собирает, а не в Бога богатеет? Богач любостяжательный, ненасытный, хотя бы все свои житницы имел наполнены; богач неправедный, блага Божия собственными благами называющий, скопляющий злато к злату и стяжание к стяжанию, не для того, чтобы ближнему являть благодеяние, но чтобы сими одному насладиться, одному утешиться, насытиться, напиться и удовольствовать свои плотские прихоти. Богач гордый и безумный, который сам располагает жить долговременно и долговечно; таковой не Божественным богатством богатеет, поскольку не имеет сокровища на небесех, но чужд есть всякой добродетели и всякой Божественной благодати. "Тако", говорит Бог, то есть, подобно безумен есть и несмыслен всякий любостяжатель и сребролюбец, который собирает, и никогда бедным не расточает. "Тако", то есть, равным образом, глуп есть и неразумен всякий плотолюбец и сластолюбец, который ни о чем другом не печется, кроме роскошества и плотских прихотей. "Тако", то есть, равно, безумен есть тот, который сам себе обещает жизнь долговременную и долговечную. "Тако", то есть, таким же образом, умирает тот, кто делами подражает сему богачу. Умирает внезапно, не устроив о доме своем и не раскаявсь, и истязуют душу его бесы. Поскольку же хотя все мы имеем уши, и все слушаем, но не все пользуемся; того для о сем предлагая, Господь возгласил, говоря: «имеяй уши слышати, да слышит». Как бы сказал так: кто имеет душевное расположение воспользоваться сими словами, да пользуется.

Беседа о внезапной смерти, и о том, каким образом можем предостерегаться от нее

Между многими предложениями, заключающимися в притче нынешнего Евангелия, встречается рассудку нашему неприятное предложение о нечаянной смерти. Великий страх и чрезмерный ужас рождает в нас сия истина. Нечаянная смерть есть меч Божеского гнева за грехи наши. Сие ясно видим на богатом, упоминаемом в притче. Он был корыстолюбив, раб плоти и прихотей; он, совершенно забыв и о бессмертии души, и о смерти, и о Боге, и прилепив ум свой и сердце к благам земным и к деликатностям плотским, умер не яко человек, верующий Богу, но яко человек нечестивый и веры отпадший; не яко человек, имеющий бессмертную душу, но яко душою умирающий; не яко человек, разумом одаренный, но как бессмысленное животное. Почему Бог за беззаконие и глупость его определил ему смерть принужденную и внезапную. Но чтобы всякому было известно, что не естественно, но по Божию повелению скосила его коса нечаянной смерти, представил Иисус Христос в притче то, что не случается при внезапной смерти, то есть, представил Самого Бога, во-первых обличающего несчастнейшего сего грешника и объявляющего ему страшную казнь внезапной смерти: «безумне, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе» (Лк.12:20), потом и вину такового пагубного осуждения приводящего: поскольку, говорил, прилепил ты себя к пороку лихоимства, собирая и никогда не насыщаясь, того для похитят душу твою; то же, что стяжал, кто наследует? «А яже уготовал еси, кому будут?»

Страшное дело – внезапная смерть; поскольку в каком состоянии обрящемся в час смерти нашей, в таковом пребудем в нескончаемом веков веке. По смерти ни добродетельный не изменяется из добродетельного в порочного, ни грешник – от порочного в добродетельного. Ибо каким бы человек ни был в час смертный, таким и остается. Подтверждает сие Божественный Екклезиаст, говоря: «и аще падет древо на юг, и аще на север, на месте, идеже падет древо, тамо будет»

(Еккл.11:3); какого, то есть, места достойным обрящется человек в час смерти своей, райского ли, или адского, – там определяется и пребывает там в бесконечные веки веков.

Мы, несчастные, во всякую почти минуту согрешаем. Когда отбегает от дел наших грех? Иной час посвящаем многоядению и многопийству, объядению и пьянству; другой провожаем в покое и прихотях, в убийствах и враждах; остальною минутою жертвуем похищениям и неправдам, притеснениям и гонениям братии (Рим.13:13). Когда уклоняется от словес наших грех? Поношения, клеветы, осуждения, ложь, сквернословия, наипаче же празднословие всегда почти изbleвывается из уст наших. Когда пребывает мысль наша непричастною гордости, славолубия, гнусных мечтательностей и лукавых воображений? Почти что никогда, – ни в то самое время, когда приклоняем молитвенные колена пред Богом; во грехах беспрестанно погружаемся и в юности, и в мужеском возрасте, и в самой старости: удобообстоятельный грех всегда окружает нас, всегда представляем «уды наша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие» (Рим.6:19).

Когда прежде смерти человеколюбец Бог насылает яко Ангела жестокою болезнью: сия тогда пришедши, как бы другой Исаия, возвещает нам, говоря: «сия глаголет Господь: устрой о дому твоём, умираеши бо ты» (Ис.38:1). Гласит тогда как бы велегласная труба: человеце! приуготовляйся к будущей жизни и к имеющему тамо быть страшному суду! Немощи и слабость болезненная и великий смертных страх часто и самое жесточайшее сердце умягчают; чувствует тогда человек разлучение от мира, видит тогда, что ничто ему не пользует, ни богатство, ни слава, ни другие какие-либо мирские блага; возлюбленные тогда сродники и истинные друзья призывают для него духовного отца и наставника спасения его. Благоприятствует тогда время, а паче если болезнь продолжается, раскаяться, плакать, обратиться к Богу, исповедать грехи свои и соединиться со Спасителем Иисусом Христом чрез причащение пречистого Тела и Крови Его, и устроить о доме своем. Без сомнения, тогда есть надежда, что

таковой может пасть и остаться не на севере, на месте мучения, но на юге, на месте блаженства.

Но когда внезапно, так как неожиданная буря и так как вихрь внезапный, сверх всякого чаяния, смерть похитит жизнь, – когда, говорю, в час тот будет человек в силах, здоров и грешащ, чрез одну минуту явится безгласен и бесчувствен, – какая тогда надежда ко спасению? где тогда покаяние? где исповедь? где обращение? Ни сродник, ни друг, ни священник не могут помочь тогда, хотя бы хотел кто, старался и всеусердно желал. Только что делается бесчувствен таковой несчастливец умирая, – вдруг приходят немилосердые, истязующие душу его! «В сию ночь душу твою истяжут от Тебе» (Лк.12:20).

Утверждают искусившиеся во врачебном знании, что коль скоро престанет быть движение жильной влажности, то есть, жизненного духа в мозговых сосудах, престает немедленно и в сердце движение крови, купно же оканчивается и дыхание и жизнь. И таковой недуг называют апоплексиею, последствие же оной внезапною смертью. И мы не несогласуем с естествословными врачами, ниже говорим, что таковое их естествословие есть ложь; но утверждаем, что остановление жизненного духа и крови не суть главные причины внезапной смерти, но последующие и, так сказать, орудия, посредством коих внезапная смерть случается и совершается. Известно, что пила пилит, плуг вспахивает и мрежа рыбу ловит; но не суть сии и не называются причинами, но токмо орудиями действий, бываемых посредством сих: пыльщик же в своей работе, земледелец в хлебопашестве, рыбак же в рыболовстве почитаются главною и действующею виною.

Бог, и благодетельствуя, и наказуя человека, действует чрез творения так, как орудиями. Освещает восхождением солнца и согревает огнем землю и все в оной находящееся; погубляет остановлением солнца Амореет, и сожигает огнем Содом и Гоморр (Нав.10:12). Водю напоевает землю, и растит плоды: водю же потопляет мир, и погружает Египтян (Исх.14:27). Чрез воздух подает дыхание и жизнь всем животным: чрез воздух же наводит тьму, осязаемую в Египте (Исх.10:21), и прах гнойный

на Египтян и на скотов их (Исх.11:5). От земли всякое питает животное: посредством же земли умерщвляет Дафана и Авирона (Чис.16:32). Сам Он, яко Владыка и Господь и остановления, и движения, и законов естественных свойств, и самого естества, и всех тварей Творец и Вседержитель, и останавливает, и движет, и все пременяет, и все, что хочет, творит по воле и изволению. Сам убо Бог, когда восхощет, останавливает купно и движение мозгового жизненного духа, и движение крови в сердечных изгибах, и таким образом внезапной смерти виною бывает.

Во-первых, Бог обвязывает грешника пластырем Божественного Своего человеколюбия. Даровал богачу нынешнего Евангелия богатство: "человеку", говорит, «некому богату»; но сей, никому ничего не уделив, наполнил житницы свои, и заключил богатство свое в них. Бог, чтобы насытить желание его и корыстолюбивый его дух изменить в общительный, еще землю сотворил его плодоносною: «человеку некому богату угодися нива» (Лк.12:16). Произрастения и плоды многие и безмерные, житницы наполненные, богатство невместимое; но богач вместо того, чтобы растворить житницы и, опорожнив оные от прежних плодов, наполнить новыми и таким образом паки остаться богатым и житницы иметь наполненные, послушайте, о чем мыслит, и чем решится: «мысляше в себе» разорить прежние свои житницы и создать другие новые, могущие вместить и прежние, и новые плоды. «Разорю житницы моя и большия созижду» (Лк.12:18): но для чего разорить и создать? Для того ли, чтобы размерять для имеющих нужду, так как Патриарх Иосиф в Египте? (Быт.47:14) Не для сего, но да единая его душа покоится, и яст, и пьет, и веселится. «И реку души моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися!» (Лк.12:18) Видя убо Бог, яко сей «нерадит о богатстве благодати Его, и кротости и долготерпении, не ведый, яко благодать Божия на покаяние его ведет» (Рим.2:4), видя, что не только не исправляется, но еще паче прежнего согрешает, либо остановив тогда действие мозгового жизненного духа, как врачи утверждают, либо другим каким-либо образом, Ему известным,

пресек жизнь его внезапную смертью. «В сию ночь душу твою истяжут от Тебе» (Лк.12:26).

Всякое несчастье, всякая скорбь, всякое зло, когда внезапно случается, бывает гораздо тягостнейшее и несноснейшее. Почему Пророк Божий взывал: «уготовихся и не смутихся» (Пс.118:60). Когда человек предварительное имеет сведение о имеющем быть ему несчастью, если есть неизбежное, или совсем освобождается от сего, или различными образы творит то удобосноснейшим, а если неизбежное,—предуготовляет сердце свое к перенесению оногo. Но когда без всякого малейшего знания приключится для него бедствие, неутешим пребывает и отчаян.

Смерть, без сомнения, есть неизбежная, есть страшная, хотя бы предвидели мы ее приближающуюся. И сам Господь наш Иисус Христос, который по личному соединению человечества Своего с Божеством имел, хотя и яко человек, все пресовершенные совершенства, скорбел однако, когда приближался час смерти Его: «прискорбна», говорил, «душа моя даже до смерти»; и молил Отца Своего, да не испивает горькую смерти чашу: «Отче мой! аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия» (Мф.26:38–39). Толикий же подвиг имел в час сей, яко «бысть пот Его, яко капли крове, каплющая на землю» (Лк.22:44). Если предусмотрим приближающийся час смерти: во-первых, по хотению нашему располагаем и о доме, и о чадах, и о состоянии нашем, имеющем быть по смерти, почему душа наша бывает тогда спокойною и беспечальною; во-вторых же, покаянием и исповеданием облегчая тяжкое бремя грехов наших, освобождаемся от угрызания совести и прогоняем чрезмерный страх вечного мучения; в-третьих, приобщаясь Святых Таинств, соединяемся с Спасителем Христом. Почему немедленно вселяется в сердце наше упование на милость Божию, чаяние вечного покоя, надежда бессмертного царствия, отъемлющая печаль о разлучении с миром и доставляющая радость и наслаждение небесных благ и неизреченной Божией славы. Ничего не бывает тогда скорбного и страшного, кроме подвига разлучения души с телом. По таковом же приуготовлении приходят святые Ангелы, милостивые и

светлые, прогоняют далеко бесовские полки, услаждают горесть, облегчают труды, прогоняют душевный страх и радуясь поемлют оную. Блажен, братие моя, будет тот, кто удостоится толико благой смерти! воспоеет таковой с Давидом: «в мире вкупе усну и почию» (Пс.4:9).

Но когда случится смерть нечаянная и внезапная, и нас обрящет сущих среди беззаконий наших, – о коль тогда страшна будет! коль горестна и душегубительна! Узрит тогда таковой несчастный человек меч изощренный и обнаженный, и подъемлемый над выею его. Возжелает, да избежит, но побег не имеет уже места; восхощет устроить о доме своем, но мысль возмутится, и помышления исчезнут; пожелает священника, да исповесть грехи свои, но язык отъимется, и не может о сем дать знать прочим; уста заключатся, и не может поведать беззакония своя; узрит, что по смерти оставил любезнейшим своим наследникам печальные мнения, и сие жестоко поразит его; узрит, что умер нераскаян, и восчувствует страшного суда определение, и казнь вечной муки. Сие же причинит ему адовы болезни: от сего родится мрачное возмущение, боязни ужасные, терзания мучительные, отчаяние совершенное. Кроме сего и беси, мрачные и немилостивые, избличая деяния и истязуя душу его, весьма мучительно терзают его. Отлучается напоследок немилостивым образом душа от тела и, трепеща и стеная, насильственно похищается. Всемиловитиве Господи! избави нас от толико горестного осуждения! Горе, братие моя, тому человеку, который таким образом скончает жизнь свою! Сия-то есть лютая смерть, о которой упоминает Пророк Давид: «смерть грешников люта» (Пс.33:22).

О несчастные люди! Мы не только не ведаем о часе смертном, но ниже знаем, каковой есть смерти нашей образ: кроткою ли она и смиренною приидет ко мне, или лютою и зверскою? Знамения ли оной прежде я увижу, или яко тать в нощи постигнет меня? отсрочит ли она мне хотя на малое время, да оплачу грехи моя, или мгновенно восхитит меня нераскаянна? О, для чего такая тьма? Для чего таковое неведение о часе смертном и о образе смерти, от чего зависит спасение душевное? Так, возлюбленные, устроил

человеколюбивейший Бог для нашего спасения. Незнание о часе смертном рождает страх, страх – воздержание, воздержание пресекает случай ко греху и падение. Незнание о часе смертном производит внимание, внимание – хотение, хотение виною бывает преуспения в добродетели. Для того оставлено в неизвестности, добрая ли или лютая будет смерть наша, да мы, страшась, бегаем греха, да мы, остерегаясь, преуспеваем в добродетели. Коликочасто ради страха смертного воздерживаемся от греха? Коликочасто боясь, что ежели завтра умрем, обогащаемся добрыми делами? И так, для чего скорбим? разве хотим знать о часе смерти нашей для того, чтобы торговать душевным спасением, то есть, грешить всяким гнусным грехом даже до последнего часа жизни нашей, и тогда, обратившись на покаяние, делаться наследниками царствия небесного? Но «Бог поругаем не бывает» ([Гал.6:7](#)), но яко Всевидящий и Праведный зрит помышления наши, и судит праведно всей земли.

И так, час смертный есть неизвестен; смерть случается часто внезапная. Истинно сие и справедливо. Спаситель убо твой и Господь показал, что должно тебе делать: "бдите убо", сказал, «яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет» ([Мф.25:13](#)). «Сего ради и вы будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын человеческий приидет» ([Мф.24:44](#)). Бди убо и внимли, буди убо готов. Случается, без сомнения, внезапная смерть, но кому? Небдящему и неготовому. Если кто пребывает зол и развращен и думает, что смерть помедлит и не скоро придет, чего для поносит, обижает, похищает, притесняет братию свою и слепо вдается многообъядению, многопитию, пьянству и другим беззакониям и неправдам: «аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити: и начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами» ([Мф.24:48–50](#)): такового в тот день, в который не чает, и в тот час, которого он не знает, похищает внезапно смерть. «Приидет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не весть».

Час смертный есть неизвестен, смерть приходит яко тать. Истинно сие и справедливо; бди убо, и внимли; буди убо готов.

Ибо Господь того, которого обрящет нераскаянна и неготова, «растетшет полма, и часть его с неверными положит: ту будет плачь и скрежет зубом» (Мф.24:51). Убо каждый имеет нужду во многом внимании, каждому нужно ежедневное приуготовление, каждый должен о сем стараться и частую свою молитву проливать пред Богом, да помиловав его, по великой Своей милости, избавит от внезапной и лютой смерти.

Час смертный есть неизвестен, смерть случается часто внезапная. Истинно сие и справедливо: но почто же страшишься оной? Если хочешь, можешь освободиться и от страха внезапной смерти и от зловредной оной язвы. Буди рабом Господним верным и мудрым, якоже Авраам и Исаак: тогда умрешь старцем исполненным дней, «в старости добрей» (Быт.25:8); и умрешь не принужденно и внезапно, но радостно и в уповании, по смерти же вчинен будешь в лик праведных. Буди рабом Господним верным и мудрым, якоже Иаков и Иосиф; тогда и ты предузнаешь час смерти твоей, и предскажешь так, как и те: «се аз умираю» (Быт.48:21). Тогда узришь чада чад твоих; тогда отъидеши от сея жизни благословляя и молясь о чадах своих (Быт.49:25); тогда заповедаешь прежде о погребении твоём, потом «возложив нозе» твои "на одр" твой, уснешь, и почиешь в мире и вечной радости (Быт.49:33). Буди рабом Господним верным и мудрым: верным, храня яко зеницу ока, даже до последнего издыхания, православную веру; мудрым – удаляясь от всякого греха, и исполняя всякую правду: и тогда не устрашишься внезапной смерти, не устрашишься тогда вечного мучения. Ибо когда приидет смерть и обрящет тебя таковым; тогда Владыка и Господь твой вчинит тебя в лик блаженных. Сам бо рече: «блажен раб той, егоже, пришед, господин его обрящет тако творяща» (Мф.24:46). Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать седьмую (Лк.13:10–17)

На многих местах Ветхого и Нового Писания мы видим, что сатана, по соизволению или поущению Божию, разными болезнями поражает человека. Язвы праведного Иова, которого диавол поразил «гноем лютым от главы даже до ног» (Иов.2:7), – еще же злым духом давимый Саул, которому Давид игранием в гусли отраду делал! (1Цар.16:23), – также немота человека, Иисусом Христом исцеленного (Мф.9:33), и «измождение плоти» беззаконного, по повелению Павла преданного сатане, довольно о сем свидетельствуют (1Кор.5:5). Но история нынешнего Евангелия сие самое столько явственнее изображает, что всяк верного духа ниже малейшего о сем не может иметь сомнения. Ибо Господь наш не токмо просто сказал о жене слуге, что «связал сию сатана уже осмоенадесять лето», но и примерно доказал, обличив притворную ревность старейшины собора (Лк.13:16). Простое есть повествование, краткое и столько ясное, что ниже толкования потребно. Но поскольку как благовонное миро, чем более руками истирается, тем паче издает благовоние и приятность, так и слова Божии, чем более разбираемы бывают и объясняемы, тем паче вразумляют и доставляют пользу: сего для в пользу слушающих предлагаем на среду толкование сего повествования.

Лк.13:10. «Во время оно, бе уча Иисус на едином от сонмищ в субботу.»

Иудеи, в субботу каждой недели собираясь в свои сонмища, занимались чтением Божественного Писания, и их мудрецы и учителя объясняли оное и толковали (Деян.15:21). Во едино убо из сих Иудейских собраний пришед Иисус Христос в день субботный, учил, толкуя слова Божественного Писания и объясняя таинство Своего вочеловечения, так как когда приходил на сонмище в Назарете, где дана была Ему книга Исаии Пророка (Лк.4:16–17).

Лк.13:11. «И се жена бе имущи дух недужен лет осмьнадесять и бе слуга, и не могуща восклонитися отнюд.»

Недужная жена была родом Евреянка, яко от Авраама сущая: почему, так как верная, приходила в субботу на сонмище, да слышит чтение и толкование Божественного Писания. Не написал же о ней Евангелист, что она была больная или недужная, но что имела дух недужен, – для того, да покажет, что злой дух, то есть, сатана, мучил сию чрез осмнадцать лет таковою болезнью. Сие неисцелимое корчение головы назад называется хотя болезнью, обращающею человеческую голову к задним его частям, склоняющею его назад и весьма его корчащею: болезнь однако сей жены не неправильно может кто назвать корчением головы наперед. Ибо была сия согбенною наперед и имеющею вниз склоненную главу, и так скорчившеюся и не имеющею должного положения, что не могла поднять головы своей и посмотреть на небо. Зрение поистине было сожаления достойное: кольцом казалась железным, а не человеком! Есть сия изображением каждого человека, по содействию дьявольскому, согбенного и всегда взирающего на земные и суетные вещи, никогда же очес своих не возводящего на небо и не помнящего о Боге, суде и будущей жизни.

Лк.13:12–13. «Видев же ю Иисус, пригласи, и рече ей: жено, отпущена еси от недуга твоего. И возложи на ню руце: и абие простресе и славляше Бога.»

Ни недужная, ниже другой кто просил, или ходатайствовал о исцелении оной; но Сам Спаситель только что узрел сию страждущую, умилился над нею и, пригласив и сказав сие: «отпущена еси», исцелил сию от болезни ее, пример нам подавая, да и мы, когда узрим имеющих нужду в милости нашей, не ожидаем заступления и просьбы, но добровольно являя милость, благотворим им. Поскольку же недуг жены не был естественный, так как проказа, водяная болезнь, слепота, немота, расслабление и прочие болезни, каковые Он исцелял, но сатанинское было связание, того для сказал так: «отпущена еси от недуга твоего»; освободилась, то есть, от уз сатанинских. Видь же, что говоря сие: «отпущена еси от недуга твоего», купно возложил на сию и пречистые Свои руки для того, да сим покажет как всемогущественную силу слова Его, так купно и

чудотворную благодать Божественной Его десницы. Виждь же и жену, тогда же освободившуюся от сатанинского связания, и простершуюся и славящую Бога, благодетеля своего и Владыку.

Лк.13:14. «Отвещав же старейшина собору, негодуя, зане в субботу исцели ю Иисус, глаголаше народу: шесть дней есть, в няже достоин делати: в тыя убо приходяще целитесь, а не в день субботный.»

Зависть, а не ревность к закону воспаляла в старейшине синагоги гнев и негодование. Ибо закон Божий отдохновению быть в день субботный повелевал от всех работ, а не врачевание чрез чудотворное слово запрещал. Знай же, во-первых, что он так, как притворник, прикрывал зависть свою видом ревности; самым делом есть преисполнен смрадом зависти, но показывает искреннейшим себя ревнителем: устами защищает закон Божий, повелевающий оставлять работу в день субботный, сердцем же и намерением хулит чудо и осуждает Чудотворца; извне является ревнителем и праведником, внутрь же преисполнен завистию и неправдою. Во-вторых, приметь его коварство и злобу: не дерзостно и прямо охуждает чудо, ниже лично говорит Иисусу Христу, ни открывает в точности намерения своего; но обратившись к тамо сущему народу, яко зломысленник, предлагает слово: шесть дней, говорит, суть в неделе, законом определенные для исполнения всякого дела; убо когда больны бываете, тогда приходите ко врачам, и исцеляйтесь от болезней ваших, а не в день субботный, день праздника и покоя. Что же на сии глупые рассуждения начальника синагоги отвечал Иисус?

Лк.13:15–16. «Отвеща убо ему Господь, и рече: лицемере! кождо вас в субботу не отрешает ли своего вола или осла от яслей, и вед напаяет? Сию же дочь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмоенадесяте лето, не достояше ли разрешитися ей от юзы сея в день субботный?»

Богомудро обличил Богочеловек лицемерие старейшины синагоги его же притворством. "Лицемере!" сказал, – каждый из вас, сущий Иудеянин, в субботу отрешает от яслей бессмысленное животное, вола или осла, и приводя его к воде, напаяет, поскольку сие не противно закону; ты же ли сей жены,

которая есть разумом одаренный человек, и дочь Авраамова, так как от его покаяния сущая, освобождение от долговременного связания сатанинского, который связал оную жестокою болезнью уже осмнадцать лет, считаешь за беззаконие, и того для увещаешь и заповедуешь народу, да и не исцеляют свои болезни в день субботный? Знать же надобно, что Иисус не яко достоинство жены чрез род Авраамов понимает: не ради рода, ибо «во всяком языке бойся Бога и делаяй правду приятен Ему есть» (Деян.10:35), но ради истинной сего рода веры назвал убо сию дщерию Авраама, показуя, что она была верная и боящаяся Бога, и Ему единому работающая. Почему должное было и законное оной освобождение от сатанинского связания.

Лк.13:17. «И сия ему глаголющу, стыдяхуся вси противляющиися Ему; и вси людие радовахуся о всех славных бывающих от Него.»

Когда сие говорил Иисус Христос, тогда завистию подстрекаемых и ради зависти противляющихся ему стыд и срам покрывал, и ничего противного не могли говорить Божественным Его словесам, воспалялись гневом и онемевали; но народ весь, чужд будучи зависти, нимало не верил глупым представлениям старейшины синагоги, радовался же о славных, то есть, о славных и преудивительных чудесах, бываемых силою Иисуса Христа.

Беседа о лицемерии

Слышали ли, каким именем назвал Богочеловек старейшину сонмища, который иное говорил, а другое мыслил, – иные были его слова, а другой конец слов его? Лицемером назвал его Богочеловек: "лицемере!" сказал ему; потом изобличил и обнаружил его лицемерие. Грех лицемерия, который иные называют естественным характером, а иные полезною хитростию, другие же нужною политикою, есть великий грех и вина многих, различных и великих беззаконий. Лицемерия корень есть злоба, плоды же: ложь, обман, коварство, скверноприбытие, поношение ближнего и вред. Вы, может быть, слыша о сем подумаете, что я предлагаю новое, необычайное и не истинное: дабы убо никакого вам подозрения не иметь, что сие есть древнее, обычайное и справедливое, разверзаю Божественное Писание.

Бог, Который по человеколюбию Своему хочет, чтобы человеческие нравы были честные, мысль праведная и сердце святое, повелевает, говоря: «буди же слово ваше, ей, ей; ни, ни: лишше же сею, от неприязни есть» (Мф.5:37). Человеке, говорит: – клятва "«ей»" да будет в мысли твоей; клятву "ей" да произносят и уста твои; клятва "«ни»" да будет в мысли твоей; клятву "ни" да произносят и уста твои. Лишше же сего, "ей" и "ни", то есть, обманы, обоудные слова и искусное, мрачное притворство, от неприязни есть. Если о другом помышляешь, а другое говоришь, если на словах говоришь "ей", на деле же являешь "ни", или на делах "ей", а на словах "ни"; есть сие плод злобы, вымыслы диавольские, есть лицемерие, как подтверждает Богоглаголивый Иаков, говоря: «буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерии впадете» (Иак.5:12). Когда о другом мыслишь и другое говоришь, о другом печешься и на другое соглашаешься, иное говоришь, а другое делаешь: падаешь тогда в грех лицемерия, то есть, бываешь лжецом, обманщиком, враждующим и коварным.

Если посмотришь на дела лицемера, – узришь его творящим милостыню, богомольцем, постником, обличающим и

сучки, то есть, малейшие других грехи, ревнителем закона, учителем добродетели и святости (Мф.7:5); узришь, говорю, и беседу, и вид, и поступки лицемера и все его предприятия, прикровенные добродетелию и святостию. Почему думая, что он сие делает в славу Божию и для спасения души своей, почитаешь его так, как добродетельного и святого человека: но если прямо рассмотришь обстоятельства, сопутствующие делам его, увидишь истинно, что сей, сия творя, не другое что предполагает, разве чтобы показаться пред людьми святым и быть славимому от них. Почему Господь так сказал о лицемерах: «вся дела своя творят, да видимы будут человеки» (Мф.23:5). Но если бы сие только предполагал лицемер, то есть одно тщеславие, себе бы только вредил: но таковой еще и другую имеет цель, главную и особенную, – любостяжание.

Сими коварными и обманчивыми лицемерия средствами получает лицемер от людей мнение о себе добродетельного и святого, почему бывает обладателем сердца их. Слово его тогда крепко и сильно; мир по нем идет; не токмо в славу, и почтение и поклонение, но и в деньги и имение, и во что желает, вкрадывается. Видим мы сие древле на учителях неправды, раздора и нечестия. Они, лживо притворяясь ревнителями и преобразуясь творящими истинные и святые дела, называли самих себя пророками и посланниками Божиими, являлись беседующими с Ангелами, явления и чудеса вымышляли, предавали законы, так как бы Богом им данные. По сему обману в непросвещенных языках и грубом народе, покорив под власть свою разные поколения, обладали ими и, будучи начальниками множества людского, наслаждались всеми земными благами. Вот что производит лицемерие! И ныне видим приватно то же, творимое некоторыми лицемерами, которые обманывают богатейших и обнажают дома их, как Спаситель Иисус Христос о таковых лицемерах, понося их, тоже говорит: «горе вам, книжницы и фарисее лицемери, яко снедаете дома вдовиц, и виною далече молитвы творяще: сего ради лишшее примете осуждение» (Мф.23:14).

Кроме сего видим, что нечестие человеческое богоненавистное сие дело и имя лицемерия изменило в дело

как бы нужное, и в имя, подозрению не подлежащее. Кто ныне не желает и не старается быть политиком? Почти никто. Все почти политику почитают за вещь нужную и знание полезнейшее. От чего царствует она во дворах царских, правит на судах, ходит по торгам, вкрадывается, о несчастья! и в самую церковь: сия похваляется, сия превозносится и почитается за великое совершенство, и за средство к исполнению великих дел. Однако нынешняя политика не другое что есть, разве лицемерие, а политик не другое что, разве лицемер. Иное суть дела, а иное слова. Ибо каким бывает называемый политиком, если не таким, который другое имеет в устах, а другое в сердце?

Приходишь во время нужды к человеку политику, прося его и говоря: почтеннейший господине! помози мне ради Бога в моей нужде; защити меня, прошу, в сем моем несчастном приключении! – Изволь! отвечает таковой с радостью, с приятностью и с клятвою. Почему отходишь от него с спокойным духом и остаешься беспечным, чая, что он, по словам своим и обещаниям, постарается о твоём деле и нужде. Но он ниже малейшего о том не прилагает старания: дело твоё в худшее приходит состояние и ты пожинаешь плоды несчастья. Если бы он, когда ты приходил его просить, сказал тебе истину, то есть: не хочу, или не могу исполнить твоё прошение; ты бы тогда не полагался на него, но другого бы искал прибежища и, всячески постарався, все бы, или по крайней мере, часть нужды исполнил; но поскольку тот политическими словами обнадеживал тебя, или, так сказать, связал твои руки, – принужденным уже остался ты понести таковое злоключение. Сему убо научает политика: "ей" иметь в устах, а не в сердце, и напротив. Так убо поступает политик: "ей" произносит словом, а "ни" скрывает в сердце, и напротив. Сие же что другое являет, если не прямое лицемерие, ложь, обман и вред ближнего?

Встречаешься с политиком, тайным врагом твоим. Он в устах являет мед, а в сердце скрывает яд; поздравляет тебя немедленно яко любимец твой, благоприятствует как друг, осыпает тебя словами приятными и мягкими паче елея. «Умякнуша словеса их паче елея» (Пс.54:22). Но самые сии

слова суть мечи и стрелы: «и та суть стрелы». Ибо ежели погресишь и, признав его за друга, откроешь ему тайну свою и дело твое, тот тогда же тебя уязвит. И в сем-то состоит нынешняя, по глупости называемая – политика, благоразумно же – вымыслом диавольским. Есть коварство, посредством которого, всячески притворяясь, обманываем ближнего.

Сказал я, что благоразумно называется вымыслом диавольским, поскольку первый изобретатель и учитель сея есть диавол. Он первый притворялся во образе змия, так как политики – во образе благодетеля и друга. Он первый вместо сего: *ей, смертию умрете*, так, как Бог заповедал, – сказал сие: «не смертию умрете». Он первый солгал, и обольстил, и повредил человеческому роду, так как и нынешние политики, говоря вместо сего, "ей", – ни, и вместо "ни", – ей, лгут, обольщают и вредят часто городам и селам и народам. Сему искусству научил первый всезлобный человеческого рода враг, поскольку знал, что оно породит чрезмерные и страшные беззакония.

И самым делом, бесовская сия маска погасила добродетель, толико нужную не токмо для спасения душевного, но и для благосостояния мирского жительства и для укрепления человеческого общества. Погасила, говорю, любовь и породила подозрение и недоверчивость, от чего многие произошли неурядицы: господин сомневается о верности раба своего, раб о милости, каковую обещает ему господин его; друзья подозревают в наружной дружбе друзей; брат не доверяет брату своему; отец не во всем полагается на сына, и сын такожде на отца; муж остерегается вероломства жены своей, а жена сомневается о непорочности своего мужа. Но где подозрение, недоверчивость и осторожность, там не имеет места любовь: поскольку *ей* не есть *ей*, но *ни*, и *ни* не есть *ни*, но *ей*; поскольку и устное признание, и письменный и клятвенный обет не суть признание и обет, но раздоры и обманы; поскольку требуются спор и искус, и доказательства для убеждения в том, что *ей* точно есть *ей*, и *ни* точно есть *ни*. Если же мы друг друга подозреваем в том, что *ей* не есть *ей*, и *ни* не есть *ни*: какая может быть взаимная любовь? Какое единодушие в обществе?

Какая правда в судах? Какая верность в дружестве? Какая правдивость в торговле? Какая связь между людьми? Где единое сердце? Где единая душа и дух? Где мирское и душевное спасение? Один другого подзирает, другой другого обманывает и каждый старается наилучшим способом обольстить других.

Но как жить, скажете, в сем мире? Если презрим политику, не можно успешно ни подчиненными управлять, ни торговать, ни экономией править, ниже другое какое дело исполнять. Вы, о сем предлагая, конечно думаете, как следует, что человеколюбивейший Бог дал сию заповедь: «буди же слово ваше ей, ей, ни, ни» (Мф.5:37), для того, да вред доставит вам, и сотворит вас несчастливými и злополучными. Какая глупость, какая хула! Великое, поистине, человека помрачение: и Богу не верит, и чувствами не убеждается! Вы, так извиняясь, и видите, и слышите и осязаете, так сказать, что тот человек, которого *ей* есть *ей*, и *ни* – *ни*, тот человек, который не лжет никогда, не обманывает, не коварствует, не обижает ближнего, но говорит всегда истину, гнушается лжи, бежит коварства, пользуется по возможности каждому частно и целому обществу, – тот есть таковой человек, которого весь мир и почитает, и хвалит, и усердствует и поверяется на него; который есть честен, почтен, блажим и приятен всему миру; который и подчиненными весьма хорошо управляет, и в торговле успевает, и экономией своею распоряжает, и во всех делах своих довольные показывает успехи.

Но мы видим, скажете, что политики за политическое обращение и почитаются, и богатеют от сего, и счастьем наслаждаются. – Но каких представляете политиков? Не тех ли, которые суть истинные политики, то есть, знающие права естественные, политические, народные, Божеские; которые, искусно и мудро проницая во все подлежащие дел обстоятельства, иногда, по многому своему опыту и мирскому искусству, прямо предвидя имеющее случиться, приноравливаются времени, и много поступками своими пользуют; и так как люди честные и Богобоязненные, разумно управляют общественными делами, пресекая все то, что противно законам правосудия; и так как чадолюбивые отцы, учреждают всякую часть

политического общества, благочестиво и боголюбиво распоряжая всяким им порученным правительством? Если вы сих, прямо сущих политиков, представляете: без сомнения, таковые и почитаются, и благоденствуют, и блаженством наслаждаются. Если же разумеете политиками притворников и лжецов, обманщиков и коварных, змиев по многопестроте словес, лис по лукавству нравов, хамелеонов по многообразности видов; если, говорю, политиками разумеете лицемеров, которые ни о чем не стараются, кроме собственного прибытка, хотя бы то было очень вредно ближнему, обществу и самой Церкви: таковые, хотя, по попущению Божию и бесовскому содействию, благоденствуют мало, и возвышаются, и чрезмерно дмются; но когда познан будет всезлобный и вселукавый их нрав, падают, погибают и ниже следа их не остается, так как Пророк Божий подтверждает, говоря: «видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанския: и мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его» (Пс.36:35–36). Да и как мы, будучи христиане, не смотрим, кроме токмо на настоящее? Как не мыслим о том, что есть жизнь будущая, вечная, и что Бог «установил день, в оньже хочет судити вселенней», и что тогда «воздаст коемуждо по делом его» (Деян.17:31; Рим.2:6); но прежде, нежели наступило время суда, требуем суда, и прежде времени воздаяния, требуем воздаяния?

Грех лицемерия квасом назвал Спаситель мира: «первее внемлите», сказал, «себе от кваса Фарисейска, еже есть лицемерие» (Лк.12:1). И поистине есть квас. Ибо как квас «все смешение квасит» (1Кор.5:6), так лицемерие всего человека повреждает: повреждает мысль, повреждает сердце, повреждает уста, повреждает слова, повреждает вид, повреждает нрав, повреждает душу. Мысль лицемера строит коварства, сердце обман, уста наполняются лжею. Слова лицемера бывают злобные, вид искаженный, нрав непостоянный, душа лукавством преисполненная. Все исчисленное представив пред мысленные очи, заметишь Иуду Искаротского. Мысленно он заботился о предании, но наружно показывал дружбу; сердце его пленяло сребролюбие, но уста

его изъявляли попечение о бедных. Если бы послушал слов его, признал бы его не другим каким, разве пекущимся о бедных; но если бы вникнул в дело его, признал бы его татем, и для того о продаже мира предлагающим, да таким образом накопит себе денег. По виду являлся другом Иисуса Христа, ибо лобызал Его: но самым делом был предатель, ибо чрез лобызание предал Его беззаконным судиям (Ин.12:6). По наружности был ученик Иисуса Христа, внутренне же сребролюбец, и предатель, и тать; и душа его была снедаема сребролюбием, исполнена всякой неправды, всякого обмана, всякого лукавства. Он всех превосходил лицемеров, какие только были, и какие ныне суть, и какие в мире быть могут. Чего для грозные и страшные казни, каковые заключаются во псалме сто восьмом (Пс.108), устами Пророка Давида были ему возвещены.

Сверх сего, видеть можно, что и Богочеловек Иисус ни одному грешнику столько раз не представлял горе, сколько лицемерам. "Горе", говорил, «вам, книжницы и Фарисее лицемери!» и паки: «горе вам, книжницы и Фарисее и лицемери!» (Мф.23:13) и тако более седми крат говорил. И ни единого грешника не полагал виною имеющих быть осужденными, кроме лицемеров: «и часть его», сказал, «с лицемеры положит». Ни единого другого грешника именно не объяснил род мучений, как только лицемеров: "ту", сказал, – где лицемеры, – «будет плачь и скрежет зубом» (Мф.24:51). Что же сим показал Богочеловек? и что другое, если не то, что поскольку грех лицемерия есть орудие важнейших беззаконий: есть грех прямо противный добродетели простосердечия, которая есть характер Божественного естества и украшение, которым Бог украсил человека при сотворении его? Сего-то для чрезмерно гнушаясь им Бог, примерно лицемеров обличал.

Внемли убо, лицемере: ты не только не думаешь, что лицемерие есть великий грех, но и хвалишься, называя сие добродетелию политическою, нужною и полезною; почему умираешь, нимало в сем не раскаиваясь. Ты хотя теперь коварным твоим притворством обманываешь людей, являясь пред ними честным и праведным, но помысли о том, когда приидет час, когда Судия и Владыка человеков на страшном

Своем судище раздерет и откроет лицемерия твоего покрывало: тогда-то обнаружатся пред всеми людьми злобные ухищрения мысли твоей, неправедные чувствования сердца твоего, лживость языка твоего, обоюдность слов твоих, превращения вида твоего, сокровенная злоба души твоей; тогда-то востребуют мщенья и те, которых ты обольстил, и те, которым несчастье доставил. О, какой тогда покрывает стыд тебя, какая скорбь, какое осуждение!

Возлюбленные христиане! пощадите самих себя, воспримите здравые рассуждения, дóндеже время есть. «Отложим, братие, дела темная, и облечемся во оружие света» (Рим.13:12). Тьма есть лицемерие, источник лжи: свет есть простота, мать истины. Отложим, пока можем, лицемерия тьму, и облечемся во свет Господа Иисуса. Брате! да будет мысль твоя светлою, сердце твое незлобное, язык твой нелживый, слова твои праведные, образ твой постоянный, душа твоя святая. Тогда-то будешь истинным Христовым учеником, прославленным в мире, другом Божиим. Тогда облечешься в небесное брачное одеяние; тогда-то явишься достойным чертога Божественной славы, во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и держава во веки. Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать восьмую (Лк.14:16–24)

Какой случай имея, Богочеловек Иисус предлагал ныне чтенную Евангельскую притчу? Просил Его некто из князей Фарисейских, да яст хлеб в доме его (Лк.14:1). Почему вшед в дом, во-первых, исцелил водяною болезнию страждущего, потом всех тамо сущих научил смиренномудрию, объяснил честь и славу, каковую сие доставляет: напоследок, обратившись к князю звавшему Его в дом свой и повелев, чтобы он, творя вечерю, не звал друзей и сродников, ни сосед богатых, но нищих, маломощных, хромых, слепых, говорил ему: «аще сие сотвориши, блажен будеши, яко не имут ти что воздати, воздастжетися в воскресение праведных» (Лк.14:14). И когда некто из тамо сущих, человек неученый, как видно, и непросвещенный, думая, что в царствии Божием едят и пьют, воззвал: «блажен, иже снестъ обед в царствии Божии» (Лк.14:15), Богочеловек убо, слыша о сем, чтоб погрешительность исправить и его и других, подобное имеющих мнение о царствии небесном, предложил для того ныне чтенную Евангельскую притчу. Вся притча состоит в инознаменательности и уподоблении, которое другое значит, нежели что слова являют. Но уподобление слышали, когда было читаемо священное Евангелие, послушайте же теперь и сего знаменование, – то есть о конце сей притчи.

Лк.14:16. «Рече Господь притчу сию: человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи.»

Человеком называет Иисус Христос Бога, ради беспредельного Его человеколюбия к человеческому роду; вечерю же – вочеловечение Его. Ибо как вечеря предлагается не утром, но вечером, при конце дня: так и Сын Божий воплотился не в начале сотворения мира, но егда прииде кончина лета. «Егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего рождаемого от Жены, бываема под законом» (Гал.4:4). Велию же вечерю, поскольку «исповедуемо велия есть благочестия тайна», и высокая и неудобопостигаемая

Ангельскими и человеческими умы: велия, поскольку Бог приял зрак раба, быв человеком; велия, поскольку превознес и посадил человеческое естество «одесную престола величества на небесех» (Евр.8:1). Еще же вечерю назвал Иисус вочеловечение Свое ради таинственной вечери, в которой приобщаемся Телу и пием Кровь Его. Есть же и сия великая вечеря: ибо чрез приобщение сей соединяясь с воплощенным Словом, прославляемся с Ним и бываем по благодати богами. Таковый убо смысл притчи сей: когда всеблагий и человеколюбивейший Бог и Отец благоволил воплотиться едиnorodному Сыну Своему, звал тогда многих, да веруют сему великому таинству. Почему же сказал: многих, а не всех? «Бог хочет всем спастися, и в разум истины прийти» (1Тим.2:4); без веры же во Христа никто не спасется: почему убо не сказал, звал всех, но – многих? Поскольку притча имеет двоякое знаменование – изображения и изображаемого, или письмени и духа: убо сия притча заключает многие слова, служащие только для связи писания и изображения, а не для познания изображаемого и духа. Сказал убо «многих» для связи письменной с смыслом притчи. Ибо если бы сказал: звал всех, никакого бы вероятия достойным не было его слово. Ибо кто когда, изготавив вечерю, созывает всех людей, да обедуют с ним? «Многих» убо сказал в literalном смысле, в духовном же смысле чрез сие все разумеются. Сказав же о сем: "зва", объясняет то, чрез кого он звал, говоря:

Лк.14:17. «И посла раба своего в год вечери, рещи званным: грядите, яко уже готова суть вся.»

Было в обыкновении тогда, как видно, чтоб и прежде приуготовления вечери, и изготавив сию, в самое время вечери, паки призывать прежде званных. Были же прежде воплощения званы Иудеи на вечерю веры сего таинства святыми Пророками, предвозвестившими им имеющее быть чрез Иисуса Христа спасение и заповедавшими иметь в Него веру и повиновение. "Пророка", говорил им Богодухновенный Моисей, «от братии твоей якоже мене возставит тебе Господь Бог твой: Того послушайте» (Втор.18:15). И в самое время вечери, то есть тогда, когда благоволил Бог совершить великую благочестия

тайну, послал Бог Сына Своего, да призовет их к познанию истины. Рабом же сего назвал так как рабский зрак приимшего, подобием бывшего человека и образом обретшегося якоже человека (Флп.2:7), и волю Богоотца Своего сотворившего и совершившего дело Свое (Ин.4:34). Звал же их посланный Сын Божий и словом, вещая им: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф.11:28); также: «отселе узрите небо отверсто» (Ин.1:51); и еще: «грядите, яко уже готова суть вся» (Лк.14:7), то есть, отпущение грехов, дар Святого Духа, усыновление и царствие небесное. Звал их и сильными убеждениями от Божественного Писания, иногда говоря им: «аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте и Мне: о Мне бо той писа» (Ин.5:46), иногда же убеждая так: «аще убо Давид Господем его нарицает, како сын ему есть?» (Мф.22:45) Еще же, звал их на вечерю веры в Него чрез преславные чудеса, каковые сотворил пред ними.

Лк.14:18–20. «И начаша вкупе отрицатися вси. Первый рече ему: село купих, и имам нужду изыти и видети е: молются, имей мя отречена. И другой рече: супруг воловных купих пять, и гряду искусити их: молю тя, имей мя отречена. И другой рече: жену поях, и сего ради не могу приити.»

Какие суть те, которые, будучи званными прежде, вкупе, то есть, единодушно отрицались, и не повиновались званию? Суть сии фарисеи, книжники, законоучители и князи Иудейские. Сих первых звал Господь, так как разумевших Божественное Писание и так как научившихся от Писания о спасительном Его в мир пришествии. Но из них иные не повинулись званию, предпочитая куплю села, то есть, мирские их предложения и суетности. Ибо село означает мир, по толкованию Спасителя Христа, сказавшего: «село же есть мир» (Мф.13:38). Почему они, так как рабы мирской суетности и тщеты, отрицались и говорили: «мы Моисеовы есмы ученицы. Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог: Сего же не вемы, откуда есть» (Ин.9:28–29). Иные же отрицались, извиняясь покупкою пяти супруг волов, которая означает привязанность к удовольствиям пяти чувств, составляющих пятерицу супруг. Ибо два имеем глаза, два уха, две ноздри, два орудия вкуса, язык, то есть, и небо;

два осязания во всякой части, внешнее и внутреннее, то есть, бываемое на поверхности тела нашего, и внутрь проникающее даже до сердца и души нашей. Почему сии, будучи привязанными к чувственным удовольствиям, и не могли вместить духовное и небесное звавшего их Спасителя учение, говорили: «жестокое есть сие, кто может Его послушати?» (Ин.6:60) Другие же не только отрицались, но и за невозможное ради понятия жены почитали прийти. Показал же Спаситель сим, «не могу прийти», силу и неудобопреодолимость уз плотских пожеланий и беззаконий. Но все сии три отрицавшиеся означают всех сребролюбивых, сластолюбивых, и плотолубивых людей, которые, будучи званными Евангельским гласом на покаяние, и ко причащению Божественных таин, и к наслаждению небесного царствия, отрицаются иные ради заботы о стяжаниях своих, иные ради порабощения плотским своим беззакониям. Но послушаем и следующих приточных слов:

Лк.14:21. «И пришед раб той, поведа господину своему сия. Тогда разгневався дому владыка, рече рабу своему: изыди скоро на распутия, и стогны града, и нищия, и бедныя, и слепыя, и хромые введи семо.»

Чрез раба разумеется, как сказали, зрак раба приемший Иисус Христос. Каким же убо образом Он приходит и объявляет Господину Своему, то есть, Богу Отцу Своему, ведущему вся, ведущему самые намерения не хотящих в Него веровать? Притча многажды, как выше сказали, заключает некоторые слова, нужные только для связи приточной, а не для изъявления, оною знаменуемого. Почему, чтобы находилась связь в притче, и да изъявит гнев Божий на отрицающихся, представил раба, приходящего и объявляющего господину своему о делах отрицавшихся. Виждь же, куда посылается Богочеловек. На распутия посылается и стогны, где нет ни правителей, ни князей, ни вельмож, ни богатых, но где находится простой народ. Какие же были им по Отцовскому заповеданию призванные и Ему поверившие? Нищие Иудеи, маломощные, то есть, не привязанные к мирским вещам и бессильные; слепые, то есть, неученые и безкнижные; хромые,

то есть, недовольные к исполнению плотских развлекательностей. Сие же самое другими словами показал Богоглаголивый Апостол, говоря: «худородная мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит» (1Кор.1:28).

Лк.14:22. «И рече раб: Господи, бысть якоже повеле, и еще место есть.»

Когда о сем сказал Богочеловек Богу Отцу Своему? Когда наступало время страдания Его, тогда, «возвед очи Свои на небо», и кроме другого сказал и сие: «дело соверших, еже дал еси Мне, да сотворю» (Ин.17:1,4). Являют же слова крайнее смирение человеческого Его существа пред вышеестественным существом Божества; также и то, что никто ни из Иудеев, ни из язычников, не уверовал в Иисуса Христа, разве по благоволению Бога Отца Его, по реченному: «никтоже может приити ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его» (Ин.6:44). Сим же: «и еще место есть», показал богатство небесного царствия, показал же и то, что не только ради верующих из Иудеев, но и ради верующих из язычников от сложения мира уготовал Божественное Свое царствие, и что место есть, хотя избранные от Иудей и наследовали царствие, еще уготовленное и для имеющих веровать из язычников.

Лк.14:23. «И рече господин к рабу: изыди на пути, и халуги, и убеди внити, да наполнится дом мой.»

«Изыди на пути и халуги»: сие означает то, что Бог благоволил, да Евангельская проповедь Иисуса Христа изыдет от Иерусалима и от рода Иудейского и прейдет к самым неверием покровенным и идолопоклонникам, сущим на пути злочестия, то есть во мраке неверия, и на халуге, то есть во грехе. Халугою же назвал сей, поскольку грех отлучает человека от Бога, так, как холм – места от других мест. Какой же смысл заключает сие: «и убеди внити»? Или значит понудить насильно и мучительно убедить, так как некоторые из староверов, глупо и безумно сие принимая, тысячи людей убивали и умерщвляли? Да не будет! Слово, а не бич, убеждает разум; разум же возрождает желание, желание же склоняется и приемлет догматы веры. «Аще кто хочет», сказал Господь, «по Мне ити».

Поскольку же язычники и истинного Бога не знали, и закона Божественного не имели, ни словес Пророческих, ни Божественного Писания, руководящего к вере во Христа, так как народ Иудейский, и были подвержены всякому роду беззаконий, раболепствуя страстям и поклоняясь богам-пьяницам, любодеем, неправедникам и хищникам: убо для обращения таковых особенные нужны были средства, могущие убедить и просветить их в познании истины. Значит, следовательно, сие: убедить, склони их мысль сильными убеждениями, каковые были Апостола Павла для Ареопагитов; просвети душу светом святой жизни, каковой пример видеть можно на светлом жительстве Богопроведников Апостолов; плени сердце их творением чудес, каковые были сотворены учениками Христовыми пред язычниками. Сие же, «да наполнится дом мой», являет безмерное человеколюбие и для всех людей милость Бога, Который хочет, да все верующие таинству благочестия наследят Божественное Его царствие. Таким же образом обнаружив Бог волю Свою, являет немедленно и праведный Свой суд для званых и не восхотевших веровать в Него.

Лк.14:24. «Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званых вкусит Моея вечери: мнози бо суть звани, мало же избранных.»

Такое решение произнес Господь наипаче для тех Иудеев, которые званы были святыми Пророками, которых звал и Сам Богочеловек в веру в Него: но поелику не поверили Ему, недостойными остались Церкви Его, и Божественных таин, и Божественного Его царствия. Ни один, говорит, из званых мужей, и неповинувшихся званию, не удостоится небесных Моих дарований. Относится однако решение сие и ко всем тем человекам, которые призываются к вере во Христа, но не принимают сию; или которые прирав, нарушают отвержением, или злыми делами, противными вере. Почему сказал: «мнози звани», то есть, многие были от Бога призываемы, но "малые", по доброму расположению и по преуспению в добрых делах, остаются избранными и вечного блаженства достойными.

Беседа о извинениях во грехе

Научает нынешнее Евангелие учению, нужному для спасения каждого человека. Нет ни единого человека в мире, который бы не извинялся во грехах своих. Один вымышляет одну причину, другой другую, и таким образом каждый извиняясь, бесчувственно пребывает во глубине беззакония своего и нерадит о душевном своем спасении. Нынешнее Евангелие восхищает от уст каждого извинение, изъявляя Бога прогневавшимся на извинявшихся и ясно показуя то, что извинения тех же, которые предлагают сии, осуждают. «Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери».

Мы все, христиане, есмы званные от Бога для вкушения небесной вечери, то есть, для причастия и общения царствия Господа нашего Иисуса Христа. Свидетельствует о сем Божественный Апостол, говоря: «верен Бог, Имже звани бысте во общение Сына Его Иисуса Христа Господа нашего» (1Кор.1:9). Ежедневно призывает нас Бог на покаяние, иногда устами Пророческими, вещая: «обратитесь ко Мне, глаголет Господь сил, и обращусь к вам, глаголет Господь сил»; иногда благовествованиями Апостольскими, проповедуя: «отложим убо дела темная и облечемся во оружие света» (Рим.13:12); иногда же гласом Евангельским взывая: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии», купно и обещаая приходящим к Нему вечное упокоение: «и Аз упокою вы» (Мф.11:28).

Что же мы ответствуем, слыша Божественный глас? Мы часто или, как глухие, нимало сего не слышим, или, как глупые, нимало о сем не рассуждаем. Когда же слово Божие коснется сердца нашего и возбудит совесть, мы, представляя извинения, успокаиваем возмущение оной. Доколе, внушает совесть сребролюбцу и любостяжателю, таковые труды и попечения посвящать будешь полям, строениям, временным стяжаниям? Доколе, прилепляясь к земному и тленному, будешь нерадеть о спасении бессмертной души твоей? Заутра умрешь, а имение твое, о котором столько печешься, другой наследит, или похитит, и тебе никакой пользы из того не будет. Восстани,

прожени обстоющий тебя грех, успокойся от забот твоих, притецы к зовущему тебя Иисусу Христу и шествуй путем добродетели. Что же на сии обличения и советы совести ответствует любостяжатель и сребролюбец? Купих, говорит, село: оно требует призрения моего. Насаждаю виноград: его нужно присмотреть мне. Созидаю дом: строение отвлекает меня. Сия вещь нужна для украшения дома моего, сия для потребности моей; одна для одеяния моего, другая для выполнения нужды моей; все же сие пленяет мысль мою, почему теперь не могу возвести сию к Богу. Ах, безумне! так ли ты ответствуешь Богу, чрез совесть твою советуящему тебе, обличающему и зовущему тебя в вечное блаженство? Или ты чаешь, что таковые отговорки твои оправдают тебя пред зовущим тебя Богом? Обманываешься. Решение отрицающимся известно: «глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери» (Лк.14:24).

Призывает нас едиnorodный Сын Божий для восприятия поста, показуя купно и неліцемерный образ пощения. "Ты же", говорит, «постяся, помажи главу твою, и лице твое умой» (Мф.6:17). Зовет Он нас на молитву, научая и самым словам молитвенным: «сице убо молитесь вы: Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф.6:9). Но чревоугодник и невоздержный так ответствуют: я не могу поститься, ибо есмь нездоров. Если один день не буду вкушать пищи, расслабею и сделаюсь недеятельным и бесполезным. Постная пища вредит здравію моему. Мне лекарь дал диету. Так извиняется, потом набирает великолепные столы, различными кушаньями и напитками исполненные; пресыщает желудок паче меры и напивается до пьянства с друзьями своими. Вот, как он повинуетя Божию званию, и почитает дни постные! Подобным образом нечестивый и празднолюбец: столько часов, ответствует, быть в церкви я не могу: дремлю, задумываюсь, немошествоую и ослабеваю. Так извиняется, но сам потом заходит в театры, проводит ночи в плясках, гуляет денно и ночью. Ах, несмысленные! так ли вы ответствуете Вседержителю, призывающему вас к наслаждению вечного Его царствия? И еще пребываете спокойными, думая, что таковые извинения оправдают вас пред Ним? Не грешите,

решение уже последовало: «глаголю бо вам, яко ни един тех мужей званых вкусит Моея вечери» (Лк.14:24).

Нежное одеяние, мягкие постели, нечестные зрелища, гнусные слухи, веселые гульбища, многоприправные кушанья, душистые напитки, чувственные удовольствия, соблазнительные сообщения, – сия, говорю, плотская алчность возрождает пламенные похотения, которые погружают нас в тинный ров гнусных беззаконий. Бог, желая освободить нас, призывает к Себе Апостольским гласом, вопия: «облецытесь Господом нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти» (Рим.13:14). Но что на сие ответствуют плотолюбцы? Мы, говорят, не можем. Мы так привыкли жить. Ах, глупые и несмысленные! Так ли ответствуете Владыке твари, зовущему вас к наслаждению вечного царствия? Или вы думаете, что таковые извинения могут вас оправдать пред Ним? Тщетно ласкаетесь! «Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званых вкусит Моея вечери» (Лк.14:24).

«Да будут чресла ваша», внушает Бог, «препоясана» (Лк.12:35). Мы же, презирая сию заповедь, разрешая плотское обуздание, всякое творим плотское невоздержание. Многомилостивый Бог, умилосердясь, призывает нас на покаяние чрез слова Пророческие, гласом Апостольским, Евангельским наставлением, внутренним совести обличением. Почто, обличает часто совесть, оскверняешь чужое ложе? Почто обращаешься с бесстыдною женою? Почто мараешь душу твою всякою плотскою нечистотою? Восстани из глубины нечестия твоего, да не постигнув смерть обрящет тебя валяющегося в нечистоте греха твоего. Что же на сие ответствен? Любострастный? Сие, говорит, есть дело невозможное, поскольку я сангвинического сложения и есмь весьма склонен к плотским страстям, поскольку поработчен есмь любовью и от юности приобик к сему греху. Хошу и намереваюсь, но похоть понуждает меня и побеждает меня привычка. Несчастливейший грешниче! так ли ты ответствен Богу твоему, Благодетелю и Создателю твоему, призывающему тебя на покаяние и обещающему тебе царствие, ему же не будет конца? Да еще и спокойным пребываешь, не скорбишь и не печалишься, чая, что

Бог примет таковые извинения твои? Погрешаешь! «Глаголю бо вам, яко ни един тех мужей званых вкусит Моея вечери» (Лк.14:24).

Все мы, говорю, христиане есмы, Богом званные ко спасению. Всех нас равно Сам Иисус Христос, стоя невидимо посреди нас, призывает ныне Своим гласом так, как тогда призывал сущих во Иерусалиме: «грядите, яко уже готова суть вся» (Лк.14:17). Слышите ли, братие, глас человеколюбный, глас отеческий, глас благодотворительный? «Готова суть вся»: отпущение грехов, вечеря таинственная, святая одежда. «Грядите, яко уже готова суть вся»: небесное блаженство, вечное царствие, те благие, «яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9). Вот какие суть блага, уготованные Богом для любящих Его! "Грядите", вопиет. Что же на сие общее и удобопонимаемое ответствуем звание? Ей, Господи! хотим, и желаем приити к Тебе, человеколюбному Отцу и Богу нашему, да удостоимся небесных Твоих дарований: но плотская немощь, мирская суета, искушения бесовские препятствуют нам в сем святом желании. Тако мы отвечаем. Но да уверитесь, что таковые препятствия не суть неизбежные, но пустые извинения, не предлагаю на среду бесчисленное множество святых мужей и жен, мужественно против сего постоявших; не упоминаю о свободности человеческой, прохожу молчанием содействие благодати Божией, которая, если только восхотим мы, разрешает всякое неудобство: довольно предложить для сего следующее примерное доказательство.

Если бы какой земной царь призвал тебя в царские свои чертоги, обещая тебе богатство, честь, царские достоинства, причастие своего царствия: презрел ли бы ты тогда таковое звание, извиняясь слабостию, либо препятствиями, либо искушениями, либо другою какою виною? Никак! Не стал бы извиняться тогда слабостию своею; все бы поправил неудобства; явился бы выше всякого искушения и ниже разверз бы уста твои для отговорки пред ним. В том следовательно, что творим с радостию и великим удовольствием ради временного наслаждения, в том самом извиняемся, что не можем того творить для единого царствия и вечной славы. Видите убо, коль

неприличные и неправильные суть извинения наши, приносимые пред Богом.

Как? предпочитаешь село твое, или дом твой, или богатство и чести твои, что завтра, умирая, должен и по нехотению оставить, самым вечным благам Божиим? Как? Похоть твою плотскую паче самой заповеди Божией обожаешь? Для красоты ли такого лица, которое завтра увянет и сделается пищею червей и зловонием, нерадишь о приятнейших и пленительнейших райских красотах? Как? Лучше повинешься бесовским хотениям, а не повелениям Божеским? Работаешь лучше диаволу, нежели Богу? Как? Паче Самого Творца и Бога моего уважаю я мою прихоть, мой гнев, мою страсть, мое памятозлобие, зависть мою, суетность мира, совет диавольский?

Ниже ласкайтесь сим, возлюбленные христиане, будто бы Бог не принимает глупые токмо извинения, правильные же приемлет. Ибо ниже правильные извинения имеют пред Ним место. Какое может быть извинение пристойнее или правильнее паче извинения в рассуждении почтения и попечения долженствуемого родителям своим? Сам Бог повелел родителей почитать, пещись о них и им повиноваться: "чти", заповедал, «отца твоего»; и обещал хранящим сию заповедь всякое счастье и долготу дней: «да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли» (Исх.20:12). Но однако Сам же Господь к извинявшемуся и просящемуся, да погребет отца своего, и потом пойдет в след Его, «гряди по Мне», сказал, «и остави мертвых погребсти своя мертвецы» (Мф.8:22). Сам же Господь сказал: «иже любит отца, или мать паче Мене, несть Мене достоин» (Мф.10:37). Каким же образом сия согласуют? Почему ниже законное и правильное извинение не имеют места пред лицом правосуднейшего Бога? Ибо Бог имеет все права, по которым обязаны мы Ему и любовь и честию, и повиновением и страхом, и предпочтением паче друзей, сродников, родителей и всех тварей, дел и предприятий, и паче самой нашей жизни.

Бог есть Творец всякой видимой и невидимой твари: се первое Божие право! Бог есть Господь и Владыка всех

невидимых и видимых творений: се второе право! Бог есть Создатель и Творец человека: се право третье! Он есть податель жизни: се четвертое! Он податель всех земных благих: се пятое! Бог есть Существо пресовершеннейшее, человеколюбивое, всеблагое, премудрое, праведнейшее, многоблагоутробное, милостивейшее, Само по Себе любви достойное, всесвятое, все несовершенство исключющее: се шестое! Бог уготовил любящим Его царствие нескончаемое и славу вечную: се седьмое! Бог ради нас, человеков, и ради нашего спасения послал Сына Своего в мир, Который, восприяв человечество, подъял крест и смерть: се право, паче всех прав высочайшее! Люди, или будучи непросвещенными и худыми, к невозможному обязывают, или, будучи неправедными, к неправедному; или, будучи немилосердыми, к жестокому и несносному. Бог, будучи премудрый и всеблагий, ничего невозможного не заповедует, обязывает к возможному, праведному, сносному. Люди, или по злости, призывают людей на дела незаконные, или по зависти, на вредные, или по развращенности, на душегубительные; Бог, будучи пресовершенный и преблагий, когда призывает, зовет токмо на дела добрые, полезные, спасительные. Убо какое может иметь извинение место, когда Он повелевает, а мы не повинемся? Какую извинение имеет причину, если Он зовет, а мы бегаем Божественного Его гласа? Извинение пред людьми хотя имеет место, поскольку человеческие права, в рассуждении человека, суть малостоящие и неважные: но пред Богом никакой не имеет причины, поскольку права Божеские касательно человека суть премногие и бесчисленные.

Братие моя! престаньте погрешать. Извинения в невыполнении заповедей Божеских не суть праведные, но нечестивые. Ведал о сем довольно царь и Пророк Давид, который молясь, просил Бога так: «не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех» (Пс.140:4). Каким образом воля Божия исполняется на небеси без прекословия, без роптания, без сомнения, без всякого извинения: тако подобает быти и на земли. «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли»! (Мф.6:10) Всякое извинение

есть лукавство и бесовский вымысл, посредством коего усыпляет дремлющего грешника, да умрет в беззакониях своих. Бегай убо, христианине, извинений, да избежишь адского осуждения. А чтобы в сем удобнее успеть, возвышай чаще руки твои и очеса на небо, и со страхом, яко Давид, не преставай проливать сию молитву пред Богом: «не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех»!

Толкование на Евангелие от Луки в неделю двадцать девятую (Лк.17:12–19)

«Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца»! (Пс.144:3) Проказа есть повреждение всей крови, почему и содержащиеся в оной сосудцы, не имея чистительной своей силы, не очищают, ниже изгоняют кровные нечистоты и разнообразные частицы; от сего же бывают воспаления и возжжения и видимая перемена естественного цвета, изменение кожицы и плоти и повреждение членов. Болезнь проказы, если умножится и вкоренится, бывает совершенно неисцельною. Была некогда Иудеями исцеляема сия болезнь, как видно в законе Моисеевом: но потому, что они скоро при начале на сию обращали свое внимание, когда еще не умножилась, ни действовала, но только первый свой признак показывала. Богочеловек Иисус сию вредоносную и неисцельную болезнь одним словом совершенно исцелил. «Велий Господь наш и хвален зело, и величию Его несть конца»! Не единого, не двух, но десять прокаженных, отчаявшихся о исцелении от сей болезни, мгновенно чудодейательною силою очистил всемогущий Спаситель. Краткое о сем повествование слышали вы в ныне чтенном Евангелии: теперь же внимлите и пространнейшему изображению и объяснению сего.

Лк.17:12. «Во время оно, входящу Иисусови в некую весь, сретоша Его десять прокаженных мужей, иже сташа издалеча.»

Сия весь, то есть, малый городок, между Самариєю и Галилеею находилась. Ибо когда Господь наш Иисус шел в Иерусалим, проходя между Самариєю и Галилею, на пути тогда сия была (Лк.17:11). Когда же к оной приблизился и желал взойти в сию, попались Ему навстречу десять прокаженных мужей. Они далеко стояли, не смея приблизиться к Иисусу Христу и пасть на колени; поскольку Иудейский закон запрещал прокаженным иметь обращение и общение с чистыми, повелевая: «отлучен да сedit» (прокаженный), «вне полка да будет ему пребывание» (Лев.13:46). Почему и Иосиф Флавий так о Моисее засвидетельствовал: «прокаженных совсем

изгонял из града, ни с кем не обращающихся и от мертвого нимало не отличающихся».

Лк.17:13. «И тии вознесоша глас, глаголюще: Иисусе наставниче, помилуй ны!»

Поскольку прокаженные в отдаленности были от Иисуса Христа, того для, да услышит их, возвышали свой глас и громко зывали: «Наставниче», то есть, Господи, попечителю, призрителю, «помилуй ны!» Они, следовательно, слышали о множестве удивительных чудес Христовых; почему веруя, что может их исцелить, просили исцеления от болезней своих, велиим гласом зывая: «помилуй ны!» Что же учинил Человеколюбивейший, услыша сожаления достойный сей их глас?

Лк.17:14. «И виде, рече им: шедше покажитесь священником; и бысть идущим им, очистишася.»

Коль скоро являлся на теле человеческом малый и еще сомнительный признак проказы, приходил немедленно таковой человек к священнику. Священник же чрез четырнадцать дней тщательно рассмотрев сию болезнь, с таковым решением отпускал его, что сия болезнь либо проказа есть, либо нет. И если по испытании оказывался человек зараженным проказою, отлучал такового от других людей и изгонял его вне полка, да и других не заразит (Лев.13:14). Потом паки, когда таковой человек признавал себя исцелевшим, приходил к священнику, который, внимательно рассмотрев и уверившись о точном его исцелении, приносил о очищении его жертвы и, объявляя его очищенным от проказы, позволял ему входить во град и в дом свой. Таковые установления были в Иудейском законе. Дважды, следовательно, по закону приходил прокаженный к священнику: во-первых, тогда, когда признавал себя прокаженным, потом, когда исцелевшим себя примечал. Поскольку убо десять прокаженные находились вне града, где встретились Иисусу Христу, и не дерзали приступить к Нему: следует, что они прежде приходили к священникам и болезнь свою показали, и теми будучи объявлены прокаженными, были изгнаны из града. И так, Богочеловек Иисус узрев и "видев", что они были истинно прокаженные и изгнанные из града, определив тайно, да сии в

то самое время очистятся, в которое должны были придти к священникам, послал их к священникам не для того, да они рассмотрят их проказу, но да возвестят их здоровыми и очищенными. И "бысть" так, как определил Всесильный: "идущим им", то есть, когда шли они к священникам, на самом пути «очистишася от проказы». Но сие: коль скоро прокаженные воззвали: «Наставниче, помилуй ны!» Наставник же Иисус, услышав молитвы их, немедленно очистил от проказы их, – есть изображением грешника, имеющего прокаженную душу, так как десять были прокаженные телом. И сей, если с сокрушением будет взывать так, как те: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя! многоблагодарный тогда Иисус, прияв молитву его, помилует его, и очистит душу его от проказы беззаконий его. Как же поступили прокаженные, видя себя так чудно очистившихся?

Лк.17:15–16. «Един же от них виде, яко исцеле, возвратися, со гласом велиим славя Бога. И паде ниц при ногу Его, хвалу Ему воздая: и той бе Самарянин.»

Из десяти очистившихся прокаженных один токмо явился благодарным. Он, видя, яко очистился от проказы, возвратился немедленно от пути и велегласно прославил Бога: и паде ниц к ногам Иисуса Христа, благодаря Ему за благодеяние Его. Самарянин же был сей благодарный человек. Поскольку же Самаряне ниже верою сходны были с Иудеями, ниже священников Иудейских почитали, ниже обращались с ними, сей же Самарянин обращался с прочими девятью прокаженными Иудеями, и без всякого прекословия ходил к Иудейским священникам, когда приказывал Иисус Христос сие им учинить: явствует убо, что сей родом хотя был Самарянин, единоверный однако был Иудеям, всему веровавший и все принимавший, чему только те веровали и что принимали. Для сего Иисус Христос не назвал его иноверным или не равно мыслящим, но иноплеменником, изъявляя, что он был человек другого поколения, а не другой веры.

Лк.17:17–18. «Отвещав же Иисус рече: не десять ли очистишася, да девять где? Како не обретошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменник сей?»

Поелику, сколько Богочеловек ни исцелял больных, сколько ни воскрешал мертвых, сколько ни творил других чудесных благодеяний, научая нас смирению и беганию тщеславия, не только ни от единого из облагодетельствованных никакой не требовал благодарности, но еще повелевал им молчать о благотворении Своем: для того, чтобы кто не подумал, что Бог никакой от нас не требует благодарности за благодеяния Свои, – когда очистившийся Самарянин благодарил Ему, обратившись к предстоявшим, поносил неблагодарных и принял благодарность признательного, говоря: десять очистились, где ж прочие девять? Те не возвратились принести Богу долженствуемую благодарность, но один только сей иноплеменник благодарным явился, пришед и изъявив благодарность. Иноплеменниками же были Самаряне, а не единоплеменниками Иудеям, потому что были родом Ассириане: ибо царь Ассирийский, покорив Самарию, преселил всех тамо живших Израильтян с царем их Осиєю в страну Ассирийскую, вместо же их в Самарии поселил Ассириан, которые здесь и пребывали (4Цар.17:6,24). Но для чего Богочеловек столько явственно показал, что сей благодарный человек был Самарянин и иноплеменник? Да всех научит, что Бог нелицеприятен, и что «во всяком языке бояйся Бога и делаяй правду приятен Ему есть» (Деян.10:35). Сие сказав Иисус к предстоящим, обратившись потом к падшему на нозе Его Самарянину, рек:

Лк.17:19. «И рече ему: встав иди, вера твоя спасе тя.»

Виждь смиренномудрия наставление! Не Я, говорит, исцелил болезнь твою, но твоя вера. Вера очистила тебя от проказы: «вера твоя спасе тя» (Мф.9:22). Так сказал кровоточивой, то же сказал и слепцу Вартимею, исцелив его (Мк.10:52); то же и жене грешнице, отпустив грехи ее (Лк.7:50). Из сего явствует, что не только Самарянин, но и прочие девять прокаженных веровали Иисусу Христу: ибо, если бы не веровали, не очистились. Но только Самарянин по благодеянии явился благодарным, прочие же девять остались неблагодарными и нечувственными пред Благодетелем своим.

Беседа о благопризнательности пред Богом

Бог, будучи всемогущий и всесовершенный, без сомнения не требует человеческой признательности и приношений. «Яко благих моих не требуеши» (Пс.15:2), – тако воспевал пред Богом царь и Пророк Давид. Люди являют благопризнательность свою пред благодетелем или устною благодарностию, или чрез приношение даров. Бог никакой не имеет нужды в благодарности и прославлении нашем, поскольку Сам по Себе есть препрославленный: Божественное Его существо естественно имеет немолчную славу и хвалу; не требует делом, или чрез приношение даров приносимой Ему благодарности, поскольку будучи всесовершенным Духом, никакого участия не имеет в телесных и вещественных вещах, Ему приносимых. Но поскольку и словом и делом приносимая Ему благодарность есть неложный знак благонамеренного и благорасположенного сердца, того для сию Бог любезно приемлет: и слов и приношений благодарного человека не гнушается ради благопризнательного его сердца. Ибо благопризнательность есть великая добродетель; сей Бог от нас требует, сия весьма Ему приятна есть, ради сей удостоиваемся мы богатых Его щедрот.

Благорасположение есть добродетель вящая паче всех добродетелей. Оно есть соль, вкус услаждающая, и всякую добродетель творящая всесовершенною. Без сего всякая добродетель несовершенна и неблаголепна. Почему Бог узаконил, говоря: «всяк дар жертвы вашае солию да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете соль» (Лев.2:13). Где же расположение, там и благопризнательность. Ни един благорасположительный не бывает неблагодарным, и всякий неблагодарный бывает зломышленным. От чего усматриваем мы, что добродетель благопризнательности обитает токмо в сердце святых и праведных мужей.

Первый из всех сущих в мире людей праведный Авель знал образ, како изъявлять пред Богом свою благопризнательность.

Он знал и праведно судил, что Бог даровал ему и бытие, и жизнь, и все, что только он ни имел на земли, почему благое и праведное имея намерение, желал возблагодарить Благотворителю Своему: избрал убо первородная от овец своих, и от тука их, и принес сия в дар Богу. Как он сия приносил, не упомянуто в Священном Писании. Поскольку же мы видим, что и после святые мужи, что токмо Богу ни приносили, сожигали на жертвеннике, ими устроенном: правдоподобно заключаем, что и Авель таким же образом поступил. Но чтобы мы не сомневались о том, что дары его приятны были Богу, так показано в Божественном Писании: «призре Бог на Авеля и на дары его» (Быт.4:4); и сие являет то, что Бог любезно принял дары Авелевы и благословил его. Сими же словами научил всех, что Он приемлет приносимые дары, верою и благочестием растворенные, смотря на расположение и на намерения благодарного и на благопризнательность сердца жертвующего. Следовательно и мы, если в знак благодарности за Божеские к нам благодеяния приносим Ему курения, свечи, елей или другое что, нимало не должны сомневаться, что Он, приняв благопризнательность нашу, призрит на нас и на дары наши так, как призрел на Авеля и на дары его.

После потопа первый Ной, «обретший благодать пред Господом Богом», чрез него весь человеческий род от потопного погубления спасшему Богу приносил свою благодарность, поставив жертвенник и вознесши на всесожжение «от всех скотов чистых, и от всех птиц чистых» (Быт.8:20). А чтобы известно было, что Богу весьма угодна и приятна была благопризнательность Ноева, во-первых, упомянуто Моисеем так: «и обоня Господь воню благоухания» (Быт.8:21); потом присовокуплено: «и благослови Бог Ноя и сыны его» (Быт.9:1). Из сего и явствует, что добродетель благопризнательности есть весьма Богу приятна. Ибо с благопризнательностию приносимая Богу суть знаком и доказательством того, что мы веруем и исповедуем Его единственно Творцом твари, Промыслителем и Благодетелем. Посему приношение наше бывает душевною жертвою, приносимую Богу.

После Ноя Патриарх Авраам три поставлял жертвенника: один в Сихеме, под высоким дубом; другой в Вефиле, в знак благодарности пред Богом, обещавшим ему обетованную землю (Быт.12:7–8); третий же в Хевроне, когда слышал Бога, тако ему беседующего: «и сотворю семя твое яко песок земный» (Быт.13:16). Равным же образом и Исаак, когда Бог, по обещанию Аврааму, подтвердил ему сие, говоря: «и благословлю тя, и умножу семя твое Авраама ради отца твоего» (Быт.26:24–25), – немедленно приносил Богу благодарность, устроив жертвенник в дебри Гарарстей. Так же поступил Патриарх Иаков, когда купил часть села у Еммора, отца Сихемля, идеже постави кущу свою (Быт.33:19), – поставил, то есть, тамо жертвенник «и призва Бога Израилева», благоволившего ему стяжать землю, и поставить тамо кущу свою (Быт.33:20).

Уверяет еще нас в сем заповедание Божие, данное Патриарху Иакову, по которому Бог хочет быть нам пред Ним благодарными и требует изъявления признательности нашей. Когда Иаков, устрася гонения Исава брата своего, бежал от дома отца своего и Бог, явився ему, укреплял его: "се Аз", говорил, «есмы с тобою, сохраняяй ты на всяком пути, аможе аще пойдеш» (Быт.28:15); когда Иаков изъявлял признательность свою пред Богом, поставив камень яко столп, и дав клятву сию: ежели Бог возвратит меня с миром, будет ми камень сей в дом Божий, и когда, при помощи Божией благодати, счастлив и обогатившийся возвратился из Месопотамии, – Сам Бог тогда ему повелевал, да принесет Ему должную благодарность. «Рече же Бог ко Иакову: встав взыди на место Вефиль, и живи тамо, и сотвори тамо жертвенник Господу явльшемуся тебе, егда бежал еси от лица Исава брата твоего» (Быт.35:1).

Видим же имевших добродетель благопризнательности не только сущих прежде закона, но и в законе праведников. Были и сии всегда пред Богом благодарными, так как и те. Воззри на Моисея: не он ли, победив Амалика поставляет жертвенник, и назвав его: «Господь прибежище мое», жертвует своею благодарностию? (Исх.17:15) Посмотри на Иисуса Навина: не он

ли, истребив Гай, созидает жертвенник на горе Гевал и приносит благодарность Богу, укрепившему его против врагов своих? (Нав.8:30) Воззри на Гедеона и Самуила, поставляющих олтари и Богу благодарение приносящих. Гедеон жертвует потому, что Бог посылал к нему Ангела Своего (Суд.6:24); Самуил же, поскольку удостоил его создать дом свой в Армафеме, идеже бе дом Господень, то есть Кивот завета (1Цар.7:17).

Если же раскроем книги Нового Завета, узрим в сих добродетель признательности, дошедшую до совершенства, Богом предписанного. Самарянин, упоминаемый в нынешнем Евангелии, ни жертвенников не созидал, ни животными жертвовал, ни вещественные дары приносил Иисусу Христу, Благодетелю и Врачу своему: но сердцем и душою жертвовал Ему. Сердце его, осязая благодетельное, тронуту сим было. Почему возвратился, «со гласом велиим славя Бога» (Лк.17:15–16). Душа его исполнена была чувствительности к Иисусу Христу: почему «паде ниц при ногу Его, хвалу Ему воздая». Сокрушение сердца и благопризнательность отверзли уста его, и научили его словам благодарственным. Поскольку же сокрушение сердца есть приятная Богу жертва, – «жертву Богу дух сокрушен» (Пс.50:19): того для и принял Богочеловек словесную благодарность яко жертву чистую и всесожжение совершенное. "Востав", рече ему, «иди: вера твоя спасе тя» (Лк.17:19).

Богодухновенный Апостол Павел столько был благодарен Богу, с небеси призвавшему его и показавшему его Апостолом и проповедником Евангелия (Кол.1:24), что радовался во страданиях за Христа и предпочитал смерть самой своей жизни (Флп.1:23). Сей, говорю, небесный человек, в послании к Солунянам, предписал самое правило долженствуемой нами Богу благодарности: "о всем", сказал, «благодарите, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас» (1Сол.5:18). Что значит то, что во всяком деле, и о всем, что только с нами ни случается, либо радостное, либо скорбное, либо здравие, либо болезнь, либо благополучие, либо смерть, должны мы приносить Богу благодарность, – во всяком нашем состоянии должно

благодарить Бога, ибо сие угодно Самому всех Богу: «сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас».

Но как может, скажешь, человек быть благопризнательным пред Богом при случае неудоботерпимой болезни, или случившегося ему горестнейшего бедствия? Не имеет тогда места терпение; роптание порождается и подвержен бывает человек зловредному хулению. Когда я здоров, когда я благополучен, когда всем доволен, все убеждает меня быть признательным и благодарным; но когда немощен, несчастлив, злополучен, – может ли иметь при таковых обстоятельствах благопризнательность место? Убо сие учение Апостольское, «о всем благодарите», кажется неосновательным и есть неудобоесполнительное.

Погрешаешь, брате! Учение Павлово имеет причину важную и довольную. Не только благодеяние, но и самое наказание Божие есть благодеяние. Оно понуждает нас вспоминать о Боге: «Господи, в скорби помянухом Тя» (Ис.26:16). Мы когда страждем, вспоминаем тогда о Боге: наказание отверзает ушеса человеческие, так что он ниже противится, ниже противу глаголет Богу: «наказание Господне отверзает уши мои, аз же не противлюся, ни противоглаголю» (Ис.50:5). Оно призывает и обращает грешника на покаяние: «жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста» (Пс.22:4). Оно показывает, что Бог праведного любит, а грешного приемлет в покаяние: «егоже бо любит Господь, наказует; биет же сына, егоже приемлет» (Притч.3:12). Божеские наказания суть орудия и средства и образы, каковыми Бог праведных утверждает в добродетели, а грешных зовет на покаяние. И так, если бы отец твой когда тебя наказал, да пребудешь терпелив в творении добрых дел, и когда бы побил, да престанешь от злых твоих поступков: не должно ли бы тебе денно и нощно благодарить земному отцу твоему за его к тебе любовь, попечение и старание? Таким же образом небесный твой Отец поступает: наказывает тебя, да укрепишься в добродетели якоже Иов; биет тебя, да обратишься от греха, якоже Манассия. Ты ли убо дерзаешь говорить, что, когда тебя Бог наказывает, не должен ты Ему тогда приносить благодарности?

Врач, когда даст тебе чистительный порошок, огорчает уста твои, возмущает желудок твой, производит в тебе рвоту или послабление; хирургик, при необходимости, жжет испорченное тело от раны твоей и вырезывает согнившие твои члены: но однако ты и врачу твоему, и хирургу твоему тысячи приносишь благодарностей, и платишь им златом и серебром. Как же дерзаешь сказать, что меня побуждает быть благодарным пред Богом, находясь в несчастьи? Он чрез скорбь очищает душу твою, и чрез казнь врачует язвы твои, и притом ради временной казни дарствует тебе вечное царствие: но ты говоришь, что Апостольское учение есть неосновательное? Помышления твои суть неосновательные, в которые если как должно вникнешь, сам узнаешь сие. Бог равно тебе благодетельствует, и когда обогащает, и когда убогим творит; и когда возводит, и когда низводит; и когда подает тебе здравие, и когда посещает тебя болезнию. Всегда и во всем изливает на тебя Божественные Свои щедроты: убо всегда и о всем должно Ему приносить благодарность. Что же сие учение не есть неудобоеисполнительное, доказали многие праведные и святые мужи, а паче из всех людей – многобедственный Иов.

Он, не только находясь во всяком благополучии являл признательность свою пред Богом, жертвуя Ему во всякий день, но и среди горестных приключений, то есть, среди бесчадства, среди крайнего убожества, язв и жесточайшей болезни, взывал велегласно: «яко Господеви изволися, тако бысть» (Иов.1:21). Среди, говорю, толиких внезапных, купно случившихся и беспримерных приключений и скорбей благодарил, славил и благословлял Бога, вопия: «буди имя Господне благословено!» Был благодарным пред Богом и многочадным будучи, и бесчадным, и богатым и беднейшим, и здоровым и немощнейшим, и в радости будучи и в скорби, и в счастии и в несчастьи.

Христиане! «Елика преднаписана быша, в наше наказание преднапишася» (Рим.15:4). Буди убо, человеце, во всем благодарен пред Богом, благословляя Его «на всякое время, хвала Его» да будет выну "во устех" твоих (Пс.33:1). Если ты здоров, – здравие есть дар Божий; исповедуй убо благодетельство, и

взывай с Давидом: «и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему» (Пс.27:7). Если немощен, – болезнь телесная есть спасение души твоей; благословляй убо с Иовом: «буди имя Господне благословено!» (Иов.1:21). Если богат и счастлив, – благодари, якоже Давид, «исполняющего во благих желание твое» (Пс.102:5), и с ним воспевай: «благослови душе моя Господа, и не забывай всех воздаяний Его» (Пс.102:2). Если же убог и несчастлив, великодушно прославляй Промыслителя, уготовляющего тебе вместо земного небесная, – взывай со Иовом: «якоже Господеви изволися, тако и бысть»! Все во всем, то есть, во всяком случае и обстоятельстве и состоянии, благодарите Бога. Да не отъимется от уст ваших хвала Божия: «о всем благодарите, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас» (1Сол.5:17–18). Ему слава и держава во веки веков, аминь.

Беседа о христианском совершенстве (в неделю тридцатую)

История нынешнего Евангелия не токмо Богоглаголивим Лукою, но еще прежде, как Богодухновенным Матфеем, так и Божественным Марком, в различные времена была написана. Един и тот же смысл есть Писания, кроме только того, что малые некоторые обстоятельства, одним Евангелистом не упомянутые, другим подробнее описаны. Поелику же во вторуюнадесять неделю, в толковании Евангелия от Матфея, сию историю мы уже объяснили, не нужно убо паки то же самое повторять¹⁰. Чего для по толковании, которое предложено в помянутой неделе, побеседуем о христианском совершенстве, упоминаемом в сей истории, написанной тремя святыми Евангелистами. Очистите убо, братие, ум и сердце от всякого земного пристрастия, да разboteет небесное семя сего высочайшего учения. Возведите мысленные ваши очеса на те горы, на которые возводил очи свои Давид, да придет к вам, якоже и к оному, «помощь от Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс.120:2).

Князю, говорившему, яко от юности своей сохранял заповеди Божия: «вся сия сохраних от юности моя», таким образом отвечал Богочеловек: «еще единого не dokonчал еси» (Лк.18:22). Сим же показал Господь, что кто сохраняет только десять заповедей, есть хотя Богу любезен и приятен, и наследник Его царствия, но не есть совершенный, остается же еще ему едино, да взойдет на самый высочайший степень совершенства: то есть, нужно ему продать все имение свое и, раздав оное нищим, последовать Иисусу Христу: ревновать, то есть, добродетелям Его. «Еще единого не dokonчал еси: вся елика имаши, продаждь и раздай нищим, и имети имаши сокровище на небеси: и гряди во след Мене».

Раздаяние имения нищим и последование Иисусу Христу кажутся не единое дело, но два; Богочеловек же оба назвал единым: «еще единого не dokonчал еси». Какая же сему причина? Ибо неотлучны суть и неразделимы от преуспения в

совершенстве добродетели. Кто хочет быть совершенным, если одно от другого отделит, не может достигнуть конца своего.

Богатый князь, упоминаемый в нынешнем Евангелии, желал быть совершенным в добродетели (Лк.18:23). Он хотя от юности своей все сохранил Божеские заповеди, почему и возлюбил его Иисус, по свидетельству священного Марка (Мк.10:21), однако со многим благоговением и смирением приступив ко Христу и преклонив колена пред Ним, вопрошал Его, говоря: «Учителю благий! что сотворив живот вечный наследствую?» (Лк.18:18) Хотел и намеревался быть совершенным, последуя и ревнуя Иисусу Христу, но любил купно и богатство свое и ни под каким видом не соглашался того оставить; возжелал единого, то есть, последовать Иисусу Христу, но другого, то есть, совершенного раздаяния богатства своего, не возлюбил. Сего же не возлюбив, и того, чего желал, не мог удостоиться, – ученичества, то есть, Иисуса Христа. «Он же, дряхл быв о словеси, отъиде скорбя» (Мк.10:22), – то есть, услышав сей ответ Иисуса Христа: «вся елика имаши, продаждь и даждь нищим» (Мк.10:22).

Равным образом и тот, кто если оставит все имение свое не ради любви Божией, ниже да последует Иисусу Христу, но ради других предположений и причин, не только не восходит на высочайший степень добродетели, но и падает во глубину нечестия и неразумия. Крат Лаэртций, философ, оставил свое имение и серебро свое бросил в море; но чрез таковой поступок не только никакой не сотворил добродетели, но еще явился и неправедным, и тщеславным, и неразумным. Неправедным, ибо обидел всех тех, которым мог чрез раздаяние имения своего благодетельствовать, и не благодетельствовал. Тщеславным, ибо ввергнув имение свое в море, напыщался и превозносился поступком сим, вопия: *освобождается от порабощения Фивейский Крат*. Неразумным и глупым, – ибо, не имея духовного и Божественного упования, хотя освободил себя от заботы и попечения о имении своем, но сам подпал под иго убожества и принужденным остался заботиться о насущном своем хлебе и о прочих касающихся до жизни необходимостях.

Видь же, како стечение сих двух дел возводит человека на высоту совершенства в добродетели. "Любы" есть всего «закона

исполнение» (Рим.13:10). И иной любит мало, а другой много, по слову Господню, реченному Симону Фарисею о жене грешнице: «егоже ради глаголю ти: отпускаются греси ея мнози, яко возлюби много; а емуже мало оставляется, меньше любит» (Лк.7:47). Из чего явствует, что степень совершенства бывает по мере любви, так как и степень многоучености – по множеству учений. Чем превосходнее любовь, тем вящее совершенство: так, как чем более предметов учения, тем вящее просвещение. Кто ради любви Божией раздает малую часть имения своего нищим, таковой мало любит Бога и своего ближнего; кто раздает много, тот много любит. А кто все то, что только имеет, не щадит: таковой по всему любит, таковой любит совершенно и Бога и ближнего своего. И сие составляет великую и высочайшую добродетель: «расточи, даде убогим: правда его пребывает во век века, рог его вознесется в славе» (Пс.111:9). Еще же есть сие едино из тех крил, каковых требуя Пророк Давид, да полетит и почиет в покое совершенства, взывал: «кто даст ми криле яко голубине, и полещу, и почию?» (Пс.54:7) Другое же голубиное крыло есть подражание жизни Иисуса Христа. Почему кто желает быть совершенным ищет и другого крыла, да взлетит на горы совершенства и тамо почиет. И как искусный живописец, изображая икону, полагает пред собою образец и, вперив очеса в оный, всячески старается изобразить лице, наружность, свойство и все черты того образца, также показать изображение изображением живым и по всему сходным с изображаемым: тако и любитель совершенства полагает пред собою пресовершеннейший всяких добродетелей образ – Спасителя, говорю, мира – Иисуса и, прилепився к Нему мыслию и сердцем, старается при помощи благодати, сколько можно, поревновать поступкам, словам и деяниям, последовать всем стопам, и представить самого себя совершенным подобием изображаемого Иисуса Христа.

Почему бывает кроток и смирен сердцем, последуя учению Учителя своего, бывает покорным заповеданию Божию, яко поборник веры Иисуса, в клеветах незлобив, в поношениях долготерпелив, в гонениях неустрашим, в бранях противу козней диавольских силен. Душа его бывает украшена

простотою и незлобием, мысль непорочностию и Божественною ревностию, сердце же исполнено тою любовью, о которой говорил Господь: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15:13). От чего всегда он готов бывает пожертвовать жизнью своею ради Возлюбльшего ны и предавшего Самого Себя на смерть для спасения нашего; таковой любви сладостнейший жар беспрестанно воспламеняет его сердце. Сего же последствием бывают непрестанные моления, благоговейные коленопреклонения, всенощные бдения, внимательные чтения Священных книг, умственное попечение о небесном, беспрестанное прилепление мысли к Богу. Не могу, братие, описать все деятельные и умственные добродетели того человека, который, будучи подражателем Иисуса Христа, достиг до меры совершенства. Усладившийся токмо сею манною, и видя и уразумев, может свой высочайший возвести разум, узнать и объяснить сие превосходство, множество, изрядство и знаменитость добродетелей, каковые имеет совершенный человек. "Вкусите", рече Бог, «и видите, яко благ Господь» (Пс.33:9). Но душа моя, поскольку нимало не причастилась сему, но есть алчна, нага и обнаженна всякой добродетели: убо я ни видел, ни познал, ниже могу по достоинству возглаголатъ о сем. Посему нисхожу долу: касаюсь, то есть, той трудности, с каковою сие небесное преуспеяние в Христианском совершенстве сопряжено.

Богочеловек Иисус, когда научал сему, чтобы раздавать все имение и быть Его последователем, и когда видел богатого князя весьма опечалившегося, тако изрек и утвердил, что поставил таковое совершенство для богатых весьма трудным делом. «Удобее есть», сказал, «вельбуду сквозе иглины уши проити, неже богату в царствие Божие внити» (Лк.18:25). И самые ученицы Его, не уразумев, что Учитель их не вообще о спасении беседовал, но частно – о совершенстве, ниже о сохранении заповедей, но о совершенной святости, подумали, что дело спасения есть дело невозможное, почему говорили: и «кто может спасен быти?» (Лк.18:26) Что же убо рекут о сем ученые люди нынешнего века? Что скажут ныне, услышав сей Евангельский глас: «еще единого не dokonчал еси: вся, елика

имаши, продаждь, и раздай нищим, и имети имаши сокровище на небеси, и гряди во след Мене?» (Лк.18:22) Поелику ныне охладела вера, оскудело ревнование, поправа добродетель, угасла любовь: какого же ответа можно ожидать от уст нынешних человеков, кроме сего, что таковое дело превышает естественные силы и есть совершенно невозможно? И кто может быть, говорят, столько великодушным, что будучи богатым и славным, во всяком уважении и удовольствии живущим, согласится в одну минуту соделаться убогим, скудным и обстоятельствами нищеты угнетаемым? Кто имеет столько силы, сколько нужно есть для подражания и исправления вышеестественных добродетелей Господа Иисуса Сына Божия?

Людие! почто неразумием омрачаемся? Нет сомнения, что дело совершенства есть дело трудное, так как все важные, великие и чудные дела бывают трудны. Ибо какое величайшее здание, всенаилучшее и всеизящное, бывает без трудности? Какая победа многих мужественных и храбрых неприятелей не заключает многого поту? Какое бы было мудрое, истинное и совершенное знание без неудобопреуспевания? Всякое дело сопряжено с трудностью, соответствующею его превосходству, изяществу, пользе и его употреблению. Без сомнения, трудное есть дело – Христианское совершенство; ибо есть высочайшее, превосходнейшее, Божественное и небесное. Претрудно есть, так как высочайшее, превосходнейшее, Божественное и небесное. Претрудно есть, так как Сам Спаситель наш подтвердил; однако Сей же Спаситель противное сему сказал, и решил недоумение, когда ученицы Его, почитая сие невозможным, говорили: и «кто может спасен быти?» (Лк.18:26) Он тогда, да не возмнят быти сие неудобным или невозможным, отдалил справедливое сомнение Своих учеников, почитавших сие невозможным, и реша их сомнительность, таким образом отвечивал им, яко невозможная силе человеческой возможна суть всемогуществу Божию. «Он же рече: невозможная от человек, возможна суть от Бога» (Лк.18:27). Пусть так, говорил, что человек своею силою не может совершить сего великого дела: но только бы человек захотел, – Бог, вся могий, может сие

совершить, укрепляя его Своею благодатию, утверждая Божественною Своею силою и подавая довольство ему к преуспеянию в сем деле. «И разделения действ суть, а Тойжде есть Бог действуяй вся во всех» (1Кор.12:6).

Ответ Господа Иисуса, данный Его ученикам, есть довольное доказательство к подтверждению сего, хотя бы и никакого мы не имели на сие примера; однако при сем, по содействию благодати Вседержителя Бога, тысячи тысяч и тьмы тем имеем примеров таковых людей, которые оставив все, что только ни имели, последовав Иисусу Христу и подражателями быв Божественным Его добродетелям, на самом опыте невозможное показали возможным.

Первые из таковых, которые показали сие возможным и удобоисполнительным, были те же самые, которые прежде сие дело почитали за невозможное. Тако Петр не обвиняясь предлагал Иисусу Христу: «се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом» (Мф.19:27). И не мни, будто бы они оставили потому, что были убогие, и следственно малостоящие свои вещи удобно могли презреть: ибо убогий столько же печется и заботится о своей хижине, сколько богатый о своих палатах; столько старается о рубищах, сколько тот о светлообразных своих одеждах; столько о деревянных и глиняных посудах, сколько тот о золотых и серебряных; столько хранит малые свои динарии, сколько и тот тысячи и тьмы своих пенязей, и никто не поверит сему, чтобы убогий любил своего отца или мать, или братию, или сродников, или друзей своих менее, нежели богатый: сия любовь в равной степени бывает и в убогих и в богатых. Следует убо, что Апостолы столько же возлюбили Иисуса Христа, оставив ради Его сети, ладью, убогий дом, малое имущество, родителей, сродников, друзей, сколько и пребогатеиший Ксенофонт, который ради любви ко Христу презрел многоценные сосуды, драгоценные вещи, палаты и все имение, раздав оное нищим, отшел в Палестинские обители, и тамо преподобно скончал жизнь свою, — сколько и великая Римская мать, преподобнейшая Мелания, раздавшая нищим двадцать тысяч злата и сообитавшая с собранными ею

девятьюдесять девицами, ниществуя, раболепствуя им и всякий образ принимая пустыннической добродетели.

По Апостолах следует бесчисленное множество святых Мучеников. Между сими были люди всякого чина, возраста и поколения: военачальники, богачи, правители, почтенные мудрецы, благородные вельможи, министры царских дворцов, дети царские и самые цари: Логгин сотник, Феодор мудрец и изрядный воевода, Евстафий военачальник и богатством преизобиловавший, Артемий Дукс и Августалий, Сергей и Вах знаменитые, Димитрий веры наставник, Григорий паче прочих благороднейший и воинскими почтенный достоинствами, Арефа правитель Нигра града во Ефиопии, Иаков знатный и славный министр Персидского царства, которого самый царь Исдигерд уважал, Гавдела сын Савория Персидского царя и наследник его престола. Не токмо же были мужеского полу, но и жены, и юные девицы, и обрученные в замужество; из числа таковых суть благородная и знатная первомученица Фекла, Екатерина царская дочь и велемудрая Евфимия многославная, Василисса и Александра, царицы и супруги Римских царей, первая – Максентия, а вторая Диоклитианова, – и другие бесчисленные тысячи, яко песок морской и яко звезды небесные. Все сии ради любви Иисус Христовой не только оставили богатство, славу, честь, венцы, престолы, родителей, сродников и друзей и все свое имущество, но лютейшим себя самих предали мукам, изливали свою кровь и жизньнюю свою Ему пожертвовали.

Возведите теперь еще мысленные ваши очеса на Египетские пустыни, на Ливийские, Фиваидские, Пилуссийские, Понтийские и Иорданские: тамо узрите Павла Фивейского, Антония Великого, Харитона, Пахомия; узрите блаженных, Римского и Египетского, Арсения и Исидора, узрите Савву, Феодосия, Евфимия, Ефрема, и многочисленные лики пустынножителей. Тамо узрите и жен: Феодору, Иулитту, Марию, Пелагию, Евфросинию; тамо бесчисленное множество встретится очам вашим всякого чина людей. Все сии, слыша Евангельский Господний глас: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение свое, и даждь нищим, и имети имаши

сокровище на небеси, и гряди в след Мене» (Мф.19:21), раздали все свое имущество нищим, оставили отечество, друзей, сродников, весь мир и вся яже в мире, и, да ничто воспрепятствует прилеплять им свою мысль единственно к Богу, отдалились в пустыни, в горы, в пещеры, в монастыри, в обители и, совершенно прилепившись к Богу, окончили жизнь свою в душевном и телесном целомудрии, в пощениях, в молитвах, в рыданиях, поживши на земли так, как живут на небеси Ангелы.

И хотя ныне немногие и малые таковые являются примеры; но поскольку «Иисус Христос вчера и днесь Тойже и во веки» (Евр.13:8): видим доныне таковых мужей, которые ради любви Иисус Христовой и ради истинной веры вся, яже суть в мире, презрев, не приняв злочестивого учения, изливают свою кровь, предают свою жизнь на смерть, и венчаются мученическими венцами. Видим доныне таковых мужей, которые, желая Христианского совершенства, оставляют вся и причисляются в число пустынножителей, древним подражая святым пустынножителям. Подтверждают сие доныне Богоспасаемые обители, сущие на горах Афонской и Синайской и в пустыне Палестинской.

Толикий убо имуще облажающий облак примеров истинных, неложных, видимых, кто сказать может, что дело совершенства есть дело невозможное? Но скажешь: есть весьма трудное. Так; истинно трудное. Для того-то премудрейший и человеколюбивейший Бог положился в сем на произволение каждого: «аще хочеши», сказал, «совершен быти» (Мф.19:21). Великий Богослов Григорий весьма разумно о сем так написал, что Божеские заповеди всякий непременно должен исполнять: ибо если кто нарушит оные, подвергается крайней опасности касательно спасения своего; но совершенство есть дело самопроизвольное и не необходимое для спасения, и кто восходит на высоту оною, имеет особенную честь и воздаяние, а кто не восходит, не лишается своего спасения. «Яже суть, – говорит, – нашего законоположения, потребна добровольне вчиняющимся, обаче ниже подлежат опасности. Не

принуждения, но изволения требуют, яже хранят честь и воздаяние, а не опасность»¹¹.

Без сомнения, есть сие трудное дело; но для того, что трудное, имеет и многократные воздаяния. Виждь же, как Бог чрез Пророка Исаию отличил совершенных от несовершенных, и воздаяние совершенных от мзды несовершенных. «Сия глаголет Господь кажеником, елицы сохранят субботы Моя, и изберут, яже Аз хочу, и содержат завет Мой» (Ис.56:4). Се характеры совершенных! Они суть каженики, то есть, девственники; они сохраняют субботы Господни, то есть, чуждыми пребывают от всякой злой вещи; они содержат завет Господень, то есть, со всякою ревностью всегда хранят заповеди и оправдания Господня. Они также самопроизвольно избирают то, что хочет Бог: «и изберут яже Аз хочу». Чего же требует от нас Бог? «Будите убо», говорит, «совершени, якоже Отец ваш совершен есть» (Мф.5:48). Внемли же и характерам несовершенных: «и вся снабдящая субботы Моя не оскверняют, и держащая завет Мой» (Ис.56:6). Чуждыми бывают и сии всякого греха, и не замарывают себя нечистыми делами; содержат и сии завет Господень, то есть, охотно исполняют все Божеские заповеди, так как и совершенные; но чужды суть добродетели целомудрия, недостает в них произвольного избрания быть совершенными. Описывая же мзду совершенных и несовершенных явственно показывает преизбыточество первых, хотя и последних сынами и дочерьми называет Своими. "И дам", говорит о совершенных, «им в дому Моем, и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дочерей, имя вечно дам им, и не оскудеет» (Ис.56:5). О несовершенных же тако глаголет: «введу я в гору святую Мою, и возвеселю я в дому молитвы Моея» (Ис.56:7).

И так, о вы, блаженные и преблаженные человецы, избранные сосуды, обиталища Божественной благодати, живые изображения Божеского совершенства, велегласные трубы Божеской святости, вы, говорю, которые возвели ум ваш от земли и земных, вся в тщету вменив, которые взяв Крест Господа Иисуса и Ему усердно последовав, ходили по земле яко бесплотнии и яко Ангелы во плоти сущие, жительствова

не сами, но Христос в вас; вы, которые, имуществом, кровию, жизнью и всем Христу пожертвовав сподобились мученической смерти, которые, избрав уединенную жизнь, преподобно и праведно совершили течение своей жизни: блажени есте и паче всех преславнии! Для вас в дому Божиим, во ограде небесного Иерусалима, в селениях Господних, возлюбленных и вожделенных, изготовлено есть место именито, то есть, наслаждение Божественной славы, паче прочих чад Божиих, и имя ваше есть имя преславное: мученицы, то есть, Христовы и преподобнии; и таковое имя есть имя вечное, никогда неувядающее, но пребывающее в нескончаемые веки веков. "И дам им", – тако вещает Бог, – «в дому Моем и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им, и не оскудеет» (Ис.56:5).

Но и вы блажени есте, братие, которые уклонились от всякой неправды, и не окаляли душу вашу нечистотою греховною, – вы, которые всячески храните заповеди Господни; для вас отверста дверь неба, приуготовлена гора Божия святая, святой Сион: внидите ту, и возрадуетесь радостью вечною. Тамо, в дому Господни, идеже непрестанно приносятся моления святых, Ангельские славословия, вселит вас Господь: «введу я в гору святую Мою, и возвеселю я в дому молитвы Моея».

О коль же, напротив, те будут несчастливы и скорбны, кои исполнены суть лукавства, беззакония, греха, нераскаяния! Чужды они будут радости, чужды Божественной славы, прогнаны от лица Божия: «отступите от Мене», скажет Бог, «все делающие беззаконие!» (Пс.6:9) Господи милости! щедротами едиnorodного Сына Твоего избави ны от сего страшного и горестного отвержения! Аминь.

Толкование на Евангелие от Луки в неделю тридцать первую (Лк.18:35–43)

Слепец, упоминаемый в нынешнем Евангелии, имел поврежденные телесные очеса плотским недугом: мы имеем ослепленные душевные наши очи от произвольных прегрешений. Тот не мог видеть сущего на земли, мы не взираем на небо. Однако сей слепой, услышав, что Иисус Христос проходил тем путем, где он находился, немедленно с великим усердием просил просвещения своих очей, велегласно взывая: «Иисусе сыне Давидов, помилуй мя!» (Лк.18:38) Мы же хотя веруем, что Сам Иисус Христос пред нами бывает всегда, хотя говорим: «предзрех Господа предо Мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8), – нимало однако не печемся о оставлении грехов наших, ниже взываем душевно: помилуй ны, Сыне Давидов! Поревнуем, братие, теперь слепцу, призовем и мы усердно, якоже и тот, воззовем и мы: Иисусе Сыне Давидов, помилуй ны, отверзи душевные наши очеса, да узрим чудная Твоя и, познав могущество Твоего нынешнего Евангельского гласа, непреклонно пойдем блаженным путем святых Твоих деяний!

Лк.18:35. «Во время оно, бысть егда приблизися Иисус во Иерихон, слепец некий сядяше при пути прося.»

О таковом слепца состоянии, с прочими обстоятельствами, повествуют также и другие два Евангелиста: Матфей, то есть, и Марк. Но Матфей пишет, что было два слепца, просвещенных Господом Иисусом: «и се два слепца сядяща при пути» (Мф.20:30); убо противоречащими себе кажутся святые Евангелисты. Если рассмотришь, что Марк о том пишет, когда Иисус, исходя от Иерихона, обрел слепца, сядящего на пути: «и исходящу Ему от Иерихона, и учеником Его, и народу многу, сын Тимеов Вартимей слепый сядяше при пути» (Мк.10:46), Лука же упоминает о том времени, когда Иисус, приблизившись к Иерихону, хотел внити в оный, и обрел тогда слепца сядящего на пути: «бысть же егда приближашеся Иисус во Иерихон, слепец некий сядяше при пути»: без сомнения признаешь, что

не один, а два были слепца, из коих одного, о котором упоминает Марк, обрел на пути Господь Иисус, исходя от Иерихона; а другого, о коем повествует Лука, – входя в сей град Иерихон. О имени одного Лука не упомянул, а другого имя Марк показал, говоря: «сын Тимеов Вартимей». И так Матфей, который и прежде Марка, и прежде Луки написал свое Евангелие, упомянул в своем повествовании о двух слепцах, поскольку сие с обоими случилось; но Марк после описал случившееся с одним только, так как и Лука – с другим, говоря: яко слепец сей «сediaше при пути», – просил милостыни.

Лк.18:36–37. «Слышав же народ мимоходящъ, вопрошаше: что убо есть сие? Поведаша же ему, яко Иисус Назарянин мимоходит.»

Совершенно сей человек был слеп. Ибо не видел ни Иисуса Христа, ни множества народа, проходящего тем путем, где он сидел; но только шум и вопль народа, следовавшего за Христом и сим путем проходящего, услышав, вопрошал: «что есть се?» Находящиеся же близ его сказали ему, яко Иисус Назарянин мимоходит.

Лк.18:38–39. «И возопи, глаголя: Иисусе Сыне Давидов! помилуй мя. И предъидущии прещаху ему, да умолчит: он же паче множае вопияше: Сыне Давидов, помилуй мя!»

Видь веру, ревность и твердость духа. Веровал он, что Иисус Христос может просветить очеса его. Почему узнав, что Сей мимо ходил, немедленно с горячностью духа и великою ревностью велегласно возопил: «Иисусе Сыне Давидов, помилуй мя!» Был, как видно, научен предсказаниям святых Пророков, по которым Спаситель мира должен был родиться от дома и поколения Давидова. Веруя же, яко Иисус Христос есть Тот Самый, Которого Пророки предвозвестили, с великим упованием воззвал: «Иисусе Сыне Давидов, помилуй мя!» И хотя проходящие запрещали, и повелевали ему молчать; однако он, непреклонным пребывая в вере и уповании и ревности духа своего, «паче множае вопияше: Сыне Давидов, помилуй мя!»

Лк.18:40–41. «Став же Иисус, повеле привести его к Себе. Приблизшужеса ему к Нему, вопроси его, глаголя: что хочеши,

да ти сотворю? он же рече: Господи, да прозрю.»

Услышал Богочеловек сожаления достойный слепцев глас; услышал сие: «помилуй мя, Сыне Давидов!» Посему остановился и не пошел вдаль, став же, повелел слепца привести пред Себя. Когда же поставили слепца близ Его, спросил тогда: «что хочешь, да сотворю ти?» Слепец же отвечал: Господи! желаю просвещения очес моих; сего хочу от Тебя, да отверзешь очи мои и прозрю. Но ужели Богочеловек не знал, что было желательно слепцу? Да не будет! Он, яко истинный Бог, и сокровенные человеческие сердечные помышления ведал, что показал тогда, когда открыл помышления учеников Своих, мыслящих в себе и говорящих: «яко хлеба не возьхом» (Мф.16:7); подобно и когда обличил помышления книжников, размышляющих и мневших в сердцах своих: «что Сей тако глаголет хулы?» (Мк.2:7) Вопросал же слепца, во-первых, для того, да покажет, что для всякого благого дела нужно есть втечение и человеческого произволения; во-вторых же, да все предстоящие, слыша из уст самого слепца о слепоте его и о прощении просвещения очес, никакого бы не имели подозрения о чудесном его исцелении; в-третьих же, да обнаружит, что слепец не другое, но самое им просимое получил. Сим же обнаружилась его и вера. Сей слепец не только был слепым, но и весьма бедным, ибо сидя на пути просил милостыню; а следовательно, предстоящим не можно было сомневаться в том, что слепец взывая: «Сыне Давидов, помилуй мя!» не просвещения просил от Иисуса Христа, но милостыню, так как и от других тамо мимоходящих. Вопросом убо Своим и ответом слепца о прощении просвещения отъял всякое подозрение и показал всем веру его во Христа.

Лк.18:42–43. «Иисус же рече ему: прозри, вера твоя спасе тя. И абие прозре, и во след Его идяше, славя Бога. И вси людие видевше, воздаша хвалу Богови.»

Просвещение слепца есть особенное доказательство между многими другими, что Иисус Христос есть истинный Бог. Ибо кто другой единым токмо повелительным словом может отверзнуть слепого очеса и просветить его, кроме единого токмо

всемогущего Бога? "Прозри"! сказал. Се глас всемогущий, се глас Божественный! Тот, Который сказал: «да будет свет», и бысть тогда же свет, – есть истинный Бог и Создатель. И Сей сказал: "прозри"! и абие "прозре". Виждь же и сие, как Богочеловек, по обычаю Своему относя чудо не к чудотворной Своей силе, но к вере слепого – «вера твоя спасе тя», научил бегать тщеславия. Исцелившийся же слепец, чувствуя величество благодеяния, явил благопризнательность свою, прославил Бога и последовал за благодетелем своим Иисусом. Не только же сей, но и народ, видя преславное чудо, прославил и восхвалил Бога.

Беседа о препятствующих во благих предприятиях

Видим мы в истории нынешнего Евангелия один грех, который хотя кажется мал и неважен, однако ж есть весьма великий и со многим вредом сопряженный для человеков. Верует слепец, яко Иисус Христос есть светоподатель и всемогущий; но поелику не имеет очес, да Его узрит и, пришед, падет при ногах Его и попросит Его о своем исцелении, взывает велим гласом: «Иисусе Сыне Давидов, помилуй мя!» Но народ, грядущий купно с Иисусом Христом, не токмо не содействует в сем достойном сожаления деле, но еще и препятствует всячески. О злонравный народ! Ты ли вместо того, чтобы немедленно приити, и взяв за руку слепца, поспешествовать ему и привести пред Господа, поносишь его, воспящаешь и повелеваешь молчать? «И предъидущии прещаху ему, да умолчит». Нечестивые! если вы, по злонравию вашему, не хотите быть причастниками сего благого дела, – по крайней мере, молчите и не препятствуйте прещениями вашими. Вот, братие, какая есть человеческая злость: находятся такие люди, которые не только не содействуют, но и воспящают в благих предприятиях! И сей есть грех великий и зловредный. О сем да будет мое слово.

Многие суть причины сего греха: нерадение, безрассудность, зависть, недоброжелательство, тщеславие, негодование, славолюбие и другие бесчисленные страсти. Многоразличные бывают также и последствия: совет, обличения, осмеяние, осуждение, угрозы, запрещения, отвлечения, и самые случаи служат иногда к сему; ибо сей грех имеет место и при начале, и при конце благого дела.

Приходит Анна, мать Пророка Самуила, во храм Господень и, став пред Богом, проливает молитвы умственно, в сердце своем. Илий же священник, узрев, что уста ее хотя двизались, но гласа не было слышно, почел оную за пьяную; почему обличает сию и изгоняет из храма. «И рече ей Илий: доколе пьяна будеши? отъими вино твое, и иди от места Господня» (1Цар.1:14). Илие! почто порицаешь Анну яко

пьяницу? Почто сию изгоняешь из храма? Или ты для того считаешь сию пьяною, что зришь предстоящею пред Господом благоговейно и благочестиво, и что хотя уста движутся, но гласа оной не слышно? Для того ли изгоняешь из храма оную и воспящаешь ей творить добродетель? Откуда таковая злоба? Без сомнения, сего виною суть невнимание и безрассудность. Если бы Илий внял, и прямыми очами воззрел: не не приметил бы сию молящуюся молитвою внутреннею, умственною и непорочною; что явствует из того, что когда Анна ответствовала так: «вина и пьянства не пих, но изливаю пред Господом душу мою» (1Цар.1:15); то он тогда раскаялся и тогда же пременил поношение на доброжелательство, и гонение на благословение. "Иди", сказал, «с миром: Бог Израилев да даст ти все прошение твое, еже просила еси от Него» (1Цар.1:17). И так видно теперь, что причина греха Илиева есть невнимание от последствия, поношение и гонение: случай же есть то самое время, в которое Анна совершала слово Божие.

Коликочасто и вы, священницы Божии, подвержены бываете греху Илиеву, и так как он, препятствуете другим изливать молитвы? Некоторые из христиан, благочестием возбуждаемые, приходят в церковь прежде общего последования, или остаются в церкви по окончании общего Богослужения, да наедине помолятся: но вы, нимало не рассуждая о тяжести сего греха, и не укрепляясь терпением, почитая оных за лицемеров, гневаетесь на них и прогоняете, если суть убогие и невластные, понося и говоря: христианине, престань, иди в дом твой, ибо мне не досужно и должно отпирать и запирать церковь в известные часы. А хотя те с кротостию и благоговением умоляют вас, но вы не изменяете, так как Илий, намерения своего, но непрестанно гневаетесь на тех. Таковый же поступок несть ли подобен тому, за который Господь наш книжников и Фарисеев проклиняет? «Горе вам, книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити» (Мф.23:13). Человек! сам ты не молишься, как должно: почто же молящимся препятствуешь?

Проповедуют Богоносные Апостолы веру во Христа, утверждая слово проповеди преславными чудесами, творимыми своими руками (Деян.5:12): почему и веруют достойные сосуды приятия небесного бальзама веры. Во един день обратилось в веру душ яко три тысячи, и паки в другой день яко тысяч пять (Деян.2:41, 4:4). Но начальницы и старейшины, книжники и Архиереи, Анна и Каиафа, и все бывшие от рода Архиерейского, собравшись и совет сотворивше, всячески стараются воспрепятствовать в сем великом деле спасения. Откуда же таковая злоба? Зависть и страх причиною сему были. Зависть воспалило прославление имени Иисуса Христа и народ, последовавший Апостолам и их прославлявший; страх же порождала совесть за беззаконие, которое учинили они, пригвоздив на кресте безгрешного Иисуса. "И хотите", говорили Апостолам, «навести на ны кровь человека Сего» (Деян.5:28). Но вот и посредствия, которыми воспящали они проповеданию дела спасения. Во-первых, угрожали им прещением, и говорили: «да запретим има ктому не глаголати о имени сем ни единому от человек» (Деян.4:17). Потом видя, что угрожения их были недействительны, ибо Апостолы без всякого страха благовествовали Христа, – употребляют для сего казни, взяв, то есть, Апостолов, заключили их в темницу: «и возложиша руки своя на Апостолы, и послаша их в соблюдение общее» (Деян.5:18). Но поелику и сим не успели, – ибо Ангел Господень вывел Апостолов из темницы и они, вшедше во храм, паки дерзновенно научали народ, – новое нечестивые вымышляют препятствие. Согласились умертвить Апостолов: «и совещаща убити их» (Деян.5:33); но и в убийстве воспрепятствовал советом своим Гамалиил. Били наконец их, и запретили им не проповедывать имени Иисуса Христа: «и призвавше Апостолы, бивше запретиша им не глаголати о имени Иисусове» (Деян.5:40).

Внемлите, начальницы, правители, учителя, Архиереи! да не когда, узрев вам подчиненных, творящих добродетель, которой вы сами чужды есте, и почитаемых за то людьми, позавидуете им, предавшись же в плен зависти, начнете угрожать и гнать их. Внемлите, да не когда, узрев мир

обожаящий подвластных ваших, почитающий их и последующий им ради украшающего их преимущества и добродетели, боясь, да добродетель, возмужавши, тех возвысит, вас же обесславит, начнете страхом помраченные всячески презирать их, отвращать от того и препятствовать им в делах Божиих. Горе вам! тогда уподобитесь начальникам и старейшинам Иудейским, книжникам, Анне и Каиафе, которые, противляясь Богу, гнали и мучили Апостолов, делателей добродетели.

«Да не обратиши вола молотяща» (Втор.25:4): слова Господни. Что же сие означает? Или Бог печется о волах? «Еда о волах радит Бог?» (1Кор.9:9) Не о волах молотящих говорит Бог, но о людях, творящих добродетель: «да не обратиши вола молотяща». Сей глас есть глас Вседержителя Бога, есть повеление всемогущего Творца твари: «да не обратиши вола молотяща». Так не притесняй, не угнетай, нимало не препятствуй человеку, делателю благого дела: но помогай, повелевай, содействуй ему, сколько можешь. «Да не обратиши вола молотяща»!

Вот как Апостол Павел описывает тех, которые бывают препятствием в добродетельных делах, вот как их называет и какого осуждения поставляет их виновными! Ибо из сего не только будет видна важность греха, но и страх возродится, имея в виду казнь Божию для таковых преступников. Сей преславный Божий Апостол, достиг с Варнавою в Кипр, пришли в один град, называемый Пафа. Тамо правитель града Сергей Павел анфипат, муж разумный, призывает сих двух Апостолов, да от них услышит слово Божие и просветит душу свою. Но человек некий, лжепророк Иудейский, именем Елим, волхв, всячески старался, да развратит анфипата от веры. О чем узнав Павел, возрев на Елима, тако сказал: «о исполненне всякия лъсти и всякия злобы, сыне диаволь, враже всякия правды! не престанеши ли развращая пути Господни правыя?» (Деян.13:10) Вот коль страшные суть слова! Знать же надобно, что сии слова не Павловы суть слова, но слова Святого Духа; ибо Павел, как пишется в Деяниях Апостольских, сказал сии, «исполнившись Святого Духа» (Деян.13:9). А что каждый, препятствующий в

добре, есть исполнен всякой лести и всякой злобы и есть враг всякой правды, известно есть, и никакого не требует доказательства: что же таковой есть еще и диавольский сын, сие кажется странным и неудобопонятным; и самым делом есть странно и неудобопонятно, однако весьма справедливо и истинно.

"Вы", сказал Спаситель Иудеям, «отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити» ([Ин.8:44](#)). Чего же хотел диавол, узревши человека сотворенным, и в рае славы посаженным? Хотел отвратить его от повиновения к Богу. И что учинил ему? Обольстил его, и совратил с добродетельного пути. Убо кто желает препятствовать человеку в добрых делах, имеет таковой отцем диавола. Благосумно убо духоносный Павел назвал Елима сыном диавольским; ибо Елим творил похоть отца своего, то есть диавола, препятствуя и развращая анфипата от веры. Поелику же Елим был сын диавола, того для Апостол и проклял его, так как прежде Бог проклял отца его. «Проклят ты», сказал "Бог змию" ([Быт.3:14](#)), существу отцу Елима, диаволу. «И ныне се рука Господня на тя, и будеши слеп не видя солнца до времени» ([Деян.13:11](#)), сказал Павел Елиму, сыну диавола. И коль преславное чудо! Тогда же явился совершенно слеп Елим, и блуждая, требовал вождей: «внезапу же нападе нань мрак и тьма, и осязая, искаше вожда».

Но да уверишься, что Павел не по другой какой причине назвал Елима сыном диавольским, как только потому, что он старался воспрепятствовать анфипату в добродетели и спасении, посмотри также на Апостола Петра: он когда услышал, что Иисус Христос предсказывал ученикам Своим о том, что Ему должно будет идти во Иерусалим, и много пострадать, и убиту быть от старец и Архиерей, и в третий день воскреснуть, представши пред Него, стал советовать противное Ему: Господи, говорил, помилуй Себя! Господи, не твори сего дела! «И поем Его Петр, начат пререцати Ему, глаголя: милосерд Ты, Господи, не имать быти Тебе сие» ([Мф.16:22](#)). Что же на сей, по-видимому, дружеский совет ответствовал Богочеловек? «Он же обращся, рече Петрови: иди за Мною, сатано» ([Мф.16:23](#)). Слышите ли, братие: ученика, верховного

Апостола, возлюбленного друга, святого мужа, узрев Богочеловек Иисус не о небесном и Божественном, но о земном и человеческом помышляющего, и сим соблазняющего и препятствующего Ему в деле спасения, назвал сатаной. «Иди за Мною сатано: соблазн Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая».

Чему же научаемся из сих Спасителя слов? Видим, во-первых, не только то, сколько грешит человек, дерзающий и силящийся воспрепятствовать в добродетельном деле; но и также тяжесть сего единого греха на суде праведнейшего Судии. Прочтите все Божественное Писание Ветхое и Новое: узрите в оном различные грешников наименования. Называются грешники беззаконниками, неправедными, развращенными, лицемерами, повапленными гробами, безумными, слепыми, лисами, змиями, порождениями ехидн и подобными сим презрительными именами: но диавол и сатана, кроме ненавистника добрых дел, никаким другим грешником не назван. Единый сей грех отлучает человека от числа людей, и причисляет его еще в сей жизни в число бесовское. Сей грех превращает человека, возлюбленное Божие творение, в диавола, отступника и богоненавистника. О, коль воистину сие есть страшно и ужасно! Тако треблаженный Павел рассуждая, хотя принес покаяние, хотя обшел вселенную, проповедуя Евангелие и укрепляя Церкви, хотя пострадал паче всякого человека, возвещая имя Иисуса Христа; но поелику прежде, по незнанию и от любви, старался воспрепятствовать в проповедании благочестия, недостойным себя почел и Апостольского имени; почему и устно и письменно признавался: «аз бо есмь мний Апостол, иже несмь достоин нарещися Апостол». Почему же? «Зане гоних Церковь Божию» (1Кор.15:9). Тако рассуждая, каждый человек не должен ни делом, ни словом, ниже мановением препятствовать творящему добродетель.

Но однако мы ежедневно многих видим таковых, которые падают в сей грех, и грехом сего не почитают. Один христианин, страшась падения греховного, удаляется опасных сообщений, говееет, молится, живет постнически: но другие, лукавые и злые,

насмехаясь и ругаясь ему, прохлаждают горячность его и погашают сердечную его ревность, и не понимая тяжести своего греха, осмеивают посмеянием погибельным. Муж бывает препону жене в молитве, в милостыни, в посте: и напротив, жена нередко воспящает мужу своему в творении добрых дел. Но ни один из таковых не чувствует, сколько грешит пред Богом: все спят, без пробуждения, греховным сном. Часто дети, избирая, якоже Мария, благую часть, желают оставить мир и совершенно прилепиться к Богу, но родители для них являются самыми бесами: воздыхания, жалобы, слезы, нередко гонения, угрожения, принуждения и другие по возможности полагают преграды; напоследок, успев в злом своем предприятии, поступок свой и за малый грех не почитая, радуются и веселятся. Иногда же сродники, либо друзья, либо ближние, или самые даже церковнослужители, либо советом, либо лестию, либо прещениями, либо другими какими способами обрывают вола молотяща, то есть творят препоны делающему благие дела.

Несчастливейший человеке! како не содрогаешься, творя таковая? На мирских бранях тот, кто побеждает, имеет прибыль, побежденный же – урон: ты же на сей сатанинской находясь брани, хотя побежденным останешься, хотя победишь, пребываешь в злополучии, а паче много страждешь, бывая победителем. Ибо если побежденным остаешься мужеством и величеством духа делателя добродетели, и если недействительными бывают твои препоны, грешишь, так как восхотевший и намеревавшийся учинить сие богоненавистное дело; если же победишь, то есть убедишь человека и отвлечешь его от добродетели, не только ты тогда подвергаешься греху, но и тот, так как презревший добродетель по убеждению твоему, а следовательно, сугубо грешишь. Ни Елим, ни Петр не были победителями, ибо анфипат, не повинуюсь советам Елима, уверовал во благовествование Павлово. Также Иисус, отвергнув пререкания Петровы, Павловы, благоволил предать Самого Себя на страсть и смерть. И Елим, говорю, и Петр были побежденными, и нимало не успели: однако Елима назвал Павел диавольским сыном, Иисус же Петра – сатаною. Ты убо,

побеждая и убеждая человека оставить добродетель, какого названия должен быть достойным? Да и сего названия, – диаволом, то есть, и сатаной, – какое может быть ненавистнее и отвратительнее?

Во-вторых, научаемся из тех слов Господа Иисуса тому, каким образом должно побеждать искусителей, хотящих отвратить нас от творения добрых дел. Зная, что если ты не простишь врагу твоему, ниже Бог простит грехи твои, располагаешься примириться с ним; но о сем узнав друг твой, приходит к тебе и начинает пререкать, говоря: милосерд ты, друже мой! помилуй самого себя, честь твою, фамилию твою. Не имать быти тебе сие, не делай сего; ибо будешь посмеянием людским. Ибо если решишься не мстить врагу твоему, все тебя напоследок удобно презрят и начнут обижать. Бог твой вразумляет тебя тогда не слушаться слов друга твоего. Друг твой не есть тогда друг, но враг души твоей. Не мыслит он «яже суть Божия, но яже человеческая»: есть тогда он для тебя соблазн, является сатаной. Сего для нимало не повинуйся ему, но бывай непреодолимым в деле Божиим, и прощай врагу твоему. Говори ему то же, что сказал Господь к другу Своему Петру: «иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая» (Мф.16:23). Начинаешь ты благоговейно Четыредесятницу, или другие посты: но жена твоя или брат твой, или другой какой сродник твой станут тебя отвращать от сего. Не постись, скажут, так много, ибо расслабеешь и повредишь твоё здоровье; вкушай снеди; таковой пост надлежит до монахов. Но ты тогда, зная, что сии, по слову Господню, суть соблазном тебе, и что не мыслят, яже суть Божия, но яже суть чрева, скажи им: «иди за мною сатано!» Не слушайся совета их: таковые сродники, сущие преполоном в добрых делах, суть десное око и десная рука, о коих сказал Богочеловек тако: «аще же око твоё десное соблазняет тя, изми е, и верзи от себе: и аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы ю, и верзи от себе» (Мф.5:29–30). Сии-то домашние суть те самые, о коих Спаситель наш упомянул: «и врази человеку домашнии его» (Мф.10:36).

И друзья, и домашние, и всякого чина и звания человеки, если препятствуют нам в творении Божеских заповедей, враги суть, суть сатанинские орудия. Почему нимало не должны их слушаться, но пребывая непреборимыми и непреклонными, должны попираť искушения их и соблазны. Мужественнейшего Иова сколько искушали друзья его; однако он пребыл непреклонным в терпении. Сколько его искушала жена его, осмеивая, оплакивая злключения и жалостно представляя бедственное свое состояние, напоследок же и злслова его: "но рцы", говорила ему, «глагол некий ко Господу и умри» (Иов.2:9), – то есть, рцы худое слово, да окончишь жизнь твою; однако он, яко твердый адамант при ее искушениях, так сказал ей: ты сказала, яко жена безумная и глупая. «Яко едина от безумных жен возглагонала еси: аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» (Иов.2:10) Чем паче искушаемы мы бываем от злых человеков, тем вящие соплетаются нам за добродетель венцы. Посему, чем более сатанинские служители стараются воспрепятствовать нам в добрых делах, тем паче нужно нам ограждать себя терпением в творении добродетели, подражая слепцу нынешнего Евангелия, который чем более был воспящаем от приходящих, тем паче не преставал взывать: «Сыне Давидов! помилуй мя. И предъидущии прещаху ему, да умолчит: он же паче множае вопияше: Сыне Давидов! помилуй мя» (Лк.18:39).

Толкование на Евангелие от Луки в неделю тридцать вторую (Лк.19:1–10)

Непросвещенные и неразумные идолопоклонники, неведущие истинного Бога, ни неусыпного Его о всем попечения, обожая пустые свои мечтательности, бываемые по промыслу Божию, приписывали фортуне. Почему фортуна, которая есть ничто, ни видимая, ни невидимая, ниже существующая, но токмо гнусное умоначертание, пустое название, вещь ничего не значащая, почитали несчастные за богиню и, соделав разнообразного идола, и разные жертвенники, жертвовали сей: и если что случалось с ними, к оной безрассудно относили. Останки сего заблуждения и доныне в сообществах христианских не имеют места. Нет сомнения, что ни один из христиан не почитает фортуна или случай за богиню, ни кумира творит, ни поставляет жертвенники во имя той, ниже обожает сию: однако если случится счастье, всякий говорит, что его осчастливила фортуна, если же несчастье – не осчастливила. Если же спросишь, что такое есть фортуна? ясно из ответа познаешь, что ответствующий тебе и не знает и не понимает, что говорит. Ибо ни неученый, ни просвещенный объяснил когда-либо, что такое называется случаем. Иисус Христос, возвед очеса, зрит Закхея, сидящего на смоковнице: и сие послужило спасением для Закхея. Неверный, не понимая сам своих слов, не усомнится сказать, что Иисус Христос воззрел и узрел Закхея по случаю: но верный не обинуясь признает, что Иисус Христос, яко Сердцеведец, узнав Закхееву склонность к обращению к вере и покаянию, нарочно взглянул и узрел его, да подаст ему спасение. Внемлющий толкованию нынешнего Евангелия уверится в сей истине совершенно.

Лк.19:1–3. «Во время оно, прииде Иисус во Иерихон. И се муж нарицаемый Закхей, и сей бе старей мытарем, и той бе богат. И искаше видети Иисуса, кто есть, и не можаше от народа, яко возрастом мал бе.»

Продолжает Божественный Евангелист повествование о путешествии Иисуса Христа во Иерусалим (Лк.17:11). Сказав же во-первых: «бысть же егда приближишася во Иерихон» (Лк.18:35), и упомянув о чуде, над слепцом случившемся близ Иерихона, и далее показывает: «и вшед проходилше Иерихон», то есть, вошел во град Иерихон и, проходя чрез него, вошел во Иерусалим. И в то самое время, когда прошел Иерихон, встретился Ему на пути некий человек, нарицаемый Закхей, «старей мытарем», то есть, первоначальный из мытарей, – тех людей, которые собирают царские подати. Сей Закхей был притом богатый. Слыша же, как видно, славу о Иисусе Христе, и о преславных Его чудесах, наипаче о чуде, незадолго пред сим случившемся вне града Иерихона над слепым, искал видеть Иисуса Христа, кто есть? желал, то есть, и хотел, да очевидно узрит, кто таковой есть Сей Иисус, толико прославленный и чудотворный. Но хотя желал он видеть Иисуса, но поелику между им и Иисусом находилось множество народа, он же был мал возрастом; того для не мог узреть Сего.

Лк.19:4. «И предъитек възлезе на ягодичину, да видит, яко туде хотяше минути.»

Видь горячность духа! Узнал он путь, которым проходить надобно Иисусу Христу, и узрев на оном высокое дерево ягодичное, или смоковницею называемое, забежав наперед Иисуса Христа и народа и взлез на то дерево, сидел тамо с тем, чтобы узреть Иисуса, имеющего тамо проходить. Ревность к благочестию и желание раскаяния воспалили его сердце, почему забежал и взлез на высокое дерево, всячески стараясь узреть Учителя веры и Подателя оставления грехов.

Лк.19:5–6. «И яко прииде на место, воззрев Иисус, видево его, и рече к нему: Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Ми быти. И потщався слезе, и прият Его радуясь.»

«Льна курящаяся», предсказал Пророк Исаия о Иисусе Христе, "не угасит" (Ис.42:3). Соломон же так написал: «предваряет» (премудрость) «желающим предуведетися» (Прем.6:13). И се сего исполнение на Господе Иисусе! Ибо Богочеловек не угасил пылающую Закхееву веру, но предварил

его еще прежде, нежели был им узнан, поскольку пришел к месту, на котором находилась та смоковница, на которую взлез Закхей, возведши очеса Свои и узрев его, сказал ему: «Закхее, потщався, слези: днесь бо в дому твоём подобает Ми быти», – ныне Мне надобно прийти, и быть в твоём доме. "Подобает", сказал: ибо спасение Закхею, с толикою ревностию сего ищущему, было нужно. О сем услышав Закхей, исполнился великой радости, и потщався не медля слезе, и принял блаженнейший Господа Иисуса. Великое желание видеть Господа, многое старание о предупреждении и восхождении на смоковницу, истинная радость, которую чувствовал, узрев Господа, воззревшего на него и рекшего: Закхее! Ныне подобает быти в дому твоём, ясно показывают, что Закхей был предуготовлен к приятию словеси благочестия и к покаянию во грехах своих. Почему Иисус, предузнав, яко Сердцеведец, душевное его расположение, и возвел очи, и на него воззрел, и назвал по имени, объявив ему, яко грядет к нему в дом. Что же предстоящие, видя и слыша о сем, говорили?

Лк.19:7. «И видевше вси роптаху, глаголюще, яко ко грешну мужу вниде витати.»

Иудеи, всех мытарей почитая за грешников, – а следственно паче старейшин сих, каковым был Закхей, поелику сии, собирая царские подати, многие творили неправды и обиды, – бегали их соображения. Почему и Богочеловек, когда в притче показывал пользу смиренномудрия и вред высокоумудрия, в лице смирившегося грешника и смирением своим оправдавшегося, представил мытаря, далеко находившегося от олтаря. Видя убо народ, что Иисус пошел в дом старейшины мытарей Закхея, да тамо пребудет, негодовали и роптали на Иисуса Христа, не зная, несчастные, ни о раскаянии Закхеевом, ни о спасительном намерении Богочеловека. Но престаньте, бедные, и не ропщите, не узрев прежде того, что сотворил Закхей, пришедшу Иисусу в его дом, и что сказал Иисус, видя истинное покаяние и обращение Закхеево.

Лк.19:8. «Став же Закхей, рече ко Господу: се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу

четверицею.»

Вот, сколько был Закхей расположен к покаянию и добродетели! Когда вошел Иисус в его дом, немедленно, став пред Ним, изъявлял обещание: «Господи, се ради Твоей любви ко мне раздам половину имения моего бедным; если же кого обидел, возвращу обиду четверицею». Откуда же таковое расположение и раздаяние? На чем основывался Закхей? Раздаяние половины имения его бедным, кроме благого его расположения, не имело другого основания. Столько определил раздать бедным, сколько вознамерился. Четвероякое же воздаяние обид имело основанием Божий закон, чрез Моисея данный. Кто украл тельца, или овцу, употребивши в пищу, или продавши, должен быть обиженному за единого тельца отдать пять, а за едину овцу четыре: «аще кто украдет тельца или овцу, и заколет или продаст, пять тельцев да воздаст за тельца, и четыре овцы за овцу» (Исх.22:1). Если же украденное в руках вора находили живым, вор долженствовал возвращать сугубо: «аще же ят будет, и обрящется в руце его украденное от осляте до овцы живо, сугубо да отдаст я» (Исх.22:4). И так поступали тогда, если владетель вещи узнавал вора; ибо говорится: «аще ят будет». Когда же обидчик самопроизвольно признавал грех свой, возвращал истое и пятую часть истого. Да «исповесть грех, егоже сотвори, и да отдаст преступление истое, и пятую часть его да приложит к тому, и да отдаст, емуже согреши» (Чис.5:7). Закхей ниже ят был, ниже на суд представлен, ниже осужден, но сам самопроизвольно быв самого себя судиею, решился обиженным от себя не токмо возвратить истое и пятую часть истого, но еще четверицею. Вот, колико строгим и праведным судиею бывает человеческая совесть, когда человек сокрушится и обратится к Богу! Послушаем же и того, какое было следствие такового праведного поступка и раскаяния.

Лк.19:9. «Рече к нему Иисус: яко днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть.»

«Днесь спасение дому сему», вместо сего: днесь оставление грехов и спасение души Закхеевой; ибо днесь обратившись к Богу, и сотворив дела Авраамли, то есть правду

и милость, показал, что он есть истинный сын Авраама и достойный вечного спасения.

Лк.19:10. «Прииде бо Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго.»

Сие подобно есть тому, что негде Богочеловек Сам же говорил: «не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф.9:13). Сходственно также и с Апостольскими словами: «яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти» (1Тим.1:15). Сие убо самое заградило уста ропщущих и прекратило их негодование. Ибо, ежели Сын Божий пришел в мир взыскати и спасти погибшего, Закхея же предузнал и погибшим и раскаивающимся: без сомнения, долженствовало взыскать и спасти его. Убо и взыскал, сказав ему: «Закхее, потщався слези», и нарочно пришел в дом его. Когда же Закхей изъявил покаяние, Спаситель и объявил ему о его спасении: «днесь спасение дому сему!»

Беседа о полезном и бесполезном раскаянии

Представляя пред мысленные очи сии слова Господа Иисуса, моего Спасителя: «прииде бо Сын человеческий взыскати и спасти погибшаго», велия надежда возрождается в моем сердце, и великою радостью наполняется душа моя. Ибо если Сын Божий для того пришел в мир, чтобы взыскать и спасти погибшего: убо и мене погибшего грешника взыщет и спасет. Начертывая же паки в уме моем дела сего взысканного и спасенного, то есть Закхея, исчезает надежда в моем сердце, и объемлет мою душу безмерное сетование, купно и страх. Возрождается и во мне желание и хотение узреть Господа моего Иисуса так, как сего Закхей искал. «И искаше видети Иисуса, кто есть?» Искал он, но поелику был малого возраста, окружающий народ воспящал ему Сего узреть: «и не можаше от народа, яко возрастом мал бе». И я ищу сего; но поелику хладен есмь в Божественной любви, воспящает ми множество страстей моих, так, как тому – народное множество. Он, мужеством и великодушием укрепленный, препобедил и предупредил народ и, взлезши высоко на смоковницу, узрел Спасителя мира: я, маломощный и малодушный, не побеждаю, не оставляю мои страсти, ни тщусь взойти на гору Божию, на высочайшую гору добродетели, «гору тучную, гору усыренную» (Пс.67:16), да тамо и я узрю сладчайшего Иисуса, Жениха души моей. Взираешь Ты, Многоблагоутробне, и на меня поникшего долу, так как и на Закхея, высоко взлезшего; хочешь бо и моего спасения, якоже того. Но на того воззрев, узрел в нем расположение к покаянию и охоту к обращению: а на меня взирая, Господи мой, кроме нераскаяния и расположения творить лукавые моя хотения, что другое узриши? Если Ты предварительно Сам изволил внити в дом Закхея: и я, дерзая, чрез причащение Таин призову Тебе и введу в дом души моей. Ты, пришед в дом Закхеев, обрел милостыню, обрел правду, обрел блеск добродетели и достойное место твоего приятия, почему изволил тамо пребыть и подать ему оставление грехов и душевное спасение; но вшед в дом души моей, ничего другого не обрящешь, кроме

жестокосердия, многих неправд и кала греховного. Обращаешь разбойничий вертеп, и недостойное место царствия Твоего: почему, не имея где главы подклонить, вместо пребывания со мною, удаляешься от Мене, и вместо очищения грехов моих, раздражаешься и прогневаешься на меня твоекаянного.

Христиане! верую я и исповедую, яко Иисус Христос, Сын Бога, пришел в мир призвать грешников на покаяние; ясно вижу, яко покаявшимся есть отвержен рай и уготовано спасение. Но, сравнивая тех покаяние с нашим, поражаюсь отчаянием. Истинно великая есть сила покаяния: ни тяжесть, ни множество греховное, ни долговременное закоснение во грехе, ниже что другое побеждает покаяние. Покаялся – получил прощение; покаялся – и стал спасенным. И сие есть истинно, и никакому не подлежит сомнению; ибо основано на словах Пророческих, на Апостольской проповеди, на примерах покаявшихся, на слове Того Бога, Который послал Сына Своего не праведников призывать, но грешников на покаяние: «не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф.9:13). И так о сем нам, верующим во Христа, нет никакого сомнения; все сомнение в том токмо есть, что наше покаяние есть ли истинное покаяние? Читая в Святом Писании о делах истинно раскаявшихся и представляя дела нашего покаяния, страх объемлет, что мы ныне, вместо того, чтобы покаяться, грешим и обманываемся, почитая то за истинное покаяние, что не имеет ниже вида покаяния.

Нет сомнения, что другое есть покаяние, а другое – дела покаяния. Истинное покаяние есть признание, сокрушенное исповедание беззаконий и обещание совершенного воздержания от грехов. Кто таковым образом раскаивается, тот получает оставление грехов своих. «И рече Давид к Нафану: согреших ко Господу. И рече Нафан к Давиду: и Господь отъя согрешение твое» (2Цар.12:13). «Согреших ко Господу»: се греховное признание! «И рече Давид к Нафану»: се исповедание! Видно же обещание совершенного воздержания от грехов на делах Давидовых, бывших по покаянии. «И Господь отъя согрешение твое»: се греха оставление! Суть же дела покаяния: совершенное воздержание и отвращение от прежде

бывших грехов, пост, молитва, слезы, укрощение плоти и прочее, что только отдаляет человека от греха и укрепляет его в добродетели. Но хотя другое есть покаяние, а другое – дела покаяния: однако столько суть между собою сопряжены и совокуплены, что если оставляются дела покаяния, покаяние не есть истинное и полезное, но ложное и тщетное. Сего-то для Божественный Спаситель Предтеча тако научал кающихся, говоря: «сотворите убо плод достоин покаяния» ([Мф.3:8](#)).

Иуда, когда узрел, что преданный им Иисус Христос осужден был на смерть, болезновал и раскаивался, признал грех свой, дерзновенно исповедал: "согреших", сказал пред Архиереями и старейшинами: «согреших, предав кровь неповинную»! ([Мф.27:4](#)) Без сомнения, покаяние Иудино было покаянием; но чуждое плодов покаяния. Оно вместо добродетели породило порок, вместо молитвы и слез породило гнев и негодование: «и поверг сребреники в церкви, отъиде» ([Мф.27:5](#)); вместо упования произвело отчаяние, и вместо милости и сострадательности самоубийство: «и шед удавился». Видите убо, что покаяние без дел, достойных покаяния, вредит, а не пользует.

Вот и другой пример покаяния, сему подобный. Покаялся Фараон, – нет о сем сомнения, ибо дважды говорил: "согреших"; дважды признавался пред Моисеем и Аароном. Во-первых, тогда, когда видел бывшее поражение от града. «Послав же Фараон», свидетельствует Божественное Писание, «призва Моисея и Аарона, и рече им: согреших ныне, Господь праведен, аз же и людие мои нечестиви» ([Исх.9:27](#)). Обещался же и исправиться в жестокосердии своем: "и отпущу", сказал, «вы, и ктому не приложите медлiti» ([Исх.9:28](#)). Покаялся, но презрел первый долг покаяния, то есть, воздержание от греха; ибо скоро впал паки в тот же жестокосердия грех: «и ожесточися сердце Фараоново, и не отпусти сынов Израилевых» ([Исх.9:35](#)). Второе же покаяние и исповедание было его тогда, когда он узрел безмерное множество пружий, и вред от них бывший. «Потщася же Фараон призвати Моисея и Аарона, глаголя: согреших пред Господем Богом вашим, и к вам: простите убо мой грех еще ныне» ([Исх.10:16–17](#)). Покаялся – но и сие вторичное покаяние

было чуждо дел покаяния. Ибо когда не остался ни один прут, Фараон паки стал таким же, паки ожесточился, паки не отпустил Израильтян: «и не отпусти сынов Израилевых» (Исх.10:20). Известно же есть, какой был конец и плод такового ложного покаяния. Конец сего лживого Фараона был потопление его в Чермном море с колесницами, всадниками и всею его силою (Исх.14:28).

Возлюбленные христиане! Как бы и наше покаяние не было равным покаянию, не говорю Иудину, но покаянию Фараонову! Фараон, страхом казней пораженный, раскаивался, исповедывался, обещавался исправиться и воздержаться от греха своего: но, паки скоро сделавшись жестокосердным и неудобопреклонным, не восхотел освободить Израиля от рабства. Равным образом из нас иной ради христианского обычая, другой для показания себя, а иной принуждаемый сродниками, раскаивается во время поста, исповедует пред духовным своим отцом свои грехи, и обещается, может быть, только языком, а не сердцем, впредь исправиться и воздержаться от своих грехов: если же и воздерживается на один или два дни, и то для того, да удостоится Божественных Таин; после же плода покаяния никакого не бывает видно. Не имеют места ни слезы, ни сокрушение, ни пост, ни обузданность, ниже что другое, могущее воздержать его от прежнего злого навыка. Паки тем же гибельным раболепствует соображениям, таковую же провождает необузданную жизнь, так же, как и прежде, распутствует, такие же творит дела. Почему плоды покаяния его бывают наклонности токмо к тому же греху, или еще к вящим и худшим. Таковое-то есть наше покаяние! И так поступаем не раз, ни два, так как Фараон, но многожды, тысячью раз, и до конца жизни. И при сем мирно и спокойно пребываем, думая, что провождаем нашу жизнь в покаянии и исповедании. О какое горе нам! Безумствуем, несчастные, грешим непростительно, слепотствуя и себя повреждая: «Бог бо поругаем не бывает»! (Гал.6:7)

Вот же, какое есть различие между сим ложным покаянием и покаянием полезным и истинным. Одна блудница, страшась осуждения, раскаивается. Приходит она немедленно в дом

Симона Фарисея, где находился Господь Иисус, и тамо пред всеми падает на нозе Его, омывает оные своими слезами, потом, отерши их власами главы своей, возливает на них миро: и изменяется из блудницы в целомудренную, и из греховного вместилища – в сосуд Божий. Твориши ли убо и ты, раскаиваясь, таковые сей блудницы дела? Раскаиваешься ли и ты, страшись осуждения? Падает ли и ты на ноги Иисусовы? Сокрушаешься ли сердцем? Изливаешь ли слезы для омовения пречистых ног Спасителя? Отираешь ли их непорочною помышлений твоих? Возливаешь ли на них миро милостыни твоей для нищих? Изменяешься ли и ты из блудного в целомудренного и из раба диаволя в друга Божия? Если тако творишь: тогда есть покаяние твое истинное, тогда Бог приемлет обращение твое; тогда скажет и тебе Человеколюбец то же, что сказал блуднице, истинное творившей покаяние: «отпускаются тебе греси твои. Вера твоя спасе тя, иди в мире» (Лк.7:48, 50).

Давид, соблудивши и сотворив убийство, принес покаяние. Он о грехе и беззаконии своем не постыдился упомянуть в пятидесятом псалме, и внушив сердцу своему тяжесть оногo, беспрестанно о нем раскаивался и всегда имел пред своими очами: «яко беззаконие мое», говорил, «аз знаю, и грех мой предо мною есть выну» (Пс.50:5). Почему из глубины сердечной и во многой скорби воздыхал, и еженощно слезами своими и одр свой омывал, и постелю свою окроплял: «утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (Пс.6:7). Так постился, что колена его изнемогли, и все тело его изменилось: «колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елеа ради» (Пс.108:24). Толикие были его воздыхания и столько истощил и измучил плоть, что иссохло тело и срослась кожа с костями его: «от гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей». Видите ли, какие суть плоды истинного покаяния? О несчастные мы! Какой блудодей, какой убийца в наши времена сотворил такое покаяние?

Павел, прежде бывший гонителем Церкви Божией, напоследок, небесами призванный на покаяние, раскаялся. Какие же плоды были его покаяния? И кто может изъяснить

треблаженного Павла посты, бдения, труды, бедствия, гонения, биения, узы, темницы, кораблекрушения, раны, смерть, мучительную его кончину? Покаяние его принесло плод Богу, и обращение языков от идолопоклонства в истинное Богопознание. Но, о несчастные мы! Какой ныне гонитель братьев своих христиан сотворил толь многие и толикие плоды покаяния?

Петр, трикратно с клятвою отвергшись от Иисуса Христа, не укоснил раскаяться. И во-первых, плакал он горько; потом все оставшееся время жизни своей не иначе препроводил, как токмо в скорбях, трудах и бедствиях, проповедуя вселенной Иисуса Христа, от Которого на дворе Каиафы отвергся, истинным Богом. Напоследок же, по премножеству любви своей, излил кровь свою за Него и радуясь подъял смерть. Содрогаюсь о сем воспоминаю, и льются слезы из очес моих, когда размышляю о делах тех людей, которые либо ради богатства, либо ради страха, либо ради славы и других каких-либо плотских вожделений и телесного покоя, отрицаются от Иисуса Христа, или от православной веры: потом раскаявшись, причисляются паки к Церкви. Если вникнем в покаяние тех и Петрово, не остается никакой надежды для тех спасения.

Все сии сказанные примеры и другие бесчисленные научают нас тому, что никакой грех не побеждает силу покаяния. Блудничества, любодейства, убийства, гонения, отрицание от веры, сей важнейший паче всех грех, и всякий другой врачует покаяния пластырь. Врач, истинное приискав средство для исцеления от болезни, опасается разве только того, чтобы или лекарство худо не устроить, или чтобы не дать не вовремя. Ибо хотя, без сомнения, таковое лекарство служит к исцелению случившейся болезни; но если или не так, как должно, будет устроено, или будет дано не в должное время, либо нимало не пользует, либо, вместо пользы, еще и повреждает. Собратия моя грешные! мы подлинно довольно знаем, что покаяние есть единое несомнительное и истинное греховное врачевство. Человеколюбивейший Бог благоволил дать нам оное пластырем всякой немощи, всякой страсти, всякой раны и язвы души нашей. Покаяние врачует всякий грех, и заглаживает самые

следы беззаконий: «и еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут яко червленое, яко волну убелю» (Ис.1:18). Покаяние есть пристанище, которое благоутробие Божие всякому волнуемому грехами своими предуготовило. Кто верует во Иисуса Христа, тот о сем нимало не усомнится. Однако два наипаче препятствия воспящают нам часто утвердиться в шествии и достижении до сего Богом устроенного и спасительного пристанища, покаяния. Первое, когда мы отлагаем время покаяния до завтрашнего дня, но нас нечаянно постигает смертный час, в который пластырь покаяния бывает уже без силы и действия, или потому, что не остается времени, или потому, что таковое малое время не бывает годным к покаянию. Во-вторых же, если мы скоро хотя прибегаем к покаянию, но совершенно не так, как должно: раскаиваемся скоро, но иногда так, как Каин, иногда же как Саул, а иногда наподобие Иуды, или Фараона. Почему не пользует, а вредит токмо таковое раскаяние.

Всякий грех есть непростительный; поскольку есть презрение закона, данного беспредельным Богом. Покаяние есть таковой непростительности истинное врачевство: однако не всякое, но истинное покаяние, таковое, которое бывает как должно, и когда должно. Если мы будем раскаиваться так, как блудница, как мытарь, как Давид, как Павел, как Петр, как ныне упомянутый Закхей, – то есть с сокрушением и слезами, с совершенным воздержанием от грехов, с принесением плодов покаяния; тогда-то покаяние наше приятным бывает Богу, тогда-то получаем оставление грехов и вечное спасение.

Но я, скажешь, покаюсь так, как разбойник, – скажу и я в час смерти: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем»! (Лк.23:42) и наследую блаженство, якоже и он. Если и ты будешь висеть на кресте так, как разбойник, а следственно не будешь иметь времени для показания плодов покаяния, или по крайней мере, если бы ты был уверен, что в последний час твоей смерти можешь покаяться наподобие разбойника, – пусть так будет: покойся и не скорби. Если же не знаешь ниже того, когда постигнет смерть, ниже того, как и в каком расположении обрящет тебе смерти страшный час: как же можешь спокойным

и беспечным пребывать? Как равняешь себя разбойнику? Почему основываешь надежду спасения твоего на спасении разбойника, если сам видишь и разумеешь, что твои обстоятельства так различаются от того обстоятельств, как отстоит небо от земли?

Престанем грешить, братие! Раскаивающийся, но не отвращающийся от греха и не творящий дел покаяния, отлагающий время покаяния до нынешнего или завтрашнего дня, принося различные извинения, решительно также дожидаящийся смертного часа для покаяния, тщетно меняет неизменное и Божественное и, ругаясь неподлежащему руганию, подвергает душу свою конечному отчаянию во спасении. «Бог бо поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет» (Гал.6:7).

Толкование на Евангелие от Луки в неделю тридцать третью, Мытаря и Фарисея (Лк.18:10–14)

Всякая телесная добродетель и всякий телесный грех, поскольку подлежат телесным чувствам, каждый удобно и слышит оные, и видит, и, так сказать, осязает. Но душевная добродетель и порок, поскольку не подлежат телесным чувствам, ни видимы, ни слышимы бывают: чего для и самая душа с трудом познает, и самый разум неудобно постигает и судит о греховной тяжести и проистекающем от сего вреде. Смирение есть святой и спасительный душевный характер. Высокомудрие есть лукавая и зловредная душевная страсть. Трудно убо познавать и судить о том, когда мы бываем смиренны и когда горды. Всеведец Иисус, узнав, что все мы к гордости бываем удобопреклонны, к смирению же нерасположены, притчею нынешнего Евангелия объяснил нам, какие суть внешние и телесные признаки гордого и смиренного, сколько вредна гордость и сколько полезно смирение, да тако мы, бегая гордости, лобызаем смирение. Всякому из человек весьма нужно есть сие святое учение, и никто не может сказать, что сие Божественное наставление не есть ему нужно. И так мы постараемся сию притчу истолковать, вы же толкованию сея с охотою внимайте.

Лк.18:10. «Рече Господь притчу сию: человека два внидоста в церковь помолитися, един Фарисей, а другой мытарь.»

Почему Богочеловек Иисус научал сему учению, толико нужному для спасения человека, не учительскою проповедию, но чрез притчу? Ибо притча есть изображение вещей, которое если бывает изображено ясно и светло, и самые вещи пред очами нашими представляет яснее учительской проповеди, так что кажется тебе, что содержащееся в притче учение не слышишь токмо, но и делательно видишь. Почему слушателей как внимательнейшими творит, так и учение таковое с вящею удобностию и удовольствием входит в сердца их. Удобно приметить сие можно в ныне чтенной притче. Фарисеи, будучи

лукавыми и притворниками, скрывали свои грехи, а токмо всякую свою притворную добродетель обнаруживали, «творя все свои дела» для того токмо, «да видими будут человеки» (Мф.23:5). Почему все почитали их за добродетельных и праведных. Но мытари, поелику были такие люди, которые, собирая царские подати, многие чинили обиды, похищения и притеснения, того для все почитали их за грешников и неправедников. В сходственность убо такового мнения представляет Господь Фарисея в виде добродетельного и праведного человека, мытаря же в виде грешника и неправедника. Два человека, говорит, вошли в церковь помолиться, из коих один был Фарисей, то есть праведный, а другой мытарь, то есть грешник.

Лк.18:11. «Фарисей же став сице в себе моляшеся: Боже! хвалу Тебе воздаю, яко несмь якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее: или якоже сей мытарь.»

Три имеет молитва свойства: славословие, чрез которое прославляем Бога за чудные и преславные Его деяния; благодарность, чрез которую благодарим Его за Его к нам благодеяния; прошение, чрез которое молим Его и просим от Него нужного для спасения. Молитва Фарисейская, по видимому, заключала в себе благодарность. Хорошо он начал: стоял в церкви, и в себе, или про себя, то есть наедине, молился, говоря: Боже, благодарю Тебя! Но после не Бога благодарил, но осуждал всех людей, а себя самого хвалил. Не говорил: Боже мой, благодарю Тебя, яко удостоил меня Твоей благодати, которая меня сохранила от всякого греха! но затмил действие благодати Божией, и отнес все свое преуспеяние в добродетели собственным силам, восхвалив самого себя, прочих же всех людей обесчестив. «Не есмь я, говорил, хищник, неправедник, блудодей, так как прочие люди, или как сей обидчик и неправедник мытарь». Но сии слова что другое являют, если не чрезмерную душевную его гордость, побуждением которой уста и язык его напыщался и кичил? Господь наш ясно сказал, яко «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин.15:5), и Божественный Его Апостол показал, что Бог и хотение наше утверждает в добре, и к добродетельным

деяниям располагает. «Бог бо есть», сказал, «действуяй в нас, и еже хотети, и еже деяти». Но Фарисей и то и другое восхитил от десницы Божией, и отнес к своей силе. Все мы люди подобострастные есмы; Фарисей же поставил себя бесстрастным и выше человеческого естества. Что же еще? Хотя он и гордился, что есть выше других людей, так как воздержавшийся от грехов, другими обладающих; не насытятся однако сею своею гордостью, но зная, что добродетель совершенною бывает не тогда только, когда воздерживаемся от худого, но тогда, когда воздерживаясь творим добро, по сему: «уклонися от зла, и сотвори благо» (Пс.33:15): да покажет себя по всему совершенным и весьма превосходным пред другими людьми, как преуспеванием в добродетели, так и творением добрых дел превозносился, говоря:

Лк.18:12. «Пощуся два краты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу.»

Называли Иудеи субботою и субботаами неделю, исключая праздничный оной день субботы, вместо целой недели. Сие видно из книги Левит: «и исчислиши себе семь лет покоя» (семь суббот), «семь лет седмижды: и будут тебе семь седмин лет, четыредесять девять лет» (Лев.25:8). Подобным образом явствует и из писаний святых Евангелистов Марка и Луки. Ибо Марк написал так: «воскрес же завтра в первую субботу» (Мк.16:9). Лука же: «во едину от суббот» (Лк.24:1), то есть, в первый день недели, который христианами называется воскресным. Постились же Иудеи, по преданию, обычаю и заповеданию, дважды в неделю, во второй и пятый день. Ибо веровали они, что Моисей в пятый день восшел, а во второй сшел с горы Синайской. Что же касается до заповеди, содержащейся в Моисейском законе, обязаны они были во всякое лето приносить Богу десятину от плодов земных. «Всяка десятина земли от семени земнаго, и от плода древянаго Господу есть: свято Господу» (Лев.27:30). И так написано в книге Левит. Во Второзаконии же так показано: «десятины да даси от всего плода семени своего, плод нив твоих от года до года. Да принесеши десятину пшеницы твоя, и вина твоего, и елея твоего» (Втор.14:22–23). Из коих слов видим, что Иудеи не

всех своих вещей десятиною обязаны были жертвовать Богу, как то, и молока и сыра и масла коровьего и всех вещей. Но сей Фарисей хвалился, что постился дважды в неделю, – «пощуся два крата в субботу», – и что приносил Богу десятину не токмо от вещей, законом определенных, но и от всех, какие только имел: «десятину даю всего, елико притяжу»: чем показывал, что он превосшел всех людей и самыми делами добродетельными. Вот же как он противопоставляет противоположенные добродетели упомянутые от него грехам. Прелюбодейству противопоставляет пост, яко укротителя плотских вожделений, хищению и неправде десятину всего имущества его. Слышали уже теперь вы о гордости гордого Фарисея: послушайте же и о смирении смиренного мытаря.

Лк.18:13. «Мытарь же издалеча стоя, и не хотяше ни очию возвести на небо, но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику!»

Стоял же и мытарь в церкви, так как и Фарисей, но издалеча, то есть, далеко от алтаря; ибо недостойным себя почитал, чтобы приблизиться к алтарю Божию. Наклонив же главу свою к земли, ниже очей своих хотел возвести и посмотреть на небо, думая, что очи его, прежде совершенно будучи привязанными к земным вещам, не были достойны возведения на небо, которое есть Божий престол. Бил же перси своя, яко вместилище его беззаконий, изъявляя сим, что он ради грех своих великого осуждения и казни был достоин. Велегласно также взывал, порицая себя грешником и прося от Бога милости: Боже мой! говорил: – помилуй меня, буди милостив ко множеству беззаконий моих! «Боже, милостив буди мне грешному!» Все, и место, на котором стоял, и приклонение главы на землю, и биения в перси, и произнесенные слова довольно изъявляли глубочайшее его смирение. Послушайте же теперь и конца сей притчи.

Лк.18:14. «Глаголю вам, яко снисде сей оправдан в дом свой, паче онаго: яко всяк возносяйся, смирится, смиряяй же себе вознесется.»

Сие «паче онаго» по связи слова означает: более, нежели тот, или более того, – то есть, что и оба они были оправданы, но

мытарь больше был оправдан, нежели Фарисей. Что же касается до смысла, ««сей» паче онаго» значит: *а не тот*, то есть, не Фарисей праведник и гордый, но грешник смиренный мытарь вышел из церкви в дом свой оправданным. Мытарь, будучи грешником, чрез смирение оправдался; но Фарисей, будучи праведником, постыдился за гордость. Что же таковое разумение имеет сие ««паче онаго»» уверяют нас, во-первых, следующие за сим слова: «яко всяк возносяйся смирится». Каким же другим образом смирится, если не чрез Божие постыждение и осуждение? Еще же подобное сему другое Божеское речение: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать». Имеющий мстителем Бога и себе противляющимся ни много ни мало не есть оправдан, но осужден и постыжден. О осуждении Фарисеевом свидетельствует и Церковь, воспевая о нем и мытаре: «сей же, возносяся, обнажися благих: но той, смиряся, приобщися дарований».

Беседа о смиреномудрии

Великая, поистине, и весьма полезная добродетель есть смирение. Ибо если рассмотришь, сколько полезен бывает смиренный в сей временной жизни, удивишься и придешь во изумление. Гордый гоняется за похвалами и первенством, ищет достоинств и почестей, всячески старается о начальстве, ценит всякое слово и требует уважения от всякого лица; почему, если где не получит искомого гордостью своею, и не обрящет обольщающего напыщенную мысль его, озлобляется и негодует, многожды же с презрением и руганием отходит оттуда. Сколько требуется ласкательств, сколько просьб, сколько поклонений для того только, чтоб какое-нибудь получить от него благодеяние! Если же случится самому ему иметь нужду в благодеянии: поскольку, по гордости своей, не хочет наклонить главы своей и поклониться могущему его облагодетельствовать, того для чуждым бывает и сам благодеяния; отчего гордый бывает скупен, неприятен, ненавистен, отвратителен и негоден. Смиренный же человек, поскольку не гоняется ни за честями, ни за поклонениями, ни за похвалами, ни за первенством, не разбирает ни мест, ни слов, ни лиц, – готов сидеть на всяком месте, доволен всяким сообщением и великодушно переносит касающееся звания и чести его; бывает расположен без лести и хваления, благодетельствует, сколько может, без всяких прошений и поклонений. Если же самому ему случится иметь нужду в какой-либо вещи, без труда получает: ибо, по смирению сердца своего, всякого удобно упрашивает, и в самом нужном для него не стыдится покланяться и до лица земли; отчего всегда бывает и спокойным, и кротким, и приятным, и дружественным, и всеми любимым. Да и самые гордые гордых ненавидят, а смиренных любят. Почему смиренный легко пользуется и призрениями, и милостями, и благодеяниями людскими.

Если же коснешься душевной пользы смиренного, столько обрящешь в нем совершенств и Божеских дарований, что мысль твоя придет во изумление. Гордости исчадием бывает гнев: или

потому, что заключаешь о презрении, или потому, что не так, как должно, почитаем бываешь, отчего гордые бывают исполнены гнева и ярости; смиренный же человек рабом гнева никогда не является. Кто есть смирен, тот есть и кроток сердцем. Смиренный следовательно имеет два характера Иисуса Христа, – кротость, то есть, и смирение. «Научитесь от Мене», сказал Господь, «яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф.11:29). Блажен убо тот человек, который стяжал бесценное сокровище смирения: он есть живой образ и живое подобие Иисуса Христа. Ибо мы, взирая на него, созерцаем в нем святейшие характеры Господа нашего. Стяжывает также смиренный многое и великое стяжание; стяжывает покой души своей: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим». Какой же бы покой не был, хотя временный и тленный, хотя бы вечный и нетленный, и то и другое есть справедливо: ибо смиренный человек того и другого удостоивается покоя. Гордого сердца в сей временной жизни никогда не имеет покоя, ибо никогда не может получить того, что мечтает по своей гордости: смиренного сердца в сей жизни имеет всякий покой и отдохновение; ибо весьма удобно получает то, что требует смирение его. Гордый в будущей жизни не может иметь покоя, ниже спасения, ибо Бог ему противляется: смиренный тамо обрящет совершенное спокойствие и спасение, ибо имеет благодать Божию: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Притч.3:34). Послушайте же и о другом совершенстве смиренного, да еще более удивитесь.

Небо есть престол Божий: ибо на небеси неусыпно славословит Его все небесное воинство Ангельских сил. По небеси же престолом имеет сердце смиренного и покоищем, на немже почивает. Вот как о сем говорил Бог чрез уста Пророка Исаии: «небо престол Мой, земля же подножие ног Моих: кий дом созиждете Ми, и кое место покоища Моего? Вся бо сия сотвори рука Моя, и сия суть вся Моя, глаголет Господь» (Ис.66:1–2). Людие, говорит, – Я имею престолом небо, и земля есть подножием ног Моих: рука Моя сотвори вся, во власти Моей все видимое и невидимое. Какой дом можете создать достойный для Меня? Какое вы место почитаете жилищем

Моим и упокоением? На какое другое место воззрю Я, или какое другое место есть достойное упокоения Моего, кроме сердца смиренного, который бывает кротким, молчаливым и трепещущим словес Моих? «И на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих?»

Пришедшу исполнению закона, показал Бог и событие сих словес. Когда, по безмерному Своему благоутробию, благоволил послать Сына Своего в мир, да восприимет человеческое естество ради человеческого спасения: тогда ни на кого другого не воззрел, как токмо на смиренного и кроткого и трепещущего словес Его, – воззрел на святую Деву Марию, и предопределил Сию, да воплотится от Нее бестелесный Сын Его и Слово; Сию предопределил престолом Своим и обиталищем; Сия была местом упокоения Его; Сия дом Божественной Его славы. Воззрел же на Сию потому, ибо Она истинно была смиренная, а следственно единая достойная толикой почести. Виждь же глубину Ее смирения. Когда Божественный Ангел благовествовал Ей, яко будет Материю Царя Царей, Святого Святых, Творца твари, Сына Божия; когда сказал: «и раждаемое» от Тебе «Свято, наречется Сын Божий» (Лк.1:35): Она, нимало не возвышаясь почестию таковой Матери, так ответствовала Ангелу: Я есмь раба Божия. «Се раба Господня, буди мне по глаголу твоему»! (Лк.1:38) Блаженная Елисавета велиим гласом поздравляла и благословляла Оную, и ублажала яко Матерь Божию, взывая: «и откуда мне сие, да придет Мати Господа моего ко мне?» (Лк.1:43) Но Она, величая Бога и радуясь духом, тако говорила Елисавете, что Бог Ее удостоил толь великой благодати, призрев на смирение Ее: «яко призре на смирение рабы Своея» (Лк.1:48). О, какое удивление! Где безмерная глубина смирения, тамо восхождение на высоту неизобразимое. «Яко всяк возносяйся смирится: смиряяй же себе, вознесется» (Лк.18:14).

Но какая тому причина, что смирение столько предпочитается? Почему сие возводит человека на толикую высоту Божественной славы и достоинства? Первое: ибо Бог есть праведен. Он, сотворив разумом одаренного человека, праведно требует от него, чтобы он умственною своею

способностию рассуждал и ничего бы как не творил, так и не говорил бы, яко безумный и безрассудный. Хочет, словом сказать, всякому человеку быть разумным, чего для и повелевал: «будите убо мудри, яко змия» (Мф.10:16), Если же рассудишь так, как должно: истинно заметишь, что горделивец бывает безумным, а смиренный мудрым. Все дарования, ради которых горделивец высокоумудрствует, смиренный же унижается, разделяются на четыре части: на естественные дарования, каковы суть: острота, красота, мужество и подобное; на стяжательные дарования, каковы суть: знание, мудрость, искусство и подобные; на дарования, случайными называемые, каковы суть: богатство, слава, чести и подобные; на дарования, зависящие от воли, каковы суть: любовь, терпение, послушание, и прочие произвольные добродетели. Ради сих-то каждый человек либо гордится, либо смиряется. Смотри же теперь, каким образом гордящийся бывает безумным, а смиряющийся мудрым.

Если какой богатый и знатный человек поручит кому-либо другому на время часть имущества своего, тот же, получив оную, забыв совершенно, что порученное ему не собственное его есть, почтет то за собственное и везде начнет хвалиться чужими вещами так, как своими собственными; кроме же сего, вместо того, чтобы умножить оные, издержит на свою токмо необходимость: каким тогда почтешь такого человека, мудрым ли, или безумным? Истинно назовешь его безумнейшим и посмеешься его глупости и ветрености. Если же кто, прияв чужие вещи, всегда сии почитал за не свои, и везде говорил, что принятое мною имение не есть мое, но чужое, – есть онсицы, поручившего мне на время, притом и умножал оное по повелению поручившего ему: мудрым ли такого человека назовешь или безумным? Без сомнения, почтешь его мудрым, и удивишься его разуму и мудрости. Первым убо из сих двух человек бывает гордый, а вторым – смиренный. Ибо все дарования, и естественные, и стяжательные, и случайные, суть дарования Божия: от Бога даются человекам. «Яко из Того и Тем, и в Нем всяческая» (Рим.11:36). Сии-то суть таланты (Мф.25:15), и Он раздает оные по силе каждого, да мы,

благоустроив на время оные, ради благого устройства увенчаемся нетленным венцем. И самые дарования, от свободы нашей зависящие, то есть преуспевания в добродетели, суть дарования Божия, поскольку без Него ничего не можем творить (Ин.15:5); и поскольку Бог есть «действуяй в нас и еже хотети, и еже деяти» (Флп.2:13).

Кого убо назовем мудрым? Иакова ли, принесшего дары брату своему Исаву и смиренно правду сказавшего, яко Бог помиловал его и даровал ему все его имение: «приими благословение мое, еже принесох тебе: яко помилова мя Бог, и суть ми вся» (Быт.33:10), или Навуходоносора, чрезмерно напыщавшегося властью своею и угрожавшего трем святым отрокам: «и кто есть Бог, Иже измет вы из руки моея?» (Дан.3:15) Кого почтешь мудрым? Павла ли, который признавался, что не он, но благодать Божия причиною была всех его добродетелей: «не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1Кор.15:10), или Фарисея, который напыщался, говоря, что сам он преуспел в добродетели: «пощуся дважды в субботу, десятину даю всего, елико притяжу»? (Лк.18:12) Горделивец убо, нерадя о даровании рассудка, бывает безумным: смиренный же, усовершая Богом данную ему умственную способность, бывает мудрым. По сей-то причине Бог, отвращаясь от несмысленного безумия горделивцев, противляется им: приемля же благомысленную мудрость смиренных, дает им благодать.

Во-вторых же, предпочитается смирение потому, поскольку Бог есть промыслитель. Смирение покоряет и убеждает все умственные свободные творения к повиновению Богу; если же оное презирается, вместо повиновения, немедленно заступает место противление и отступление от Бога. Доколе был денница смиренным, дотоле повиновался и почитал Бога; когда же оставил смирение, тот же час престав повиноваться Богу, сделался противником, тот же час рек во уме своем: «на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой. Взыду выше облак, буду подобен Вышнему» (Ис.14:13–14). Отвлек же к отступлению и противлению и третью часть ангелов, как сие видел в своем откровении Божественный Иоанн: «и хобот его

отторже третью часть звезд небесных, и положи я в землю» (Апок.12:4). Доколе прародители не высокоумствовали, дотоле повиновались Богу и не дерзали нарушать заповеди Его; услышав же о сем: «будете яко бози» (Быт.3:5), когда изгнали смирение от сердца своего и приняли гордые мысли, – отбежало немедленно повиновение и заступило место противление: простерли руки свои, немедленно вкусили от запрещенного плода и соделали самих себя и весь от них человеческий род пренесчастливым и пребедственным.

В-третьих же, предпочитается смирение потому, ибо Бог есть человеколюбив. Бог бо, по преизбытку любя человеческий род, всем хочет спастись. Но никто не может спастись без покаяния: ибо все мы есмы грешники, поскольку прилежит помышление наше на злая от юности нашей (Быт.8:21). Никтоже не может раскаиваться без смирения. Если не признаем тяжести грехов наших и гнусности беззаконий наших, не можем покаяться. Если же признаемся, так, как должно: не имеет без сомнения места бесовская гордость, но вселяется святое смирение, производящее в сердце сокрушение, в очах слезы, в душе обещание в исправлении, в устах: помилуй мя Боже! Многоблагодарный же, видя сие, оставляет все грехи наши. «Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19).

Посему-то убо смирение есть добродетель, паче прочих нужная; посему-то есть предпочтеннее и честнее, посему-то возвышает она человека на горы Божественной славы и блаженства. Ибо сам Бог хочет, чтобы мы были мудрыми, а не безумными; хочет, чтобы были послушными Божественным Его повелениям, а не презрителями всесильной Его власти; хочет, чтобы мы были не осужденными за грехи, но оправданными чрез покаяние. Правосудие, промысл и человеколюбие Божие сопрягает толь многие и великие почести с добродетелью смирения.

Смирение убо есть добродетель великая, добродетель преславная, добродетель спасительная. Смирение есть любовный союз между другими, есть просвещение ума моего, вождь души моей, пластырь грехов моих, путь спасения моего,

лествица, возводящая мене на высоту славы и на небесные Божеские селения: и как мы можем быть достойным твоим вместилищем?

Рудокопы, когда вскрывают токмо земную поверхность, песок и пыль токмо сыскивают; если же, копая, касаются земной глубины, обретают чистое золото. Когда и мы будем взирать токмо на вещественную поверхность, случай только к гордости и напыщению откроется нам. Если же вникнем в сущность состояния нашего, истинно обрящем тогда сокровище смирения; достанем добродетель смирения, так как пловцы, пускаясь в морскую глубину, достают маргариты. Человеке, что тебя напыщает и воздымает? Острота ли ума твоего, или красота лица твоего, или телесная сила? Не смотри токмо на внешность, не взирай на одну сих поверхность: так-то только ты взирая напыщаешься; посмотри на внутренность, вникни в сущность и в существенное того положение: узришь тогда, что все то с часу на час естественно изменяется. Узришь, что завтра все то пожрет смерть и изменит в пищу червей и зловоние. Узнав же о бытии своем и о своем несовершенстве, укротишь мечтательности твои ради естественных дарований, и смиришь сердце твое. Что тебя напыщает, мудрость ли твоя, или знание? Не смотри на наружность, но вникай во внутренность, не на поверхность, но на сущность. Если разберешь внутренность и сущность, узришь не мудрость, но невежество, не знание, но неразумие. Узнаешь то, что и самые мудрецами называемые знают, в сравнении с тем, чего не знают, так как одно из тьмы тем, как одну каплю воды пред целым морем. Мало есть известного, а гораздо больше находится в неизвестности. Одни системы иными утверждаются, многими же отвергаются. Узнаешь, что не можешь вточь познать и одного мравия сущности и существенных свойств. Почему укротишь надмение ради приобретенных твоих дарований, и сокрушишь умственную твою гордость. Человеке, почто возвышаешь твои брови, и гордишься тем, что ты других превосходнее? Ради ли случайных твоих благ? ради богатства ли? ради частей ли твоих, или ради заступления властелинов? Рассмотрим подробнее: завтра превратится колесо мира, и богатство твое

истощат бедствия, чести же восхитит другой начальник, а покровители твои и мыслию, и состоянием изменятся. Заутра коса смертная, конец всему полагающая, тебя скосит и другие наследят богатство твое, – может быть, те самые, которых ты ненавидишь и отвращаешься; заутра яко дым исчезнут титулы твои, и недействительными останутся не токмо покровители твои и друзья, но и самые сродники. Постигнет смерть, и тогда хотя бы Крезово имел ты богатство, хотя бы царские титулы, хотя бы всю славу сего мира, – единая токмо останутся тебе твоя погребательная и три локтя земли могилы твоей. «Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный. Изсше трава, и цвет ея отпаде» (1Пет.1:24). Если тако будешь рассуждать, истинно повергнешь очи твои долу, и наполнишь мысль твою смирением.

Человече! почто гордишься и осуждаешь собратию твою, яко грешников и погибших? почто воздерживаешься от скотских плотских грехов? почто постишься, молишься и творишь милостыни? Взойди во внутренность человеческую, на которой добродетель основывается. Если рассмотришь сокровенности твоей совести, заметишь нечистоту помышления твоего, замаранность сердца твоего и мрачности души твоей: заметишь тогда, чего требует твоя Христианская обязанность. Узнаешь, что на всякий час и на всякую минуту входит окнами твоими, то есть, чрез твои чувства, смерть в душу твою. Если подробно разберешь греховные обстоятельства, узы, брани, наклонения к беззаконию и нечистые помышления сердца твоего, узришь тогда погруженным себя во множестве твоих беззаконий. Почему вместо того, чтобы так гордиться, как Фарисей, начнешь бить в перси якоже мытарь, и, смиряясь и раскаиваясь, возопиешь: «Боже, милостив буди мне грешному!» (Лк.18:13)

Тогда, следовательно, будем мы смиренными, когда будем судить о вещах так, как должно, когда часто будем размышлять о часе смертном и о том, где должно нам быть по смерти, когда будем знать, что, хотя бы что мы и имели, не есть наше, но Божие; когда будем помнить, что без смирения никто не может спастись; когда, напоследок, пред очами нашими будем иметь

пример мытаря и Фарисея, внутрь же сердца нашего сии Спасителя нашего Божественные слова: «всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» (Лк.18:14).

Толкование на Евангелие от Луки в неделю блудного (Лк.15:11–32)

Книжники и Фарисеи, видя Иисуса Христа приемлющим мытарей и грешников и с ними обращающимся и купно ядущим, роптали на Него, говоря: «Сей грешники приемлет, и с ними яст» (Лк.15:2); но Богочеловек Иисус, открывши сокровище приточных Своих словес, отразил несправедливое их роптание, и заградил разверстые их уста. Он, во-первых, представил им радость пастыря ради обретения погибшей своей овцы, купно радование жены, сыскавшей погибшую свою драхму, доказав, что и небо и Ангелы радуются о раскаянии грешника. Потом предложил и притчу ныне чтенного Евангелия. Три же вещи изобразил чрез сию притчу Богочеловек Иисус: состояние грешника, образ покаяния и исповедания и величество благоутробия Своего. О чем удобно узнаем, если вникнем в изъяснение ныне чтенных приточных словес.

Лк.15:11–12. «Рече Господь притчу сию: человек некий име два сына, и рече юнейший ею отцу: отче, даждь ми достойную часть имения: и раздели има имение.»

Бог на многих местах Священного Писания называет Себя Самого человеком, да сим покажет великое Свое к нам человеколюбие: человеков же, не токмо праведных, но и грешных, называет сынами Своими. «Сыны родих», говорит, «и возвысих, тии же Мене отвергошася». Следовательно человек, имеющий двух сынов, Сам человеколюбивейший разумеется Бог; два же сына Его суть праведные и грешные. А что грешник называется юнейшим, для того, ибо грех есть юнейший пред правдою, то есть пред добродетелью. Человек прежде был праведным и добродетельным; потом, по совету змиину, стал быть нечестивым грешником: убо добродетель гораздо есть древнее, нежели нечестие. Сверх сего, для того старейший сын означает праведных, юнейший же грешников, ибо дела грешника суть ребяческие и глупые, дела же праведных суть дела старческие и мудрые. Но что же разумеется чрез урочную часть имения, которую требовал юнейший сын от своего отца?

Иные говорят, что разумеется здесь разум и воля; другие же поставляют Божеские блага – небо, землю, море и яже в них; а иные относят к естественному и письменному закону. Но понеже ниже упомянуто, что сей юнейший сын «расточил имение свое, живой блудно» (Лк.15:13): явствует, что чрез урочную часть имения разумеются стяжания, богатство, слава, купно же и естественные блага – здравие, рассудок, мудрость и наклонность к добру.

И так, блудный сын сих благих просил урочной части, просил и получил от отца своего. Ибо Бог, по беспредельной Своей благодати, равно дарствует благая Своя и праведникам, и грешникам: «солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф.5:45). Поскольку же праведных и нравы, и обращение, и дела, и мысли, и слова, и желания несообразными бывают грешническим: того для не сказал: и раздели им благая, но – «раздели им имение». Как же поступил юнейший сын, получив урочную часть имения от своего отца?

Лк.15:13. «И не по мнозех днех собрав все мний сын, отъиде на страну далече, и ту расточи имение свое, живой блудно.»

Понеже человек весьма склонен есть ко греху, того для скоро и погружается в пропасть оною. Являют же сие сии слова: «и не по многих днех», то есть, немного спустя после того, когда меньший сын, вздумав отделиться от отца своего, привел к концу свое намерение. «Собрав все», то есть, имея с собою вся благая, которыми Бог его обогатил, «отъиде во страну далече»: удалился, то есть, от Бога, не внимая ни слову Его, ниже стараясь о молитве, ниже к покаянию и исповеданию прибегая, ни приобщаясь Святых Таин. И сие отчуждение названо дальнею странюю. В сей убо стране, то есть, находясь отдаленным от Бога, расточил все свое имение, богатство, то есть, и стяжания, разум и мудрость, на многоядения и многопития, на удовольствия и похоти, на блудодействие и роскошество и на все, что токмо потребно для необузданной блудной жизни, что заключается в сем: «живой блудно», и в сем: «расточи имение свое блудно» (Лк.15:13). Сие же: «расточи

имение», поскольку говорится о блудном, может прямо заключать и сей смысл: повредил здоровье и свои телесные силы; ибо «блудяй во свое тело согрешает» (1Кор.6:18).

Лк.15:14. «Изжившу же ему все, бысть глад крепок на стране той: и той начат лишатися.»

Где презирается добродетель, оттуда отдаляется Божия благодать. Блудный сын, когда расточил на беззакония все, как душевное, так и телесное богатство, что другое ему тогда оставалось терпеть, как токмо глад, лишение небесного хлеба укрепляющего, и Божественного вина, увеселяющего человеческое сердце? «Глад крепок» – отчуждение Божией благодати и душевную погибель. Се бо, свидетельствует Пророк, «удаляющи себе от Тебе, погибнут» (Пс.72:27). Трепещущие же Господа и ищущие Его будут преизобиловать во всяком благе: «яко несть лишения боящимся Его: взыскающи же Господа не лишатся всякого блага» (Пс.33:10–11). Блудный убо, не имея Господня страха, ниже взыскуп Бога, но бегая и уклонившись от Него, начат лишатся всякого блага. Мы сего исполнение и на самом деле видим. Ибо те, которые, уклоняясь от Бога, погружаются в тине любодеяния, расточают все свое имение, повреждают здоровье и телесные силы, лишаются пищи и одеяния и крайним подвергаются нуждам. Что же творил блудный при начатии лишения, исправлялся ли? Никак.

Лк.15:15–16. «И шед прилепился единому от жителей той страны: и посла его на села своя пасти свиния. И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядыху свиния: и никтоже даяше ему.»

Какие же разумеются граждане той страны, и какие их суть села? Граждане суть бесы, совершенно чуждые Божественной благодати, так как и творящие их волю, то есть, грешники: села же их суть жилища лукавых и нечестивых людей. Шед убо блудный сын, то есть, уклонившись и устремившись на греховные дела, «прилепился» покори́л, то есть, волю свою под власть единого беса любодеяния, который, учинив его своим рабом, послал в погибельное место пасти свиней, да худым своим примером предходит свиньям, – погрязшим, то есть, людям в плотских беззакониях. Видь же, почему страстных и

блудных ради нечистоты и мерзости плотских вожделений называет свиниями, пищу же сих рожцами: ибо как рожцы сперва несколько сладкими вкусу кажутся, потом тогда же обращаются в неприятность и грубое вещество, так и грех сперва приятным кажется, потом исполняет душу грешнику горестию и печалию, – услаждает на малое время, но навеки осуждает. И так, поелику греховные удовольствия рождаются и паки исчезают, того для и склонность ко греху бывает неутолимая, и никто не может удовлетворить оной. Посему-то и сказано: «и желаше наполнити чрево свое от рожец, ихже ядыху свинии, и никтоже даяше ему.» И поистине, ничто не может насытить желания похотливцев: ни время, ибо он снискивает привычку, которая воспаляет похоть; ни люди, ибо они не могут удовлетворить своим пожеланиям; кольми же паче других – ни беси, ибо сии содействуют и паче воспаляют худое пожелание, да человек беспрестанно во грехе валяется; ни Бог, ибо Он гнушается беззаконием и ненавидит делателей оного: «яко Бог не хотяй беззакония Ты еси: возненавидел еси вся делающия беззаконие» (Пс.5:5–6). Вот какие злоключения блудного сына! Удалился от Бога, отшел во страну дальнюю, расточил и издержал душевные и телесные свои дарования на дела блудные: «расточи имение свое, живой блудно.» Алкал и жаждал, лишився нужного: «бысть глад крепок, и начат лишаться.» Прилепился блудному начальнику: «и прилепися единому из граждан тоя страны.» Был рабом того беса, который посылал его пасти свиней. Желал наконец удовлетворить блудной своей похоти, но никто не мог ему удовлетворить: «и желаше наполнити чрево свое от рожец, ихже ядыху свинии, и никтоже даяше ему.» Таким образом описав Богочеловек жалостное и достопаечное состояние грешника, показал потом и образ раскаяния его, продолжая:

Лк.15:17. «В себе же пришед, рече: колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же голодом гиблю?»

Блудный, имея мысли свои развлеченными плотскими пожеланиями и телесными прихотями, живя наподобие бессмысленного и лишенного ума, не вникал ни в душевное, ни в телесное свое состояние. Пришед же в себя, освободивши, то

есть, мысли свои от плотских развлекательностей, вспомнил о сущем в отцовском доме довольстве и благосостоянии, и познал жалостное состояние души и тела своего. "Колико", сказал, «наемником отца моего избывают хлебы, аз же голодом гиблю?» Но какие здесь разумеются наемники? Три суть класса спасаемых. Первый – сынов, то есть тех людей, кои по единой любви к Богу и мысль, и сердце посвящают воле Божией, по сему: «коль возлюбих закон Твой Господи, весь день поучение мое есть. Воздвигох руце мои к заповедям Твоим, яже возлюбих» (Пс.118:97, 48). Второй класс – наемников, которые, так как нанятые, ласкаясь получить мзду и царствие, обещанное хранителям заповедей, соблюдают повеления Божия по сему: «приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние» (Пс.118:112). Третий – рабов, которые якоже рабы трепещущие наказания господина своего, тако и они, страшась Богом определенной казни для нарушителей заповедей, хранят Божеские законы по сему: «пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся» (Пс.118:120). Избывают же наемником хлебы, то есть, Божеские дары; ибо они как ежедневно слушают слово Божие, так и причастниками бывают небесного хлеба – Божественного Причащения и Божественных дарований. Блудный убо сын, рассудив о первом и о последнем своем состоянии, не мог не сказать: колико наемником Бога и Отца моего избывают Божественные Его дарования, я же, быв прежде сыном Его и наслаждався отеческими благами, ныне всего того лишившись, бедствую и погибаю! Не только же так сказал, но и самым делом решился показать обращение свое к Богу.

Лк.15:18–19. «Востав, иду ко отцу моему и реку ему: отче! согреших на небо, и пред тобою. И уже несмы достоин нарещися сын твой: сотвори мя яко единого от наемник твоих.»

Востав, говорит, от падения греховного, пойду ко Отцу моему, и сия реку ему: «отче! согреших на небо и пред тобою.» Каким же образом согрешил блудный на небо и пред Богом? Согрешил на небо, – ибо предпочел временное плотское свое удовольствие вечному наслаждению небесных благ; согрешил пред Богом, – ибо пред лицом Его, на все везде взирающим,

презрел Божественные Его законы и удалился от Него. Видь же, коль униженное было его раскаяние. Не только говорит: "согреших", не токмо признает себя недостойным дарований усыновления, но почитает себя недостойным и имени сынов Божиих: «и уже несмь достоин нарещися сын Твой»; просит же вчиненным быть в число наемников: «сотвори мя яко единого от наемник твоих.» Потом немедленно намерение свое и самым делом показывает.

Лк.15:20–21. «И востав, иде ко отцу своему: еще же ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сын: отче! согреших на небо и пред тобою, и уже несмь достоин нарещися сын твой.»

Обращение блудного ко отцу своему, и сей глас: «согреших на небо и пред тобою», также призрение и встреча отца его, нападение на выю, объятие и лобызание показывают то, что истинно раскаивающийся грешник, предстоя пред Богом, тако взывает: "согреших"! человеколюбивейший же Бог, прежде нежели он воззовет "согреших", видя истинное его покаяние и обращение, умилосердясь прощает ему и приемлет его яко любезного друга и Своего сына. Знать же надобно, что Богочеловек, во-первых, представил бедственное состояние грешника, как выше видели, потом изобразил и образ его покаяния. Опомнился, говорит, блудный, бывши развлеченным плотскими прихотями, «и пришед в себе», рассудил о вечной славе и блаженстве праведных: «колико наемником Отца моего избывают хлебы»; размыслил о пагубных греховных следствиях им претерпленных, – «аз же голодом гиблю»; решился оставить грех и обратиться к Богу: «востав, иду ко Отцу моему»; приуготовился и в том, как ему должно раскаиваться: «и реку Ему: Отче, согреших на небо и пред Тобою»; смирил себя пред Богом: «и уже несмь достоин нарещися сын Твой», и намерение свое напоследок показал на самом деле: «и востав, иде ко Отцу своему.» Но обратим внимание наше и на прочие действия милосердия Божия, каковые изъявлены были тако раскаявшемуся.

Лк.15:22–24. «Рече же отец к рабам своим: изнесите одежду первую, и облецыте его: и дадите перстень на руку его, и сапоги

на нозе. И приведше телец упитанный, заколите, и ядше веселимся. Яко сын мой сей мертв бе, и оживе: изгibl бе, и обретеся. И начаша веселитися.»

Под именем рабов разуместь можно либо святых Ангелов, иже «суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение» (Евр.1:14); либо священников, служителей и строителей Святых Таин. Первая же одежда есть усыновление, то есть, то же блаженное человеческой души состояние, которое было прежде греха. Чрез первую одежду разумеется непорочность и святость, каковой сподобляется грешник после покаяния и оставления грехов. Чрез перстень же – дары Святого Духа, посредством коих душа обручается с Иисусом Христом, и Женихом ее и Спасителем; а чрез сапоги, могущественность шествовать ревностно путем добродетели и попираť ногами змиев и скорпиев. Телец же упитанный есть воплощенное Слово, Бог и Господь наш Иисус Христос, Коему мы приобщаемся во время совершения Святых православных Таин. Вот, что бесконечно милосердый Бог дарствует истинно раскаивающимся грешникам и обращающимся к Нему от всея души и сердца! Сего-то для радуются все святые Ангелы и все сущие на небеси Праведники, по сему: «радость будет на небеси о едином грешнице кающемся» (Лк.15:7), ради, то есть, воскресения и восстания грешника. Но почему же говорится о грешнике так: «мертв бе, и оживе, изгibl бе, и обретеся?» Смерть душевная есть нарушение закона: «в оньже аще день снете от него, смертью умрете» (Быт.2:17). Погибель же человека есть грех: «яко грешницы погибнут» (Пс.36:19), лишився вечного спасения, и будучи всегда осужденными во аде. Умерщвленную имел блудный свою душу, и чуждую творения добрых дел; но Божия благодать чрез покаяние оживила оную, и даровала ей силу к творению добродетели. Погибшим был блудный, совращенным, то есть, с добродетельного пути, а погруженным во греховной бездне: но Божия благодать, обрете его таковым, извлекла оттуда и вчинила в лик праведных. Сими же словами показал нам Бог беспредельное Свое милосердие к грешникам. Бог, видя в грешнике истинное раскаяние, хотя не присутствует видимо при

творении дел покаяния, но близко есть Его благоутробие, подкрепляющее грешника на пути обращения: «еще же ему далече сущу, узре его Отец его, и мил ему бысть» (Лк.15:20). Приемлет его не яко врага и презрителя Его заповедей, но яко друга и творящего волю Его: «и нападе на выю его, и облобыза его.» Когда же грешник, воззвав: "согреших"! явил плоды покаяния, уклонився от греха и обратився к Нему: даровал тогда ему оставление грехов и прежнюю непорочность и святость: «изнесите одежду первую, и облецыте его»; удостоил его дара Святого Духа: «и дадите перстень на руку его»; укрепил его в исполнении заповедей Своих, – «и сапоги на нозе»; напитал душу его приобщением Пречистого Своего Тела и Крови: «и приведше телец упитанный, заколите»; назвал его сыном Своим ожившим и обретшимся: «яко сын Мой сей мертв бе, и оживе: изгibl бе, и обретесе.» И возвеселились все напоследок небесные силы, и души всех святых на небеси сущих: «и начаша веселитися.»

Лк.15:25–28. «Бе же сын его старей на селе: и яко грядый приближися к дому, слыша пение, и лики: И призвав единого от отрок, вопрошаше: что убо сия суть? Он же рече ему: яко брат твой прииде, и закла отец твой телец упитанный, яко здрава его прият. Разгневався же, и не хотяше внити: отец же его изшед моляше его.»

Сии слова, начиная от сего: «и яко грядый», до сего: «здрава его прият», потемняют смысл сей притчи. Ибо исторически понимаемая не заключают переносного смысла: гнев же старейшего брата всякого не может не привести в сомнение. Ибо каким образом старейший сын, в лице праведных представляемый, гневается на то, что меньший его брат, то есть грешник, получает спасение? Ужели праведные гnevаются и не радуются с Господом о спасении грешника? Подлинно сие кажется неудобопонятным. Однако, если рассмотрим, что Господь здесь не говорит о праведных, сущих на небеси, но о праведных, еще на земли пребывающих, – отъемлется всякое недоумение. Являют же сие сии приточные слова. Понеже говорится, что старейший сын был "на селе", село же означает не небо, но мир; то и нет никакого сомнения,

так как и Сам Господь сие истолковал, говоря: «а село есть мир» (Мф.13:38). Сущие убо на селе, то есть, живущие в мире праведники, будучи еще несовершенны и не достигши до бесстрастия сущих на небеси праведников, возмущаются и колеблются духом, видя милосердие Божие, свидетельствуемое грешникам, и сих благополучие. «Яко возревновах», слова Псалмопевца, – «на беззаконныя, мир грешников зря» (Пс.72:3). Также и Пророк Иеремия: «что, яко путь нечестивых спееется, угобзишася вси творящии беззакония? насадил еси их и укоренишася: чада сотвориша, и сотвориша плод» (Иер.12:1–2). Сверх сего, поскольку Господь предлагал сию притчу для научения и обличения книжников и Фарисеев, роптавших на Него за то, что Он принимал грешников и обращался с мытарями: видеть убо можно, что старейший сын собственно берется за книжников и Фарисеев, праведниками от людей называемых. Сии же без всякого сомнения гневались и роптали, видя преизбыточествующее к грешникам человеколюбие Господа Иисуса. Чего для Всеблагий не престаивал их обличать, говоря: «горе же вам, книжницы и Фарисее, лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити» (Мф.23:13). Но хотя сии и гневались, однако Богочеловек всячески утешал их, желая утолить гнев их и неправду. Послушаем же теперь и того, какие они представляли причины своего гнева.

Лк.15:29–30. «Он же отвещав рече отцу: се толико лет работаю тебе, и николиже заповеди твоя преступих, и мне николиже дал еси козляте, да со други своими возвеселился бых. Егда же сын твой сей, изъедый твое имение с любодейцами, прииде, закла ему телец питомый.»

Две суть причины роптания на Бога называемых праведниками: первая, долговременное оных порабощение и служба без всякой награды остающаяся; вторая же – непокорность грешника и преступление, получившее в награду питомого тельца. Являют же и самые роптания, что сии слова не суть истинных праведников, но книжников и Фарисеев, называвшихся токмо, а не бывших праведниками. Ибо какой бы был истинный праведник, который бы роптал на то, что много

лет служил Богу? Кто из истинных праведников обличает и обвиняет грешников? Притом, какой бы истинный праведник не был причастным тельца упитанного, то есть, Тела животворящего и Крови Иисуса Христа? Книжники и Фарисеи, будучи лицемерами, как делами своими тщеславились, так и отвращались от грешников, и были лишенными не токмо великих, но и малых Божеских дарований, чрез козляте знаменуемых. Не без причины же Богочеловек упомянул в притче сии слова: «и мне николиже дал еси козляте»: но для того, да сим покажет, что они были чуждыми и лишенными всякого Божественного дара. Что же на сие сказал ему Бог?

Лк.15:31–32. «Он же рече ему: чадо, ты всегда со Мною еси, и вся Моя твоя суть. Возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко брат твой сей мертв бе, и оживе: и изгibl бе, и обретесе.»

Отвечает на роптания, и полагая, что книжники и Фарисеи были святыми и праведными, по собственному их о себе и по других мнению, яко чадолюбивейший Отец уговаривает их: чадо, говорит, если ты праведен, ты всегда обретаешься со Мною, и все Мое есть твое, поскольку еси сын Мой, и Моего царствия наследник. Долженствовало же не токмо Мне, но и тебе радоваться и веселиться о обретении и воскресении брата твоего.

Беседа о правиле покаяния и исповедания

Богочеловек чрез покаяние и обращение блудного показал нам образ и правило истинного покаяния. Если мы возьмем на рассуждение сей пример и рассмотрим, как ныне мы раскаиваемся: таковое обрящем между сим различие, каковое небо имеет от земли. Начало раскаiania блудного есть сие: «в себе же пришед». И поистине, таковое должно быть покаяния предначинание: без сего же никто не может раскаяться. Ибо, не познав своих грехов, как можно принести покаяние? Если не вникнешь в свои деяния, как можешь признать свои преступления? Если не одумаешься и не вникнешь в самого себя, как можем судить о своих поступках? Блудный, отвлекши мысль свою от блудных помышлений, устремил сию на рассмотрение и испытание собственного состояния. Вникнув же в свое состояние, то есть помышления, слова и деяния, не мог тогда же не приметить своего беззакония. Почему узнал, кого раздражил, от кого отлучился, что потерял и до чего дошел; узрел тину беззаконий своих, отчуждение Божией благодати и душевную погибель. «В себе же пришед», помыслил о святости и невинности первого своего состояния, вспомнил о славе и чести и о Божественных дарованиях, каковых сподобляются от преизбытка все работающие Богу и с Ним пребывающие. Таковое же размышление о первом непорочном состоянии, и о втором грешническом, не могло не сокрушить окаменевшее его сердце и не принудить произнести сии сокрушенные слова: «колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же голодом гиблю!» ([Лк.15:17](#)) Что сходствует с теми словами, которые говорил Бог чрез пророка Исаию: «сия же глаголет Господь: се работающие Ми ясти будут, вы же взалчете: се работающие Ми пити будут, вы же возжаждете: се работающие Ми возрадуются, вы же посрамятся: се работающие Ми возвеселятся в веселии сердца, вы же возопиете в болезни сердца вашего и от сокрушения духа восплачетесь» ([Ис.65:13–14](#)).

Обратим же теперь внимание на себя: кто из нас начинает покаяние свое от внимания к своей жизни и состоянию? Кто,

говоря, желая раскаяться, сперва отвлекает мысль свою от плотских и мирских размышлений и привязанностей, потом испытывает свою совесть и рассматривает все, какие только ни учинил грехи, либо помышлением, либо словом, либо делом? Кто размышляет о том, что он ради грехов своих соделался недостойным Божественного царствия и участником вечного осуждения? Кто сравнивает свое состояние с жизнью и блаженством праведных? Никто. Ныне каждый начинает покаяние свое сими токмо словами: «пойду к духовному отцу исповедывать ему свои грехи...» Человеке! как ты поступаешь? Если бы ты восхотел идти к какому-нибудь главному начальнику просить прощения за твой проступок: ужели бы ты дерзнул придти к нему так неосторожно и презрительно? Сказал ли бы ты и тогда: пойду к начальнику признаться ему в моем проступке? Никак. Во-первых бы представлялась уму твоему важность проступка твоего; потом бы много заботился о том, как придти к начальнику, как сказать ему и как попросить извинения. Не мог бы также и о сем не страшиться, чтобы вместо прощения не получить наказания. Как же, желая предстать пред Бога, Создателя и Вседержителя всея твари, праведного и страшного Судию, да исповедуешь Ему свои беззакония, да признаешься Ему в нарушении Его заповедей и испросишь от Него отпущения множества грехов твоих; как, говоря, дерзаешь и приступаешь, не размыслив прежде ни о количестве, ни о важности грехов твоих, ни о том, как надобно сказать, и какими словами просить прощения? Сие, что ты говоришь: «пойду исповедываться», без всякого другого приуготовления и намерения, не есть начало покаяния, но безрассудность, дерзость и нерадение о своем спасении.

Обратите также очеса ваши и на образ покаяния. Рассмотрите, говоря, и то, что блудный предпринимал, положив покаянию сие, вами слышанное, начало: "восстав", говорил, «иду ко отцу моему:» (Лк.15:18). Слышите ли? "восстав", говорил. Не подумайте же самым делом, что он уже восстал, и для того так сказал: "восстав". Ибо он не был утвержденным на камени добродетели, но падшим и погрязшим в греховной тине. Значит же сие "«восстав»" уклонение и совершенное

воздержание от греха и обращение к Богу. Ибо сказавши: "востав", тогда же присовокупил и сие: «иду ко отцу моему». Послушайте же и того, как он приуготовился сказать исповедуясь: «и реку ему: отче! согреших на небо и пред тобою, и несмь достоин нарещися сын твой». Вот же и те слова, которыми он просил от Бога прощения: «сотвори мя яко единого от наемник Твоих».

Но говорим ли и мы, прежде исповедания, сие блудного слово: "востав"? Обещаемся ли, то есть, и мы прежде исповедания совершенно воздержаться от грехов? Никак. Но один, говоря сие: «иду исповедываться», насильственно похищает своими руками чужую вещь; другой питает в сердце своем ненависть и злобу; иной наполненный имеет уста осуждением братии своей. Один не отлучается от студной жены; другой не перестает обращаться с лицами, возбуждающими плотское вожделение. Прежде покаяния не имеет места ни старание и воспоминание о грехах, ни намерение совершенного воздержания от беззакония, ни словесное приуготовление к исповеди, ниже что другое, нужное для раскаяния и исповедания. Приходим же во многом числе к духовному отцу в самый последний поста день, и хотя находим его заботящимся о том, чтобы успеть всех выслушать исповедания, но имеющего и мысль стесненную от беспрестанного внимания, и язык коснеющий от множества увещаний. Притом пришед к нему ожидаем, чтобы он проникнул во глубину сердца нашего и расспросил, в какие мы впали грехи, сколько раз и в какое время, и о всех прочих греховных обстоятельствах; ожидаем, чтобы он вложил во уста наши и обещание воздержания от грехов, и слова, изъявляющие раскаяние, так, как бы лишенные ума, хотения, словес. О, коль сомнительно получать прощение грехов по таковом исповедании, хотя бы духовный отец с сокрушением читал разрешительную молитву! И как мы, по таковом исповедании, дерзаем приближаться к жертвеннику Божию и приобщаться святых и страшных Таин?

Но ты скажешь, что Бог беспредельно милосерд. Еще далече был от Него блудный, но Он призрел его, пришел к нему, напал на выю его, облобызал его и причастил его всем

Божественным Своим дарованиям, и самому упитанному тельцу. Так; о сем сем нет никакого сомнения. Но кто тебе дает о сем сведение? Святое Евангелие. Для чего же убо зришь ты во Евангелии одно токмо беспредельное Божие благоутробие, а на образ грешнического раскаяния не взираешь? Ты слышал, что Бог явил беспредельное милосердие блудному, но не скрыто пред тобою и то, посредством чего блудный удостоился сей милости. Ты слышал и то, что он приходил в самого себя, вспоминал о прежних своих грехах, печалился о лишении Божеской благодати, приуготовлял себя к покаянию и исповеданию, презрел грех и обратился к Богу. Если ты будешь взирать на одно токмо милосердие, а о приуготовлении к покаянию нерадеть: уподобишься тому человеку, который взирает только на одну верхнюю ступень лестницы, а прочие презирает; почему, протягая ногу свою, вместо того, чтобы прямо взойти на верх, падает и низвергается.

Благоутробие Божие беспредельно: однако Бог таковым бывает токмо для тех, которые достойны суть и Его благоутробия. Если будешь так раскаиваться, как блудный, не можешь не получить прощения грехов и всех тех же Божественных дарований, каковых тот удостоился. Вникни прежде исповедания твоего в самого себя так, как блудный; собери мысль твою развлеченную похотями и мирскою суетою, размысли о всяком грехе твоём обстоятельно. Опомнись: кого раздражил и чего лишился? Решись от всей души и сердца престать грешить, и обратись к Богу. Приуготовься к исповеданию, сокруши сердце твое и излей слезы от очес твоих: и тогда, таким образом приуготовившись, говори: «пойду исповедываться», – «востав иду ко Отцу моему» (Лк.15:18). Таким образом приуготовившись, приходи к духовному твоему отцу, который во время исповедания имеет на себе лице Бога Спасителя твоего. Пришед же к нему, не буди безгласным, ожидая его вопрошения, сам же ответствуя ему либо «ей», либо «ни»; но яко доброглаголивый, признавайся во всех твоих грехах обстоятельно; признаваясь же не вымышляй извинений во твоих грехах, ниже других обвиняй, но сам себя во всем исповедуй виновным: согреших, говори, на небо и пред Богом!

Таким же образом постепенно взойдешь на ступень истинного и спасительного покаяния, и достигнешь до того степени, на котором имеет место Божие благоутробие, разрешающее все твои грехи и удостоивающее Божественных дарований.

Возлюбленная братия! сей-то есть образ покаяния и исповедания, изображенный Богочеловеком Иисусом в приточных словах нынешнего Евангелия. Кто не следует сему правилу, того и покаяние есть сомнительное, и исповедание несовершенное, и отпущение грехов неистинное. Блажен же придерживающийся сего Богом преданного правила: блажен, кто таковым образом приуготовляется, и тако исповедует свои грехи! Таковой без сомнения приятен Богу, и нападает Бог на его выю и объемлет его. Нет сомнения, что как духовный отец на земли ему говорит: чадо, отпускаются ти грехи твои; так и Бог свыше дает ему оставление грехов. Нет сомнения, что таковой облекается в одежду спасения, приемлет благодать Святого Духа, направляет душевные стопы на путь Божественных заповеданий, и божественно приобщается Святых Таин. Нет сомнения, что каждый грешник, если тако раскается и откроет свои грехи, будет сыном Божиим и наследником вечного Его Царствия во Христе Иисусе, Спасителе нашем, Ему же слава и держава во веки веков, аминь.

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю Мясопустную (Мф.25:31–46)

Ни едина Евангельская истина не есть столько ясная и столько страшная, как истина ныне чтенного Евангелия. Единородный Сын и Слово Божие приидет паки на землю, не так как прежде, в кротком и смиренном виде, но со мноюю славою и с Божественным великолепием и светлостію; приидет же не спасти мир, якоже прежде, но судить всех сущих от века людей живых и мертвых. Тех, которые творили добрые дела, удостоит Царствия; а творившим злая определит мучение: притом как Царствие, так и мучение, в нескончаемые веки пребывать имеющие. Сие-то учение явственнo открывает нам нынешнее Евангелие. На сем основывается и член веры, содержащийся в святом Символе и всеми православными христианами принимаемый и исповедуемый, то есть сей: «и паки грядущаго судити живым и мертвым, егоже царствию не будет конца.» Но ужели страшный и неумытнй Судия в тот день будет судить токмо касательно милосердія: милостивым даст вечное Царствие, а немилостивым определит бесконечное мучение? Если бы так было, не составляло бы сие великаго страха; ибо каждый удобно может являть милосердіе, и спастись. Послушайте прежде толкования ныне чтенных Евангельских словес, и тогда узрите решение предложенной истины.

Мф.25:31. «Рече Господь: егда приидет Сын человеческий во славе Своей, и вси святіи Ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея.»

Не показал нам Богочеловек ни того, в какой стране таковое будет решение, ни того, на каком месте поставит престол славы, на немже сед, будет судити мирови. Однако некоторые, читая пророка Иоила, глаголющего: «и соберу вся языки, и сведу я на юдоль Иосафатову, и разсудюся с ними ту о людех моих. Да востанут и въздут вси язЫцы на юдоль Иосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки, яже окрест», утверждали, что место, на котором сошед Господь, поставит престол славы

и страшного Своего судилища, есть долина Иосафатова. Но о сем всякий удобно познает, если прочтет пророческие слова Иоила третья главы, и познает оных переносный смысл¹². Упомянул же Богочеловек о славе, с которою паки приидет, для того, чтобы не подумали, что и второе Его пришествие будет смиренное и кроткое, якоже и первое. В первом был младенцем повиваемым и в скотских яслях полагаемым; во втором явится преславным Богом, сидящим на судейском престоле. Славу и величество второго Его пришествия описывает пространнее святой пророк Даниил, ужасный страх возбуждая в сердце каждого верующего человека: "зрях", говорит, «дондеже престолы поставишася, и Ветхий деньми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста: престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тьмы тем предстояху Ему: судище седе, и книги отверзошася» (Дан.7:9–10).

Мф.25:32–33. «И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю.»

Все языцы, все от века люди, сущие от Адама до того дни, собравшись, предстанут пред страшным престолом праведного Судии, ожидая праведного Его решения. О сем самом возвестил и Богоглаголивый Апостол, говоря: «всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла» (2Кор.5:10). И тогда разлучит Судия праведных от грешников, так, как пастырь разлучает овец от козлищ, и поставит праведных, которых называет овцами за кротость и смирение, с правой, а грешников, которых нарек козлищами за ветреность и непостоянство их, с левой стороны. Потом учинит и решение, объявляя и вину Своего решения.

Мф.25:34–36. «Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене.

Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне.»

Самое название праведных есть радостное и преславное. Благословенными называются Богом и Отцем Господа Иисуса Христа. Сие же, «наследуйте», есть паче честнее и преславнее, яко изъявляющее сродство и сожительство Божие с праведниками. Не сказал: примите, ибо и пришельцы иногда бывают участниками дарований; но «наследуйте» сказал: ибо сродники токмо и домашние наследниками бывают имения своих ближних. Также и сие: «уготованное вам Царствие от сложения мира», великую изъявляет благодать и величество, так как обнаруживающее не только беспредельное Божеское человеколюбие, но и славу и величество человека. Ибо таковое от сотворения мира приуготовление Царствия для человека, что другое значит, если не царское человека достоинство и преимущество пред всеми прочими земными творениями? Приидите, скажет праведным Судия, сидящий на престоле славы, наследуйте то Царствие, которое Я для вас приуготовил от сложения мира. Учинив же таковое решение, праведным представит и причину сего; ибо скажет: и алчущего Мене напители, и жаждущего напоили, и странного приняли, нагого одели, больного посетили и к сущему Мне в темнице приходили. Знать же надобно, что праведные сии шесть видов человеколюбия и милосердия не токмо плотским образом, но и духовным исполняют, словом оживотворяя человеческие сердца. Ибо и нравственностью питают души, алчущие не хлеба, но слышания Божеского слова; и кротким Христианским учением напоявают жаждущих словес жизни и живой и спасительной воды; и проповеданием веры вводят в Церковь Божию странных и отчужденных от оной; и обещанием будущих благ, чуждых добрых дел облакают в одежду целомудрия и в ризу спасения: и советами своими укрепляют, и подают немощным силы, нося недуги их; и светом своего увещания просвещают сущих во тьме греховной. Что же на сие рекут праведники Судии?

Мф.25:37–40. «Тогда отвечают Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, и напитахом?

или жаждуща, и напоихом? Когда же Ты видехом странна, и введохом? или нага, и одеяхом? Когда же Ты видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И отвечав Царь речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе.»

Добродетель смирения и по смерти существует. Ибо праведные как от человек скрывали свои добродетели, так и пред Богом смиряясь, не хотели называться милостивыми, и хотя знали, что благодеяние к бедным восходит до Бога, однако отрицаясь, не сомнились говорить: мы Тебя никогда не питали, ни поили, ни другое какое призрение являли Тебе, Царю славы и Господу. Смотрительне же Богочеловек тако смиренно говорящих представляет праведников, да мы научимся, что бедный представляет Божественное Его лице. Мы что токмо оказываем бедному, оказываем Самому Христу: «аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе». Виждь же, коль выразительно сие подтверждает: «аминь глаголю вам!» Так, как вам известную и несомнительную представляю вещь, что, ежели что оказали единому из братий Моих меньших, то Мне оказали. Называет же бедных братиею для того, «понеже дети приобщися плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже» (Евр.2:14). Что значит сие? Понеже Сам был человеком, и человеческое естество освятил, той «ради вины не стыдится нарицати братию их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей» (Евр.2:11–12). Меньшими же – или ради несовершенства плотской их дебелости, либо ради уничиженности состояния их, якоже и Сам «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:8). Но доселе Господь говорил о праведниках: внемлем же, какое дал Он решение и грешникам.

Мф.25:41–43. «Тогда речет и сущим ошуюю Его: идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене. Странен бех, и не введосте Мене: наг, и не одеясте Мене: болен, и в темнице, и не посетисте Мене.»

Три казни обнаруживает ответ Божий к грешникам: отлучение от Бога: «отъидите от Мене проклятии»; вечный огонь:

«во огонь вечный»; пребывание с злыми диаволами: «уготованный диаволу и аггелом его». Суть же сии три казни столько несносны по тяжести, мучительны по лютости, нетерпимы по времени, страшны по имени – «проклятии», что не может ни ум постигнуть, ни язык человеческий изобразить, как должно. Виждь же, что человеколюбивейший Бог Царствие токмо уготовал людям от сложения мира, а не казнь и муку. Казнь же изготовил токмо для диаволов: "отъидите" сказал, «во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его.» Но люди тогда токмо осуждаются с немилостивыми бесами в вечный огонь, когда бывает жестокосердыми, так как и бесы. Того для, говорит праведнейший Судия немилостивым, осуждаю вас: понеже «взалкахся, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене: странен бех, и не введосте Мене: болен, и в темнице, и не постисте Мене.» Что же на сие скажут треокаянные грешники?

Мф.25:44–45. «Тогда отвечают Ему и тии, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице и не послужихом Тебе? Тогда отвечает им, глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе.»

Поелику неверные предварительно еще осуждены быть достойными мучения, ради неверствия их, по сему: «а не веруяй уже осужден есть, яко не верова во имя едиnorodного Сына Божия»; следовательно злочестивые в тот день не для того восстанут, да будут судимы, но для того, да осудятся, по словам Пророка: «не воскреснут нечестивии на суд». Сии, Судии ответствующие, хотя беззаконные будут и грешные, не неверные однако, но верные. Кто же из верующих есть такой, который бы не слышал словес нынешнего Евангелия? Какой бы верный не знал о том, что бедный представляет лице Иисуса Христа, и что милующий бедного милует Самого Иисуса Христа? Никто; убо сие грешников извинение есть лживое и лукавое. Но не можно на страшном и нелицеприятном судилище иметь место лжи и обману; почему нимало не действительно будет тамо грешников извинение, но токмо праведное Божие решение воздействует.

Мф.25:46. «И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный.»

Сие: "идут сии", то есть грешники, «в муку вечную», заграждает уста тех, которые по неразумию утверждают, что мука имеет конец. Ибо слово "вечный" не другое что означает, как токмо бесконечность. Если милосердие Божие за временное преуспеяние в добродетели праведников удостоивает вечного Царствия: убо и правосудие Его за временное удовольствие вечно накажет грешников. Вечное добродетели награждение определило человеколюбие Божие: вечная следовательно и казнь за грех определена будет Его правосудием. Если бы Бог прославлял вечно, а наказывал временно, было бы в действии токмо Его милосердие, а правосудие было бы недействительно. Но сие есть дело невозможное, поскольку Бог сколько есть милосерд, столько и правосуден. Беспредельно Его милосердие, беспредельно и правосудие: если же и Царствие, и мучение будут вечны, в равном действии как милосердие, так и правосудие пребудут. Пребудут купно благодать и милосердие с судом и правдою по словам Священнопевца: «милость и суд воспою тебе Господи, пою и разумею в пути непорочне» (Пс.100:1–2).

Беседа о том, почему в день Суда упоминается только о едином милосердии

Почему же в описании страшного дня судного не представляется Судия упоминающим либо о правде, либо о целомудрии, либо о другой какой-либо добродетели, но весь суд творящим по делам милосердия, милостивых благословляющим и прославляющим, немилостивых же проклинающим и осуждающим? Конечно, скажешь, одна токмо добродетель милосердия спасает человека, хотя бы он чужд был всех добродетелей. Посему ни похотливые, ни горделивцы, но только немилосердые подлежат наказанию. Всякий читающий нынешнее Евангелие приметить сие может. Так, нет сомнения; но можно ли еще почести таковое заключение за справедливое?

Если бы кто вошел в сад, изобилующий всякими плодотворными древами, не рассмотрев же и не обзрев все его части, но одну токмо усмотрев часть одного и видевав тамо сущие гроздия, заключил, что в таковом саду одни только находятся гроздия: ужели справедливо должно быть такового заключение? Можно ли бы было ему поверить, что в таковом саду одни только гроздия? Нет. Но если бы сей все осмотрел, обошел бы все части его и рассмотрел бы все находящиеся в нем древа: тогда бы только мог он утверждать, что в таковом находится саде. То же самое случается и тому, кто приняв в руки Святое Писание, оставив все прочее, в оном содержащееся, читает одну токмо запятую, и из сего заключает, чему учит все Божественное Писание, без сомнения таковой обманывается и впадает иногда в ереси и заблуждения. Все Священное Писание есть едино токмо тело: часть же тела не составляет всего тела. Следовательно, кто разделяет оное и раздирает, потом из смысла одной запятой заключает о всем содержащемся в Писании, никогда здраво не рассуждает. Человече! если хочешь познать догматы православной веры и истинный свет и разум Божеский, прочти, во-первых, все Божественное Писание, потом вникни в каждую часть одного, и

снеси все параллельные места: тогда узришь, что одно место показывает другое; тогда-то обрящешь множественную истину маргариту, познаешь истинный смысл и возведишь спасительные истины.

Нет сомнения, что ныне чтенное Евангелие описывает второе Господне пришествие, праведный Его суд и решение праведников и грешников. Но сие есть одно токмо место Божественного Писания: суть же и другие многие, на которых упоминает о сей истине. Следует убо рассмотреть, что и там пишется, да тако познаем весь Божий совет и истину. Богочеловек прежде, нежели истолковал ныне чтенное, говорил другим и сие: «вшед же Царь видети возлежащих, виде ту человека не облечена во одеяние брачное» (Мф.22:11). Все, имеющие брачное одеяние, насладились царскою трапезою: но не имеющего брачного одеяния во первых обличил Царь, потом слуги Его, связав ему ноги и руки, ввергнули «во тьму кромешную», где «плач и скрежет зубом» (Мф.22:13). Рассмотрим теперь сии два снесенные места. В первом представляется Царь пришедшим видети, во втором Сын человеческий явившимся судити во славе. В первом призываются все люди, во втором предстанут вси языки. В том называет Своих слуг служителями, в сем нарицает их Ангелами. В первом месте праведников поставляет, имеющих брачное одеяние, а грешников чуждых брачной одежды: в сем овцы означают праведников, а козлища грешников. Тамо для праведников царская трапеза, а для грешников узы и кромешная тьма: здесь же для праведных живот вечный, а для грешников вечная мука. Из сего явствует, что Богочеловек одну и ту же истину, то есть всемирный суд, на сих двух местах разнообразно представил: в первом изобразил, что прославятся имеющие брачное одеяние, не имеющие же сего осудятся; во втором же прославившимися милостивых, а осужденными немилостивых. Брачное одеяние и милостыня суть два свойства праведников: но первое, то есть брачное одеяние, есть общее, поскольку означает все добродетели; второе же, то есть милостыня, есть свойство частное и особенное, ибо относится токмо к единому милосердию. Убо Богочеловек в первом учении Своем прежде

объяснил то, что общее свойство спасаемых есть брачное одеяние, а осуждаемых – обнажение таковой одежды. Потом, во втором, описав особеннейшую едину часть общего свойства, нужнейшую и полезнейшую, то есть милостыню, обнаружил, что милостивые прославятся, а немилостивые осудятся. Что же брачное одеяние означает все добродетели, свидетельствует Богоглаголивый Павел, говоря, что спасаемых одеяние есть Христос. "Елицы" говорит, «во Христа креститесь, во Христа облекостесь» (Гал.3:27): и на другом месте: «облецытесь Господем нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти» (Рим.13:14). Каким же другим образом можем облецись во Иисуса Христа, если не живя по примеру Его, то есть, не творя всех добродетелей? Вот как два приведенные и снесенные места об одной истине объясняют разум и совет Божеский.

Если же рассмотришь и другие подобные Евангельские места, узришь должника тысячу талантов осуждаемого в день судный (Мф.18:24). Известно же, что долг тысячу талантов заключает в себе не одно токмо немилосердие, но многое грехов множество. Узришь прославляемым стяжавшего пять талантов, либо два: осуждаемым же скрывшего свой талант, и ничего не стяжавшего. Стяжание же талантов пяти и двух что другое являет, если не различные преуспевания в добродетелях? Также и скрывание единого таланта что означает, если не совершенное лишение всякой добродетели?

Хощеши ли и другого толкования ныне чтенных Евангельских слов? Прочти Евангельские Писания. Узришь в Писании Божественного Иоанна дев, за добродетель целомудрия в великой славе предстоящих пред престолом Величества, и яко от начала человеческого рода препрославленных. «Сии суть, иже с женами не осквернишася, зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет: сии суть куплени от людей первенцы Богу и Агнцу. И во устех их не обретется лесь: без порока бо суть пред престолом Божиим» (Апок.14:4–5). В том же Писании узришь и грешников, за многоразличные их беззакония осужденных во огонь. «Страшливым же и неверным, и скверным, и убийцам, и блуд

творящим, и чары творящим, идоложерцем и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая» (Апок.21:8). Также и из Писания Павла познаешь разные грехов виды, заграждающие вход в небесное Царствие: «или не весте, яко неправедницы царствия Божия не наследят? Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят» (1Кор.6и 10).

Имеем же свидетельством и Пророческие слова, описывающие страшный Божий суд, и разверзающие книги дел наших: «судище седе», говорит Пророк Даниил, «и книги отверзошася» (Дан.7:10). В тех же книгах не только записаны суть дела, но и слова: «глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный» (Мф.12:36). Еще же и помышления, и сердечные чувствования. "Господь", написал Пророк Иеремия, «судяй праведно, испытуй сердца и утробы» (Иер.11:20). Снеси все сие, и вникни: узнаешь, что Бог за всяк непростительный грех осуждает и наказывает грешника. Также и венчает добродетельных не только за добродетель милостыни, но и за все прочие добрые дела: «и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота: а сотворишии злая в воскрешение суда» (Ин.5:29).

Нет, скажешь, о сем сомнения; но почему Богочеловек, в грозном виде представляя всемирный суд, умолчав о всякой добродетели, упомянул только о милостыне? Умолчал о других добродетелях, ибо на другом месте, говоря об оном суде, показал, что Он испытует и судит не токмо по делам, но и по сокровенностям сердечным: упомянул об одной милостыне, поскольку от сердца милостивых истекает струя спасения. Послушайте доказательства сея истины. Кто всячески печется и благодетельствует имеющим нужду, таковой без всякого сомнения имеет в своем сердце добродетель любви к ближнему. А кто милует бедного, веруя, что благодетельствуя бедному благодетельствует Иисусу Христу; известно, что таковой любит и Иисуса Христа, то есть, что имеет в сердце

своем любовь и к Богу. Сами же мы, наученные Господом, веруем и исповедуем, что в сих двух заповедях, то есть в любви к Богу и любви к ближнему, весь «закон и Пророцы висят» (Мф.22:40). Следовательно милостивый человек имеет в сердце своем оба источника спасения, изливающие на него сладчайшие струи всяких добродетелей. Таковой-то есть «древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не упадет, и вся, елика аще творит, успеет» (Пс.1:3). Немилосердый же, не имея сих двух источников добрых дел, чужд есть всякой добродетели; посему есть «древо, не творящее плода добра», каковое «посекается, и во огонь вметається» (Мф.7:19).

Удобнее же познаем, что весь закон и Пророцы висят на любви, если рассмотрим десять заповедей, которые суть основанием всех Божественных законов, и нравственного Пророческого учения. Из сих десяти заповедей четыре относятся к Богу, а шесть к ближнему. Кто любит Бога от всея души, сердца, крепости и помышления, таковой работает Ему денно и нощно, не раболепствует никакой другой твари, воздерживается от клятвы, во дни праздничные преимущественно его прославляет. Кто любит ближнего своего якоже себе, таковой без сомнения воздает всякое почтение и уважение своим родителям, бегаея любодеяния, хищения, убийства, лжесвидетельства, таковой никогда не желает чужой вещи; ибо таковые поступки изъявляют ненависть, а не любовь к ближнему. Смотрите же, каким образом от любви к Богу и ближнему зависят все добродетели. Поскольку противные дела являют противными и слова: явствует, что кто не имеет любви, тот нарушает весь закон и Пророков, погрешает против десяти заповедей и творит всякое беззаконие.

Сия-то убо есть причина, ради которой Богочеловек Иисус, предложив о судном дни, умолчал о всякой другой добродетели, представил же на суд милостивых токмо и немилостивых. Милостивый означает праведного и добродетельного, а немилостивый преступника и грешника. Представив убо Богочеловек милостивого судимым и прославляемым, показал чрез сие судимым и прославляемым

каждого праведного человека. Равным образом, представив судимым и осуждаемым немилостивого, показал каждого нераскаянного грешника судимым и осуждаемым.

Возлюбленная моя братия! престанем грешить. День тот есть день страшный: «се бо день Господень грядет неисцельный ярости и гнева» (Ис.13:9). В тот день не токмо разбираемо будет дело милосердия, но все наши дела, слова и помышления. Какой стыд обьимет мене тогда, когда разгнут книги и откроют как пред всеми моими врагами, так и пред всеми людьми таковые гнусные мои дела, каковые, если бы явлены были ныне пред одним только, хотя бы был таковой моим братом, от срама и стыда не мог бы не призывать землю, чтобы она разверзлась и пожрала мене! Как стыдно мне будет, когда пред всеми обнаружат лукавство моих нравов, неправды моих рук, клеветы языка моего, лживость моих устен, надменность ума моего, тайную злобу моего сердца и все прочие лукавые мои дела, и все срамные мои замыслы! Какой стыд и страх покроет лице мое, когда Судия разберет и обличит и представит предо мною все грехи мои! «Сия сотворил еси», скажет страшный Судия, «и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен: обличу тя, и представлю пред лицом твоим грехи твоя» (Пс.49:21). Какой будет ужас, когда Судия отверзет Свои уста, и учинит на праведнейшем Своем суде страшнейшее решение!

"Идите", скажет Царь славы. Но ох! куда Ты нас окаянных отсылаешь? "Идите". Человеколюбче, Всемилоitive, Спасителю мира! Ты ради нас был человеком, ради нас претерпел страдания, ради спасения нашего вознесен был на Крест и подъял смерть: куда убо ныне нас отсылаешь? «Идите от Мене». От Тебе ли нас отлучаешь? Но Ты еси свет, живот, мир, покой: не отвергай убо нас от лица Твоего; помилуй нас, якоже толикократно миловал еси; призри на молитву, на слезы, на покаяние наше. – Не есть теперь время милости, скажет нам неумытый Судия, не услышится уже молитва ваша, ни слезы воспользуют вам, ни покаяние ваше приимется. Прейде время милости! ныне время суда и решения. «Идите от Мене, проклятии». Проклятии! О слово, паче обоюдного меча

острейшее и пронзительнейшее! Но будучи проклятыми не от человека, но от Тебе, Всецаря Бога, куда отыдем? «Идите от Мене проклятии во огонь». О коль страшное и лютое осуждение! Но будет ли когда иметь конец сей огонь? Истлит ли нас хотя со временем, и обратит ли в небытие? «Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его!» (Мф.25:41) Отлучение от Бога, вечность огня, сожительство с диаволами, – ни вообразить, ни постигнуть, ни изобразить, ни представить не могу, каковое отчаяние и скорбь постигнет осужденных на вечное мучение!

Господи милости! истинно тогда не будет времени милости, но суду. Яви убо ныне милость Твою на нас; озари сердце наше светом покаяния, да раскаявся от всея души, до пришествия того немилостивого времени, обратимся к Тебе. Укрепи нас непреодолимую силою Твоей благодати, да оною укрепленные сохраняем всегда Божественные Твои заповеди, и ходим неуклонно чрез все нашей жизни дни по добродетельным стезям; да тако тогда удостоишь нас услышать сей блаженный и человеколюбивейший Твой глас: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф.25:34). Да будет, Господи, сие, да будет!

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю Сыропустную (Мф.6:14–21)

Трем добродетелям, незлобию, посту и милостыне, научает нас ныне чтенное святое Христово Евангелие. Соединил же Богочеловек пост с сими двумя добродетелями для того, ибо ненависть и жестокосердие восхищают плод поста. Тщетно тот говеет, кто ненавидит своего брата. Напрасно воздерживается от вкушения брашен, кто не протягает своих рук для вспоможения бедным. Пост, соединенный с оставлением грехов наших ближних и с милостынею, является пред Богом во одежде позлащенной, украшенной, испещренной. Поскольку убо завтра открывается духовное поприще поста, и все христиане чают чрез сей получить мзду и милость от Бога: того для мать наша святая Церковь, да не тщетными останутся труды ее чад, предлагает ныне учение о посте Спасителя нашего Иисуса Христа. Убо, кто со благоговением послушает сего учения и всячески постарается сохранить правила оногo, такового пост дойдет, яко приятное жертвоприношение, до престола Величества, ниспошлет ему Божию милость и изготовит для него неувядаемый венец Божественного царствия.

Мф.6:14–15. «Рече Господь: аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших.»

Слышишь ли беспредельное Божие человеколюбие? Не повелительне говорит, яко Всемогущий, не принужденно, яко Всесильный, ни узаконительне, яко всего Законодатель, но яко человек, взаимное согласие изъявляет. Человечески с людьми уговариваясь, полагает условие, делающее человека безответным. Людие, говорит, – если оставите согрешение человеков, погрешивших пред вами, и Отец ваш небесный отпустит вам грехи ваши; если же вы не оставите согрешений собратии вашей, ни Бог отпустит грехи ваши. Изгладьте вы ненависть от сердца вашего, да и Бог отложит гнев Свой на вас. Имея убо таковое человеколюбивое и праведное Владычнее

условие, каких мыслей должны быть те, которые, не оставляя согрешения ближнему своему, но гоня его даже до смерти, ласкаются получить прощение грехов и душевное спасение? – Сему научив Спаситель наш, как предуготовляющему к приятному посту, и расположив таким образом постников, научает потом и посту, говоря:

Мф.6:16. «Егда же поститесь, не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся. Аминь глаголю вам: яко восприемлют мзду свою.»

Во время бытия на земли Иисуса Христа были такие люди, то есть, Фарисеи, которые постясь, являлись сетующими, нарочно помрачая красоту и цветность лица своего для того, да покажутся постниками пред человеки. Во время же святого Иоанна Златоуста были таковые, которые не постились, но сетовали, и помрачали свои лица, да своим непощением не соблазняют других. А ныне находятся такие, которые не только не говеют, но и без всякого страха, вкушая всякие яства, нарушают Божию заповедь. Первые были лицемеры, намерение имея не Богу угодить, но пред людьми показаться; почему и получили мзду за постный свой труд не от Бога, но от людей, на них взиравших. Вторые же были нарушителями Божественной заповеди; почему праведно Божественный Златоуст обличая их, называет худшими паче первых. Последние же, то есть, нынешние, суть еще сих худшие: ибо не только нарушают Божию заповедь, но и соблазняют людей. Но может ли ядущий соделать лице свое унылым, так, как творили во время Златоуста? Может ли явиться постником, и показать свое лице печальным и бледным, так как во времена Иисуса Христа? Без сомнения может, по убеждению разума и по уверению опыта. По убеждению разума – ибо душа, тесно соединенная с своим телом, приводит в движение по изволению и кровь и жизненный дух, от чего зависит перемена в наружности и в чертах лица. По убеждению опыта – ибо видим, что одна только скорбная мысль производит на лице бледность, в глазах слезы, на образе унылость; и с противной стороны, одно радостное воображение веселит лице, рождает смех и вид превращает в приятный. Поскольку же помышления следуют за хотением,

следовательно в каком показать виде лице, зависит от нас самих. «Сердцу веселящуся, лице цветет: в печалех же сущу, сетует» (Притч.15:13). Кроме сего суть и внешние некоторые средства, служащие к изменению лица. Какие же они суть, научает нас Господь, говоря:

Мф.6:17–18. «Ты же постяся, помажи главу твою, и лице твое умой: Яко да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему, Иже втайне: и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве.»

Лице постящегося, по немногоядению, а следственно по малокровию, увядает и бывает бледным и сухим. Помазание главы и умовение лица, чрез трение, являют на лице краску и делают его светлообразным. Почему с трудностью можно бывает признать лице постящегося. Знать же однако надобно, что Иисус Христос не узаконил, чтобы мы, постясь, непременно намазывали главу и умывали вещественным образом лице. Ибо Он и Сам сие постясь не делал; но цель Его слова есть только та, чтобы мы, постясь, не гонялись за человеческою похвалою, но всячески скрывали добродетель и бегали тщеславия. Что самое явствует и из сего: «тебе же творящу милостыню, да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя.» И из сего: «ты же, егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайне» (Мф.6:3, 6). Толкуется же помазание главы и умовение лица и другим образом. Глава разумеется разум, лице же жизнь и состояние. Ибо как глава управляет всеми телесными частями, так и от разума зависят все помышления. И как из лица познаем человека, так и из жизни его заключаем о его нравственности. Сими убо словами сему научает Богочеловек: когда постишься, помажи разум твой миром веры и елеем сострадания и милосердия, и омой жизнь твою и все твои дела от всякой скверны и нечистоты. Виждь же, како Иисус Христос сим учением объясняет нам то, что Бог видит не токмо явная, но и тайная и сокровенная. "Отец твой", говорит, «видяй втайне, воздаст тебе яве», то есть, в день судный, когда откроются тайная и явная, слова и дела, и все сокровенные человеческие помышления. Поговорив же

Богочеловек о посте, начинает говорить и о милостыне, продолжая:

Мф.6:19–21. «Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкопывают и крадут. Скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь ни тля тлит, и идеже татие не подкопывают, ни крадут. Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше.»

Давать милостыню на ином месте, яко Законодатель, узаконил, говоря: «обаче от сущих дадите милостыню. Продадите имения ваша, и дадите милостыню» (Лк.11:41, 12:33). На ином же месте яко Учитель показывал, от чего милостыня бывает спасительна: "тебе же", говорил, «творящу милостыню, да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя» (Мф.6:3). Здесь же яко Советователь предлагает доказательства, убеждающие творить милостыню, берет же доказательства, яко премудрейший, от места, сущности вещей и случая. Людие, говорит, не скрывайте сокровище на земли, но на небеси. Вот, два места означает, на которых могут сокровиществовать: землю и небо. Земные сокровища суть тленные и временные, небесные же – нетленные и вечные. Те, которые собирают сокровище на земли, часто и временной пользы не получают от своих сокровищ: а которые на небеси, те всегда пожинают нетленный плод своих сокровищ. Сколько отстоит небо от земли, столько небесные сокровища различествуют от земных. Если убо, человече! хочешь сокровиществовать, скрывай сокровище только на небеси. Какие суть земные сокровища? Пища, одеяние, серебро, злато, драгоценные камни. Но пища загнивается, одеяния поядают моли и черви, серебро, злато и драгоценные камни похищают тати. Вот в чем состоит сущность земных сокровищ! Какие же суть небесные сокровища? Неувядаемая слава, бесконечная радость, вечное царство. Вот сущность и небесных сокровищ! Поскольку же где бывает твое сокровище, там остается и сердце твое, то есть, мысль, желание и все попечения: если убо собираешь сокровище на небеси, отвлекаешь мысль твою от сует и все твое желание и твои попечения посвящаешь нетленному и вечному; вместо земного печешься о небесном,

вместо мирского делаешься человеком небесным; обретаешься на земли с людьми и на небеси с Богом: заготавливаешь себе вечное царствие. Не упомянул же здесь Богочеловек о образе, как можем мы скрывать сокровище на небеси, для того, поскольку многожды уже сему научал. Един же только есть способ всем известный: да снабжаем бедных пищею, одеянием, деньгами, от ихже рук примет сие Сам Иисус Христос: «понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф.25:40). И пребудет сие сокровище в Его руках сокровенным и хранимым до самого дня судного. Тогда же Он нам воздаст за сие вечное царствие: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф.25:34).

Беседа о посте

Из сих трех добродетелей, упоминаемых в нынешнем Евангелии, добродетель поста есть наиприличнейшая для рассуждения настоящему дню, предначинающему святую Четыредесятницу. Враг, братие моя, искони враждовавший человеческому роду, враг, лукавым своим советом подвергший человека тлению, не престает и ныне враждовать и полагать преграду спасению, дарованному нам страданием и смертью Иисуса Христа. Тогда лукаво беседовал он с прародителями нашими, поставил Бога яко завидующего, чрез змия говоря им, будто бы воздержание им не было полезно, а полезно вкушение от запрещенного плода, яко изменяющее человека в Бога: «ведяше бо Бог, яко в оньже еще день снете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое» (Быт.3:5). Вот тогдашние его стрелы! И ныне непосредственно вкрадываясь в человеческие сердца, иных совращает с истинного пути, вперяя мысли, будто бы пост не есть Божеская заповедь, но всякому самопроизвольно можно есть и пить, кому сколько и когда угодно; иных же обманывает, будто бы пост был вреден здравью и причиняет различные болезни. Да и всех вообще тщится обольстить так, как тогда обольстил Еву. Тем же, которые не склоняются на его хотение, но украшаются постом, приготавливает другие сети и искушения, посредством которых помрачает их говение и творит оное бесполезным и бесплодным. Две посему сети распростирал ныне диавол для уловления человеческих сердец: отвращение от поста, неправду и боязнь; еще же и третьею стрелою уязвляет человеков, то есть ленью, да сотворит пост тщетным и бесполезным.

Вот что говорят презрители поста: «пост не есть заповедь Божия; ибо ни в числе десяти заповедей содержится, ни Иисус Христос о нем заповедывал, ни Апостолы предписали. Он только есть вымысл человеческий, пустынников, то есть, и монахов; убо нет нужды поститься, но хорошо и тот делает, кто постится; и тот нимало не согрешает, кто не постится.» А таким

образом умствуя и рассуждая, успокаивают погрешительную свою совесть, и не хранят ни среды, ни пятка, ни четыредесятницы, ниже других определенных постов: но едят и пьют ежедневно без всякого разбора, что только захотят, епикурствуя и соблазняя других, хотя бы им долженствовало говеть потому только, что пост есть дело доброе, и укрощает зловредные плотские страсти; долженствовало, говорю, посему бы только им часто поститься.

Но, слепые и глупые презрители поста! вы, как видно, не слышите, ни понимаете, какую прежде всех заповедь дал Бог людям. «И заповеда», свидетельствует Божественное Писание, «Господь Бог Адаму, глаголя: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него» (Быт.2:16). Слышишь ли? "заповеда", говорит, то есть, дал заповедь. Какую же заповедь? «Не снесите от него». Что же другое сие «"не снесите"» означает, если не пост? Заповедал же пост не просто, но с великим прещением и грозным наказанием: «а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете» (Быт.2:17). Что же сие другое значит, если не то, что ежели не будете поститься, смертью умрете?

Или мы не веруем, что по Апостольскому учению, прародитель и с ним весь человеческий род нарушил Божию заповедь? Какую же другую заповедь дал Бог Адаму, и какую он преступил, если не заповедь поста? Послушай, как сему ясно научает Богоглаголивый Апостол: «якоже бо ослушанием единого человека грешни быша мнози, сие и послушанием единого праведни будут мнози» (Рим.5:19). Какое же ослушание есть единого, если не нарушение данного Адаму поста? Какой есть другой грех, в котором бы не оправдались, кроме смерти едиnorodного Сына Божия, если не грех невоздержания от запрещенного древа? «И взявши от плода его», говорит Божественное Писание, Ева "яде". Слышишь ли? «Яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста» (Быт.3:6). Слышишь ли, паки говорит: "ядоста", да ты познаешь, что нарушения заповеди не другое что было причиною, как токмо нарушение поста. Зная убо о сем, как дерзаешь говорить, что пост не есть заповедь Божия, но вымысл человеческий, монахов, то есть, и

пустынников? Как смеешь утверждать, что пост не есть обязанность, и что непостящийся нимало не согрешает?

Но что мне в том? скажешь: — пост не содержится в Десятословии. Так, не содержится; но ведь и заповедь обрезания не заключается в Десятословии. Что же ты думаешь о обрезании? Есть ли оно Божия заповедь, или нет? Что обрезание есть Божеская заповедь, никто о сем не сомневается. «И сей завет, егоже соблюдеши между Мною и вами, и между семенем твоим по тебе в роды их: обрежется от вас всяк мужеский пол» (Быт.17:10). Но скажешь: обрезание не находится в Десятословии потому, что было данное на время, и престало. Как? Обрезание есть временное? Как? Бог на время дал сию заповедь, и говорил Аврааму: «егоже соблюдеши между Мною и вами, между семенем твоим по тебе в роды их»? Как? Обрезание престало, обрезавшуся Христу? Нет. Но с того времени, когда Христос обрезался, престало быть образование обрезания, а не истинное обрезание, которое то преобразовало. Все верующие во Христа обрезаются обрезанием, каковое Бог преобразовал плотским обрезанием. Если моим словам не веруешь, поверь учению Богоносного Павла: «и обрезани бысте», говорит он, «обрезанием нерукотворенным» (Кол.2:11). Потом научает, как и когда обрезаемся, говоря: «в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением» (Кол.2:12). Мы, когда погружаемся в купели святого крещения, тогда чрез отвержение от сатаны и всех его дел, обрезаем крайнюю нашу плоть, то есть, все плотские прихоти и вожделения; окрестившеся же и Христу спогребшеся, погружаем ветхого греховного человека, и выходим из купели обрезанными обрезанием нерукотворенным, и по действию Христовой благодати освобожденными от греха. Вот истинное обрезание, которого Иудейское было токмо образование! Почему не Иудеянин, но Христианин обрезаются истинным обрезанием. "Не бо", говорит Апостол, «иже яве Иудей есть, ни еже яве во плоти, обрезание: но иже в тайне Иудей, и обрезание сердца духом, а не писанием» (Рим.2:28–29). Вот такая заповедь, которая не находится в Десятословии, однако не есть

временная по твоим словам, но пребывающая до самого конца! Убо как обрезание, хотя и не содержится в Десятословии, есть заповедь: так и пост, хотя и не упомянуто о нем в десяти заповедях.

Но почему же Бог не изобразил на скрижалях закона как заповедь поста, так и обрезания? Ибо сии заповеди преданы были еще прежде сего закона о посте Адаму, а обрезание Аврааму. Сии же две заповеди были принимаемы не токмо Иудеями, но и язычниками: не токмо обрезывались Иудеи, но и Колхи, и Египтяне, и Аравляне, и Финикийцы, и Сирияне. Не токмо постились Иудеи, но и язычники. Свидетельствует о сем пост Ниневитян и Корнилия сотника. Какая следовательно нужда была Богу узаконенное паки узаконять, и известное людям предавать?

По сей-то причине ни Иисус Христос, ни Божественные Апостолы письменно поста не узаконяли. Пророки все почти о нем писали: но Захария Пророк и о самом том времени написал, в которое Иудеи постились. «Пост четвертый, и пост пятый, и пост седмый, и пост десятый», – то есть, бывающий в четвертом, пятом, седьмом и десятом Иудейском месяце, – «будут дому Иудову в радость и в веселие и в праздники благи» (Зах. 8:19). Иисус же Христос утвердил и доказал Божественным Своим примером узаконенную, известную и совершаемую поста заповедь, «постився дний четыредесять, и ноций четыредесять» (Мф.4:2); еще же, как слышали в нынешнем Евангелии, обличив лицемеров и бесполезно постящихся, показал и образ, посредством коего бывает пост Богу приятен. Равным образом и Апостолы, Христовы возвестители, хотя не узаконяли уложенного от начала мира поста, однако показали нам, что и время, когда поститься должно, есть уставлено, говоря: «занеже и пост уже бе прешел» (Деян.27:9). Они как сами многожды постились, – «в пощениих многаци» (2Кор.11:27), всякое доброе дело постом начиная, – «тогда постившеся и помолившеся» (Деян.13:2–3): так и нам поститься не не заповедали: «да пребываете в посте и молитве» (1Кор.7:5), узаконив и самое то время, в которое пост лобызать мы долженствуем.

Какое убо извинение имеют те, которые, презирая пост, не престают суесловить по вышесказанному? Какое доказательство того, что пост, от начала мира Богом узаконенный, есть человеческий вымысел? Какую имеют совесть, утверждая, что непостящийся во время поста не согрешает?

Те же, которые уклоняются от поста, опасаясь, чтобы сим не повредить здоровья, несмысленны должны быть и маловерны. Они, не разумея истинного поста, думают, что пост состоит в воздержании только от тех или других брашен. Мы, когда постимся, раболепствуем и земле и морям: земле, собирая семена, плоды, овощи, благовония и всякие другие земные произращения; морям, уловляя черепокожных, устрицы и другие животные, в пищу употребляемые. Вкушаем пищу сухую, соленую, кислую, сладкую, но все сие соединив, многие и различные приуготавливаем снеди, приправленные елеем, вином, медом, благовониями, и таким образом более едим, нежели сколько в мясоястные дни. Поскольку таковые снеди приятны бывают вкусу, едим и пием даже сверх меры, и при сем называем себя постящимися: может ли таковой пост быть полезным? Никак. Ибо вышеупомянутые снеди суть питательные, многосочные, горячие; от таковых же не могут не родиться худые пожелания и другие многие душевные и телесные страсти.

Кто сему научил, что таковые различные приправы и многоядения составляют пост? От чего познали, или где слышали, что тот только постится, кто воздерживается от мяса и рыбы, хотя бы другие многие и многоразличные употреблял снеди? Иное есть пост, а другое – многоядение. Пост есть либо совершенное неядение, либо малоядение и сухоядение. Когда от утра до вечера ничего не вкушаешь, постишься тогда; когда не другое что употребляешь в пищу, кроме одного какого-либо рода пищи, как-то хлеба, либо гроздия, либо овощей, и то без всякой приправы, – постишься тогда. И таковой пост не только нимало не вреден, но и весьма полезен: пустыnnики и отшельники всегда постятся таковым постом, однако как здоровы бывают, так и долговечны. Таковой пост есть весьма спасительная диета. И самые мудрые врачи более полагают

надежды на воздержание, нежели на лекарства, и сим всякие врачуют болезни.

Пусть так будет, скажете: но кто может чрез сорок восемь дней таковые вкушать снеди, которые после трех или четырех дней столько неприятны кажутся, что с трудностию можно бывает влагать оные и во уста? Кто может? Тот, кто имеет алчбу. Мы всегда почти едим без алчбы и пием без жажды, и того-то для желаем вкусных и различных приправ, чтобы возбудить нам к ним аппетит, пресыщением усыпленный. Побудь алчным прежде, – и тогда самый сухой хлеб покажется тебе приятнейшим и вкуснейшим; дай место жажде, – и тогда простая вода покажется в устах твоих медом и нектаром. Но таковой пост, скажешь, столько есть неудобен, что никто исполнить его не может. Так, неудобен есть; но сие неудобие есть та сила, которая плотскую сокрушает брань, мы же для сего и постимся, чтобы укротить плотское вожделение. Без сомнения, неудобен, но спасителен. Многаядеяние не только нас расслабляет, но и доставляет многотрудные, иногда же и смертные болезни. Скажи мне, которые люди бывают здравее: те ли, которые, живя в селах, простую и малую всегда почти употребляют пищу, или те, которые, живя во градах, ежедневно питаются пищею многоприправленною? Тело малоядущего и малопиющего всегда бывает здоровым и невредимым, много же ядущего и пьющего – немощным, слабым и бессильным.

И почто всегда пригвождаешь твои очеса к земному, на небо же сих не возводишь? Маловерен еси, и того для ищешь здравия не от Бога, но в пище и в питии. Если истинно веруешь, что Моисей, постився сорок дней и ночей на Синайской горе сшел с горы здоров и невредим, сожег золотого тельца, сокрушил его в мелкие части и рассыпал его по воде (Исх.24:18, 32:30); если не имеешь сомнения, что Илия, ядя един хлеб и пия едину воду, шел в «крепости яди тоя четыредесять дней и четыредесять ночей до горы Хорив» (3Цар.19:8); если признаешь за истину, что Даниил и три отроки, питаясь одними земными семенами, явились светлейшими и крепчайшими «плотию паче отроков, ядущих от трапезы» (Дан.1:15). Вавилонского царя; если нимало не сомневаешься, но веруешь,

что Бог, содействуя во всех добрых делах и вспоможествуя хранящим заповедания Его, подаст тебе здравие и силу, укрепит тебя тогда, когда ты, сохраняя Божественное Его повеление, будешь поститься: без сомнения, отженешь таковыми мыслями от себя несмелость и страх. Ты когда постишься истинным постом, Бог пребывает с тобою; если же с тобою Бог, чего устрашаешься? Пища и действие оной, плоть и всякое оной движение, тучность и измождение, здравие и сила, и все естественные законы суть в Божеской власти и все Ему повинуются и послушают Того: Он, якоже хочет, все изменяет. Если сему веришь, неустрашимо и ревностно путем потечешь поста. Укрепи убо Божественною верою мысль твою, да отбежит страх и немощь от сердца твоего.

Да и те самые, которые ревностно текут поприщем поста, великое себе внимание иметь должны; ибо на таковых наипаче бросает диавол неприязненные свои стрелы, тщась уязвить душу их и подвиг поста показать бесплодным. Он вперяет в мысль их невнимание; почему таковые, надеясь на один токмо свой пост, нерадят о прочих добродетелях, как нередко видим мы и самых постников подверженных таковым грехам, которые заглаждают мзду поста. Говеет один, но касательно своего брата враждует и неправдствует ему. Говеет иной, – но гнева не укрощает, клеветает, поносит и обижает немогущего себя защитить. Может ли таковой пост быть приятен пред Богом? «Не сицеваго поста Аз избрах» (Ис.58:5), глаголет Господь. Не употребляет один снедей, но причинять другим обиды нимало не отстает: тощим имеет свое чрево, но сердце исполненным жестокосердия. «Не сицеваго поста Аз избрах», глаголет Господь. Если таким образом будешь поститься, хотя бы от многого поста склонил выю твою наподобие серпа, хотя бы вместо постели постилал ты на одре твоём вретище и пепел, ниже тако будет приятен Богу твой пост: «ниже аще слячеша яко серп выю твою, и вретище и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен» (Ис.58:5), глаголет Бог чрез Исаию. Воздерживается иной от елея и вина, но мзду наемничу удерживает и изливает кровь убогого. Другой ни пищи, ни пития не влагает во уста прежде солнечного захождения; но чрез

целый день наполненными оные имеет осуждения, празднословия и сквернословия; имеет желудок истощен, но мысль преисполненную лукавыми помышлениями: «не сицеваго поста Аз избрах», глаголет Господь. Бедственное, поистине, таковых постников должно быть состояние! Кто не постится, либо потому, что погрешая пост не почитает Божескою заповедию, либо потому, что малодушествуя страшится расслабления: грешит хотя таковой и обвиняется, но по крайней мере насыщает свое чрево. Кто же постится, но нерадит о других Божеских заповеданиях, таковой не только ни малой не получает от поста пользы, но лишается и брашенного наслаждения.

Добродетели, возлюбленная моя братия, суть неразлучны и сопряжены единою между собою цепию. Если разорвешь хотя в одном месте связь цепи, и прочие части остаются без употребления: если отторжаешь едину добродетель от целой связи добродетелей, все прочие добродетели бесполезны. Сего-то для Иаков, брат Господень, так сказал: «иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во едином, бысть всем повинен» (Иак.2:10). Бесы всегда постятся, но никогда не получают пользы. Пост, когда соединяется с прочими добродетелями, полезен, и укрощает тогда плотские страсти, возводит ум на небо и великую имеет силу. Он свирепость львицу изменяет в кротость агнцу, свидетелем сего может быть Пророк Даниил; он и огонь пременяет в росу, доказательством чего суть три Вавилонские отроки. Он и непреминемый Божий гнев превращает на милость и человеколюбие, как свидетельствуют о сем Ниневитяне.

Убо, если когда желаешь поститься: так, как уста воздерживаешь от пищи, и язык должен воздерживать от лжи, клеветы, поношения и от всякого другого греха, словом бываемого. Когда желаешь поститься: так, как уста твои отвращаешь от снедей, отвращать должен и очеса твои от всего того, что соблазняет твою душу, также и ушеса твои от скверных и непотребных слухов, и обоняние твое от плотских вожделений, да и все твое тело от всех телесных сладострастий, и всю мысль твою от всякого лукавого

помышления. Когда желаешь поститься, раздери соплетения неправды, одень нагого, напитай алчущего, простри руки твои для подаяния требующим: тогда-то, говорит Пророк Исаия, воссияет свет твоей добродетели приятный и лучезарный, якоже свет утренний солнца; тогда немедленно узришь отпущение всех твоих грехов и твоей души исцеление: тогда правда твоя, предъидущая пред тобою, откроет и направит тебя на путь, ведущий к небу. Тогда помолишься, и прежде, нежели совершишь молитву твою, услышит Бог прошение твое: «тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют: и предъидет пред тобою правда твоя, и слава Божия обьимет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се приидох!» (Ис.58:8–9)

Блажени суть те христиане, которые чрез всю святую Четыредесятницу постятся сим постом истинным и богоприятным! Блажени суть те, кои, тако постився, провождают святые и спасительны страсти Иисуса Христа! Блажени суть, кои, укрепясь таковым постом, сподобляются быть Причастниками Пречистого Тела и Крови Спасителя нашего Иисуса Христа! Блажени, кои, исполнившись Божеской славы удостоиваются поклониться воскресшему Искупителю нашему Спасу!

Вседержителю Господи! все мы хотим причастниками быть таковой благодати, все желаем сего дражайшего дара: но поелику «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Тебе Отца светов», Тебе просим и Тебе молим, о имени едиnorodного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, ради нас четыредесятодневно постившегося, претерпевшего живоносные страсти, на кресте душу Свою предавшего, в новом гробе положенного и со славою воскресшего, сподобит нас в добром подвиге прейти святое поста поприще, и Богоугодно поклониться всерадостному и спасительному Воскресению. Тебе бо подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Иоанна в неделю первую Великого поста (Ин.1:43– 51)

Светлое приспе ныне, братие, празднество, славный и священный день: ныне все православные торжествуют, видя благоговейно воздвигаемую Божественную икону Спасителя нашего Иисуса Христа, и Пресвятой Его Матери и всех святых. По истинному Апостольскому преданию, православные христиане украшали Христовы церкви святыми иконами, не обоготворяя, не жертвуя им, но чрез воззрение на них возводя ум к изображаемому, покланяясь и лобызая усердием и любовно первообразная их. Но еретическое надмение и злоба не токмо покусились святое Церкви установление похулить, утверждая, яко бы жертвуем иконам так, как идолопоклонники своим кумирам; но и так поступить, как никто не поступал с изображением какого-либо земного царя, либо властелина и начальника. Всячески старались злочестивые опровергнуть, разрушить, презреть святые иконы, и хотя святые мужи отзывались, говоря: мы не покланяемся иконам, яко богам, но взирая на оные, возводим ум наш к изображаемому, и чувствуя сердцем, утверждаемся в вере во Христа, и повинуюсь Апостольскому преданию, оные чествуем, лобызаем и изобразительне покланяемся; однако жестоковыйные еретики, слыша о сем немилостивым образом их гнали, влачили по улицам, отрезывали им языки, заключали в темницы, осуждали на бесчестную смерть. Продолжалось же таковое жестокое гонение со времен Льва Исаврянина, первого иконоборца, до времен последнего – Феофила, то есть чрез сто с лишком лет. После же сего, по смерти, то есть, Феофила, ревность благочестивой и святой его жены, Феодоры царицы, паки утвердила православие. Она, когда пришел к ней иже во святых Патриарх Мефодий с исповедниками и пустынножителями, моля оную, да восстановит почтение святым иконам, во-первых, не обинуясь облобызала икону Пресвятой Богородицы, пред всеми тако воззвав: *аще кто сим не покланяется и изобразительне*

не лобызает, не богочтителен, яко богам, но яко изображениям изобразуемых, да будет анафема. Потом со всем священством, с святыми пустынниками и исповедниками и со всем православным народом постилась и говела чрез всю первую неделю святой Четыредесятницы, и со всем христианским множеством молила Бога о прощении согрешения мужа своего Феофила, что чрез веру свою, слезы и святых моления и получила. Напоследок и она, и сын ее, самодержец Михаил, и освященный клир, и весь народ молили Бога о себе самих, неся честный крест, святые Евангелия и честные иконы, взывая: Господи помилуй! Совершив же Божественную Литургию, поставили иконы на своих местах и тем паки украсили Христову Церковь. После же сего священный Мефодий и святые исповедники узаконили, да ежегодно в воскресный день первой постной седмицы совершается память такового святого действия, да не паки сатана, совратив некоторых с истинного пути, погрузит в ереси иконоборства. Сего-то для ныне православная Христова Церковь, восхищаясь преславною памятию и спасительною радостью, ублажает соблюдавших православно и неуклонно догматы веры, а тех, кои совратились с истинного пути, отлучает, предлагая на среду и ныне чтенное Евангелие, яко содержащее пример истинной Филиппа веры, и спасительного Нафанаила исповедания. Мы, с нашей стороны, постараемся истолковать ныне чтенные Евангельские слова; вы же с любовью внимлите сим, да сотворят в вас спасительные плоды.

Ин.1:43–44. «Во время оно, восхоте Иисус изыти в Галилею, и обрете Филиппа, и глагола ему: гряди по Мне. Бе же Филипп от Вифсаиды, от града Андреова и Петрова.»

Как пришествие Иисуса Христа в Галилею, так и пребывание Филиппа на том месте, были не без промысла, но по Божественному предвидению и строению. Иисус убо Христос, яко сердцеводец Бог, предусмотрев расположение Филиппа к принятию веры, соизволил придти в Галилею в то самое время, в которое там Филипп находился, да тако призовет и вчинит его в лик Своих учеников, чрез него же просветит верою и достойного веры Нафанаила: равно и

Филипп, сущий от Вифсаиды, от града Андреева и Петрова, находился тогда в Галилеи по Божию смотрению. Но удивления достойны суть как средство, чрез которое Иисус Христос призвал Филиппа, так и совершенное повиновение Филиппа Иисусу Христу. Единое токмо Иисус сказал ему слово: «гряди по Мне», и он, не медля все оставив, пошел в след Его: из чего явствует, что Филипп либо прежде был научен о Иисусе Христе соотечественниками его, Андреем и Петром, либо могущественнейшая сила слова Иисуса Христа, либо и то и другое чудесным образом располагали благое его произволение. Коликочасто же Христос и нас призывает Евангельским гласом, да, отвергшися суеты, грядем в след Его, но мы нимало не повинuemся Божественному Его гласу, а пребываем неуклонны и неизменны в плотских наших вожделениях! А что Филипп не токмо немедленно последовал звавшему Христу, но и многую показал ревность, да и другие за Ним последуют, явствует из нижеследующих Евангельских слов:

Ин.1:45. «Обрете Филипп Нафанаила, и глагола ему: егоже писа Моисей в законе и Пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, Иже от Назарета.»

Вот, коль великая была ревность! "Обрете", пишет Евангелист, Филипп Нафанаила: да чрез сие познаем, что он ревностно Его искал. Ибо и мы тогда говорим: обрели, когда прежде чего искали. Обрет же Его, старается обратить в веру во Христа чрез Моисейское свидетельство, писанное в законе и чрез Пророческие писания: из чего видим, что Филипп был научен закону и Пророческим писаниям. Сказал же Нафанаилу, яко не обрел, но «обретохом», – да сим покажет, что Христос ради всех воплотился, и что верующие в Него, и любящие ближнего яко самих себя, все блага общими, а не своими почитают. Также называет Иисуса Христа сыном Иосифовым, или потому, что многие о Нем так думали и Его называли, или потому, что еще точно не знал о Христе, яко Сей не бе сын Иосифов, но Сын Божий. И Назарет отечеством Его почитает, или потому, что не знал, яко Он родился в Вифлееме (Мф.2:1), или потому, что воспитан в Назарете, почему и назывался Назореем или Назарянином (Лк.4:16). Но Нафанаил, услышав

имя Назарета и усумнився, таким образом спросил Филиппа (Мк.10:47).

Ин.1:46. «И глагола Ему Нафанаил: от Назарета может ли что добро быти? глагола ему Филипп: прииди и виждь.»

Поскольку Назарет был тогда в подозрении, по причине пребывания в оном многих язычников, или поскольку Христу, по предсказаниям Пророческим, должно было родиться в Вифлееме: того для Нафанаил, услышав о Христовом от Назарета происшествии, усомнился: однако ни в неверствии остался, ниже обличал Филиппа, яко неправду говорящего и обманывающего, но желая узнать истину и заподлинно увериться, говорил: ты, Филиппе, говоришь, якобы Христос, сущий от Назарета, есть Тот Самый, в законе и Пророками обещанный: но может ли в подозрительном Назарете какое-либо добро быть? «от Назарета может ли что добро быти?» Услышав же Филипп сомневающегося Нафанаила о первом его благовествовании, предлагает ему и другое, сильнее убеждение: "прииди", говорит, "и виждь" Иисуса Христа. Довольно для тебя будет сего убеждения, да веруеши сказанному мною. Но почему же Филипп знал, что если токмо придет Нафанаил и узрит Иисуса Христа, уверует в Него? Слово Господа нашего Иисуса Христа толикую имело благодать и силу, что коль скоро было произносимо, в ту же самую минуту убеждало и привлекало к себе всех достойных приятия в Него веры: "и вси", пишет Евангелист Лука, «свидетельствоваху Ему, и дивляхуся о словесех благодати, исходящих из уст Его» (Лк.4:22). Сие Филипп действительно на себе испытал; ибо услышав единое токмо слово от Иисуса Христа: «гряди по Мне», воспален был Божественною любовью, уверовал и, все оставив, пошел в след Его. Сею убо исполнен будучи верою, сказал Нафанаилу: «приди и виждь». Нафанаил же, когда о сем услышал, не медля пошел к Иисусу Христу.

Ин.1:47. «Виде же Иисус Нафанаила грядуща к Себе, и глагола о нем: се воистину Израильянин, в немже лести несть.»

Вот, что видит Нафанаил, пришед к Иисусу Христу. Видит Сердцеведца, открывшего тайная его сердца: «се воистину Израильянин, в немже лести несть»! Вот, говорил Господь,

узрев Нафанаила к Себе грядущего: – вот человек, правую веру, мысль, посвященную Богу, сердце нелъстивое и чистое! Нафанаил же, хотя и великую услышал о себе похвалу, однако нимало не вознепщевал так, как многие непщуют, слыша о себе похвалы; похвала не пресекла душевного его стремления, но всячески он старался узнать, истинно ли говорящий с ним Иисус бы чаемый Христос.

Ин.1:48. «Глагола Ему Нафанаил: како мя знаеши? отвеща Иисус, и рече Ему: прежде даже не возгласи тебе Филипп, суща под смоковницею видех тя.»

Нафанаил вопрошал Иисуса Христа, яко человека: Почему Ты, говорил, знаешь, что я есмь воистину Израильтянин? Почему узнаешь, что я не имею в моем сердце лъсти? Видел ли Ты меня где, или слышал о мне от кого? «Како мя знаеши?» Но Иисус Христос ответствовал ему не яко человек, но яко Бог; прежде, говорил, нежели Филипп беседовал с тобою под смоковницею, Я тебя видел и знал. И так Нафанаил, поскольку точно знал, что когда Филипп обрел его под смоковницею, другой там никто не был, а они одни токмо между собою разговаривали, и нельзя ему было думать о том, чтобы Филипп предварительно мог о нем сказать Иисусу, ибо Иисус, прежде нежели они к Нему пришли с Филиппом, видя его к Себе идущего, похвалил его, – того для будучи убежденным предопределительною и тайнозрительною силою Господа Иисуса, уверовал, яко точно есть Сей Христос, почему и ответствовал, говоря:

Ин.1:49. «Отвеща Нафанаил и глагола Ему: Равви! Ты еси Сын Божий Ты еси Царь Израилев.»

Петр, многожды слыша небесное учение Иисуса Христа и видя преславные Его чудотворения, исповедал, яко Сей есть Сын Божий; но Нафанаил, как не слышал многого учения Иисуса Христа, так и не видел Его чудотворений: однако исповедал, что Иисус Христос есть Сын Божий. Петра ублажил Богочеловек и сказал о нем, что ему Бог Отец открыл таковое о Нем исповедание: «блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех» (Мф.16:17): о Нафанаиле же ничего такого не сказал, – не сказал, что

услышал и исповедание его. Какая же убо сему причина? Петрово исповедание было совершенное, Нафанаила же несовершенное. Оба признали, что Христос есть Сын Божий; но Нафанаил, присовокупив сие: «Ты еси Царь Израилев», умалил величество исповедания. Ибо Христос Сын Божий не есть Израильский токмо Царь, но Царь всея вселенной и всех творений видимых и невидимых. Сего-то убо для Господь ублажил Петра, и утвердил его исповедание, говоря: «и на сем камени», – то есть исповедании, по которому ты исповедал, говоря: «Ты еси Христос, сын Бога живаго, – созижду церковь Мою» (Мф.16:16); на несовершенное же Нафанаила исповедание следующее сказал:

Ин.1:50–51. «Отвеща Иисус, и рече ему: зане Рех ти, яко видех тя под смоковницею, веруеши: больша сих узриши. И глагола ему: аминь аминь глаголю вам, отселе узрите небо отверсто, и Ангелы Божия восходяща и нисходяща над Сына человеческого.»

Ты, сказал, уверовал в Меня, познав Меня Сердцеведцем, уверовал, ибо сказал тебе, что, и не бывши с тобою, видел тебя под смоковницею прежде, нежели возгласил тебя Филипп. Отселе впредь гораздо больше таковых дел, каковые ты зрел, узриши, а следовательно, гораздо совершеннее будет твоя вера. Ты сказал, что Я есмь Царь Израилев: но, когда явится небо отверсто и Ангелы Божии, восходящие и нисходящие для Моего служения, тогда-то познают люди, что Я не токмо есмь Израильский Царь, но и всея вселенной Владыка. Сказал же о сем Богочеловек, тех Ангелов разумея, которые, по посте Его и победе над диаволом, «приступиша и служажу Ему» (Мф.4:11; Лк.22:43), также Ангела во время страдания Его сходявшего с небеси и укреплявшего Его, и тех Ангелов, которых Мария «виде в белых ризах сидящих, единого у главы, и единого у ногу, идеже бе лежало тело Его» (Ин.20:12) и еще двух Ангелов, являвшихся на Елеонской горе «во одежди беле» (Деян.1:10), при вознесении Его на небо.

Беседа о том, каковую получает пользу всегда размышляющий о присутствии Бога

Хотя все нынешнего Евангелия слова полезны суть и спасительны; однако сие слово Господа нашего Иисуса Христа: «прежде, даже не возгласи тебе Филипп, суща под смоковницею, видех тя» (Ин.1:48), вящую и довольнейшую паче прочих доставляют пользу всем верующим. Сие слово как тогда Нафанаила обратило в веру во Христа, так и доселе насаждает в сердцах верующих сии две великие добродетели: страх Божий и упование на Бога. Страх Божий воздерживает нас от всякого греха, упование же на Бога не токмо укрепляет нас в творении Божественных Его заповедей, но и великое утешение доставляет нашему сердцу во всех бедственных жизни сей обстоятельствах.

Бог, беспредельное имея существо, есть везде Сый и вся исполняя. «Камо пойду», взывал святой Пророк Давид, «от Духа Твоего? и от лица Твоего камо бежу? Аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во ад, тамо еси; аще возму криле мои рано, и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (Пс.138:7–11). Таинство сие хотя разуму человеческому, по его ограниченности, несовместно, однако сколько-нибудь постигаем оное, взирая на солнце и вникая в существо воздуха. Солнце и воздух суть два Божия творения вещественные, ограниченные, бездушные: однако солнце днем распространяет лучи свои и освещает всю земного шара половину, а ночью другую половину того же шара, и при всем сем каждый равно зрит как солнечные лучи, так и все самое солнце. Равно и воздух наполняет всю атмосферу, и всю окружает землю, и во всякой оной находится части, и нет такой вещи, нет места, где бы не существовал воздух. Какое же различие должно быть между тварию и Творцом? И солнце, и воздух не суть во всем своем существе везде и в каждой вещи, но где суть, тем и ограничиваются: Бог же есть весь во всем мире, и весь в каждой части сего мира, нимало ни всем миром, ни какими-либо частями оного не

определяемый. Солнце и воздух ни видят, ни слышат, ни рассуждают: Бог видит и сокровенная, слышит еще произнесенная устами, судит и самые помышления. Филипп беседовал наедине под смоковницею: Бог прежде, нежели сказал, что Филипп видел Нафанаила, и слышал слова Филипповы: «прежде не возгласи тебе Филипп, суща под смоковницею видех тя» (Ин.1:48), и судил о правоте ума и доброте Нафанаилова сердца: "се", говорил, «воистинну Израилътянин, в немже лъсти несть» (Ин.1:47).

Что же из сего следует? То, что Бог всегда есть пред нами, и видит все наши деяния, и слышит все наши разглагольствия, и разбирает всякое сердечное движение, и судит всякому праздному и тайному умственному помышлению. Патриарх Иаков, представив Бога пред лицом своим, столько содрогнулся, что воззвал с великим трепетом: «яко страшно место сие»! (Быт.28:17) Маноя толикий объял страх и трепет, когда представил предстоящим пред собою Бога, что ожидал смерти и себе, и жене своей: «смертию умрем», сказал жене, «яко Бога видехом» (Суд.13:22). Пророк Даниил, видя велие явление, расслабел и пал на землю; хотя же и укреплял его Ангел, говоря, «не бойся Данииле»; и паки: «не бойся мужу желаний» (Дан.10:12,19), – со страха, однако, обратися его утроба в нем. Если убо сии, будучи святыми и праведными, столько трепетали, представляя Бога пред собою предстоящим: каковый же страх и трепет объять должен душу и сердце нас грешников, когда будем представлять предстоящим пред нами Бога? Подлинно, кто тако всегда помышлять будет, никогда не согрешит. Ибо прежде отходит от нас страх Божий, а потом и согрешаем. Чего для и Порфироносец тако написал о согрешающих: «несть страха Божия пред очима их» (Пс.35:2). И оправданный разбойник тако обличал злого разбойника, говоря: «ни ли ты боишися Бога»? (Лк.23:40)

Кто когда дерзает нарушать царские законы, либо какое-либо малое делать бесчиние пред глазами самого Царя? Что каждого стоять понуждает пред земным Царем со всякою учтивостию, осторожностию, благопристойностию и почтением? Известна сего причина: ибо страшишься царского гнева и казни.

Если убо, страшась казни земного Царя, не смеешь пред ним ни малого творить бесчиния: кольми же паче, страшась казни небесного царя и Бога, должен не сметь творить беззакония и греха пред очима Его? Казни земного царя, может быть, и избежишь, поскольку могущество и власть его суть ограничены: но от наказания небесного Царя никаким образом не можешь освободиться, поскольку власть Его есть всесильная, держава непобедимая, могущество беспредельное и непостижимое. Вся суть под Его властью, вся повинуются манию Его хотения, вся трепещут от лица силы Его. Аще запретит, все изменится небо: «столпи небеснии прострошася, и ужасошася от запрещенія Его» (Иов.26:11). Вся земля содрогнется, аще обратит на нее Свой взор; все горы превратятся в дым, аще восхоцет «призирая на землю, и творяя ю трястися, прикасаяся горам, и дымятся» (Пс.103:32). Раздражив царя, в случай принуждения к чему-либо незаконному, прибегаешь к Богу, Который, будучи Всемогущим, может сохранить тебя от царского осуждения: «есть бо Бог наш», говорили три отроки Навуходоносору, «на небесех, Ему же мы служим, силен изъяти нас от пещи, огнем горящия и от руку твою избавити нас, царю» (Дан.3:17). Если же раздражишь Бога, презрев Его законы, к кому прибегнешь? Кто силен изъяти тебя от всесильных Его рук? Кто смеет рещи Ему: почто казнишь сего человека? Никто, ни из человеков на земли, ни из Ангелов на небеси. "Несть", свидетельствует Пророк Даниил, «иже воспротивится руце Его, и речет Ему: что сотворил еси?» (Дан.4:32) Казнь земного царя, хотя бы была великая, жесточайшая или смертоносная, однако есть временная, преходит, оканчивается. Но казнь небесного Царя иногда бывает токмо временная, а иногда токмо вечная, иногда же и временная купно и вечная. Если убо, страшась казни земного царя, не смеешь в присутствии его никакого учинить худого поступка: кольми же паче, страшась Божеского мщенья, никакого, ниже малейшего пред Ним не должен творить преступления. Знать же надобно, что пред земным царем никакого не творишь худого поступка, и непристойного слова не употребляешь, потому что он как поступки твои видит, так и разговор твой слышит: но без всякой опасности пред ним

мыслишь о всем непристойном и худом, и простираешь желания твои ко всему тому, что только тебе угодно; ибо зрению его твои не подлежат помышления, также и слышанию – твои сердечные пожелания. Но пред небесным Царем ни мыслить о худом, ни сердцем уклоняться к нечестивым пожеланиям без сведения Его не можно. Ибо Он не токмо видит дела наши и слышит наши речи, но испытует и тайные мысленные представления, и судит о самых малейших сердечных похотениях. «Аз Господь», говорит Сам Бог, «испытуяй сердца и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодом изобретений его» (Иер.17:10). То же самое и на другом месте показал Бог, говоря: «вам же и власи главнии вси изочтени суть» (Мф.10:30).

Но скажешь на сие таким образом: земного царя я зрю очевидно, небесного же Царя никогда не вижу. Как? Не видишь Царя славы, и Творца твари? Куда бы ты ни обратился, на что бы ты ни воззрел, везде можешь усмотреть Его. Возводя очи твои горе, что зриши? Зришь небо, солнце, луну, планеты, звезды. Низводя оные долу, что взору твоему встречается? Земля, море, зелие, трава, плоды, животные, человек. Но все сие, скажешь, не есть Бог. Так, не есть Бог; но суть творение Божие. Как взирая на дом, по необходимости представлять должен и домостроителя, смотря на ткание – ткача, взирая на корабль – корабельщика, на сад – садовника, на образ – иконописца: равным образом созерцая чувственными очами творения, непременно созерцать должен умственными твоими очами всех тех Творца и Создателя, то есть Бога. От создания мира, видя люди видимые твари, видят в оных невидимые Божия совершенства, зрят присносущную Его силу, постигают Его Божество. Чего для неверовавшие, яко есть Бог, и мнящие, яко Его не везде зрят, никакого извинения не заслуживают. «Невидимая бо Его», написал премудрый Павел, «от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже» таковым «быти безответным» (Рим.1:20).

Или неизвестно есть, что человек имеет и душевные очеса, так как и телесные? Коликочасто мысленными твоими очами зришь дружеские и вражеские лица, созерцаешь дома, здания,

трапезы, реки, моря, источники и все, что токмо пожелаешь? Или не знаешь, что свет веры просвещает умственные очеса паче, нежели свет солнечный телесные, а следственно, что верою просвещенные очи совершеннее видят, нежели телесные, освещаемые солнечными лучами? Телесные очи нередко обманывают: ибо солнце представляет менее земли, хотя оно несравненно есть более; отдаленный великий град, яко малый домик; непреломленное весло в воде – преломленным; очеса же веры никогда нас не обманывают. Посему-то треблаженный Петр хотя лично видел воплощенного Христа, Его чудотворения, Божественное Его преображение, и страсть, и гроб, и воскресение Его, однако пророческое слово, свидетельствовавшее о Иисусе Христе, вернейшим почитает того, что видел и о чем слышал: "и имамы", говорит, «известнейшее пророческое слово» (2Пет.1:19). Убо Бога хотя телесными очами не возможно видеть, но можно взирать на Него душевными. Подтверждает сие и известнейшее пророческое слово. Вот как свидетельствует о сем Пророк Давид: «предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8). И хотя сии Давидовы слова и прочие, по толкованию Богоглаголивого Петра, сказаны были относительно к Богочеловеку Иисусу; однако в прямом смысле могут относиться и ко всякому человеку, верующему в Бога (Деян.2:25). Подтверждает также сие и Евангельское слово, реченное Господом Нафанаилу: «прежде, даже тебе не возгласи Филипп, суца под смоковницею видех тя» (Ин.1:48).

Пророческое слово научает тебя, да всегда одесную тебя сущего Бога представляешь; а Евангельское – яко Бог видит и знает всякие твои деяния.

Когда, о сем всегда будешь размышлять, хотя бы когда желание твое и уклонилось ко греху, но будут тому преградою внушения совести. Нет, возопиет сия, не твори удове твои «уды блудничи» (1Кор.6:15), ибо одесную тебе стоит и видит сквернодеяние твое Судяй блудникам и прелюбодеям (Евр.13:4). Не протяжай руце твои на неправду; ибо одесную тебе есть и смотрит на тебе праведный Судия, отсылающей делателей неправды туда, «идеже плачь и скрежет зубом»

(Лк.13:28). Не твори греха; ибо пред тобою есть и видит тебе Ненавидящий всех, творящих беззаконие (Пс.5:6). Не буди многоглаголивым, сквернословцем, лжецом, клеветником, хулителем; ибо стоит пред тобою и слушает Судья и осуждая всех необузданного языка (Апок.16:10). Не уклони ума твоего в лукавая помышления; ибо зрит оные Всеведец (Иер.17:10), находящийся пред тобою, испытуй сердца и утробы, исчисляя все власы главы нашей (Мф.10:30). Творит ли кто худые дела пред людьми? И ты ли не устыдишься быть творцом оных пред Божескими очами? Ужели людей устраишься, а пред Творцом твари не вострепещешь? Те слепотствовавшие, которые признавали солнце богом, ночью токмо грешили, будучи уверенными, что бог их не видит их: верующему же, что Бог и во дни, и в ночи, во всякое время и везде предстоит пред ним, никогда не прилично совращаться с истинного пути и творить беззакония. «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8). Кто сему верует, и кто всегда размышлять о сем не престанет, таковой, сколько бы не возрождалось в нем греховного пожелания, силен всегда будет отражать и, с Патриархом Иосифом, Египтянке, принуждавшей к творению беззакония, ответствовать: «и како сотворю глагол злый сей, и согрешу пред Богом?» (Быт.39:9)

Пророческое слово: «предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» (Пс.15:8), есть страх и хранитель от греха, Евангельское же: «прежде, даже тебе Филипп не возгласи, суща под смоковницею видех тя» (Ин.1:48), – поощрением к добродетели. Пророческое слово предохраняет нас от грехов, Евангельское побуждает и подкрепляет в творении добрых дел.

Никогда столько охотнее не исполняет раб своей занимательности, как тогда, когда его господин, стоя пред ним, смотрит на его работу. Присутствие господина паче всего поощряет раба. Какая же сему причина? Ибо раб, зная, что сам господин видит его и труд, и охоту к исполнению дела, чает вящего мздовоздаяния, вящей любви и вящего покровительства. Когда убо будешь поститься, либо молитву творить, либо помогать сироте, либо миловать вдовицу, знай,

что Сам Господь и Владыка и Бог твой пред тобою, и видит как поста твоего деятельность, так и молитвы силу, бдения твоего величественность, и милостыни твоей преимущество; когда, говорю, творя доброе дело веровать будешь, яко Бог, сущий с тобою, видит и расположение твоего сердца, и непорочность души твоей, видит и вписывает все твои деяния со всеми обстоятельствами в те книги, которые разверзутся в день воздаяния: тогда, будучи уверен, что Бог излиет на тебя милость Свою и исполнит благодатию Своею, гораздо ревностнейшим явишься в творении добродетели: тогда-то не пощадишь излить ради поту твоего; тогда-то все желание твое посвятишь токмо сей, и утвердишь на сем камени душу и сердце твое.

Подтверждает сие Пророк Давид, который, когда представлял пред собою всегда Бога, кроме духовной пользы, и другую получал пользу, земную и телесную. Я, говорит, поскольку зрю Господа предо мною выну, не только не падаю в тину беззакония и не совращаюсь с добродетельного пути, но сверх сего, упование на Бога во всякой скорби моей веселит сердце мое и исполняет радостию язык мой. «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася язык мой: еще же и плоть моя вселится на уповании» (Пс.15:8–9). Сие не токмо справедливо и истинно есть, но и бывает чувствуемо во время скорби и злосчастия. Обижает тебя сильный, касается чести твоей, расхищает пожитки твои, гонит тебя без всяких причин: скорбишь, сетуешь, печалишься, ищешь всячески себе утешения, но не имеешь убежища, не обретаешь заступления. Но когда при таковых обстоятельствах помыслишь, что Бог есть пред тобою, видит и гонение гонителя твоего, видит и скорбь сердца твоего, когда рассудишь, что Бог есть праведен, всемогущ, милосерд и знает, что ты напрасно страждешь: таковые мысли не возродят ли в душе твоей упования на Бога? не утешишься ли, представляя Его заступником, мстителем, избавителем от руки невинно оскорбляющих тя? Таковое твердое упование успокоит дух, облегчит болезнь твою, отрет слезы твои, возвеселит сердце твое, и возрадует язык твой.

Жестокою напрасно стражду я болезнию. Не помогают мне ни врачи, ни лекарства, приумножаются труды, возрастают болезни, несносным является мне недуг мой; ни откуда никакого не получаю утешения: напоследок поражает дух мой страх смертный. Но когда при всем сем размышлю, что Бог есть предо мною, и видит бедственное мое состояние, – «Всесильне! воззову: безмерно есть Твое человеколюбие, беспредельно Твое милосердие; Ты видишь болезни мои, слышишь стенания мои; помилуй создание Твое, и не вмени мне моего беззакония!» Таковое помышление возрождает упование, врачующее мою душу, упование же облегчает болезни, прогоняет страх, успокаивает возмущение моего сердца. Что самое случается при всех бедствиях, скорбях, при всяком несчастии и нужде. Часто душа наша, по жестокости страдания, совершенно измождается и приходит в отчаяние. Не могут утешить ни сродники своим покровительством, ни могущественные своим вспоможением: «отвержеса утешитися душа моя» (Пс.76:3). Но коль скоро помыслишь, что Бог есть одесную тебе, Тот, Которому суть вся возможна: немедленно вселяется в сердце твое утешение и радость Божия. «Помянух Бога и возвеселихся» (Пс.76:4).

Боже и Господи милости! воистину безмерная есть глубина человеколюбия Твоего к человекам; яви нам удобнейший путь, по которому бы избежали от греха и укрепились в добродетели! Посредством же сего не можем себе не снискать утешения во всяких настоящей жизни злоключениях. Таковое средство, возлюбленная моя братия, не требует ни труда, ни времени, ни старания, ни забот: не делай ничего и не мысли ни о чем, не имея в виду сущего пред тобою Бога, – сущего, и на все твои деяния взирающего. Если тако поступать будешь, уклонишься от греха и пребудешь неуклонным в добродетели. Во всех бедствиях, во всех скорбях, злоключениях и нуждах, и во всяком обстоятельстве не забывай, что Бог есть одесную тебе и видит все обстоятельства твои. Если тако сотворишь, будешь во всяком бедствии скорое иметь утешение и истинный покров: «помянух Бога, и возвеселихся».

Толкование на Евангелие от Марка в неделю вторую Великого поста (Мк.2:1–12)

Историю о расслабленном, чтенную в нынешнем Евангелии, не токмо Евангелист Марк представляет, но и Матфей и Лука (Мф.9 и Лк.5). Богодухновенный Марк, писавший свое Евангелие после Матфея, упоминает в истории и о других некоторых обстоятельствах, от Матфея не упомянутых, так, как и Богоглаголивый Лука иногда поступал. Так, например, Матфей написал, яко оное чудо сотворил Иисус Христос в Своем граде: но Марк означил и имя града, пиша, яко град сей нарицался «Капернаумом» (Мк.2:1). Матфей кратко описал, яко расслабленного принесли к Иисусу Христу, лежащего на одре (Мф.9:2): но Марк, пространнее описывая сие происшествие, равно и Лука, показывают и то, что творили носившие расслабленного для того, чтобы представить его пред Иисусом Христом (Лк.5:18). Когда паки пришел, пишет священный Марк, Иисус в Капернаум, и услышали, яко Он вошел в некий того града дом, то толикое множество тамо собралось людей слушать небесное Его учение, что за множеством народа, при дверях того дома бывшего, носившие расслабленного не могли приблизиться к Иисусу Христу. Почему взошли на кровлю того дома, неся с собою и тот одр, на котором лежал расслабленный: и раскрыв кровлю, ниспустили расслабленного с его одром и поставили пред Спасителем нашим. Из чего ясно видеть можно, что как расслабленный, так и носившие его, великую имели во Иисуса Христа веру. Ибо если бы точно они не надеялись получить исцеления, ни расслабленный бы сего терпеть не согласился, ни носившие его не предпринимали бы толикого труда, чтобы возносить его на кровлю, и оттуда паки ниспускать с тем его одром, на котором он лежал. Чего для и Евангелист написал тако: «видев же Иисус веру их» (Мк.2:5). Сверх сего, Матфей упомянул о том только, что Иисус Христос узнал помышления книжников: «и виде Иисус помышления их» (Мф.9:4). Марк же показал и то, каким образом Господь Иисус видел и уразумел тех помышления: "и абие", пишет, «разумев

Иисус Христос Духом Своим, яко тако тии помышляют в себе» (Мк.2:8). Упомянул же о сем Божественный Марк для того, что Иисус Христос не был токмо человек святой и исполненный благодати Божией, но был Сын Божий, истинный Бог и человек. Ибо прорицательную и предусмотрительную благодать имели и Пророки, и многие из святых, предусматривавшие будущее и узнававшие человеческие мысли: но могли видеть не своим духом, но по дару Святого Духа, просвещавшего разум их. Иисус же Христос не по благодати Духа, но самым Святым Духом в Нем и с Ним сущим, «яко в Том живет всяко исполнение Божества телесне» (Кол.2:9), и есть Сын и Слово Божие, неразлучен от Отца и Святого Духа. Чего для ведал помышления книжников не по благодати и действию Всесвятого Духа, но Самым Святым Духом, неотдельным и неразлучным от единого Божества.

Но прочее, что священный Марк упоминает в истории о расслабленном, поелику во всем есть сходно с святым Матфеем, что уже истолковано нами в шестом недельном Евангелии, бывшем от Матфея: сего для оставляем то, да побеседуем о той истине, изъясненной при исцелении расслабленного, которая была от Матфея не упомянута, Марком же изображена ради проистекающей от сея пользы.

О том, что Бог тогда нам помогает, когда мы столько стараемся, сколько можем

Богочеловек Иисус, будучи всевидящим, видит не только вся явная и тайная деяния, но и сокровенные сердечные помышления. Если узнал Он помышления книжников, кольми паче знал то, что предпринимали приносившие к Нему расслабленного. Они, неся одр, на котором тот лежал, приходили к дверям того дома, в котором Иисус проповедывал; не могли же, ради народного множества, ни в ту, ни в другую дверь войти в тот дом и представить расслабленного пред Господом Иисусом, взошли на кровлю дома: «и не обретше», пишет Богоглаголивый Лука, «куда внести его народа ради, взлезше на храм, сквозе скуделы низвесиша его со одром на среду пред Иисуса» (Лк.5:19). Откуда явствует, что нужны им были и лестницы, и веревки, и носилки; не можно также было не быть и звуку и прочему, служащему для взнесения на кровлю того одра, на котором лежал расслабленный. Кто же усомнится, чтобы Иисус, видяй и разумеяй все сокровенные человеческие помышления, всего сего не видел и не слышал? Но однако ничего о сем не говорил. Взошли напоследок те на кровлю, раскрыли сию и ниспустили одр; а следовательно был вящий звук и вящий шум, как обыкновенно случается тогда, когда люди какую тяжесть с высоты ниспускают. Иисус Христос, без сомнения, все сие видел и слышал, но однако молчал: тогда же только отверз Свои уста и начал говорить, когда узрел расслабленного на своем одре, лежащего пред Собою. Тогда только сказал: «чадо, отпускаются ти греси твои!» и потом: «тебе глаголю, востани, возми одр твой, и иди в дом твой» (Мф.9:2, 6). Но ужели Он, вся ведый и вся могый, не мог тогда же сих слов сказать, когда видел носивших расслабленного, пришедших к двери сего дома и силившихся взойти в оный, но народа ради не возмогших? Он не только предприятия носивших расслабленного видел, но знал как их, так и расслабленного веру. Для чего же во-первых попускал как расслабленному

тоlikое терпеть мучение, так и носившим его тоlikие труды, а потом уже явил милость и сотворил тоlikо преславное чудо?

Догмат сей, возлюбленные христиане, есть догмат святой, как по душе, так и по телу великую нам доставляющей пользу. Сим Богочеловек научает нас, что тогда Он исполняет прошения наши и помогает в наших нуждах, когда сколько можем, столько о том и стараемся. Пример расслабленного довольно обнаружил, что Бог во-первых хотел видеть того посильные старания, потом уже и Сам даровал ему отпущение грехов и телесное здравие. Если же рассмотришь Божественные Писания, еще вящие обрящешь примеры, сию истину подтверждающие. Из сих однако один пример столько явственно объясняет сие предложение, что всякое отъемлет сомнение и совершенно убеждает умственное понятие каждого.

Павел Апостол, когда был Фистом игемоном предан под стражу Иулию сотнику, да с ним отъидет из Кесарии в Рим и явится на суд пред Кесаря, то столь противные и сильные ветры восстали на море, и тоlikая поднялась бурная и страшная погода, что все, плывшие купно с Павлом, отчаиваясь, несколько дней пребывали в посте. Павел же, став посреде их, утешал их и обнадеживал: будьте добродушными, говорил, и не скорбите; ни один из вас не погрознет, все вы спасены будете, но только один погибнет корабль: «и се ныне молю вы благодушствовати: гибель бо ни единой души от вас будет, разве корабля» (Деян.27:22). Подтверждает же сие сим, говоря: Ангел Божий, егоже аз есмь раб и слуга, предстал мне в сию ночь, и сказал: Павле, не бойся! ты предстать должен пред Кесаря, и Бог даровал тебе всех плавающих с тобою: «предста бо ми в сию ночь Ангел Бога, егоже аз есмь, Емуже и служу, глаголя: не бойся Павле, Кесарю ти подобает предстати: и се дарова тебе Бог вся плавающая с тобою» (Деян.27:23–24). Сегодня, продолжал, будьте благонадежны, поскольку я верую Богу, что все то исполнится, о чем Он меня известил: должно же нам пристать в некий остров: «темже дерзайте мужие, верую бо Богу, яко тако будет, имже образом ми речено бысть. Во остров же некий подобает нам пристати» (Деян.27:25–26). Когда же корабельщики, спустя несколько дней, узрев землю и желая

спасти себя от бедствия, ввергнули ладью в море, да вышед в оную, отъидут от корабля: то Павел, видя сие, не обвинуясь тогда же сказал сотнику с воинами: если корабельщики не останутся на корабле, вы не можете спастись. «Рече Павел сотнику: аще не сии пребудут в корабли, вы спастися не можете» (Деян.27:31). Вот колико чудное было происшествие! Бог хотя сказал Павлу, что Он даровал ему всех с ним плавающих, и обнадежил, что никто из сущих с ним не погибнет, и Павел поверил Божиим словам: "верую бо", сказал, «Богу, яко тако будет, имже образом речено ми бысть» (Деян.27:25), не токмо же сам поверил словесем Божиим, но и всем сущим в корабли благовестил оные: «бе же в корабли всех душ двесте семьдесят и шесть» (Деян.27:37): однако спасение сих людей основывает не на одних токмо Господних словах, но и на служении и вспоможении корабельщиков. Если, говорит, не будет помощи корабельщиков, если сии отбежат, вы не спасетесь: «аще не сии пребудут в корабли, вы спастися не можете». Ужели убо всемогущий Бог, да спасет сущих в том корабли, имел нужду в помощи тридцати или сорока корабельщиков? Несвойственно и неприлично сие Богу. Бог, братие, не другое что показал нам чрез сие, как только то, что изъявил при исцелении расслабленного: то есть то, что когда мы сами, сколько можем, о получении чего-либо стараемся, тогда и Он подает нам всеильную Свою руку помощи, и нас спасает.

Но почему же Бог не токмо ради телесного вспоможения, но и ради душевного человеков спасения требует их дел? Какая нужда есть в руке маломощных, или что составляют тысячи корабельщиков, в рассуждении беспредельного Божеского могущества? Какое отношение имеет малое бедствие расслабленного и временный труд носивших его, с благодатию отпущения грехов и телесного его исцеления? Какую имеют важность, или чего стоят дела наши? Человеческие обязанности пред Богом суть безмерные и исполнению не подлежащие.

Бог есть Творец наш; се есть первый долг, долг, то есть, любви: если Он нас сотворил, то и обязаны мы Его любить от всея души и сердца, и крепости и помышления. Бог есть Царь и

Владыка всех людей, и всей видимой и невидимой твари: се второй долг, – долг повиновения, каковым обязан каждый из подчиненных своему царю, и каждый раб своему владыке. Бог есть Отец наш: се третья обязанность – то есть, обязанность почитания, которым должен всякий сын своему отцу. Бог есть Судия, хотяй судити всем нашим деяниям: се четвертая обязанность, – обязанность страха, каковой имеет каждый судимый пред своим судьей! Бог есть благодетель, и солнце, нас освещающее, и воздух, дыхание подающий и вода, нас напояющая, и земля, на себе носящая, здоровье, жизнь, пища и все, что только имеем, есть Божие, Бог вся даровал людям: се пятый наш долг – долг благодарности, каковою обязан облагодетельствованный своему благодетелю! Бог есть Спаситель наш: «Он тако возлюбил мир, яко Сына Своего едиnorodного дал есть» нам, «да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16). Он ради нас людей Сам был человек, ради нашего спасения претерпел мучительное страдание, пропятие на кресте, горестную смерть. Он «от сложения мира» (Мф.25:34) уготовал нам Царствие, каковая слава есть немерцающая, радость бесконечная, свет невечерний, блага неизглаголаные, пребывание вечное. Се последняя обязанность наша, без сравнения все вышесказанные обязательства превосходящая, – обязанность, каковую никогда человек исполнить не может, хотя бы жил в бесконечные веки, хотя бы все исполнил умственные и деятельные добродетели! Что доказывает справедливость сего сказанного Господом нашим Иисус-Христом: «егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни быхом сотворити, сотворихом». Сколько бы я ни сотворил добра, хотя бы все исполнил Божеские заповедания, раб есмь неключимый и непотребный, и ничего стоящий. Я, по делам моим, никакой не достоин Божеской благодати. Ужели владыка обязан благодарности тому рабу, который сотворит все Его повеления? «Еда имать хвалу рабу тому, яко сотвори повеленная ему?» (Лк.17:9–10)

Дела человеческие ни мало не суть довольны. Ни единая человеческая добродетель не заключает должного

совершенства, но всегда есть несовершенна: несовершенна или потому, что мы до конца не стоим в оной, ибо ныне живем воздержно, а завтра падаем в грех невоздержания, ныне пребываем кроткими, а завтра воспаленными гневом, ныне милосерствуем, а завтра неправдствуем; или потому, что мы творим оную не без всякой примеси греха: и пощусь, и осуждаю брата моего; и молюсь, и мысль имею исполненную гнусными помышлениями; и творю милостыни, и желаю чрез сие прославиться пред человеки. Праведно убо Пророк Исаия предсказал: «яко же порт нечистый вся правда наша» (Ис.64:6).

Мы, преуспевая в добрых делах, весьма мало или почти ничего не должны относить к нам самим. Мы ни единого доброго дела не можем сотворить без Божеского содействия и помощи: "без Мене", сказал Господь, «не можете творити ничесоже» (Ин.15:5). Бог и хотение наше исполняет ревностию, и склонности управляет к творению добрых дел, и подает нам и силу, и мужество, и терпение и все нужное для преуспевания в добродетели. Мы в творении доброго дела не имеем другого какого-либо участия, кроме единой склонности расположения к добруму, и благого сердца, освящаемого Божескою благодатию: «Бог же есть действуяй в нас», говорит Божественный Апостол, «и еже хотети, и еже деяти» (Флп.2:13).

Если разберешь все те добродетели, каковые учинили Пророки, Апостолы, мученики, исповедники, иерархи, пустынножителю и все от века святые и все рабы Божии, до скончания мира имеющие подвизаться в добродетели, разберешь же притом так, яко каждая из тех добродетелей есть пресовершенная: то все таковые добродетели в рассуждении Царствия, уготованного праведным, суть яко ничто, суть яко едина капля воды пред целым морем и реками, и озерами, и пред всею сущою на земли водою, да еще несравненно и более; или как едина маленькая песчинка пред всем песком, брением и земною пылью, и еще несравненно более, потому что каковые и сколько бы ни было трудов при творении добродетелей, все были временные, и получили конец, но награждение за оные, то есть, будущая Божия слава, есть вечная и никогда конца не имущая. Праведно убо

небесножитель Павел написал: «непщую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим.8:18).

Если дела наши и по долгу нашему пред Богом, и по своему недовольству, и по малому нашему участию в творении оных, и по недостойнству их относительно к будущей славе, суть весьма несовершенны: то для чего же Бог сих от нас требует, благодворя нам как в сей временной жизни, так и в будущей обещая нам вечное спасение? Для чего показал нам, что Он каждому воздаст по делом его, – «Иже воздаст коемуждо по делом его»? (Рим.2:6) Почему за таковые несовершенные и малые дела толикую предуготовил честь, толикую отличность и толь безмерное воздаяние? Ибо Бог как есть праведен, так и милосерд. Он, яко праведный, требует от нас того, что мы можем сотворить: а яко милосердый, хотя бы заслуга наша была малая и ничего нестоющая, однако приемлет оную, яко великую и важную, и почитает сию за достойную беспредельных Его благодеяний и воздаяния. Яко милосердый, не взирает ни на славу, ни на важность дел наших; а яко праведный, требует того, без чего ни благодворит, ни спасает.

Тако Богочеловек оказал благодеяние Хананейской жене, говоря: «буди тебе, якоже хочещи» (Мф.15:28). Исцелела дочь ее, но потому, что она во-первых создаи взывала Иисусу Христу: «помилуй мя Господи, Сыне Давидов» (Мф.15:22); потом, пришед пред Него и поклонився Ему, велегласно вопияла: «Господи, помози ми»! (Мф.15:23) Напоследок была уподоблена псам, и сие поношение с радостию претерпела. Словом прежде сотворила то, что могла сотворить; потом и получила желаемое. Тако даровал свет от рождения своего бывшему слепому; но прежде исцеления испытал его веру и повиновение. Ибо коль скоро тот услышал сие: «иди, умыйся в Силоамстей купели» (Ин.9:7), немедленно пошел, хотя был слеп, и пришед, умылся. Тако очистил десять прокаженных, но потому, что они во-первых велегласно взывали: «Иисусе наставниче, помилуй ны» (Лк.17:13); потом, показав веру и свое повиновение, пошли к священникам для очищения прокаженных своих членов. Тако воскресил Лазаря из мертвых; но прежде

Марфа признала Его Сыном Божиим, потом Мария омыла слезами нозе Его, напоследок друзья Лазаревы отвалили камень от его гроба (Ин.11:41). Тако даровал разбойнику райское блаженство; но смотри, как и сей прежде то делал, что только было ему возможно. Он, на кресте вися, ни одного члена не имел освобожденного, кроме языка. Посему, во-первых, уговаривал нечестивого разбойника: «ни ли ты боишия Бога, яко в томже осужден еси?» (Лк.23:40) потом признал ради грехов себя достойным смерти: «и мы убо в правду достойная по делом наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори» (Лк.23:41); напоследок велегласно возвал: «помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии си»! (Лк.23:42) Прежде, говорю, сотворил все сие, потом получил и райское блаженство.

Истинно хочет Бог всем спастись человеком, но хочет с тем, чтобы, во-первых, удовлетворить Своему правосудию, потом излить неисчерпаемый источник Своего милосердия. Если же мы не удовлетворим прежде милосердию Его, не токмо не милует нас, но и наказует вечною казнию.

Пришедшего на брак без брачной одежды обличил, и связанного ввергнул «во тьму кромешную» (Мф.22:13), за то единственно, что не украсил себя так, как должно. Пять дев пришли на браки, но обрели затворенными царские двери, толцали, молили: «Господи, Господи!» говорили, «отверзи нам»; но Жених их не отверз им дверей, но сказал: «не вем вас» (Мф.25:11), – понеже бдели, но не имели елея в своих светильниках. Приходит раб, получивши един талант, к господину своему: "Господи", говорит: «се талант твой, имаши твое» (Мф.25:25). Но Господь его, поелику он, по нерадению, не приумножил данного ему таланта, во-первых, обличил его: «лукавый рабе», сказал, "и ленивый" (Мф.25:26); потом, яко раба неключимого, ввергнул его туда, где «плачь и скрежет зубом» (Мф.25:30). Являются пред престолом Божия славы милостивые и немилостивые, и Он милостивых за их милостыню поставляет одесную, взывая пред лицом всея вселенной, яко милуя убогих, Его миловали; называет их благословенными Отца Своего, отверзает двери царствия и вводит их тамо: "приидите", говорит им, «благословеннии Отца

Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» ([Мф.25:34](#)); а немилостивых, за их жестокосердие, поставляет ошуюю, обличает их яко немиловавших Его, называет их проклятыми, и отсылает «во огонь вечный уготованный диаволу и аггелом его» ([Мф.25:41](#)).

И так, возлюбленная моя братия, не мыслим о невозможном и богопротивном; мы ищем токмо милосердия Божия, но сие есть невозможно, ибо Он по существу Своему сколько есть милостив, столько и правосуден: безмерное есть милосердие, безмерное и правосудие Его. Послушай Пророка Его, как он не отлучает милосердие от правосудия, но воспевая милости Его, прославляет купно и Его правосудие: "милость", говорит, «и суд воспою Тебе, Господи; пою и разумею в пути непорочне» ([Пс.100:1–2](#)). Мы ласкаемся, что, когда находимся в нуждах, говоря только сие: Господи помилуй! или другую какую-либо бесплодную молитву, от Бога, по беспредельной Его милости, не медля услышано будет прошение наше, и освободит нас от скорбных обстоятельств, а нимало не рассуждаем, что Бог, будучи правосудным, требует того, чтобы мы для получения желаемого все то творили, что токмо нам есть возможно. Сего-то ради часто случается и то, что мы просим и не получаем, молим и не услышимы бываем.

Будучи больным, все упование о выздоровлении возложи на Бога, и проси Его со всяким благоговением и смиренномудрием, но не оставляй также и того, что тебе сотворить можно: призови врача, храни диету, принимай лекарства, не отвергай врачевства. Бог есть и болезни твоей врач, и здравия твоего податель; но тогда только подает тебе и здравие и жизнь, когда не отвергаешь нужного для исцеления. Тако поступил царь Езекия. Он надеялся получить от Бога исцеление от своей смертоносной болезни и просил от Него с великими и теплыми слезами как жизни, так и здравия; однако не отказался стереть и смоквий, и приложить из них сделанный пластырь на свою язву, по совету пророка Исаии, говорившего ему: «возми от смоквий, и сотри, и приложи пластырь на язву, и здрав будеши» ([Ис.38:21](#)). Видиши ли, како праведный Бог

хочет, чтобы мы, находясь в болезнях, не презирали сотворенные Им врачевства?

Находясь в бедности и недостатке, ищи от Бога утешения в твоём убожестве: однако не заграждай и рук твоих, не будь праздным и неподвижным, ожидая небесной помощи, но занимайся рукоделием, заслуживай, твори все, что только можешь, и тогда Бог отверзет тебе двери Своей помощи и отдалит твою бедность. Две жены, свекровь и невестка Ноемминь и Руфь были очень бедны и недостаточны и чаяли от Бога получить утешение в своей нужде; однако не пребывали в праздности и нерадении, но Руфь говорила своей свекрови: «да иду убо на ниву, и соберу класы вследствующи, идеже аще обрящу благодать пред очима его» (Руф.2:2). А Ноемминь сие с радостию приняла, говоря: "иди, дщи". Руфь и пошла на ниву Воозову и, вследствующи жателям «от утра и до вечера» (Руф.2:7), собирала те класы, которые по нерадению жатели опускали. И тогда Бог излил милость Свою на нее: тогда не только освободил от бедности сию и ее свекровь, но и удостоил еще ее быть супругою Вооза и Давидовою праматерию.

Но по сему учению, скажешь, если мы ничего творить не можем, Бог не услышит уже нас. Нет, так судить несправедливо! Ибо Бог, будучи праведен, не требует невозможного, но возможного. Если мы истинно ничего не можем сотворить, правосудие и благоутробие Божие и тогда не оставляют нас; и тогда Бог праведно разверзает утробу милосердия Своего, и подает нам Божественную Свою помощь. Товит, будучи богат, обнищал и лишился зрения; но жена его Анна, хотя убогая же была, однако в добром здравии находящаяся. Товита, яко ослепшего и ничего творить не могшего, кормил Ахиахар, Богом наставленный: а Анну препитал Бог чрез ее рукоделие, чрез прядение волны в домах женских. «Ахиахар же», сам Товит свидетельствует, «питаше мя, дбндеже отъидох во Елимаиду. А жена моя Анна волну прядяше в домех женских, и посылаше господиям: даяху же ей и они мзду, придавше и козля» (Тов.2:10–12).

Хощеши ли отстать от греха того, которого ты был пленником от юности твоей? Верь от всея души и сердца

твоего, яко без помощи Божией и могущественной Его благодати не можешь разрешиться от греховной оковы. Однако не будь сам праздным и нимало о сем непекущимся, ожидая свыше освобождения себе: но вооружись постом, бдением, молись на всякий час, терпи, паче же всего удаляйся греховного случая: и тогда правосудие и милость Божия освободят душу твою от плена диавольского, и восхитят тебя от уст адовых. Хочешь ли спасения души твоей? Ожидай сего от Бога; верь бесприкословно, яко Он есть Спас душ наших, Он един силен спасти нас; однако да не будет хотение твое бесплодным и неключимым, но деятельным и плодотворным. Любовь, смирение, кротость, правосудие, воздержание, целомудрие, правда, хранение всех Божиих заповеданий – се суть дела, которыми если хотение твое будет преизбыточествовать, правосудие Божие и милосердие отверзет тогда тебе врата небесного царствия, да вшед, причастником будешь вечной славы и блаженства, во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава, и правосудие, и милость во веки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Марка в неделю третью Великого поста (Мк.8:34– 9:1)

Очень трудным кажется начало всякого подвига: ибо представляется пред очами нашими весь труд, каковый подъять должно к совершению такового начинания; чего для начало называется серединою всего дела. Начало есть половина всего. На половине подвига предпринятый многий труд приводит нас в бессилие; бессилие же являет остальную половину еще неудобнейшею пред началом всего. Но при конце подвига, хотя по приумножению немощи изъясняется неудобство, но поелику видим приближающийся конец, радость немощь отторгает и разрешает неудобство. На половине убо всякого трудного подвига паче всего встречается неудобство. Посему-то многие, совершивши половину подвига, но пришедши в слабость и бессилие, оставались далее неключимыми в своих начинаниях. Се мы, христиане, благодатию Божиею достигли до самой почти половины постного поприща, и уже как в бессилие пришли, так и труд приумножился. Но дерзайте! Се нам два открыты суть крепкие и довольнейшие вспоможения: первое из сих всесвятый Крест, живоносное древо, мирская радость, верующих крепость, праведных утверждение, грешников надежда. Сего для ныне предлагает нам его святая мать наша – Христова Церковь, да, благочестно сей лобызая, восприимем благодать и силу к совершению постного Божественного поприща. Второе вспоможение есть Владычний глас нынешнего Евангелия, призывающий нас, да возьмем крест свой и последуем зовущему Христу. Почему ныне таковый глас и благовестуется, да подкрепит сердца наши силою Божественной благодати, и да таким образом ревностно совершим святой поста подвиг. Но известно, что всечестное Креста древо всякий зрит, и всякий с верою и благоговением лобызая, приемлет Божию благодать и силу; Евангельский же глас требует объяснения, да каждый, познав сего разум, просветится Святым Духом и укрепится Божественною благодатию. И так, якоже благоговейно

лобызаєте честный Крест, тако с ревностию внимлите и объяснению Евангельского слова.

Мк.8:34. «Рече Господь: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.»

Видишь ли Божественную премудрость и преславное величество? Не принуждает, хотя и имеет могущество, ни повелевает, хотя имеет власть; но, не нарушая каждого свободного произволения, призывает только всех, желая яко Человеколюбец всем спастись. Кто, говорит, по собственной своей воле и изволению хочет по Мне ити, – быть, то есть, Моим учеником и ревнителем Моих дел, – таковому должно три следующие исполнить обязанности: отречься самого себе, взять свой крест и последовать Мне. Но кто таковой разумеется чрез самого себе, и какой есть каждого свой крест? Чрез самого себе разумеется Апостолом Павлом называемый «ветхий человек» (Рим.6:6), коего оный же Павел называет греховною плотию: ибо после падения прародителей «прилежит человеку помышление на злая от юности его» (Быт.8:21). Сего-то убо ветхого греховного человека советует нам отрицаться. Но како можем сие сотворить? Таковым же образом, каковым отрицаемся от другого какого-либо человека. Но како можешь отречься от друга твоего, либо от сродника твоего? Отвращаясь от него, и удаляясь и гнушаясь всеми его деяниями. Тогда, следовательно, отрицаемся от самих себе, когда бегаем плотской любви и отвращаемся от всех лукавых ее вожделений: крест же собственный каждого разумеется умерщвление страстей и всех неистовых прихотей. Тогда, следовательно, носим крест свой, когда умерщвляем страсти наши и все неистовые пожелания: «а иже Христовы», то есть рабы Иисуса Христа, «плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал.5:24). Но понеже как древле некоторые чрез многую скорбь и труд укрощали телесные страсти, так и ныне многие Иудейские пустыnnики мучительно разными образами измощают свою плоть, как мы собственными нашими глазами видели, но поступают так, не последуя Христу, но работая своей страсти тщеславия и предосудительной своей мечтательности, желая того, да им люди удивляются и их похваляют: того для Господь

сказал не только сие: «да отвержется себе и возмет крест свой», но и сие присовокупил: «и по Мне грядет». Сия убо есть вся сила сих Евангельских слов: кто хочет быть учеником Иисуса Христа, тому должно отвратиться и возненавидеть всякое беззаконие, умертвить все свои страсти и все неистовые свои вожделения и последовать, то есть, ревновать делам Иисуса Христа. Показал же Богочеловек купно и то, для чего Он требует сих трех обязанностей от Своих учеников.

Мк.8:35. «Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю.»

Душа человеческая есть бессмертная. Каким же образом человек может погубить сию, ради любви Иисуса Христа и Евангелия, и каким образом, тако погубив, спасет ю? Душа иногда взимается не за существо душевное, но за греховные оной вожделения. Убо, кто погубит греховные души своей вожделения, гордость, зависть, ненависть, свирепство и прочие страсти не притворно, не по любочестию, но ради любви Иисуса Христа и сохранения Евангельских заповедей: таковый спасет душу свою вечно, то есть, наследует вечное спасение. А кто печется о греховных душевных вожделениях, таковый погубляет душу свою, то есть, творит оную причастною нескончаемой муки. Имеет же и другой смысл сие слово. Душею Божественное Писание называет и нас самих: «любяй душу свою», пишет Евангелист Иоанн, «погубит ю: и ненавидяй души своея в мире сем, в живот вечный сохранит ю» (Ин.12:25). Убо выше рекший Господь тако: «да отвержется себе», – чрез «себе» разумел душу; присовокупил же и причину, ради которой должен отрицаться самого себя желающий спасения. Ибо, говорит, кто хочет спасти душу свою, то есть, кто хочет спасти себя, тот погубит себя. Кто же погубит себя не по тщеславию, не по предосудительному мечтанию, но ради любви Иисуса Христа и ради Евангельского учения, таковый спасет себя в вечной жизни. Мы сего исполнение видим во время гонения Христианской веры. Кто тогда самого себя погубил, то есть, предал жизнь свою на смерть, дабы не отречься от Иисуса Христа и Евангельской истины: таковый спас себя, учинився святым и вчиненным в лик преславных Мучеников. А кто себя

самого спас, то есть, сохранил живот свой от смерти, учинився отступником от Иисуса Христа и Евангелия: таковой погубил себя, явившись недостойным небесного царствия и вчинився в число злочестивых отступников. Но поелику победить греховные душевные вожеления, предать свою жизнь на смерть, есть дело неудобосносное: того для, укрепляя Господь людей в исполнении такового неудобного предприятия, приводит причину, всех убеждающую, говоря:

Мк.8:36–37. «Кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою? Или что даст человек измену на души своей?»

Стяжал ты богатство Крезово, имущество Александрово, насладился удовольствиями Сарданапала, приобрел весь мир: но кая польза тебе, ежели, отрекшись Иисуса Христа, или презрев заповеди Его, погубишь душу твою? Всякая мирская вещь имеет сходство с другою, почему и может одна другою замениться. Злато выменивается серебром; драгоценное камение, маргариты, поля, винограды, грады и всякая другая мирская вещь – другими, соответствующими им. Погубляешь одно, но приобретаешь другое, тому равное. Всякой мирской вещи бывает равная замена: но душа равной замены не имеет. Не обрящешь в мире вещи, соответственной и достойной души. Почему же так?

Мк.8:38. «Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми».

Вот причина и того, почему человек никакой пользы не получает от всего сего мира, погубив душу свою, и того, почему не находится душе равной измены. Ибо кто, говорит, либо стыдится страсти, Креста и погребения Моего, либо ради другой какой-либо вины отрицает Мое Божество и презирает заповеди Моя в роде сем, то есть, пред сущими в мире людьми: того Я явлю постыжденным, когда паки прииду в мир во славе, яко Бог, со святыми Ангелами. Сей в сем мире, отвергши Мое Божество и презрев Мои заповедания, посрамляет таинство Моего воплощения и Евангельскую проповедь; и Я, когда прииду во

славе Отца Моего судити мирови, посрамлю и отвергу его, говоря: «глаголю вам, не вем вас откуду есте: отступите от Мене вси делатели неправды» (Лк.13:27). И сие-то самое составляет отлучение от Бога и лютость вечной муки. Чем же тогда воспользует человеку весь мир? и что воздаст тогда отступник и грешник в измену души своей от мучительнейшего огня? Прелюбодейным же и грешным сей назвал род, то есть, род человеческий. Ибо как оставляющая своего мужа, а с другим, чужим, живущая, называется блудница и грешница: так блудницею и грешницею бывает душа, оставляющая Бога, а работающая идолам, и чрез неповиновение Божеским заповедям диавольскими похотениями растленная. Назвал же прямо таковым родом род человеческий, либо потому, что большая сих часть суть неверные и нарушители заповедей Божиих; либо потому, что и отрицающиеся от веры принуждаемы к сему бывают не верными, но неверными, и грешащие подвергаются грехам не чрез праведных, но чрез грешных. Поскольку же Богочеловек сказал, что когда паки приидет в мир, приидет не в смиренном виде, яко человек, но во славе Отца Своего, яко Бог: сего для, дабы уверить в сем Своих учеников, и следующее обещание присовокупляет:

Мк.9:1. «И глаголаше им: аминь глаголю вам, яко суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие, пришедшее в силе».

Царствием Божиим назвал славу Своего преображения. Он, когда преобразился на Фаворстей горе, тогда воссиял луч Божественной Его славы, той, то есть, славы Отца Своего, с которою приидет судити живым и мертвым; той славы, которой удостоятся быть причастниками праведные в небесном царствии. Ибо «лице Его просветилося тогда яко солнце, ризы же Его быша белы, яко свет» (Мф.17:2): и ученики Его, не могли зреть на таковой преславный и Божественный свет, «падоша ницы, и убояшася зело» (Мф.17:6). Сию-то, говорил, славу Божию, суть нецыи от zde стоящих, – Петр, то есть, Иаков и Иоанн, – иже не могут вкусити смерти, дондеже узрят. И самым делом, сии три Апостолы видели сию славу на Фаворстей горе, явившуюся тамо в силе Божества Иисуса Христа. Слышали же

и глас с небеси глаголющ: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте»! (Мф.17:5)

Беседа о душе

Богочеловек Иисус премного почтил достойную чести и славы человеческую душу. Поставив сию лучшею паче всего мира, рек, яко ни едина вещь сего мира не может быть за оную изменою. Посему что может быть дражае, или справедливее сказать, всечестнее и бесценнее души? Откуда она получила начало? Какое ее есть существо и сложение? Какой предел существования ее?

Многие из древних идолослужителей всячески старались сие постигнуть: но, не имея света Божественного откровения, спутника их стараний, тщетно суетились постигнуть. Иные из сих, естественным светом просвещаемые, достигли до большего степени познания: но таковой свет, недовольный к познанию высочайшего, зашел от них, почему впали они в ров бессмысленных заблуждений; другие же, не просветившись столько, сколько нужно, ниже светом естественным осияваемые, так судили о душе, сколько сами были глупы и несмысленны: от чего воспоследовало то, что сколько было языческих философов, столько и мнений о душе. Цицерон утверждал, яко душа от Бога есть; Эпиктет, Сенека, Марк Антонин – якобы была часть Божиего существа; Эпикурейцы же поставляли количеством, Фалес – существом, всегда в самом себе движущимся, Пифагор – самодвижимым числом, Платон – духовным существом, движимым гармоническим союзом, Аристотель – неокончателъностью; Дикеарх, гармониею и согласиём четырех стихий; Асклепиад врач – общим движением всех совокупно чувствований; Ираклит – испарением; Эмпедокл – смесию всех стихий; Демокрит и Левкит – из огня сотворенною, Епиформ же из солнца, а Ипп из воды, но Ксенофан – из воды и земли. Критий же утверждал, якобы душа есть кровь, а Иппократ – духом, распростирающимся по всему телу; Критолай же, напоследок, пятым существом¹³. Вот, все, как слышите, несообразно думали о начале и существе души и говорили о ней противное, несвойственное, неосновательное, неприличное. Были же однако все, кроме Эпикурейцев,

бессмертие души опровергающих, единомысленными в том, что душа пребывает и по смерти, – в том, то есть, что душа есть бессмертная. Подтверждает сие учение Пифагорово и Платоново – о перехождении душ, то есть из тела в другое тело, и напоследок в соединение с Богом; подтверждает пришествие многих по смерти к Богу, также и мнимые их, по смерти, приятности и казни. Почему вымышляли и Харона некоего, перевозящего души в другую жизнь и на те блаженных места, на которых обитали праведные, и на те адские реки и источники, где нечестивые осуждаемы были. Свидетельствует о сем Цицерон, говоря: *признавали все древние народы, что смерть не лишает всякого чувства, и что человек, преселившись из сей жизни, не уничтожается*. Паче же доказывают сие сии Сократовы слова, реченные к предстоящим пред ним друзьям: *два, говорил, подлежат пути человеческим душам, когда разлучаются с телом. Души, поработанные и ослепленные человеческими страстями, будучи обличаемы своими собственными преступлениями, либо незаглаженными обидами, идут путем совершенно противным тому, который ведет к сожитию с богами. Те же напротив души, которые сохранили свою чистоту и непорочность и, сколько могли, не окалялись чувственною нечистотою, живя же в человеческих телесех, не забывали и о Божественной жизни, – те, когда отъидут, имеют отверстым вход в небо*. Из чего явствует, что и самые язычники признавали бессмертие души и дел воздаяние, хотя о сем учение их и было исполнено нелепостями и предосудительностями.

Мы имеем учителем Слово Божие, яко светильник сияющее в темноте сея жизни и наставляющее нас к познанию не всего, но того только, что нужно есть для спасения нашего (2Пет.1:19): прочее же тогда постигнем, когда, исшед из мрачности телеси нашего, достигнем жилища того, идеже озарит день, и Солнце – Иисус, Творец всяческого, воссияет и вся откроет. Если убо внемлем сему Божественному Слову, не можем не знать, кто есть души Творец, какое оной существо, какой предел пребывания, какое действие, и на какой конец она сотворена.

"И вду", свидетельствует Писание, «в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу» (Быт.2:7). Бог не имеет ни дыхания, ни уст, служащих к дуновению; но поскольку, сотворив тело, сказал: «и сотвори Бог человека, взял персть от земли»: того для, чтобы показать, что душа не есть брение, но дух, не есть вещественное тело, но существо невещественное, написано тако: "вду", изъясняя чрез сие различие между телом и духом. Ибо хотя и самое дыхание являет нечто вещественное и плотное, но яко невидимое, яко движимое, яко деятельное, имеет некоторое с душою сходство. Сего-то для сказано: "сотвори" и "вду", да чрез сие познаем, что иное есть тело, а иное душа. Тело есть сложенное: сложенное же паки разрушается на то, из чего было сложено; а следовательно тело, по существу, есть тлению подлежащее. Дух же есть простой, а простое никогда не разрушается, и следовательно, душа есть нетленна и бессмертна. «И сотвори Бог человека, взял персть от земли: и вду в лице его дыхание жизни» (Быт.2:7). Сим-то Божественным учением наставляемые, благочестивые познали, что как тело, так и душа суть сотворены от Бога: тело вещественным, земным, видимым, смертным и тленным; душа же духом, невещественною, умственной, невидимою, бессмертною и нетленною, и что как тогда, вдув Бог в лице прародителей, изобразил их душу, так и ныне каждого человека изображает душу, по изволению Своему, в самом человеческом телеси: «глаголет Господь, прострый небо и основаяй землю, и созидаый дух человека в нем» (Зах.12:1).

Посредством сего же слова Божия познаем мы и самое душевное действие. Божественное Писание, во-первых, изобразило сотворение телеси, потом представляет и душевное. Изъявило же нам, что Бог Своим благословением иные влиял в тело дарования, другими же украсил душу. Телу даровал приращение, умножение, способность наполнять землю и обладать ею: «и благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею» (Быт.1:28). Душе же даровал преимущество, то есть власть, господство, владение всеми земными вещами и всею землею: «и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми

скотами и всю землю». Если же Бог отличил человеческую душу преимуществом, следовательно снабдил сию и всеми теми способностями, каковые суть нужны для господствования и власти. Таковые же удивления достойные душевные способности всякий и видит, и осязает.

Душа мыслию своею во мгновение ока восходит на небо, нисходит во ад, обтекает землю, проходит грады, бывает на всяком месте, мыслит все, что только может; воспоминает прошедшее, рассуждает о настоящем, предусматривает будущее; уравнивает, судит, соединяет, разделяет и самые свои воображения. Она навывает разным языкам, всяким искусствам, высочайшим знаниям. Сколько диалектов ни слышите, сколько книг ни читаете, сколько художеств ни видите, все сие являет душевное действие. Ее суть изобретения те художественные орудия, посредством коих проходим чрез отдаленнейшие морские места, нисходим во глубину морскую и извлекаем оттуда драгоценности, входим в недра земные и искапываем металлы; измеряем величество солнца и луны и прочих планет, еще постигаем и сущее между сими расстояния, познаем время их течения, восхождения, захождения, равноденствия, затмения, и взаимное их отстояние как от себя самих, так и от земли; возжигаем и погашаем огонь, впускаем и выпускаем воздух, измеряем действие огня, воды и ветров; видим и то, что либо по величеству своему, либо по отдаленности не подлежит нашему зрению. Ее суть изобретения: микроскопы, телескопы, пирометры, идрометры, термометры, барометры, анемометры; она вымышляет решения на всякие затруднительности, отражает запутанные и неудобопонятные софизмы и проникает в сокровенные вещи. Душа нравословствует, естествословствует, землемерствовсловствует, травословствует, метеорословствует, врачевствовсловствует, звездословствует, существословствует, худословствует, душесловствует, богословствует; посредством же таковых действий господствует и обладает всеми земными вещами и всю землю. Вот какое различие между словесным человеком и между бессловесным животным! Какое бы животное из несмысленных, либо летающее, либо плавающее, либо пресмыкающееся, либо

четвероногое, могло делать – не говорю – все, но хотя что-либо одно с таковым совершенством, с каковым совершает все сие человек? Судя о сем, никто не может не восхититься и не удивиться, видя толикое душевное благородство и преимущество, а паче не возвеличить всесильную премудрость Бога, Создателя души, и не воззвать с Порфироносцем: «удивися разум Твой от Мене: утвердися, не возмогу к нему» (Пс.138:6). Безумны убо те суть, несмысленны и посмеяния достойны, которые суесловят, будто бы словесный человек ничем не различествует от бессловесных животных.

Если Бог даровал душе власть и господство над всеми сущими на земли: кольми же паче над тем телом, в котором она обитает. Без сомнения, отличил сию и господствованием над телом, соделав госпожою и владычицею, тело же ее рабом и служителем, украсив ту свободою и самовластием: «Сам из начала сотвори человека, и остави его в руке произволения его» (Сир.15:14). Посему, когда она не будет терять своего господства, будет же владеть, управлять и располагать телом, а тело покоряться ей, работать и служить: узришь тогда и познаешь, какое бывает душевное действие, – действие чудное, действие, какового ниже следа не заметно в делах несмысленных животных, действие, руководящее оную к тому блаженному концу, для которого она сотворена.

Посмотри на Авраама: его душа повелевает, тело же оной покоряется. Он услышал едино токмо Божие сие слово: «изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего» (Быт.12:1), – и немедленно вышел из дома отца своего, оставил сродников, друзей и отечество. Вот повиновение! Зачинается брань между пасущими его и пасущими Лота, братанича его: Авраам прекращает ссору. "Вся земля", говорит Лоту, «пред тобою есть», возьми часть, какую хочешь: «аще ты на лево, аз на десно; аще же ты на десно, аз на лево» (Быт.13:9). Вот правосудие! Победив неприятелей царя Содомского, освободил от плена побежденных людей, и ослов, и все имущество, неприятелями похищенное; почему царь, чувствуя благодеяние его, говорил ему: отдай мне мужей, коней же возьми ты за труд твой: «рече же царь Содомский ко Аврааму: даждь ми мужи, а

кони возми себе» (Быт.14:21). Но Авраам ниже единого ремня не требовал от него: «рече же Авраам к царю Содомску: воздвигну руку мою ко Господу Богу вышнему, Иже сотвори небо и землю: аще от нити до ремня сапожного возму от всего твоего» (Быт.14:22–23). Се есть истинное благотворение! Седя Авраам при дверех своего дома, ожидал мимоходящих тамо странников, да всячески послужит и угостит их: "господи", говорил проходящему страннику: «аще убо обретох благодать пред тобою, не мини раба твоего» (Быт.18:3). Се сострадание и милосердие! Вседержитель Бог сообращается с Авраамом, и беседует с ним о разрушении Содома. Авраам себя называет землею и пеплом: «аз же есмь земля и пепел» (Быт.18:27). Вот смирение! Сей же напоследок Авраам и собственному своему исчадию, то есть Исааку, возлюбленному своему сыну, предпочел Божие повеление. Почему простирал руку свою для взятия ножа, и заклания своего сына: «и простре Авраам руку свою взяти нож, заклати сына своего» (Быт.22:10). Се есть совершенное его повиновение и любовь к Богу!

Владычествует душа Иосифова и покоряется оной тело. Сего для ублажается его добродетель целомудрия, когда преодолел искушения Египтянки. В нем сияют мудрость и прозорливость; ибо отвратил бесплодие Египта. В нем правосудие; ибо всякому равно соразмерял и никого не оставлял. В нем непамятозлобие; ибо говорил продавшим его братьям и трепещущим его мщения: «не бойтесь, аз препитаю вас, и дома ваши: и утеши их, и глагола им по сердцу их» (Быт.50:21).

Была госпожою и владычицею душа Иовля, тело же его – рабом и служителем. Почему в нем видим толикое мужество против внезапных и чрезмерных несчастий, толикое великодушие в самой крайней бедности и нищете, толикое терпение в болезни, в ранах и скорбях, что кажется он нам не имевшим тела и плоти, но бестелесным и бесплотным.

Если также рассмотришь жизнь и пребывание Пророков, Апостолов, мучеников, преподобных и всех святых, узришь и познаешь, какое было благородство их души, какие оной действия, и сколько различествует человек от бессмысленных

животных. Когда видел, когда познал, либо когда слышал, чтобы бессмысленные животные имели правосудие, целомудрие, либо великодушие, либо странноприимство, либо чувствование бытия Божия, либо хотя малейший признак любви и послушания к Нему?

Когда же бывает сему противное, то есть, когда душа покоряет хотение свое телесным вожделениям и предается во власть плотским страстям; когда, говоря, плоть восхитит владычество души и сотворит госпожу, то есть душу, своею рабою: тогда увядает душевная красота, погибает изрядство, теряется величество и отторгаются ее действия; тогда ничего другого не узришь, кроме тела, плоти, страстей; тогда ничто другое тебе не откроется, кроме лукавства лисьего, разнообразности хамелеоновой, хищности ястребиной, лютости львиной, злобы верблюжьей, чревоугодия и тина свинского. Тогда никаким образом не узришь душевного действия; не узришь смысленного человека, но бессмысленное животное: ибо таковой ниспал с высоты славы, на каковую его возвел Бог, и уподобился неразумным животным. Тако воспеваает Священнопевец Давид: «человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным, и уподобися им» (Пс.48:13).

Треокаянная моя душе! како не разумеешь Божественного благодеяния? Како являешься толико неблагодарною пред тем всеблагим Благодетелем, Который украсил тебя толикими преимуществами, Который обогатил тебя толикими дарами и почестями? како соглашаешься покорять хотение твое во власть твоего раба, и предавать господство твое в руки врага твоего? Како нерадишь и творишься рабою раба твоего и служительницею слуги твоего? Нет сомнения, что тело услаждает тебя смертоносною приятностию вожделений, распаляет тебя погибельным огнем своих удовольствий: но известно тебе есть и открыто, что если победишь, спасешь себя и тело; если же останешься побежденною, погубишь и себя и тело. Имеешь свободу, имеешь дарованную тебе Богом способность, готова есть на помощь тебе всемогущественная благодать всемилостивого Бога: востани убо, что спиши? Когда ты разлучишься с телом твоим; неизвестно есть и скрыто от

тебя. Не веси ни дня, ни часа, в который Бог разлучит тебя с телом, притом, по разлучении твоём, нет никакой надежды к исправлению твоём, или покаянию. Доколе убо спиши? Доколе сама себя приуготовляешь к вечному осуждению? Востани, прими владычество твое, покори раба твоего, исполняй делание свое, да с сим же рабом твоим внидеши в чертог Божественной славы, во светлости святых, в вечное Царствие, уготованное от сложения мира всеблагим Богом, восставившим тебя из не сущего в бытие. Аминь.

Беседа о времени (в неделю четвертую Великого поста)

Слышали мы о бедственных страданиях бесом одержимого и о чудесном его исцелении, когда было толкуемо Евангелие от Матфея, в неделю десятую. Поскольку же Богоглаголивый Марк, писавший святое свое Евангелие после Божественного Матфея, упомянул в ныне чтенной истории о бесноватом и о другом некотором достойнейшем примечания случае, о котором не токмо Евангелист Матфей, но и Евангелист Лука умолчали: пристойно убо ныне побеседовать о сем. Вопросил, пишет священный Марк, Иисус Христос отца беснуемого, сколько времени одержит сия болезнь его сына: «и вопроси отца его, колико лет есть, отнележе сие бысть ему?» (Мк.9:21) Отец же страждущего ответствовал, яко сын его страдает от самого отрочества: «он же рече: издетска». Сей вопрос Иисуса Христа есть истина, не токмо достойная всякого исследования, но и доставляющая великую пользу.

Лазарь когда умер в Вифании, Иисус Христос был тогда на он-полу Иордана, на том месте, «идеже бе Иоанн прежде крестя» (Ин.10:40): однако, узнав о Лазаревой смерти, не обинуясь тако говорил Своим ученикам: «Лазарь умре: и радуюся вас ради, да веруете, яко не бех тамо» (Ин.11:14–15). Разговаривали между собою ученики Его на пути о том, кто есть из них больший; но Богочеловек хотя и не слышал, о чем они разговаривали, однако знал, почему и говорил им: «аще кто хочет старей быти, да будет всех меньший, и всем слуга» (Мк.9:35). И инде, не понявши ученики сказанного им, хотели спросить Его; но Он, предузнав сие, сказал им прежде, нежели спросили Его: «разуме же Иисус, яко хотяху Его вопрошати, и рече им: о сем ли стязаетеся между собою, яко рех: во мале, и не видите Мене, и паки во мале, и узрите Мя?» (Ин.16:19) Симон Фарисей сказал токмо в себе, то есть помыслил, что, если бы Иисус Христос был Пророк, знал бы, что жена, принесящая ему миро, была грешница; но Иисус тогда же узнал о тайном его помышлении, и сказал ему: «Симоне, имам ти нечто рещи».

После сего сказал ему и то, что он думал о жене. Книжники в сердечных токмо сокровенностях мнили, яко Иисус Христос глагола хулу; но Он тогда же предвидел тайные их помышления, и не обинуясь обличил их, говоря: «что сия помышляете в сердцах ваших?» (Мк.2:8) Но какая нужда в доказательствах? Кто бы из правоверующих усомнился, яко Иисус Христос, будучи истинным Богом, ведал и явная и тайная, и прошедшая, и настоящая, и будущая, и годы, и дни, и часы, и яко все было Ему откровено?

Дух немой и глухой никакой бы не имел власти мучить Божие творение, если бы Сам Бог не попустил ему; ибо ниже искусить дерзнул Иова без Божеского попущения. Убо Иисус Христос, яко Бог, и день и час ведал, с которого злой дух начал мучить сего несчастнейшего человека. Так для чего же вопрошал отца его о том, колико сей страждет: «колико лет есть, отнележе сие бысть ему?» (Мк.9:21) Какое отношение к всемогуществу Божию имеет время, хотя бы было великое, хотя бы малое? Неужели Богу более трудности врачевать долговременные болезни, нежели маловременные? Или неудобнее Богу изгнать беса из того места, на котором он пребывал более, удобнее же, где пребывал недолгое время? Богу вся равно суть возможна; ибо могущество Его не имеет ни меры, ни предела, но есть безмерное, беспредельное, непостижимое. И как все состоит во власти Бога, тако подлежит Ему и время. Человеку хотя Он многие и бесчисленные покорил вещи, но время положил во Своей власти: «несть ваше», сказал, «разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти» (Деян.1:7). Поскольку убо мы никакой не имеем власти над временем, того для и спросил отца страждущего: «колико лет есть, отнележе сие бысть ему?» Не для того, чтобы Самому узнать, вся ведущему; но да познаем мы, неведущие ни времени, ни лет, яко нужно есть великое прилагать старание и попечение о сохранении времени, да не теряем ниже единой сего части, ниже единой оною минуты.

«Всему время», сказал мудрый Екклесиаст (Еккл.3:1), то есть всем в мире сущим вещам нужно есть время. Какая бы вещь в мире либо получала бытие, либо лишалась сего, либо

пребывала, либо изменялась, либо повреждалась без времени? «Всему время». Видим сие нужным и растениям, и цветам, и плодам, и животным, и камням, и художествам, и самым нравственным человеческим делам. Время нужно и для рождения, и для возвращения оных, и для приращения, и для уничтожения, и для изменения и для повреждения. «Всему время»: сие преизвестно есть, и нет никакого о сем сомнения. Следующие же Екклесиастовы слова, то есть сии: «и время всякой вещи под небесем» (Еккл.3:1), сколько суть справедливы и истинны, столько требуют и осторожности; имеет, говорит, всякая вещь, сущая в мире, пристойное себе время. Если совершится во свое время, бывает полезна: если же пройдет время, – не пользует. Сеял во время сева? Во время жатвы жнешь, и собираешь жито твое. Упустил время сева? И во время жатвы нечего тебе будет жать, и пребудешь нищим и гладным. Торговал во время торговли? Получаешь прибыль. Опустил общее торговое время? Терпеть принужден бываешь великий урон. Противостоишь в должное время неприятелям? Побеждаешь. Идешь противу их, опустив должное время? Победенным остаешься. «И время всякой вещи под небесем». Сие как непреложным бывает во всех мирских вещах, подобно истинно есть и в деле спасения нашего. Две же токмо разности находятся между мирскими вещами и между делом спасения. В мирских вещах, если опустишь пристойное время, ущерб твой может быть возвращенным; в делах же спасения, потеряв время, потеря уже невозвратна, – тех ущерб есть временный, сих же вечный.

Время, годное к душевному спасению, есть всякая минута нашей жизни. Кто погубляет одну минуту времени своей жизни, подлежит опасности в душевном спасении. Почему же так? Ибо прошедшее время протекло; следовательно нимало тебе не послужило ни к преуспеянию в добродетели, ни к обращению и покаянию. Будущее время не есть во власти нашей. Никто не знает не токмо того, будет ли он жив до завтрашнего дня, но ниже того, проживет ли до наступающего часа. Сколько видим ныне живущих, беседующих, ходящих, – чрез минуту же мертвых, безгласных, неподвижных? Одним настоящим

временем дорожить токмо надобно, поскольку в нем может человек и покаяться, и сотворить дела добродетели, да и сие разделяется и подразделяется на малейшее количество времени, которое во мгновение ока исчезает. Разделяется время на дни, часы, на четверти, минуты – и до безмерности. Почему естествословы утверждают, что время делимо быть может до бесконечности, так как и числа. Нынешний день на завтрашний уже не возвратен. Не сотворил ныне добродетели, – следовательно потерял уже время нынешнего дня, и завтра неизвестно, что может случиться. То же самое помышляй и о сем часе, и о минуте настоящей. Сего-то для премудрый Христов Апостол научал, говоря: «блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть» (Еф.5:15–16). Не ходи, научает, путем жизни твоей без опасности, яко немудрый, ласкаясь тем, что довольно времени твоей имеешь жизни, и располагая жизненные дни на будущие годы: но ходи яко премудрый, со всякою осторожностью, представляя время, могущее послужить тебе в пользу, кратчайшим и невозвратным. Дни же назвал лукавыми, ибо кто основывает на них свои дела, ошибается. Испытай настоящее время яко премудрый, располагая всем мирским по необходимым обстоятельствам, да не, по прошествии настоящего времени, останешься обнаженным от добродетельных деяний. Ни малой отсрочки не терпят добрые дела; ибо время бежит и не возвращается.

Когда хочешь, – говорил Моисей Фараону, – да помолюсь о тебе к Богу? "Завтра", отвечивал тот: «он же рече, завтра» (Исх.8:10). Теряет нынешнее время, сущее в руках его, и отлагает надежду свою до утра, ему неизвестного и скрытого. "Отпусти" теперь, говорил ему Моисей, «люди моя, да ми послужат» (Исх.8:1, 8); но Фараон отвечивал: после отпущу их, – "отпущу", и паки говорил, "отпущу", пока напоследок, вместо того, чтобы покаяться и исправиться, потоплен был во глубине Чермного моря. Страшен должен быть сей пример для тех грешников, которые отлагают время покаяния и исправления. Завтра покаюсь, и паки завтра, – пока постигнет внезапный час смерти, – и, умерши без покаяния, низведутся во

дно адово. Находится же и другой, страшнейший пример для тех также добролюбивых людей, которые, не дорожа мгновением времени, бывают на время чуждыми добродетельных дел.

Пять дев юродивых, в то время, когда нужно было купить елея для своих светильников, по небрежению не купили; другие же пять дев, мудрые, будучи осторожными, в надлежащее время не преминули купить елея для своих светильников: «в полунощи же вопль бысть», глаголющ: «се Жених грядет, исходите в сретение Его» (Мф.25:6). Мудрые, имевшие в готовности елей, возжегше немедленно свои светильники, вышли в сретение Жениху, и взошли с ним на браки; юродивые же, не имевшие в готовности елея, пошли купить к продающим – и в сие время затворенною стала быть дверь Божественного чертога. Пришли же потом и те, стучались и вzywали: «Господи, Господи! отверзи нам»! (Мф.25:11) но тщетно. Ибо Жених отвечал им, что он нимало их не знает, – «Он же отвечава, рече им: аминь глаголю вам, не вем вас» (Мф.25:12). Девы были и юродивые, девы были и мудрые: то есть, все равно были честны и добродетельны, как тех, так и сих жизнь была непорочная и невинная; но пять назвал мудрыми для того, ибо, зная они о неизвестности времени, бодрствовали и всегда были готовы; а других пять назвал юродивыми, ибо, ласкаясь будущим временем, дремали тогда, когда к приуготовлению время было способное, и обрелись неготовыми в час смерти. Чего для мудрые взошли в славу и блаженство Божие, юродивые же вне Божественного остались чертога и не наследовали небесного Царствия. О вы, христиане, пребывающие в девстве и непорочности, собирающие благовоннейшие добродетели цветы, украшающие душу вашу красотою благих дел! Блюдитесь всячески, да не вознерадите никогда, ни на едину минуту, о делах добродетели; бодрствуйте всегда и не ласкайтесь будущим временем, да не приидет внезапно Жених и обрящет неготовым и невозжженным души вашей светильник.

Несчастливые и пребедственные суть те люди, которые, яко юродивые и несмысленные, во грехах проводят все время

своей жизни от самой юности и до глубокой старости! Время юности есть время способнейшее к творению добродетели. "В часом", спрашивает Божий Пророк, «исправит юнейший путь свой?» Потом ответствует, говоря: «внегда сохранить словеса Твоя» (Пс.118:9). Тогда убо, то есть, во время юности, нужно юноше иметь соображение с честными и добродетельными мужами, да и слышит мудрые их советы, и видит святой пример жития их. Тогда нужно, да и постом, и бдением, и всякою другою суровостию угасив плотский пламень, стяжет многоценную маргариту воздержания, сущую мать здоровья и почести, предохраняющую его чрез всю жизнь от многих зловредных заразительностей, рождающихся от невоздержания и похоти. Тогда есть способное время, в которое должно со всяким старанием и осторожностью воздерживаться от всякого греха, и ревностно сохранять вся Божественная заповедания. Ибо чему тогда научится и к чему приобыкнет, того будет придерживаться до последнего своего издыхания. Однако юноши не обращаются с худыми и развращенными людьми, погружаются в плотских удовольствиях, и ветром суеты мирской носимые ниже помышляют о Божеских заповеданиях. Теперь-то, признается юноша, нужно мне наслаждаться мирскими благами и повеселиться – в моей юности: когда же состареюсь, тогда и начну размышлять о будущей жизни, и постараюсь исправить мои нравы. Но слепотствующее отрочате! как ты о том нимало не рассудишь, сколько трудно оставить грех, к которому во младых летах приобыкнешь? Како не внемлешь Владыце твоему, вопрошающему о сем тако: «колико лет есть, отнележе сие бысть ему», – да ты чрез сие познаешь, что продолжение времени делает привычку, привычка же навык, навык же превращается в природу, почти неизменяемую? Како не зриши, яко серп смертный равно пожинает и отроков, и стариков? Кто тебя уверил и убедил, что ты доживешь до старости и не умрешь в самом цвете возраста твоего?

Но пусть так будет. Доживем хотя и до старости: старость не просто приближается, но с предвестниками и знаками смерти. Болят очи мои, не вижу уже так, как прежде; преграждается слух мой, не слышу, якоже слышал; слабеет сила, дрожат мои ноги,

лишается голова моя волос, теряется память. Ныне голова болит, завтра желудок; нападают на меня кашель, мокрота, бессонница и беспрестанные недуги. Вот, сии-то суть предтечи смерти, начало тления моего, – трубы, гласящие во уши мои и вопиющие мне: время приблизилось, востани! Юноша ласкается быть стариком: будучи же стариком, чего другого ожидать, кроме смерти? Но ужели я могу знать признаки смерти? ужели могу слышать звук смертных труб? ужели могу предчувствовать приближающееся тление моего телесного состава? Время старости есть время сокрушения и плача, да плачет, то есть, состарившийся, помышляя о множестве своих беззаконий. Время старости есть того время, да престанем работать греху, жизненным приманкам и всякой мирской суете.

Призывает царь Давид Верзеллия Галаадитина: приди, говорит, ко мне в царский мой дворец, да препитаю тебе и успокою твою старость: «и рече царь к Верзеллию: ты преjdeши со мною, и препитаю старость твою со мною во Иерусалиме» (2Цар.19:33). Послушай же, как отвечивал старик Верзеллий царю: – но колицы, говорил царю, суть оставшиеся дни жизни моей, да преjду с тобою в Иерусалим? – Видиши ли старческую истинную мудрость? Размышляя о старости своей, отговаривается краткостию дней своей жизни. Мне уже, – говорит царю, – осмьдесят лет; так ужели могу разумеать счастье и несчастье? Ужели буду разбирать, что есть и что пить? Могу ли слышать глас поющих и воспевающих? «Сын осмидесяти лет аз днесь есмь: еда уразумею посреде блага, и посреде лукава? или уразумеет еще раб твой, еже ям, или еже пию, или услышу глас еще поющих и воспевающих?» (2Цар.19:35) Видиши ли, как предчувствует знаки смерти, и с великим рачением удаляется от всякой мирской почести и плотского удовольствия и сладострастия? Оставь меня, говорил царю, да пребуду спокойным, и умру в моем отечестве при гробе отца моего и матери моей: «да возвратится ныне раб твой, и умру во граде моем, у гроба отца моего и матери моея» (2Цар.19:37). Видиши ли, како рассуждает мудрый старик Верзеллий! Ни о чем другом печется, кроме смерти и гроба.

Слыша убо сие, украшенные сединою, что речете? Помните ли и вы, подражая Верзеллию, о краткости дней ваших? Удаляетесь ли и вы, наподобие того, от всех мирских приятностей и сует? Помните ли и вы так, как Верзеллий, смерть и гроб? Раскаиваетесь ли хотя в старости? Приходите ли и вы хотя «в едионадесятый час» (Мф.20:6), на делание в виноград Господа нашего Иисуса Христа? И в сей час примет вас человеколюбивейший и многомилостивый Иисус, и в сей час, если покаетесь и приидете к Нему, восприимете мзду, каковую получают трудившиеся в делах добродетельных с самого первого часа. Но, о несчастья! видим и стариков, всеми силами гоняющихся за стяжанием сребра, за получением земных почестей, за мирскими достоинствами. Видим состарившихся, заседающих за богато убранными столами, и с жадностью ядущих и пьющих. Видим седых среди юношей ликующих, поющих и бесчинствующих, старость свою посрамляющих и развращающих самые юнейших нравы.

Многие, истинно, убеждают причины стариков более бояться смерти, нежели юношей: дела однако являют сему противное. Мы ежедневно почти видим, яко смерть пожинает многих юношей в самом их цвете юности: тщетно убо ласкаться надеждою старости. Всем, следовательно, равно неизвестен есть смертный час, как старикам, так и возрастным, и юношам, и отрокам, и самым младенцам; всякий, следовательно, человек, какого бы он ни был возраста, погрешает, если отсрочивает покаяние до будущего года, либо месяца, либо дня, – ибо никто не знает, что случится завтра, жив ли он будет, или умрет. Сего-то для премудрейший Павел, призывая людей на покаяние, во-первых, предложил сии Божественные слова: «во время приятно послушах тебе, и в день спасения помогох ти» (Ис.49:8). Потом объяснил сии, говоря: яко время благоприятное к покаянию есть нынешнее, и день спасения есть настоящий день: "се", говорит, «ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (2Кор.6:2).

Слышите ли, христиане? "Ныне", говорит, настоящее время, есть благоприятное время, нынешний день есть день спасения нашего. Настоящие же дни церковь Божия особенно определила

для покаяния, для воздержания от греха и преуспевания в добродетели. «Отложим убо», братия, «дела темная, и облечемся во оружие света» (Рим.13:12). Грех есть тьма, ибо так помрачает человека, что и хочет и творит то, что к умерщвлению его служит; добродетель есть свет, ибо столько просвещает человеческую мысль, что и хочет и творит то только, что служит к его спасению. Многоядения, многопития, роскошества, похоти, вражды, зависть, убийства, напыщения, неправды, похищения, сребролюбие – сия и сим подобная суть дела темная; воздержание, пост, молитва, целомудрие, любовь, милостыня, смирение, сокрушение, слезы, покаяние, исповедание – сия и сим подобная суть оружия света. «Отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света. Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» (Рим.13:12; 2Кор.6:2). Да никто не ласкается последующим временем; ибо мы, кроме настоящего времени, не имеем другого во своей власти: "бдите убо", и не теряйте настоящего времени: «яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет» (Мф.25:13).

Толкование на Евангелие от Марка в неделю пятую Великого поста (Мк.10:32–45)

Три святые и душеспасительные истины представляет нам ныне чтенное священное Евангелие: пророчество о страдании Господа Иисуса Христа, прошение сынов Зеведеевых и ответ Богочеловека на негодование прочих десяти Апостолов. Пророчество Господа Иисуса обнаружило все Его страдания, и смерть, и тридневное воскресение; прошение Иакова и Иоанна изъявило Богочеловека ответ, из которого мы познаем достойных небесного Его Царствия; слова же, реченные к негодовавшим Апостолам, показали средство, како каждый, верующий в Него, может взойти на степень истинной славы и святости. Блажен истинно будет тот человек, кто, во-первых, всячески потщится постигнуть разумение сих трех святых наставлений, потом, непрестанно оные содержа в памяти, сотворит то, чему научают.

Мк.10:32. «Во время оно, поят Иисус обанадесять, и начат им глаголати, яже хотяху Ему быти.»

Хотя Богочеловек Иисус и предсказывал некогда Своим ученикам о страдании Своем и воскресении, как свидетельствует не токмо Евангелист Марк, но и Матфей, и Лука: однако восходя во Иерусалим, на самом пути, поял единых, повествует священный Матфей, Своих учеников, и начал говорить им о имеющемся с Ним случиться, то есть о имеющем быть страдании, о смерти и воскресении Своем из мертвых (Мк.8:31, 9:31; Мф.16:21, 17:22; Лк.9:22; Мф.20:18). Поял же их единых для того, ибо одни они были достойны слышания сих великих и высочайших таин; и предсказал им о страдании и воскресении для того, да убедит их том, что Он есть истинный Бог, и волею предаст пречистое Свое тело на страсть, и да нечаянность не произведет в них неутешимой печали, и возмутит их душу: также да насадив в сердцах их чаяние Своего воскресения, отвратит горечь их скорби. Внемли

же, како краткими словами предвещает о каждом Своем страдании и смерти и воскресении:

Мк.10:33–34. «Яко се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереом и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком. И поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убьют Его: и в третий день воскреснет.»

Коликого удивления достойно сие проречение, сбывшееся самым делом в самой точности! "Се", говорил, «восходим во Иерусалим», где для Меня приуготовляются страдания, «и Сын человеческий предан будет архиереом и книжником». Что самое случилось тогда, когда «един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искаротский, шед ко архиереом, рече: что ми хотите дати, и аз вам предам Его? Они же поставиша ему тридесять сребреник: и оттоле искаше удобна времени, да его предаст» (Мф.27:14–16). Обрет же удобное время, предал Его своим лобзанием. «И осудят Его на смерть»: сие проречение Его исполнилось, когда архиереи и старцы и сонм весь, ответствуя, взывали: «повинен есть смерти. – И предадут Его языком» (Мф.26:66): язычник был Понтийский Пилат игемон, равным образом язычниками были и его воины. Тогда, следовательно, и сбылось предание Иисуса в руки языков, когда «связавше Его ведоша, и предаша Его Понтийскому Пилату игемону» (Мф.27:2). Пилат же предал Его своим воинам, да пропнут «и поругаются Ему». Сие случилось, когда воины, «совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою» (Мф.27:28), а на главу возложили терновый венец, в десницу же Его дали трость, потом, приклонив колена «пред Ним, ругались Ему», говоря: «радуйся Царю Иудейский!» (Мф.27:29) Во-первых, в архиерейском дворце иные заушали Его, а иные по ланитам ударяли; потом Пилат Его бил; напоследок воины, взяв трость от рук Его, «биша по главе Его» (Мф.27:30), – и сие есть событие сего: «и уязвят Его». Сущие от сонма «заплеваша Его лице» (Мф.26:67), также и игемонские воины, – и сим исполнилось сие предсказанное: «и оплюют Его». Пришед же на гору Голгофу, крестною смертью убили Его, по сему предсказанию: «и убьют Его» (Мф.17:23). Что же «в третий

день» воскрес из мертвых, свидетельствуют о сем Евангелисты, бывшие самовидцами, говоря: яко в пяток предаде дух на крестном древе, «во едину же от суббот», то есть в недельный день, воскрес из мертвых (Ин.19:30–31). Когда же Господь Иисус предсказал ученикам Своим о страдании и воскресении Своем, пришли к Нему два из них.

Мк.10:35–37. «И пред Ним приидоста Иаков и Иоанн, сына Зеведеева, глаголюще: Учителю, хожева, да еже аще просива, сотвориши нама. Он же рече има: что хожева, да сотворю вама? Она же реста Ему: даждь нам, да един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе сядева во славе Твоей».

Почему Евангелист Матфей пишет, яко мать сынов Зеведеевых с своими сынами пришла к Иисусу Христу; и яко она, поклонився Ему, просила о посадении сынов ее (Мф.20:20): Марк же о матери ничего не упомянул? Ибо не токмо мать, но с нею и сыновья ее приходили к Иисусу Христу, как о сем Матфей свидетельствует: не токмо второй вопрос, «можева ли пити чашу, юже Аз пию?» (Мк.10:38), но и ответ Иисуса Христа клонился не к матери, но к сыновьям ее, что и Матфей подтверждает. Кроме сего, хотя бы и мать говорила, но поелику говорила сыновние слова по совету с оными: того для Богоглаголивый Марк, любя краткость слова, умолчал о матери, а упомянул о ее сыновьях, приходивших к Иисусу Христу и вопрошавших Его, хотя Он, яко сердцеводец, знал прошение их. Приходили же они с матерью, во-первых, для того, что сами прямо просить такового первенства от Иисуса Христа стыдились; во-вторых, для того, ибо думали, что матернее ходатайство более убедит к сему Богочеловека. Чего же для сии два Апостола кланяясь просили председательства от Иисуса Христа? Они, услышав Его беседующего о Царствии Своем и говорящего, яко тамо Апостолы сядут на двенадцати престолах, почитали сие царствие земным, а паче, видя Его входящего во Иерусалим и говорящего о Своем страдании, мнили, что Он пришед сядет на престоле Царствия Своего, и потом претерпит страдание. Сего для просили, да в Его Царствии один сядет одесную Его, а другой ошуюю. Что же на сие сказал Богочеловек?

Мк.10:38. «Иисус же рече има: не вестася, чесо просита: можета ли пити чашу, юже Аз пию, и крещением, имже Аз крещаюся, креститися?»

Вот как премудро исправил погрешительное их мнение! Вы, говорил, думаете, яко Царствие Мое есть мирское и земное, и что престолы, о коих Я говорил, суть престолы невещественные, мирские: и посему просите, да един из вас сядет одесную, а другой ошуюю; но сами не знаете, чего просите. Там нет мирских престолов, ни вещественных седалищ; но престол есть вечная и непременяемая Божественная слава, и первоседание есть превосходство Божественной славы и чести: убо не знаете, чего просите. Сказав же сие, спросил их, хотя и не было Ему, яко Всеведцу, в сем нужды, но для того, да они покажут свое желание, а Он, чрез ответ их возымев случай, покажет им, кто есть достойный толикой благодати и славы. Вы, говорил, просите первоседательства в Моем Царствии: но можете ли пить ту чашу, которую Я пию, – то есть, согласитесь ли умереть крестною смертью так, как и Я? Можете ли креститься тем же крещением, каковым крещаюсь Я, – то есть, можете ли столько пострадать, сколько Я буду терпеть? Что же чашею назвал Свою смерть, а крещением – страдание, явствует из сего, ибо когда Он молился, да мимо идет от Него смерть, говорил: «Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия»! (Мф.26:39) И когда извещал учеников о том, что Он хочет чрезмерное претерпеть страдание для человеческого спасения, говорил так: «крещением имам креститися, и како удержуся, дондеже скончаются?» (Лк.12:50) Чашею назвал смерть, ибо и мы, елижды пием чашу причащения Божественного, смерть Господню возвещаем; крещением же – страдание и гроб, ибо и мы, елицы во Христа крестились, спогреблись Ему крещением (1Кор.11:26). Что же на сей вопрос Господа Иисуса сказали сии два Апостолы?

Мк.10:39–40. «Она же реста Ему: можева. Иисус же рече има: чашу убо, юже Аз пию, испиета, и крещением, имже Аз крещаюся, креститася. А еже сести одесную Мене и ошуюю, несть Мне дати, но имже уготовано есть.»

Апостолы согласились претерпеть таковые же страдания и смерть, Богочеловек же сие утвердил, как и случилось; ибо Иакова Ирод уби мечем, а Иоанна Дометиан Патмский в темнице умори. Однако, говорил Христос, знайте, что тех престолов одесную и ошуюю, то есть, той преимущественной славы, не есть Мое дати: то есть, не есть дело Моего правосудия вам того дать, так, как вы думаете, либо потому, что Мои есте ученики, либо потому, что Мои други. Ибо таковая слава не по дружбе, не по лицепритию дается, но тем только, для которых, ради преуспевания их в добродетели, уготована есть. Кем же есть уготована, упомянул священный Матвей, говоря: «но имже уготовася от Отца Моего» (Мф.20:23). Не заключай же из сего, наподобие Арианов, якобы сим словом Сын показал Себя нижайшим пред Своим Отцем; ибо на другом месте так говорил: «аз и Отец едино есма» (Ин.10:30). Но сказал же таким образом, яко человек сый. Ибо Он, яко Бог, со Отцем и Духом «от сложения мира», царствие уготовал для праведных (Мф.25:34); а яко человек, имел власть судить и уготовлять Царствие и славу не Сам от Себе, но от Бога Отца. Чего для и говорил: «дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли» (Мф.28:18). Что же говорили десять прочие Апостолы, услыша прошение тех двух, Иакова и Иоанна, и ответ Иисуса Христа?

Мк.10:41. «И слышавше десять, начата негодовати о Иакове и Иоанне.»

Удивления достойная вещь: Иаков и Иоанн царствие Иисуса Христа почитали земным; почему, когда Иисус говорил о страдании и смерти, и воскресении Своем из мертвых, они, приступив к Нему, просили преимущества и первоседания: но прочие десять Апостолов, слыша о сем негодовали на сие. Неведение, славолубие, негодование имеют место в Апостолах, то есть в избранных сосудах, в тех, ихже Бог избра от мира? Сие нимало не удивительно; ибо Апостолы люди были рыбаки, неученые, простые. Следовательно, ни разум их не постигал высочайших небесных догматов, ни сердце их было чуждым всяких человеческих страстей (Деян.4:13). Таковых же избрал Бог для Евангельской проповеди для того, да не

похвалится человек уловившим мир проповедию веры (1Кор.1:27, 29). Были же таковыми тогда Апостолы по естеству: а после, то есть по Христовом воскресении, и разум их отверзе Богочеловек «разумети Писания» (Лк.24:45), и исполнил их Святого Духа в день Пятидесятницы, почему и глаголали разными языки, и пророчествовали; и будучи исполнены Божественной благодати, были премудры, добродетельнейшие и совершенны (Деян.2:4). Послушаем же теперь и небесного Богочеловека увещания.

Мк.10:42–44. «Иисус же призвав их, глагола им: весте, яко мнящиеся владети языки, соодолевают им: и велиции их обладают ими. Не тако же будет в вас: но иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга. И иже аще хочет в вас быти старей, да будет всем раб.»

Видь, как премудро и кротко обличает и исправляет погрешность Своих учеников, и возводит их ум от земли на небо, показуя им, яко дела языческая, то есть мирских рабов, суть противные делам учеников Его. Начальники, говорит, языков, как и вы знаете, требуют преимущества, и обладают своими людьми, и сущие из них велиции, либо поскольку богаты суть, либо поскольку высокого достоинства, соодолевают им: вы же, Мои ученицы, не от мира сущие, но небесные, не должны таким образом провождать жизнь. Но кто из вас хочет быть велик, тот да будет ваш слуга, и кто хочет быть первый, да будет тот всем другим раб. Но почему же служение и рабство возвышает человека? Ибо кто бывает слугою и рабом других, тот имеет добродетель смирения; смирение же возвышает человека пред всеми людьми, творит его преимущественным, и подает истинное и вечное первоседательство: «смирняя бо себе, вознесется. Смирненным же дает благодать» (Лк.14:11; Притч.3:34). Но да насадит на сердцах учеников Своих Богочеловек сие небесное учение, предлагает им Самого Себя в пример.

Мк.10:45. «Ибо Сын человек не прииде, да послужат Ему: но да послужит, и даст душу Свою избавление за многи.»

Ибо и Я, говорил, не пришел в мир сей, да люди Мне послужат, но да послужу им во спасение. Не токмо же пришел

послужить, но и положить живот Мой, и смертью Моею род человеческий освободить от работы диавольской. Послужил же Богочеловек людям, научая их Богопознанию и добродетели, изгоняя из них бесы, исцеляя недуги и врачую их болезни; послужил, когда яко раб, опоясався лентием, умыл ноги Своих учеников. Дал же душу Свою избавление за многи, принеся Себя на крестном древе умиловительною пред Божеством жертвою, которою искупил нас от работы врагов наших. "За многи" же, сказал, а не за всех, хотя и за всех людей умер, – потому, что смерть не спасает всех, но многих, то есть в Него токмо верующих, и хранящих Его святыя заповеди.

Беседа о том, что любовь соединена со смиреномудрием

Увещения Господа Иисуса Христа, данного Своим ученикам, предметом было смиреномудрие. Почему же убо предлагает им в пример не токмо смирение Свое, но и безмерную любовь? Аз, говорил, приидох в мир, не да человецы Мне послужат, но Я да послужу им. Се довольный кроме всякого пример смиреномудрия! Видя Царя царствующих, Творца неба и земли, Владыку вся видимой и невидимой твари, видя всемогущего и всесильного Бога, всеми небесными Ангельскими воинствами покланяемого и славимого, – видя Такового служащего человекам и омывающего рабов ноги, какой можем видеть другой либо вящий, либо убедительнейший, либо довольнейший сего пример смиреномудрия? Какой другой паче сего может убедить нас, да не высоко, но низко о себе мечтаем? Для чего же убо, присоединив к смирению Своему и пример безмерной Своей любви, сказал: ибо и «Сын человек не прииде, да послужат Ему: но да послужит и даст душу Свою избавление за многи?»

Два Апостола, Иаков и Иоанн, прося, представ пред Иисуса Христа, преимущества и первоседания, являли признаки высокомудрия; прочие же десять, негодуя на прошение сих двух, изображали черты зависти; зависть же есть неимение любви. Для того, следовательно, Богочеловек пример любви присовокупил к учению о смиреномудрии, да не токмо двух, но и прочих десять просветит Своим учением.

Слова Богочеловека Иисуса не токмо клонились к исправлению Своих учеников, но и ко спасению всех в Него верующих. А посему пример смиреномудрия совокупил с примером любви, да и весь мир научит, что сии две великие добродетели тако суть неразлучны, якоже солнце от света, и огонь от теплоты, и тело от тяжести.

Любовь к Богу имеет предметом всего человека. Ибо долженствуем любить Бога от всего сердца, от всей души, от всей крепости и от всего помышления; любовь же к ближнему

определяется равенством: «возлюбиши», сказал, «ближнего твоего, якоже сам себе» (Мк.12:31). Видь же, како любовь к ближнему соединяется со смиренномудрием, и како, при несуществовании любви в нашем сердце, не существует в нашем уме смирение: равным образом, если не имеем смирения, не имеем и любви.

Когда я люблю ближнего по мере Божией заповеди, тогда, что б только я для себя ни делал, то же самое делаю и для моего ближнего. Следовательно, когда люблю ближнего моего, якоже самого себя, никогда не пожелаю иметь пред ним преимущества, никогда не захочу, ради собственной чести, того бесчестия. Когда ищу преимущества, первоседательства, предпочтения пред моим ближним, когда гневаюсь на того, кто мне не отдает первенства, и негодую на того, кто не кланяется мне, когда ищу того, чтобы люди почитали меня достойнейшим пред другими: не люблю тогда ближнего, якоже самого себя, но люблю более меня, нежели ближнего. Явствует убо, что тогда только гоняюсь я за предпочтением и первенством, когда не имею Богом предписанной к ближнему любви. Не имею в моем сердце любви, того для высокоумствует и мысль моя: когда же люблю ближнего моего, якоже самого себя, никаким образом во мне не может иметь места высокоумрие, но бежит от меня далеко.

Смиренный человек, хотя бы был благородный, хотя бы богатый, хотя бы знаменитый, хотя бы по всему превосходил других, не тщеславится ни благородством, ни мудростию, ни богатством, ни достоинствами, ни преимуществом; но зная, яко есть земля и пища червей, так как и прочие человецы, не токмо никакого не ищет предпочтения, но всегда еще других предпочитает. Если бы все люди были смиренны, истинно в мире было бы то, что предвозвестил Апостол Павел, говоря: «честию друг друга больша творяще» (Рим.12:10). Истинно было бы такое попечение, что каждый столько бы старался уступить другому первенство, сколько ныне стараются превзойти других: узрел бы такое тщание быть каждому пред другими низайшим, сколько видишь ныне рвения быть одному пред другими высшим. Видь же, како таковое смирение

сопряжено есть с любовью. Желая ты другого предпочесть, с кем желаешь тако поступить, с другом ли твоим, или со врагом? Того ли предпочитаешь, кого любишь, или того, кого ненавидишь? Известно, что друга твоего, а не врага, любимого тобою, а не ненавидимого; убо когда, по смирению сердца твоего, предпочитаешь всех, – без сомнения, любишь всех столько, сколько и самого себя. Вот как совокуплено и сопряжено есть смирение с любовью!

Когда же не имеем смирения, и мысль наша исполняется гордостью, нимало тогда не размышляем, яко в мале, то есть, после смерти, все наше преидет яко соние, и все мы по всему явимся между собою равны, – тлением, то есть и землею. От чего иной говорит: мне принадлежит первенство, ибо я человек благородный; другой, – я должен занимать высшее место, ибо я разумнее, а то занимающий есть невежда; богач негодует и гневается на бедного за непочтение, властелин мстит простаку за непоклонение ему до земли. Открываются тогда все всезлюбные высокоумудрия мечтательности, столько от любви отстоящие, сколько отстоит небо от земли.

Откройте теперь душевные очеса, и обратите на Начальника спасения, Господа славы, Искупителя и Спасителя нашего. Он тысячи величественнейших и Божественных имел преимуществ: однако все оставил и принял на Себя образ смирения, подавая Сам нам пример, да мы так поступать никакого не имеем сомнения: «научитесь», говорил, «от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф.11:29). И поистине, таковое Его было смирение, что превосходит понятие не токмо человеческого, но и Ангельского ума. Бог Вседержитель, Творец и Владыка всех видимых и невидимых, Ангелами воспеваемый и убажамый, всею тварию почитаемый и покланяемый, принял на Себя зрак раба и был человеком. Плакал яко младенец в Вифлеемском вертепе; излил слезы яко друг над гробом Лазаря; скорбел яко страстям подлежащий во граде Иерусалиме; яко утружденный и утомленный сидел при Самарийском источнике и яко во сне нуждающийся спал в корабли; яко сострастный обращался с грешниками, и с ними вкушал пищу; яко злодей ведом был связанный на суд и

осужден; яко слабости имущий, был попираем и поношаем, оплеваем и охуждаем, бием и наказуем, и напояваем желчию и оцтом; яко смертный, умирал и был погребен. Был же Бог не по благодати, но по существу; ибо не присвоительное имел имя, якоже Сатурн и Юпитер, и прочие языческие лживые боги; но будучи истинным Богом, был человеком, и показал чрезмерное смирение: «Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретеся якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:6–8).

Но что же было причиною толико преславного и неудобопостигаемого умаления? Что было виною сей великой и превышающей понятие тайны смирения? Поистине не другое что, как токмо любовь: любви плод есть таковое Его чудное смирение. О сем ни человек, ни Ангел, но Сам Господь Бог наш засвидетельствовал, говоря: «такое бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16). Являл же Богочеловек таковую любовь не токмо чрез все течение Своей в сем мире жизни, всячески благотворя человеческому роду, но и предал Самого Себя на смерть ради спасения нашего (Деян.10:38). И сия есть любы, еяже более не обретается: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин.15:13); но Он показал к нам вящую и сей любви: «едва бо за праведника кто умрет: за благаго бо негли кто и дерзнет умерети» (Рим.5:7): а мы, когда Он ради нас умре не быхом други, но враги, не быхом праведницы, но грешницы. И сия-то есть чрезмерная любовь, каковую Бог изъявил к нам: «составляет же Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре» (Рим.5:8).

Знайте убо, каковой союз имеет любовь со смиренномудрием: знайте, что чем более любовь, тем вящее смирение, и что как любовь никогда не бывает без смирения, так и смирение без любви; знайте, и не мните, якобы сего один только был пример Спасителя Христа. Ибо то же самое, то есть смирение и любовь, и во всех святых созерцаем. Два я на

среду таковых токмо предлагаю: один из бывших прежде закона, а другой по Евангельской благодати.

Великую имел любовь к своему ближнему Патриарх Авраам, странных принимая, Лота защищая, о Содоме умолая: он же имел и смирение: "аз же", говорил, «земля есмь и пепел» (Быт.18:27). Слова сии суть яснейшим доказательством смирения; слова сии сколько истинные, столько и святые, слова, каковые достоит всякому человеку не забывать, и всегда иметь оные пред своими очами. «Зане есмь земля»: чем же похвалится земля пред землею? «Занеже есмь пепел»: чем же возгордится пепел пред пеплом? «Аз же есмь земля и пепел». Понеже есмь земля, как же могу почесть себя высшим пред другими людьми? Понеже есмь пепел, для чего же мне искать преимущества и первоседательства пред пеплом? Понеже есмь земля и пепел, как же гневаться и негодовать тогда, когда не почитают меня, яко богача, яко знаменитого, яко мудреца?

Какую, равным образом, изъявил любовь к ближнему своему Павел, проходя от Иерусалима и даже до Иллирика, проповедуя Евангелие Христово, претерпевая таковые бедствия и толикие скорби, о каковых сам к Коринфянам не преминул писать, многаяжды оскорбляемый, беспрестанно гонимый Израильским неверием, и желавший ради их спасения сам отлучиться от Христа! (Рим.15:19; 2Кор.11:23) «Яко скорбь ми есть», говорил, «великая, и непрестанная болезнь сердцу моему: молилбыхся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сроднищам моих по плоти, иже суть Израилити» (Рим.9:2–4). Видишь ли безмерную любовь? Рассмотрим же и глубину смирения: «аз бо есмь мний Апостолов»; се есть смирение. «Иже несмь достоин нарещися Апостол» (1Кор.15:9): се глубина смирения! О премудрости святые и спасительные! Дажь нам, Господи, таковой разум; даждь, да всяк и мудрствует и взывает: аз есмь мний из христиан, и несмь достоин нарещись христианином. Аз есмь мний человек и несмь доволен нарещися человеком. О добродетелей святых, любви, то есть и смиренномудрия! О иго святое, вина земного и небесного спасения!

Если бы любовь и смирение всегда находились в сердце каждого человека: не было бы ненависти, погибла бы клевета, исчезла ложь, затмилось коварство, зависть, притеснение, убийства же ниже слышно бы когда было; не имело бы места любопрение, не было бы ссоры, хулы и поношения, ни одного бы порока не существовало на земли. Подчиненные тогда бы были почтительными и со всею охотою покоряющимися властям; подобно и власти, всячески старающиеся благотворить своим подчиненным. Царствовал бы тогда во градах мир, в торговлях истина, в соображении целомудрие, в договорах верность, в церкви благочестие. Земля тогда бы представлялась раем, мир – небом и земные люди – небесными Ангелами.

Давид премного, как явствует, боялся смертного часа: "боязнь", говорил, «смерти нападе на мя: страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма» (Пс.54:5–6). Напоследок просил крил, да избежит смертного страшилища, и да полетит и почует; «и рех: кто даст ми криле, яко голубине, и полещу и почию?» Кто всегда размышляет о том, сколько Бог возлюбил его, сколь полезна есть любовь и коль нужна для спасения его души, помнит же беспрестанно и о том, что он есть земля и пепел, что смирение возвышает человека и на небеси и на земли, и что без сего всякая добродетель есть бесполезна: таковому подает Бог два крила голубины, – любовь, то есть и смирение. Посему при наступлении смертного часа ни убоится, ни вострепещет, ни тьма покрывает его; но спокойно и мирно, окруженный святыми Ангелами, полетит яко голубица, и почиет в селениях Господних возлюбленных, где свет не вечерний, где радость неизглаголанная, слава бесконечная, во Иисусе Христе Господе нашем, Ему слава и честь и поклонение вовеки веков. Аминь.

Толкование на Евангелие от Иоанна в неделю Ваий (Ин.12:1–18)

Светлое и славное ныне совершается празднество входа во Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа. При совершении сего Богославного входа не было ни искусственных убранств, ни повелительных приуготовлений, ни ради страха поклонений, ниже других каких действий, каковые были чинимы древними Римскими военачальниками тогда, когда, возвращаясь победителями, торжественно входили в царственные грады: но были токмо естественная простота, самопроизвольное почитание, душевное благоговение, пророчеств Божеских исполнение. Иисус, воссед на жребяти осли, вшел во Иерусалим, да тако исполнит бывшее о Нем таинственное проречение: множество же народа, и как жители Иерусалимские, так и пришедшие для праздника Пасхи, услышав, яко грядет Иисус, прияв не медля в руки свои ваия от финик, обратясь вышли на сретение Ему, велегласно зывая: «осанна, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев»! (Ин.12:13) И иные из них постилали свои одежды на пути; другие же древесными ветвями устилали землю, по которой надлежало проходить Иисусу. Иные, заходя наперед, а иные, следуя Ему, зывали: «осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних!» Иные же вопияли: «благословенно грядущее Царство, во имя Господа, отца нашего Давида: осанна в вышних»! (Мк.11:10) И множество учеников Его, когда Иисус приближался уже к нисхождению с Елеонской горы, возвышали все глас и славословили Его, глаголюще: «благословен грядый Царь во имя Господне! мир на небеси и слава в вышних!» Также и незлобивые отроки, когда Он, пришед во Иерусалим, вшел во храм, зывали: «осанна Сыну Давидову!» Лазарево воскресение и преславное вхождение Господа Иисуса Христа во Иерусалим воспалили зависть у Архиереев, Фарисеев и старейшин народа; почему за сим последовали страдание Его, крест, смерть, – нашего

спасения посредствия. Повествует же о сем ныне чтенное Евангелие, начинающееся так:

Ин.12:1–2. «Прежде шести дней пасхи, прииде Иисус в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, егоже воскреси от мертвых. Сотвориша же Ему вечерю ту, и Марфа служаше. Лазарь же един бе от возлежащих с Ним.»

Богочеловек, воскресив в Вифании Лазаря, отлучился оттуда, и пришел в некий град, называемый Ефремом; прежде же шести дней праздника Иудейской Пасхи, пришел паки в Вифанию, где находился и Лазарь, воскрешенный Им из мертвых (Ин.11:55). И тамо в доме Симона прокаженного, как свидетельствуют Евангелисты Матфей и Марк, была приуготовлена для Него вечеря, и Марфа, так как и в других местах, служила, приуготовляя Ему вечерю (Мф.26:6; Мк.14:3); Лазарь же един бе с Симоном из числа совечерявших с Иисусом Христом (Лк.10:40).

Ин.12:3. «Мария же, приемши литру мира нарда пистики многоценны, помаза нозе Иисусове, и отре власы своими нозе Его: храмина же исполнися от вони масти благовонная.»

Иные утверждают, якобы пистика значит то же, что достойный веры и истинный; другие же, яко род есть сосуда нарда, каковый пистиком назывался. Что же сия Мария была сестра Лазарева и Марфы, о том нет никакого сомнения. Вифания, отечество ее, Лазарь, тамо сосидевший, и Марфа, служившая при вечери, и единоустное свидетельство всех толковников – суть доказательства, довольно сие подтверждающие. Сомнение только в том есть, все ли три Евангелисты писали о сей Марии. Златоустый утверждает, что все три Евангелисты об одной и той же писали Марии, а Иоанн – о другой чудесной, то есть сестре Лазаревой. Ориген же пишет, якобы о другой напоминал Матфей, и о другой Лука: а Аполлинарий и Феодор Мопсует утверждают, якобы все четыре Евангелисты писали об единой и той же, только что Иоанн подробнее описал. Весьма однако вероятнее есть, яко все три Евангелисты, Матфей и Марк и Иоанн, об одной и той же Марии повествуют, то есть о сестре Лазаревой; ибо все согласно пишут, яко таковое действие было в Вифании, и яко о сем

негодовали ученики. Что же есть другая, упоминаемая Лукою, убеждают принять сие следующие доказательства: сия была грешница, то есть, блудница, – "и се", пишет священный Лука, «жена во граде, яже бе грешница»; та же Мария была целомудренная, благочестивая и Самим Христом похваленная, яко избравшая благую часть. Сия, как явствует, жертвовала миром во граде Наине, а та Мария в Вифании; сия в доме Фарисея Симона, а та – в доме же Симона, но не Фарисея, но зовомого прокаженным. Сия за долгое время прежде праздника Пасхи, та же прежде шести дней Пасхи, пред тем, когда Христос был осужден на пропятие. О сей соблазнился Фарисей Симон, думая, якобы Иисус Христос не ведал, что она была грешница: на ту же негодовали ученики, а паче Иуда, о напрасном издержании мира. И так Мария, сестра Лазаря и Марфы, – сия, о которой Матфей и Марк повествуют, – умыла нозе Иисуса Христа тем драгоценным миром пистика нарда. Толико же благовонным было сие миро, что благовонием наполнило весь Симонов дом. Кто же побуждал таковое учинить действие? Употребление мира на вечерах не токмо имело место между язычниками, но и между Иудеями: однако сия, от Бога будучи вразумленною, сие сотворила, якоже Сам Богочеловек о сем засвидетельствовал, говоря: «да в день погребения Моего соблюдет е» (Ин.12:7); следовательно, Мариино помазание Господа было не в обыкновении. Матфей и Марк еще написали, яко сия приносила алавастр мира, то есть сосуд, сделанный из камени алавастра и миром наполненный, и яко возлияла сей на главу Иисуса Христа и, по словам Марка, «сокруши алавастр». И сие все точно таким образом происходило: ибо Мария, во-первых, сокрушила сосудный верх, да беспрепятственно и некоснительно течет из него миро, – и сие есть то, о чем упомянул Марк: «и сокруши алавастр»; потом возлила миро на главу Иисуса Христа, и сие подтверждают Марк и Матфей; напоследок оставшимся в сосуде миром помазала нозе Его, и отерла их власами своей главы. И о сем, яко умолчанном теми двумя Евангелистами, напомним Иоанн, присовокупив к сему и следующие слова предателя Иуды:

Ин.12:4–6. «Глагола же един от ученик Его, Иуда Симонов Искаротский, иже хотяше Его предати: Чесо ради миро сие не продано бысть на трех стех пенязь, и дано нищим? Сие же рече, не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имеяше, и вметаемая ношаше.»

Матфей пишет, яко "ученицы", сие видя, негодовали (Мф.26:8): Марк же, яко нецыи бяху негодующе в себе и прещаху жене, а Иоанн упоминает о соблазнившемся Иуде. Каким же образом сие согласуют? Все сие, так как Евангелисты показали, было следующим образом: ученики, слышав прежде от Иисуса Христа, яко приятнее Ему есть милость, нежели жертва, негодовали на Марию, думая, что она сотворила Ему неугодное дело: равным образом и нецыи из находящихся тамо негодовали, запрещали и говорили: «почто гибель сия мирная бысть?» Могло бы сие продано быть вящше трех сот пенязей, и роздано нищим. Иуда же негодовал и досадовал не потому, якобы пекся о нищих; но поелику был тать, и хотел триста пенязей положить в ковчежец, то есть в ящик, который он носил, яко собиратель и распорядитель нужного для сущих с Иисусом Христом, что потом, по привычке своей, воровски себе присвоил. Внемли же, что Иисус Христос сказал Иуде на его негодования:

Ин.12:7–8. «Рече же Иисус: не дейте ея, да в день погребения Моего соблюдет е. Нищия бо всегда имате с собою: Мене же не всегда имате.»

Оставь сию, относит Иоанн слово Христово к Иуде; ибо о нем только упомянул, умолчав о других негодовавших, так как о них пространнее написали два Евангелиста, Матфей и Марк. Почему и ответ Иисуса Христа, бывший ко всем, кратко показуется бывшим к Иуде: «что ей труды даете? добро дело содела о Мне. Всегда нищия имате с собою, и егда хотите, можете им добро творити: Мене же не всегда имате. Еже име сия, сотвори: предвари помазати Мое тело на погребение» (Мк.14:6–8). Почто, говорил, досаждаете сей жене? Она доброе дело о Мне сотворила. Вы говорите, яко цена мира, то есть триста пенязей, могла бы быть роздана нищим, но нищих всегда имеете пред вашими очами, и когда захочете, можете

благотворить им, Мене же не всегда имате; ибо по немногих днях осужден буду на смерть. Она, Богом вразумленная и предусмотревшая Мою смерть, сотворила со Мною все, что токмо могла: предварила смерть Мою и, помазав Мое тело, приуготовила к имеющему скоро быть Моему погребению: «возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори» (Мф.26:12). Таковым убо образом оправдав Богочеловек Мариин поступок и показав ее добродетель, и действующую в ней Божию благодать, обнаружил и мзду, имеющую быть за таковое ее действие, говоря: «аминь глаголю вам, идеже аще проповестся Евангелие сие во всем мире, и еже сотвори сия, глаголано будет в память ея» (Мк.14:9). Видим же собственными нашими очами сие пророчество Спасителя нашего исполняемое; ибо доселе, идеже токмо проповедуется Евангелие, то есть, по четырем частям света, в Европе, и Азии, и Африке, и Америке, тамо проповедуется и сея святое дело, и воспоминается благочестивое ее имя. Показав же Иоанн касательно сея жены, повествует и о других действиях, говоря:

Ин.12:9–11. «Разуме же народ мног от Иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, егоже воскресил от мертвых. Совецаша же Архиереи, да и Лазаря убьют. Яко мнози его ради идяху от Иудей, и вероваху во Иисуса.»

Многое множество народа Иудейского узнали, яко Иисус Христос находился тамо, то есть в Вифании; чего для пришли туда, не токмо ради Иисуса, то есть, не только для того, да слышат учение Иисуса Христа, но да и видят Лазаря, которого Он воскресил от мертвых. Архиереи же, видя, яко многие Иудеи приходили к Иисусу Христу, желая видеть и Лазаря, и узрев Лазаря, веровали в Иисуса Христа, и что Лазарь был магнитом, притягивающим к вере во Христа, совещались, да и Лазаря убьют. Несмысленные! Воскресивший умершего Лазаря ужели бы не мог, если бы восхотел, воскресить его и вами убитого? Всезлобные! совещаетесь на невозможное, совещаетесь воспрепятствовать человеческому спасению! Посем Евангелист повествует и о том, что в следующий день воспоследовало.

Ин.12:12–13. «Во утрий же день народ мног пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияха ваиа от финик, и изыдоша в сретение Ему, и зваху глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!»

По силе закона, ни в каком другом граде не совершался праздник Иудейской Пасхи, кроме единого Иерусалима: «не возможеши жрети Пасхи ни в едином от градов твоих, яже Господь Бог твой дает тебе: но токмо на месте, еже изберет Господь Бог твой, призывать имя Его ту» (Втор.16:5–6); почему каждого года сходилось во Иерусалим многое множество людей, да празднуют «тамо Пасху». Поскольку же расславлено было по Иерусалиму преславное чудо Лазарева воскресения из мертвых, и безмерное множество народа, слыша о шествии Иисуса во Иерусалим, принимали в руки свои ваиа от финик, и вышед из града на сретение Ему, зывали: «Осанна, благословен грядый во имя Господне!» Так же поступали и зывали тогда Иудеи, думая, яко Иисус Христос есть обещанный Мессия и яко, пришед во Иерусалим, сядет на Давидовом престоле владычествовать над Израильским родом. И как дела, так и слова их были по действию Святого Духа, и являли Его Богочеловеком, ваиа же были знаками победы, знаменуя, яко Христос есть победитель диавола и смерти: *осанна* же еврейски значит «спаси же». Сему подобное есть пророчество Давида, предсказывавшего о Христовом пришествии: «о Господи, спаси же! Благословен грядый во имя Господне» (Пс.117:25–26). Вместо же сего *спаси же*, говорится еврейски: *осанна*.

Ин.12:14–15. «Обрет же Иисус осля, вседе на не, якоже есть писано: Не бойся дщи Сионя, се Царь твой грядет, сидя на жребяти осли.»

Иисус Христос посылал двух Своих учеников, да приведут к Нему жребя осле; и сии, приведши, возложили ризы свои и всадили на него Иисуса. Иоанн же о сем и о других обстоятельствах, так как уже написали о том прежде его писавшие Евангелисты, умолчав, написал токмо, что Иисус «обрет осля, вседе на не, якоже есть писано», то есть, по предсказанию пророка Захарии, которого Иоанн и Матфей

содержание токмо изобразили, а не все в точь слова. Ибо Захария, пророчествуя о входе Христовом во Иерусалим, тако предвозвещал: «радуйся зело дщи Сионя, проповедуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаей, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна» (Зах.9:9); Иоанн же написал только сие: «не бойся дщи Сионя». Ибо народ, когда юный царь восходит на престол, страшится, опасаясь жестокости и злости бывших некоторых своих царей. Но что же означает жребя осле, пророком Захарием предсказанное, Богочеловеком же то пророчество седением на оном исполненное? Жребя осле, так как жребя, бывает зверско и неудобоукротимо, но так как осле, нечисто; почему, по закону, ниже приятно было Богу; но пременяемо было овцею. И так, поскольку нечисты были, по неверию их, все языки земные, были также они зверски и неудобоукротимы, яко не имеющие Божеских законов: седение Иисуса Христа на жребяти осли означало покорение Ему языков. Также, что и Апостолы привели жребя осле к Иисусу Христу и возложили на него одеяния и всадили на него Спасителя мира: «и приведоста е ко Ииусови», пишет Богоглаголивый Лука, «и возвергше ризы своя на жребя, всадиша Иисуса» (Лк.19:35), – сие ясным было знаком и образованием того, что Апостолы, возвергая Евангельскую проповедь на языки, привели оные и покорили Христу, обогатившему оные Божественными Своими дарованиями.

Ин.12:16. «Сих же не разумеша ученицы Его прежде, но егда прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана, и сия сотвориша Ему.»

Чего прежде не знали ученицы? Сего Захариина пророчества, предсказаний и прообразований его о Иисусе Христе. Тогда же узнали, что Пророк сие о Нем предсказывал, и народ потому учинил таковое преславное сретение и торжество, когда Иисус прославился; то есть, когда после страдания и смерти, и погребения, и из мертвых Воскресший отверз «им ум разумети Писания» (Лк.24:45), и когда вознесся на небеса, ниспослал Святого Духа и сотворил их по Своей благодати премудрыми: тогда познали не токмо сие Захариино пророчество, но и другие прочие.

Ин.12:17–18. «Свидетельствоваше же народ, иже бе прежде с Ним, егда Лазаря возгласи от гроба, и воскреси его от мертвых. Сего ради и сретете Его народ, яко слышаша Его сие сотворша знамение.»

Народ, бывший с Ним в Вифании и пришедший во Иерусалим, виде и будучи уверенным о Лазаревом воскресении, свидетельствовал в Иерусалиме, яко истинно Иисус Христос возгласил Лазаря от гроба, говоря: «Лазаре, гряди вон!» и воскресил его из мертвых. Но поскольку и прежде сего свидетельства слышно было во Иерусалиме, яко Господь Иисус сотворил сие чудо: того для множество народа, находившееся во Иерусалиме, вышло оттуда и сетило Его с ваиями и ветвymi.

Беседа о приготовлении к Божественному причащению

Богочеловек Иисус когда по крайнему Своему благоутробию пришел во Иерусалим, ради человеческого спасения претерпеть страдание, крест и смерть: тогда прокаженный Симон приуготовил для Него вечерю, Мария же, сестра Лазарева, драгоценным миром помазала пречистые Его нозе, и отерла я власы главы своей, а Иерусалимский народ сретали Его с ваиями, и иные из них бросали древесные ветви по пути, другие же постилали свои ризы по земле, где надлежало проходить Иисусу; ученики же Его славословили, незлобивые младенцы воспевали Его, множество народа принимали Его, взывая и глаголюще: «осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних!» и другие многие славословия. Но предатель Иуда располагался своим лобзанием предать Его, также Архиереи и весь сонм их совещавались умертвить не токмо Иисуса Христа, но и Лазаря.

Нынешний день есть день, сущий прежде шести дней Пасхи; завтрашний же день есть первый день страстей, а следующий – второй, равно и прочие, до субботнего дня; после же шести дней, считая от нынешнего, празднуем Пасху. Чего ж сие знаменованием? Ужели без всякой пользы установлены – чтение Евангелия о страстях Иисуса Христа, умовение, церковные псалмы, изъявляющие Христово страдание, и годовое распоряжение сих дней? Нет! Сие установлено для того, да мы не забываем тех самых дней, в которые сие было, и да размышляем, что настоящие дни суть воспоминанием тех, и что и ныне приходит Иисус Христос не от Вифании, но с высоты Своего жилища, да тако внидет Иисус Христос не во Иерусалим, но в каждого из верующих в Него: приходит же, да с нами соединится и пребудет в нас. Обнаружил же сию тайну человеческого на земли соединения с воплощенным Богом Сам Богочеловек пред Своим страданием, то есть, в пятый час таинственной вечери, изрекший сии многоблагоутробные, призывательные купно и повелительные слова: «приимите,

ядите, сие есть тело Мое. Пийте от нея вси, сия бо есть кровь Моя» (Мф.26:26–28). Совершаем же воспоминание сего дня и предания сего таинства во святой и великий пяток; а воспоминаем для того, да и мы приобщимся, якоже тогда Божественные Апостолы, Телу и Крови Иисуса Христа. И посредством приобщения сего вышеестественного таинства, соединяется с нами наш Спаситель, и в нас пребывает: «ядый Мою плоть, и пий Мойю кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин.6:56). Како убо мы приуготовляемся к приятию сего таинства? Святым ли и благочестивым приуготовлением тех людей, которые достойно приобщились сего, или зловредным, какое показал предатель Иуда и всезлое Архиерейское сонмище?

Христианине! Се грядет Иисус Спаситель твой: готовишь ли и ты для Него вечерю, якоже прокаженный Симон? – Но я, скажешь, не вижу Его; како убо уготовлю для Него вечерю? Погрешаешь! Ты всегда почти Его видишь: ты, видя бедного, видишь и Его. Почему все, что токмо ни сотворишь бедному, творишь Иисусу Христу, по слову Его: «аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф.25:40). Ежели в сии самые дни отверзешь сердечную твою утробу, и сотворишь вечерю для бедных, препитаешь алчущих, препитаешь сира и вдову: уготовишь тогда и ты, якоже Симон, вечерю грядущему Иисусу Христу, – будешь и ты, якоже Симон, достойным Его принятия; «обаче от сущих дадите милостыню, и се вся чиста вам будут» (Лк.11:41).

Христианине! Се грядет Господь твой; помажешь ли и ты, якоже Мария, миром пречистые Его нозе? – Но как, скажешь, не видя Его, сие могу сотворить? Он, яко Бог, есть везде сый, всегда стоит одесную тебя. Или не слышишь что Пророк глаголет: «предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся»? (Пс.15:8) Хотя ты телесными твоими очами не зришь Его, видишь однако душевными. Мария помазала нозе Его миром нарда пистика многоценного: ты омый оные горячими слезами покаяния о твоих грехах. Мариино миро стоило триста пенязей: миро же слез твоих есть бесценное. Ибо едина слеза покаяния равномерна бывает святому крещению,

по свидетельству святого Григория Нисского. Бог, когда узрит твои слезы, омыет твои грехи и подаст тебе вечное блаженство и спасение: «блажени плачущии ныне, яко возсмеетесь» (Лк.6:21). Мария во-первых помазала Иисусовы ноги, потом отерла их власами своей главы: ты помажь оные своими слезами, потом обрати к Нему все твои умственные помышления, покорив оные святой Его воле. Власы главы суть телесные отрасли; умственные же помышления суть плоды сердечные, Бог же требует сердца нашего: «даждь Ми, сыне, твое сердце» (Притч.23:26).

Христианине, се грядет Господь наш! Те убо, которые в предварившие дни святой Четыредесятницы победили телесные страсти, и попрали силу диаволу, и восторжествовали над суетностию мира, – выходите во сретение Ему, покланяйтесь, нося не токмо ваия, знаки победы над смертию, но и победоносные лавры над грехом; те, которые покаянием и исповеданием очистили себя от ваших грехов, которые говели и смирялись, целомудрствовали и творили милостыню, и преуспевали в добродетелях, имеете ветви добродетелей, посему постилайте ныне сердце ваше, якоже народ одеяния свои, и, приобщаясь Божественных таин, принимайте Его не в законный храм, якоже отроцы, но во храм души и тела вашего. Принимайте Царя славы, поюще со учениками: «благословен грядый Царь во имя Господне: мир на небеси, и слава в вышних»! (Лк.19:38) и славословяще со отроки: «осанна Сыну Давидову»! (Мф.21:15)

Но те, которые либо по неверию вашему, не токмо не приемлете грядущего Иисуса, но еще поносите, хулите и гоните как веру Его, так и верующих в Него, якоже сонмище неверных, покушавшихся на жизнь Его и на Лазареву, либо будучи заражены коварством, злобою, похотию, либо другими какими пороками, якоже Иуда сребролюбием; либо принесите покаяние и исправьтесь, либо бежите от лица и скройтесь! Ибо ежели приблизитесь к Нему и лобжете Его наподобие Иуды, горе вам! Огонь есть, недостойных пожигаяй.

Братие моя возлюбленная! какое есть милосердие Господа Иисуса, таковое и правосудие Его. Являлся кротким и

спасающим, но явится и правосудным, по предсказанию святого Пророка: «се Царь твой грядет тебе праведен и спасая, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна» (Зах.9:9). Для тех, которые принимают Его, яко Симон, во благоухании добродетели, яко Мария, со благоговением, яко народ, сретивший Его, в чистоте и незлобии, яко отроцы, – для тех пришел кроток и спасая: а тем, которые либо не приемлют Его, якоже сонмище беззаконных, либо недостойно приемлют, якоже сребролюбивый и страстный Иуда, – изречет, яко правосудный, толико грозный и страшный суд, что один токмо о нем слух приводит в страх и трепет. Толико же праведное Его будет решение, что явит каждого человека совершенно безответным.

Если бы земной твой царь, желая посетить дом твой, тебе благодетельствуя, послал бы прежде к тебе вестника, возвещающего тебе и глаголющего: грядет твой царь к тебе в дом, чего для уготови себя к приятию его; но ты бы, вознерадев о сем, видя грядущего царя, либо затворил двери твои пред его лицом, отвращаясь принять его, либо хотя бы и отворил, но он, вшед, не только бы обрел нечистый и неубранный твой дом, но еще от уст твоих услышал бы хулу и поношение: какое бы ты тогда мог принести извинение, когда бы каким наказанием восхотел тебя тот царь наказать? Небесный Царь, Господь неба и земли, хочет внити в твою душу для твоего спасения, изъявляет милость Свою к тебе чрез Церковь, внушающую тебе и вопиющую: после шести дней будет Пасха, уготови тебя, да приобщением Святых Таин примешь Царя славы: ты же, будучи бесчувствен, либо отвергаешь Тайны, либо недостойно приобщаешься: какой убо даси ответ на то страшное решение, которое о тебе Бог сотворит? Помните убо все о таком страшном суде, да в сокрушении сердца и в отвержении пустых извинений, приступите к Нему с должным приуготовлением. Се грядет ныне многомилостивый Иисус Христос и, желая внити в дом души вашей, призывает нас, говоря: «приимите, ядите, сие есть тело Мое: пейте от нея вси, сия есть кровь Моя» (Мф.26:26–27). И так, которые бесчувственно отвратились от Него, либо, дерзнув, приемлете Его недостойно, отъидет Он от вас, и вы в смертный час поищите Его, да простит ваша

согрешения, но не обрящете, и умрете во гресех ваших. Вот что вам Сам говорит Спаситель: «Аз иду, и взыщете Мене, и во гресе вашем умрете»! (Ин.8:21)

Толкование на Евангелие от Иоанна в неделю пред Воздвижением (Ин. 3:13–17)

Хотя истина Христианской веры имеет доказательством совершенство оной законов, множество преславных чудес, проповедь Апостольскую, исповедание Мучеников даже до смерти, распространение оной без всякой человеческой помощи к толиким неверствию помраченным и развращенным языкам, торжество над страшными и непримиримыми бесчеловечных тиранов гонениями, изменение человек из крайнего нечестия в высочайшие добродетели: есть однако и другое, сильнее паче сих доказательство, то есть, предсказания святых Пророков. Они порядком, начиная от Авраама даже до Предтечи Иоанна, то есть, за сорок пять веков и далее прежде пришествия Иисуса Христа, как писаниями, так знаменованиями и прообразами предсказали и предвозвестили сошествие Иисуса Христа с небеси, воплощение от Девы, вхождение Его во Иерусалим, чудотворения и страдания со всеми обстоятельствами, распятие и в сие время бывшие преславные чудеса, воскресение из мертвых, вознесение на небеса, ниспослание Всесвятого Духа, обращение неверных языков и спасение мира посредством в Него веры. Что же касается до истины оригинала Пророческих книг, принимаемых христианами, не для чего кому сомневаться, если сих оригиналы, писанные на Еврейском языке, и доныне хранятся по Божию смотрению между Иудеями, непримиримыми врагами Иисуса Христа. И так, Пророческие книги не другое что суть, как токмо трубы, возвещающие великую благочестия тайну. Они суть непоколебимые основания веры во Христа, столпы святых благовествований и всего того утверждение, что токмо принимают верующие во Христа. Почему праведно Божественный Петр написал так, яко пророческое свидетельство есть известнейшее и самого чувственного опыта. Также и Сам Богочеловек многожды предлагал пророческие слова для подтверждения Своего Божества, не токмо же слова, но и самые бывшие о Нем пророческие прообразования.

Нынешнее Евангелие содержит предобразование Креста, пророческим духом чрез святого Пророка Моисея предзнаменованное. Кто отверзет телесные и душевные ушеса и со благоговением послушает, каким образом сие Моисейское прообразование изъявило имеющее быть Христово распятие, таковой чудесно укрепитя на камени веры и, исцелив свои душевные язвы, соделается достойным вечного живота и спасения.

Ин.3:13. «Рече Господь: никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын человеческий, сый на небеси.»

Богочеловек Иисус, когда научал Никодима, сколько нужно есть святое крещение для человеческого спасения, и когда Никодим не мог разумевать глаголемого, тогда говорил ему: если вы не понимаете земного, то есть бываемого на земли, каковое есть крещение, о котором Я тебе сказал, если реку о небесном, то есть о рождении Моем от Бога Отца и о Божественном промыслении и строении, како можете разумевати сия? Восшедый на небо может токмо разуметь, яже суть Божия: но «никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий, сый на небеси». Виждь же, как сими словами обнаружил, что Бог купно есть и человек. Взойти на небо и снити с небеси и, в то же время, быть на небеси – есть свойство единого Бога, везде сущего и вся исполняющего. Схождением убо и восхождением, также и пребыванием на небеси, показал Себе равна быти Богу; а сим, ««Сын человеческий»», показал Себе быти равна и человеком: сшел с небеси, когда воплотился; восшел же на небо, когда по воскресении из мертвых вознесся на небеса. Хотя же и нисходил на землю, однако не отлучался от недр Отчих, но всегда совокупно пребывал с Ним, и на небеси, и на всяком месте. Что же Он Бог есть, купно и человек, подтверждает и следующими словами:

Ин.3:14–15. «И якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому. Да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.»

Израильтяне, вышед из Египта, дошли до пустыни Едомли, и там змии угрызали их, и которые были уязвлены змиями, умирали. Когда же Моисей призвал Бога для освобождения

народа от таковой казни, тогда Бог, услышав молитву его, повелел ему: «сотвори змию медяну, и положи сию на знамя» (Чис.21:8), то есть повеси ю на древе. И кто, угрызенный змиею, если воззрит, исцелится и жив будет: «и будет, аще угрызет змия человека, всяк угрызенный, видеv ю», то есть, сию медную змию, "жив будет". Тако Моисей и сотворил, и когда змии угрызали Израильтян, но они взирали на медную змию, не умирали, но были исцеляемы; «и сотвори Моисей змию медяну, и постави ю на знамени: и бысть, егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше» (Чис.21:9). Се знаменование и прообразование, великого удивления достойное! Змия пресмыкающаяся, угрызавшая Израильтян в Едоме, означала умственную змию, то есть диавола, уязвившего прародителей человеческого рода во Едеме, и доныне уязвляющего тех потомков: медь же, изображавшая змию, означала Сына и Слово Божие, приявшего зрак раба и обретшегося образом яко человека (Флп.2:7). Змия медная вознесена была на знамени, Богочеловек Иисус пригвожден на Кресте. Взиравший на медную змию, вознесенную на знамени, исцелялся от змииногo угрызения: тако верующий в Богочеловека, висевшего на древе, очищается от угрызения умственной змии. Взиравший на медную змию не умирал, но еще жив пребывал в сей временной жизни: так верующий в Богочеловека Иисуса не погибает, то есть не осуждается на мучение, но имеет живот вечный. По повелению Божию вознесена была змия на знамени: тако по благоволению Бога Отца вознесен был Иисус на Крест. Видите ли, коликое сходство имеет прообразование с образуемым? Сего-то для сказал Иисус: «и якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому». Поскольку же сказал: «подобает вознестися Сыну человеческому», то есть должно быть вознесену на Крест: того для следующими словами показал и причину, для чего долженствовало Ему быть вознесену.

Ин.3:16. «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.»

Се причина Божия благоволения, ради которой последовало воплощение едиnorodного Его Сына! Так Бог возлюбил мир, то есть человеческий род, что ради спасения их дал Сына Своего едиnorodного, то есть, послал Его в мир, да восприяв человечество, претерпит страдание и Крест и смерть, да всяк в Него веруяй не погибнет, будучи осужден на бесконечное мучение, но наследует вечный живот и блаженство. Но почему же Бог так возлюбил человека? Ибо человек есть наилучшее Его творение паче прочих. Есть человек такое творение, которое паче всех обнаружило беспредельную премудрость и силу Божию. Бог во-первых сотворил небо и землю, то есть, вся небесная и земная, вся духовная и телесная; потом совокупив небо и землю, то есть дух и тело, сотворил едино из сих сложенное: и сие-то есть человек, небесный и земной, дух и тело, вещественный и невещественный, по душевным свойствам Божий образ, по преуспеянию в добродетели Божие подобие. Когда Ангелы славословят Бога, тогда восхваляет Его единое небо; когда возвещают славу Его вещественные твари, славословит Его тогда единая земля: когда же покланяется Ему человек, тогда воспевают Ему небо и земля, духи и тела, всякое творение видимое и невидимое. Сего-то для святой Его Пророк, рассуждая о сотворении и изображении человека, тако в сокрушении духа возопил: «удивися разум Твой от Мене: не возмогу к нему» (Пс.138:6). Возлюбил Бог человека, возлюбив умилился, умилившись благоволил быть освобождению его от рабства диавольского: соблаговолив же, послал в мир едиnorodного Своего Сына, да не погибнет, но да спасется возлюбленное Его творение, человек.

Ин.3:17. «Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит миру, но да спасется Им мир.»

Сии слова суть объяснением вышесказанных. Выше сказано, яко Бог даде Сына Своего едиnorodного, да спасет всех в Него верующих: здесь же, яко не послал Бог Сына Своего в мир, да судит, но да спасет Его. Получило же сие событие во время первого пришествия Его, когда яко человек, проходя Иерусалим, призывал всех на покаяние, иногда говоря:

«благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенные сердцем, проповедати плененным отпущение, и слепым прозрение, отпустить сокрушенные во отраду, проповедати лето Господне приятно» (Лк.4:18–19); иногда же: «прииде бо Сын человекъ взыскати и спасти погибшаго» (Лк.19:10); а иногда: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф.9:28). Но во второе Свое пришествие приидет, не да спасет, но да судит мирови. Ибо якоже когда «прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего» (Гал.4:4), да благодатию спасет мир: тако «установил есть день, в онъже хочет судити вселенней в правде, о муже, егоже предустави, веру подавая всем, воскресив его от мертвых» (Деян.17:31).

Беседа о том, каковы плоды бывают размышления о Божественных истинах

Господи Иисусе Христе! Хотя соблазняются Иудеи, хотя почитают за безумие Еллины, хотя поносят неверные таинство Креста Твоего: мы, христиане, веруем и исповедуем, яко Ты еси «Божия сила и Божия премудрость», яко Ты еси: «Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз» (1Кор.1:24); мы с верою взываем, яко медяная змия образовала Тебя, Богочеловека и Спасителя нашего. И как та вознесена была на знамени: тако Ты, всех Владыка, вознесен был на древе крестном; и якоже взирающие на ту исцелялись от угрызений: тако в Тебя верующие освобождаются от своих грехов. Поелику же пришел Ты в мир, якоже рекл еси, не да судиши, но да спасеши его и да никто из верующих в Тебя не погибнет, но имать живот вечный: и мы, верующие в Тебя, чаем, яко есмы из части спасаемых и наследников вечного живота и Твоего Царствия.

Как вы думаете, христиане: есть ли истинное и несомнительное таковое чаяние? Кажется, что есть истинное и несомнительное; однако рассмотрим и следующие слова Иисуса Христа. Он, говоря о Своем Кресте и о спасении чрез него, упомянул и о любви, говоря: «такое бо возлюбил Бог мир, яко Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16).

О сем не без всякой причины сказал, но да покажет, яко любовь виною бе человеческого сотворения, она же и спасения нашего. Соединил же веру с любовью, да научит, что та есть спасительная вера, которая соединена с любовью, или как говорит Божественный Апостол, «вера любовью поспешествуема» (Гал.5:6). Если убо таковую имеем веру: истинное есть и несомнительное чаяние, то есть истинно и без всякого сомнения вера наша спасет нас; если же не имеем любви, тогда вера наша бывает подобною бесовской вере: ибо «и беси веруют, и трепещут» (Иак.2:19), любви же не имеют; посему нисколько не пользует им их вера. Мы просвещены верою;

единого убо только недостает в нас, – любви. Имеем правую веру умственно: если насадим в нашем сердце и любовь, без сомнения, пребудем спасенны.

Богоглаголивые Пророки, Богоносные Апостолы, святые Отцы и Учители возвестили, яко любовь есть и источник, и корень всех добродетелей, яко без оной всякая добродетель есть мертва, яко на оную токмо призывает Бог, и она токмо соединяет человека с Богом; словом, все они единоустно утвердили, что без любви никтоже спасется. Кто же послушает Апостола Павла, научающего любви, и восчувствует себя обнаженна сея добродетели, совершенно должен отчаяться о своем душевном спасении. И самый Начальник и Учитель нашей веры Господь Иисус представил для сего в пример как немилосердного богача, так и сребролюбивого человека и скрывшего талант, осужденными на мучение; также и пред девами, не имевшими елея во своих светильниках, заключил двери Божественного чертога, а жестокосердых отослал во огонь кромешный. И если рассмотришь все Его чудодейания, учиненные Им, пребывание Его и все учение, везде любовь срящешь. Посему-то ни единой почти церковной книги не обрящешь, которая бы была чужда похвал, советов, увещаний, угроз касательно любви. А следовательно, справедливо скажем, что нет ни одного христианина, который бы не ведал, колико нужна есть для спасения сия великая добродетель, на которой Бог основал весь закон и Пророки (Мф.22:40). Всякому, говорю, известно, что без любви никто спастись не может. Почему же убо видим очень малое число из христиан, любящих Бога и своего ближнего? Ибо никто не печется о любви. Всякий заботится, потеет и трудится ради богатства, достоинств, честей и для другой какой-либо земной вещи: но ради небесного и спасительного стяжания любви никакого люди не предлагают старания. Но как же я могу, скажешь, стяжать сие бесценное сокровище в моем сердце? Нетрудно, если восхощешь.

Бог добрым сотворил человека, но порок вкрался после уже в его сердце; убо добродетель насаждена в человеческом существе, но порок есть не от естества. Хочешь ли на сие доказательства? Внемли: естественная творят нас мирными, но

неестественная возмущают. Скажи же, что тебя творит мирным, добродетель или порок? Что тебя возмущает, добродетель или порок? Всякому известно, что добродетель успокаивает совесть и веселит душу, но порок возмущает совесть и влагает печаль в сердце. Нет убо сомнения, что добродетель есть естественна, а грех неестествен. А поскольку любовь есть первая добродетель и корень добродетели: убо таковая любовь, каковой ты желаешь, в твоём существует сердце.

Но почему же, скажешь, естественно имею я любовь, но как Бога не люблю, так и моего ближнего? По той же самой причине, по которой имеешь глаза, но на небо не взираешь, а только на землю. Вперив твои очеса в землю, не видишь неба; ибо не имеешь других очес, кроме вперенных в землю. Пристрастившись к миру, не любишь ни Бога, ни твоего ближнего; ибо не имеешь другой любви, кроме посвященной миру. Любовь подобна нежным древам. Находилось бы в твоём саде древо, приносящее изрядные и сладкие плоды; но если ты о нем вознерадишь, превратится оно, и начнет приносить плоды неприятные и горькие. Скрывается тако в твоём сердце любовь; но если благо не возделаешь сию, бывает изменившеюся, и приносит плоды греха и беззакония.

Но как, скажешь, любовь благо возделывается? Сам Бог тебя сему научил: «вонми себе», сказал, «да не забудеши Господа Бога твоего» (Втор.6:12). Посвяти, говорит, всю твою мысль на то, да не выйдет из твоей памяти твой Бог. Для чего же? Ибо, если выйдет из памяти твой Бог, не имеет места и любовь в твоём сердце. Послушай и сего доказательства: ту ли ты вещь любишь, о которой всегда размышляешь, или ту, о которой никогда не вспоминаешь? Без сомнения, никогда не выходящую из памяти: невозможно же есть любить то, о чем никогда не вспоминаешь, ни рассуждаешь. Сей убо есть способ, и средство, и пособие, посредством коего мы можем стяжевать сокровище любви, – то есть воспоминание Бога. Каким же образом возрождается в нас желание воспоминать о Боге? Сам Он сему научил: не отлагай, говорит, никогда от уст твоих Моих законов, упражняйся в них денно и нощно: «и будут словеса сия, яже Аз заповедаю тебе днесь, в сердце твоём, и в

души твоей» (Втор.6и сл.) Слышишь ли, что возбуждает желание воспоминать о Боге? Чтение святых книг и беспрестанное занимательство в Божием законе: «и да накажеша ими сыны твоя». Отцы и матери! слышите ли, что вам повелевает Бог? «И да накажеша», говорит, «ими сыны твоя». Непременную убо имеете обязанность научать чад ваших страху Божию и святым Его законам. «И да возглаголеши о них седяи в дому, и идый путем, и лежа, и востая» (Втор.6:7). Слышите ли, все верующие в Бога, что Он вам повелевает? Имей, говорит, Моя заповеди в сердце твоём и в душе твоей, и размышляй о сих в доме твоём, и на пути, и ложась на одр твой, и возбуждаясь от сна твоего, то есть при всяком деле, обстоятельстве и намерении твоём имей пред твоими глазами Моя заповеди. Вот сие-то возбуждает в нас желание помнить о Боге. Если убо сия сотворишь, никогда не забудешь о Боге: помня же Бога, благо возделаешь твою любовь, и тако приумножишь и возвеличишь сию, что ничего другого не будешь любить, как токмо Бога, от всей души, и сердца, и помышления и крепости твоей, а ближнего – якоже самого себя.

Но как, скажешь, я, имеющий жену, чад, дом, рабов, бесчисленные попечения, нужды и обстоятельства, могу денно и ночью размышлять о Божественных законах и всегда помнить о Боге? Сие зависит от твоего желания; ибо что тебе препятствовать может пред начатием всякого дела помыслить, яко Бог есть с тобою и зрит, яже творишь? Какое препятствие при всяком начатии твоём размышлять, что, ежели нарушишь Божию заповедь, погубишь твою душу? Что не допускает при всякой занимательности твоей возлагать упование на Бога и призывать святое Его имя? Если так будешь поступать, тако денно и ночью поучишься Божественным законам, – никогда не забудешь о Боге, и сие никакой не имеет трудности. Можешь же, если хочешь, воспоминать о Боге и при самых важных твоих попечениях, занимательностях и нуждах, так, как и другие могли при попечениях, занимательностях и нуждах гораздо важнейших, нежели твои.

Великую Давид имел нужду, когда вступал в единоборство с гигантом Голиафом, да попечется о нужных приуготовлениях

против такового страшного неприятеля: однако и старался, и приготавливал как пращицу, так и пять камней, и при всем сем не забывал и Бога. Почему так говорил Саулу: «Господь, Иже изъят мя от руки медведицы, Той измет мя от руки иноплеменника сего необрезаннаго»; и Голиафу: «ты идеши на мя с мечем, и с копием и щитом, аз же иду на тя во имя Господа Бога Саваофа» (1Цар.17:37–45). Нужно ему было вникать, да сохранит самого себя от сильного и смертоносного гонения злобного и неблагодарного царя Саула; он всячески старался, бегал от места на место, скрывался в пещерах: но и при таковых обстоятельствах никогда не забывал о Боге, но и в то самое время, когда ему открывался случай, и сущие с ним принуждали его умертвить Саула, – он, говорю, и тогда, при случае воспаления гнева, действия страстей и при умственном прении, помня о Боге, говорил: «никакоже ми от Господа, аще сотворю глагол сей господину моему христу Господню, еже нанести руку мою нань, яко христос Господень есть сей» (1Цар.24:7). То же самое говорил и тогда, когда видел Саула единого, безоружного, вшедшего в ту пещеру, в которой он скрывался, и когда в Кеиле обрел полк и телохранителей и самого Саула почивающего, когда Авесса хотел умертвить его, и тогда вспомнянул о Боге и, обратившись к Авессе, сказал: «не убивай его, яко кто прострет руку свою на христа Господня, и не повинен будет? Жив Господь, аще не Господь поразит его, или день его приидет и умрет, или на брань снидет и погибнет. Да не будет ми от Господа нанести руку мою на христа Господня» (1Цар.26:9–11).

Колико он имел попечений, сидя на царском троне, сколько обстоятельств и нужд, да противостоит окружающим его неприятелям, сохранит подчиненных, судит народу и правит всем своим царством? Однако и при таковых обстоятельствах, многообразных и бесчисленных, никогда не забывал о Боге, по Божественной Его заповеди: «во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси» (Пс.118:93). Повеления Божия были его попечением, заповеди Господни были его советом: «ибо свидения Твоя поученье мое есть, и совети мои оправдания Твоя» (Пс.118:24). Закон Божий любил, и в нем

всегда поучался: «коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть»! (Пс.118:97)

Видите убо ясный пример, что никакого не имеют места попечение и нужды наши, также и другие извинения, каковые предлагаем препятствием в поучении закона, и во всегдашнем воспоминании о Боге; а суть отговорки слабые, изобретения погрешительной нашей мысли, плоды худой привычки, к сему влекущие! Вот Давид не извиняется; но всегда вспоминая о Боге, так возрастил свою сердечную любовь, что Бог, Сам сый "любы" (1Ин.4:8), засвидетельствовал о нем, говоря: «обретох Давида сына Иессеева, мужа по сердцу Моему» (Деян.13:22). Но наша сердечная любовь, яко извиняющихся во грехах, измененная и невозникшая, не прилепляется ни к Богу, ни к ближнему, но вся пригвождается к миру, – к земному и суетному, к тем временным вещам, с которыми напоследок смерть бедственно нас разлучает.

Но каким же образом мирской человек может всегда поучаться в Боге и Его законе? Если, продавая и покупая, обещая и соглашаясь, покоряя и судя, служа и советуя, приказывая и подавая решения, помнишь о сем: «мерила праведна, и весы праведны, и мера праведна да будет в вас» (Лев.19:36); ежели, желая умножить твое имущество и соделаться богатым, не забываешь сего: «не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца» (Пс.61:11): если, ища достоинства и славы, помнишь о сем: «всяка слава человека яко цвет» сельный, «изсше трава, и цвет ея отпаде» (1Пет.1:24); если во время плотского побуждения к сотворению греха размышляешь, что «ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят» (1Кор.6:9–10); если, творя милостыню, помнишь сие: «да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя» (Мф.6:8); если постясь не забываешь сего: «помажи главу твою, и лице твое умый: да не явишия человеком постяся» (Мф.6:17–18): одним словом, если никакого дела, хотя бы было малое, хотя бы великое, не начинаешь, не познавши, есть ли оно Богу приятно,

или нет; и если ни о чем не помышляешь, кроме определенного Божиим законом, тогда-то непрестанно поучаешься в Божественном законе и всегда помнишь о Боге.

Находится же и другое поучение, сего лучшее. Человек, когда возводит умственные очеса и, устремив оные к Богу, помышляет и рассуждает, что Бог, по Своей благодати, сотворил небо и землю и море, и вся видимая и невидимая, по человеколюбию же Своему, создав человека по Своему образу и подобию и украсив его умственною способностью и самопроизвольным хотением, вся покорил под нозе его, а по любви Своей послал в мир едиnorodного Своего Сына, Спасителя и Избавителя человеческого рода; по Своему же промыслению содержит и управляет всеми тварями, и как о всех промыслает, так особенно о каждом человеке: «с небесе дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселием сердца наша» (Деян.14:17); по благоутробию же Своему приемлет кающихся, и оставляет вся согрешения их; а по беспредельной милости Своей уготовал от сложения мира Царствие и вечную славу не токмо для праведных, но и для покающихся грешников.

Блажен тот человек, который во дни и в ночи имеет таковое упражнение! Оно духовное рождает чувство; почему прилепляясь к сему, лучшим почитает злата и драгоценных камней, и сладчайшим меда и сота: «судьбы Господни истинны, оправданны вкупе: вожделенны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота» (Пс.18:10–11). Таковое чувство воспламеняет в его сердце огонь Божественной любви; почему ничего другого не любит, и ни о чем другом не размышляет, как токмо о существе всесовершенном, благотворительнейшем и вожделеннейшем, то есть о Боге. От чего, далеко отстоя от греховной нечистоты и светлостью добродетелей украшая свою душу, чаёт не в зеркале и гадании, «но лицом к лицу» (1Кор.13:12) насладиться Богом, взывая с Его Пророком: «коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил! желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозе живе»! (Пс.83:2–3)

«Возжада душа моя к Богу живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?» (Пс.41:3)

Беседа о самолюбии (в неделю по Воздвижении)

Сие самое Евангелие, которое ныне слышали, было объясняемо и в третью неделю Великого поста: поскольку же тогда все объяснено, того для ныне обращаем внимание к сим единым словам Господа Иисуса: «иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мк.8:34). И, во-первых, нужно рассмотреть, что было Богочеловеку случаем предлагать сие учение? Известно же, что Он, когда не обинуясь учил, яко Самого Себя предает на страсть и смерть ради спасения человеческого рода, и когда Петр противоречил Ему в сем деле, тогда Он, во-первых, обличив Петра, назвал его сатаною: «иди за Мною сатано, яко не мыслиши, яже суть Божия, но яже» суть «человеческа» (Мк.8:33); потом, призвав народ и Своих учеников, сие немедленно предлагал учение: «иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет». Во-вторых, рассуждая о количестве греха Петрова, видеть можно, что он настоял Иисусу Христу в том, да Он сохранит Свой живот, и оставит человеческое спасение, то есть, да возлюбит Самого Себя, а не других, – что то же значит, что убеждать Иисуса Христа сотворить грех самолюбия, так как искушал сатана, да впадет в гордость и любостяжание. Видеть также можно и на толкователях сих Господних словес, утверждающих, что отвержением самого себя назвал Господь отвержение плотских вожделений и презрение своей жизни, и что сии слова не другое что значат, как токмо то, что каждый из учеников Христовых должен готовым быть за веру в Него претерпеть скорби, беды, гонения, мучения, и напоследок смерть при случае нужды. Явствует же, что сие толкование не только подтверждает здравый разум, но и следующие слова Иисуса Христа: «иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасет ю» (Мк.8:35). Признаться можно и исповедовать, что нам быть таковыми, презирать и отвергать свою жизнь, не другое что препятствует, как токмо самолюбие, которое и подало случай

Иисусу Христу предложить сие небесное учение. Верить, говорю, можно, что кто преодолее страсть самолюбия, без сомнения, тот понесет крест свой и последует Иисусу Христу. Признаем же сие, рассудив, что есть самолюбие и от чего оно рождается.

Бог, насадивый любовь в человеческом естестве, яко нужную для каждого особенно, и для всего человеческого рода, положил в ней два предела: когда любовь не выходит из пределов и каждому и для всех бывает полезнейшая и спасительная; когда же не содержится в своих пределах, бывает вредная и душегубительная. Первый предел любви есть, любить Бога не токмо паче всех земных и небесных вещей, но и паче самого себя, то есть своей жизни. Второй же предел любви есть, столько любить ближнего своего; сколько самого себя. Люди весьма часто и, так сказать, бесчувственно нерадят либо о едином, либо о другом, либо об обоих купно сих пределах: и от сего нерадения рождается самолюбие, которое ничто другое есть, как токмо чрезмерная любовь нас самих, то есть, вящая не токмо любви, долженствуемой к ближнему, но и самой любви, долженствуемой к Богу. Кто не токмо ближнего, но ниже Бога любит столько, сколько самого себя, таковой есть самолюбец.

Из сего ясно видим, что ни один самолюбивый не может быть истинным учеником Иисуса Христа. Учение Христово и самолюбие суть две вещи, между собою противные. Ученик Христов ничего не предпочитает Божией любви: самолюбец ничего не предпочитает любви собственного своего лица. Ученик Христов всегда любит своего ближнего и всячески старается доставлять ему пользу: самолюбец тогда только любит своего ближнего, когда усматривает какую-либо от него пользу. Ученик Христов обуздывает свою плоть и поработщает, да умертвит плотские вожделения, возьмет крест свой и последует своему Учителю, ради нас распятому: самолюбец обоготворяет свою мамону, удовлетворяет своим вожделениям, да угодит самому себе, и да последует «врагам креста Христова, имже кончина погибель, имже бог чрево, и слава в студе их» (Флп.3:18–19).

Представив скопище и сонм гонителей Христовых, или ересеначальников, ясно познаешь, которые суть ученики Христовы и которые самолюбцы. Ученики Христовы добродушествуют, не обинуясь исповедуют Христа Сына Божия, дерзновенно проповедуют истину догматов веры, претерпевают различные жесточайшие мучения, изливают свою кровь, поднимают смерть ради любви Иисуса Христа: самолюбцы же, где только видят или слышат о смерти, либо о муке, либо о малой какой скорби, удаляются оттуда и скрываются; если же, паче чаяния, обрящут их, либо по неосторожности впадут в руки гонителей, не остаются непоколебимы в добром исповедании, но самолюбием побеждаемые, отрицаются и веры в Него. Подвержен был сему Петр во дворе архиерейском.

Самолюбие не токмо удерживает от совершенства учеников Христовых, но и бывает виною всякого греха и препятствием всякой добродетели. Возведите мысль вашу в ближнюю эдемскую землю, где находился Рай. Тамо узрите, что, доколе любовь прародителей пребывала в первом пределе любви, то есть доколе они любили Бога паче самих себя, были делателями всякой добродетели; когда же, услышав о сем – «будете яко бози», нарушили предел любви, предпочтив самих себя Богу, восхотели похитить монаршескую власть и соделаться богами: тогда, нарушив Божию заповедь, сотворили грех, который как их самих, так и весь человеческий род явил осужденным и грешным. Когда самолюбие водворилось в их сердце, таковым согрешили грехом, каковому подвержен каждый человек, во Христа некрещенный. Поскольку же их грех все человеческое естество соделал наклонным ко злу, «зане прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности Его» (Быт.8:21): того для нимало не погрешит тот, кто самолюбие почтет главною виною всякого греха.

Обратите теперь очеса на ту землю, на которую прародители, а купно и мы с ними, изгнаны. Что видите? Во-первых, Каин явился уязвленным завистию, и позавидовав, убил брата своего Авеля. Откуда же таковая зависть? От нарушения второго предела любви: он не любил своего брата, якоже самого себя. Если бы любил его так, как себя, не

позавидовал бы его счастью; ибо любовь и зависть суть противные вещи и никогда не совокупаются, якоже свет со тьмою. Где свет, там не существует тьма: где любовь, не может там быть зависть. Прешел Каин предел любви, – почему немедленно вселилось в его сердце самолюбие, а сие породило зависть, зависть же убийство.

Люди, когда во первых начали умножаться на земли, умножался грех, и наполнял всю землю: «исполнися земля неправды от них» (Быт.6:13). Отчего же таковое приращение зла? Отчего таковое беззаконие и грех, что кроме Ноя и его домашних никто не был праведен? Внемлите. Два человекав рода тогда в мире было: один от потомства Каинова, и сей был плотолубивый, а другой от Сифа, и сии были боголюбивые, почему Божественное Писание сущих от Каина называло сынами человеческими, а сущих от Сифа – сынами Божиими. Боголюбивые, видя дочерей плотолубивых, одаренных красотою, возлюбили их паче Бога; избрали каждый из них себе в жены, удовлетворяя своей похоти и вожделению: «видевше же сынове Божии дочери человеци, яко добры суть, пояша себе жены от всех, яже избраша» (Быт.6:2). Таковое же смешение совершенно превратило любовь и к Богу, и ближнему, почему каждый из них ничего другого не любил, кроме самого себя: то есть, все, будучи поработены самолюбием и сделавшись совершенными самолюбцами, жили яко не имущие души, но едино тело. Являют же сие сии Божии слова: «зане суть плоть» (Быт.6:3). Таковое же чрезмерное самолюбие породило толь великие беззакония, что Бог осудил на потопление и самым делом потопил весь человеческий род, кроме Ноя и чад его.

Хощете ли и других подобных примеров? Посмотрите на Саула: что его побуждает желать смерти своего благодетеля Давида? Ибо самого себя любил паче, нежели Давида, – то есть, поелику был самолюбивый. Что побудило Амнона растлить сестру свою Фамарь? Ибо удовлетворение плотскому своему вожделению предпочитал чести своей сестры: сие что другое значит, если не самолюбие? Для чего Авессалом всячески старался низвергнуть с престола отца своего Давида?

Ибо желал восхитить царский престол; сие же что есть, если не самолюбие?

Видь же, како самолюбие не токмо порождает грех, но и бывает препятствием в добродетели. Архиереи и Фарисеи, собираясь в сонмище, совет творили, да воспятят чудесам Господа Иисуса: «что сотворим», говорили, «яко человек сей многа знамения творит?» (Ин.11:47) Но для чего старались воспрепятствовать благодеяниям, каковыми Он обогащал толикое множество человек? Ибо опасались, да не все уверуют во Христа, и последуют Ему; думая притом, да не услышав о сем Римляне и узнав отвергшимся от власти их Иудейский род, пришед лишат их и места и языков: «аще оставим», говорили, «Его тако, вси уверуют в Него: и приидут Римляне, и возмут место и язык наш» (Ин.11:48). Видиши ли, каковые рождает мысли самолюбие? Видиши ли, како одним глупым подозрением препятствует истинному и общему благодетелю?

Сонмище Иудейское и все их старейшинство знали, яко Господа нашего Иисуса несправедливо осудили на смерть, и опасались, да не како по благовестию Евангелия откроется их несправедный суд, а следовательно примут должное наказание; для того призвав Апостолов, говорили им: мы хотя запрещали вам, да не проповедаете о имени Иисуса Христа, однако вы се уже наполнили Иерусалим вашим учением. Вы конечно хотите навести кровь Иисуса Христа на главы наша: «и хотите навести на ны кровь Человека сего» (Деян.5:28). Вот, самолюбие единым неосновательным страхом препятствует спасению всего мира!

Павел Сергей анфипат призывает Варнаву и Павла, да слышит от них слово Божие. Еллим волхв, друг и ближний анфипатов, препятствует Апостолам и старается анфипата отвлечь от веры (Деян.13:7). Для чего же волхв сие творил? Ибо, если бы анфипат уверовал, волхв лишился бы и дружества анфипатова и прибыли, каковую он получил, обманывая его и обольщая. Кто же гоняется за своею прибылью, нерадя о душе своего друга? Не другой кто, кроме

самолюбца, который паче собственной пользы никого другого не любит.

Рассуждение есть добродетель паче всех добродетелей. Оно есть соль, о которой Бог в Моисейском законе сказал: «и всяк дар жертвы ваша соль да осолится, да не оставите соли завета Господня от жертв ваших: во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль» (Лев.2:13). Также и во Евангелии возвестил, говоря: «имейте соль в себе» (Мк.9:50). Самолюбие и самую великую добродетель похищает от человека. Исаак более любил Исава, нежели Иакова, хотя Исав был злее и безобразнее, нежели Иаков, лучший и добрейший (Быт.25:27). Но почему же? Ибо Исав был ловец, доставлял ловитву Исааку и его кормил: "и возлюби", говорит Священное Писание, «Исаак Исава, яко ловитва его баше брашно ему» (Быт.25:28). Видите, как самолюбие и в самом святом человеке изменяет истинное и справедливое любовное суждение.

Если, читая церковные и политические истории, усматривая в оных беззакония и неправды человеческие, рассмотришь, какая была тому главная причина: ясно узнаешь, что не другое что, как токмо самолюбие. Но что сие доказывает? Довольно для доказательства, если каждый обратит очеса на самого себя и вникнет в глубину своего сердца. Вникали ли когда, какая главная и внутренняя вина бывает наших беззаконий? Вникали ли когда, почему предпочитаем плотское наше удовольствие и самым заповедям и повелениям Божиим, и тако бываем нарушителями Божественного закона? Почему чем труднее усматриваем великие наши преступления, тем более осуждаем других и самые малейшие? И почему никогда почти не выходит из уст наших осуждение и хула? Почему все почти почитаем себя лучшими пред другими, а следовательно, все почти раболепствуем гордости? Почему присвоаем церковные вещи, похищаем чужие, оскверняем чужое ложе, употребляем язык на лжесвидетельство, измену и клевету и протяжаем руки на раны и убийства? Почему сия и сим подобная творим? Ибо любим самих себя паче Бога и ближнего, то есть, ибо есмы самолюбивы. Если бы кто любил Бога от всей души, и сердца, и крепости, и помышления, если бы любил ближнего, якоже

самого себя: никогда бы сего не сотворил. Ибо кто любит, и ненавидит? Кто любит, и недоброжелательствует? Кто любит, и наносит вред любимому? Видите убо, как самолюбие бывает главною причиною всякого греха. Если последуем сему доказательству, нельзя не признать, что оно бывает препятствием и в добродетели.

Почему видишь убогого и, будучи богат, не соболезуешь о нем? Ибо опасаясь, да не явишься таковым же бедным, как он. Почему не постишься в постные дни? Ибо страшишься расслабления. Для чего в ночи не бодрствуешь на молитве? Ибо не хочешь утрудить себя. Для чего не хранишь целомудрия и чистоты? Почему гоняешься за твоими плотскими удовольствиями? Если таковым образом испытуя самого себя, рассмотришь, – признаешь себя чуждым всякой добродетели и причастным всякого греха. Ибо ни о чем другом не печешься, ни на что другое не зришь, кроме удовольствия твоего и покоя, то есть, ибо господствует и управляет тобою твое самолюбие. Из сего удобно заключить можно, что мы, если не исторгнем от сердца нашего самолюбия, не можем спастись.

Все святые далеко отгоняли от себя страсть самолюбия. Известны же из таковых нам суть два: один бывший по закону, а другой по Евангельской благодати, как то: Пророк Моисей и Апостол Павел. Моисей так далеко отогнал от своего сердца самолюбие, что когда согрешил народ обоготворением тельца, прося Бога о оставлении их беззаконий, таковые произнес слова: «и ныне, аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изгладя мя из книги твоя, в нюже вписал еси» (Исх.32:32). Что являет то, что он столько любил вверенный ему от Бога народ, сколько и самого себя. Почему добровольно соглашался все то сам претерпеть, что должно было терпеть народу. Желал спастись народу, да и он спасется, также и мучиму быть самому с ними. Подобным образом и Павел, превышая и самый предел любви, любил Израильский народ паче самого себя. Ибо молясь Богу, так говорил: прошу и молю, да и верует и спасется Израильский народ, а мене хотя отлучи от славы Иисуса Христа: «молилбыхся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти» (Рим.9:3). Посему как

Моисей столько преуспел в добродетелях и до толикой достиг непорочности и святости, что Бог беседовал с ним «лицем к лицу» (Исх.33:11), якоже бы некто беседовал к своему другу: так и Павел душу свою возвысил до такой высоты добродетели и совершенства, что удостоился еще в жизни достигнуть «до третьего небеси и слышать неизреченныя глаголы, ихже не леть есть глаголати человеку» (2Кор.12:2, 4).

Каким же убо, скажешь, образом человек может освободиться от сей страсти внутренней, сильной и могущественной, и основывающейся на естественном законе, Богом изображенном в существе каждого животного, для его существования и ободрения? Как человек может самого себя возненавидеть? «никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю» (Еф.5:29). Но какой закон повелевает не любить нас самих? Не сей ли самый основывается на естественном же законе любви: «возлюбиши», – слова Господни, – «искренняго твоего, яко сам себе»? (Мф.22:39) Если убо не любишь самого себя, как можешь любить ближнего своего, якоже самого себя? Если не нарушаешь предела любви, чем больше любишь самого себя, тем паче любишь и твоего ближнего. Люби убо самого себя сколько хочешь, только не нарушай пределов любви. Ибо если сии нарушишь, не любишь самого себя, но ненавидишь. Когда, нарушая пределы любви, оставляешь твою веру, либо нарушаешь закон Божий, либо наносишь вред твоему ближнему для своего угождения и удовлетворения, и для временной славы и выгоды: не любишь тогда самого себя, но ненавидишь. Тогда любовь твоя к самому себе есть ненависть, поскольку чрез таковую любовь предаешь душу твою на вечное мучение; и ненависть есть любовь, поскольку чрез таковую ненависть наследуешь вечное спасение. Когда малое отроча просит у своего отца ножа, или вредоносного яда, он же, по чрезмерной своей любви, да не оскорбит его, дает ему в его руки, и тот, получив, умерщвляет себя: есть ли убо таковое дело знаком любви, или ненависти? Любовь ли составляет, или глупость? То же самое с тобою случается, когда тобою возобладает самолюбие. Когда убо сам ты, то есть развращенное стремление твоего сердца,

стремиться будет к нарушению Божиих заповедей и ко вреду ближнего и ты, самолюбием ослепленный, да угодишь самому себе, покоришься власти плотских твоих вожделений, умерщвляющих твою душу: тогда любовь к самому себе не будет любовь естественная, но глупая ненависть и вредоносное безумие.

Люби убо самого себя, сколько хочешь, только пребывай в пределах любви. Если в сих будешь пребывать, совершенно избежишь самолюбия и будешь любить самого себя самым делом и истиною. Два же суть предела любви: «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею» (Мф.22:37). Се есть предел первый! Второй же, сему подобный, есть сей: «возлюбиши искренняго твоего яко самаго себе» (Мф.22:39); и на сих двух пределах висит весь закон и Пророцы: «в сию обою заповедию весь закон и Пророцы висят» (Мф.22:40).

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю Святых отец Седьмого Собора (Мф.5:14–19)

Совершает ныне святая православная Церковь празднество Богоносных Отцев святого Вселенского собора. Сии Святейшие мужи, числом триста шестьдесят пять, по благоволению благочестивейших и Христолюбивых царей, Константина и матери его Ирины, Божественною ревностию воспаляемые, собрашася в знатный град Никею, якоже при равноапостольном Константине, первом христианском царе, собиравшиеся на первый Вселенский собор. Те, избличив блдословное¹⁴ учение Ария, исповедали воплощенное Слово, Господа нашего Иисуса Христа, единосущным Отцу: сии же, расторгнув сплетения и хульные суждения иконоборцев, установили почитать благочестиво, но не Божественно покланяясь, лобзать святые иконы, и чрез таковую честь и поклонение возводя наш ум на самую первообразную изображенных: купно же предали анафеме всех, как тогда бывших еретиков, так и после того дерзавших научать или мудрствовать несообразная и противная православным догматам веры. Сей святой седьмой собор был конечным из седьмочисленных Вселенских соборов. Почему не непристойно относить к ним можно сказанное Святым Духом чрез Соломоновы уста: «премудрость созда себе дом, и утверди столпов седмь» (Притч.9:1). Ибо сии седьмочисленные вселенские Соборы без всякого сомнения составляют седмь столпов, поддерживающих истинные догматы изложенных членов, которым научают в Божием доме, то есть Христовой Церкви, и утверждающих уложенными правилами святые человеческие обычаи. Сих убо мы седьмого собора Божественных отцев почитуем, яко ревнителей православия, учителей веры, общих благодетелей человечества, святых мужей, и яко светильников, светом добродетели и истинным учением нас просветивших во всякой истине. Церковь же Божия в честь их и похвалу предлагает ныне Евангельские слова,

касающиеся сих Богоносных отцев, яко содержащие знатнейшие их свойства и нам великую доставляющие душевную пользу, если только сим и сих толкованию со благоговением внимаем.

Мф.5:14–15. «Рече Господь Своим учеником: вы есте свет мира: не может град укрытись верху горы стоя. Ниже вжигают светильника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть.»

Светом мира назвал Богочеловек Своих учеников. Ибо как чувственный солнечный свет лучами своими просвещает телесные очеса, и люди видят и рассуждают о всем сущем в мире: так Богопроведники и Апостолы просветили душевные очеса Евангельскою проповедию, и просвещенные познали и уверовали в истину небесных вещей. «Вы есте свет миру», то есть, душевное просвещение всех земных человеков: град, сказал, тот, который стоит на верху горы, не может быть скрытым от человеческих очес; ибо все видят, ниже когда возжигают светильник и кроют под спуд (есть мерный сосуд, которым меряют жито, ячмень и сему подобная), но полагают его на свещнице, да светит всем сущим в доме. Какой же конец есть сих слов, и чему Господь наш Иисус сими научает? Со Апостолами беседовал, говоря: поскольку Бог соделал вас проповедниками веры, известны есте и всеми людьми видимы, якоже и град поставленный на горе; чего для явите себе непорочными и святыми, да отвсюду сияя как благодатным светом, так и светом добрых дел, просветите весь мир. Поскольку Бог избрал вас проповедниками веры, не скрывайте Евангельской проповеди ради небрежения, или страха, но являйте оную на свещнице, то есть ревностно возвещайте всей вселенной, и освещайте всех в сем мире, яко в некоем дому обитающих человеков. Подтверждается же сие и следующими словами:

Мф.5:16. «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех.»

Ужели Господь сими словами научает Апостолов творить добрые дела для похвалы и тщеславия? Да не будет. Не сказал: старайтесь показать людям ваши добродетели; не сказал:

являйте пред людьми добрые ваши дела; но: «такое да просветится свет ваш пред человеки», что означает: да будет ваша добродетель многая, великая и богатая. Таковая же добродетель не может скрыться, хотя бы делатель оной всячески старался сию утаить, но явною бывает людям и сияет яко чистый свет и освещает. Сказал: пред человеки, а не пред Богом, – ибо Богу открыты суть и самые тайные добродетельные слова. Что же таковой есть смысл выше предложенных словес, являет сие: «и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех». Славолюбивый и тщеславный человек творит добрые дела для своей, а не для Божеской славы. И так Богочеловек, определив и означив, что конец творящего добродетель есть Божия слава: «да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже есть на небесех», ни малого не предполагал в Своем учении тщеславия и славолюбия. Ибо прославляют люди Бога, видя добродетельные дела, иные сокрушая сердце и обращаясь к Богу, а иные укрепляясь в добродетели, и преуспевая в преславных оной делах, другие же – возводя свой ум к Богу, подателю и источнику добродетели, воспевая Его и славословя. Предложив же о сем Господь, обращает Свое учение к другому, говоря:

Мф.5:17. «Не мните, яко приидох разорити закон, или Пророки: не приидох разорити, но исполнити.»

Поелику после сего немедленно научал сему: «слышасте, яко речено бысть древним: не убиеш: иже бо аще убьет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам, яко всяк гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду» (Мф.5:21–22): да слышащие о сем не подумают, яко Он отвергает Моисейский закон и узаконяет тому противное, того для предваряет слушателей сими словами: не думайте так, что Я пришел в мир разорить закон или Пророков; ибо Я не пришел сия разорять, но исполнить. Называет же законом Божеские законы, содержащиеся в Моисейском пятокнижии, а Пророками предсказанное о Нем – чрез Пророков. Не пременил сего Богочеловек, ниже отвергнул, но исполнил и совершил; и что токмо Пророки пророчески предсказали о зачатии, рождении, чудодетствах, проповеди, страдании, воскресении, на небеса

вознесении и седении Его одесную Бога, – все точно на Нем и Им было исполнено. Каким же образом не разорил, но исполнил Моисейский закон, – внемли. Как живописец, наведши разнообразные цветы на тени изображаемого с должною соразмерностью, не пременяет, ниже портит изображение, но очищая и творя светлым, исполняет и совершает икону: тако Богочеловек, приложив учение о совершенстве к несовершенству закона, очистил, объяснил и явил чистейшим изображением Божеского совершенства; закон, говоря, совершенный и достойный всесовершенного Бога. Доказательством сего между прочим есть и сей пример: Моисейский закон запрещал убийство: "не убий" (Исх.20:13). Другого, совершеннейшего закона не имели тогда вышедшие Израильтяне из мрачного и идоложертвенного Египта: и сей закон, бывший сению совершенства и пестуном о Христе (Евр.10:1), располагал токмо и предуготовлял человеческие сердца к приятию совершенства. Но усовершил оный Иисус, определив казнь и для тех, кои либо напрасно гnevаются, либо презирают, либо поносят своего ближнего (Гал.3:23): «Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду. Иже бо аще речет брату своему: рака, повинен есть сонмищу: а иже речет: уроде, повинен есть геенне огненной» (Мф.5:22). Сие же что другое есть, если не исполнение и совершенство закона? Таким образом исполнил Христос и то, что закон имел прообразовательне, вместо предъобразований и знаменований показав самые вещи и спасение; вместо плотского обрезания, сердечное обрезание от злых дел; вместо временного священства – священство вечное по чину Мелхиседекову; вместо кровной животных жертвы – бескровное Всесвятого Его Тела священноприношение. Подтверждает же сие то, что Он не пришел разорить, но исполнить закон, говоря:

Мф.5:18. «Аминь бо глаголю вам: дóндеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дóндеже вся будут.»

Аминь, если говорится дважды, как то: аминь, аминь, бывает подтверждением; когда же единожды, значит либо желание, то есть, да будет, либо самую истину, а не желание¹⁵.

И сие, «дондеже прейдет небо и земля», приемлют некоторые за предварительность, то есть: прежде прейдет небо и земля. Почему утверждают, что Господь сим показал, яко небо и земля изменятся. Упомянул же о новом небеси и блаженный Петр, основываясь на Пророке Исаии: «чающим и скорее быти желающим пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся: нова же небесе и новы земли по обетованию его чаем, в нихже правда живет» (2Пет.3:12–13). Йота же едина, или едина точка, по толкованию некоторых, означает один закона пункт, а некоторых – десять заповедей: истинно же и в прямом смысле йота и черта, называемая подразделением, означает самые малейшие письменные знаки, которыми означаетса самое малое законное завещание. Богоглаголивый Лука, говоря о черте и законе, написал: «удобее же есть небу и земли прейти, неже от закона единой черте погибнути» (Лк.16:17): чем весь смысл вышепредложенных словес объяснил и обнаружил. Почему не другое что означают, как токмо то, что удобнее есть прейти небу и земли, нежели изменену быть самому малейшему законному заповеданию. Сими убо словами Богочеловек, отдалив сомнение о том, что Он не разрушает Моисейского закона, и не учит противному Божиим узаконениям, данным чрез Моисея, присовокупляет и следующее:

Мф.5:19. «Иже аще разорит едину заповедей сих малых, и научит тако человеки, мний наречется в Царствии небеснем: а иже сотворит и научит, сей велий наречется во Царствии небеснем.»

Какие же суть меньшие заповеди? Иные говорят, что как грехи не все суть равны, но суть малые и великие; так и заповеди не суть равны, но заповедь от заповеди различествует по силе заповеданий. Где же есть великое и малое, там может быть и меньшее. Однако знать надобно, что Господь Иисус не о Моисейских заповедях здесь говорит, но о Своих, которыми придал совершенство данному чрез Моисея закону. Если бы говорил о Моисейских заповедях, не сказал бы: едину "сих" заповедей, но: едину *тех* заповедей. Говоря же «едину "сих" заповедей», показал, что Он предлагал тогда о Своих данных заповеданиях, говоря: «Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся

на брата своего все, повинен есть суду» (Мф.5:22), и сему подобная. Назвал сих меньшими, либо смиряясь по Своему обычаю, либо судя по делам человеков, неудостоившихся благодати Всесвятого Духа, бывших тогда малыми и достойно презрительными. Посему другое значит «меньший», касательно нарушителей заповедей. Ибо меньшее, касательно заповедей, значит, как сказали, заповеди, данные о самых малейших делах: меньшим же, касательно нарушителей, называется отверженный и непричисленный к небесному Царствию. Сему подобное выражение есть следующее: «остави мертвые погребсти своя мертвецы» (Мф.8:22): где мертвые в двояком смысле приемлются. Что же таковой смысл есть истинный, убеждают и последующие слова. Ибо Богочеловек выше говорил, что кто, понося своего брата, назовет его уродом, осудится на вечный огонь: «а иже речет, уроде, повинен есть геенне огненной» (Мф.5:22). Если убо одно токмо таковое слово сказавший своему брату причастным бывает такового осуждения: без сомнения, отвержется и исключится из небесного Царствия нарушивший едину из сих заповедей. Послушай же и сего, кто называется великим в небесном Царствии. Велик есть, сказал, кто сотворит и научит. Во-первых, сказал – сотворит, а потом – научит: да сим покажет, что прежде должно сохранять Божеские заповеди, а потом, если будем довольны, научать и других о сохранении оных. Посему, кто имеет учительный дар, сохранив заповеди, если не будет учить и других то же исполнять, скрывает свой талант: если же научит других, а сам не сотворит заповедей, явится лицемером, подобным Фарисеям. Кто же и сотворит и научит Божеским заповеданиям, тот будет великим в небесном Царствии, то есть светлейшим пред другими светом своих добродетелей, и славою прославится от трисолнечного Божества.

Беседа о меньших заповедях

Рассматривая конечные слова нынешнего Евангелия и рассуждая о том, какие суть меньшие заповеди, купно вникая в жизнь и наше существование, толиким страхом объемлется душа моя, что почти совершенно отчаиваюсь о вечном нашем спасении. Послушайте, какие суть те заповеди, которые Владыка всех назвал меньшими. Кто, сказал, гневается всуе, то есть ради плотских мирских причин, на своего брата, тот грешит и виновным бывает суда: «всяк гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду» (Мф.5:22). Кто, нерадя о телесном состоянии своего брата, скажет ему: "рака" и рубищем одетый, повинен будет в день суда пред ликом святых: «иже аще речет брату своему: рака, повинен есть сонмищу». А кто, насмехаясь душевному его дарованию, назовет его уродом, тот повинен геенне огненной: «а иже речет: уроду, повинен есть геенне огненной». Коликочастно же мы и ради самых малейших временных вещей гневаемся и негодуем на ближних наших? Коликочастно нечувствительным почти образом исходят из уст наших презрительные и ругательные слова, касательно телесного состояния и душевного расположения наших ближних, еще гораздо поносительнейшие и ругательнейшие, нежели "рака" и "уроду"!

Если, говорит, приносишь дар твой на жертвеннице, то есть, когда приносишь в церковь хлеб, вино, воск, елей, фимиам или другое что, и вспомнишь о обиде, нанесенной твоему ближнему, хотя бы была малая, хотя бы великая: не смей приносить твоего дара, но оставь его там, пред жертвенником, и шед прежде примиришься с братом твоим, потом принеси Мне твой дар. «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смиришься с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Мф.5:23–24). Для чего же? Ибо Бог не приемлет дары от нелюбящих Его, понеже кто не любит, но вредит своему ближнему, тот ниже Бога любит: «аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; не любяй бо брата

своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити?» (1Ин.4:20) Коликожды же руки наши приносимые дары к Богу посвящают Богу, но сердце наше бывает исполнено вражды на ближнего? Коликожды же приносим дары таковые, которые стяжали со вредом ближнего, и ласкаясь таким образом, радуемся, чая и уповая, что таковые дары суть приятны и угодны Богу?

Если тобою обиженный влечет тебя на суд, примиришь, сказал, с ним немедленно на пути, ведущем к судилищу, да не предаст тебя судии, судия же повелит рабу своему заключить тебя в темницу, и тамо дотоле пребудешь, пока воздашь тобою обиженному требуемая: «буди увещааяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия тя предаст слуге, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант» (Мф.5:25–26). Видиши ли, како и в настоящей жизни убеждает нас Богочеловек, удаляясь неправд, бывающих причиною гнева, вражды и злобы, быть непреклонными в любви, любить ближних наших, якоже самих себя. Но сколько находится хранящих сие полезнейшее узаконение? Сколько желающих примириться с обиженными, не входя в суд? Очень редкие и весьма малые.

Возревший на жену с тем намерением, да возбудит в своем сердце худое пожелание, и таковой заражает душу свою грехом любодеяния: «всяк возревший на жену, ко еже любодействовати ю, уже любодействова с нею в сердце своем». Сказав же о сем Господь, предложил и средство, чрез которое можем избегнуть такового вреда, если восхощем. Бегай, сказал, и отвращайся от соблазняющего тебя лица, хотя бы был сродник и домашний, хотя бы нужный яко десное твое око и десная твоя рука: «аще же око твое десное соблажняет тя, изми е, и верзи от себе: и аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю, и верзи от себе» (Мф.5:29–30). Горе же нам! Кто сохранит сию Господню заповедь, которая не токмо препятствует в творении греха, но совершенно исторгает и вину худого вожделения? Мы, несчастные, либо ласкаясь, что таковое плотское и пленительное удовольствие не есть грех, либо надеясь, что

хотя и подвергаемся плотскому вожделению, но не осуждаемся с творящими грехи, как нерадим о избежании от соблазняющих лиц, так часто с намерением всячески ищем соображения с таковыми!

Закон Моисейский хотя и повелевал, что кто не любит свою жену, но ради какой-либо вины ненавидит оную, имеет власть изгнать ее из дома и поять другую жену, так как и изгнанная жена другого мужа (Втор.24:1–2): однако Иисус Христос показал, что сего тогда не было, а только Моисей, ведая жестоковыйность Иудейских сердец, смягчал сии, опасаясь, да не когда возненавидят своих жен и, не имея власти изгнать их из своего дома, начнут умерщвлять их в доме (Мф.19:8). О сем убо показав Богочеловек, и сказав: «еже убо Бог сочета, человек да не разлучает» (Мф.19:6), узаконил и предписал, что ежели кто, кроме прелюбодейной вины, по какой-либо другой причине оставит свою жену, тот сотворит ее любодейцею, и мужа ее, который яко жену поймет, прелюбодеем. Однако и доньше находятся таковые христиане, которые, нерадя о сей заповеди, по другим причинам и обстоятельствам оставляя своих жен, совокупляются с незаконными женами.

Иисус Христос так явно запретил божбу и клятвы в рассуждении нарушающих и соблюдающих оные, хотя бы клялись лживо, хотя бы истинно, хотя бы имя Божие призывали, хотя бы другие клятвенные имена, что безответным является каждый клянущийся: «Аз же глаголю вам не клятися всяко, ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единого бела или черна сотворити» (Мф.5:34–36). Но мы, по худой привычке и невниманию, не только во время необходимости, но и без всякой причины, ради малейших и подлейших вещей, всякий употребляем род клятвы, ротясь и чадами, и очами, и жизнью, и душою, и сущими на небе святыми, и самым страшным именем Вседержителя Бога.

«Кто ударит» тебя «в десную твою ланиту, обрати ему и другую» (Мф.5:39–44). Кто поведет тебя на суд, да возьмет твою ризу, «оставь ему» и твою "срачицу". Кто возьмет тебя, да

пойдеши с ним «едино поприще, иди два». Кто восхощет от тебя заяти, не отвратись от него, но даждь ему. Люби твоего врага, благословляй клянущего тебя, «добро твори ненавидящему, молися и за творящих напасть, и изгонящих» тебя. Кто же премудр и сохранит сия, и уразумеет милости Господни? Коль мало находится разумных и премудрых, творящих таковая, а следственно, коль мало спасаемых! Иные дерзают говорить, что сие есть так невозможно, что если на сем основывается человеческое спасение, никто не может спастись. Иные же тем успокаивают свою совесть, что хотя почитают сие за советы добрые и полезные, однако за таковые, которые хранящий бывает совершенным и святым; и нехранящий, токмо ненарушающий заповедей Десятословия, хотя и не достигает до совершенства и святости, однако не осуждается, и получает спасение. А иные думают, что таковые преступления хотя суть грехи, но очень малые, каковые удобно заглаждаются покаянием.

Мы первым ответствуем тако, что кто так, как они, мудрствует, почитает Бога воспящающим человеческому спасению, поскольку узаконил трудные заповеди, да либо никто, либо малые спасутся. Какие суть заповеди, которые были бы весьма трудны? Кротость ли? Но что труднее: сия ли, которая успокаивает сердце, творит мирною душу, хранит телесное здравие, или гнев, который возмущает кровь, помрачает разум и повреждает телесное здравие? Кто есть здравого разума, не усомнится, что гнев есть труднее, нежели кротость: заповедь же сие и повелевает, да, отвергнув гнев, имеешь кротость в твоём сердце. Не гневайся, говорит, на твоего брата ради временной, суетной и маловажной вещи, но пребывай кроток и спокоен, то есть, храни в твоём разуме естественное положение, и телесное твоё здравие цело и невредимо. И ты ли сие называешь труднейшим? Если же сие не есть столько трудно, как ты думаешь: кольми паче не есть то трудно, да воздержишься от ругательства и поношений твоего ближнего. Ругательства и поношение суть чада гнева. Отвратился ли ты от гнева? Тогда же не будет в устах твоих никакого поношения и хулы на твоего ближнего.

С каким намерением приносишь ты дар Богу: для того ли, чтобы принял, или для того, чтобы отвратился? Без сомнения, с тем намерением, чтобы Бог принял оный яко приятную жертву, и Божественным Своим благоволением вознаградил бы тебя. Но когда имеет что на тебя твой ближний, поскольку его обидел: Бог тогда отвращает Свое лицо от твоего дара. Следовательно, принося дар не примирившись с твоим ближним, являешься неразумным. Безумие же есть не от естества, а примирение и любовь к ближнему суть естественные. Что убо удобнеее есть, первое ли, или последнее? Да будет о сем каждый сам судию.

Если рассмотрите, сколько претерпевают учащающие судебные места, и что бывает с примиряющимися прежде вхождения в суд: явственно узнаете, что судебная трудность несравненно вящая пред неудобством примирения, хотя бы несправедливые представления были обиженного.

Чего ради удаляешься от соображения с нечистыми, чахотными и прокаженными, нимало не отговариваясь, что такое удаление есть трудное? Для того, да не прейдет болезнь их в твое тело, и повредит твое здоровье. Как же говоришь, что трудно есть удержаться от соображения с лицами, могущими повредить твою душу? То делаешь с охотою, не находя никакого неудобства, а о сем совершенно нерадишь, почитая трудным? И кто не почтет тебя безумным, предпочитающим тленное тело твоей бессмертной душе?

Жена каждого есть истинный его помощник. Она бывает советником мужу и в тайном и в явном, также возлюбленную материю и питательницею чад, и в доме верным прибежищем, участником в счастии своего мужа и в нечастии, и в радости и печали, и в славе и бесчестии: она своему мужу и состраждет, и сорадуется, и сопечалует, и сопрославляется, и купно обесславляется. Если же какие имеет и погрешности, поскольку и муж не есть безгрешен и беспорочен: взаимно сносят свои слабости; она, поелику от начала взята от мужа, есть едина плоть с своим мужем (Быт.2:23–24). И какая другая связь либо естественнее, либо свойственнее, либо сильнее сей связи? Следовательно, трудно есть не исполнение заповеди, то есть,

любовь мужа к своей жене, но нарушение заповеди, то есть, отлучение мужа от своей жены.

И какую трудность имеешь положить хранение твоим устам, и дверь ограждения о устнах твоих, да язык твой воздержится от клятв? Сие не другого чего требует, как только тщания отложить худую привычку. Если не будешь говорить лжи, никто не потребует от тебя клятвы: если же многожды станешь обманывать, хотя бы тысячу раз клялся, никто тебе не поверит.

Но как, скажешь, не трудно обратить шуюю мою ланиту тому, кто ударил меня в десную? Но что считаешь труднейшим: обратить шуйцу¹⁶ твою, или отмстить ударившему тебя? Рассмотрим, во-первых, последствия, рассуди без пристрастия. Отмстив, воспаляешь пламень гнева. Посему ты хотя отмщевашь, но он бьет тебя; ты паки тем же отмщевашь; он прибегает к ножу, равно и ты; а сего следствием бывают язвы, а нередко и убийства. Если же обратишь и твою шуйцу: погашаешь огненный гнев, посрамляешь ударившего, возбуждаешь обличение в его совести и удерживаешь его руку так, что не только не ударяет в шуюю твою ланиту, но благоговеет пред твоим лицом, видя великую твою кротость. Когда отмщевашь, никто тебе не удивляется, ни похваляет твоего поступка: если же обращаешь и твою шуйцу, все удивляются, и соплетают тебе венец похвал за мужественный твой поступок, ударивый же тебя сам посрамляется. А из сего явствует, что более отмстишь ударившему тебя, обратив твою шуйцу, нежели отмстив. Суди теперь беспристрастно, что труднее и что полезнее?

Если таким образом разберешь все прочие Господа Иисуса заповедания, узришь, что не суть столько трудные, как ты думаешь. Трудными кажутся страстным, трудными кажутся безрассудным, трудными кажутся тем, которые не так, как должно, судят о вещах. Но пусть хотя и трудны, однако их таковая есть трудность, каковую преодолели тысяча тысячей людей, то есть, все праведные и святые. Пусть будут трудны; но Бог, Творец наш, имеет право требовать от нас и трудного. Бог, ведущий всякую трудность, посылает благодать Свою, превышающую трудность, и приготавливает воздаяние таковых

благих за труды, «яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор.2:9).

Вторым же ответствуем таковым образом: яко Богочеловек не советовательне, но повелительне заповедал таковая. Ибо когда давал спасительные Свои советы, так говорил: «могий вместити, да вместит»; и: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим» (Мф.19:12, 21). Но когда сия заповедывал, так повелительне говорил: «Аз же глаголю вам» (Мф.19:23, 28). Для неубеждающихся святыми Его советами никакого не полагал наказания; но для нарушающих сии заповеди показал причастие суду и гееннскому огню. Как же мы дерзаем говорить, что не суть заповеди, если Сам Он явно и прямо назвал их заповедями, говоря: «иже аще убо нарушит едину заповедей сих» меньших, «и научит тако человеки, мний наречется в Царствии небеснем»? (Мф.5:19) Все те суть заповеди, которые две великие составляют заповеди, на них же «весь закон и Пророцы висят» (Мф.22:40): но если вникнешь в каждую из сих меньших, не другое что в них усмотришь, как токмо исполнение любви к Богу и ближнему. И сии убо суть заповеди Моисейского закона, присовокупленные и исполненные для «совершенства», каковое придал им едиnorodный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, якоже Сам подтвердил, говоря: «не мните, яко приидох разорити закон, или Пророки: не приидох разорити, но исполнити» (Мф.5:17). И так все те, кои оные нарушают, почитая советами, погрешают и тщетно успокаивают свою совесть.

Вот же ответ и третьим. Без сомнения, покаяние все грехи заглаживает, и никакой грех не побеждает беспредельного Божеского милосердия: «и аще будут греси ваши яко багряное, яко сень убелю: аще же будут яко червлёное, яко волну убелю» (Ис.1:18); но покаяние без смирения и сердечного сокрушения не есть покаяние. Кто же почитает свои грехи за маловажные, таковой ни смиряется, ни сокрушается. Но пусть будут малые, то есть, таковые грехи, о каковых Божественный Иоанн написал: и есть «грех не к смерти» (Ин.5:16). Но что в сем? Ужели мы можем пред Богом извиниться и во грехах не к смерти? Какой грех маловажнее празднословия? Однако Господь и о сем

сказал: «глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный» (Мф.12:36). Какую убо будешь иметь причину извиниться в день суда, будучи вопрошенным, для чего ты напрасно гневался на своего ближнего? почто поносил твоего брата? почто приносил дары к Богу, не примирившись с обиженными тобою? Почто окалял душу твою скверными вожделениями? почто незаконным образом оставил жену твою? почто ежедневно клялся? почто нарушил едину меньших заповедей? Пред таковым страшным Судиею извинение не имеет места, ходатайство бесполезно, приношения невидимы суть, ни слышимы, милосердие отъимется, едино токмо правосудие будет иметь место и действие. А покаяние? Так! Истинное покаяние и сокрушенное исповедание заглаживает все грехи. Но когда раскаиваешься, не думай о том, что согрешил мало и неважно; но бей в перси твои, якоже мытарь, и сокруши сердце твое, якоже блудница, и плачи горько, якоже Петр, и твори исповедание, якоже Манассия: «согреших паче числа песка морского, умножишася беззакония моя, Господи, умножишася беззакония моя» и проч. Беспредельно же благоутробный Бог, прияв жертву твоего покаяния, душевного смирения и сердечного уничижения и сокрушения, оставит все твои грехи. «Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19).

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю пред Рождеством Христовым (Мф.1:1–25)

Ни один никогда историк, описывая родословие какого-либо человека, не писал так высоко, как написали сии два Евангелиста, Матфей и Лука, описывая родословие Иисуса Христа. Матфей начинает родословие от Авраама, и низводит до Иисуса Христа: Лука же, начав от Иисуса Христа, восшел даже до Бога. Посему, читая оное, кажется тебе зримою лестница патриарха Иакова. На патриаршеской лестнице Ангелы Божии восходили до неба и нисходили до земли: во Евангельском родословии праотцы Христовы восходят до Бога и нисходят до Самого Иисуса Христа, воплотившегося на земли. Два суть рождения Иисуса Христа: Божественное от Отца без матери, и человеческое от Матери без отца. Виждь же, како Лука изобразил Божественное, возвестив Иисуса Христа Сыном Божиим и написав: «Сын Еносов, Сифов, Адамов, Божий» (Лк.3:38); а Матфей человеческое, показав бывшее Его рождество от Девы и написав: «Иисус же Христово рождество сице бе» (Мф.1:18), и проч. В сей же день, который называется неделю пред Рождеством Христовым, для того читается родословие Иисуса Христа, да мы, слыша о сем, приуготовим себя к празднованию спасительного Рождества нашего Спасителя. Толкование сего родословия, всякую являющуюся трудность отъемлющее, и творящее понятным в оном святой и таинственный разум, увеселит сердца слушателей, и возбудит в них Божественную ревность и охоту к добродетели. Блажен, кто сего послушает с должным вниманием и благоговением.

Мф.1:1. «Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля.»

Се преславное достоинство, и описание, достойное удивления! «Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля». Кто спросит, как называется книга Евангелия от Матфея? Ответствуем: книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля. Почему же написал "родства", а не

рождества? Ибо имя родства взимается в пространнейшем смысле, нежели имя рождения. Родство включает не токмо родство, но и деяния, и бытие, и жизнь, и смерть. И как Пророк Моисей написав: «сия книга бытия человека» ([Быт.5:1](#)), показал сим, что им написанная книга, Пятокнижие, содержит и бытие и деяния, и жизнь тогда бывших человеков: так и Евангелист Матфей, предначав: «книга родства Иисуса Христа», показал сим, что сложенное им Евангелие содержит и бытие, и жизнь, и чудеса, и учение, и страдание, и смерть, и все касательно Иисуса Христа. Слово же *Иисус* на Еврейском диалекте значит Спасителя, и для того наречен Он Иисусом, что есть Спаситель мира: слово же *Христос* значит Помазанника. Ибо Иисус, яко человек, был помазан не вещественным елеем, якоже были помазаны священники и цари, но Святым Духом, якоже о Нем пророчествовал Исаия, говоря: «Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя» ([Ис.61:1](#)). Сыном же, то есть отрасли, Давида и Авраама назвал Иисуса Христа, ибо самым делом от них произошла Всесвятая Богородица, от которой Христос восприяв плоть, вочеловечился. Предположил же Давида Аврааму: ибо Давид был ближе к Иисусу Христу и славнее Авраама, и поскольку предсказали Пророки, яко Он от семени Давидова воплотится, а паче сам Давид показал, яко клятвою подтвердил ему Бог, что от плода чрева его взыдет на величественный небесный престол: «клянется Господь Давиду истину, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем» ([Пс.131:11](#)). Поелику же так описал Евангелист в святом своем Евангелии, как и все, тщательно повествующие о каком-либо человеке, начинают прежде от сего, прародителей, потом, показывая его рождество, описывают и все прочее: сего для, во-первых, по порядку описывает прародителей Иисуса Христа, начиная от Авраама и продолжая:

[Мф.1:2](#). «Авраам роди Исаака, Исаак же роди Иакова, Иаков же роди Иуду и братию его.»

Начинается родословие Иисуса Христа от Авраама: ибо он есть первый из Иудейского рода, от которого Христос родился, и его первого вера вменися ему в правду ([Рим.4:9](#)), и ему первому Бог давал обещания, яко в нем, то есть чрез

рожденного Спасителя Христа от его семени, благословятся вси земные языцы: «и благословлю», говорил ему Бог, «благословлящая тя, и кленущия тя проклену: и благословятся о тебе вся племена земная» (Быт.12:3). Упомянул же токмо об одном имени Иуды, умолчав о именах его братьев, для того, что от колена его воплотился и родился Христос, якоже Патриарх Иаков, предвозвестив, сказал: «скимен львов Иуда, от леторасли сыне мой возшел еси, возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит Его?» (Быт.49:9) И Апостол Павел подтвердил, говоря: «яве бо, яко от колена Иудова возсия Господь наш» (Евр.7:14). Продолжая убо Евангелист по порядку происшедших от Иуды, говорит:

Мф.1:3–4. «Иуда же роди Фареса и Зару от Фамары. Фарес же роди Есрома. Есром же роди Арама. Арам же роди Аминадава. Аминадав же роди Наассона. Наассон же роди Салмона.»

Почему упоминает не токмо о Фаресе, отце Есрома, и по отце ниже следовавших, но и о брате его Заре? Ибо они были двойни, что случившееся при рождении их было прообразованием Божественной вещи. Когда пришел час рождения их, прежде показал свою руку Зара, которую узрев, предстоящая баба немедленно обвязала червленою нитью, и он паки скрыл сию купно с червленою нитью; и потом вышед Фарес, прежде того родился (Быт.38:29; 1Пар.2:5, 10; Руф.4:19), – что было знаком того, что как явилась рука Зары прежде рождения Фаресова, тако прежде закона – Евангельская вера¹⁷. Ибо все святые, бывшие прежде закона, чрез веру во Христа, а не законом оправдашася. Жили же Евангельски Авраам, Исаак, Иаков и все праведные, бывшие прежде закона. Когда же открылся закон, прекратилась Евангельская жизнь, так, как скрылась рука Зары. По рождении Фареса, вышел из чрева и означенный червленою нитью Зара, то есть воссияла вера, кровию Иисуса Христа запечатленная. Упомянул же Евангелист и о матери их Фамаре, хотя незаконно родила их, да сим покажет, что нимало не препятствует родительское нечестие во угождении Богу.

Мф.1:5–7. «Салмон же роди Вооза от Рахавы. Вооз же роди Овида от Руфы. Овид же роди Иессеа. Иессей же роди Давида царя. Давид же царь роди Соломона от Уриины. Соломон же роди Ровоама. Ровоам же роди Авиа. Авиа же роди Аса.»

О трех женах, Рахаве, Руфи и Урииной, то есть Вирсавии, упомянул Евангелист. Рахав есть та самая иноплеменная Раав блудница, принявшая присланных во Иерихон смотрителей, которая, будучи спасенною Иудеями, была причислена к ним (Руф.4:21; 1Пар.2:11; 2Цар.12:24; 3Цар.11:43, 14:31, 15:8)¹⁸. Упомянул же о сей и Пророко-царь Давид, говоря: «помяну Раав и Вавилона ведущим мя» (Пс.86:4). Руфь же хотя была также иноплеменная, родом Моавитянка, однако оставив идолопоклонство, отечество и родство, уверовала в истинного Бога и присоединилась к Иудеям, почему и Вооз взял сию себе в жену. А Вирсавия есть та самая, ради которой Давид, учинив прелюбодеяние и убийство, явил грешникам пример покаяния. Упомянул убо Евангелист о Рааве и Руфи, да сим покажет, яко пред Богом «несть Иудей, ни Еллин: несть раб, ни свободь: несть мужеский пол, ни женский» (Гал.3:28); но все, к Нему приходящие, суть едино и то же. И как Раав, приняв смотрителей, спаслась: также и Руфь, оставив отеческую веру и уверовав в Бога, удостоилась быть прародительницею Христовою: так языческая церковь, прияв Апостолов и оставив идолослужение, приобщилась спасению. О Вирсавии же упомянул, да покажет силу покаяния и обнаружит, что оно так заглаживает грех, что раскаявшийся грешник не почитается грешником, но праведным.

Мф.1:8–10. «Аса же роди Иосафата. Иосафат же роди Иорама. Иорам же роди Озию. Озия же роди Иоавама. Иоавам же роди Ахаза. Ахаз же роди Езекию. Езекиа же роди Манассию. Манассия же роди Амона. Амон же роди Иосию.»

Озия был тот царь, который дерзнул приносить жертву во храме и ради того был поражен проказою. Он же был двуименный, ибо назывался Азариєю. Знать же надобно, что Озия или Азария не был сын Иорамов, но был от его колена. Ибо Озия или Азария был сын Амассии, Амассия же Иоассов. Из чего видно, что Евангелист Матфей умолчал о сих трех

именах: Охозии, Иоасса и Амассии (1Пар.3:10, 15, 26:19, 3:11–12; 4Цар.15:1). Умолчал же о сих либо потому, что они были склонными к неверию и пороку, как свидетельствует Божественное Писание, либо поелику, яко неверных и порочных, были исключены имена из Еврейских книг, либо Евангелист с намерением представил токмо три четыредесятницы от Авраама до Христа (4Цар.8:27; 2Пар.24:18, 25:14).

Мф.1:11. «Иосиа же роди Иехонию и братию его, в преселение Вавилонское.»

И здесь паки умалчивает священный Матфей о имени Иоакима. Ибо Иехониа не был сын, но внук Иосии, как свидетельствует книга Паралипоменон: «сынове же Иосиины, первенец Иоахаз, второй Иоаким, третий Седекиа, четвертый Селлум (он же Иоахаз), сынове же Иоакимовы, и Иехониа сын его, Седекиа сын его» (1Пар.3:15; 2Пар.36:2–3). Умолчал же о имени Иоакимовом, ибо сей не по закону и уложению был царем. Поелику Фараон Нехао, брата Иоахаза, законного царя Иерусалимского, переселил в Египет, где он и скончался, а сего Иоакима поставил царем, переименовав его из Елиакима: «и постави царем», пишется в четвертой книге Царств, «Фараон Нехао над ними Елиакима, сына Иосии царя Иудина, вместо Иосии отца его, и премени имя ему Иоаким: Иоахаза же взя, и введе во Египет, и умре тамо» (4Цар.23:34). Два же было преселения Иудейских в Вавилон. Первое при Иоакиме сыне Иосиевом, второе не задолго при Иехонии, и сие было известнейшее преселение (4Цар.24:25). Ибо тогда Навуходоносор преселил многие тысячи Иудейского народа с царем Иехониею, называемым Иоакимом из Иерусалима в Вавилон (2Пар.36:6–10).

Мф.1:12. «По преселении же Вавилонstem, Иехониа роди Салафиия. Салафииль же роди Зоровавеля.»

Поелику Иехониа осьми лет взошел на царский престол, и царствовал токмо три месяца, потом со множеством народа преселен был от Навуходоносора в Вавилон, где и скончался: явствует, что уже по преселении, находясь в Вавилоне, родил он Салафиия, а Салафииль Зоровавеля; Зоровавель же

возвратился в Иерусалим и тамо создал жертвенник Богу (1Пар.3:17; 1Ездр.3:2–8, 4:2; 4Цар.25; 2Пар.3:17).

Мф.1:13–15. «Зоровавель же роди Авиуда. Авиуд же роди Елиакима. Елиаким же роди Азора. Азор же роди Садока. Садок же роди Ахима. Ахим же роди Елиуда. Елиуд же роди Елеазара. Елеазар же роди Матфана. Матфан же роди Иакова.»

Иудеи имена своих священников и царей тщательно замечали, по свидетельству Иосифа Флавия¹⁹. Подтверждает же сие и книга Ездры, где пишется, что по возвращении Иудеев от Вавилона, поелику некоторые из священников не обрелись вписанными, лишены были священства: «тии искаша», свидетельствует Ездра, «писания роду своему, и не обретоша, и изгнани суть от священства» (1Ездр.2:62). Убо священный Матфей имена, бывшие прежде Авиуда, взял из Священного Писания. После же Авиуда и далее имена были ему известны, либо по тем запискам, либо по преданию, либо будучи наученным от Святого Духа, поместил оные для полного родословия от Авраама даже до Христа.

Мф.1:16. «Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из неяже родися Иисус, глаголемый Христос.»

В сих словах три заключаются неудоборешимости. Первое, почему Матфей назвал Иаковом отца Иосифова, а Лука Илиею? Второе, почему оба сии Евангелисты, описывая родословие Иисуса Христа, назвали Иосифа яко истинным отцем Его по плоти? Третье, почему между родословиями сих обоих, то есть Матфея и Луки, великое находится различие не токмо в именах, но и в числе? Первое недоумение решишь, если рассмотришь, что отец Иосифов, так как и другие прочие, имел два имени, назывался, то есть, Иаковом и Илиею; либо поелику он имел двух отцев, одного естественного, а другого законного, ибо Моисейский закон повелевал, чтобы брат умершего бесчадного брал его жену, и родившееся отроча называлось чадом умершего (Втор.25:5). Касательно же второй неудоборешимости, не усомнишься, если познаешь: первое, что не только Иудеи, но и язычники никогда не писали женского родословия; второе, что Иудеи, будучи разделенными на дванадцать колен, не из другого, но из своего поимали себе жен; третье, что самое

обручение называлось браком, хотя бы обрученные лица и чужды были совокупления, так как и Евангелист назвал Иосифа мужем Приснодевы Марии; четвертое, что оба сии Евангелисты, имея намерение представить Иисуса Христа, происшедшего от Авраама и от колена Иудова, так написали. Ибо, описав родословие Иосифово, и порядок наблюли намерение исполнили, поскольку Пресвятая Богородица, из неяже родися Христос, яко обрученная Иосифу, не от другого, но от Иосифова колена, то есть от колена Иудова, произошла. Посему они, описав родословие Иосифа, купно описали и родословие Приснодевы Мариам. Для решения же третьего недоумения нужно знать следующее: первое, поелику тогда иные были двуименные, а иные имели двух отцев, как показали; того для во Святом Писании сих повествований видим различные имена; второе, что Матфей не всегда наблюдал порядок от отца к сыну, но иногда от отца ко внуку и правнуку, оставив тех имена, как выше видели; притом более касался родословия царского, и иногда самых естественных бывших сыновей; но Лука писал от отца к сыну естественным порядком; третье же, что Матфей вел родословие Иосифа от Соломона (Мф.1:7; Лк.3:31), а Лука от другого Давидова сына, то есть Матфана. Подтверждают же сие и Григорий Назианзин, и Евсевий Кесарийский²⁰.

Мф.1:17. «Всех же родов от Авраама до Давида, родове четырнадцать: и от Давида до преселения Вавилонского, родове четырнадцать: и от преселения Вавилонского до Христа, родове четырнадцать.»

Явствует, что Евангелист с намерением хотел представить числом три четырнадцатицы. Ибо во второй четырнадцатице, то есть, от Давида до преселения Вавилонского, хотя умолчал о трех именах – Охозии, Иоаса и Амасии, также и о имени Иоакима и о упоминаемом имени в третьей четырнадцатице – Иехонии, однако без всякой премены так написал: «от Давида до преселения Вавилонского родове четырнадцать». Но понеже невозможно нам и думать, что Евангелист напрасно и без всякой причины старался написать три четырнадцатицы: очень вероятным кажется, что и четырнадцатое число и три четырнадцатицы заключают

таинственный смысл, изъясняющий Божественные вещи. Богослов Григорий, сделав замечание на родословие, описанное Лукою, в том, что Христос был семьдесят седьмой от Адама, показал в своем поучении на день Пятидесятницы, рассуждая о седьмочисленном числе, и о семьдесят седьмом от Адама до Христа. И хотя ничего не сказал о трех Матфея четырнадцатицах, однако подал нам случай к дальнейшему умствованию. Седьмое число значит, кроме другого, покой Господа от дел: "и почи", пишется, «в день седьмой от всех дел Своих, яже сотвори» (Быт.2:2). Но как есть дело Божие творение мира, так его и возобновление: было же возобновление чрез воплощение. Ибо и Сам Спаситель наш тако говорил: «дело соверших, еже дал Ми еси, да сотворю» (Ин.17:4); также и вися на Кресте: «совершишася!» Что ж совершилось? Известно, яко дело спасения. Два убо суть дела Божия, творение и возобновление мира: а следственно, два и покоя из сих дел. Поскольку же дважды семь делает четырнадцать, того для четырнадцатое число означает сии два покоя. Представляет убо Евангелист три четырнадцатицы, да сим покажет покой Пресвятой Троицы от сих двух дел. Изложив же тако таинственным образом Христово родословие, начинает описывать и безсеменное Спасителя воплощение, говоря:

Мф.1:18. «Иисус Христово рождество сие бе: обрученней убо бывши Матери Его Марии Иосифови, прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята.»

По трем причинам благоволил Бог Приснодеве Марии обрученной быти Иосифу. Первая, да избежит смертной беды. Ибо смерть была наказанием той девы, которая, не имея мужа, имела во чреве: а обручение, подавая случай каждому думать о зачатии в ее чреве от обручника, творило ее безопасною. Второе, да Христово родословие покажет происшедшим от рода Авраамля и колена Иудова (Втор.22:23–24). Ибо сие не могло бы быть, если бы Дева не была обручена мужу от колена Иудова. Третье, да обручник Иосиф, не имея никакого сомнения, послужит в нуждах рожденному Христу, а паче во время гонения Ирода. Избран же был Иосиф паче всех других для сего служения потому, что добродетелию всех других превосходил.

Видь же, како тщательне Евангелист изобразил безсеменное рождество всесвятой Матери: «обрученной», написал, «бывшей Матери Его Марии Иосифови». Обручение же не есть брак, хотя яко брак почитается. Потом да не подумает кто, что хотя не брак есть обручение, однако Иосиф имел соединение с Деву, присоединил сие: «прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве». Но и сим будучи недовольным, да не заключит кто о бракоокрадовании, в чем Иосиф и сам подзирал ее, отъял всякое сомнение, написав, яко зачала она от Святого Духа: «обретесе имущи во чреве от Духа Свята», то есть, зачала силою и наитием Всесвятого и Всемогущего Духа.

Мф.1:19. «Иосиф же муж ея праведен сый, и не хотя ея обличити, восхоте тай пустити ю.»

Праведный хотя означает человека, никого не обижающего, значит однако и исполненного всякой добродетели. Посему, как назывался праведный Ной и Иов, так и Иосиф (Быт.6:9). Видь же его добродетели: кротость, незлобие, любовь к ближнему, ревность к закону Божию, премудрость! Подзирает в любодействе, но однако с кротостию и незлобием терпит до времени. Если бы предал Святую Деву на суд, был бы примером беславия и жестокости; ибо наказанием ее долженствовала быть смерть. Любовь к ближнему воспящала в сем деле; ревность к закону Божию побуждала его оставить ту, яко прелюбодейцу. И если бы явно разрешился с нею, довольно бы сего было к осуждению ее. Мудрость его открывала ему средство благочестивое и похвальное. Он не хотел ни обнаружить ее, ни постыдить в мнимом сем грехе; не хотел однако и жить с нею, – восхотел тайно с нею разрешиться: «восхоте тай пустити ю». И тако размышлял праведный Иосиф: послушай же, что строит Божие провидение, которое определило его хранителем Девы и служителем от нее рожденному Христу.

Мф.1:20. «Сия же ему помыслившу, се Ангел Господень во сне явился ему, глаголя: Иосифе, сыне Давидов! не убойся прияти Мариам жены твоя: рождшеебоя в ней, от Духа есть Свята.»

Для чего Ангел назвал Иосифа сыном Давидовым? Да познаем, что и обрученная ему была от колена Давидова, а следственно да не сомневаемся, яко от семени Давидова восприял плоть едиnorodный Сын Божий, по предсказаниям Пророков. Для чего же сказал Иосифу: не бойся? Ибо он, опасаясь нарушить закон, хотел отпустить Святую Деву. Почему обнадеживал его, говоря: не бойся нарушить закон, не отпустив жену твою. С намерением же назвал ее женою его, да тако уверит его, что она была чиста и непорочна. Не страшись законного нарушения, ибо она зачала не от мужа, но силою Святого Духа.

Мф.1:21. «Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их.»

Се существенное значение имени Иисуса, которое показал не человек, но Ангел Господень! Мария, сказал Ангел Иосифу, родит Сына, и ты назовешь Его Иисусом, поелику Тот будет Спасителем Своего народа, то есть, Спасителем всего человеческого рода, поскольку спасет от грех их всех, в Него верующих.

Мф.1:22–23. «Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа Пророком глаголющим: Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил: еже есть сказуемо, с нами Бог.»

Хотя некоторые утверждают, что сии слова не суть Ангельские, но Евангелиста; однако сего по связи слова принять не можно²¹. Ибо если бы сие сказал Евангелист, понеже он же сказал: «сие же все бысть», следовало бы нам признать, что и бывшее Иосифу явление Ангела было предсказано Пророком: но такового пророчества не было ни в вышепредложенных Пророческих словах, ниже на другом каком-либо месте. Ангельские убо были и сии слова, якоже вышепредложенные. Ангел, по силе связи слов, так говорил: знай, Иосифе, что все сие, то есть безсеменное рождение и зачатие от Святого Духа, и имя Сына Мариамы, было, да исполнится слово Божие, реченное устами Пророка, который был Исаия, а слово Божие, им сказанное, следующее: «сего ради даст Господь Сам вам знамение: се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши

имя Ему Еммануил» (Ис.7:14). И хотя Исаия просто написал слово Божие, но Ангел истолковал и имя Еммануила, говоря, что сие значит: «с нами Бог». Если убо злобствующий Иудей скажет, что Исаия не назвал Девую, но отроковицею, и что Христос не был называем Еммануилом, но Иисусом: ответствуй ему, что семьдесяточисленные толкователи, переведши с Еврейского языка сие Исаиино слово, "Девую", гораздо были разумнее такового, коварно мудрствующего; и что сам Исаия, да покажет, яко Дева родит Христа, так написал: «сего ради даст Господь Сам вам знамение», то есть чудо. Родить же жене не есть чудо, ибо сие бывает по естеству, но родить Деве: ибо сие есть паче естества, и никогда не случалось, кроме Христова рождения. Касательно же имени Иисуса, так ответствуй ему, что имя Еммануил то же значит, что Иисус. Ибо когда Бог пребывает с нами, есть Спаситель наш, и мы спасеннии. Нужно же, сверх сего, вникнуть в разум Ангельских словес. Он как бы по степеням вел Иосифа, и приуготовил его к приятию веры, сей неизреченной тайны. Не сказал прежде, яко Мариам есть Дева, и родит Девую, да не возмутится, услышав о сем: но во-первых, яко действием Святого Духа зачала, потом показал ему, что рождаемое от нее будет Спасителем мира; напоследок объявил ему и о девстве и безмужном рождении, подтвердив глаголемая им словом Божиим, которое предсказал Пророк Исаия. Что же учинил Иосиф, услышав сии Ангельские слова?

Мф.1:24–25. «Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повеле ему Ангел Господень: и прият жену свою. И не знаяше ея, дондеже роди Сына своего первенца, и нарече имя Ему Иисус.»

Како не усомнился Иосиф, услыша о сих преславных вещах и узрев во сне Ангела? Благодать Божия такую веру насадила в его сердце, что он, восстав от сна, не недоумевал, ниже сомневался о Ангельской беседе; но, будучи уверенным и убежденным, все то исполнил, что повелел ему Ангел, то есть: принял Святую Деву, со всяким старанием и благоговением сию сохраняя, и когда родила Спасителя мира, назвал Его по Ангельскому заповеданию Иисусом. Знай же, что как сие: «не возвратися» вран в ковчег, «дондеже изсяче вода от земли»

(Быт.8:7); также: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф.28:20), и сие: «седи одесную Мене, дóндеже положу враги Твоя подножие ног Твоих» (Пс.109:1), означают всегдашнее время, поскольку ни вран когда-либо возвращался в ковчег, ниже Иисус отлучился от Апостолов, и не сидел одесную Бога Отца Своего: так и сие – «не знаяше ея, дóндеже роди Сына своего первенца», значит то, что Иосиф никогда не имел плотского совокупления со Святою Девою; но она была Девою и прежде рождения, и в рождении, и по рождении – и вечно пребывает. Также слыша слово "первенца", не подумай, яко Пресвятая Богородица родила и других сыновей: ибо здесь слово «первенец» не другое что означает, как токмо первого и едиnorodного, якоже и сие: «перворожден всяя твари» (Кол.1:15).

Беседа о том, каким образом воплощение бывает и падением и восстанием

Хотя показанные Ангелом Иосифу Иисуса Христа совершенства суть знаменитые, однако гораздо превосходят возвещенные Архангелом Гавриилом святой Деве Марии. Сравнив сказанное Ангелом Иосифу со словами Архангела, бывшими к Деве, познаешь, яко благовестие Архангела явственнее показало Божество Иисуса Христа; и сему не для чего удивляться. Ибо сколько превосходила святость Богородицы добродетель Иосифа, столько и благовестие, бывшее к оной, превосходнее было тому возвещенного.

Ангел, явившись во сне Иосифу, прогоняет греховный страх, говоря: «Иосифе сыне Давидов! не убойся прияти Мариам жены твоея» (Мф.1:20). Архангел, представ Деве бдящей, отдаляет от души ее неимоверный страх, вещая: «не бойся Мариам!» объявляя и благодать, каковую она обрела пред Богом: «обрела бо еси благодать у Бога» (Лк.1:30). Прогоняет страх, а купно и печаль, принося ей радость: «радуйся благодатная!» Возвещает соединение Бога с человеком: «Господь с тобою!» и благовествует благословение: «благословенна ты в женах!» (Лк.1:28) Видь же, как плотская праматерь Ева за грех свой услышала сие: «умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя, в болезнях родиши чада»; также: «проклята земля в делех ея» (Быт.3:16–17): так и духовная Матерь – Мариам, за превосходную свою добродетель, получила воздаяние скорби, то есть радость, и врачевство проклятия, то есть благословение: «радуйся благодатная, Господь с тобою: благословенна ты в женах!»

Ангел кратко сказал Иосифу, яко силою Святого Духа Христос зачат есть во чреве Матери Его: «рождшеебояся в ней от Духа есть Свята» (Мф.1:20): Архангел явственнее показал Деве дело Божественного вочеловечения, сказав, яко не токмо наитием Святого Духа, но и силою Бога Отца совершится великая тайна воплощения Слова: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» (Лк.1:35). Ангел объявил Христово

имя: «родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус» (Мф.1:21). То же самое сказал и Архангел, но еще присовокупил, яко Иисус будет велий и Сын Вышнего, и яко царствие Его будет вечное и нескончаемое: «Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Бог престол Давида Отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки: и царствию Его не будет конца» (Лк.1:32–33). Сказал напоследок, яко Сей будет Святым и Сыном Божиим: «темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий» (Лк.1:35).

И так, рожденный от Девы есть низложитель греха, прогонитель печали, объявитель радости, разделитель благовещения, податель благодати, Иисус Спаситель мира. Он наитием Святого Духа и силою Бога Отца зачат был в Матерней утробе, и восприяв от нее плоть, родился. Он есть велий, Сын Вышнего, Царь веков, имеяй бесконечное Царствие; Он есть Святой, Он есть Сын Божий, Он есть Бог и человек. Сии-то суть преимущественные совершенства Иисуса Христа, которые описали нам святые Ангелы! Таковые-то суть свидетельства небесных Сил, чрез которые засвидетельствовано Божество Иисуса Христа еще прежде рождения; свидетельства, увеселяющие сердце и исполняющие человеческую душу спасительным упованием! Если едиnorodный Сын Божий сошел с высоты Божественной Своей славы на степень человеческого унижения и, будучи истинным Богом, смирил Себя, «зрак раба приим» (Флп.2:7, 9); если восприял имя, паче всякого имени, то есть Иисуса Спасителя; если пришел в мир, «не да судит миру, но да спасется Им мир» (Ин.3:17), – если пришел в мир, «грешники спасти» (1Тим.1:15): радуйтесь, людие, и веселитесь! Возсия радость и веселие и спасение всем человеком в мире. Заглажден грех, преста печаль, отъято проклятие, ниспослано благословение, заграждена дверь мучения, а отверзается райская. Уже все мы теперь находимся спасенными, все наследниками небесного Царствия.

Но находясь среди таковой радости, слышу глас единого праведного мужа, исполненного Святого Духа, – Симеона, говорю, имевшего откровение «не видети смерти, прежде даже не узрит Христа Господня» (Лк.2:26). Он, узрев Его младенцем и приняв во свои объятия, и сказав: «ныне отпускаеши раба

Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром» (Лк.2:29), – обратясь к Матери Его Мариаме, сии достойно-замечательнейшие произнес слова: «се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо» (Лк.2:34).

«Знамение пререкаемо». Известно есть пререкание сего знамения. Иисус на небеси Ангелами, яко Вседержитель, почитаемый, Сей на земли Девою, яко младенец повивается. Везде сый, яко беспредельный, во храме яко ограниченный Симеоном приемлется. Сый на небеси в недрах Отчих, на земли в матерних объятиях безначальный и временный. Безначальный, яко соприисущный безначальному Отцу, – временный, яко рожденный от Матери, «егда прииде кончина лета». Видимый и невидимый: видимый, поскольку есть плоть; невидимый, ибо есть Дух. Неосязаемый и осязаемый, неприступный и приступный: Бог купно и человек. Вот пререкаемое знамение. Пререкаемое в рассуждении человеческого понятия и расположения, нимало же не противоречащее могуществу, премудрости и благодати Бога.

Но каким образом Он лежит на падение, лежит я на восстание многим, – то есть, каким образом бывает Он причиною падения и восстания? Не бывает Он причиною падения, никого Он не погубляет, но Сый светом мира, просвещает всех, да восстанут от тьмы неверия и греховной глубины. Сияющее солнце везде простирает свои лучи; заграждающие свои очи не видят света, но пребывают помраченными. Кто же бывает виною им помрачения? Солнце ли, сияющее и всех равно просвещающее, или они, не отверзающие своих очес, и не хотящие видеть света? Известно, яко не солнце, но они, по нехотению своему просвещаться лучами света.

Сияющее солнце все места просвещает: однако имеющие больные очеса, взирая на свет, повреждают себе. Что ж бывает причиною повреждения? Свет ли, или болезнь очес? Без сомнения, болезнь очес, а не свет.

Воссиял в Вифлееме свет благодати Иисуса Христа. Рождение от Девы Матери; светлейшая и необыкновенная

звезда, явившаяся над вертепом; слава Господня воссиявшая пастырям; Ангел, благовестивший им велию радость и показавший признак Рожденного, говоря: «и се вам знамение: обрящете Младенца, пеленами повита лежаща в яслях» (Лк.2:12); множество небесного воинства Святых Ангел, воспевавших Богу и глаголавших: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк.2:14); восточные Цари, пришедшие и поклонившиеся Ему, и принесшие Ему честные дары, злато яко Царю всех, ливан яко смертному человеку, и смирну яко бессмертному Богу: все сие было светом без сравнения светлейшим вещественного света. Когда же сей был в Иерусалиме, тогда столько воссиял свет небесного Его учения, что и самые посланные привести Его, дивившись, говорили: «николиже тако есть глаголал человек, яко сей Человек» (Ин.7:46). Толикое тогда множество было преславных Его чудодееваний, что весь удивлялся народ, говоря, «яко николиже явился тако во Израили» (Мф.9:33). Однако те, которые, по нерадению и жестоковейности, закрыв свои очеса, не восхотели просветиться сим Божественным светом, не уверовали, но пребывали во тьме неверия и погибли: «не веруяй бо, уже осужден есть» (Ин.3:18). Также и те, которые видели свет, но имели душевные очи, помраченные гордостью и завистию и другими страстями, чрезмерно и вечно самих себя погубили. Ибо не токмо не уверовали, но и гнали, и на смерть осудили Светодавца Иисуса. Чего для в день суда, «воззрят нань, егоже прободоша» (Ин.19:37). Явствует убо, что худое расположение и зловерные страсти, а не пресветлый свет Божественного вочеловечения, сотворили их погибшими.

Из сего видно, которые взирая на сей небесный свет, восстают, и которые падают: которым бывает восстанием, и которым падением. Восстанием для верных, падением для неверных; восстанием для хранящих заповеди рожденного ради нас Христа, падением для нарушителей Божественных Его повелений; восстанием для прибегающих к покаянию, падением для нераскаянных.

Мы веруем и исповедуем таинство Божественного вочеловечения; что убо есть нам? падение или восстание?

Падаем ли, или восстаем? Будем ли осуждены и мы с неверными, неприявшими и презревшими воплощение Божественного слова? Сие зависит от Божеской благодати и от нашего хотения. Но поелику благодать всегда и всем ищущим своего спасения богато изливается: убо, если хотим, благодать будет содействовать, и мы восстанем и спасемся. Если мы, слабые и немоществующие, мы, сущие трава и брение, пища червей и зловоние воздуха, отверзем очеса и, видя Творца твари и Владыку всех видимых и невидимых в убогом вертепе лежащего и в бессловесных яслях протяженного, и яко младенца пеленами повитого, – если, говорю, рассудив о Божественном Его смирении, и о чрезмерном унижении, отвратимся от греха гордости и всегда со всеми будем смиренномудрствовать; если мы, возрев на Него и видя, яко ради любви нас, бывших грешниками и Его врагами, был человеком и подъял Крест и смерть, возлюбим также друг друга, якоже Он возлюбил нас; если, возрев на Него и видя в Нем свет Божественных добродетелей, всячески попечемся последовать стопам Его: тогда воплощение Его не может не быть для наших душ восстанием.

Господи, человеколюбивейший Спасителю и Боже милости! Все любят добродетель, все, в Тебя верующие, желают быть хранителями Божественных Твоих повелений. Ибо какой бы был такой человек, который бы не хотел чести, славы, Царствия, чего бывает виною добродетель? Но слабо есть хотение наше, побеждается плотскими вожделениями, заражается суетою мира, совращается диавольскими искушениями; Ты еси Господи, «действуй в нас и еже хотети» (Флп.2:13), Ты убо, Иже толико возлюбил ны, толико смирился нас ради, укрепи слабость хотения нашего, и утверди оное в творении и исполнении Божественных Твоих заповедей. Не попусти, да Твое воплощение будет нам, в Тебя верующим, падением к осуждению: но благоволи быти ему нам восстанием к вечной жизни. Аминь.

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю по Рождестве Христовом (Мф.2:13–23)

Бог когда положил во устах волхва Валаама пророчества о единомродном Своем Сыне, тогда он, между прочими пророчествами, предсказал и о звезде, имевшей явиться во время рождества Господа нашего Иисуса Христа: "возсияет", говорил, «звезда от Иакова, и встанет человек от Израиля» (Чис.24:17). Царь Валак, призывавши Валаама для возмущения Израильтян, кроме другого, и сии достойно-примечательные не обинуясь произнес слова: «яко вем, ихже аще благословиши ты, благословени суть: и ихже аще прокленеши ты, прокляти» (Чис.22:6). Из сих слов довольно явствует, что в великом уважении сей волхв тогда был у всех восточных жителей, не токмо ближайших, но и отдаленнейших. Посему неслыханным и удивительным для всех тех стран было то, что Валаам, вместо проклятия, благословил Израильский народ. Пророчества Валаамовы Божиею помощию, по взаимному преданию, хранились в памяти восточных царей. Когда убо явилась звезда на востоке и волхвы сию узрели: тогда, приуготовив дары, пришли на поклонение звездою показанному Иисусу Христу, и пришед во Иерусалим, объявив свое намерение Ироду, прияли от него повеление взыскать Отроча и ему о Нем рассказать. И так вышли от него и, звездою руководимые, пришли в тот дом, в котором было Отроча «с Мариєю Материю Его, и падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливан, и смирну» (Мф.2:11). Посем Ангел Господень, явившись им во сне, повелел к Ироду не возвращаться; чего для «иным путем отъидоша во страну свою» (Мф.2:12). И доселе то, что было прежде отшествия волхвов от Вифлеема. Что же было по отшествии их, то показывает нынешнее Евангелие, тако предначиная:

Мф.2:13. «Отшедшим волхвом, се Ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: востав поими Отроча, и Матерь Его, и

бежи во Египет, и буди тамо, дбндеже реку ти: хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е.»

Не думай, яко волхвами называли тогда волшебников и чародеев²²; ибо Халдеи волхвами называли разумных и ученых людей тогдашнего века. Почему и священный Матфей приходивших мужей на поклонение Христу назвал волхвами, сообразуясь той страны обыкновению. Сии, поклонившиеся Рожденному и принесшие Ему дары, когда оттуда отлучились, явился Иосифу Ангел, и повелел ему приять Отроча и Его Матерь, и уклонився удалиться во Египет. Явление и повеление Ангельское Иосифу, также и объявление смертного заговора, учиненного Иродом, показывают явный Божеский промысл о рожденном Иисусе Христе. Но для чего же было таковое трудное бегание во Египет, также и возвращение оттуда? Ужели Бог, будучи всемогущим, не мог скрыть Отроча, находившееся тамо, то есть в Вифлееме, и сохранить оное от рук Ирода? Бог все творит по изволению, и чего восхощет, побеждается и уступает естества чин. Сие же было для того, да покажет нам, яко Божие хотение есть такое, чтобы мы, видя настоящую опасность, сами остерегались, и дав место гневу, не являлись бы самовинными. Сие же самое, что Бог показал примером едиnorodного Своего Сына, то Пророк Исаия предвозвестил, говоря тако: «идите людие Мои, внидите в храмину вашу, затворите двери своя, укрьйтесь мало елико елико, дбндеже мимоидет гнев Господень» (Ис.26:20). Что ж учинил Иосиф, услышав таковое Ангельское повеление?

Мф.2:14–15. «Он же, востав, поят Отроча и Матерь Его ноцию, и отъиде во Египет. И бе тамо до умертвия Иродова, да сбудется реченное от Господа Пророком, глаголющим: от Египта воззвах Сына Моего.»

Виждь ревностное послушание и исполнение повеления! Ни расстояние места, ни трудность пути, ни неприятность странствования нимало не могли воспрепятствовать блаженному Иосифу: но без всякой отсрочки в ту же самую ночь, в которую явился ему Ангел, немедленно, востав от сна, появ Отроча и Матерь Его, пошел во Египет, и тамо был до смерти Ирода. Сие же было для того, да исполнится слово

Господне, Пророком предсказанное. Который же есть тот Пророк? и о чем он пророчествовал? и как исполнилось его пророчество? Есть Пророк Осия, пророчество же его было следующее: «понеже младенец Израиль, и Аз возлюбих его, и из Египта возвах Сына Моего» (Ос.11:1; Мф.2:19–20). Исполнилось же его пророчество тогда, когда Бог чрез Ангела, явившегося Иосифу во Египте, повелел ему, прияв Отроча и Его Матерь, возвратиться в Израильскую страну; ибо тогда Бог воззвал из Египта единородного Своего Сына. Знать же надобно, что как облако, покрывавшее Израильский народ при исхождении из Египта, было образом Святого Духа, Чермное же море – святого крещения, а последующий камень изображал Иисуса (1Кор.10:4): тако и выходение сынов Израильских из Египта прообразовало выходение из Египта Иисуса Христа и возвращение Его в Израильскую землю. Сего для Пророк Осия, провидев таковое Христово выходение из Египта, предсказал о Нем прообразовавшим сие; а Евангелист Матфей объяснив образовательные Осии слова, отнес оные к Самому образуемому и к предобразованному исполнению, посему и написал: «от Египта возвах Сына Моего». Сей-то есть смысл и значение пророческих Осии слов. Изобразив же сие, Евангелист повествует и о случившемся тогда, когда Иосиф с Отроком и Его Материю пришел во Египет.

Мф.2:16. «Тогда Ирод, видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневался зело: и послав изби вся дети сущия в Вифлееме, и во всех пределах его, от двою лету и ниже, по времени, еже известно испытана от волхвов.»

Когда волхвы приходили во Иерусалим, – как выше сказали, – вопрошая, где есть рожденный Царь Иудейский (Мф.2:2): тогда Ирод, призвав Архиереев и книжников людских, и вопросив их о сем, и обретши в Пророческих книгах, яко Христос родится в Вифлееме, заповедал волхвам, тщательнее испытать об Отроке, возвестить ему о Нем (Мих.5:2). Волхвы, как явствует, обещались ему, чтобы возвратиться, по испытании, и рассказать все ему об Отроке. Но хотя и намеревались волхвы исполнить свое обещание, однако, прияв повеление от Бога не возвращаться к нему, возвратились другим путем в свое

отечество; Ирод же, думая, яко рожденный Христос будет земным царем, и опасаясь, да не како свергнет его с престола, почел волхвов ему поругавшимися, и толико был воспален гневом, что тогда же издал повеление убивать всех отроков не токмо в Вифлееме, но и в пределах его, от дву лет сущих и ниже, «по времени», пишет Евангелист, «еже испыта от волхвов». Из чего явствует, что волхвы ему сказали о явлении звезды на востоке за два лета; что им было явлено для того, да они заблаговременно и рассудят о звезде, и познают сея знаменование, и приуготовятся к таковому дальнему и неизвестному путешествованию. В который же день по рождении Христовом приходили волхвы в Вифлеем, и поклонився Ему, принесли дары, в какой день возвратились оттуда, также по коликих днях по рождестве Его отшел Иосиф с Отроком и Его Материю во Египет, и по коликих паки оттуда возвратился, и когда случилось детоубийство, – не показали сего святые Евангелисты, но умолчав о сем, изобразили только то, что прежде волхвы приходили в Вифлеем; потом, по отлучении сих Иосиф, появ Отроча и Его Мать, ходил во Египет и тамо пребыл до смерти Ирода, по смерти же его возвратился в Израильскую землю. Поскольку же Евангелист Лука повествует, что чрез сорок дней по Христовом рождении, принесли Его родители во Иерусалимский храм, «якоже есть писано в законе Господни» (Лк.2:23): следует, что после сорока дней от рождества Его, то есть, после принесения Его во храм, случилось отшествие во Египет. Писатель церковного Месяцословия хотя поклонение волхвов в тот же самый день, в который родился Христос, показал бывшим, а бегание во Египет в следующий день, детоубийство же в четвертый день по рождестве Христове: однако все сие есть правдоподобно, и более заключает затруднения, каким, то есть, образом Иосиф с Отроком и Материю Его возвратился из Египта во Иерусалим прежде сорока дней для принесения Его во храм: наипаче же, что ниже говорит священный Матфей, яко возвратились в Израильскую землю, и убоявся быть во Иудеи ради царствования Архелая, отошли в пределы Галилейские, и

пришед вселились в Назарете (Мф.2:23). Послушай же теперь и предсказанного о убиении младенцев.

Мф.2:17–18. «Тогда сбытся реченное Иеремием Пророком глаголющим: Глас в Раме слышан бысть, плачь, и рыдание, и вопль мног: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть.»

Рама назвалось высокое место в Палестине, наследия Вениаминова²³; Вениамин же был сын Рахили, которая в тот же самый день, в который его родила, умерла в Вифлееме, и тамо была погребена (Быт.35:19). Поскольку же младенцы, заколенные Иродом, были чада сущих от поколения Вениаминова: того для Пророк Иеремия, пророчествуя о заклении оных, представил Рахиль начальную мать сего поколения, вместо всех матерей, во время детоубиения плакавших, рыдавших и вопиявших о своих чадах. "В Раме" же написал для того, да покажет, что печальные матерние вопли столько были велики, что были слышимы на высоком месте Рама. Почему же были неутешимыми матери, плачущие о своих чадах? «Яко не суть»; то есть: ибо будучи немощны и маловерны, думали, что совершенно погибли их чада, и не веровали, что они хотя не видели их в сем мире, однако они были на лоне Авраамли, и в славе Божией. Знать же надобно, что не по благоволению, ниже по изволению, но по попущению и оставлению Божию учинил Ирод таковое детоубийство. Бог оставил его, и он, показав жестокость своего произволения, получил должное себе наказание.

Мф.2:19–20. «Умершу же Ироду, се Ангел Господень во сне явился Иосифу во Египте, глаголя: встав поими Отроча и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, изомроша бо ищущи душу Отрочате.»

Ирод вскоре после несправедного и жестокосердного детей умерщвления, будучи изможден огневицею, кровавым поносом, скорбутом, подагрою и гниlostию тайных его удов, от чего зарождались черви, и другими многими болезнями, извергнул свою проклятую душу, по повествованию Иосифа Флавия (Иос. кн. 1, 21, о Иуд. Гр.). И тогда Ангел Господень, паки явився во сне Иосифу, сказал ему: востани, возьми Отроча и Его Матерь,

и возвратись в Израильскую землю; ибо ищущие души Отрочати изомроша, то есть умер Ирод, искавший умертвить Отроча. Но когда Ангел отсылал Иосифа из Вифлеема во Египет, тогда говорил ему: «бежи во Египет», то есть поспешай, гряди скоро, да избежишь беды; когда же воззывал его от Египта в Израильскую землю, тогда так ему сказал: «иди в землю Израилеву», то есть без всякой поспешности и страха «иди в Израильскую землю» (Мф.2:13); ибо гонитель умер.

Мф.2:21–22. «Он же востав, поят Отроча и Мать Его, и прииде в землю Израилеву. Слышав же, яко Архелай царствует во Иудеи, вместо Ирода отца своего, убояся тамо ити. Вестъ же прием во сне, отъиде в пределы Галилейския.»

Иосиф, по обычайному своему повиновению, появ Отроча и Мать Его, возвратился от Египта и пришел в землю Израилеву, якоже заповедал ему Ангел Господень. Но когда услышал, что Архелай сын Ирода царствует во Иудеи вместо отца своего, убоялся туда возвращаться. Всемиловитый же Бог, да утолит сердечный его страх, послал паки к нему Своего Ангела, который повелел ему отъити в Галилею. Был же тогда обладателем Галилеи Антипа четвероначальник, сын же Иродов. Ибо Ирод при конце своем разделил царство своим сыновьям таковым образом: Архелая поставил царем, а Антипу четвероначальником в Галилеи и Переи; Филиппа четвероначальником Гаваонитским, Трахонитским и Паниатским; также и брату своему Салому подарил некоторые другие места. В Галилею же послал Ангел Иосифа для того, что в Вифлееме и окрестностях его, также во всей Иудеи были известны и разглашены как рождение Отрока, так и прихождение к Нему волхвов, также страх и гнев Ирода, и детоубиение: но в Галилеи сего не было, но едва только о сем доходил слух, который немедленно пресекся по смерти Ирода; почему не было нужно никакое там испытание о рожденном Отроке. Сверх сего Антипа, обладатель Галилеи, был скромнее и справедливее как отца своего, так и брата Архелая (Иосиф. кн. 16, гл. 10). Знать же надобно, что Иосиф послан был в Галилею и ради другой, важнейшей причины, то есть, для исполнения Пророческих

словес; ибо Иосиф, пришед в Галилею, вселился в едином сея граде, то есть Назарете.

Мф.2:23. «И пришед вселися во граде, нарицаемом Назарет: яко да сбудется реченное Пророки, яко Назорей наречется.»

Снесши сие с словами Евангелиста Луки, узнаешь, что Иосиф с Отроком и Материю Его дважды были в Назарете. Во-первых, прежде пришествия во Египет, то есть, немедленно по внесении Отрока во храм²⁴: «и яко скончашася», пишет Лука, «вся по закону Господню, возвратишася в Галилею, во град свой» (Лк.2:39). И сие было первое пребывание его тамо чрез краткое время; а после уже вселился тамо, как свидетельствует священный Матфей: "и пришед", то есть, Иосиф с Отроком и Материю Его, «вселися во граде Назарете». Сего же пророчества, «яко Назорей наречется» (Мф.2:23), самыми словами не обрящешь ни в единой из оставшихся Пророческих книг, либо потому, что по причине частых сражений и преселений Иудейских некоторые из Пророческих книг не обреты; либо потому, что Богодухновенные Пророки устно токмо о сем возвещали, и Иудеи по взаимному токмо преданию сохранили сие во своих устах. Что видно из второго послания Апостола Павла к Тимофею, который упомянул о именах противлявшихся Моисею, говоря, яко сии назывались один Ианний, а другой Иамврий (2Тим.3:8), также и из послания Апостола Иуды, который написал о запрещении Архангела Михаила, бывшем диаволу, также и о пророчестве Еноха (Иуд.1:9,14). Поскольку же сего не имеется в Божественных Писаниях, явствует, что они, будучи известны из предания, о сем написали. Каким убо образом сии два Апостола упомянули о неписанном: так и Евангелист Матфей показал сие, в Писании не находящееся, пророчество. Если же, оставя literalный смысл, вникнешь в разум, то есть в знаменование Назорея, обрящешь сие пророчество в Исаии и Данииле. Двойное имеет значение Назорей: цвет и святой. Касательно цвета предсказал о Христе Исаия: ««и изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет»» (Ис.11:1). И без сомнения, Христос произошел от корене Иессеова: ибо Мать Его, Святая Дева,

была от колена Давида, сына Иессеова; был же и таковым цветом, который благовонием своей добродетели благоухал всю вселенную. О святом же предсказал Пророк Даниил, говоря: «и помажется Святый Святых» ([Дан.9:24](#)). Кто же был таков Святый Святых, кроме Самого Иисуса Христа, Божия единородного Сына и Слова, Источника святыни, Который ради нас воплотился, и был помазан по плоти Святым Духом, и назван Христом? Высочайший убо и премудрый Божеский промысл предустроил, да Иисус Христос, вселивсь в Назарете, наречется Назореем по предсказанию Пророков; имя же сие означает как цвет Его дарований, так и сияющую в мире святость Его дел.

Беседа о послушании

Между прочими добродетелями, каковые украшали святую душу треблаженного Иосифа, наипаче превоссияла в делах его добродетель послушания. Во сне ему явился Ангел, притом тогда, когда он, будучи смущенным, намеревался отлучить от своего дома обрученную ему Приснодеву Мариам, повелевая ему бежать во Египет. Виденное им во сне являло ему необыкновенные, удивительные и неслыханные дела: «рождшеебояся в ней», говорил ему Ангел, «от Духа есть Свята» (Мф.1:20), – дела со многим трудом сопряженные, невероятные и превышающие силы, как то: бегание из отечества в чужую страну – Египет, притом сопряженное со страхом и трепетом по причине гонения царя Ирода, искавшего души Отрочати. Другой человек, неудобопослушливый, почитая таковые видения за маловажный сон, усомнился бы на таковой труд, не поверил бы, ниже бы так ревностно и охотно повинулся; но праведный человек Иосиф ниже сомневался, ниже противоречил, ниже какая невероятность вошла в его душу, но скрывая в сердце своем сокровище послушания, несомненно, благоверно и без всякого противоречия исполнил немедленно все то, что ему повелевал Ангел. И за сию добродетель был избран от всего мира, яко достойный и годный хранитель Святой Девы и служитель великого таинства воплощения Иисуса Христа.

Многие думают, яко послушание есть добродетель маловажная, и не есть нужная для спасения всякого человека, ниже заслуживающая великое воздаяние и мзду; однако послушание превосходит всякое приношение и жертву, и всякое всесожжение. Едино послушание довольно умилизовать Бога, и возвести человеческое естество на высоту Божественной славы. Послушайте, как ясно подтверждает сие самое мнение Самый Святой Дух устами Пророка Давида: законные жертвы, – вещал воплощенное Слово Богу Отцу Своему, – «жертвы и приношения не восхотел еси», но благоволил Мне воплотиться за грех мира: «тело же свершил Ми еси» (Пс.39:7). Ты, говорил,

за грех мира всесождения не потребовал, но восхотел послушания Моего: се убо Я повинуюсь воли Твоей, якоже писано о Мне во всякой Пророческой книге: «тогда рех, се прииду. В главизне книжне писано есть о Мне: еже сотворити волю Твою Боже Мой восхотех» (Пс.39:8–9). Истинно исполнил Богочеловек волю Бога Отца Своего, «послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:8). И за сие послушание превозвышено есть и препрославлено человеческое Его существо: «темже и Бог Его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени» (Флп.2:9). Явил же Богочеловек совершенство Своего послушания, будучи покорным не токмо воле Бога, но и человеческому хотению; ибо и Матери Своей и Иосифу оказывал всякое повиновение и послушание: "и сниде", пишет Богоглаголивый Лука, «с нима, и прииде в Назарет, и бе повинуюся има» (Лк.2:51). Горе же нам! Всесовершенный и всемогущий и всеильный Бог был послушливым пред самую Свою тварю: мы же, страстные, подлые и маломощные, не повинuemся ниже советам разумнейших собратий, ниже повелениям начальников и властей!

Возведем теперь мысль нашу на небо, и посмотрим, какое было там подчинение от начала сотворения мира. Тамо были всякие небесные начальства, каковыя Бог от начала сотворил, умственные духи, невестественные существа, вторые советы первой славы. Тамо сияла тишина, тамо царствовал мир, тамо зрима была слава, и радость, и Божественное блаженство; ибо все те святые духи весь свой ум имели посвященным Богу, и ни о чем другом не помышляли, кроме покорного и послушного служения Создателю своему и Владыце. Но ах, и там явилось возмущение, непокорность и смятение! Какая же сего была причина? Неподчинение денницыно. Он, отвергнув приятнейшее повиновения бремя, восхотел превысить все Ангельские чины, и быть равным Богу: "взыду", говорил, «выше облак, буду подобен Вышнему» (Ис.14:14). И не токмо сам, учинився сатаною, спал с небеси, но и третья часть звезд, то есть Ангелов, совращенная им, спала с ним с небеси, и низвергнута была на землю (Лк.10:18): «и хобот его отторже третью часть звезд небесных, и положи я в землю» (Апок.12:4).

Взойдем мыслию нашу в земной рай. Тамо всякие красоты и доброты, тамо всегдашнее удовольствие и радость, тамо глубочайшая тишина всех страстей и духовное упражнение в Божественных мыслях; тамо Ангельское сообщение, собеседование с Богом, блаженная жизнь, и Божественная благодать, и истинное спокойствие. Вся сия Бог даровал нашим двум прародителям; только дал им заповедь, для испытания их послушания и самопроизвольности. И когда они повиновались заповеданию, наслаждались всеми райскими благами; когда же, простерши руки к древу непослушания, вкусили от того плода, – тогда о, коль многое множество несчастий их окружило! Тогда же последовала душевная смерть, то есть, отлучение Божеской благодати; тогда же изгнание из того блаженного места в сие жилище плача, в котором и мы, потомки их, ныне обитаем, – изгнание, говорю, в ту землю, которая рождает терния и волчцы, то есть всякое бедствие, несчастье и нужду; в которой в поте лица вкушаем хлеб; в которой яко лютые звери восстали против нас страсти душевные, страсти телесные, страсти мирские, страсти диавольские, творящие нашу жизнь горестною, бедственною и несносною. В болезнях рождаемся, и в болезнях напоследок умираем. Едина добродетель послушания доставляла человеку всякое счастье и всякие выгоды: един грех непослушания доставил человеку всякое несчастье и все невыгоды.

Мы сие видим очевидно и осязаем всеми чувствами. Посмотри на один многолюдный дом, если господин дома повинуется Божественным заповеданиям, а сродники его и рабы – ему: обитает в таковом доме любовь и согласие мужа с женою, похвальное и доброе воспитание и учение чад, ревность и тщание рабов, распоряжение и благоустройство во всей экономии. Если же правитель дома нарушает Божеские заповеди, и сообитающие с ним никакого не являют ему послушания: в таковом и супруги несогласные и немирные, и чада ненаказанные и бесчинные, и рабы непослушные и нерадивые, и все распоряжение дома презрительное и непорядочное. Войди в церковь: если первосвященник являет пример повиновения к Богу, и прочие церковники отдают ему

должное послушание, узришь в таковой церкви хранение Божественных законов и правил, порядок во всех церковных обрядах, старание о человеческом спасении, свет всякого благодеяния и добродетели. Если же предстоятель ходит путем преслушания Божеских законов, и церковники не повинуются ему: владычествует там презрение Божеского закона и церковных правил, беспорядок во всех церковных последованиях, нерадение о душевном спасении и тьма всякого злодеяния и греха. Вниди в какой-либо град: если царь повинуется Богу, подчиненные же царю, не бывает в таковом граде никакого насилия, правительствует правосудие, сияет паче всего любовь, действуют все законы; торговля, начальство, воинство, художества, науки, – вся благая и всякое счастье тамо процветают. Если же царь не повинуется Богу, подчиненные же царю: кто может представить притеснения, неправды, присвоения, соблазны и беззакония такового града? Тамо торги неверные, воинство подобное похитителям, мореплавание непостоянное; тамо художества в небрежении, науки в презрении; тамо произобилуют всякие неправды и бедствия. И так, о послушание! ты еси великая и удивительная добродетель: без тебя заграждается небо, без тебя заключается рай, без тебя погружается человек во глубину несчастий. Когда ты царствуешь, благоденствуют царства, грады, дома и человеческие общества; цветет добродетель и святость церковная: хранящие Божеские законы являются любителями Его и сынами и восходят на ту славу, от которой ниспали. Преслушание Адамово сотворило всех людей грешниками; послушание Христово явило всех, в Него верующих и повинующихся, праведными и святыми: «якоже бо ослушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием единого праведни будут мнози» (Рим.5:19).

Почему же убо люди презирают сию единую добродетель, толико легкую, нужную и полезную? Почему я, низверженный, не повинуюсь первостоятелям? Мне кажется, яко есмь мудрейший и разумнейший, нежели мой начальник; либо яко есмь великий и знатный, тот же есть малый и незнатный, чего для презираю повеления его, яко безрассудные и глупые, или

яко вредные и бесчеловечные, или яко маловажные и ненужные. Сие же что другое есть, если не прямая гордость? Сия-то пременяет мое состояние, то есть подчинительную обязанность, и творит меня судиею моего настоятеля. От сего, вместо того, чтобы, по моей обязанности, повиноваться моему начальнику, я его осуждаю; притом осуждаю яко неученого и безрассудного, яко чуждого добродетели и яко низкого и простого состояния. Гордость есть мать непослушания: смирение же источник послушания. Сего для трблаженный Павел, говоря о Христовом послушании, присоединил и смирение к Его послушанию, говоря: «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп.2:8). Достигает же таковая гордость даже дотолѣ, куда и Ангелы трепещут взираѣти. Некоторые безумные и глупые, дерзая, бывают судиями и Самого высочайшего Бога: почему человек, червь земной, садится на престоле суда и, судя о беспредельной премудрости, промысле и человеколюбии Творца твари, осуждает и порицает повеления Его, яко трудные и несносные. Сими же бесовскими умоначертаниями убеждаемый, является непослушным, почти без обличения совести: ибо, мудрствуя, яко Божественные законы суть трудны и несносны, думает, что нарушитель сих ничего, либо очень мало погрешает.

Смиреномудрый человек, отстоя от таковых гордых помышлений и сатанинских мечтаний, якоже отстоит небо от земли, и почитая, яко всякая душа обязана придержаться властем, и яко «власти от Бога учинены», и яко «противляющіися власти Божію повеленію противляются, противляющіися же себѣ грех примут» (Рим.13:1–2), и почитая себя самого последним паче всех, не осуждает начальников, но с радостию и послушанием повинуетсѣ им: и будучи уверенным, яко вся заповѣдания всесовершеннаго и всеблагаго Бога суть пресовершенныя и спасительнейшія, со многим благоговѣніем изъявляет им свою покорность. Если же когда и нарушит, не почитает себя нарушившим потому, что они суть и тяжкі, и несносны; но что сам есть худого расположения и нрава. И так, кто имеет смиреніе, тот имеет и послушаніе.

Знайте же, что иное есть принужденное послушание, а иное произвольное. Первое не есть добродетель, поскольку не зависит от произволения, но от страха; не есть плод благодати и смиренномудрия, но насильственности и принуждения. Повинуешься начальнику, да избежишь наказаний и освободишься от гонения; посему таковое послушание никакой не имеет мзды. Второе же, то есть произвольное послушание, есть не принужденная обязанность, но зависящая от расположения душевного, не от насильствия происходящая, но от смиренномудрия; почему таковое бывает истинное послушание, таковое прилично христианам, таковое имеет небесные и земные мздовоздаяния. Хотящие убо душевного спасения и счастья сего мира! отдалите от ума вашего высокоумные, да вселится в ваше сердце великая и спасительная добродетель послушания. Все, всегда и во всем, повинуйтесь Божескому хотению: вси повинуйтесь «друг другу в страхе Божии» (Еф.5:21): жены повинуйтесь своим мужам, чада родителям, юноши старшим, рабы владыкам, подчиненные начальникам и председателям: «повинитесь всякому человеку созданию Господа ради: аще царю, яко преобладающе: аще ли же князем, яко от него посланным: во отмщение убо злодеем, в похвалу же благодетелю» (1Пет.2:13–14). Повинуйтесь правителям и начальникам, «яко тако есть воля Божия». Не извиняйтесь свободою, утверждая, яко есмы свободни и нет нам нужды в послушании. Яко свободни повинуйтесь, и не противитесь, имуще свободу яко прикровение злобы. Повинуйтесь же, хотя бы начальники ваши были злые, хотя бы многие от них претерпели вы притеснения: «се бо есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды» (1Пет.2:19).

Толкование на Евангелие от Марка в неделю пред Просвещением (Мк.1:1–8)

Божественное Писание, как ветхое, так и новое, имеет таковые свойства, которые имеющим очеса видеть и ушеса слышать довольно показывают, что Творец сих есть Сам пресовершенный Бог, определивший для писания сих святых мужей, яко избранные сосуды светильников Его и яко приличные орудия к исполнению всего Божественного и великого дела. Имена, изображающие Божеские совершенства, имеют истинное, чудное и приличное единому всесовершеннейшему Существу превосходство. Имя Создателя, Вседержителя, Всемогущего, Вездесущего, Испытующего сердца и утробы, Судии живых и мертвых, и подобные приписывает Богу Божественное Писание: но никто из человек таковая о Боге сам по себе никогда не постигал, ни достиг до сего. Вечность, повсемственность, истина, правда, сострадание со всеми законами так сопряжены и соединены, что никто из благомыслящих никогда не находил в них праведного осуждения или истинной жалобы. Многие и различные суть законы, однако все они основываются на едином легчайшем законе – любви. Кто бы когда, Нума ли, или Солон, Ликург ли, или Римский законодатель, или других языков законоположители, кто когда из всех сих, и сих мудрейших, человеков издал толико высокие догматы, или толикое совершенство и толикую удобность в законоположении? Как не намереваюсь, так и времени и силы не достаёт начертать высоту и неудобоизобразимую лепоту характеров Божественного Писания. Упоминаю же токмо о том, что между прочими, изъявляющими Божественное Писание делом Божиим, есть един характер, – удивления достойная, выразительная простота. Она имеет великую и чудную красоту, но существенную, не искусственную и не приобретенную; имеет приятность и чистоту, превосходящую всякое изрядство и преимущество; имеет силу и благодать, проникающую в сердечные недра. Писание всякого человека по первом и

втором чтении насыщает, но после бывает неприятно: чтение же Божественного Писания никогда не пресыщает; но чем больше оное читаешь, тем паче душа твоя жаждет сего чтения. Тако есть неподражаема таковая простота, что хотя бы кто пред очами своими и имел книгу Писания, однако никаким образом с таковою силою и благодатию таковые высокие истины изобразить не может. Мы сие реченное видим и в самом ныне чтенном Евангелии. Послушайте сего словес, вникните в разум, и рассудите праведно и благочестиво.

Мк.1:1–3. «Зачало Евангелиа Иисуса Христа Сына Божия. Якоже есть писано во Пророцех: се Аз посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его.»

Хотя Евангелист Иоанн начинает свое Евангелие от безначального рождения Сына Божия и Слова, Матфей же от Его плотского родословия по Матери, а Лука от зачатия Предтечи и Крестителя: но Марк полагает начало от пророчествовавших о том же Предтече. Виждь же, как просто и кратко начинает Евангелие, им написанное, возвещая немедленно во первых Иисуса Христа Сыном Божиим: "Начало", говорит, «Евангелиа Иисуса Христа Сына Божия». Суть сии слова, писанные Пророками: «се Аз посылаю Ангела Моего», и проч. Но почему же сии пророческие слова суть началом Евангелия? Поелику Иисус Христос немедленно по крещении начал Евангельскую проповедь, чудодействия и другие Его дела; того для начинает от сих слов, яко показывающих Крестителя и крещение Иисуса Христа. Те же Пророки, которые о сем пророчествовали, суть Малахия и Исаия. Первый из сих, беседа яко от лица Бога, тако сказал: «се Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицом Моим» (Мал.3:1). Также и второй, яко от лица Божия, утешая человеческий род, тако пророчествовал о Христовом Предтече, говоря: «глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего» (Ис.40:3). Сие же засвидетельствовал о самом себе и самый Предтеча, когда посылали Иудеи из Иерусалима священников и левитов

вопросить его, кто он есть? Засвидетельствовал и сказал: «аз глас вопиющего в пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаия Пророк» (Ин.1:23). Изобразив Евангелист сии пророческие слова, показал потом сих действительное исполнение и совершение на Предтече Иоанне, говоря:

Мк.1:4. «Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедаая крещение покаяния, во отпущение грехов.»

Иоанн, пришед в пустыню, крестил и проповедал крещение покаяния во оставление грехов. Какое же было сие Иоанново крещение, ясно показал Богоглаголивый Павел: «рече же Павел: Иоанн убо крести крещением покаяния, людем глаголя, да во Грядущаго по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса» (Деян.19:4). Иоанново убо крещение было проповеданием веры во Христа и крещения Иисуса Христа. Он возвещал покаяние и обращение ко Христу, и отпущение грехов, которое имели получить чрез крещение Иисуса Христа верующие в Него. Крестил же к нему приходящих водою, да имеют чувственное уверение о крещении Иисуса Христа; притом тако говорил крещаемым: «аз убо крестих вы водою, Той же крестит вы Духом Святым» (Мк.1:8). Вот каким образом Предтеча Иоанн самым делом произнес глас вопиющего в пустыни! Он, пришед на Иорданскую пустыню, возвещал приходившим туда народам Иисуса Христа, по нем грядущего, то есть по нем от Святой Девы рожденного: а сею проповедию и уготовлял путь Господень, то есть человеческие сердца, и творил правыми стези Его, то есть направлял и убеждал их к приятию Евангельских Христовых догматов. Какие же были приходившие креститься от Иоанна?

Мк.1:5. «И исхождаше к нему вся Иудейская страна, и Иерусалимляне, и крещахуся вси во Иордане реце от него, исповедающе грехи своя.»

Почему Евангелист отличил Иерусалимлян от живущих в стране Иудейской? Иерусалимляне почитались мудрейшими и честнейшими пред живущими в прочей Иудеи, яко жители царствующаго града Иерусалима, где был храм, в который весь Иудейский род собирался для жертвоприношения и совершения праздников, в котором наипаче были творимы чудеса, и

проповедывали Пророки. Отделил убо Иерусалимлян от других Иудеев, да сим покажет, что не только все сущие во Иудеи, но и самые избранные Иудейские приходили в пустыню ко Иоанну и, исповедуя свои грехи, крещаемы были от него в реце Иордане. И которые из них с истинною верою и благоговением крещаемы были крещением Иоанна, те, после уверовав во Христа, крестились и Его крещением: «слышавше же», пишет священный Лука, – те, которые были крещены крещением Иоанна, – учение Павлово о сем крещении, «крестишася во имя Господа Иисуса». И о сем написав Евангелист, показал то, что Иоанн исполнил предсказанное о нем, и возгласил гласом «вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его» (Мк.1:3). Следующими же словами показал, что Иоанн истинно на земли жил яко небесный Ангел, и словом и делами предуготовлял человеческие души к вере во Христа в послушании.

Мк.1:6. «Бе же Иоанн оболчен власы велблужди, и пояс усмен о чреслах его: и ядый акриды, и мед дивий.»

О сем, «облечен власы велблужди», яснее написал Евангелист Матфей, говоря: «сам же Иоанн имяше ризу свою от влас велблуждь» (Мф.3:4). О акридах же иные говорят, яко сии были животные, называемые акридами, вкушал же оные Иоанн, поскольку Моисейский закон позволял; иные же верхи высоких древ, некоторые же – ветви трав или растений понимали (Лев.11:22). Утверждают Палестинские жители, яко и доныне во Иорданской пустыне растут питательные и сладкие растения: вероятнее убо есть, яко Предтеча питался сими растениями. Медом же дивиим почитают иные находящийся мед в дивиих местах; иные же – дивиими пчелами в пчельники собранный, который бывает горьким. Из простых велблуждих одеяний и из кожаного пояса и из простой и неприправленной пищи заключаем о умерщвлении всякого плотского вожделения, и о святой *Ангельской жизни* Предтечи и Крестителя Иоанна. Почему и Господь Иисус превознес его паче всех прочих человек, говоря: «аминь глаголю вам: не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя» (Мф.11:11). И таковая была его жизнь. Послушаем и благовествованного им.

Мк.1:7. «И проповедаше глаголя: грядет креплий мене во след мене, Ему же несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его.»

Вижь совершенство души Предтечи! Поскольку весь народ думал, яко он есть Христос, во-первых, с чистым и непорочным сердцем, возвестил всяку истину (Лк.3:15): «и исповеда и не отвержеся: и исповеда, яко несмь аз Христос» (Ин.1:20); потом, крайне смилив самого себя, возвеличил Спасителя Христа, изобразив своими словами чудную величественность Его Божества. Раб отрешает ремень, то есть подвязки господина своего, хотя бы его господин был царем, или святым: однако всегда может быть достойным такового малого служения. Но Предтеча Иоанн сказал, яко не есть достоин ниже понести Христовы сапоги, по словам Матфея (Мф.3:11), – «ниже разрешити ремень сапог Его», по словам Марка. Явствует убо, яко Иоанн назвал себя недостойным и сего малого служения, всяким рабом совершаемого для своего господина. Кто же был Иоанн? Пророк, и паче Пророка, священный от утробы своей матери, земной Господень Ангел, Креститель Самого Иисуса Христа, Проповедник во Христа веры и Апостол, болий в рожденных женами. Ради какой же другой причины сказал сие: «несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его», если не потому, что Владыка, о Котором он говорил, то есть Христос, был не земной царь, не человек святой, но Царь царствующих, Святой Святых, и Творец всея твари, то есть Бог? Грядет, говорил, в след Мене, – то есть, грядет Тот, Который родился после моего рождения. Он есть крепльший мене: Он есть Тот, Который имеет власть и державу, яко всемогущий, и сего я не есмь достоин, да преклонився на землю, разрешу ремень сапог Его. Еще же и следующими словами показал силу Христова Божества:

Мк.1:8. «Аз убо крестих вы в воде: Той же крестит вы Духом Святым.»

Сими словами показал треблаженный, яко Иисус Христос есть истинный Бог; ибо кто другой, человек ли, или Ангел, кто другой, если не един Бог, – податель Всесвятого Духа? Я, говорил, будучи человеком, крестил вас водою, и предуготовил

к приятию того святого крещения: Он же, будучи истинным Богом, крестит вас Святым Духом, и ниспошлет вам благодать усыновления и наследие Своего Царствия.

Беседа о святом крещении

Почему же ныне читаемо было в церкви начало Евангелия от Марка? Поелику ныне есть неделя пред праздником Просвещения, то есть, Крещения во Иордане Иисуса Христа, чрез которое есть просвещен мир. Начало же Евангелия от Марка упоминает о честном Предтече, крестившем Господа нашего Иисуса Христа, и о различии двух крещений, то есть крещения Иоаннова и крещения Иисус-Христово. Поскольку убо наступает преславный и спасительный праздник крещения Иисуса Христа, полезно и спасительно есть, да побеседовав о сем крещении, покажем: во-первых, почему Бог восхотел нам креститься не токмо Духом, но и водою? Во-вторых, что являют творимая нами при совершении святого крещения? Третье, каковой крещаемые сподобляемся благодати? И четвертое, коликочастные суть крещения Иисуса Христа?

Поскольку мы сложены из невещественной души и вещественного тела: того для всеблагий Бог благоволил, да все духовные дары, и самые чрез святые таинства ниспосылаемые, имеют и вещественные знаки, подлежащие чувствам, чтобы не токмо верою, но и чувствами постигала верующая душа, како и чрез кого ниспосылается ей благодать Святого Духа. Сии вещественные знаки возбуждают душу и творят расположительнейшею к приятию невидимой Божеской благодати. Если бы сих не было, то бы мы, не зная чрез кого и когда ниспосылается нам благодать, сомневались бы и были бы не готовы, а следственно недостойны Божественных даров.

Всесовершенный Бог, знающий, яко настоящая, вся еще прежде бытия, предвидев прежде создания мира и создание и падение человеческого рода, определил и предназначил средство возобновления и исправления, имевшего быть чрез воплощение едиnorodного Его Сына: почему еще во время создания мира «Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт.1:2), – что было яснейшим знаком Духа и воды, которыми крещаемый человеческий род восстает от падения греховного и возобновляется духовным обновлением и отрождением. И когда

Бог, прогневався за человеческие беззакония, весь мир потопил водою; тогда положил во знамение небытия гнева Божия и в подтверждение мирного Его завета с людьми дугу во облаце: "дугу Мою", сказал, «полагаю во облаце, и будет в знамение завета вечного (между) Мною и землею» (Быт.9:13). Есть же дуга, то есть радуга, не другое что, как токмо вода и пар земной. Се другое знамение Божественного крещения, чрез которое человек, примиряясь с Богом, бывает Его другом! Вода есть ясным знаком святой воды, пар же образом Всесвятого Духа. Освобождение Израильского рода от Фараонского рабства образовало освобождение человеческого рода от рабства диавольского: тако Бог сотворил, проведши Израильян чрез Чермное море и прикрыв их облаком, Фараона же с его колесницами погрузивший (Исх.14:9). Море знаменовало воду крещения, облако же благодать Духа, а Фараон – сатану, в водах крещения попираемого. Еще же ниже священства причастником творил Аарона, не омывши прежде тела его водою (Исх.29:4); ниже принимал священников, входивших в скинию свидетельства священнодействовать, прежде омытия их водою в освященной умывальнице, «между скиниею свидения и между олтарем» (Исх.30:18); ниже позволял жертвовать Илию прежде трикратного возлияния воды на жертву; ниже Илию восхитил на небо прежде прешествия его чрез Иордан (4Цар.2:11). Также и всех желающих спастись отсылает, чрез велегласнейшего Пророка Исаию, к источникам спасения: «почерпите», говорит, «воду с веселием от источник спасения. Жаждающие идите на воду» (Ис.12:3, 55:1). Напоследок послал Предтечу единородного Своего Сына, крестившего в реке Иордане всех, к нему приходивших, и не обинуясь научавшего, яко он крещает крещением покаяния, «во грядущаго по Нем да веруют, сиречь, Иисуса Христа» (Деян.19:4), и возвещавшего, яко он крещает водою, Иисус же Христос Святым Духом (Мк.1:8). Когда же Сам Сын и Слово Божие, прияв плоть и вочеловечився, пришел на реку Иордан, и крестился от Иоанна, тогда вода была освящена. Пребыв же водою токмо престали образования Духа, и уступили место образы самым вещам. Ибо когда вышел Иисус от воды, отверзошася небеса, и Сей

Всесвятой Дух, сшедший с небеси видимо во образе голубине, нисшел на Иисуса Христа и пребыл на Нем (Мф.3:6; Ин.1:32). В Иорданских струях, в которых мы крещаемся, вода освящается призыванием Божеского имени, и пребывает водою для того, да возбудит, как сказали, душу нашу к чувствованию небесного дара. Благодать же Святого Духа, ниспосылаемая нам тою освященною водою, есть невидимая и телесным чувствам неподлежащая, а токмо подлежащею бывает оку и чувству души, просвещенной верою.

Но почему же Бог определил воду вещественным знаком толико великой небесной благодати? Да сей вещественный знак сообразен будет невестественному дару, им знаменуемому, и да покажет чрез сей того действия и силу. Вода оmyвает всякие нечистоты: крещение очищает от всех грехов. Вода возобновляет телесные силы, изнемогшие от жажды: крещение оживотворяет душевные качества, грехом умерщвленные. Вода есть подкреплением жизни: крещение вождем ко спасению. Сверх сего, поскольку «елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся» (Рим.6:3): нужно есть, да и спогребаемся Ему крещением в смерть. Где же можем погребаться, якоже погребся Христос? На воздухе ли? но в нем всегда пребываем. Во огне ли? но сей истинно умертвит нас. Долженствовало в земли, подражая Христу: но сие угрожает явною бедою смерти. Христос умерый был погребен в земли: мы, живущие, без всякой опасности погребаемся в воде. Вода убо единая токмо есть таковая стихия, в которой мы можем погребстись, подражая Иисусу Христу, якоже вещает Богопроповедник Апостол: «аще бо сообрази быхом подобию смерти Его, то и воскресению будем» (Рим.6:5). Слышал ли? «Сообрази подобию смерти Его». Погребен был Он, погребаемся и мы: только Он был погребен в земле, мы же в воде. Сего-то для не сказал, яко мы погребаемся таковым же, но подобным образом, по подобию смерти Его.

Виждь же сие подобие в самом совершении таинства святого крещения. Рай, первое отечество человеческого рода, был насажден на востоке. По тьме ночной, от востока является солнечный свет: тако и духовное правды Солнце, Христос,

воссияв во тьме греховней и отверзши заключенную райскую дверь, назван был святыми Пророками Востоком (Зах.6:12; Лк.1:78). Сего-то для, следовательно, крещаемый во первых становится к западу, где находится тьма, и отвергается от рабства начальника тьмы, то есть от сатаны, и от всех его дел, то есть от всех грехов, и всего служения его, то есть всего того, что он вымышляет для своей славы и нашего вреда. Дует же для того, да сим покажет, яко он его далеко от себя прогоняет: а плюет, да сим изъявит, что он гнушается и его, и дел его. Видь же подобие, каковое Иисус Христос, от него искушаемый, показал, говоря: «иди за Мною, сатано» (Лк.4:8); равным образом и тогда, когда Петром был умоляем отложить страдание и Свою смерть: "иди", сказал, «за Мною, сатано, соблазн Ми еси» (Мф.16:23).

После же такового отрицания, обратив лице свое к востоку, где находится свет, сочетается Иисусу Христу, то есть обещается быть Его учеником и последователем, и хранить Его заповеди, якоже Он – волю Бога Отца Своего; потом исповедует пред Церковию истину своей веры, якоже Иисус пред Пилатом приносил благое исповедание. И как Иисус пред смертью был совлечен Своих одежд и облечен червленою хламидою (Мф.27:28): тако и крещаемый, приблизившись к воде, совлекается своих одежд для облечения в ризу радования. Совлекается и облачается, да сим покажет, яко отлагает «ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных», и облачается «в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и в преподобии истины» (Еф.4:22,24). Поелику же и жена, помазавшая Господа миром, во еже погребсти Его, "сотвори" (Мф.26:12), подобно и Иосиф, помазавший ароматами; также тело Его прежде было помазано от Никодима смешением смирниным и алойным, потом был погребен в новом гробе (Ин.19:39–40): того для и крещаемого, в подобие смерти Иисуса, помазуется тело миром, прежде погружения его в воду купели, означающей новый гроб Господа Иисуса. Сие же миро являет отсечение наше от дивия маслины, то есть освобождение от неверия и греха и прицепление к доброй маслине, то участие в вере и святости: притом заключает в

помазании силу Божию, прогоняющую все невидимые лукавого силы и очищающую от грехов²⁵.

Таким же образом приуготовившись, крещаемый трижды погружается в воде, для означения трех ночей, и трижды подымается, для знамения трех дней, в которые Христос был во гробе. Упоминается же при первом погружении и возвышении имя Отца, при втором – имя Сына, при третьем – имя Святого Духа, по заповеданию Богочеловека, рекшего: «шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф.28:19). Поелику же трикратным погружением и равночисленным возвышением совершается великое таинство крещения, по свидетельству небесножителя Василия: того для крещаемый выходит из купели, якоже Христос воскрес от гроба²⁶. Христова плоть по воскресении была бесстрастна и нетленна: крещаемый, после крещения, яко причастный и самого воскресения Христа, бывает свободным от всякого греха.

Господь, когда вышел из Иорданской воды, в которой был крещен, тогда же нисшел на Него Святой Дух: «и абие восходя от воды, виде разводящася небеса, и Духа, яко голубя сходяща на нь» (Мк.1:10). Следовательно и крещаемый, вышед из купели, того для немедленно помазуется святым миром. Ибо сие миро, чрез молитвы и призывание Божие и чрез благословение, содержит благодать и силу Всесвятого Духа, которая помазанием крещенного полагает печать дара и святыни, полученной чрез крещение.

Какого же дара, или лучше сказать, каких даров и благодеяний сподобляется крестившийся человек? Получает оставление и совершенное очищение не только от всех вольных грехов, но и от того греха, с которым зачат и в котором родила его мать (Пс.50:7); того греха, ради которого не токмо первозданные были грешниками, но ради их и весь человеческий род; того греха, ради которого мы изгнаны из рая, учинились смертными и тленными, отчужденными от Бога, и соделавшимися рабами диавола; того греха, ради которого Бог столько был раздражен, что никаким бы другим образом не умилился, кроме крестною смертью и изливанием Крови

единородного Его Сына; того греха, которого Бог никаким бы другим образом не простил, если бы не было крещения водою и Духом: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие» (Ин.3:5).

Из сих Владычных слов явствует, что крещение есть рождение. Никодим, услышав о сем рождении, усомнился; ибо не мог понять сего рождения, о коем говорил Спаситель. Мы же, наученные Спасителевым ответом к Никодиму, яко несть рождение плотское, но духовное: «рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от Духа дух есть» (Ин.3:6), не сомневаемся, но есмы уверены, яко водою и Духом крещенный отрождается духовным отрождением, бывает вместо ненавидимого возлюбленным, вместо врага другом, вместо странного и чуждого сыном и наследником Царствия Божия, вселяет в душу свою Самого Иисуса Христа: «елицы бо во Христа крестистесь», говорит Божественный Павел, «во Христа облекостесь» (Гал.3:27). От чего получает Божественное просвещение и благодать, приемлет дары Всесвятого Духа, бывает сосудом, годным к приятию прочих тайн, тайны промысления, Божественных явлений, чудесной силы. И кто сохранит великий крещения дар непорочен и чист, обрящет таковой по смерти отверстую дверь небесного Царствия и, будучи облечен в брачную одежду, внидет в Божественный чертог и во светлости святых, возрадуется неизглаголанною радостью и удостоится, – тогда отчасти, по воскресении же мертвых и совершении всемирного суда совершенно, – Божеской славы и блаженства. Что ж убо будет тому треокаянному человеку, который, вознерадев о сем Божеском даре, омерзит своими грехами сию небесную ризу Божественного крещения? Получит ли таковой спасение? Может ли таковой человек иметь надежду о спасении, внимлите.

Мы исповедуем едино крещение, освобождающее нас от грехов: *исповедую*, каждый из нас говорит, *едино крещение во оставление грехов*. И сие крещение водою и Духом есть неповторяемое, в которое и Сам крестился Христос. Но кроме сего крещения, суть и другие два: первое, по всему равное крещению водою и духом; второе, очищающее от всех грехов,

кроме прародительского. Первое совершается мученической кровию, а второе – слезным покаянием.

В мученическое крещение был крещен и Сам Иисус Христос, изливая Кровь Свою за свидетельство Божия истины; чего для вопрошал Иакова и Иоанна, говоря: «может ли пити чашу, юже Аз имам пити, или крещением, имже Аз крещаяся, креститься?» (Мф.20:22) И сие крещение наипаче нужно было в те времена. Ибо тогда мучители нечаянно похищали верных, часто же еще некрещеных, либо потому, что не имели времени креститься, ибо тогда же и уверовали, когда Христа исповедали; либо потому, что ради страха и гонения не могли обрести крестителя. Похищая же сих, по многих муках закаляли их, яко овцы на убойных местах, и они таким образом были крещаемы своею кровию. И сие крещение, говорит великий Богослов Григорий, есть гораздо честнейшее паче прочих, поскольку бывает незамаренным ниже единым грехом: *вем мученическое крещение, в оньже Сам Христос крестися, и тем паче есть честнейшее других, яко вторыми нечистотами не окаляется*²⁷.

Слезное же крещение и доныне есть весьма нужное для всех человеков. Установил же сие Богочеловек Иисус тогда, когда дал власть Своим ученикам вязать и решить грехи, говоря: «имже отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся» (Ин.20:23). Крещается же сим крещением тот, кто с Пророком Давидом изнемогает во своем стенании, ежедневно омывает одр и орошает слезами свою постель, который подражает обращению Манассии и великому смирению Ниневитян, который, бия в перси, взывает с мытарем, и горько плачет ради своего греха, якоже Петр. И сие крещение возбуждает беспредельное Божие милосердие паче всякого другого средства. Восстенал, покался, обратился, излил слезы ради твоего греха, – тогда же получил отпущение твоих грехов, и крестился твоими слезами: *и слезу положих*, сказал святой Григорий Нисский, *равномошною омовению*²⁸. Кто нерадит о сем крещении, не имеет никакой надежды ко спасению: ибо никтоже есть безгрешен, разве токмо един Бог. Ему слава и держава во веки веков, аминь.

Толкование на Евангелие от Матфея в неделю по Просвещении (Мф.4:12–17)

Церковь Божия во всякий великий праздник установила и предпразднество, и попразднство, да пред праздником приуготовим себя покаянием и добрыми делами, а по празднике принесем славословие и благодарение Богу, удостоившему нас праведно совершить праздник. Сего-то для древние и благочестивые мужи, которые устанавливали в каждый день читать в церкви Евангелия, на то паче обращали свое внимание, чтобы читаемые Евангельские слова не токмо в самый праздник, но и в предпразднество и в попразднственный день были приличны и сообразны существенности праздника. Видеть сие можно в чтенном Евангелии пред Просвещением, и в неделю по Просвещении, которая есть нынешний день. В неделю пред Просвещением были читаемы Евангельские слова, упоминаящие о жизни и пребывании Иоанна Крестителя; ныне же чтенное повествует, яко Иоанн Креститель был предан на смерть, Иисус же Христос отшел от Иудеи и, пришед в Галилею, проповедывал крещение покаяния. И хотя нынешняя история содержит краткие слова, но много в них смысла заключается. Краткое есть повествование, но великая от него польза: поскольку содержит такое учение, которое преводит с благоговением слушающего от сих низайших, земных стран в небесную блаженную высоту.

Мф.4:12. «Во время оно, слышав Иисус, яко Иоанн предан бысть, отъиде в Галилею.»

Предтеча Иоанн обличал четвероначальника Ирода в том, что он поял себе в жену Иродиаду, жену брата своего Филиппа, и за другие многие творимые им беззакония: «не достоин тебе», говорил ему Иоанн, «имети жену брата твоего» (Мк.6:18). Ирод убо, будучи раздраженным, к другим своим беззакониям присоединил и сие, то есть заключил Иоанна в темницу: «Ирод же четвертовластник», пишет Евангелист, «обличаем от него», то есть Иоанна, «о Иродиаде жене брата своего, приложи и сие над всеми, и затвори Иоанна в темнице» (Лк.3:19–20). После же

сего, бывшу празднеству рождества Иродова, «усекну его» (Мф.14:10). Богочеловек убо Иисус, когда услышал, яко Ирод посадил Иоанна в темницу, вышел из Иудеи и пришел в Галилею, где тогда жили и Иудеи и язычники. Заметить же надобно из сего, во-первых, то, что тот подражателем бывает Ирода, который ненавидит и гонит человека, побуждаемого Божественною ревностию и без всякого коварства увещающего и обличающего его беззакония с тем намерением, чтоб отвратить его от похотей. Во-вторых же, яко Иисус Христос вышел из Иудеи, не бедствия и гонения опасаясь: ибо кого может бояться Тот, егоже трепещут и трясутся небесная, и земная, и преисподняя? Но вышел Он, будучи всемогущим Богом, не ради страха, да не како злобствующие Иудеи предадут Его в руки Ирода, Ирод же заключит Его в темницу, якоже Иоанна; ибо Сам Он восхотел, и Сам, предавшись в руки их пострадал, был пропят и погребен; но для того, да и самыми делами покажет то, чему учил словом: «егда же гонят вы», говорил, «в граде сем, бегайте в другой» (Мф.10:23). Вышел, да научимся, яко потребно давать место гневу, уклоняясь оттуда, где предлежит душевная, либо жизненная опасность.

Мф.4:13. «И оставль Назарет, пришед вселился в Капернаум, в поморие, в пределех Завулоних и Наффалимних.»

Иисус Христос был воспитан в Назарете, и там чрез долгое пребывал время (Лк.4:16). От чего многие думали, яко Назарет есть отечество Его, и называли Его Назореем: «от Назарета», говорил Нафанаил, «может ли что добро быти?» (Ин.1:46) Также и Ангел, явясь мироносицам, назвал Его Назарянином, сообразуясь других мнению: "Иисуса", говорил, «ищите Назарянина, распятого: воста, несть zde» (Мф.28:5–6). Когда же Иисус услышал, яко Иоанн посажен в темницу: оставил Назарет, и пришед, вселился в Капернаум, в Галилейский приморский город, лежащий на пределах земли колена Завулоня и Наффалимля. Описал же Евангелист подробно начало, местоположение и Капернаумские пределы для того, да покажет исполнившимися бывшие о сем пророческие слова Пророка Исаии. Но если Иисус Христос вышел из Назарета и

пришел в Капернаум, да покажет нам пример осторожности в бедствиях, как сказано: каким же образом согласовать можно следующие слова Евангелиста, утверждающего, яко Христос для того отшел, да исполнит Исаиино пророчество?

Мф.4:14–16. «Да сбудется реченное Исаием Пророком, глаголющим: земля Завулоня, и земля Неффалимля, путь моря, обоньпол Иордана, Галилея язык. Людие сидящие во тьме видеша свет велий, и сидящим в стране и сени смертной свет возсия им.»

Слово сие «"да"» здесь так, как и в других местах Божественного Писания, не значит причину и конец, но вещественное событие и исполнение. Есть же смысл таковой: вселився Иисус в Капернауме, исполнил Исаиино пророчество, который пророчески предсказал, яко Завулоня и земля Неффалимля, лежащая на пути моря, то есть, приморская земля сих двух колен, обоньпол Иордана Галилея, в которой жительствоваали и язычники, – в сей земле воссиял свет. Видь же, како отлучает Иудеев от язычников, хотя в единой Галилее они жительствоваали. Земля Завулоня, сказал, и земля Наффалимля, Галилея "язык", то есть Галилея, в которой обитали язычники. Потом о Иудейском народе говорит, яко был во тьме: ибо не знал Иисуса Христа, хотя Пророки о сем предсказали и предвозвестили. А когда Он пришел в землю Завулону и Неффалимлю, то они, будучи предуготованными пророческим учением, узрели и узнали, яко Он есть великий Свет, свет безначальный и творческий, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, то есть истинный Бог. Тогда избранные в Апостольство, находившиеся в Галилеи и тамо ловившие в море рыбы, Петр, Андрей, Иаков и Иоанн уверовали в Него: «людие сидящие во тьме, видеша свет велий» (Ис.42:7). О язычниках же пишет, яко сядуху в стране, то есть в самом нечестии, нимало не видя истинного Бога, «и сени смертной», то есть в грехе, который называется сению смерти, поскольку умерщвляет душу, а не разрушает сию, якоже смерть разрушает тело. "И сим", говорит, "возсия" свет, – то есть Сей Христос нечаянно и без всякого ожидания явился им и их просветил; ибо язычники не веровали, ни ожидали Спасителя

мира и Искупителя: «и сидящим в стране и сени смертной, свет возсия им». Пришедшу убо Иисусу Христу в Галилею, стала быть возвещаема проповедь покаяния.

Мф.4:17. «Оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покаяйтесь, приблизися бо Царствие небесное.»

"Оттоле", говорит; но отколе? Когда Иоанн посажен был в темницу. Но почему ж отселе? Ибо тогда нужно было, чтобы прежде проповедал и свидетельствовал о Христе Пророк, Предтеча и Креститель Его Иоанн. Ибо если и при таковых свидетельствах Иоанна о Христе Фарисеи, ослепленные завистию, обличали Христа, говоря: "Ты о Себе" Самом «свидетельствуеши, свидетельство Твое несть истинно» (Ин.8:13); чего же бы не сказали, если бы Иоанн между многими другими свидетельствами, не обвинясь, не засвидетельствовал тако: «се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин.1:29), – чем возвестил Сыном Божиим и Спасителем человеческого рода. Не благовестил убо Иисус Христос о покаянии, благовествовавшему Иоанну, да он, во первых, исполнив свою Пророческую и предшественническую обязанность, расположит человеческие сердца к приятию Евангельской проповеди. Когда же Иоанн, будучи посажен в темницу и осужден на смерть, исполнил свое дело, и совершенно окончилось законное пророчество и законная проповедь, поскольку все Пророки и закон до Иоанна благовестили: тогда начал Иисус проповедати и глаголати: людие, покаяйтесь, обратитесь от греха и неверия и востаните из бездны беззаконий ваших. Для чего же говорил: «приблизибося Царствие небесное»? (Мф.3:2) Ибо прежде вочеловечения Его и Евангельской проповеди далеко отстояло от людей небесное Царствие, и никто не мог наследовать, хотя бы был праведным и святым. Чего ради сущие в законе святые желали узреть то, что видели и слышали Апостолы, да сподобятся Царствия Его; «мнози Пророцы и праведницы», говорил Господь, «вождеleshа видети, яже видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Мф.13:17). Видели сие токмо в видениях и образованиях, якоже Патриарх, когда, принося Богу Исаака на всесожжение, узрел овна, увязшего рогами и держимого «в саде Савек» (Быт.22:13), что было

образованием Иисуса Христа, висевшего на Кресте. И когда он же видел, яко сын его остался невредин, принесен же был на жертву овен, равно как и Божество Иисуса пребыло бесстрастно во время страдания и Креста, принесено же было на жертву всесечное Его тело: «Авраам отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой: и виде, и возрадовася» (Ин.8:56). Когда же единородный Сын Божий, вочеловечився, явился миру и проповедал спасение человекам, – приблизися тогда к ним Царствие небесное. Ибо все в Него уверовавшие и крестившиеся и сохранившие святые Его заповеди, учинились причастниками Его Царствия и наследниками: «иже веру имет», сказал Сам Искупитель мира, «и крестится, спасен будет: а иже не имет веры осужден будет» (Мк.16:16).

Беседа о соблазне

Богочеловек Иисус не токмо выходил из Иудеи в Галилею, когда Иоанн посажен был в темницу; но и из Вифлеема отлучался в Египет, когда Ирод искал Его погубить (Мф.2:14). Рассуждая же о сих двух нарочных Христа отшествиях, созерцаю и словесное Его нам заповедание, удаляться при случае гонений и бед (Мф.10:23). Хотя же и вижу, яко Иисус о сем и заповедал, и Сам сотворил для нашего научения и примера; однако, вникая и в причину, ради которой должны мы бегать гонителей по возможности, вижу, яко таковая причина основана есть на основании закона, то есть, на заповеди любви, на которой «весь закон и Пророцы висят» (Мф.22:40). Когда я могу уклониться от того человека, который старается повредить либо тело, либо душу мою, но не уклоняюсь и пребываю в одном и том же месте: тогда бываю соблазном для такового человека. И хотя я получаю себе пользу от его вреда за мое мужество и терпение, однако тот вредит самому себе и бывает достоин осуждения. Посему когда не удаляюсь от предлежащего гонения, имея случай, не люблю ближнего моего, якоже самого себя; но либо люблю себя более того, либо нерадею о спасении его, противясь Апостольской заповеди, повелевающей, да «никтоже своего си ищет, но еже ближняго кийждо» (1Кор.10:24): также и Господню сему законоположению: «возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе» (Мф.19:19). Явствует убо, что избежание бед и гонений основывается на любви; коснительность же в бедах и гонениях есть нарушениях есть нарушение любви, поскольку бывает случаем к соблазну для ближнего.

Но если я, скажешь, не бываю причиною соблазна, и достигаю моей цели и конца, хотя другие соблазняются, – нимало тогда не погрешаю. Соблазнялись неверные, когда Богоносные Апостолы проповедывали Евангелие. Что ж тогда Апостолам подобало делать? Ужели скрываться и удаляться в пустыню? Никак. Апостолам ни молчать, ни скрываться и удаляться долженствовало, во-первых потому, что они были

проповедниками веры; все же проповедники Евангелия имеют особенное для сего Божие повеление: «шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мк.16:15): также касательно соблазняющихся и несоблазняющихся, «иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет» (Мк.16:16). Во-вторых же потому, что Евангельская проповедь ниже соблазняла, ниже может соблазнять всех. Бесчисленные тысячи людей сию с радостью и веселием приняли, и уверовали, и крестились и спаслись. Посему великая бы была обида, если бы ради нечестия соблазняющихся не было проповеди, а следственно, благорасположенные лишились бы спасения. Соблазнившиеся не были достойны ни веры, ни спасения. Послушай, как поступил Апостол Павел с соблазнившимися ради сего. Он хотя истинно знал, что проповедь Креста соблазняла Иудеев, однако не преставал возвещать Христа распятого: «мы же проповедуем Христа распятого, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие» (1Кор.1:23). Послушай, что говорил Ангел Божий к Боговидцу ученику: «обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творит еще, и святой да святится еще» (Апок.22:11). Послушай же о сем и слов Господа Иисуса Христа, когда ученики Его говорили Ему, что Фарисеи, слыша Его учение, соблазнялись: тогда отвечав к ним, сказал: «оставите их: вожди суть слепи слепцем» (Мф.15:14). Пусть соблазняются Иудеи в том, что ты проповедуешь распятого Христа; оставь их, нет тебе нужды в их соблазне: «вожди суть слепи слепцем». Пусть соблазняется злой человек, видя тебя хранящего Божеские заповеди: оставь его, ничего тебе не будет за его соблазн. Да обидит еще обидяй тебе, да осквернится еще осквернивый сердце свое, чая нечестием своим осквернить душу твою: оставь его; ибо праведный, видя добрый твой пример, праведнее будет, и святой святее. Пусть, соблазняются еретики и неверные, слыша тебя возвещающего истину веры, также лицемеры и лжецы, видя тебя хранящего закон Божий; оставь их, ничего тебе не будет за таковой соблазн: «вожди суть слепи слепцем».

Но суть, скажешь, и другие причины, по которым мне не для чего остерегаться от соблазнов. Если я, – скажешь, – живу по закону и добропорядочно: чем могу быть виновен тому, что другой, будучи несмыслен, соблазняется? Если не согрешаю, не бесчинствую, – пусть соблазняется другой, как хочет. О, погрешаешь в сем! Таковая мысль твоя не есть от учения Апостольского. Внемли: во времена Апостольские некоторые без всякого совестного обличения кушали идоложертвенная, то есть часть мяс и тех животных, которые были закалаемы и приносимы на жертву идолам; иные же, чувствуя в совести обличение, отвращались от идоложертвенных, почитая вкушавших сие тяжко согрешавшими, яко сообщников идольской жертвы. Апостол Павел, пиша о сем к Коринфянам, во-первых уверяет, что ястие идоложертвенного само по себе ничего не значит, так как и самый идол, которому жертвуют сие, не имеет ни вещественного бытия, якоже прочие мирские вещи, ни крепости, ни силы, но есть древо, или камень, или злато, или злато, или серебро, имущее название идола. «О ядении же», пишет, «идоложертвенных веми, яко идол ничтоже есть в мире, и яко никтоже Бог ин, токмо един» (1Кор.8:4). Во-вторых, показывает, яко не все имеют равное разумение; почему некоторые, думая, что идол истинно существует, вкушая идоложертвенная, оскверняют немощную и непросвещенную свою совесть: «но не во всех разум: нецыи же совестью идольскою даже доселе якоже идоложертвенное ядят, и совесть их немощна сущи сквернятся» (1Кор.8:7). В-третьих, научает, что хотя будешь вкушать идоложертвенная, хотя не будешь, ни уменьшаешь, ни приумножаешь твою добродетель и почитание к Богу: «брашно же нас не поставляет пред Богом: ниже бо аще ямы, избыточествуем, ниже аще не ямы лишаемся» (1Кор.8:8). О чем предписав, не обинуясь упомянул и о сем: обаче блюдите, да не таковая власть и свобода будет соблазном для неимущих подобного вам разумения и для немощных по совести: «блюдите же, да не како власть ваша сие преткновение будет немощным» (1Кор.8:9). Ибо, продолжает, если кто узрит тебе, имущего разум, возлежащего в идольском требище и вкушающего идоложертвенная, утвердится и решится и он

ходить в капище и таяжде вкушать, хотя бы, по немощи своей совести, почитал сие за грех: «аще бо кто видит тя, имуща разум, в требищи возлежаща, не совесть ли его немощна сущи, созиждется идоложертвенная ясти?» (1Кор.8:10) Напоследок обнаруживает, коль за великий грех почитается таковой соблазн, говоря: «и погибнет немощный брат в твоём разуме, егоже ради Христос умре» (1Кор.8:11); «также согрешающе в братию, и бьюще их совесть, немощну сущу, во Христа согрешаете» (1Кор.8:12). Сего для говорит: если я, вкусив идоложертвенное мясо, соблазну сим моего брата, не только идоложертвенного, но и простого мяса не вкушу во вся дни живота моего: «темже аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего» (1Кор.8:13). Потом еще яснее о сем рассуждает: если, говорит, неверный человек пригласит вас к своему столу, и вы восхотите прийти к нему: ядите все предлагаемое вам, не вопрошая, идоложертвенное ли сие есть, или не идоложертвенное, да не покажете себе обличающимися совестию, почитая идолов имущими бытие и силу, старайтесь же показать свою совесть спокойною: «аще ли кто от неверных призывает вы, и хотите ити, все предлагаемое вам ядите, ничтоже сумнящися, за совесть» (1Кор.10:27). Если же из тамо сущих речет кто вам, яко сие брашно есть идоложертвенное, не ядите тогда того: «аще ли же кто вам речет: сие идоложертвенно есть: не ядите за онаго поведавшаго и совесть» (1Кор.10:28). Для чего же так? Ужели потому я не согрешаю, вкушая брашно, что другой молчит, согрешу же потому, что другой назовет сие идоложертвенным? Не для сего, но да не соблазнится возвестивший мне сия: "не ядите", сказал, «за онаго поведавшаго и совесть». Какую же совесть? или за собственную? Нет. Самого в сем совесть нимало не изобличает. Не ради моей совести, свидетельствует Апостол, но ради другого; то есть ради совести того, который почтши меня, ядущего идоложертвенное, согрешившим, сказал мне, яко сие есть идоложертвенное: «совесть же, глаголю, не свою, но другого» (1Кор.10:29).

Из сего Апостольского учения всякому должно быть явственно, яко нам нужно вникать в каждую вещь не токмо по ее околичностям и по суждению совести нашей, но и по всем обстоятельствам, и по совести наших собратий, имущих немощную совесть. Если дело твое не есть грех и обличение и по Божественным законам, и по суждению своей совести, и по совести ближнего: без сомнения, таковое твое дело есть безгрешное. Если же твой поступок не может не быть грехом и бесчинием в рассуждении законов и твоей совести, но служит соблазном твоему ближнему: тако поступая, согрешаешь, ибо соблазняешь твоего ближнего: «согрешающе в братию, и биюще их совесть немощну суцу, во Христа согрешаете» (1Кор.8:12).

Подтвердил же сие и всех Владыка Богочеловек Иисус. Он, поскольку был Сын Божий и Царь царствующих и Владыка всея твари, если бы не дал златицы, то есть должной годичной царской подати, не учинил бы ни греха, ни бесчиния. Но поскольку собиравшие пенязи, не ведуще Его быти Сыном Божиим, соблазнили бы, если бы Он им не дал должной златицы; того для, хотя и не должно было, и Он не имел, однако, да не соблазнит их, отдал им чудесным образом: «но да не соблазним их», сказал Петру, «шед на море, верзи удицу, и юже прежде имеши рыбу, возми: и отверз уста ей, обрящеши статир, той взем, даждь им за Мя и за ся» (Мф.17:27).

Если убо соблазн есть толико великий грех, хотя бывает не беззаконным и бесчинным образом, но в рассуждении единого соблазняющегося: коль величайший должен быть тот грех, когда мы нашим беззаконием и бесчинием соблазняем братию нашу! Кольми паче согрешают те, кои без всякого сомнения либо в блудодейные и питейные дома входят и исходят, либо живут с беззаконною женою, либо обижают сира и вдову, либо притесняют немогущего, либо гонят оставленного, либо нерадят о добром воспитании своих чад, либо презирают установленные посты, бесстыдно пресыщая мясом свою утробу и набирая столы без всякого различия разнообразными яствами, и без всякого страха склоняя к исполнению сего соблазнительного поступка и других, нимало не рассуждая, сколь за великий грех почитается соблазн. Апостол Божий

взывает: «не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего» (1Кор.8:13); они же ниже в некоторые дни воздерживаются от мяса, да избежат греховного соблазна. Без сомнения, всякое законное преступление есть грех: однако тайный грех вреден бывает токмо для творящего его, явный же грех уязвляет всех видящих или слышащих о сем. Посему грех, бываемый тайно, есть един грех, явно же бываемый – сториичный, тысячный, тьмочисленный: умножается, говорю, по числу видевших, или слышавших о сем, и им заразившихся.

Но почему же явный грех, то есть грех соблазна, столь удобно уязвляет человеков? Ибо худой пример, а паче начальников и председателей, называемых разумными и добродетельными, преимущественно же церковнослужителей, всячески затмевает греховное бесчиние, помрачает гнусность и отверзает бесчестие. Худой пример, наипаче ученых людей, отъемлет завесу, препятствующую нам в гнусных деяниях, возрождает бесстыдство, источник нечистоты; отражает действие страха Божия, воздерживающего нас от злых дел, и производит бесстрашие и дерзость, мать всех беззаконий, укрощает также и угрызение совести, сущей греховным обузданием. Когда я знаю, что никто не делает такого греха, каковой я хочу учинить, – сомневаюсь, отвращаюсь, страшусь такового дела; но когда вижу, яко и другие, лучшие, без всякого сомнения творят сей: могу ли сомневаться, или отвращаться, или страшиться? Чего для и самая моя совесть престаёт тогда меня обличать. Одним словом, худой пример отъемлет греховные препятствия и поражает в нас то, что погружает и потопляет в греховной пропасти. Вот, теперь из сего видеть можно, почему явному греху удобнее подвергаются другие. Поскольку убо соблазнительный грех удобно переходит к другим; того ради соблазн за великий грех от Бога почитается, хотя бы соблазнительный грех не столько был велик. Я умалчиваю о других примерах Божественного Писания, подтверждающих сию истину, но упомяну только о едином, довольно о сем каждого убеждающем.

Моисей и Аарон были два Богоизбранные человека, украшенные многими и великими добродетелями,

возлюбленные Богом, отличенные многими и великими Божественными преимуществами. Притом о Моисее и сам Бог засвидетельствовал, говоря: «аще будет в вас Пророк Господень, в видении ему познаюся, и во сне возглаголю ему. Не тако, якоже раб Мой Моисей, во всем дому Моем верен есть: усты ко устом возглаголю ему яве, и не гаданием, и славу Господню виде» (Чис.12:6–8). Также и Аарона избрал от всех сынов Израильских и помазал его, и освятил и возвел на степень первосвященства, и соделал его посредственником и старейшиною в рассуждении отпущения людских прегрешений (Исх. 28:38, 41). Избрал Бог сих, да приведут народ Его в землю обетования, и да вшед с ним в ту землю, наслаются благими тоя. Но и при таковой добродетели их и при таковых Божественных преимуществах прогневался на них Бог, и лишил их наслаждения той вожделенной земли. Они, будучи добродетельнейшими вождями и добрейшими правителями, денно и ночью чрез сорок лет управляли народом, стояли за него на сражениях, великодушно сносили дерзости его, поношения и отвержения; и при сем не достигают обетованной земли, но умирают на пути прежде вшествия их в ту землю. Какая же сему причина? Для чего Бог прогневался на сих святейших, избраннейших и возлюбленнейших Ему мужей? Почто огорчил сердце их таковым наказанием? Внемлите.

Народ, когда возжаждал в безводной земле пустыни Син, и вспомняв о Египте, поносил Моисея, изведшего их оттуда: Моисей тогда купно с Аароном приходили к скинию свидетельства, прося Божией помощи; но Бог повелел им, собрав народ, и рекши тамо к сущему камню, извести от него воду. Они немедленно по повелению Божию собрали народ к камню, и Моисей, возрев на него, сказал: «послушайте мене непокоривии», думаете ли вы, что мы изведем воду из камене сего? «Еда из камене сего изведем вам воду?» (Чис.20:10) Вот какой был грех Моисея и Аарона! Не означало сие их неверности, ибо они поверили Божью слову, и Моисей, немедленно произнесши таковые слова, «ударь в камень жезлом дважды: и изыде вода многа, и напися сонм весь и скоты их» (Чис.20:11). Таковый грех не означал преслушания;

ибо они послушались немедленно, и исполнили данное им Божие приказание. Таковый грех ниже являл жестокосердие их; ибо они, видя жаждущий народ, соболезновали о нем, хотя и поносили, и требовали от Бога помощи. Таковый грех ниже от гордости происходил; ибо они со всяким благоговением собрали народ и поставили его пред камнем. Были же сказаны таковые слова либо от гнева, ради народного неверствия, либо вместо отмщения за их поношение, или просто, вместо того, чтобы так сказать: еда из камене сего изведет вам Бог воду? «Еда из камене сего изведем вам воду?» Суди теперь, о каком хочешь из сих трех грехов; кажется, что наказание несообразно преступлению. Ради сих ли малых слов, почти ничего не значащих, воспоследовало таковое наказание сим святым мужам? По справедливости так: ибо они по своей добродетели и первенству были примером для всего народа. По справедливости так; ибо сии слова сказаны были пред всем народом: «и рече Господь к Моисею и Аарону: понеже не веровасте освятити Мя пред сынами Израильскими» (Чис.20:12). Слышишь ли? «Пред сынами», говорит, «Израильскими»; понеже вы, сущие примером для всего народа, не яко верные Мои рабы показали Меня Святым, но дерзнули сказать пред всеми сынами «Израильскими» таковые соблазнительные слова, могущие привести их в отчаяние; того для недостойны вы внити с ними в обетованную им и вам землю: «и рече Господь к Моисею и Аарону: понеже не веровасте освятити Мя пред сынами Израильскими, сего ради не введете вы сонма сего в землю, юже дах» вам.

Се пример, довольно показывающий, сколько соблазн увеличивает грех! Кольми же паче сказанное Богочеловеком Иисусом для творящих соблазны: "горе", сказал, «человеку тому, имже соблазн приходит»! (Мф.18:7) Горе убо тому священнослужителю, которого Бог поставил на свещнице, да светом своих добродетельных деяний просвещает сущих под его паствою: но он мраком своих лукавых дел соблазняет всех вверенных ему собратий! Горе тому правителю, которого Бог посадил на престоле мирского правительства, да властительским, отеческим своим правлением и

добродетельным и славным своим примером поставит на степени счастья народ свой, и направит его к исполнению Господней воли, но он, будучи жертвою страстей своих, творит их несчастливыми и соблазняет сердца их! Горе тем родителям, которым Бог поручил попечение о добром воспитании своих чад, но они, вместо образования своих чад добрым примером своих Боголюбезных дел, соблазняя их худым своим поведением, погружают в бездну погибели! Горе тому, кто каким-либо грехом соблазняет других: «горе человеку тому, имже соблазн приходит»! Ибо сколько ни погибнет зараженных худым его примером, за всех тех потребует Бог причины в страшный день суда: «и крове его от руки твоя взыщу», рече Господь (Иез.3:18).

И не мните, яко соблазн тогда токмо приумножает грех, когда соблазняет многих, либо великих и смысленных людей. Ибо если соблазним хотя единого токмо из самых меньших и несовершеннейших людей, и таковой грех столь велик бывает, что мы бываем повинными смерти: «а иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей» (Мф.18:6). Для чего же возлагать на выю соблазнившего жерновый камень? Да без всякой медлительности, будучи погруженным в морской глубине, совершенно будет неизвестным и совсем истребится соблазн. Для чего же нужно для соблазнительца потопление? Ибо если он погрузится в море, не погрузит других в осуждение. Вот, сими-то двумя вещами, то есть осельским жерновом и потоплением, представил Богочеловек важность и великость соблазнительного греха.

Но ужели один токмо соблазнитель осуждается, а соблазнившийся и, будучи зараженным от соблазна, падающий в беззаконие бывает чужд и свободен всякой казни? Никак! не только соблазнитель осудится, если не покается и не исправится, но и самые им соблазненные бывают повинны геенне, если не удалятся от соблазнивших их, по заповеди Господни.

Если друзья твои, говорит Господь, нужные для тебя яко рука или нога твоя, или сродник твой, тобою любимый и хранимый яко зеница ока, либо своим неверием совращают мысль твою от веры, либо непотребною своею жизнью соблазняют хотение твое в творении Божественных законов, – престань с ними обращаться, бежи и отлучись от них: «аще ли рука твоя, или нога твоя, соблазняет тя, отсецы ю, и верзи от себе: и аще око твое соблазняет тя, изми е, и верзи от себе» (Мф.18:8–9). Полезнее есть быть в сей временной жизни без дружеского утешения, без помощи сродников, да тако наследовать вечную жизнь, нежели, имея сих помощь в сей временной жизни, быть вверженным в вечный огонь и в геенну огненную: «добрейше ти есть внити в живот хрому или бедну, неже две руце и две нозе имущу ввержену быти во огонь вечный. Добрейше ти есть со едином оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную» (Мф.18:9). Вот, слышите ли? для соблазотворцев сказал Бог: "горе", и определил потопление, что означает жесточайшую казнь и гибель; а для неудаляющихся от соблазотворцев – огонь вечный, геенну огненную.

Горе убо нам! «Не возможно есть», сказал Господь, «не приити соблазном» (Лк.17:1). Но кто бы воистину был из человек таковым, который бы никогда никого, ниже самого малейшего, не соблазнил? Или кто бы был такой, который бы презрел дражайшего своего друга, либо удалился и отрекся бы от любезного ему сродника, хотя бы имел его соблазном для себя? Сей-то есть, как явствует, меч, о котором сказал Господь: «не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но мечь. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою, и врази человеку домашнии его» (Мф.10:34–36). Горе нам! и кто может спастись? Но почто так отчаиваемся? Что не отчаиваемся, слыша о Божественном хотении, да любим Его паче друзей и сродников, и собственной нашей жизни, и о том, что кто тако не любит Бога, не может быть достоин Царствия? «Иже любит отца, или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына, или дочь паче Мене, несть Мене достоин: и

иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф.10:37–38). Сия заповедь и удаление от соблазнительных друзей и сродников одно и то же суть. Ибо если любишь Бога паче друзей и сродников и самого себя, презираешь тех и самого себя, то есть, свои страсти, когда соблазном своим отлучают тебя от Бога. Что же исполнение сея заповеди не есть дело невозможное, самый разум убеждает. Ибо, если бы было невозможно, не требовал бы сего премудрый и праведнейший Бог: паче же возможным сие для всех людей показали всеславные мученики. Ибо из числа их многие чада оставили неверных своих родителей, и многие родители презрели своих неверных чад; мать презрела неверную свою дочь, а дочь неверную свою мать; брат оставил неверную сестру, а невеста отлучилась от своего обручника: презрели всех, да не како, соблазнившись, погрязнут в тине неверия.

Почему же воздержание от соблазна толико трудным кажется? Если ты хранишь нелицемерную веру и неуклонно Божеские заповеди, другие же сим соблазняются, нимало не думай о таковом соблазне: оставь их, «вожди суть слепи слепцем» (Мф.15:14). И если примечаешь, что дела твои соблазняют твоего брата, и ты, сия оставив, не нарушишь ни веры, ни закона: оставь сии твои дела, да не соблазнишь твоего брата: «аще брашно соблажняет брата моего, не имам ясти мяса во веки, да не соблазну брата моего» (1Кор.8:13). Если же видишь соблазны и усматриваешь опасность греховной смерти: удались только, изыди и отлучись от творящего соблазн. Знать только надобно и вникать, какие соблазны суть истинные, да не почитши того соблазном, что не есть соблазн, соблазнившись безумно, соблазнишь и других. «Молю же вы братие», говорит божественный Апостол, «блюдитесь от творящих распри и раздоры, кроме учения, емуже вы научитесь, и уклонитесь от них» (Рим.16:17). Потребно соблазняющемуся внимание и истинное суждение, да не соблазнит, и другой, будучи соблазнен, других соблазнит. "Не даждь" убо «сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима веждама: да спасешися аки серна от тенет, и яко птица от сети» (Притч.6:4–5). Аминь.

Беседа на слова: *уже аще сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии небеснем* (в неделю Святых отец Четвертого Собора)

Созывают нас ныне святые Архиереи, числом шестьсот тридцать, да благоговейно совершим празднество бывшего их во граде Халкидоне святого и славного собора, который есть четвертый святой Вселенский собор. Внемлите же, с каким они намерением и для какого конца собраны были тамо. По четырехсот чотыредесяти летех от Рождества Христова явился еретик архимандрит, по имени Евтихий, по разуму же и произволению Дистихий, злосчастный: он, будучи злочестивым и погибельнейшим сыном, возмущал Христову Церковь. Он, прежде бывши на Ефесском святом Вселенском соборе, отражал ересь безумнословствовавшего Нестория, который разделял два во Христе существа, и утверждая, якобы другой был рожденный от Отца Сын и Слово, а другой – рожденный от Матери Христос, Христородицею, а не Богородицею называл Матерь Божию, Всесвятую Богородицу Марию. Но после, как явствует, желая отвратить еретическое Несториево мудрование, сам погряз в другом заблуждении, равном или худшем Несторианской ереси. Ибо, сливая два во Христе существа и два Его действия, полагал токмо, ослепленный и несмысленный, едино слиянное и смешенное существо и едино действие, происходящее от такового слияния существа. Подлинно ослеплен был и безумен, что ниже познал, ниже вникнул в Священное Евангелие, проповедующее Иисуса Христа алчущим, жаждущим, утружденным, спавшим, – каковые действия являли Его, яко человека, человеческое существо: равно же, возвещающее исцелявшим Его единым словом страждущих, прогонявшим бесов, предсказывавшим будущее, ведущим сокровенная сердечная помышления, воскрешавшим мертвых, каковые Его действия изъявляли Божественное существо. Сего во первых Патриарх Флавиан, на бывшем соборе против его, яко еретика осудив, лишил и священства, и монастырского правления. Поскольку же он ниже исправился,

ниже успокоился, но с помощью Диоскора Александрийского и Хрисанфа, некоего царского министра, собрав во Ефесе неправедный собор, самого себя лживо показал невинным, а Патриарха Флавиана неправедным: того для благочестивейший самодержец Маркиан повелел быть сему Вселенскому святому собору в Халкидоне. Сей убо, тщательно разобрав мудрования Евтихия, и усмотрев в коварном исповедании его веры, яко он раздирал третьего члена Символа, сочиненного на Никейском соборе, следующие слова: *сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы*; предал анафеме как его, так и Диоскора, и Севира, и Онория, и Пирра, и Иакова, и всех его единомысленников. Сих убо Богоносных отцев, бывших в Халкидоне, память все православные Христиане ныне празднующе, яко светильников мира, яко столпов Церкви, яко учителей истинной веры и яко благодетелей и защитников душ наших благоговейно почитаем и ублажаем. И того для было читано нынешнее Евангелие, содержащее добродетель истинных пастырей и учителей, каковые Халкидонские отцы боголюбезными своими делами изъявили. Но поелику сие Евангелие все уже было истолковано на празднество Святых отец седьмого собора, посему ныне рассмотрим только сии Евангельские словеса: «иже аще сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии небеснем» (Мф.5:19).

Добродетельное дело есть плод свободного нашего произволения; поучение же не токмо свободное есть дело, но и сопряженное с наукою. Положим, что неученый человек захотел бы учить: но как он может учить, не имея дара просвещения? Видим мы, яко Господь соединил творение и учение, и показал, что тот есть велий в небесном Царствии, который обоя из сих сотворит; видим также и то, что Бог не всем, но токмо некоторым даровал талант премудрости: почему же убо великие награды определяет тому, который не токмо творит добродетель, но и научает оной? Если так скажем, что Бог не всякому хочет быть великим в Своем царствии, но тем только, коих отличил сокровищем премудрости: сие не сходно есть как с Его правосудием, поскольку все мы равные Его есмы творения,

так и с беспредельною Его благостию, поскольку Он всех равно любит. Сие мнение кажется быть великим, однако суть довольные решения к убеждению каждого верного человека.

Бог разделил таланты, то есть Божественные Свои дарования, сообразно каждого силам. И как мы не полагаем две меры в тот сосуд, который едину токмо вмещает: так и Бог никогда не дает двух талантов тому человеку, который в силах бывает иметь един токмо. Какая же сему причина? Ибо как ломкий сосуд, если сверх меры принужденно полагается в него вещества, сокрушается; так вредно будет для слабого человека, если Бог даст ему талант, превышающий его силы: «и овому убо», пишется, «даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его» (Мф.25:15). И поскольку есть праведен, то и требует приумножения тех только талантов, каковые Он тебе дал, а ты получил; и если каждый приумножает полученное им, Он, будучи всеблагим, воздаст равно и много, и мало приившим и приумножившим: «добре, рабе благий и верный! о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего»! (Мф.25:21) Равно похвалил, и равно вознаградил Бог как пять талантов приумножившего, так и два. Посему не сомневайся, ниже оскорбляйся, думая, яко меньшую приимешь мзду пред получившим и приумножившим многая. Не вознеради токмо о полученном тобою: Бог же, ведый и яже предал тебе, и количество горячности твоего сердца, воздаст тебе, яко и многая приумножившему.

Не мни, якобы Бог судил по количеству благих твоих дел, яко имеяй в оных нужду. Всесовершеннейший Творец и Владыка твари не имеет нужды в твоих добродетелях. «Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши», сказал Пророк-царь (Пс.15:2). Не мысли, якобы царствие, уготованное Богом для творящих волю Его, имело хотя малейшее некоторое равенство с трудами добрых наших дел, ибо оно есть вечное и бесконечное, труды же наши, каковые бы они ни были, суть временные и конец имущие. Посему-то Богодухновенный Павел в Послании к Римлянам написал тако: «непущю бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим.8:18). Требуется благих наших дел, и без них

никого не спасает, как подтвердил Сам, говоря: «и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая, в воскрешение суда» (Ин.5:29); также и Его Апостол засвидетельствовал, возвестив сие: «Иже воздаст коемуждо по делом его» (Рим.2:6); но за сии воздаяние есть столь высокое и великое, что никаким образом сравнить с делами нашими не можно. Посему спасение и наследование Его царствия есть милость, есть дар, есть благодать: «благодатию бо есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, да никтоже похвалится» (Еф.2:8–9). Добрые дела со стороны нашей открывают токмо случай для Бога, да Он излиет милость Свою на нас.

То же самое усматриваем мы и в притче домовитого человека. Нанял, пишется, он делателей в виноград свой, иных в третьем часу дня, а иных в шестом, других же в девятом. И в одиннадцатый час, видев других делателей праздными, сказал им: идите и вы, работайте в моем винограде, и воздам вам должное. Когда же наступило время воздаяния мзды, дал и первым, и вторым, и третьим, и самым последним, – то есть работавшим один токмо час, – равную мзду, то есть по единому пенязю, что видя, первые возроптали, говоря: Господи! сии последние един токмо час трудились, и ты дал им равную мзду с нами, претерпевшими тяготу и вар чрез целый день. Господин же так им ответствовал: я не обидел вас: по единому пенязю вы совещались со мною, по единому и получили. Мне же угодно и сему, последнему, столько же дать, сколько и вам, первым. Или я не имею власти во своих вещах творить по хотению моему? «Хочу же и сему последнему дати якоже и тебе: или несть милеть сотворити, еже хочу, во своих ми?» (Мф.20:14–15) Сие приточное слово что другое являет, если не то, что Бог хочет нам преуспевать в добродетели, так как сие есть знаком благочестия и искренности нашей души, и нимало не взирает на количество наших трудов, но на расположение и горячность нашего сердца.

Сидел однажды Богочеловек Иисус прямо к сокровищному хранилищу, то есть пред тем влагалищем, в которое каждый для жертвования Богу бросал денег, сколько хотел. Видел же

тамо приходивших богатых, многая вметающих в сокровищехранительницу. Но одна убогая вдовица, пришедши, ввергнула тамо две лепты; тогда Иисус, призвав учеников Своих, показал им, что та убогая вдова ввергнула в сокровищехранительницу более всех прочих: «аминь глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже вметающих в сокровищное хранилище» (Мк.12:43). Авраам не принес на жертву своего сына, но токмо простер свою руку для заклания оногo, и Бог вменил его послушание за совершенную жертву: «ныне бо познах, яко боишися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради» (Быт.22:12). Закхей пожелал токмо видеть Иисуса Христа, и влез на смоковницу, да Его узрит: Иисус же Христос, "Закхее"!сказал ему: «потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Ми быти» (Лк.19:5). Мытарь бил токмо в перси свои, говоря: «Боже, милостив буди ми грешнику» (Лк.18:13), – и вышел в дом свой оправданным. Един токмо сей глас разбойника: «помяни мя Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк.23:42), отверз ему рай. «Приемляй пророка», сказал Господь, «во имя пророче, мзду пророчу приимет: и приемляй праведника во имя праведниче мзду праведнику приимет: и иже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея» (Мф.10:41–42). Слышите ли? Ради единой чаши студеной воды, ради единого токмо благого намерения, воздаст Бог, хотя бы дела и не были нами совершены; хотя бы, то есть, истинный Пророк, либо праведник, либо ученик Христов был тот, коему мы добро сотворили, хотя бы не был таковым в самом деле, но носил бы только имя, – мы получим мзду так, как за истинного Пророка, либо праведника, либо ученика Христова.

Но что в сем решении вышепредложенного сомнения? Сим ли доказывается истина? Сие ли удовлетворение любопытному умственному оку? Если Бог не взирает на количество добродетелей, но на сердечное расположение; если Бог не смотрит на дела, но на намерение; если Бог не судит по начинанию, но по душевному расположению: убо кто не научит, не может быть добродетельнейшим. Точно так; ибо во-первых,

учение бывает двояким образом: либо словами, либо делами. Притом учение, бываемое от дел, есть довольнейшее пред словесным учением. Хотя язык не разверзается добродетельного человека, не имущего дара премудрости; не молчат однако добродетельные его дела, и глас сих есть гораздо славнейший устного словеси. Свет его дел просвещает гораздо более, нежели свет риторского искусства; ибо риторское слово касается токмо слуха, а добрый пример проникает сердце. Добрые дела великое имеют сходство с солнцем. При восходе солнца освещается земля: при явлении добрых дел просвещаются человеческие сердца. И сей-то, то есть пример добрых дел, есть тот свет, о котором Господь наш сказал: «такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже» есть «на небесех» (Мф.5:16). Слышишь ли? Добрые дела суть учителя, они-то суть и учение, наставляющее человека к обращению и покаянию: сии-то восперяют умственное их понятие к истинному прославлению Бога.

Во-вторых, кто истинно преуспевает в добродетельных делах, таковой без сомнения и намерение имеет, и от всего сердца желает научить других вере и добродетели. Ибо какую бы он имел добродетель, чтобы чуждым был намерения и желания пользоваться ближнему, чтобы, то есть, не имел любви? Мы сами видели, что Бог и намерение Закхеево, и предприятие Авраама, и желание приемлющего Пророка во имя пророче вменил за совершеннейшие дела и совершенные добродетели. Бог убо, прияв намерение и желание праведного человека вместо учения, воздаст ему яко учителю веры и проповеднику добродетели.

В-третьих, Господь наш сказал тако: тот, кто взыдет на кафедру и произнесет красноречивое слово и учение, исполненное мирской приятности, или тот, кто напишет нравоучительные писания, исполненные мудрости и толкования Божественного Писания, блестящие многоученостию и красивым слогом; но сказал: «иже аще сотворит и научит». Учение бывает и простое и краткое и некрасноречивое. Но кто же бы был таковой человек из числа боящихся Бога и хранящих Его

заповедания, который, хотя бы был неучен и некрасноречив, не отверз бы когда уст, своих, тако научая своего ближнего: брате, не буди преклонен в вере; брате, не согрешай и не прогневляй Бога; брате, даждь милостыню бедному? И сии-то простые и краткие слова составляют учение; и сии-то суть те две вдовицы лепте, якоже и тоя Богу приятная. Ибо как та, от лишения своего, «вся, елика имеяше, вверже, все житие свое» (Мк.12:44); так и неученый добродетельный человек, произнесши таковое "вся" от лишения своего, елика имел, сказал и открыл все сокровище своей мудрости. Бог же, поскольку есть «праведен, и правды возлюби, правоты виде лице Его» (Пс.10:7), исчисляет же и власы главы нашей, то есть, судит и взирает на самые малые и различные бывающие наших дел обстоятельства: того для приемлет и малое за великое, и простое и неискusstvenное за мудрое и искусственное.

Но если, скажешь, может учить и неученый, и получить учительскую мзду: убо бесполезно есть учение. – Напрасно Бог умудрил Соломона, напрасно премудрыми явил Апостолов; тщетно трудятся и те, кои изливают пот для приобретения премудрости? Талант премудрости, брате, есть небесный дар, который Бог вручает нам, да посредством его приобретаем все нужное и полезное в сей нашей жизни, и познаем истинное благочестие, и доставив пользу Церкви, братству, отечеству, приимем воздаяние вечного Царствия. Святой человек неученый не может таковых учинить дел, каковые может святой человек, просвещенный и ученый. Таковой излагает смысл Божественного Писания, таковой объясняет догматы веры, таковой возвещает действие Святых таин, отражает еретические злохуления, объясняет Божественные законы, обращает неверных, пишет нравственные наставления учения Иисус-Христовы. Таковой пользуется не токмо в сей жизни, но и по смерти, своими сочиненными книгами. Свидетелями сказанного суть, во первых, богопроповедники Апостолы, по сих Афинский Иерофей и Дионисий Ареопагит, Иустин Философ и Ириней Лугдунский, священномученик Киприан и Евстафий Антиохийский, Афанасий Александрийский и Василий, не боявленный Григорий, Кирилл, Амвросий, Златоустый,

Епифаний и все, приявшие от Бога дар премудрости. Все сии что учинили, того не могли учинить ни простой Павел, ни великий Антоний, ни Савва освященный, ни Евфимий пустыноначальник, ниже другие, прославившиеся своими токмо добродетельными делами. Но хотя сии того, что те, не исполнили не потому, что не хотели, но поскольку Бог, ведый тайная человеков, не даровал им талантов премудрости; однако показали свою ревность не менее тех. Ибо и сии пользовали своему ближнему не токмо святым своим примером, но и простым увещанием и наставлением.

Но сие скажешь паки: «велий наречется в царствии небеснем», означает не равенство, но неравенство и отличность; ибо если сотворивый и научивый наречется велиим, сотворивый же, но не научивый, малым; притом сие, "велий" и "мний", не другое что показывает, как токмо преимущественную праведников пред праведниками славу: явствует, что вящей славы удостоивается праведный ученый, нежели праведный неученый. Мы, слыша Пророка Исаию глаголющего: «дам им в дому Моем и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им, и не оскудеет» (Ис.56:5); также и Господа Иисуса Христа, научающего и глаголющего: «в дому Отца Моего обители многи суть» (Ин.14:2), веруем и исповедуем, яко многие суть степени Божественной славы, что каждый из верующих удостоивается высшего или низшего, по достоинству добрых своих дел, как Сам же Он чрез уста Апостольские сказал, яко «воздаст коемуждо по делом его» (Рим.2:6); и как из Писания, так и из примеров, сущих в Священном Писании, без всякого сомнения заключаем, что Бог таковое различие в славе не токмо творит, судя по приумножению единого таланта, но и по соотношению к вере, произволению, желанию, намерению, ревности и ко всем добродетельным делам. И кто по соотношению ко всему превосходит других, тот вящей пред прочими удостоивается славы и блаженства. Если, например, учитель Златоустый превзошел неученого Павла не токмо делами своей мудрости, но и прочими добродетелями: Златоустый имеет отличное место и вящую пред Павлом славу в дому небесного Отца. Но если

преимущество Златоуста по учению соответствует другим Павловым добродетелям; оба сии, имея равные добродетели, равные имеют и места и обители. И напротив, если Павел добродетельными делами превосходит Златоуста, Павел имеет преимущество в царствии небесном.

Учить, что другое значит, если не добродетель? Что другое, если не любовь к Богу и ближнему? Поскольку убо учение есть добродетель, того для Бога оное сравнивает и сносит с другими добродетелями. Возвысил же Бог сию пред другими добродетелями, говоря: «иже аще сотворит и научит»; ибо есть добродетель великая и трудная. Великая, понеже многих неверных обращает от неверия в веру, и многих грешников от греха к добродетели. Сие же есть столько приятно пред Богом, что Он Сам сказал чрез уста Иеремии: «аще изведеши честное от недостойного, яко уста Моя будеши» (Иер.15:19); также и чрез Апостола Иакова: «обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов» (Иак.5:20). Трудная же, ибо научающий троякой подлжит опасности: в рассуждении гордости, ибо удобно вкрадывается и обладает умом такового гордый помысл, представляющий его премудрым; в рассуждении злоучения, ибо удобно может, либо по произволению, либо по гонению, научать, вместо правых, догматам развращенным и несообразным Божественному закону; в рассуждении Божественного обличения, ибо часто, научая других, сам того не творит. Но вот сколь строго Богоглаголивый Павел обличает таковых учителей: «научая убо инаго, себе ли не учиши? проповедавая не красти, крадеши: глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши: гнушаяся идол, святая крадеши: иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога безчестуеши» (Рим.2:21–23). Ведав таковую трудность, брат Господень Иаков хотя и превознес плоды учения, однако советует не многим приниматься за учительскую должность: «не мнози учителя бывайте, братие моя, ведяще, яко большее осуждение приимем: много бо согрешаем вси» (Иак.3:1–2).

Да и Сам Богочеловек во-первых так сказал: «иже аще сотворит», потом – "и научит": для того, да сим покажет, что во-

первых должно успеть в добродетельных делах, потом сим и других учить. Никто убо не согрешай, либо нерадя о прочих добродетельных делах, а стараясь токмо о научении других, либо так думая, что едино учение сотворит его великим в небесном Царствии, либо скорбя о том, что не имеет дара учения. Старайся же всяк во-первых себя научить, и сотворить благоугодная пред Богом; потом, имея талант премудрости, приумножить сей правым учением, не имея же – несоболезнованием. Довольно для сего намерения, ревности и попечения о сем, довольно для сего наставлений доброго твоего примера и единого простого и краткого увещания. Поскольку же таковым образом есть возможность каждому научать других, того для Господь и Владыка всех, источник премудрости и правды и благодати, так сказал: «иже аще сотворит и научит, сей великий наречется в Царствии небесном» (Мф.5:19).

Примечания

- ¹ - Барон, о земл. Плин. кн. 18, гл. 10, о раст.
- ² - Терт. о душ. гл. 7. Ирин. кн. 4, гл. 4. Амвр. кн. 8, на Лук. Григ. Бесед. 4. Злат. о бог. и Лаз. Кир. в бесед. на Евангел. от Луки.
- ³ - Смотр. год 1711, в Амв. Нов. Зав.
- ⁴ - Смот. Толк. на Евангелие от Матф. в нед. 15.
- ⁵ - Смотр. по Евангелии от Матф. в неделю 5, бесед.
- ⁶ - Евсев. кн. 7, гл. 13–18. Церк. истор. Созом. кн. 5, гл. 21. Евагр. 7, гл. 18. Малал. в сл. десятом.
- ⁷ - Смот. Иосиф. кн. 3, гл. 30, о Иуд. обряд.
- ⁸ - Смот. Диод. Сиц. кн. 1. Смот. Уал, Макс. кн. 6, гл. 5.
- ⁹ - Смот. Злат. бесед. на Матф.
- ¹⁰ - Том I, двенадцатая неделя.
- ¹¹ - В 1 слове о столп.
- ¹² - Иероним. на Иоил. гл. 3, ст. 2–12.
- ¹³ - Смотр. в Энциклоп. Лексик.
- ¹⁴ - Блядословие – болтливость, пустословие, словопрение. Блядословить – лгать, ругать, злословить, порицать (Прим. наборщ.)
- ¹⁵ - Смот. Злат. в бесед.
- ¹⁶ - Шуйца – щека или левая рука (Прим. набор.)
- ¹⁷ - Злат. в бесед.
- ¹⁸ - Злат. в бесед.
- ¹⁹ - Иос. 1 сл. на Ап.
- ²⁰ - Назиан. о Христ. родосл. Евсев. в бесед.
- ²¹ - Фот. в бесед.
- ²² - Иерон. Дан.
- ²³ - Злат. в бесед.
- ²⁴ - Злат. в бесед.
- ²⁵ - Кирилл. Иерус. в Кат.
- ²⁶ - Васил. велик. гл. 15 о Свят. Духе.

²⁷ - Григор. в слове 39.

²⁸ - Григ. Назианз. в слове О покаянии.